

63.51014
1198

История
средних
веков

- Границы раздела Римской империи
- Территория Западной Римской империи
- Территория Восточной Римской империи
- Походы и переселения варварских племен и народов
- гунны
  - остготы
  - вестготы
  - франки
  - вандалы
  - аланы
  - бургунды
  - англы, саксы, юты
  - бритты, пикты, скотты
- Места важнейших сражений римлян с варварами

История средних веков

Под редакцией
Н. Ф. Колесницкого

Допущено
Министерством просвещения СССР
в качестве
учебника
для студентов
исторических факультетов
педагогических
институтов

Издание второе,
исправленное и дополненное

Авторы учебника:

М. Л. Абрамсон — главы 32, 36; *А. А. Кириллова* — главы 10, 13, 26, 34, 35, в главе 5 раздел «Англия до середины XI в.», в главе 25 раздел «Средневековая идеология и культура в странах Западной Европы»; *Н. Ф. Колесницкий* — введение, главы 1, 2, 5 (кроме раздела «Англия до середины XI в.»), 11, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 24, 29, 30, 31, 37, 40, в главе 25 раздел «Культура западных славян»; *В. Д. Королук* — главы 19, 38, в главе 4 раздел «Западные славяне»; *Г. Г. Литаврин* — главы 3, 21, 22, в главе 4 раздел «Южные славяне», в главе 25 разделы «Культура Византии», «Культура южных славян»; *А. Н. Чистозвонов* — глава 33.

Главы 9, 27, 41 написаны *М. Р. Аруновой*; 6, 7, 8, 39 — *С. Ф. Орешковой*, глава 28 — *Н. Ф. Колесницкий* и *А. Н. Чистозвоновым*, глава 23 — *Н. Ф. Колесницкий* и *Г. Г. Литавриным*.

Рецензент

кафедра всеобщей истории Псковского педагогического института.

История средних веков: Учеб. для студентов ист. И90 фак. пед. ин-тов / М. Л. Абрамсон, А. А. Кириллова, Н. Ф. Колесницкий и др.; Под ред. Н. Ф. Колесницкого. — 2-е изд. испр. и доп. — М.: Просвещение, 1986. — 575 с.: ил.

Учебник написан в соответствии с программой исторических факультетов пединститутов. В книге четко разграничиваются три периода феодальной формации: ее генезис, развитие и разложение. Авторы не ограничиваются показом только социально-экономических процессов. В учебнике дается достаточно полное освещение курса гражданской, политической, культурной истории средневековья и истории идеологии.

Учебник может быть также рекомендован учителям средней школы и для самообразования.

И $\frac{4309000000 - 258}{103(03) - 86}$ 27 — 86

ББК 63.3 (0)4
9 (М)I

ВВЕДЕНИЕ

Средние века — это многовековый период зарождения, господства и разложения феодализма. В Европе он длился 12 столетий, в Азии — еще дольше. Остатки средневековья в некоторых странах не исчезли до сих пор.

Большинство народов вступило на путь феодализма, миновав рабовладельческий строй. Их средневековье началось с разложения родо-племенных отношений. Другие народы, пережившие рабовладельческую формацию, начали свою средневековую историю с традициями классового общества и государства. Но суть нового общественного строя оставалась та же. Повсюду переход к феодализму был связан с подчинением крестьян крупным землевладельцам, превратившим землю — основное условие приложения человеческого труда — в свою монопольную собственность (государственную, частную).

Феодализм знаменовал собой прогресс в общественном развитии. Наделенный землей крестьянин был заинтересован в росте производительности труда, и эта заинтересованность возрастала по мере развития феодальных отношений и ослабления личной и поземельной зависимости. Эпоха феодализма ознаменовалась расцветом мелкого товарного производства в городах, ставших колыбелью свободы и очагами культуры. Здесь зародилась мануфактура и начали складываться новые классы буржуазного общества. В результате развития товарно-денежного хозяйства изменялись аграрные отношения: крестьян переводили на чинш, местами появлялись фермерские хозяйства капиталистического типа.

В течение средневековья коренным образом изменились этнические общности и государственные образования. Племена слились в народности, а из них начали формироваться современные нации. Вместо примитивных варварских государств и обособленных сеньорий образовались крупные централизованные государства на национальной или межнациональной основе. Несравненно поднялась культура. Если в эпоху раннего средневековья люди довольствовались остатками античной образованности и библей-

скими преданиями о сотворении мира, то к концу феодальной эпохи начало складываться научное представление об окружающей природе и были заложены основы материалистического мировоззрения.

Термин «средние века». Итальянские гуманисты — лингвисты и литераторы, стремясь возродить классическую латынь, назвали время, отделяющее их век от классической древности, «средним веком» (*medium aevum*). В XV в. этот термин стал употребляться и историками для обозначения периода истории от гибели Западной Римской империи до современной им эпохи Возрождения. В XVII в. в историческую науку уже прочно вошло деление всемирной истории на античность, средние века и новое время. Понятие «средние века» в гуманистической и последующей буржуазной историографии не приобрело строго научного смысла и хронологической определенности. Начальной вехой средневековья считали то низложение последнего римского императора (476 г.), то время правления Константина (306—337), то нападение арабов на Европу (начало VIII в.). Еще более произвольно датировали конец средних веков. Для одних такой датой было падение Константинополя (1453 г.), для других — открытие Америки (1492 г.), для третьих — начало Реформации в Германии (1517 г.). Столь же разноречиво понимается и характер эпохи средних веков. Историки эпохи Просвещения вслед за гуманистами оценивали средние века как время общественного и культурного регресса, невежества и мракобесия. Реакционные направления в буржуазной историографии, наоборот, идеализируют и модернизируют средневековье, поднимая на щит именно то, что порицали просветители, — католицизм, схоластику, корпоративный строй.

Советская историческая наука, применяя термин «средние века» и традиционную периодизацию всемирной истории по трем указанным эпохам, вкладывает в них совершенно иной смысл. Мы рассматриваем исторический процесс как закономерное следование общественно-экономических формаций: средние века — это время зарождения, господства и разложения феодального способа производства пришедшего на смену рабовладельческому или первобытно-общинному. Конец средних веков означал переход от феодализма к более высокой стадии общественного развития — капитализму.

Сущность феодализма. Историки начали говорить о феодализме в XVIII в., когда буржуазия готовилась к штурму «старого порядка». Под феодализмом они понимали именно этот старый порядок, противоречащий идеальным представлениям о «естественных правах» и нормальном общественном устройстве. Главными чертами феодализма считали: раздробленность политической власти, отсутствие гражданского правопорядка, соединение политической власти с земельной собственностью, иерархическую структуру общества. Хотя в настоящее время оценка феодализма в буржуазной историографии существенно изменилась,

тем не менее указанная юридическая концепция осталась в силе. Историки продолжают определять феодализм по его внешним политическим и юридическим признакам, не вникая в существо экономических отношений. Главными признаками феодализма они считают политическую раздробленность, «рассеяние суверенитета», вассалитет, иерархическую структуру политической власти, корпоративность.

Марксистско-ленинская историография видит в феодализме одну из антагонистических общественно-экономических формаций. Основой феодального способа производства являлось наличие в руках эксплуататорского класса земельной собственности и наделение земель непосредственных производителей — зависимых крестьян, — которые вели на ней самостоятельное мелкое хозяйство и отдавали феодалам свой прибавочный продукт в виде ренты или налога. При этом каждый феодал пользовался внеэкономическим принуждением, так как иначе он «не мог бы заставить работать на себя человека, наделенного землей и ведущего свое хозяйство»¹. Феодальная рента существовала в трех формах: отработочной (барщина), продуктовой (натуральный оброк) и денежной. В раннее средневековье в Западной Европе преобладала отработочная рента. Позже большее распространение получил натуральный оброк. С развитием товарно-денежных отношений преобладающее значение приобрела денежная рента: феодалы начали свертывать барское хозяйство, раздавая господскую землю в крестьянские держания, что приводило к ослаблению и даже ликвидации крепостной зависимости и замене ее оброчными обязательствами крестьян-держателей. Это способствовало росту производительности крестьянского труда и расслоению крестьянства. Но в отдельных странах феодалы расширяли свое хозяйство и уменьшали крестьянские наделы. Для обработки барской земли они использовали наемный труд или же прибегали к восстановлению барщинных повинностей держателей.

В феодальном обществе происходила острая классовая борьба эксплуатируемых (крестьян и горожан) против эксплуататоров (феодалов и городской верхушки). Эта борьба нередко выливалась в грандиозные восстания, колебавшие устои феодального строя. И хотя восставшие массы терпели поражение, тем не менее их выступления заставляли феодалов смягчать эксплуатацию и придерживать установленным обычаем норм феодальных повинностей. Тем самым народные восстания играли прогрессивную роль в развитии феодального общества, его производительных сил. В период разложения феодализма борьба народных масс слилась с выступлениями буржуазии и обеспечила победу буржуазии в ранних буржуазных революциях.

Феодализм представлял более высокую ступень общественного

---

¹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Полн. собр. соч., т. 3, с. 185.

развития, чем первобытнообщинный и рабовладельческий строй, на развалинах которых он образовался. В отличие от рабовладельческого строя, при котором непосредственный производитель — раб — был лишен средств производства и превращен в «говорящее орудие», при феодализме зависимый и крепостной крестьянин наделен землей и ведет свое мелкое хозяйство. Крестьяне проявляли заинтересованность в росте производительности своего труда, так как некоторая доля прибавочного продукта использовалась для расширения мелкого крестьянского хозяйства и улучшения благосостояния зависимого населения. По мере развития феодализма личная зависимость ослабевала и во многих случаях исчезала, что создавало новые стимулы для роста производительности крестьянского труда.

Не менее прогрессивно сказывался на развитии производительных сил и переход к феодализму от первобытнообщинного строя. Укрепление индивидуального производства и превращение мелкокрестьянского хозяйства в основную экономическую ячейку общества способствовало росту производительности труда, несмотря на то что крестьяне начали подвергаться жестокой эксплуатации.

В отличие от рабовладельческого строя феодализм представлял универсальную общественно-экономическую формацию, которую прошли почти все народы мира. Но в развитии феодализма в разных странах и на разных материках имелись значительные особенности, которые определялись конкретными историческими условиями жизни народов и естественно-географической средой. По-разному складывался феодальный строй у народов земледельческих и пастушеских, в странах с умеренным и засушливым климатом, где земледелие требовало искусственного орошения, в условиях разложения рабовладельческого или первобытнообщинного строя. В частности, весьма заметные различия наблюдались в развитии феодализма в европейских и азиатских странах. Если в Европе во все периоды средневековья преобладающее значение имела частная феодальная собственность на землю и эксплуатация крестьянства осуществлялась большей частью в форме взимания феодальной ренты, то в азиатских странах, в частности в Китае и Индии, в раннее и даже в классическое средневековье широко была распространена государственная собственность на землю и важнейшей формой эксплуатации крестьян являлись государственные налоги. Этим объясняется и тот факт, что в Европе в период сложившегося феодализма господствовала политическая раздробленность, а на Востоке в это время существовала более или менее централизованная система управления в форме деспотической монархии.

Периодизация истории средних веков. Феодализм в своем развитии прошел несколько стадий, каждая из которых характеризуется значительными сдвигами в экономике, социальном и политическом строе. На принципе стадияльного развития общества

строится марксистско-ленинская периодизация исторического процесса.

Переход к феодализму происходил в разных странах неодновременно. Раньше на путь феодального развития вступили народы, пережившие рабовладельческий строй, позже народы, у которых феодализм был первой классовой формацией. Точно так же нет единой для всех стран хронологической вехи конца феодальной формации. Одни, более развитые народы покончили с феодализмом и вступили на путь капитализма раньше, другие позже. Началом западноевропейского средневековья советские историки считают крушение рабовладельческой Римской империи (V в.), концом — Английскую буржуазную революцию (1640—1660). В азиатских странах с древнейшей цивилизацией — Китае, Северной Индии — переход к феодализму начался несколько раньше (II—III вв.), но феодальный период в целом на Востоке длился более продолжительное время (до XVIII—XIX вв.).

В советской историографии принято делить историю средних веков на следующие три периода: раннее средневековье — время формирования феодального способа производства (V в., в отдельных азиатских странах II—XI вв.); классическое средневековье — период развитого феодализма (конец XI—XV в., в отдельных азиатских странах — и XVI в. включительно); позднее средневековье — период разложения феодализма и зарождения капиталистического способа производства (XVI—середина XVII в., на Востоке до XVIII—XIX вв.).

В период раннего средневековья происходило становление феодальных отношений — образование крупной земельной собственности и подчинение свободных крестьян-общинников феодалами. Формировались два антагонистических класса феодального общества — класс феодальных землевладельцев и класс зависимых крестьян. В экономике сочетались разные уклады — рабовладельческий, патриархальный (свободное общинное землевладение) и складывающийся феодальный (различные формы поземельной и личной зависимости). Этими социально-экономическими условиями определялся характер раннефеодального государства. Оно было относительно единым, а в азиатских странах даже более или менее централизованным (с деспотической формой правления) и осуществляло свое господство над лично свободным населением с помощью территориальных органов власти. В пределах этих государств, объединявших множество различных этнических общностей, происходил процесс этнической интеграции и закладывались основы для формирования средневековых народностей.

Второй период истории средних веков характеризуется завершением процесса формирования феодальных отношений и расцветом феодализма. Крестьяне были поставлены в поземельную или личную зависимость, а члены господствующего класса находились в иерархическом соподчинении. Это привело к распаду раннефеодальной территориальной организации государственной

власти и господству феодальной раздробленности. В странах Восточной Азии, где и при развитом феодализме сохранялась в значительном объеме государственная собственность на землю, продолжали существовать крупные государственные образования с централизованной системой управления.

В результате развития феодальной экономики, подъема городов и роста товарно-денежных отношений изменились формы феодальной эксплуатации, ослабла крепостная зависимость крестьян, появилось свободное городское население. Тем самым были созданы предпосылки для ликвидации феодальной раздробленности и централизации государственной власти. Этому в немалой степени способствовало также этническое сплочение населения — образование из отдельных племенных общностей феодальных народностей. Развитие товарно-денежных отношений, расцвет городов и городской культуры коренным образом изменили облик феодального общества. Зарождалась новая идеология — гуманизм, началось движение за реформу католической церкви. Усилилась борьба народных масс против феодальной эксплуатации, вспыхивали грандиозные крестьянские и городские восстания.

Третий период средневековья характеризуется крайним обострением присущих феодализму противоречий. Производительные силы переросли рамки феодальных производственных отношений и традиционных форм собственности. В недрах феодального общества зарождались капиталистические отношения. В некоторых странах (Англия, Северные Нидерланды) происходила экспроприация непосредственных производителей. Народные массы вели борьбу как против феодальной, так и против капиталистической эксплуатации. Все это создало условия для завершения централизации феодальных государств и перехода к абсолютизму. Поднимающаяся буржуазия шла на битву с феодализмом (сперва в форме Реформации, позже в открытой политической борьбе) за установление своего господства.

Средневековье приближалось к своему концу. Наступало новое время.

История средних веков и современность. История феодального общества представляет для нас не только академический, но и глубокий теоретический и научно-практический интерес. Многие явления в жизни современных народов и государств уходят своими корнями в средневековое прошлое — складывание классов буржуазного общества, формирование наций и развитие национальных культур, революционная борьба угнетенных масс, положившая начало революционным традициям народов, борьба за свободомыслие против духовной диктатуры церкви, освободительные движения против чужеземного ига и национального угнетения, начало создания колониальных империй и т. д. Изучение истории средних веков помогает глубже понять современность и перспективы развития на будущее.

В мире до сих пор сохранились пережитки средневековья, с которыми ведут борьбу прогрессивные силы общества. Пережитки феодализма существуют в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки, особенно в тех, которые недавно освободились от ига колониализма. Некоторые средневековые традиции — монархия, сословные привилегии — не изжиты даже в таких высокоразвитых странах, как Англия и Япония.

По важнейшим проблемам истории средних веков ведется острая идеологическая борьба между историками-марксистами и буржуазными историками. Современная буржуазная реакционная историография извращает многие явления жизни средневекового общества; она пытается, вопреки историческим фактам, доказать, что частная собственность на землю и эксплуатация человека человеком существовали извечно, умалчивает о жестокой классовой борьбе в феодальном обществе и твердит о «гармонии социальных интересов». Апологеты современного капитализма утверждают, что капиталистическая система существовала извечно, так как она якобы отвечает природе человека. Реакционные историки идеализируют феодальные порядки, средневековую религиозность, корпоративную замкнутость. Борьба с реакционной буржуазной историографией — важнейшая задача советских историков-медиевистов.

ЧАСТЬ I

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ГЛАВА I

ЗАРОЖДЕНИЕ ФЕОДАЛИЗМА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

В Западной Европе феодализм сформировался на основе синтеза разлагавшегося рабовладельческого строя Римской империи и находившегося на стадии становления раннеклассового общественного строя варваров, преимущественно германцев. В некоторых странах Европы, как например в Скандинавии и в восточнославянских землях, феодальные отношения складывались только на основе разложения первобытнообщинного строя без заметного влияния рабовладельческого мира. В этих условиях формирование феодализма происходило сравнительно медленно и завершилось намного позднее. На территории, завоеванной варварами у Римской империи, этот процесс происходил весьма интенсивно под влиянием более развитого общественно-экономического строя.

Кризис рабовладельческого строя и зарождение феодальных отношений в Римской империи

Упадок рабовладельческого хозяйства. В Римской империи были значительно развиты земледелие, ремесла и торговля. Крупное рабовладельческое хозяйство приобрело товарный характер. Получили широкое развитие внешнеторговые связи в бассейне Средиземного моря. Но уже в III в. заметно обнаружился хозяйственный застой, а затем и упадок. Сокращалась торговля, замирала городская жизнь. Причины этого упадка коренились в общем кризисе рабовладельческого способа производства.

При рабовладельческом строе экономика имела весьма ограниченные возможности для своего развития. Раб не был заинтересован в развитии производства, совершенствовании орудий труда. Рабовладельческое хозяйство было экономически выгодным только при наличии дешевой рабочей силы. Рабовладельческая форма эксплуатации почти исключала возможность воспроизводства рабочей силы в рамках самого рабовладельческого хозяйства. Раб не имел семьи, он быстро истощался от тяжелой работы, рано умирал. Поэтому необходим был постоянный приток рабов, добыть

которых можно было в результате успешных войн, грабительских экспедиций и работорговли. Однако упадок военной мощи Римской империи, связанный с хозяйственным кризисом и переходом от завоеваний к обороне, не позволял пополнять убывающий контингент рабов. Рабы дорожали, и настоятельно вставал вопрос о целесообразности ведения хозяйства прежним, рабовладельческим способом. Рабовладение становилось преградой на пути развития экономики. Нужно было искать новые формы организации хозяйства, по-новому использовать рабскую силу, стимулировать производительность труда рабов.

Рабовладельцы вынуждены были изменить способ эксплуатации рабов, не поступаясь своим неограниченным правом собственности на их личность. Они наделяли рабов землей, превращая их в подневольных оброчных держателей. Вместе с тем, крупные земельные собственники старались привлечь на пустующие земли свободных арендаторов.

Колонат. Мелкое крестьянское землевладение в Римской империи не в состоянии было противостоять крупной земельной собственности рабовладельцев. Крестьяне разорялись под тяжестью государственных повинностей, попадали в неоплатные долги и теряли собственность на свои участки. Им приходилось или превратиться в бездомных бродяг, или оставаться на своих участках в качестве вечнонаследственных арендаторов-прекаристов. Так и поступали многие разорившиеся крестьяне. Безземельные люди могли получить участки в свободную аренду на правах колоната. Именно эта форма земельного держания стала наиболее распространенной в поздней Римской империи. Она позволяла крупным землевладельцам наиболее выгодно использовать оставшиеся без возделывателей земли, привлекая на них арендаторов из числа разорившихся крестьян. Земельный собственник нередко предоставлял поселенцу (колону) инвентарь и даже посевной материал, что, естественно, было связано с увеличением повинностей. Первоначально колон был свободным человеком и, выполнив повинности, мог покинуть участок. Но уже в IV в. колонны были прикреплены к земле и превратились в наследственных держателей. На помощь земельным собственникам пришло рабовладельческое государство, которое было заинтересовано в заселении пустующих земель и получении налогов с их возделывателей. Указом Константина I от 332 г. все арендаторы навечно прикреплялись к земле. Беглых колонов надлежало, согласно указу, «заковывать в кандалы, как рабов, чтобы в наказание заставить их рабским способом выполнять обязанности, приличествующие свободным людям». Колонны потеряли гражданские права, не могли занимать государственные должности и принимать духовное звание. Так они фактически опускались до положения посаженных на землю рабов, и римское право в ряде случаев ставило их в один ряд с рабами. Но все же в хозяйственном отношении колонны были самостоятельнее рабов,

их повинности нормировались. Колоны платили государственные налоги, привлекались к военной службе, их нельзя было продавать без земли. Таким образом, положение колонов было двойственно: с одной стороны, они напоминали рабов, так как были лишены права владеть неограниченной собственностью, а с другой стороны, — считались юридически свободными и являлись государственными подданными, обязанными выполнять публичные повинности. Их эксплуатировали и землевладельцы, и государственная власть. Прикрепленные к земле колоны походили уже на феодально зависимых крестьян средневековья. Ф. Энгельс считал их предшественниками средневековых крепостных¹. Колоны были наделены средствами производства, и их прибавочный продукт отчуждался с помощью внеэкономического принуждения. В поздней Римской империи колоны представляли основную категорию земледельческого населения, их состав пополнялся за счет обезземеленных крестьян, вольноотпущенников и несвободных варваров.

Если колоны опускались в известном смысле до положения рабов, то рабы, посаженные на землю, наоборот, поднимались в хозяйственном отношении до положения колонов. С переходом к феодализму обе эти категории непосредственных производителей стали одним из главных источников формирования крепостного и зависимого крестьянства на территории бывшей Римской империи.

Кроме колоната, в поздней Римской империи были и другие формы земельных держаний, близкие к феодальным: *прекарий* и *эмфитевзис*. Мелкие прекаристы получали земельные участки на различных условиях, большей частью за чинш. Срок держания устанавливался земельным собственником, но позднее прекарии стали долгосрочными, и прекаристы мало отличались от колонов. Эмфитевзис напоминал до некоторой степени средневековые условные держания. Его держатели ежегодно вносили земельным собственникам фиксированные платежи и пользовались обширными правами на свои владения — могли сдавать их в аренду, продавать, передавать по наследству. Собственник мог отнять владение только в случае неуплаты эмфитевтом положенных платежей в течение трех лет или после смерти держателя при отсутствии наследников, а также по истечении срока владения.

Изменения в государственном строе. Разложение рабовладельческого строя вызвало значительные изменения в политическом устройстве. Перед лицом усилившихся классовых и внутривнутриполитических противоречий, роста сепаратистских тенденций в провинциях и возросшего натиска варваров господствующий рабовладельческий класс шел на укрепление своей диктатуры в форме *домината*. Управление государством было сосредоточено в руках императора и подчиненного ему бюрократического аппарата. Сенат потерял всякое значение. Была ликвидирована автономия го-

---

¹ См.: Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 148.

родских муниципиев. Увеличилась численность армии, состоявшей большей частью из наемников-варваров. Для содержания разросшегося бюрократического аппарата и армии требовались огромные средства, которые правительство пыталось добыть за счет увеличения налогов. С этой целью разные категории населения прикреплялись к государственному тяглу, устанавливалась круговая порука за выполнение повинностей. Согласно эдикту императора Диоклетиана от 293 г., ремесленники и торговцы прикреплялись к своим коллегиям, которые отвечали перед государством за выполнение натуральных повинностей. На куриалов (членов городских курий) была возложена ответственность за поступление налогов в муниципальных округах. За недоимки они отвечали собственным имуществом. Им запрещалось под угрозой наказания оставлять свой город. В сословие куриалов насильственно включали всех городских землевладельцев, имевших не менее 25 югеров земли. Чтобы избавиться от тяжелых повинностей, куриалы укрывались в лесах и горных ущельях, уходили в монастыри, становились колонами.

Укрепление военно-бюрократического аппарата и усиление власти над провинциями не могли задержать распада Римской державы. Император Диоклетиан разделил империю между четырьмя соправителями. Рим потерял свое бывшее значение и фактически перестал быть столицей империи. А в 395 г. империя окончательно была разделена на Восточную и Западную, хотя формально обе части продолжали называться Римской империей.

В Западной Римской империи обострялся кризис рабовладельческой системы, возрастало могущество землевладельческой знати и усилились сепаратистские тенденции в провинциях. Правительство не в состоянии было прежними методами удерживать власть над населением и вынуждено было обращаться за помощью к магнатам, располагавшим частной властью над зависимыми людьми. На крупных земельных собственников была возложена ответственность за выполнение колонами государственных (налоговых и военных) повинностей. Землевладельцы создавали свой аппарат судебно-административной власти и содержали собственные военные дружины. Так началось разложение государственной бюрократической системы и оформление частной власти магнатов. Вместе с тем происходила децентрализация политической власти. Управление провинциями, которое раньше осуществляли чиновники от лица центральной власти, переходило в руки местной сенаторской знати. Все большую самостоятельность приобретали высшие военачальники, располагавшие отрядами дружинников. Все это свидетельствовало о начавшейся феодализации римского рабовладельческого государства.

Христианская церковь. Средневековая Европа унаследовала от Римской империи христианскую церковь. Христианство, представлявшее первоначально религию угнетенных, постепенно изменило свой характер и превратилось в IV в. в официальную религию, слу-

жившую интересам господствующего класса. К тому времени христианство уже распространилось на всей территории империи и охватило большую часть населения. Прежняя демократическая организация христианских общин выродилась в оторванную от верующих церковную иерархию. В своих проповедях христианское духовенство призывало к повиновению властям и смирению перед угнетателями. Это заставило римские власти изменить отношение к христианству и от гонений перейти к признанию и поддержке новой религии. Христианство с его монотеизмом могло лучше, чем различные языческие культы, сплотить в единое целое разнородное население империи, а централизованная церковная организация — дополнить государственную бюрократическую систему. Именно такую роль и начала играть христианская церковь после ее признания Константином (Миланский эдикт 313 г.). Вскоре христианство стало в империи господствующей религией и церковь превратилась в крупную экономическую, политическую и идеологическую силу. Епископы не только управляли церковными диоцезами (округами), но и располагали судебно-административной властью в своих владениях.

Превращение христианства в господствующую религию, а христианской церкви в орудие угнетения вызвало раскол среди верующих. Несогласные с перерождением раннехристианской демократической организации верующих в иерархическую церковную организацию выдвигали свои особые еретические (несогласные с официальной религией) вероучения. Так появились богословские ереси, в которых находила свое выражение оппозиция угнетенных масс против господствующего строя и церковной иерархии. Уже на Никейском соборе в 325 г. было осуждено распространившееся в восточных провинциях империи арианство, отрицавшее божественную природу «второго лица троицы» — Христа, а следовательно, ставившее под сомнение учение о божественности христианской церкви. Арианство проникло в среду варваров, враждебно относившихся к Римской империи. В V в. на востоке империи распространилось еретическое вероучение «монофизитов», утверждавших, что Христос имеет только божественную природу и поэтому духовенство должно отказаться от всех «мирских благ» и жить в бедности. В Римской Африке широкую популярность получило учение донатистов и агонистиков (левое направление в донатизме), требовавшее реформы церкви, освобождения ее от всякой зависимости от государства. Агонистики проповедовали первоначальное христианское равенство и призывали к общности имущества. Еретиков жестоко преследовали, однако это не могло остановить распространение ересей, в которых находило свое выражение недовольство существующим рабовладельческим строем.

Народные восстания. Обострение социальных противоречий, налоговый гнет и вымогательства чиновников, усиление эксплуатации колонов и ремесленников вызывали массовое сопротивление как в пассивной форме (бегство, отказ выполнять повинности),

так и в форме народных восстаний. В Галлии и Испании в первой половине V в. широко развернулось движение багаудов (борцы), в котором главную роль играли крестьяне. В ряде районов восставшие создали независимые общины, не признававшие римских властей. В Северной Африке вспыхнуло восстание агонистиков («борящиеся»), основную роль в котором играли рабы и колоны. Восставшие громили имения крупных землевладельцев, освобождали рабов, расправлялись с римско-христианским духовенством. Это народное восстание было жестоко подавлено местными властями.

Восстания народных масс нередко совпадали с вторжениями варваров, и восставшие искали у них поддержки. Но эти надежды не всегда оправдывались, так как варварские предводители преследовали грабительские, завоевательные цели. В некоторых случаях народные массы оборонялись от грабительских вторжений варваров, а боровшиеся за власть группировки рабовладельческой знати приглашали в страну полчища варваров.

Народные восстания расшатывали пораженную кризисом рабовладельческую империю. Но они не могли ее уничтожить. Римская империя была завоевана варварами, и на ее развалинах образовались варварские государства, в которых развился более прогрессивный для той поры феодальный строй. Важнейшие элементы для его формирования появились уже в экономике поздней Римской империи.

Варварские племена: кельты, германцы, славяне

Варварами в Римской империи называли жившие за ее пределами племена и народы, которые не знали латинского языка и были чужды римской культуре. Наиболее значительными этническими группами варваров, соприкасавшихся с империей, были кельты, германцы и славяне.

Кельты жили в Северной Италии, Галлии, Испании, Британии и Ирландии. Отдельные их поселения встречались и в Германии вплоть до Одера. Римское государство завоевало Северную Италию, Галлию и Испанию, и их население слилось с римским в одну народность (галло-римскую и испано-римскую). Была подчинена Римом и большая часть кельтского населения Британии, однако это население не подвергалось романизации и сохранило свой патриархальный строй на стадии перехода к раннеклассовому обществу. Полную самобытность сохранили кельты Ирландии и Шотландии, не подвергшиеся римскому завоеванию.

В целом кельты сыграли значительную роль в этногенезе средневековых европейских народностей — англичан, французов, испанцев. Немалое влияние они оказали и на развитие общественных отношений и материальной культуры в странах Западной Европы. Их прямыми потомками являются ирландцы и шотландцы.

Древние германцы. Восточнее кельтов и местами рядом с ними расселялись германцы. Их поселения в начале новой эры прости-

рались до Вислы и Среднего Дуная. Как свидетельствуют археологические и лингвистические данные, германцы в бронзовый век своей истории заселяли Скандинавию и южное побережье Северного и Балтийского морей. В III в. до н. э. их поселения доходили уже до Дуная.

История древних германцев более или менее достоверно отражена в римских источниках начиная с середины I в. до н. э. Наиболее значительными из них являются «Записки о галльской войне» Ю. Цезаря и историко-этнографическое сочинение К. Тацита «О происхождении и местожительстве германцев» (сокращенно «Германия»), написанное в конце I в. н. э. Много интересных данных по истории отдельных германских племен содержится в «Анналах» и «Историях» этого автора. Дополнительные сведения о германцах можно почерпнуть в «Естественной истории» Плиния Старшего и «Географии» Страбона. Археологические данные позволяют уточнить и дополнить сведения античных авторов.

Тацит считал германцев автохтонами (коренными жителями) занимаемой ими страны на восток от Рейна. В преданиях же самих германцев их прародиной называлась Скандинавия. В начале новой эры германцы делились на множество племен, составлявших ряд более крупных межплеменных общностей. Всего Тацит перечисляет более пятидесяти отдельных племен. Однако сообщаемые им данные весьма приблизительны.

Каждое племя занимало обособленную территорию и стремились сохранить и расширить ее. Потеря территории вела к потере независимости, а то и к гибели племени.

Хозяйственная жизнь, земледелие и скотоводство. По свидетельству Цезаря и Тацита, германцы не являлись еще вполне земледельческим народом. Основные средства к жизни они получали за счет скотоводства. Но данные археологии свидетельствуют, что на значительной части Германии и на Ютландском полуострове земледельческая культура была уже достаточно развита в последние столетия до новой эры. Вспашка земли производилась в большинстве случаев легким плугом или сохой дважды перед посевом. Вопреки сообщениям Цезаря, что себеты ежегодно меняли обрабатываемые поля, ученые установили, что германцы длительное время пользовались участками, которые они обносили валом из земли и камня. Приусадебные участки находились в постоянном пользовании отдельных домохозяйств. Германцы сеяли рожь, пшеницу, ячмень, овес, просо, бобы, лен. По сравнению с римской агрикультурой германское земледелие было, конечно, примитивным. Зачастую применялась подсечная и переложная система земледелия. У германцев еще не было садоводства и луговодства. У более отсталых племен, живших в лесистых и болотистых местностях, сохранялся примитивный образ жизни с преобладанием скотоводства и охоты на дикого зверя.

Скотоводство носило уже не кочевой, а оседлый характер. Скот

у германцев являлся главным предметом богатства и служил мерилом стоимости.

По словам Тацита, германцы селились разбросанными деревнями. Жилища строили из дерева, обмазывая их глиной. Это были продолговатые строения, несколько десятков метров в длину. Часть помещения отводилась для домашнего скота. Для хранения продуктов устраивались подземелья и погреба. У германцев не было поселений городского типа, но для защиты от нападения они возводили земляные и деревянные укрепления.

В хозяйственной жизни германцев значительное место занимали также рыболовство и собирательство, а у племен, живших по морскому побережью, — морской промысел и сбор янтаря. В целом экономика древних германцев носила натуральный характер. Каждая родовая община и большая семья изготавливали почти все необходимое для своей жизни — орудия труда, одежду, утварь, оружие. Ремесло не выделилось еще в отдельную отрасль экономики. Тацит отмечает, что германцы давно уже научились добывать железо и делать из него орудия труда и оружие, но железа у них было мало, и оно ценилось очень дорого. Как свидетельствуют археологические находки, германцы добывали также серебро, олово и медь. Значительного прогресса достигли гончарное дело и ткачество. Ткани расцвечивались растительными веществами. У прибрежных племен, знакомых с мореплаванием, было развито кораблестроение, о чем свидетельствуют изображения морских судов в наскальной живописи, датируемые еще концом бронзового века. Отважными мореходами были свионы (шведы), фризы, саксы.

Общественное устройство. На рубеже новой эры у германцев господствовал еще первобытнообщинный строй. Основной формой объединения было племя, представлявшее собой хозяйственную, политическую и культовую общность. Племя имело свои особые религиозные и правовые обычаи. Все важнейшие дела племени решались на народном собрании, состоявшем из мужчин-воинов. На этих собраниях избирались вожди и старейшины. Первые располагали властью во время войны, вторые — в мирное время. Старейшины наделяли землей отдельные домохозяйства, разбирали тяжбы, председательствовали на судебных собраниях. Все члены племени были свободны и равноправны.

Племена германцев были эндогамны. Браки обычно заключались между отдельными родами племени. У германцев существовала уже строгая моногамия. Только представители знати, в виде исключения, могли брать по несколько жен (династические браки). Большую роль в жизни германцев играли родовые связи. Ближайшие родственники, составлявшие большие семьи, совместно вели хозяйство. Родовая община превращалась в земледельческую. Скот, рабы, орудия труда и оружие находились в семейной и личной собственности. Род оказывал защиту всем сородичам. Кровная месть у германцев была заменена выкупом. Родовые отношения

служили основой военной организации: боевые порядки строились по семейно-родовому признаку.

Частной собственности на землю еще не существовало. Земля была собственностью племени и передавалась в пользование отдельным группам живущих вместе родственников. Во времена Тацита подобные группы родственников представляли собой большие семьи.

Зарождение социального неравенства. Развитие производительных сил у германцев достигло в начале нашей эры такого уровня, когда появились уже прибавочный продукт и эксплуатация чужого труда. Значительное распространение получило рабство. Тацит обращает внимание на особый характер германского рабовладения. В отличие от римлян германцы не использовали рабов как домашнюю челядь или подневольных работников в крупном господском хозяйстве, а наделяли их участками земли (наподобие римских колонов) и облагали натуральными оброками. Это была патриархальная форма рабства. Хотя господин располагал над рабом неограниченным правом собственности, на практике с ним обходились лучше, чем с римским рабом, редко подвергали наказаниям. Подобная форма рабовладения была близка к крепостничеству и вследствие дальнейшей эволюции превратилась в одну из разновидностей феодальной зависимости.

У германцев рабство не играло большой роли и не нарушало патриархального характера экономики. Свободное население жило за счет собственного труда. Однако наличие рабов свидетельствовало о возникновении неравенства и начавшемся процессе классовобразования. Отдельные семейства владели большим количеством скота, орудий труда и рабов. Даже земля делилась, по свидетельству Тацита, «по достоинству» (видимо, с учетом имущественного положения). Больше земли получали состоятельные семейства, имевшие возможность ее освоить, в том числе и за счет наделения участками своих рабов. У германцев существовала уже влиятельная знать. Конечно, знатность в патриархальном обществе не тождественна богатству. Знатными считали людей заслуженных, отличившихся в общественной деятельности и на войне. Но знатные обычно выделялись и своим имущественным положением — одеждой, вооружением.

Возникновение военной власти. Описанное Тацитом общественное устройство германцев основывалось на принципах военной демократии. Решающая роль принадлежала народному собранию. Должностные лица находились под постоянным контролем избравших их воинов, не имели права приказывать. Их выступления на народном собрании воспринимались по силе убедительности.

Но постепенно общественная власть начала сосредоточиваться в руках военной и родо-племенной знати. Все вопросы, обычно выносимые на народное собрание, стали обсуждаться советом старейшин. Участники собрания только принимали или отвергали предложенные решения. Особенно важные дела обсуждались на бан-

кетах военной знати, и решения только формально принимались на народном собрании. На должность главы племени (гех) избирали представителя знатного рода. Военным предводителем (dux) мог стать отличившийся в бою воин, но при этом учитывались и заслуги его предков. Военная власть начала приобретать наследственный характер — вождем избирали в иных случаях юношу в знак военных заслуг его предков. Орудием усиления власти вождя была дружина, состоявшая из воинов-профессионалов. Если во времена Цезаря дружина создавалась только на время военных предприятий и по окончании их распускалась, то впоследствии, по сообщениям Тацита, она стала постоянной. Дружинники находились в полной зависимости от вождя, приносили ему клятву верности и получали от него оружие и боевого коня. Вождь устраивал для дружины пирушки, раздавал дружинникам подарки. Средства для этого он получал за счет военной добычи и приношений, которые, по обычаю, должны были давать ему соплеменники. Дружинники не участвовали в производительном труде, они служили не столько племени, сколько вождю и могли быть использованы им для захвата власти. Таким образом, создавались предпосылки для превращения выборной военной власти в наследственную государственную власть. История германских племен первых веков новой эры наполнена борьбой представителей отдельных знатных родов за верховную военную власть. Наиболее удачливые из них подчиняли своему господству не только собственные, но и соседские племена и создавали многоплеменные военные союзы.

Религия древних германцев. По описанию Цезаря религиозные верования германцев были весьма примитивны: они поклонялись стихиям — солнцу, луне, огню. Тацит более подробно характеризует религию германцев, сопоставляя ее с римским язычеством. Из многих божеств, почитаемых у разных племен, наиболее известными были Водан, Донар, Циу, Идис. Водана считали верховным божеством, Донара — богом грома, Циу — богом войны. Германцы представляли своих богов столь величественными, что всякое их изображение в человеческом виде или в образе других живых существ считалось кощунством и не допускалось. Вместо храмов у них были священные рощи или горные вершины, где совершались ритуальные действия и жертвоприношения (в том числе и человеческие). Родственные племена, отпочковавшиеся в прошлом от одного древнего племени, почитали, по традиции, единое божество. Религиозная традиция германцев утверждала, что все их племена произошли от единого мифического Манна, рожденного богом Туисконом. В этом религиозном предании запечатлелась традиция общегерманского единства.

Большим влиянием у германцев пользовались жрецы и прорицательницы. Жрецы занимались не только делами культа, но и участвовали в решении общественно-политических дел и отправлении правосудия. Только им одним подчинялись беспрекословно все свободные германцы; по их решениям выносились смертные

приговоры и заключались под стражу провинившиеся люди. Такое же безграничное доверие германцы питали к гаданиям и предсказаниям прорицательниц, выступавших обычно перед народным собранием. Если их предсказания предвещали неудачу военного похода, то он откладывался на другой срок.

Германцы и Рим

Римляне стали отличать германцев от галлов только во II в. до н. э. С этого времени начались мирные и военные отношения Рима с германцами. В 113—101 гг. до н. э. произошло первое массовое вторжение германцев. Кимвры и тевтоны напали на Северную Италию и Галлию, но потерпели сокрушительное поражение от войск римского полководца Мария. Неудачной оказалась также попытка свебов захватить земли Восточной Галлии. Ю. Цезарь разбил их и отбросил за Рейн, а в 55 г. до н. э. даже форсировал Рейн и вторгся на короткое время в Германию. При Тиберии Германия вплоть до Эльбы оказалась под властью римского оружия. Германские вожди изъявляли покорность империи, посылали подарки и выдавали заложников. Однако подчинить Германию надолго Римской империи не удалось, несмотря на все попытки разединить германские племена и посеять между ними вражду. В первые годы новой эры в области р. Везера был создан антиримский союз племен, возглавляемый вождем херусков Арминием. Началось всеобщее восстание. Римские легионы под начальством Вара попытались его подавить, но попали в засаду и были уничтожены германцами в битве в Тевтобургском лесу (9 г. н. э.). Это был конец римского господства за Рейном. Теперь империя перешла к обороне от вторжений германских племен. Была сооружена огромная оборонительная линия от побережья Северного моря до устья Дуная. Между верхним течением Рейна и Дуная (от Майнца до Регенсбурга) был построен оборонительный вал (Limes Romanus). Это позволило Римской империи в течение нескольких веков сдерживать натиск германцев. Немаловажную роль сыграли при этом мирные дипломатические и торговые отношения с варварами — заключение союзов с отдельными племенами, подкуп военачальников и привлечение варваров на римскую службу.

Торговля Рима с германцами носила оживленный характер уже в середине I в. до н. э. Центрами ее были римские поселения по Рейну и Дунаю — Кёльн, Трир, Аугсбург, Регенсбург, Вена. Римляне построили у своих границ с германцами сеть дорог. Наиболее оживленные торговые связи были у римлян с соседними племенами, но, как свидетельствуютклады римских монет, римские купцы посещали и отдаленные районы по Дунаю и его притокам, а также по Эльбе и Одеру. Германцы покупали у римлян изделия из бронзы, стекла, оружие и некоторые орудия труда. Из Римской Галлии ввозили лошадей, керамические изделия. В свою очередь римляне вывозили из Германии рабов, скот, янтарь, кожи, меха, растительные красители.

Варваризация империи. Натиск германцев на римские провинции усиливался. За Рейном создавались союзы племен, преследовавшие цель прорвать римский оборонительный вал и захватить богатые провинции. В 165—180 гг. вспыхнула Маркоманская война. Огромные полчища варваров — маркоманы, квады, вандалы, гермундуры — вторглись в Рецию, Норик, Паннонию, Дакию, Иллирик и достигли Северной Италии. Император Марк Аврелий нанес им поражение и подчинил некоторые из вторгшихся племен. Но это был последний успех римского оружия. В дальнейшем империи приходилось откупаться от варваров, уступать им свою территорию. Императоры разрешали германским племенам поселяться в пограничных областях в качестве союзников (федератов) или наемников. Крупные римские землевладельцы охотно принимали поселенцев-варваров на пустующие земли, снабжая их на первое время всем необходимым для обзаведения собственным хозяйством. Живя среди римского населения, германцы заимствовали многое из его материальной и духовной культуры. Это способствовало разложению у них общинно-родовых отношений, проникновению римских правовых норм, укреплению частной собственности.

Переселение варваров оказывало, в свою очередь, влияние на развитие социально-экономических отношений в пограничных римских провинциях. Увеличивалось количество свободного земледельческого населения, уменьшалось значение рабского труда. Изменялась военная организация империи. Большое значение приобрело войско из федератов — военных поселенцев-варваров. Германские военачальники на римской службе стали оказывать влияние на политическую жизнь империи, вмешиваясь в борьбу придворных клик, смещая и возводя на трон императоров. Таким образом, происходило два взаимодействующих процесса — романизация варваров, поселившихся в пограничных областях, и варваризация Римской империи. И то и другое укрепляло позиции варваров и облегчало им завоевание римских провинций.

Германские племена в III—V вв. Римские письменные источники содержат мало сведений о жизни германских племен в эти века, но археологические данные свидетельствуют о значительном хозяйственном прогрессе германцев: улучшилась обработка почвы, расширился ассортимент сельскохозяйственных культур и повысилась их урожайность. Начали распространяться садоводство и виноградарство. Совершенствовались ремесла: обработка железа, бронзы, серебра. Найденные в погребениях предметы — оружие, украшения, сосуды и т. д. — с орнаментом и изображениями животных свидетельствуют о значительном развитии материальной культуры и искусства.

У германцев появилась руническая письменность. Сохранились надписи на дереве, металлических изделиях и надгробных плитах. Наибольшее распространение руническая письменность получила

у скандинавов. Она была связана с магией и колдовством. Ее знали только жрецы и немногие люди, хранившие заветные тайны (руна — значит «тайна»).

О развитии социальных отношений у германских племен в IV—V вв. можно судить на основании варварских «Правд», записанных в V—VI вв. Содержащиеся в них нормы обычного права сложились задолго до их записи и отражали (в большей или меньшей степени) старинные патриархальные порядки. У варваров сохранялась еще родовая защита и ответственность за преступления членов рода, равно как и право наследовать имущество умершего родича. Хозяйственной единицей, как правило, была большая семья, которая владела земельным наделом. Женщины не имели права наследовать земельную собственность, и земля всегда оставалась во владении земледельческой общины.

Однако в III—V вв. у германцев наблюдалось уже значительное социальное расслоение. В «Правдах» фигурируют разные социальные группы — знать, родо-племенная или служилая, простые свободные, составлявшие основную часть населения, полусвободные — литы и рабы. Число рабов и их роль в хозяйстве заметно возросли в связи с увеличением количества военнопленных и захватом имущества у римских землевладельцев. Германская знать, получавшая львиную долю добычи, заводила крупные хозяйства со множеством рабов, литов и колонов. Усилилось значение вождей и королей (конунгов). Они присваивали неподеленную землю и собирали в свою пользу повинности с покоренного населения. Чтобы придать своему господству больший авторитет, они возводили свою родословную от языческих богов.

В то же время у германцев происходили глубокие этнические изменения, обусловленные, с одной стороны, социально-экономическими сдвигами и начавшимся процессом образования государственной власти, а с другой — массовыми передвижениями и расселением на новых территориях. Описанные Тацитом многочисленные племенные общности смешивались и в результате их интеграции оформлялись новые территориально-этнические общности, более обширные и сложные по своей социальной структуре. Уже раньше германские племена объединялись в военные союзы. Но эти союзы существовали недолго и распадались, а входившие в них племена снова обособлялись. Так, например, сложившийся в середине I в. до н. э. свебский союз объединил под своей властью почти всю Германию. Но после поражения Ариовиста в войне с Цезарем союз распался. Позже сложилось еще несколько подобных союзов (маркомано-свебский союз Маробода в конце I в. до н. э., союз херусков под руководством Арминия в начале новой эры), но они были непрочны и распались после гибели их основателей. Племенные объединения, возникшие в III—IV вв. в пределах Германии и на отвоеванной территории, оказались более жизнеспособными и превратились в конечном результате в новые этнические общности. Так произошли германские народ-

ности: алеманны, франки, саксы, тюринги, бавары. Каждая из них занимала отдельную территорию и представляла собой обособленное политическое образование во главе с военным предводителем — герцогом.

Древние славяне. Славянские племена занимали в первые века новой эры огромную территорию от Вислы до Верхней Волги и Оки и от Балтийского побережья до Черного моря, Нижнего и Среднего Дуная. В античных источниках они известны под именем венедов (венетов). По характеру их экономики и уровню общественного развития славяне не отличались особенно от германцев, и Тацит, мало знавший славян, причислял их к германцам.

Основным занятием славян уже в те времена было земледелие. Кроме того, они занимались скотоводством, охотой, бортничеством и рыболовством. Значительных успехов добились славяне в добыче и обработке железа, гончарном ремесле и ткачестве. У них развивалась меновая торговля. Об общественном устройстве славян сообщают источники более позднего времени (византийские авторы VI в.). У них господствовал еще первобытнообщинный строй. Но уже начался процесс его разложения. Основной хозяйственной единицей являлась большая семья, включавшая в свой состав значительный круг родственников. Семьи объединялись в роды, роды составляли племена, имевшие уже в те времена территориальную организацию. Важнейшие общественные дела решались на народных собраниях (вече), на которых задавала тон родо-племенная знать. Большим влиянием пользовались князья, имевшие свои дружины. Шел процесс образования княжеской военной власти.

В эпоху великих переселений славяне продвинулись далеко на запад и юг, потеснив германские племена. Они вторгались на византийскую территорию. Теперь их границы проходили по Эльбе (Лабе) и Дунаю. Местами славяне заняли земли западнее Эльбы и южнее Дуная, а затем колонизовали почти весь Балканский полуостров. В VI в. византийские источники называют уже славян разными именами: племена, жившие между Дунаем и Днестром, именуются склафинами и словенами, населявшие Поднепровье, — антами, а занимавшие бассейн Вислы и Балтийское побережье, — венетами. Это свидетельствовало о появлении трех ветвей славян — южных, восточных и западных.

Славяне наряду с другими варварскими народами сыграли значительную роль в разрушении античного рабовладельческого строя и образовании новых, феодальных отношений.

Завоевания варваров.

Образование варварских королевств в Западной Европе

Передвижения варварских племен и нападения их на римские провинции стали обычным явлением. Однако Римской империи до поры до времени удавалось сдерживать этот натиск. В конце IV в.

начались массовые передвижения германских и других варварских племен, получившие название великого переселения народов и закончившиеся завоеванием всей территории Западной Римской империи. Чем же они были вызваны?

Основной причиной этих передвижений был рост населения варварских племен, вызванный повышением жизненного уровня вследствие интенсификации земледелия и перехода к прочной оседлости. Варварские племена стремились захватить плодородные земли Римской империи и создать на них постоянные поселения. Многочисленная германская знать использовала эти походы для захвата добычи и эксплуатации покоренного населения.

Гунны. Вторжение вестготов на территорию Римской империи. Первыми в пределы империи двинулись вестготы. Племена готов до II в. проживали в низовьях Вислы, куда они, по древним преданиям, переселились из Скандинавии. В начале III в. большая часть готов ушла на юго-восток и осела в Причерноморье (от низовьев Дуная до Дона). Расселившиеся на западе в лесной полосе готы обособились от восточных степных. Первые получили название вестготов (визиготов), вторые — остготов (остроготов). В Причерноморье готы подчинили проживавшее там славянское и скифосарматское население, а также поселившееся здесь германское племя герулов. Так был создан большой многоплеменный союз, в котором готы (остготы) составляли меньшинство. Они много заимствовали от местных жителей, в частности в военной области. Восточноримские источники часто называют готов сарматами.

Готы предпринимали военные походы против Римской империи. Жившие в Приазовье герулы совершали пиратские набеги на малоазийское побережье. В то же время готы вовлекались в торговые связи с империей и подвергались римскому влиянию. У них распространилось в форме арианской ереси христианство. Проповедником его был епископ Ульфила (313—383), который составил готскую азбуку и перевел, как полагают, на готский язык Библию. Этот перевод является древнейшим памятником германской письменности. Наивысшего могущества «готская держава» достигла во времена остготского короля Эрманариха, который подчинил ряд славянских племен и раздвинул далеко на восток границы остготского союза. Вестготы не входили в состав этого объединения. Они были вовлечены в орбиту римского влияния.

В 375 г. в Причерноморье вторглись гунны — воинственные кочевники, двигавшиеся из глубин Азии и подчинившие к тому времени уже многие народы. Под их ударами пал племенной союз остготов, а его предводитель Эрманарих, тяжело раненный в сражении, покончил жизнь самоубийством. Большая часть остготов попала под власть гуннов. Вестготы, спасаясь от гуннской угрозы, обратились с просьбой к римским властям, разрешить им поселиться на территории империи на правах союзников. Император Валент заключил с вестготами соглашение, и они были поселены в Мезии. Но римские власти не выполняли своих обещаний, не обе-

спечили их продовольствием и обращались с вестготами как с рабами. Это привело к восстанию варваров, которое поддержало население Фракии. В битве у Адрианополя (378 г.) готы одержали победу, император Валент погиб. Римскому полководцу Феодосию с трудом удалось оттеснить готов от Константинополя. Феодосий, ставший вскоре императором, заключил с вестготами мирный договор, разрешив им поселиться на лучших землях Балканского полуострова в качестве союзников империи. Некоторое время готы находились в мирных отношениях с римлянами, но вскоре, после смерти Феодосия (395 г.), они под предводительством короля Аллариха начали предпринимать опустошительные набеги и пытались захватить Константинополь. Император Восточной Римской империи Аркадий вынужден был заплатить вестготам большой выкуп и предоставить богатую провинцию Иллирию. В 401 г. Алларих предпринял поход в Северную Италию, но потерпел поражение от римских войск, которыми командовал военачальник Стилихон.

В начале V в. Западной Римской империи пришлось отражать небывалый натиск варваров. В 404 г. с верховьев Дуная в Италию вторглась масса германцев под предводительством Радагайса. Они осадили Флоренцию. Стилихон мобилизовал все силы и нанес им поражение. Множество варваров было взято в плен и обращено в рабство. Для обороны Италии Стилихон вынужден был отозвать римские войска из Британии, куда уже начали вторгаться англосаксы. Положение в Италии стало катастрофическим после казни Стилихона, который был осужден римским сенатом по подозрению в измене. Огромные полчища вестготов, пополненные выходцами из других варварских племен, заняли Северную и Среднюю Италию и подступили к Риму. Император Гонорий укрылся в Равенне. Алларих потребовал большой выкуп и выдачи всех рабов варварского происхождения. Эти требования были удовлетворены, но император отказался предоставить варварам провинции Далмацию, Норик и Венецию, которых они добивались. Тогда Рим был подвергнут голодной блокаде. 24 августа 410 г. город пал. Войско Аллариха вступило в Рим и подвергло его страшному разграблению. На современников эти события произвели неизгладимое впечатление. Падение «вечного города» считали не только концом Римской империи, но светопредставлением. Сторонники язычества обвиняли во всем христиан. Известный деятель христианской церкви философ Августин Блаженный в своем сочинении «О граде божьем» противопоставлял гибнущему «земному царству» вечное «царство божье», прообразом которого он считал христианскую церковь.

Ограбив Рим и захватив огромную добычу, Алларих направился на Юг Италии, намереваясь перебраться в Сицилию, а затем в Северную Африку. Но здесь вестготов постигла неудача. Вскоре после этого Алларих умер. Избрав нового короля, вестготы двинулись обратно на север.

Вестготское королевство. Вестготы захватили юго-западную часть Галлии и основали там свое королевство со столицей в Тулузе (419 г.). Формально они считались федератами империи, а их король римским военачальником, но по существу это было первое независимое государство варваров на римской территории. Вестготы отторгли у местных землевладельцев две трети пахотной земли и разделили ее между собой «по жребию». Так воины-варвары превратились в крестьян-общинников. Во второй половине V в. была завоевана территория Галлии до Луары и большая часть Испании. После потери Аквитании, завоеванной франками в 507 г., центр Вестготского королевства переместился в Испанию (столица Толедо). В 554 г. Византия захватила юго-восточное побережье Испании. Таким образом, Вестготское королевство владело только частью Пиринейского полуострова; северо-западная часть принадлежала королевству свебов.

Завоеватели, расселившись на огромной территории, составляли меньшинство населения. Вестготы не создали сплошных поселений, а жили среди испано-римского населения, которому явно уступали по численности и уровню развития материальной и духовной культуры. Это, несмотря на их особые привилегии — воинскую профессию, освобождение от налогов, приводило, естественно, к романизации готов. В конце VI в. вестготы отказались от арианства и приняли римско-христианское вероисповедание, что еще более ускорило их ассимиляцию. Смешение вестготов с местным населением способствовало формированию в вестготском обществе феодальных отношений. Крестьяне теряли свободу, знать превращалась в крупных земельных собственников.

С развитием феодальных отношений в Вестготском государстве начались внутренние смуты. Это облегчило завоевание Испании арабами.

Вандальское королевство. В III в. вандалы переселились из глубин Германии на Средний Дунай. Под натиском гуннов они двинулись на запад вместе со свебами и алланами (племя сарматского происхождения, пришедшее с востока), прорвали в начале V в. римский оборонительный рубеж на Среднем Рейне и вторглись в Галлию, а затем в Испанию. В 428 г. вандалы вместе с алланами переправились через пролив (Гибралтар) в Северную Африку и начали ее завоевывать. Король вандалов Гейзерих умело использовал сложившуюся обстановку — мятеж римского наместника Бонифация, освободительную борьбу местного населения берберов, движение агонистиков и в течение десяти лет завоевал большую часть римских владений. Так, на римской территории было создано новое государство — королевство вандалов со столицей в Карфагене (439 г.). Как и вестготы, вандалы считались федератами империи, что не мешало им присваивать ее территории и грабить ее города. Будучи арианами, вандалы захватывали земли и имущество римской церкви, а также богатства римской знати. Ими были захвачены острова Средиземного моря — Сици-

лия, Сардиния, Корсика, Балеарские острова. В 455 г. вандалы разграбили Рим. При этом было разрушено много памятников культуры и искусства. Позже термином «вандализм» стали называть бессмысленное уничтожение культурных ценностей. Вандальское королевство просуществовало до 534 г. и было завоевано Византией.

Бургундское королевство. Восточногерманское племя бургундов в IV в. переселилось на Средний Рейн и основало в области Вормса свое королевство, которое было разгромлено гуннами. Остатки бургундов (с разрешения римского полководца Аэция) поселились в качестве федератов в Сабаудии (Савойе). Позднее бургунды заняли всю Верхнюю и Среднюю Рону и в 457 г. основали новое королевство со столицей в Лионе. Как и другие варвары, бургунды поделили землю с местным населением, отторгнув сперва половину, а позже две трети пахотных земель, а также половину усадеб и общинных угодий и одну треть рабов у галло-римских землевладельцев. Бургунды расселились кровнородственными группами (фарами), превратившимися позже в территориальные общины. Расселение среди галло-римлян способствовало разложению у бургундов общинно-родовых отношений и росту социальной дифференциации. Бургундское королевство сохраняло связь с Римской империей до ее падения. В 534 г. оно было завоевано франками.

Борьба с гуннами. Гунны, подчинив ряд германских племен — остготов, герулов, гепидов, квадов, маркоманов, скиров, тюрингов, восточных бургундов, создали огромный военный союз. В конце IV в. они вторглись в Паннонию и вскоре превратили ее в центр своих владений. Западная Римская империя и Византия использовали гуннов для борьбы против варварских вторжений и подавления восстаний в провинциях, что, несомненно, способствовало укреплению гуннского союза. В V в. у гуннов уже существовала наследственная власть. Они оставались кочевниками, и их завоевания носили разорительный характер: они разрушали деревни и даже города, превращая захваченные территории в пастбища для скота. Особенно опасными для европейских народов гунны стали во времена Атилы (435—453), прозванного за его жестокость «бичом божьим».

В 451 г. гунны вторглись в Галлию и осадили Орлеан. Общая опасность заставила Западную Римскую империю и варварские народы объединить свои силы. Решающая битва, прозванная «битвой народов», произошла на Каталаунских полях (около Труа). Союзное войско, состоящее из римлян, вестготов, франков и части бургундов, под командованием римского полководца Аэция нанесло поражение гуннам, вместе с которыми сражались и покоренные германские племена. Тем не менее Атила совершил еще в 452 г. поход в Италию и захватил там огромную добычу. В 453 г. он умер, и гуннский союз вскоре распался. Покоренные гуннами племена обрели независимость.

Конец Западной Римской империи. Несмотря на потерю почти всех своих провинций, Западная Римская империя формально все еще продолжала существовать. Императорский двор давно уже находился не в Риме, а в Равенне, и делами империи фактически распоряжались военачальники-варвары, командовавшие наемниками из варварских племен. В 476 г. военачальник Одоакр, происходивший из германского племени скиров, лишил престола малолетнего римского императора Ромула Августула, казнил его отца Ореста и стал фактическим правителем Италии и Рима. 476 год принято считать датой падения Западной Римской империи, хотя фактически Рим пал еще в 410 г., когда его завоевали вестготы. Сам Одоакр не считал, что он этим актом упраздняет империю. Знаки императорского достоинства он отослал в Константинополь восточноримскому императору. Но по существу это был радикальный переворот. В Италии, как и повсюду на территории бывшей Западной Римской империи, хозяевами стали варвары. Одоакр провел реформу, наделив своих дружинников земель, для чего он отнял у местных землевладельцев треть их земельной собственности. Все варварские королевства на западе, считавшиеся римскими «союзниками», приобрели независимость.

Остготское королевство. Остготы после распада гуннского союза поселились в дунайских областях на положении федератов Византийской империи. Предводитель остготов Теодорих из знатного рода Амалов подчинил себе почти всех остготов и стал править как король. В 488 г. с согласия восточноримского императора он организовал поход в Италию с целью ее завоевания. Остготам не удалось добиться решающей победы. В 493 г. Теодорих заключил с Одоакром договор о разделе Италии. Но вскоре Одоакр был предательски убит на пиру у Теодориха, и вся Италия перешла под власть остготского короля. Так было создано новое варварское государство — королевство остготов. В состав его входили, помимо Италии, области по Дунаю — часть современной Швейцарии, Австрии и Венгрии (Паннония). Столицей была Равенна.

Остготы осели главным образом в Северной и Средней Италии. Они отторгли одну треть земли (преимущественно у варваров, наделенных в свое время Одоакром) и поделили ее между собой. Теодорих конфисковал также владения фиска и пустующие земли и роздал их знати. Итало-римские землевладельцы, у которых земля не была конфискована, должны были платить готам одну треть своих доходов. Таким образом, крупное землевладение не было ликвидировано. Теодорих даже наделил некоторых римских аристократов новыми владениями. В целом в результате остготского завоевания мелкое общинное землевладение несколько увеличилось, однако коренного преобразования аграрных отношений не произошло. Под влиянием римских порядков у остготов быстро разлагались родовые связи и происходила социальная дифференциация.

Королевская власть у остготов очень скоро потеряла военно-

демократический характер и приобрела деспотические черты. Теодорих считал себя преемником римских императоров и всячески им подражал. Законодательство Теодориха основывалось на римском праве. Германское обычное право не было уложено и законодательно оформлено, как в других варварских королевствах. В Италии сохранились римское право и прежний государственный аппарат, по старой традиции функционировал сенат. На высшие должности привлекалась римская знать. Римская церковь была уравнена в правах с готской арианской церковью. Для готов существовала особая германская система управления во главе с графами. Политика Теодориха усиливала этническую разобщенность в стране, что затрудняло романизацию готов и взаимодействие римской и германской общественных систем.

Готская военная верхушка стремилась ослабить влияние римской знати и завладеть ее богатствами. После смерти Теодориха это привело к открытым столкновениям. Наследовавшая престол королева Амаласунта пыталась продолжить политику своего отца, покровительствуя римской знати и ориентируясь на Византию, что стоило ей не только престола, но и жизни. Среди остготской знати началась ожесточенная борьба за власть. Этим воспользовалась Византийская империя, давно уже стремившаяся завоевать Италию.

В 534 г. византийский император направил в Италию огромную армию и флот под командованием Велисария. Римские аристократы и католическое духовенство оказали Византии поддержку. В короткое время византийцы захватили большую часть страны, в том числе Рим и Равенну. Однако война не закончилась. Против реставраторской политики Византии выступили не только варвары, но и низшие слои римского населения. Возведенный на королевский престол предводитель готов Тотила жестоко расправлялся с провизантийски настроенной римской знатью, лишал ее владений и доходов и в то же время облегчал положение колоннов и других зависимых людей, стремясь привлечь их в свое войско. Это позволило добиться перелома в ходе войны и изгнать византийцев из Северной и Средней Италии. Но Византия направила в Италию большие военные подкрепления и в 552 г. нанесла готам поражение. Тотила пал на поле сражения, а готы еще в течение трех лет вели освободительную войну. В 555 г. опустошенная в двадцатилетней войне Италия была полностью завоевана Византией. Император Юстиниан в специально изданном для Италии законе предписывал, чтобы все земли, рабы и колонны были возвращены прежним господам. У остготов отняли значительную часть имущества. Многие готы покинули страну, только на севере Италии частично сохранилось готское население. Тем не менее Византии не удалось полностью реставрировать в Италии старые рабовладельческие порядки.

Лангобардское королевство. Через тринадцать лет после византийского завоевания в Италию с севера вторглись лангобарды.

Они уже ранее обосновались в Паннонии, создав там большой племенной союз, в который входили не только германские племена (саксы, гепиды), но и сарматы с болгарами. Византия в свое время использовала лангобардов в качестве союзников в войне с остготами. Теперь лангобардский король Альбоин решил отвоевать Италию у Византии. По сравнению с другими германскими племенами лангобарды были наиболее жестокими завоевателями: они разрушали города, истребляли мирных жителей или обращали их в рабов. Не довольствуясь одной или двумя третями земли, как другие варвары, они отнимали почти все имущество у богатых землевладельцев, а самих их изгоняли или делали своими рабами. Все местное население было обложено налогом и поставлено под управление лангобардских герцогов.

Постепенно лангобарды завоевали большую часть Италии. Им принадлежала вся северная часть страны. В Средней Италии в состав Лангобардского государства не вошли только область Равенны (Равеннский экзархат, оставшийся под властью Византии) и небольшая территория около Рима. В Южной Италии лангобардам принадлежали герцогства Беневент и Сполето. Наиболее многочисленные поселения лангобардов были в долине реки По, получившей название Ломбардии (Лангобардии). Лангобардское завоевание нанесло окончательный удар по остаткам рабовладения в Италии и оказало решающее влияние на развитие феодализма.

Под влиянием более развитого социально-экономического строя в завоеванной стране у лангобардов быстро разлагались общинно-родовые связи, утверждалась частная собственность на землю и усиливалась социальная дифференциация. Приходило в упадок старое военно-демократическое устройство. Вместо общего ополчения решающее значение приобрела королевская дружина. За службу дружинники получали земельные наделы и превращались в феодальных землевладельцев.

В результате оформления феодальных отношений ослабли позиции королевской власти. В стране усилилась политическая борьба. Герцоги и другие магнаты, державшие в зависимости массу населения и располагавшие военными дружинами, стремились к полной самостоятельности. В то же время усложнилось внешнеполитическое положение Лангобардского государства. Римские папы стремились захватить лангобардские земли по реке Тибр и призвали на помощь своих союзников — франкских королей. В 754 и 757 гг. Пипин Короткий нанес поражение Лангобардскому государству и отнял часть его территории, отдав ее папе.

Социально-экономические, политические и этнические изменения в Западной Европе в V—VI вв.

Начало формирования классов феодального общества. Завоевание римских провинций и расселение варваров среди романского населения, жившего в условиях классового общества и более высокой материальной и духовной культуры, ускорили разложение первобытнообщинного строя и формирование раннефеодальных отношений у варварских народов. С другой стороны, варварские завоевания ускорили разложение рабовладельческих отношений и образование феодального строя в римском обществе. Вместе с тем они создали предпосылки для романо-германского синтеза.

Повсюду завоевания сопровождались перераспределением земельной собственности. Варвары проводили массовые конфискации земли и движимого имущества, включая и рабов. В результате всех этих конфискаций и разделов значительно уменьшился удельный вес крупного землевладения и увеличилось значение мелкой и средней земельной собственности. Варвары-воины превратились в крестьян-общинников. Эта тенденция к укреплению мелкого хозяйства за счет крупной земельной собственности рабовладельцев была безусловно в тех исторических условиях прогрессивна. Мелкое крестьянское производство являлось хозяйственной основой зарождавшегося феодального строя. Но на завоеванной варварами территории отнюдь не исчезла крупная земельная собственность с эксплуатацией труда рабов, колонов и иных зависимых людей. Крупными землевладельцами оставались сенаторская знать, верхушка куриалов и высшее духовенство. Крупная земельная собственность распространилась и у варваров. Короли, старая родоплеменная знать и королевские дружинники присвоили значительную долю завоеванной земли и эксплуатировали зависимых людей. Под воздействием этих отношений и норм римского права ускорился процесс разложения общинно-родовых порядков у германцев. Надельная земля превращалась в собственность, а это приводило к имущественному неравенству в среде общинников и к установлению поземельной и личной зависимости.

Если свободные германцы постепенно опускались до положения зависимых людей, то колоны и рабы, наоборот, приобретали большую хозяйственную самостоятельность и юридические правомочия. Государственная власть не вмешивалась в отношения между земельными собственниками и их зависимыми людьми. Колоны уже не рассматривались как подневольные люди, они владели домашним хозяйством и орудиями труда. Точно так же и посаженные на землю рабы пользовались правом владения своим имуществом.

Так начинался процесс формирования класса феодально зависимого крестьянства. В крепостных и зависимых превращались римские рабы, вольноотпущенники, колоны и разные мелкие

держатели, а также эксплуатируемые категории германского населения — рабы, литы и иные полусвободные люди. Класс зависимых крестьян все более интенсивно пополнялся разорявшимися и терявшими свободу и земельную собственность общинниками.

На другом полюсе формировался эксплуататорский класс крупных земельных собственников. Он включал в себя значительную часть крупных римских землевладельцев и верхушку христианского духовенства, а также варварскую племенную и служилую знать. Занимая господствующее положение в варварских королевствах, эта знать богатели за счет эксплуатации покоренного населения и постепенно подчиняла крестьян-общинников.

Изменение в политическом строе. Начавшийся в варварском обществе процесс классовообразования и установление господства над населением римских провинций привели к оформлению государственной власти у варварских народов.

Родо-племенная организация германцев была не в состоянии осуществлять господство над массами завоеванного римского населения. Необходимо было государство, располагающее военной силой и судебно-административным аппаратом. Взамен распавшейся римской государственной бюрократической системы варвары должны были создать собственную государственную организацию, основанную на принципе территориального подчинения всего населения королевской власти. Господствующей верхушке государственная власть была необходима еще и для того, чтобы подавлять сопротивление низших слоев варварского общества, терявших свободу и попадавших в зависимость.

По сравнению с рабовладельческой Римской империей с ее сложным разветвленным бюрократическим аппаратом вновь созданные варварские королевства были примитивными. Центральная власть сосредоточивалась в руках королей, напоминавших первое время военных предводителей варварских полчищ, ограниченных в своих действиях волеизъявлением племенной и служилой знати. На местах наряду с королевскими служащими сохранялись общинно-родовые органы — народные собрания с выборными судьями и заседателями. Судили германское население по старинному обычному праву, зафиксированному в варварских правдах. Охрана общественного порядка осуществлялась большей частью силами самого населения. Военная организация представляла собой общее ополчение всех свободных германцев, вооружавшихся и отправлявшихся в поход за собственный счет. Однако все большее значение приобретала дружина из профессиональных воинов, получавших содержание от короля и служившая только ему. Входило в практику наделение дружинников земель вместе с зависимым населением.

На формирование варварской государственности оказывали в той или иной степени влияние римские государственно-право-

вые институты. Римское население в некоторых варварских государствах (Вестготском, Вандальском, Остготском, Бургундском) пользовалось римским правом и управлялось прежним судебно-административным аппаратом, поставленным на службу варварским королям. На королевской службе находились образованные римляне (варвары, как правило, оставались неграмотными, обычай запрещал им даже проходить школьную «муштру»).

Варварские королевства унаследовали в той или иной степени римскую территориальную, административную и фискальную систему; ее пытались распространить и на германское население.

У германских народностей, оставшихся на своей прежней территории за Рейном, государственная организация сложилась значительно позже и в более примитивной форме племенных княжеств (герцогств). Это объясняется не только отсутствием римского влияния, но и тем, что родо-племенное устройство продолжало еще долгое время выполнять свои прежние функции в области суда, военной организации и в решении важнейших общественных дел. При слабой социальной дифференциации подавляющая часть населения включалась в общинно-родовые союзы, и для создания государственной территориальной организации не было условий.

Новые этнические общности. Переселение германцев на новые территории и смешение разноплеменного населения в процессе передвижений привели к разложению ранее существовавших германских племенных образований и к появлению новых общностей, основанных на территориальных связях. Германские племена, пополненные в ходе далеких переселений чужеродными этническими элементами, расселялись на завоеванных римских территориях среди более многочисленного и стоявшего выше по уровню хозяйственного и культурного развития романского населения, вступая с ним в социальные и этнические контакты. Хотя в политическом и военном отношении господами оставались завоеватели-варвары, в экономическом, культурном и этническом взаимодействии победителями стали римляне. В течение нескольких столетий варвары были романизованы и ассимилированы более развитой этнической средой, не оказав на нее заметного влияния ни по образу жизни, ни по языку. Успешнее всего процесс этнической ассимиляции развивался в тех областях, где варвары селились смешанно с местным населением. Но даже там, где создавались сплошные варварские населения, как например в Северной Галлии (франки) или в Северной Италии (лангобарды), процесс ассимиляции, хотя и замедленно, прогрессировал в том же направлении, и через несколько столетий германцы растворились в местной романской среде. Успеху ассимиляции благоприятствовало политическое объединение разноплеменного населения в пределах одного государства и установление христианского единоверия. Переселившиеся на запад восточно-германские племена придерживались первое время арианства, но

вскоре они приняли римско-христианское правоверие, и этим были устранены всякие преграды на пути взаимного общения. Вошли в практику смешанные браки между варварами и римским населением, что приводило к быстрому устранению этнических различий.

В Западной Европе спустя несколько веков после гибели Римской империи начали складываться новые романские народности — итальянская, испанская, франко-романская, в которых германцы были поглощены романо-кельтским населением. Германские племенные общности, жившие на востоке от Рейна, оставались политически разрозненными вплоть до франкского завоевания; процесс их этнической интеграции завершился позже в пределах Германского государства.

ГЛАВА 2

ФРАНКСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Образование Франкского государства. Племенной союз франков сложился в III в. в низовьях Рейна. В него вошли хамавы, бруктеры, сугамбры и некоторые другие племена. В IV в. франки расселились в Северо-Восточной Галлии как союзники Римской империи. Они жили обособленно от галло-римского населения и не подвергались в это время романизации. Франки делились на две группы — салических, живших у морского побережья, и рипуарских, расселившихся на восток от реки Маас. Во главе отдельных областей стояли самостоятельные князья. Из княжеских династий наиболее сильными являлись Меровинги, правившие у салических франков. Их легендарным родоначальником считался Мервей («рожденный морем»). Третий представитель династии Меровингов Хлодвиг (481—511) распространил свою власть на всех франков. С помощью подкупа, предательства, насилия он истребил всех других князей, среди них и многих сородичей, и начал править как единый король. Собрав большое войско, Хлодвиг нанес поражение римскому владетельному князю Сиагрию, захватил Суассон и всю Северную Галлию вплоть до реки Луары. Франки подчинили на востоке алеманнов и пытались завоевать бургундов. В 507 г. они нанесли поражение вестготам в битве при Пуатье и захватили Аквитанию. Таким образом, уже в начале VI в. большая часть Галлии (кроме Бургундии на юго-востоке, Септимании на юге и Бретани на западе) была завоевана франками.

Чтобы укрепить свою власть и получить поддержку христианского духовенства и галло-римской аристократии, Хлодвиг вместе со своей дружиной и приближенными принял в 496 г. римско-христианскую веру. С этого времени установились дружественные отношения между франкскими королями и папами.

Хлодвиг поделил королевство между своими сыновьями. В доме Меровингов вошло в традицию делить государство на уделы,

однако в принципе оно считалось единым и по временам объединялось под властью одного короля.

Расширение Франкского королевства. При сыновьях и внуках Хлодвигу была подчинена Бургундия и поставлены в зависимость германские герцогства Тюрингия и Бавария. В это время франки колонизовали область на восток от Рейна, получившую название Франкония. Во время войны Византии с остготами франки захватили принадлежавший Остготскому государству Прованс. Таким образом, Франкское государство занимало почти всю Галлию и значительную часть Германии, являясь самым крупным варварским королевством на Западе. В его состав входили разные этнические территории. Отдельные области — Нейстрия, Австразия и Бургундия — различались по уровню своего социально-экономического развития. В Нейстрии и Бургундии, включавших в свой состав старые галло-римские территории, большой удельный вес имело крупное землевладение и значительно продвинулся процесс феодализации. В Австразии, где преобладало германское население, было более распространено среднее и мелкое землевладение.

Во главе отдельных областей Франкского государства стояли самостоятельные короли из династии Меровингов, которые стремились захватить владения друг друга, что приводило к длительным междоусобным войнам, закончившимся только после того, как на престоле в Нейстрии и Бургундии, а затем и Австразии укрепился единый король Хлотарь II (613—629). Во времена смут упрочили свои позиции магнаты, захватившие земли и начавшие подчинять своей власти население.

Государственное устройство в VI—VII вв. До завоевания Галлии у франков еще не сложилась государственная организация. Высшая власть осуществлялась военными предводителями, общественные и судебные дела решались на народных собраниях с участием всех мужчин-воинов. Это примитивное патриархальное устройство оказалось непригодным для организации господства над завоеванной страной и ее населением, находившимся ранее под властью Римского рабовладельческого государства. «Органы родового строя должны были поэтому превратиться в органы государства»¹.

Государственное устройство в правление Меровингов (VI—VII вв.) было сравнительно примитивным. Суд на местах оставался народным, войско состояло из ополчения всех свободных франков и королевской дружины. Четкого разделения функций управления не существовало. Администрация, фиск, полицейская служба, высшая судебная власть осуществлялись одними и теми же органами и лицами.

Королевская власть была уже довольно сильна. Престол наследовался. Население приносило королю присягу. Всеми делами

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 151.

Франкское государство при Меровингах.

управления ведал королевский двор. Законодательство осуществлялось королем с согласия магнатов. Два раза в году — весной и осенью — происходили собрания знати, на которых оглашались изданные законодательные акты и обсуждались новые законы. Общие собрания всех воинов превратились в военные смотры (Мартовские поля). Основными законами и судебниками служили варварские правды, записанные в разное время по повелению королей. Управление областями и округами осуществлялось графами и сотниками, главной обязанностью которых было собирать в королевскую казну налоги, штрафы и пошлины. В местах франкских поселений графства и сотни были созданы на основе германской судебной и военной организации, в Средней и Южной Галлии — на базе римского провинциального устройства.

1) Первое время свободные франки обязаны были только нести военную службу. Но уже в конце VI в. их начали облагать нало-

гами наравне с галло-римским населением. Это вызывало массовое недовольство и народные восстания.

Созданная в результате завоевания система политической власти служила прежде всего интересам феодализирующейся франкской знати. Она обеспечивала господство над завоеванным населением и давала возможность держать в повиновении собственный народ.

Франкское общество по «Салической правде». О хозяйственной жизни и общественном строе франков во времена первых Меровингов богатый материал содержит «Салическая правда» (Lex Salica), записанная, видимо, при Хлодвиге. В отличие от других варварских правд, «Салическая правда» отражала сравнительно архаические порядки, не подвергшиеся влиянию римского права. Это дает возможность проследить раннюю стадию разложения первобытнообщинных отношений и формирования раннефеодального строя у франков. Позднейшие дополнения к «Правде» позволяют судить о дальнейшем развитии этих процессов в VI—VII вв.

Уровень хозяйственной жизни франков был намного выше того, что нам известно об экономике древних германцев по описанию Тацита. Земля распахивалась плугом с железным лемехом, бороновалась и унаваживалась. В качестве рабочего скота использовались быки, лошади, ослы и мулы. Кроме колосовых культур, сеяли бобовые и волокнистые (лен); возделывали огороды, сады и виноградники. Прекратились периодические переделы пахотной земли. В земледелии, по-видимому уже повсюду, господствовало двуполье.

Наряду с земледелием франки занимались скотоводством: разводили крупный рогатый и мелкий домашний скот, а также разную птицу. Значительную роль в хозяйстве франков продолжали играть охота, рыболовство, пчеловодство.

Хозяйственный прогресс у франков был ускорен в результате воздействия более развитой экономики галло-римлян.

В общественном строе франков большую роль играли еще родовые связи. Свободный франк был членом рода, пользовался его покровительством и нес ответственность за своих родичей. Обвиняемый отвечал за преступления не перед государством, а перед пострадавшим и его родственниками. За убийство члена чужого рода несли материальную ответственность все родственники убийцы до третьего поколения родства по отцовской и материнской линии. С другой стороны, член рода имел право на получение доли виры за убийство родича и участвовал в наследовании имущества умерших родственников. Движимое имущество наследовалось мужчинами и женщинами, земля — только мужчинами.

Община у франков. Ко времени записи «Салической правды» у франков еще сохранялась большая семья (состоявшая из нескольких семей неразделенных братьев). Члены большой семьи

совместно вели хозяйство и владели движимой и недвижимой собственностью. Несколько близких в родственном отношении домохозяйств составляли поселение — земледельческую общину. Однако у франков уже шел процесс разложения родовых связей и распада больших семей. Человек, желавший порвать связи со своими родственниками и избавиться от материальной ответственности за них, должен был выполнить перед судебным собранием следующую символическую процедуру: разломать у себя над головой три ветки и разбросать их в разные стороны, сказав при этом, что он отказывается от всяких счетов со своими родственниками. Видимо, этим правом пользовались прежде всего более зажиточные родственники, не желавшие нести ответственность за обедневших членов рода.

Социальная дифференциация у франков была ускорена появлением частной собственности на землю. Согласно эдикту короля Хильперика (561—584), земельный надел могли наследовать не только мужчины (сыновья и братья), как это было прежде, но и женщины (дочери и сестры). Со временем оформился а л л о д — свободно отчуждаемая земельная собственность. Земледельческая община потеряла свою неограниченную собственность на обрабатываемую землю и превратилась в общину соседскую (марку). В состав соседской общины входили отдельные самостоятельные домохозяйства, владевшие на правах полной собственности пахотной землей и пользовавшиеся совместно неподеленными угодьями. Завершался распад родовой организации: «род растворялся в общине-марке»¹.

Социальная структура франкского и галло-римского общества. В VI—VII вв. во Франкском государстве сохранялись еще разные экономические уклады — рабовладельческий и патриархальный. Вместе с тем все большее распространение получали раннефеодальные формы зависимости. Такой характер экономических отношений определил весьма сложную социальную структуру общества. В «Салической правде» упоминаются восемь категорий населения, различавшиеся по юридическому и отчасти хозяйственному положению. Центральное место занимали свободные франки. За убийство свободного франка уплачивался вергельд (вира) в 200 солидов. Свободными франками считались люди разного имущественного положения, от мелких крестьян-общинников до крупных аллодистов, не служивших лично королю. За убийство королевского дружинника (антрустиона) или другого служащего короля причитался вергельд в 600 солидов. Эта категория существовала преимущественно за счет эксплуатации зависимых людей (колонов, литов) и рабов, а также за счет военной добычи. Ниже свободных франков были литы — полусвободные крестьяне германского происхождения. Их вергельд, как полагают, состав-

---

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 150.

лял 100 солидов. У франков, как и у галлов-римлян, были рабы (сервы). Их количество значительно увеличилось в результате завоевания Галлии и постоянных захватнических войн, а также вследствие закабаления разорявшихся свободных людей. Жизнь раба не защищалась вергельдом, за его убийство или кражу уплачивалось возмещение, как и за прочее движимое имущество. Галло-римское население в правовом отношении было ниже франков. Наиболее привилегированными были «римляне — королевские сотрапезники», т. е. знатные римляне, находившиеся на службе у короля. Их вергельд составлял 300 солидов — в 2 раза ниже вергельда королевского дружинника. Основная часть римской знати — «римляне-землевладельцы» (посессоры) — по своему правовому положению стояла ниже свободных франков; ее вергельд составлял 100 солидов. Вся эксплуатируемая масса галло-римского населения, исключая рабов, составляла категорию «римлянтрибутариев» (налогоплательщиков). Видимо, это были главным образом колонны. Их вергельд равнялся 63 солидам — ниже вергельда франкских литов. Рабы и вольноотпущенники этнически не различались. Тем не менее, по германским обычаям, положение рабов было несколько мягче, чем по римскому праву. Во Франкском государстве рабы (сервы) являлись одним из основных источников формирования крепостного крестьянства.

В целом все франко-римское население по «Салической правде» можно разделить на следующие социальные группы: эксплуататорскую верхушку, включавшую римских землевладельцев и королевских дружинников вместе с другими служащими короля, и эксплуатируемую массу римского и германского населения (колонны, рабы, вольноотпущенники, литы). Промежуточное положение занимали свободные общинники — франки и другие варвары, сохранявшие личную свободу и собственность и не подвергавшиеся эксплуатации. Однако, находясь в зависимости от короля, свободные франкские крестьяне постепенно вовлекались в сферу королевской фискальной эксплуатации — облагались налогами и другими государственными повинностями.

Судебное устройство. Франкский суд по «Салической правде» являлся еще в полном смысле народным. Судебные тяжбы разбирались на собраниях свободных людей сотни под председательством выборного судьи — тунгина. Приговор выносили выборные заседатели — рахинбурги. Если он был несправедлив, обидчик мог тут же потребовать у собрания его отмены.

Судебная процедура у варваров была очень примитивна. Дела решались по показаниям сторон и их свидетелей без предварительного следствия. В сомнительных случаях обращались к ордалиям — испытанию кипятком. Вызывал на суд сам пострадавший, так как особого судебно-административного аппарата еще не существовало.

В «Салической правде» уже заметна тенденция к подчинению народной судебной организации королевской властью. На судеб-

ном собрании присутствовал, а иногда и председательствовал королевский служащий — сотник. Часть судебных штрафов и вергельдов шла в королевскую казну. В дальнейшем суд был полностью подчинен государственной власти. Выборные судьи были заменены королевскими сотниками и графами, а избираемые народом заседатели — королевскими скабинами. Тем самым завершился процесс создания провинциального и местного государственного судебно-административного аппарата.

Рост крупной земельной собственности. Оформление аллода — свободно отчуждаемой собственности на землю — ускорило имущественное расслоение в среде свободных франков и образование крупного землевладения: «...с того момента, как возник аллод, свободно отчуждаемая земельная собственность, земельная собственность как товар, возникновение крупной земельной собственности стало лишь вопросом времени»¹. Свободные франкские крестьяне разорялись, теряли земельную собственность и, попадая в зависимость к имущим, начинали подвергаться феодальной эксплуатации.

Крупная земельная собственность существовала у франков и раньше до завоевания Галлии. Король, присвоив себе земли римского фиска и неподеленные общинные владения (леса, пустоши), раздавал их в собственность своим приближенным и церкви. Но рост крупного землевладения происходил в основном за счет присвоения земель обедневших общинников.

Крупные землевладельцы располагали всей полнотой власти над своими рабами и литами. Чтобы держать их в повиновении и заставлять работать на себя, они создавали судебно-административный аппарат и заводили собственные вооруженные дружины. Эти могущественные люди (магнаты), не желая повиноваться королю и делиться с ним собираемой с населения рентой, часто поднимали против короля восстания. Королевская власть не в состоянии была справиться с магнатами и шла им на уступки. Королевские земли были розданы или расхищены знатью, в государстве не прекращались смуты.

Объединение Франкского государства майордомами. Последние короли из династии Меровингов потеряли всякую реальную власть, сохранив только титул. Их пренебрежительно называли «ленивыми королями». Фактически власть перешла к майордомам (*maior domus* — старший по двору, управляющий королевским хозяйством), которые ведали сбором налогов и королевским имуществом, командовали войском. Имея реальную власть, майордомы распоряжались королевским престолом, возводили и смещали королей. Будучи сами крупными землевладельцами, они опирались на местную знать. Но в раздробленном на уделы Франкском государстве не было единого майордома. В каждой из

¹ Энгельс Ф. Франкский период. — Переворот в аграрных отношениях при Меровингах и Каролингах. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 497.

трех областей правил свой майордом, располагавший наследственной властью. Наиболее сильным являлся майордом Австразии. В 687 г. австразийский майордом Пипин Геристальский разгромил своих соперников и начал править всем Франкским государством. Опираясь на мелких и средних землевладельцев Австразии, Пипин Геристальский проводил активную завоевательную политику. Позже основанную им династию стали называть Каролингами — по имени Карла Великого, наиболее выдающегося франкского короля.

Франкское государство при династии Каролингов

В период Каролингов Франкское государство значительно окрепло и расширилось, превратившись в империю. Это было обусловлено тем, что правители новой династии пользовались поддержкой многочисленного слоя средних и мелких землевладельцев, заинтересованных во внешних завоеваниях и укреплении государственной власти для подчинения и закрепощения свободных крестьян.

Переворот в поземельных отношениях. В VIII в. во франкском обществе шел интенсивный процесс складывания феодальных отношений. Он начался еще в предыдущие столетия вследствие роста крупного землевладения и разорения свободных крестьян-общинников. В результате непрекращающихся междоусобных и внешних войн и тяжелых поборов крестьяне нищали и попадали в зависимость от монастырей, епископов и светских феодалов, которые посредством вымогательств, а нередко и прямого насилия завладевали их аллодами. Оказавшись в поземельной зависимости, крестьяне вынуждены были нести в пользу своих господ феодальные повинности.

Так складывались две противоположные социальные группы — крупные землевладельцы и зависимые крестьяне, лишенные земельной собственности и подвергавшиеся феодальной эксплуатации. Крупными земельными собственниками являлись галло-римская знать и прелаты церкви, а также разбогатевшие франкские магнаты. Их состав постоянно пополнялся за счет служилой знати, получавшей королевские земельные пожалования и захватывавшей крестьянские аллоды. Зависимое население состояло из потомков галло-римских рабов и колонов, а также из германских рабов и литов. В его состав вливались потерявшие собственность и свободу крестьяне-общинники германского происхождения.

Однако франкское общество в это время еще не разделилось на два враждебных класса. Сохранялся значительный слой средних и мелких аллодистов мелкоземельного и крестьянского типа. Их размывание в ходе аграрного переворота привело к окончательному оформлению классовой структуры феодального общества на территории Франкской империи.

Военная реформа Карла Мартелла. Бенефиции. После смерти Пипина Геристальского в стране возобновились смуты. Однако его преемнику — Карлу Мартеллу (715—741) удалось подавить выступления австразийской знати и укрепить свою единоличную власть.

Франкское государство упрочило свои северные и восточные границы и возобновило завоевательную политику. Были усмирены и обложены данью покоренные уже ранее германские народности — фризы, алеманны, бавары. Но на юге приходилось вести тяжелые оборонительные войны. Завладевшие Пиренейским полуостровом арабы вторгались в Аквитанию вплоть до Луары. В 732 г. Карл Мартелл, собрав большое войско из пехоты и конницы, нанес поражение арабам в битве при Пуатье. Предводитель арабов Абдеррахман погиб в сражении. В честь этой победы Карл был прозван «Мартеллом» (молот). Хотя грабительские вторжения арабов прекратились, они все еще удерживали часть Южной Галлии.

Для ведения захватнических войн и обороны от арабской конницы необходимо было создать более боеспособное войско из пехоты и конницы. Старинное франкское ополчение из крестьян не удовлетворяло этим новым потребностям. К тому же крестьяне разорялись под бременем тяжелых государственных повинностей и не могли отправляться в далекие военные походы. Все это побудило Карла Мартелла провести военную реформу — создать наряду с крестьянским ополчением профессиональное конное войско. Конными воинами, естественно, могли быть только люди обеспеченные, располагавшие средствами для того, чтобы содержать боевого коня и иметь необходимое снаряжение и вооружение. Карл Мартелл раздавал им земли в бенефиции (лат. *beneficium* — благодеяние).

Прежде королевские дружинники получали готовое содержание или кормление. Дружинной знати раздавались также земли в полную собственность. Это привело к тому, что значительная часть королевских земель оказалась в руках феодалов. Карл Мартелл применил новый принцип пожалования — условность: земля давалась за службу и только на время жизни получателя и держателя. Получивший бенефиций становился вассалом (зависимым по условиям владения), приносил клятву в верности и исполнении положенной службы; пожаловавший бенефиций являлся сеньором (старшим, господином) и сохранял право верховной собственности на пожалованную землю, мог ее отнять в случае нарушения вассалом его долга. Поскольку государственная земля была уже ранее роздана в собственность знати, дружинникам и церкви, Карл Мартелл наделял бенефициями за счет церковных земель (секуляризация¹ церковного землевладения). Духовенство вынуждено было согласиться на эту меру. Поз-

---

¹ Превращение церковной собственности в светскую.

же было принято на церковном синоде постановление о том, что секуляризованная земля остается в собственности церквей и владельцы бенефициев обязаны были платить за нее небольшой чинш. Кроме того, Карл Мартелл вознаграждал церковь новыми земельными пожалованиями в завоеванных областях, где распространялось христианство.

Система бенефициев, возникшая в результате разложения мелкой аллодиальной собственности, вызвала глубокие социальные последствия. Она ускорила процесс формирования феодальной собственности на землю и феодального подчинения крестьян. Военная профессия превращалась в монополию феодалов — рыцарей; крестьяне из воинов становились зависимыми земледельцами. Нередко в качестве бенефициев раздавались земли, населенные свободными людьми, которых подвергали теперь эксплуатации королевские вассалы. Крестьяне из подданных короля становились частнозависимыми. Впоследствии это привело к ослаблению королевской власти и усилению феодалов.

Бенефициальная реформа первое время способствовала усилению государственной власти и увеличению ее военной мощи. Владельцы бенефициев под угрозой потери своих земельных держаний выполняли возложенную на них службу. Но в конечном результате раздача земли в бенефиции, как и прежде в собственность, укрепила положение феодалов — королевских вассалов — и ослабила королевскую власть. Бенефиции со временем стали наследственными владениями, а затем и собственностью вассалов. К тому же королевские вассалы, имевшие много земли, раздавали часть ее в бенефиции своим вассалам и становились сеньорами, лишь формально зависевшими от короля.

Присвоение Каролингами королевского титула. Укрепив свое положение во всех областях Франкского государства, майордом должен был рано или поздно заявить притязания на королевский престол. Так и поступил сын Карла Мартелла Пипин II Короткий (741—768). Чтобы узаконить захват престола, он обратился с посланием к папе, в котором просил разъяснить, кто должен быть королем франков: тот, кто имеет власть, или тот, кто пользуется только титулом? Папа, желавший получить военную помощь Франкского государства против теснивших его лангобардов, ответил, что королем должен быть тот, кто имеет настоящую власть. В 751 г. Пипин собрал в Суассоне франкскую знать и был ею провозглашен королем, а последний Меровинг Хильдерик III и его сын были пострижены в монахи. За поддержку папы Пипин щедро одарил церковь новыми земельными пожалованиями и оказал папству ожидаемую военную помощь. В 754 и 757 гг. франки совершили два похода против лангобардов. Отвоєванные у них земли в области Рима и Равенны (Равеннский экзархат) были отданы папе Стефану II («дар Пипина»). Так возникла Папская область — светское владение римского престола. Чтобы придать большую законность этой сделке, была составлена фальши-

вая грамота — «Константинов дар», согласно которой император Константин (IV в.) передал под власть римского епископа Сильвестра I Римскую область и всю Италию, сделав его своим «викарием» над всей западной частью Римской империи. Подложность этой грамоты была доказана только в XV в. итальянским гуманистом Лоренцо Валла, хотя в ее истинности сомневались и раньше. Папское государство просуществовало до 1870 г. Его остатком является современный Ватикан.

Завоевания Карла Великого. Наибольшего могущества Франкское государство достигло при Карле Великом (768—814). Это был выдающийся полководец и государственный деятель, ставший позже героем легенд, сказаний и песен. По описанию его биографа, крупного ученого того времени Эйнгарда, Карл Великий был прост в обращении и одевался в обычную одежду франкского воина. Он обладал большим красноречием, знал несколько языков, в том числе латинский, занимался науками и делал попытки овладеть «искусством письма», но «труд его, так поздно начатый, имел мало успеха» (Эйнгард). Во всем остальном он был типичным правителем той эпохи.

Карл Великий проводил завоевательную политику с целью создания мировой империи. В 774 г. он совершил поход в Италию против лангобардов и захватил все их владения. Небольшая часть была передана папе, остальные области присоединены к Франкскому государству. Попытка лангобардов освободиться от франкского господства была жестоко подавлена.

Франкское государство вело также войны с арабами. В 778 г. Карл Великий совершил завоевательный поход в Испанию и дошел до Сарагоссы, но встретил сильное сопротивление и вынужден был отступить. На обратном пути арьергард его войска под командованием маркграфа Роланда попал в засаду к баскам и был уничтожен; погиб и Роланд. Этот эпизод позже был воспет во французском героическом эпосе «Песнь о Роланде». В результате последующих походов франки отвоевали у арабов северо-восточную часть Испании с Барселоной и образовали за Пиренеями «Испанскую марку», служившую заслоном против арабов.

Покорение Саксонии. Наиболее продолжительную и тяжелую войну Карлу Великому пришлось вести с саксами, населявшими территорию между нижним течением Рейна и Эльбы. Эта война длилась свыше 30 лет (772—804) и стоила больших жертв для той и другой стороны.

По уровню общественного развития саксы намного отставали от франков. Основную массу населения составляли свободные крестьяне — фрилинги, которые попадали в зависимость к знати — эделингам. Многочисленный слой представляли литы — полусвободные, эксплуатируемые эделингами. Они сохраняли еще некоторые права свободных людей, участвовали наряду с фрилингами и эделингами в собраниях. У саксов, как и у других

германских народностей, было распространено рабство.

В освободительной войне против франкского порабощения участвовали все слои саксонского населения. Но главной силой были фрилинги и литы, которые отстаивали свою свободу как против франкских завоевателей, так и против собственной знати.

Первое вторжение франкских войск в Саксонию имело успех — вестфалы (западные саксы), а затем и остфалы (восточные саксы) были подчинены и обложены данью. Но когда Карл Великий увел свои главные силы из страны, саксы восстали и освободились от франкской зависимости. Началось новое покорение Саксонии. При этом франкский король проявлял крайнюю жестокость. После разгрома саксов на реке Везер в 782 г. было предано казни более 4 тыс. заложников. В специально изданном «Капитулярии по делам Саксонии» устанавливалась смертная казнь за сопротивление власти франкского короля и за враждебные действия против христианской церкви и духовенства. В Саксонии вводилась франкская система управления. Население должно было платить церковную десятину и другие поборы. Саксонская знать прекратила сопротивление. Предводитель восстания герцог Видукинд перешел на сторону завоевателей и принял христианскую веру. Но население продолжало сопротивляться. Наиболее упорно отстаивали свою независимость нордальбинги, проживавшие в устье Эльбы. Только в 804 г. их сопротивление было подавлено. Огромное количество саксов было выселено на левобережье Рейна. В Саксонию переселялись франкские колонисты, земли раздавались служилой знати. Населением управляли франкские графы и епископы. С этого времени началось быстрое развитие феодальных отношений у саксов.

Подчинение баваров, войны со славянами и аварами. Карл Великий окончательно подчинил баваров, уже ранее находившихся в зависимости от франкского государства. Баварский герцог пытался избавиться от франкского господства и создать независимое Баварское королевство. Он заключил союз с аварами. В 778 г. Карл Великий упразднил Баварское герцогство и поставил страну под управление назначенных им графов.

Франкское государство пыталось распространить свое господство и дальше на восток, в земли славян. Во время саксонских войн франки вошли в контакт с полабскими славянами. Ободри-ты, постоянно враждовавшие с саксами, стали союзниками франков, лютичи, сорбы и чехи были обложены данью. На юго-востоке франки подчинили Словению (Каринтию) и Хорватию, занимавшую северо-западную часть Балкан.

После присоединения Баварии к Франкскому королевству начались войны франков с аварами, жестокими и воинственными кочевниками, пришедшими из глубин Азии и создавшими в Паннонии разбойничий военный союз. Авары грабили и жестоко эксплуатировали соседние народы, прежде всего славян. В 788 г.

авары вторглись во Франкское государство, началась тяжелая аварская война. Победу над аварами франки одержали благодаря совместным военным действиям со славянами. В результате длительной осады был захвачен аварский ринг — оборонительный рубеж, состоявший из девяти концентрических валов, сооруженных из бревен, камня и глины, и крепость хана в центре его. Карл Великий захватил огромную добычу — сокровища хана, для вывоза которых пришлось снарядить целый обоз. Аварский каганат распался, угнетенные народы по Среднему Дунаю обрели независимость.

«Римская империя» Карла Великого. Завоевание огромных территорий намного расширило границы Франкского государства. Теперь оно простиралось от реки Эбро и Барселоны до Эльбы и Балтийского побережья, от Ламанша до Среднего Дуная и Адриатики, включая почти всю Италию. Созданная Карлом Великим империя занимала, таким образом, значительную часть территории бывшей Западной Римской империи, в том числе и ее столицу Рим. Это оживило римскую державную традицию. Карл Великий не хотел довольствоваться титулом короля франков, а претендовал на титул всемирного монарха, «императора римлян». В 800 г., когда он находился в Риме, папа Лев III короновал его в Латеранской церкви короной «римских императоров». Ценой значительных территориальных уступок удалось добиться признания императорского титула франкского короля со стороны восточноримского императора.

Воссозданная франкским королем империя только по названию походила на древнюю Римскую империю. Она не только территориально была меньше, но и намного слабее в военно-административном отношении. Карл Великий пытался использовать вновь приобретенный императорский титул для укрепления своей власти внутри государства и повышения международного престижа. Все население, от знати и до рабов, должно было принести ему присягу в верности.

Предпринимались попытки создать централизованный аппарат управления по римскому образцу. Важное значение имело подчинение императором римской церкви и ее главы — папы. Господство над западной церковью стало орудием международной политики империи.

Организация судебно-административной власти. В условиях раннефеодального общественно-экономического строя, когда основная масса населения не находилась еще в личной и поземельной зависимости от феодалов, во Франкском государстве существовала территориальная система управления. Население подчинялось королевским служащим и выполняло государственные повинности. Вся территория государства была разделена на графства, во главе которых стояли королевские уполномоченные — *графы*. Они ведали судебно-административными делами, созывали военное ополчение и командовали им, собирали налоги и другие побо-

ры в пользу короля. В качестве вознаграждения за службу графы удерживали в свою пользу $\frac{1}{3}$ штрафов и получали от короля бенефиции. Графства делились на сотни, во главе которых стояли *центенарии* (сотники), осуществлявшие судебно-административную и фискальную власть на местах. Центенарии назначались королевским двором, но находились в непосредственном подчинении у графов. В состав сотни входило несколько сел, имевших свое общинное самоуправление.

В завоеванных пограничных областях Карл Великий создал марки — укрепленные военно-административные округа, служившие форпостами для нападения на соседние страны и организации обороны. Стоявшие во главе марок маркграфы располагали широкими судебно-административными и военными полномочиями. В их распоряжении находилась постоянная военная сила.

Высшая государственная власть сосредоточивалась в королевском дворце (*palatium*) и осуществлялась сановниками и министрами (служащими и слугами) короля. Главными из них были — пфальцграф (*comes palatii*), управлявший штатом дворцовых слуг и председательствовавший на дворцовом суде, референдарий — руководивший государственной канцелярией, «храни-тель сокровищ» (камерарий) — ведавший казной, главный капеллан — занимавшийся церковными делами. Управлением королевских поместий и продовольственными делами занимались стольник и чашник; охотой ведали королевские охотничьи. При дворе было еще много других светских и духовных лиц, получавших от короля кормление и бенефиции. Высшая придворная знать составляла королевский совет, на котором обсуждались важнейшие государственные дела. Хотя законы издавались от имени короля (императора), в их подготовке и обсуждении принимали участие вельможи двора и магнаты государства. По старой традиции, ежегодно собирались съезды знати — весной и осенью, на которых обсуждались законодательные и военные вопросы. Принятые на весенних съездах решения становились законами и объявлялись в капитуляриях короля. При Каролингах эти собрания проводились в мае (Майские поля) и являлись одновременно военными смотрами. Знать приносила при этом королю подарки. Во времена Карла Великого законодательная деятельность монархии значительно усилилась, было издано свыше 250 капитуляриев (законов).

Главными законодательными памятниками и судебными кодексами во Франкском государстве оставались варварские правды, основной из которых была «Салическая правда». В дополнение к ее устаревшим положениям издавались отдельные капитулярии. Большая часть капитуляриев Карла Великого относится к делам королевской администрации («Капитулярии посланцам»). Значительно были усилены карательные меры государства, повышены административные штрафы. Император в своих капитуляриях обязывал служащих постороже обходиться с простым наро-

дом, принуждать к послушанию и выполнению повинностей. Вместе с тем он пытался предотвратить рост самостоятельности королевских должностных лиц и усилить их ответственность перед королем. В этих целях была упразднена герцогская власть, которая в отдельных областях являлась почти независимой. Карл Великий наделил епископов судебно-административными полномочиями и широкими имущественными привилегиями, стремясь сделать их опорой своей власти в округах. Графы были поставлены под контроль королевских посланцев, периодически направляемых в области. Институт королевских посланцев с временными полномочиями должен был предотвратить феодализацию местной власти. Однако после Карла Великого их деятельность вскоре прекратилась.

Франкское государство и во времена Карла Великого не имело постоянной столицы. Король разъезжал вместе с двором по своим поместьям. Только в конце царствования Карл Великий стал по долгу жить в своем дворце в Ахене. В этом городе он был впоследствии похоронен.

К концу VIII в. произошли значительные изменения в судебной организации Франкского государства. Старинный варварский суд, зафиксированный в «Салической правде», окончательно разложился. На судебных собраниях председательствовал уже не тунгин, избираемый народом, а граф и центенарий, назначаемые королем. Исчезли народные заседатели — рахинбурги. Карл Великий заменил их королевскими скабинами. Народ присутствовал на судебных собраниях лишь в качестве публики, не принимая участия в решениях. Однако, по старой традиции, требовалось обязательное присутствие на судебных собраниях всех свободных людей, за неявку штрафовали. Впоследствии Карл Великий установил обязательное посещение только трех судебных собраний в год.

Развитие феодальных отношений во Франкском государстве. Во второй половине VIII — начале IX в. во Франкском государстве интенсивно шел процесс феодального подчинения крестьянства.

Уже при Меровингах широко распространились прекарные отношения, приобретающие теперь наследственный характер.

Крестьянин, потеряв землю, обращался к господину с просьбой дать ему земельный участок (*ргесагия*, т. е. участок, переданный по просьбе); за это он обещал выполнять установленные повинности. Сделка оформлялась письменно: земельный собственник получал от крестьянина заполненную прекарную грамоту и выдавал ему престарную грамоту. В грамотах указывались сроки пользования землей и размеры крестьянского оброка, земельный собственник обещал не нарушать прав крестьянина и не отнимать произвольно переданный ему участок. Но обычно через несколько поколений крестьянин превращался не только в поземельно, но и в лично зависимого.

В прекарную зависимость попадали не только люди, лишен-

ные земельной собственности, но и мелкие свободные землевладельцы, стремившиеся путем отказа от своей собственности избавиться от государственных повинностей, а также получить защиту и покровительство у церкви или другого земельного собственника. Нередко применялся и так называемый «прекарий с вознаграждением». Вступавший в поземельную зависимость крестьянин, как и во втором случае, отказывался от своего права собственности на переданный участок, но вместе с тем получал в пользование дополнительный участок, обычно еще не возделанной земли.

Два последних вида прекария служили средством мобилизации земельной собственности крестьян церковью и светскими феодалами.

К потере свободы вела так называемая коммендация. Беспо мощные бедные люди вверяли себя церковному учреждению или светским господам, обещая повиноваться и служить им, как слуга господину. Нередко люди закабалили себя за долги, обязуясь выполнять рабские повинности. Неоплатный долг превращал их в наследственных рабов (сервов).

Феодалы не останавливались перед насильственным обращением свободных людей в крепостных и зависимых. Об этом говорится в капитуляриях Карла Великого. В одном из них мы читаем: «Если кто отказывается передать свою собственность епископу, аббату, графу... ищут случая, чтобы осудить такого бедняка и заставить его каждый раз отправляться на войну, чтобы он волей или неволей продал или отдал им свою собственность». Император предупреждал епископов, аббатов и графов, чтобы они «не покупали и не захватывали силой имущества бедных и слабых людей... из-за чего страдает королевская служба». Это и являлось причиной заботы короля о слабых, незащищенных людях.

Превращение свободных людей в зависимых и крепостных вызвало большие изменения в политическом устройстве. Прежде все крестьяне-общинники были обязаны выполнять государственные повинности, нести военную службу. Теперь, став феодально зависимыми, они должны были служить прежде всего своему господину.

Иммунитет. Королевская власть не сопротивлялась росту частной власти феодалов, а даже способствовала этому. Король давал церковным и светским феодалам иммунитетные грамоты, освобождавшие их владения от всякого вмешательства государственных служащих. При этом в руки иммунитетов переходила судебно-административная власть над населением и все средства, которые шли раньше в государственную казну.

Иммунитет укреплял право феодальной собственности. На иммунитетной территории вотчинник был единственным господином, ему принадлежала власть не только над зависимым, но и над свободным населением, проживавшим в пределах его владений. Карл Великий пытался использовать иммунитет как орудие укрепления государственной власти, возлагая на иммунитетов ответ-

ственность за правосудие, охрану порядка и сбор ополчения. Однако расширение иммунитетных привилегий пошло на пользу только крупным феодалам и явилось одной из предпосылок наступившей политической раздробленности.

Вассалитет. Не меньшее влияние на эволюцию раннефеодального Франкского государства оказал вассалитет. К концу VIII — началу IX в. вассально-ленные отношения широко распространились в военной организации и политическом устройстве. Войско в значительной степени состояло из конных воинов, наделенных бенефициями; на государственные должности назначались королевские вассалы. Первое время это даже укрепило государственный строй: вассалы, связанные с королем условными владениями и личной клятвой, служили надежнее, чем самостоятельные господа. Но вскоре вассалы стали превращать свои бенефиции в наследственные владения и отказывались нести за них постоянную службу. В конечном счете это привело к развалу прежней территориальной судебно-административной организации и замене ее многоступенчатой вассально-ленной иерархией. Король стал верховным сюзереном над крупными феодалами — его вассалами, которые в свою очередь становились сеньорами над более мелкими вассалами. Такая тенденция наметилась уже при Карле Великом, но окончательное развитие получила столетия спустя.

Хотя военная профессия превращалась в монополию феодалов, крестьяне тем не менее не избавились от военных тягот. Их заставляли платить военный налог и участвовать в походах в качестве вспомогательной силы. Карл Великий, заботясь о лучшем снаряжении своего войска и повышении его боеспособности, провел военную реформу. В поход должны были отправляться только обеспеченные люди, имевшие не менее 4 мансов (наделов) земли; крестьяне, владевшие 2 мансами, должны были снарядить вдвоем одного воина, имевшие 1 манс — вчетвером одного, владевшие хоть какой-нибудь собственностью — впятером одного. Тем самым было покончено со старым всенародным ополчением. Войско приобретало феодально-рыцарский облик.

Каролингское поместье. Источники конца VIII — начала IX в. — «Капитулярый о поместьях», который был, по-видимому, издан Карлом Великим, и «Полиптик аббата Ирминона» (писцовая книга Сен-Жерменского монастыря около Парижа) — подробно изображают крупное феодальное поместье того времени.

Земля в поместье делилась на господскую и надельную. Барская земля (господский домен), разбросанная отдельными участками между крестьянскими наделами, обрабатывалась обычно зависимыми крестьянами с помощью их рабочего скота и инвентаря. В барском хозяйстве трудились также дворовые рабы. В господский домен, кроме пахотной земли, входили леса и луга, пользоваться которыми крестьяне могли только за особую плату. Крестьянские наделы (мансы), под которыми находилась

большая часть земли в поместье, включали, кроме пахотной земли, и известные доли общинных угодий. Они лежали чересполосно между наделами других держателей и господскими участками. В крепостной деревне сохранялись общинные распорядки относительно севооборота и выпаса скота, которым подчинялось и барское хозяйство.

Экономика VIII—IX вв. по своему уровню уже намного превосходила хозяйство франков времен «Салической правды». Двуполье уступало место трехполью. Улучшилась обработка земли, и повысилась урожайность, хотя она все еще не превышала сам-два — сам-три. Хозяйство оставалось в своей основе натуральным. Как свидетельствует «Капитулярый о поместьях», владения короля, разбросанные на большой территории (главным образом на северо-восток от Парижа), должны были обеспечить королевский двор продовольствием, изделиями домашнего ремесла, а также разными припасами для военных походов. Кроме того, создавались запасы продовольствия на случай неурожая. В каждом поместье развивались все отрасли хозяйства — полеводство, огородничество, садоводство, скотоводство, различные ремесла. На полях сеяли злаковые, бобовые, масличные и волокнистые культуры, просо, в огородах овощи; в садах сажали разные сорта фруктовых деревьев. Разводили крупный рогатый и мелкий домашний скот, лошадей, разные виды домашней птицы. Вместе с тем в каждом поместье производились изделия домашнего ремесла, от кузнечных и ткацких до рукодельных и ювелирных. Домашним ремеслом занимались и крестьяне, о чем свидетельствуют крестьянские оброчные повинности изделиями ремесла.

Категории крепостного и зависимого населения. Формы ренты. Самую многочисленную группу зависимых крестьян составляли *колоны*, которые по своему юридическому статусу значительно отличались от римских колоннов. Это были лично свободные крестьяне, обязанные нести поземельные повинности — оброчные и барщинные. Основную категорию лично зависимого населения составляли *сервы* (рабы). Большинство их имело наделы и несло барщинные и оброчные повинности (их оброки часто состояли из изделий особенно трудоемкого домашнего ремесла). Остальные сервы не имели наделов и постоянно трудились при дворе и в барском хозяйстве, получая господское содержание (дворовая челядь, рабы-ремесленники и др.). Выше сервов по юридическому статусу были литы — полусвободные крестьяне, имевшие наделы и выполнявшие барщинные и оброчные повинности. Совсем немногочисленную группу составляли «свободные», проживавшие в пределах поместий и находившиеся, согласно иммунитету, под юрисдикцией вотчинника. Их повинности состояли преимущественно из налогов и разных сборов, поступавших в пользу господина поместья.

Крестьянские мансы (наделы) делились соответственно на «свободные», «литские» и «сервильные» (рабские). Но характер-

но, что в большинстве случаев в описях IX в. уже нет соответствия между категорией мансов и держателей. Свободные мансы часто принадлежали литам и даже рабам, а литскими и сервилльными мансами нередко владели колоны. Это свидетельствует о нивелировке крепостного и зависимого населения, одинаково подвергнувшегося феодальной эксплуатации.

В целом в поместьях каролингского периода преобладала отработочная рента, на втором месте была рента продуктами. Денежная рента занимала еще незначительное место. Это объясняется господством натурального хозяйства, слабым развитием товарно-денежных отношений. Тем не менее торговля развивалась, хотя специально на рынок не производились ни изделия ремесла, ни продукты сельского хозяйства.

Организация власти в поместье. Сопротивление крестьян. Каждое феодальное владение представляло собой не только самодовлеющую хозяйственную единицу, но и обособленное политическое целое. Судебно-административная власть над населением вотчины осуществлялась самим вотчинником с помощью его служащих (министерялов). Специального судебно-административного аппарата не было, его функции выполняли хозяйственные служащие. Так, в королевских поместьях судили и наказывали крепостных и даже свободных людей управляющие этими поместьями. В их распоряжении находились все средства принуждения. Они налагали штрафы, подвергали телесным наказаниям и тюремному заключению, выносили и приводили в исполнение смертные приговоры. Подобная система организации судебно-административной власти как нельзя лучше обеспечивала функционирование вотчинной экономики и осуществление феодальной эксплуатации населения, предполагавшей его внеэкономическое принуждение. Вместе с тем вотчинный аппарат подавлял сопротивление крестьян феодальной эксплуатации.

Лишение крестьян собственности и свободы и обременение их феодальными повинностями приводили к усилению классовой борьбы, которая проявлялась не только в форме пассивного неповиновения и побегов, но и в массовых восстаниях. В капитуляриях Карла Великого и его преемника Людовика Благочестивого имеются сведения о «лиходействах» людей, которые причиняют вред в поместьях, о массовых побегах сервов в заморские страны, о тайных присяжных союзах, направленных против господ. Имели место крупные восстания. В 841—842 гг. восстали саксонские фрилинги и литы против франкских и местных феодалов за сохранение своей прежней свободы. По словам хроники, крестьяне изгнали господ и «стали жить по старым законам». Восстание получило название «Стеллинга» — «дети древнего закона». Оно с трудом было подавлено знатью и королем.

Распад империи Каролингов. Созданная в результате завоевания франками более слабых племен и народностей империя была непрочным государственным образованием и распалась вскоре

после смерти ее основателя — Карла Великого. Причинами ее неизбежного распада явились отсутствие экономического и этнического единства и рост могущества крупных феодалов. Насильственное объединение чуждых в этническом и культурном отношении народностей могло сохраняться до тех пор, пока была сильна центральная государственная власть. Но уже при жизни Карла Великого обнаружились симптомы ее упадка: централизованная система управления начала разлагаться и перерождаться в ленно-сеньориальную; графы выходили из повиновения и стремились превратить графства в свои сеньории. Усиливались сепаратистские движения на окраинах. Королевская власть была лишена прежней политической поддержки со стороны феодальной знати и не располагала достаточными материальными средствами для продолжения завоевательной политики и даже для удержания захваченных территорий. Свободное население подверглось закрепощению или попало в поземельную зависимость от феодалов и не выполняло прежних государственных натуральных и военных повинностей. Таким образом, король лишился материальных средств и военной силы, в то время как феодалы расширяли свои владения и создавали собственные войска из вассалов. Все это неизбежно вело к феодальной раздробленности.

Междоусобицы и Верденский раздел. Борьба феодальной знати против королевской власти усугублялась династическими смутами. Сыновья Людовика Благочестивого, который унаследовал от Карла Великого императорскую власть, требовали раздела империи и выделения каждому самостоятельного королевства. В 817 г. был произведен первый раздел. Однако мира не наступило. Феодальная знать поддерживала соперничавшие стороны и возбуждала новые смуты. Людовик Благочестивый потерпел поражение в войне со своими сыновьями и даже попал к ним в плен. После его смерти междоусобицы вспыхнули с новой силой. Два младших брата — Людовик Немецкий и Карл Лысый — объединились против старшего — Лотаря и нанесли ему поражение в битве при Фонтенуа (841 г.). В следующем году они возобновили свой союз на собрании около Страсбурга, принеся взаимную клятву. Характерно, что эта клятва произносилась на двух разных языках — романском (старофранцузском) и германском, на котором разговаривали восточнее Рейна, что свидетельствовало о начале формирования в каролингской империи новых народностей, в частности французской и немецкой.

Лотарь был вынужден пойти на уступки и согласиться на предложенные условия. В 843 г. в Вердене был заключен договор о разделе империи Карла Великого между его внуками — Лотарем, Людовиком Немецким и Карлом Лысым. Первый, сохраняя за собой титул императора, получил Италию (кроме южной, принадлежавшей Византии) и промежуточные территории между Западно-Франкским и Восточно-Франкским государствами, первое из которых досталось Карлу Лысому, а второе — Людовику

ВИЗАНТИЯ В IV—XI вв.

Начало Византийской империи. В 330 г. Константин I перенес столицу Римской империи на Восток, на место древней мегарской колонии Византий, где с невиданной быстротой и пышностью был отстроен новый город Константинополь. Раздел империи в 395 г. окончательно оформил обособление восточных провинций. В пределы Восточной Римской империи вошли Балканский полуостров, Малая Азия, Северная Месопотамия, часть Армении, Сирия, Палестина, Египет, Киренаика, а также Кипр, Родос, Крит и другие острова Восточного Средиземноморья. На этих территориях жили: греки, даки, фракийцы и иллирийцы, армяне, грузины, эллинизированные малоазиатские племена, сирийцы, евреи, копты, романизированные этнические группы разного происхождения. Грекам принадлежало, однако, главенствующее положение, и греческий язык был наиболее распространенным. Восточную Римскую империю условно принято называть Византией, хотя сами ее подданные именовали империю Ромейской (Римской).

Западная Римская империя, рабовладельческое хозяйство которой переживало глубокий кризис, была сокрушена варварами. Восточная же, где рабовладение было менее развитым, устояла. Ее государственный аппарат не подвергался коренной ломке. Византия оказывала огромное влияние на все Восточное Средиземноморье и соседние страны.

Экономика восточных провинций накануне раздела Римской империи. Природные и климатические условия в восточных провинциях были многообразны. В приморских районах, в долинах рек и на равнинах возделывались злаки, оливковые и другие плодовые деревья, виноград. Роль главной житницы играл плодородный и густонаселенный Египет. Во многих издревле земледельческих районах империи снимали 2—3 урожая в год. Большое значение на Востоке имело орошение полей.

Значительное развитие получило в Византийской империи скотоводство, особенно на плоскогорьях Малой Азии и Сирии, а также в горных областях Балканского полуострова, огромные пространства которого в то время были заняты лесами, подступавшими к самому Константинополю.

Характерной чертой для восточных провинций по сравнению с западными была меньшая роль рабского труда в сельском хозяйстве. Рабы еще трудились здесь в хозяйствах крупных землевладельцев, в поместьях императора, а иногда и на наделах богатых свободных крестьян. Однако на Востоке в IV в. главными производителями являлись колонны и свободные общинники. Большинство колоннов было прикреплено к земле и несло повинности в пользу своих господ и государства; свободные

крестьяне жили соседскими общинами («митроко́миями») и были связаны круговой порукой в уплате налогов фиску.

Многочисленнее и богаче, чем на Западе, были в восточных провинциях города. Константинополь, Фессалоника, Коринф, Эфес и Лаодикия, Антиохия и Бейрут, Дамаск и Александрия были средоточием развитого ремесла и торговли, важными политическими и культурными центрами. Повсюду славилась константинопольские ювелирные изделия, сирийские льняные и шерстяные ткани, египетский папирус, бейрутские шелка. Города Восточной Римской империи вели оживленную торговлю между собой и с народами Кавказа и Причерноморья; древние караванные и морские пути вели в страны Центральной Азии, Индию и Китай. Купцы Александрии достигали Британии и Тапробаны (Цейлона).

Ремесло и торговля развивались и во множестве мелких провинциальных городов, в особенности на побережье. Это были типичные рабовладельческие полисы-общины, граждане которых владели наделами общественной земли в подчиненной полису сельской округе, снабжавшей город всеми важнейшими продуктами.

Социальный состав горожан был чрезвычайно пестрым. Преобладали ремесленники, торговцы, наемные работники. В крупных городах была сосредоточена и основная масса рабов в империи. Их труд широко применялся в императорских и частных мастерских, на строительных работах, в рудниках и каменоломнях. Рабов использовали также в качестве слуг в домах городской знати. Жители больших городов имели свои спортивные организации (дѣмы), активно участвовавшие в устройстве состязаний и зрелищ и выполнявшие некоторые обязанности по благоустройству города и охране порядка. В V—VI вв. дѣмы, особенно так называемые «синие» и «зеленые»¹, стали играть серьезную политическую роль.

Управляли полисом куриалы — рабовладельческая верхушка города. Они за свой счет содержали общественные здания, заботились об устройстве зрелищ и о бесплатной раздаче продуктов городской бедноте. Куриалы отвечали своим имуществом за сбор казенных налогов. С углублением кризиса рабовладения и появлением элементов новых, феодальных отношений продолжался упадок мелкого и среднего полиса. Полис терял свою основу — пригородные земли переходили в руки чиновной аристократии и сельских общин. Доходы полиса падали, куриалы разорялись.

Государство стремилось сохранить старые формы общественных отношений. Куриалы стали, по выражению современника, «рабами своих предков» — родившийся куриалом куриалом и умирал. Беглых колонов водворяли обратно. Круговая порука при уплате налогов ограничивала передвижение свободных.

Однако в целом кризис рабовладельческого хозяйства ощущал-

---

¹ Названия «партий цирка» давались по цвету одежды возниц в конных состязаниях.

ся в Восточной Римской империи менее остро, чем в Западной. Обособление в особое государство более богатых восточных провинций способствовало концентрации средств и укреплению аппарата власти. В то же время в результате развития производительных сил мелкое самостоятельное хозяйство стало наиболее выгодной формой земледельческого и ремесленного производства. Эта наметившаяся в первых веках нашей эры экономическая тенденция к укреплению и распространению индивидуального хозяйства пробивала себе дорогу на Востоке с большим успехом, чем на Западе, что выразилось в массовом переводе рабов на пекúлий и в деревне и в городе. В IV в. на Востоке наблюдался некоторый экономический подъем: рабские формы труда в это время уже не являлись здесь преобладающими. Развивалась наследственная аренда, был распространен обычай продажи рабов с землей.

Организация управления империей. Стремясь преодолеть кризис и упрочить диктатуру класса рабовладельцев, правящие круги империи укрепляли основы старой системы государственной власти. Была увеличена численность чиновничества, обязанного обеспечить поступление налогов. Сбор их с помощью войск стал обычным явлением. Но такие меры вели к росту расходов, а значит к новому возрастанию налогов, взыскивать которые становилось все труднее. Прогрессивная тенденция к укреплению мелкого хозяйства искусственно подавлялась.

Верховная власть в Византии принадлежала императору. Уже в III в. был сформулирован принцип: «То, что угодно императору, имеет силу закона». С признанием христианства официальной религией (при Константине и его ближайших преемниках) власть императора получила и поддержку церкви. Император считался помазанником божьим. Византийский император был неограниченным правителем — самодержцем (автокрáтором), но его власть не была наследственной. Императора избирали синклит (сенат), состоявший из крупных сановников, и войско. Иногда влияние на выборы оказывали димы, руководимые враждующими между собой группировками знати. Расположенный близ дворца ипподром (цирк) — место конных и иных состязаний — был нередко ареной бурных выступлений народных масс.

Административный аппарат империи был чрезвычайно громоздким. В руках крупных столичных чиновников сосредоточивалась огромная власть. Например, правитель столицы (эпáрх) осуществлял высшую судебную власть в городе, ведал его снабжением, контролировал деятельность ремесленных и торговых коллегий. Основная особенность управления провинциями состояла в разделении гражданской и военной власти. Гражданскую осуществляли правители провинций, военную — полководцы. В IV в. значение отрядов, набираемых из крестьян, уменьшилось. Их постепенно сменяли войска наемников и федератов из числа варявов.

Государственные налоги с населения заключались прежде всего в натуральной подати, исчислявшейся в зависимости от размеров пахотной земли, ее качества, а также числа рабочих рук. С земель крупных собственников налог платили посаженные на пекулий рабы, колоны, арендаторы. Многие владения знати были освобождены от налогов.

Важной особенностью налоговой системы этого времени была так называемая эпиболá («прикидка»): земля беглого колона, как и покинувшего ее свободного, принудительно присоединялась к участкам соседей, которых обязывали платить с нее налоги. Через каждые 15 лет производилась проверка имущественного положения налогоплательщиков и соответственно менялись размеры налога.

Весьма обременительными были также многочисленные повинности в пользу государства: доставка продуктов и иных грузов в крупные города, содержание чиновников и воинов, предоставление им тяглогового фуража, участие в строительстве дорог, мостов, крепостей, судов и т. п.

Горожане платили денежные налоги и несли тяжелые трудовые повинности. Крупную статью государственных доходов составляли рыночные пошлины, достигавшие иногда $\frac{1}{8}$ стоимости ввозимых иноземных товаров.

Усиление классовой борьбы и вторжения варваров. В конце IV в. в Византийской империи участились народные выступления. Господа называли нападавших на них беглых рабов, колонов и разорившихся свободных «разбойниками». Среди народа распространились богословские ереси.

В это же время на империю обрушились варвары — вестготы, которых с большим трудом удалось изгнать. Вестготы ушли на Запад. В первой половине V в. Балканский полуостров подвергся новому нашествию варваров — гуннов и зависимых от них племен, а в конце столетия — нападению остготов.

В V в. широко распространились религиозные ереси. Против официальной церкви выступили несториане и монофизиты, толковавшие по-разному субстанцию второго лица троицы (несториане отрицали в Христе божественную природу, монофизиты, наоборот, признавали только его божественную субстанцию). Религиозные распри выражали политические противоречия в среде господствующего класса; для угнетенных масс еретические учения служили формой социального протеста.

К началу VI в. народные волнения были подавлены. Официальная церковь укрепила свои позиции. Константинопольский патриарх занял господствующее положение во всей восточной церкви.

Была сломлена и оппозиция старой сенаторской знати. Разоренные куриалы все более отстранялись от сбора податей, которые стали отдавать на откуп торгово-ростовщической верхушке городов. Продажа должностей открывала ей доступ ко двору. В интересах городских кругов император Анастасий в конце V в. снял

денежный налог с горожан, переложив его на крестьян, которые должны были также продавать продовольствие государству по низким ценам.

Опасаясь сокращения доходов казны с уменьшением числа налогоплательщиков, правительство запретило крестьянам переходить под покровительство магнатов. Была объявлена недействительной продажа крестьянами земли крупным собственникам — предпочтительное право на ее покупку отныне получили соседи-земледельцы. Арендаторам, обрабатывавшим арендованные участки более 30 лет, были даны права прочного владения. Вместе с тем были повышены налоги и укреплен аппарат насилия.

Правление Юстиниана I. Рабовладельческая реакция. Располагая огромными средствами, накопленными путем жесточайшей эксплуатации, господствующий класс империи в первой половине VI в. перешел к политике реакции внутри страны и агрессии вне ее. Император Юстиниан I (527—565), блестяще образованный, необычайно трудолюбивый, решительный, жестокий и фанатично упрямый, приступил к выполнению грандиозного плана — утверждению незыблемости рабовладения и восстановлению империи в ее прежних границах. Основной целью его политики было обеспечить поместья и мастерские государства и знати дешевой рабочей силой, а казну — непрерывными денежными поступлениями. По его законам колонны водворялись на свои участки независимо от времени их бегства; к земле прикреплялись и их дети, и дети свободных арендаторов.

Целям укрепления рабовладения служила и проведенная при Юстиниане кодификация римского права («Свод гражданского права»). Кроме основной части — «Кодекса Юстиниана» — собрания законов римских императоров, в него вошли «Дигесты», отрывки из сочинений юристов, и «Институции», руководство к пользованию «Кодексом». Особую часть свода составляли «Новеллы» — императорские повеления, изданные после кодификации.

В «Кодексе» были узаконены колонат и ряд других перемен в жизни империи. Однако все ее население по-прежнему делилось на рабов и свободных. Раб, как и в античное время, считался вещью и не мог обладать имуществом. Смерть раба от руки господина не осуждалась; порицалось лишь изуверство, но действительными закон признавал только те показания раба, которые тот давал под пыткой. Юридический статус рабов переносится и на колонов, «ибо и те и другие находятся во власти господина».

Грандиозные планы Юстиниана требовали огромных средств. Эпидола взыскивалась с жестокой неумолимостью. Были введены новые налоги. С V в. резко ухудшилось положение горожан. Введя государственные монополии на торговлю основными продуктами, Юстиниан отдавал их на откуп, что вызвало рост дороговизны. Процветал произвол чиновной бюрократии. Церковь являлась важнейшей опорой трона. Ей принадлежало до $\frac{1}{10}$ всех полезных земель страны. Еретики и язычники подвергались гоне-

ниям. В 529 г. в Афинах была закрыта высшая школа — последний оплот античной науки и культуры.

Не останавливаясь ни перед какими жертвами, Юстиниан начал отвоевание Западной Римской империи. В 533—534 гг. было захвачено Вandalское королевство в Северной Африке, в 535—555 гг. разгромлено Остготское государство и завоеваны Италия и Сицилия, а в 554 г. — Юго-восточная Испания, Сардиния и Корсика.

С энергией и упорством Юстиниан реставрировал рабовладельческие порядки на отвоеванных землях. Рабов и колоннов возвращали их господам. В западные провинции хлынул поток корыстолюбивого чиновничества и бежавших в свое время от туда крупных землевладельцев; население было подвергнуто тяжелой налоговой эксплуатации.

Последствия политики Юстиниана. Казалось, Юстиниан достиг своей цели. Почти все Средиземноморье снова было подвластно империи. Оживилась внутренняя торговля. Началось производство шелка. В Константинополе развернулось помпезное строительство. Был воздвигнут храм св. Софии — чудо архитектурного искусства. Выходы императора были подобны явлению божества народу. Но это был внешний блеск. Обманчивое величие было куплено слишком дорогой ценой — ценой разорения народа. Население, по словам современника, Прокопия Кесарийского, толпами бежало к варварам. Стремление правительства утвердить старые порядки, рост налогов и произвол чиновников встретили отпор угнетенных. В январе 532 г. в Константинополе вспыхнуло мощное народное восстание, получившее название Нйка (по-гречески «Побеждай!»). Низы «синих» и «зеленых» димов объединились. В Юстиниана на ипподроме бросали камни. Город горел. В осажденном дворце кончились вода и продовольствие. Император собрался бежать через Босфор. Последние усилия были предприняты по настоянию императрицы — умной, властной и энергичной Феодоры. Вождей «синих» подкупили. На ипподром, забитый повстанцами, тайно провели наемников, которые обрушились на безоружных, перебив на месте до 30 тыс. человек. Обескровленные димы надолго ушли с политической арены.

Примерно в то же время восстание охватило Палестину. В 536 г. в Африке восстали воины, лишаемые земель, захваченных у вандалов. Во главе с опытным воином Стотзей они сопротивлялись карателям в течение 12 лет. Власть над Италией удерживалась лишь силой оружия. На Балканах росло движение «разбойников», сливавшееся с вторжениями варваров.

Государственные доходы резко упали, персы перерезали торговые пути на Восток. Император был вынужден простить недоимки и вчетверо сократить численность армии. Бросив все силы на Запад, Юстиниан оголил восточные и балканские границы. Персы вторглись в Месопотамию и Сирию. Они до основания

разрушили жемчужину восточных городов — Антиохию. Трижды император заключал с персами мир, выплачивая им каждый раз огромные контрибуции и увеличивая ежегодные дани. Еще опаснее было положение на Балканах. Тройная линия крепостей, воздвигнутых Юстинианом, не остановила варваров. Полчища славян и протоболгар докатывались до Константинополя.

Рабовладельческая надстройка переживала кризис. Истощив ресурсы в завоевательных войнах, Византийская империя не могла удержать ни завоеванного, ни коренных владений. После завоевания Северной и Средней Италии лангобардами у империи остались лишь Равенна с прилегающей областью, юг Италии и Сицилия. Вестготы захватили владения империи в Испании. Персы заняли Армению, часть Малой Азии и Сирии. Славяне и авары опустошали Балканы. Несколько раз славяне осаждали Фессалонику, проникли в Аттику, на Пелопоннес, острова Эгейского моря, достигали даже Крита. Совместно с аварами и персами в 626 г. они участвовали в осаде Константинополя. Славяне, писал современник, начали «без страха» селиться на землях империи. Население деревень не оказывало им сопротивления.

Народные восстания потрясали империю. Серьезные последствия для рабовладельцев имел солдатский бунт 602 г. Посланное против славян за Дунай войско подняло мятеж и с помощью димов столицы посадило на престол сотника Фоку. Жестокие преследования и террор, с которыми Фока обрушился на сановную знать, подорвали еще более силы империи.

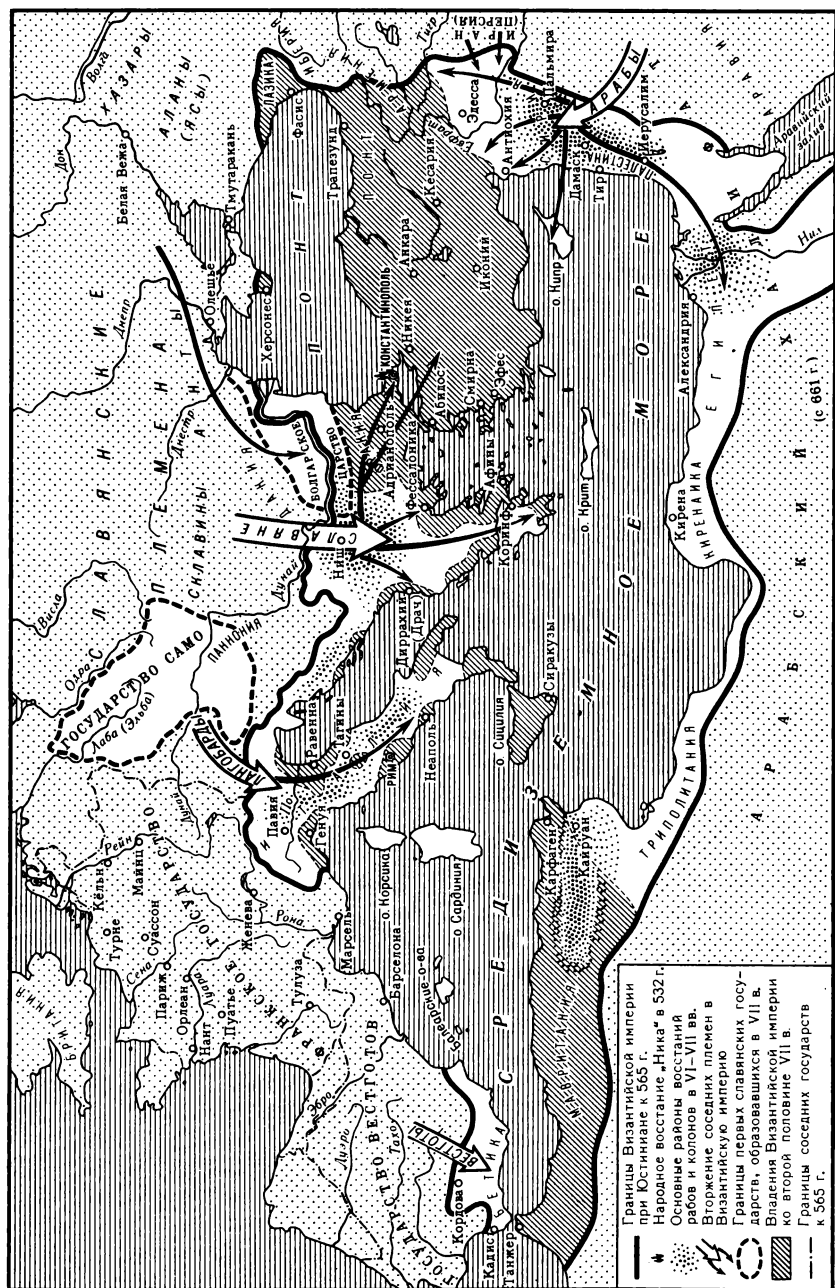
Вскоре на южные провинции империи начались набеги нового врага — арабов, объединившихся к этому времени в государство. В 30-х — начале 40-х гг. VII в. были потеряны Сирия, Палестина, Египет и ряд островов Эгейского моря, на котором господствовал теперь арабский флот.

Мощь византийского рабовладельческого государства была сокрушена. Упадок ремесла и торговли привел в VII—VIII вв. к аграризации мелких городов. Уцелели лишь сравнительно крупные города. Много поместий подверглось полному разгрому. Хозяйство было разорено, торговля подорвана, система управления расстроена. По всей империи бродили толпы бездомных, поселяясь на опустошенных варварами землях.

В конце VI в. правительство было вынуждено несколько ослабить налоговый гнет и ликвидировать ненавистные народу монополии.

Для содержания наемной армии не хватало средств. От политики прикрепления сословий пришлось отказаться, армию стали комплектовать из крестьян. Вся полнота власти в провинциях была сосредоточена в одних руках.

Византия во второй половине VII—VIII вв. Фемный строй. К середине VII в. территория Византии сократилась вдвое по сравнению с серединой VI в. Но и сохранившиеся провинции подвергались частым нападениям: арабы с востока, славяне с за-

Византийская империя и славяне в VI—VII вв.

пада и севера без особых препятствий доходили до столицы. Бóльшая часть Балкан фактически не принадлежала империи. Славяне осели не только в Мисии, Македонии, Фракии и Далмации, но и в Фессалии, Средней Греции и на Пелопоннесе. К северу от прибрежной Македонии, Родопов и Северной Фракии они постепенно ассимилировали местное население, а к югу были ассимилированы сами. Однако и доныне в Греции многие сотни географических названий восходят к славянским корням.

Расселение на отторгнутых у империи землях ускорило процесс социально-политического развития славян и возникновение у них первых государственных образований. В Средней и Южной Македонии сложилось несколько независимых племенных союзов, именовавшихся «Славиниями», в Мисии — союз под названием «Семь родов».

Несмотря на значительное влияние славян в сохранившихся европейских провинциях, с утратой территорий на Востоке, в Африке и на Западе Византия в целом все более приобретала облик греческого государства. Греческий язык сменил латинский в качестве официального языка государства и церкви. Император принял греческий титул «василёвс».

Упомянутые перемены и в особенности укрепление и расширение слоя свободного крестьянства обусловили изменение и системы управления в центре и на местах. В столице были созданы секреты (ведомства), руководившие финансами, внешними сношениями, императорскими поместьями, набором и снабжением армии. В управлении провинциями была соединена в одних руках гражданская и военная власть. В новых крупных административных районах — фёмах — всей полнотой власти обладали стратёги.

Процесс выделения фем из прежних провинций был длительным. Крупнейшие фемы были образованы в Малой Азии. В VII — VIII вв. их стратёги фактически определяли судьбы империи. Количество фем постепенно росло. Основой воинских сил каждой фемы стали свободные крестьяне, получившие статус стратиотов. В военное время они служили в пехоте, легкой коннице или на флоте и освобождались от некоторых податей и повинностей.

Византийская деревня и город в VII—IX вв. Начало феодализации. К середине VII в. характерное для античности господство полиса над сельской округой сменилось в основном преобладанием деревни над городом. Большинство населения составляли свободные общинники. Колонат не привел к утверждению феодальных форм зависимости и почти исчез. Крупное землевладение резко сократилось. В имениях императора и крупных землевладельцев имелись рабы, но их роль была невелика — использовались они преимущественно в скотоводстве. Перемены в деревне были благоприятны для крестьян.

Наиболее подробные сведения о жизни византийской деревни этого периода содержит «Земледельческий закон» — сборник

обычного права, записанного в VIII в. Постепенно этот сборник приобрел большую популярность как в Малой Азии, так и в европейских провинциях, где была велика роль славянских общин.

Община в Византии была соседской. Участки пахотной земли и приусадебная земля находилась в наследственном частном владении домохозяев, живших малыми, а иногда большими семьями. Неподеленная земля (угодья): пастбища, луга, леса, источники и т. п. — использовались сообща и являлись общинной собственностью. Все земли деревни — общины составляли единый налоговый округ. В отличие от позднеримской общины византийская община этого времени уже не знала периодических переделов.

Значительную роль в сплочении общин сыграла славянская колонизация. Оказавшись среди чуждого по образу жизни, языку и культуре населения, славяне укрепляли общинные связи как свое сильнейшее оружие. Сходным было положение армян, сирийцев и других народов, живших на восточных рубежах империи или переселенных во Фракию, на границу с образовавшимся около 680 г. Болгарским государством.

На землях славян, где сохранилась или была восстановлена власть империи, наблюдался переход от землевладельческой общины к соседской, значительнее была роль больших семей. Однако постепенно расслоение и влияние развитых в империи товарно-денежных отношений обусловили возникновение аллода в славянской общине. В византийской деревне появлялось все больше крестьян, не имевших средств для обработки своих участков. Одни из них покидали деревню, другие становились наемными работниками, третьи шли в кабалу. В то же время отдельные общинники пользовались наемным трудом, приобретали рабов, превращаясь в мелких вотчинников. Формировался слой землевладельцев нового типа.

Государство использовало общинные порядки в фискальных целях: общинники были связаны круговой порукой в уплате налогов и в отправлении повинностей. С увеличением налогов и ростом имущественного расслоения круговая порука не спасала крестьян от разорения, а ускоряла его; община интенсивно разлагалась.

Немало мелких и средних городов Византии аграризовалось. Общий упадок города отразился отчасти и на крупных центрах. Однако потребности двора и знати, заказы на вооружение и снаряжение для армии и флота, спрос иноземцев на высококачественные изделия поддерживали высокий уровень ремесла в крупных городах. Все это, а также эксплуатация деревни через сохранившийся государственный аппарат, доходы от значительно более развитой, чем на Западе, торговли позволили перейти «в готовом виде» из античности в средневековье таким городам, как Константинополь, Фессалоника, Никея, Эфес.

Рабский труд частично еще применялся в мастерских, но в основном ремесленники были свободными, они по-прежнему объеди-

нялись в корпорации. Однако если ранее корпорации создавались в основном с целью отправления государственных повинностей, то теперь они защищали также интересы и своих членов — свободных производителей.

Резко возросло значение внешней торговли на Балканах. Повысилась роль путей, ведущих из славянских земель и из Западной Европы в Константинополь и Фессалонику. Оживилась торговля с Венецией, Амальфи, а затем и с арабами.

Городское самоуправление (күрии) почти исчезло. Значение димов упало, заметную роль они продолжали играть лишь в столице.

Внешнеполитическое положение Византии в VII—IX вв. В VII—IX вв. внешнеполитическое положение Византии было сложным: она одновременно вела оборонительные войны с тремя грозными противниками — арабами, славянами и болгарами.

Особенно тяжелой была борьба с арабами. В 70-х гг. VII в. арабы достигли Константинополя и осадили его с суши и с моря. Тогда впервые византийцы употребили новое оружие — жидкий «греческий огонь». Горючий состав из нефти выбрасывался с помощью особых труб на суда врагов или осадные орудия, обращая их в пепел. Нельзя было спастись и впасть: состав горел также на воде. Грозное оружие не раз (в течение многих веков) приносило византийцам победу. Секрет его изготовления тщательно охранялся.

Арабы были отброшены от столицы, но к концу VII в. они завоевали все владения империи в Африке, а в начале VIII в. — и в Армении. В середине VIII в. Византии удалось вернуть некоторые владения в Азии, но в конце этого столетия арабы снова усилили натиск: в первой трети IX в. они захватили Крит и часть Сицилии. Лишь с середины IX в. империя смогла положить конец успехам арабов.

С переменным успехом шли войны с протоболгарами. В 681 г. Византия вынуждена была признать образованное протоболгарами совместно со славянами Болгарское государство и согласиться на выплату дани. Правители Болгарии вмешивались во внутренние смуты империи. В VIII—начале IX в. Болгария стала опасной соперницей Византии на Балканах.

Более благоприятным для Византии был ход борьбы с союзами славян, не вошедшими в состав Болгарии. В VIII в. походы византийцев против славян были особенно частыми. Покоренные славянские племена обязаны были платить налоги и нести повинности (в том числе воинскую). Часть славян победители насильственно переселили в Малую Азию. Славяне нередко поднимали восстания, осаждали даже крупные города, опустошая их окрестности.

Некоторые славянские союзы (близ Фессалоники и на Пелопоннесе) сохраняли значительную самостоятельность даже в начале X столетия.

Внутренняя политика. Иконоборчество. В середине VII в. налоговый гнет был несколько ослаблен. Целью такой политики было облегчить формирование фемных отрядов. Желая оживить ремесло и торговлю, правительство снизило пошлины. Но непрерывные войны поглощали все больше средств. И налоги вновь стали возрастать. Уже в конце VII в. подданные империи должны были, помимо налога с недвижимости, платить поголовную подать. Резко усилился налоговый гнет в начале IX в. Была составлена новая всеобщая опись имущества налогоплательщиков. Общину снова обязали платить налоги за запустелые земли и обеспечивать экипировку разорившихся стратиотов. Расчленение общины усилилось.

Углубились противоречия и внутри господствующего класса. Чиновничество стремилось к увеличению доходов казны, за счет которых оно жило, и к усилению контроля над провинциями; фемная знать захватывала общинные земли и добивалась влияния в столице. Чтобы ослабить могущество стратигов, василевсы уже в начале VIII в. стали дробить фемы.

Не менее острыми были столкновения между светской и духовной знатью, монашеством и военными. Духовенство владело огромными богатствами, вызывая зависть военной элиты. Завладеть церковными сокровищами было затаенной мечтой светской знати. Пришедшие в 717 г. к власти императоры Исаурийской династии, тесно связанные с военными кругами, искали разрешения конфликта за счет духовенства. Притязания этой группировки на богатства духовенства внешне выразились в борьбе против почитания икон (иконоборчество). Эдиктом 726 г. Лев III (717—741) объявил почитание икон, креста, мощей и т. п. идолопоклонством. В борьбу, длившуюся более столетия, были вовлечены все слои населения. Ей сопутствовали конфискации, разгул фанатизма, ссылки, пытки, казни, истребление инакомыслящих. Богатства церквей и монастырей конфисковывались, монастыри закрывались, монахов принуждали к военной службе, к вступлению в брак. Сопротивлявшихся наказывали вплоть до смертной казни. Особенно свирепствовала малоазийская военная знать в середине VIII в.

С конца VIII в. иконоборчество стало ослабевать. Усиление борьбы обездоленных и задавленных налогами народных масс одинаково угрожало обеим враждующим группам. Перед лицом этой опасности императоры поняли необходимость единства церкви и укрепления союза с нею. К тому же главная задача иконоборцами была решена: государство и провинциальная знать присвоили сокровища духовенства. В 843 г. иконопочитание было торжественно восстановлено. Иконоборцев предали анафеме; все старые догмы обрели прежнюю силу. Однако церкви не были возвращены ее богатства.

Восстание Фомы Славянина. Павликианство. В IX в. в Византии часто вспыхивали мощные восстания народных масс.

В конце 820 г. в Малой Азии началось восстание, быстро распространившееся почти на все фемы. Возглавил движение один из военачальников, происходивший из славянских переселенцев, Фома Славянин. В короткое время под его знаменами собралась многочисленная и боеспособная армия.

Фома стремился к захвату трона. К нему примкнула недовольная политикой двора часть аристократии, иконопочитатели, монахи. Оказал ему поддержку и арабский халиф. В конце 821 г. войско Фомы Славянина осадило столицу. Его поддерживали славяне Фракии и Македонии. Но столица упорно сопротивлялась. Императорский флот был сильнее флота восставших. Пестрота социального состава повстанцев стала губительно сказываться на ходе движения. Осада не дала результатов. Императору помог правитель Болгарии. Летом 823 г. болгары разбили армию Фомы. Вскоре он был осажден войсками императора в одном из городов Фракии. Осажденные выдали Фому. Он был подвергнут мучительной казни.

Восстание под руководством Фомы Славянина всколыхнуло угнетенные массы. В Малой Азии распространилось движение павликиан. Возникнув в VII в. в Армении или в Сирии как религиозная секта, павликианство к середине IX в. стало идеологией вооруженного крестьянского восстания. Павликиане принимали участие в восстании Фомы Славянина. В основе их учения лежало представление о борьбе двух миров — мира добра и мира зла. Бога они считали творцом лишь мира духовного — мира добра. Весь же материальный мир они объявляли миром зла — творением сатаны. Церковь, бывшая опорой государства, расценивалась также как служительница сатаны.

С особенно жестокими репрессиями правительство обрушилось на павликиан после восстановления иконопочитания. Отказавшихся отречься от своих взглядов немилосердно избивали, топили в море, сжигали. Было уничтожено до 100 тыс. человек. Но павликиане долго сопротивлялись. В середине IX в. на востоке Малой Азии возникло независимое павликианское государство со столицей в г. Тэфрика. Временами в руках павликиан оказывалась почти вся Малая Азия. Лишь в 872 г. их войско было окончательно разбито и Тэфрика разрушена.

Утверждение феодальных отношений в Византии (вторая половина IX—конец XI в.)

Упадок свободного крестьянства. Политика императоров Македонской династии. Подавление народных движений ослабило сопротивление общины. Много общинных земель было захвачено военной знатью в ходе репрессий. Неурожаи и эпидемии IX—XI вв., а также тяжелые войны содействовали разорению крестьян. Рост товарно-денежных отношений ускорял этот процесс.

Обедневшие общинники отдавались под покровительство бога-

тых и могущественных людей (динатов), уступая им право собственности на свои участки, селились на господской земле на положении зависимых держателей (париков) или уходили в города. Динаты не только приобретали надель общинников и общинные угодья, но нередко захватывали их силой, превращая бывших собственников этой земли в своих париков. Разорение свободных мелких землевладельцев приняло размеры стихийного бедствия.

Свободное крестьянство было основой фемного строя, военного и финансового могущества империи. Поэтому в X в. императоры Македонской династии (867—1056) издали серию законов, препятствовавших захвату крестьянских земель. Общины получили предпочтительное право на покупку не только крестьянской, но и динатской земли в случае ее продажи. В 927 г. в стране свирепствовал голод — крестьяне отдавали землю динатам за меру зерна. «Презирая императорские законы,— говорилось в новеллах,— динаты сгоняли убогих с их собственных полей». Земли, захваченные у крестьян, закон предписывал вернуть им безвозмездно, проданные же полагалось выкупить в рассрочку.

Но положение не изменилось. Законы открыто нарушались. Динаты добивались все больших уступок у центральной власти. Не помещал им и закон о сроке давности, по которому крестьянин мог вернуть свою землю, перешедшую к динату менее 40 лет назад. Дело в том, что и правом предпочтения и законом о сроке давности пользовалась богатевшая часть общинников, поднявшаяся в ряды динатов, но сохранившая юридический статус крестьян. Новеллой 996 г. император Василий II Болгаробойца отменил срок давности — земли общин подлежали возврату независимо от срока их утраты. Однако и эта последняя попытка помешать сокращению числа налогоплательщиков также не принесла значительных успехов. Мало того, число париков росло также во владениях императорской семьи и правительственных учреждений. Частично предшественниками этих «государственных париков», как они назывались, были здесь рабы и колонны, частью же они происходили из частных поместий, конфискованных, купленных или выменянных казной.

Боеспособность фемного войска падала. Стратиоты становились париками командиров. Поэтому в X в. императоры объявили стратиотские участки вообще неотчуждаемыми. При раздроблении такого участка собственники его частей должны были сообща вооружать, снаряжать и выставять воина.

Но законы были бессильны остановить процесс обеднения крестьян-стратиотов. Социальный облик армии менялся. Большинство стратиотов уже не имело средств для несения военной службы, лишь часть их превратилась в средних и мелких вотчинников. Признавая эти перемены, Никифор II Фока (963—969) стал требовать несения воинской службы в тяжелой коннице лишь с владельцев не менее трех участков. Стратиоты были таким образом резко отделены от крестьянства. Однако еще и в XI в.

процесс перестройки армии не окончился. Крестьяне продолжали нести вспомогательную службу в армии. Опасаясь попасть в полную зависимость от провинциальной знати, императоры все чаще прибегали к услугам наемников: норманнов, русских, латинян, грузин, армян и др.

Законы X в. отнюдь не отражали чаяния крестьянства. В них проявилось соперничество двух группировок господствующего класса за преимущественное право на плоды эксплуатации крестьян: провинциальной знати, стремившейся подчинить их себе как париков, и высшего чиновничества, жившего за счет доходов, собираемых с податного населения государства. К тому же и чиновная знать скоро встала на путь создания феодальных поместий.

Феодально зависимые и свободные крестьяне. В IX—X вв. большинство крестьян стали уже париками, которые продолжали трудиться на своих наделах, но потеряли на них право собственности. Много крестьян было поселено на господской земле на так называемом парическом праве — праве наследственного держания после 30 лет точного соблюдения арендного договора с хозяином земли. Положение этих крестьян было тяжелее, так как они оказывались вне общины, которая и под властью господина в какой-то мере защищала своих членов от его произвола.

Термин «парик» становился обобщающим, обозначая основное население поместья. Положение частновладельческих и государственных париков практически было одинаковым. Парики в это время еще сохраняли свободу перехода. В IX—X вв. рабский труд в крупных поместьях еще находил некоторое применение.

Преобладающей в IX—XI вв. формой феодальной ренты была денежная при существенной роли продуктовой. Рента слагалась из бывшего государственного налога, все чаще в силу налоговых изъятий передававшегося феодалам, и значительно более высокой платы за держание. Повинности крестьян в пользу феодалов постепенно росли.

В период бурной феодализации государство поспешило упрочить свои права не только на стратиотов, но и на другие группы крестьян. Жители сел, лежавших вдоль крупных дорог, должны были обслуживать нужды секрета почты и внешних сношений; другие села поставляли продовольствие для двора; третьи заготавливали лес и уголь.

Слой свободных налогоплательщиков в XI в. был еще достаточно широким. На них лежал тяжкий гнет до мелочей разработанной налоговой системы. Учтено было все: размеры и качество земли, лугов и пастбищ; число голов скота (крупного и мелкого); не были забыты ульи, мельницы, рыбные тони, овечьи загоны, домашняя птица. Сосчитан был, как невесело шутили крестьяне, каждый лист на дереве и каждый волос на голове. Основными государственными налогами были натуральная подать (переводившаяся с X в. в денежную) и подворный денежный налог, вно-

сившийся даже неимущими. Кроме того, крестьяне платили судебную пошлину и множество других поборов, несли в пользу государства тяжкие отработочные повинности. Не менее обременительным, чем сами налоги, был безудержный произвол чиновников. Документы XI в. свидетельствуют о крайней бедности свободных крестьян.

Феодальный город. «Книга епарха». С середины IX в. начался новый подъем городов. Он был обусловлен ростом производительных сил и окончательной победой мелкого свободного ремесла. Росли старые города, возникали новые. Улучшилось качество изделий, расширился их ассортимент. Увеличилось количество денег в обращении. У богатевшей знати возрос спрос на предметы роскоши. Развивалась торговля с Востоком, Русью, Западной Европой. Большим центром ремесла и торговли стала Фессалоника. Однако крупнейшим городом средневековой Европы оставался Константинополь, где ранее всего и начался новый подъем ремесла и торговли.

Могучие стены, роскошные дворцы, церкви и монастыри, колоннады и портики, арки и статуи, полная судов гавань Золотой Рог, разноязычная пестрая толпа — все это придавало городу притягательную прелесть для иноземных гостей из всех стран средневекового мира. Но здесь же, рядом с дворцами знати, теснились трущобы бедняков: узкие, не знавшие солнца улочки, непролазная грязь или едкая пыль, гниющие отбросы, вонь кожаных мастерских. Нигде не было столько шелков и золота, столько воинов, священнослужителей, знатных щеголей и сановников, но нигде не было и столько нищих, калек и воров.

Об организации ремесла и торговли в столице дает представление сборник законоположений епарха, составленный в основном в начале X в. («Книга епарха»). Ремесленники основных профессий были объединены в корпорации, многие из которых восходили к позднеримским коллегиям, но играли в новых условиях роль появившихся позднее на Западе средневековых цехов. «Книга епарха» называет 22 корпорации. Торговцы главными товарами тоже объединялись в особые корпорации, которые в целом были более привилегированными, чем корпорации производителей. Некорпоративное ремесло не пользовалось защитой властей, а порой и преследовалось.

Многие мастера еще использовали труд рабов, но их вытесняли мистии (наемные работники). Корпоративное ремесло было тесно связано с императорским дворцом. Оно получило заказы государства и церкви: на вооружение армии и флота, на роскошные одежды, утварь, украшения. Корпорации не имели прав самоуправления: их внутреннюю жизнь определяли не столько сами члены объединений сколько персонал епарха. Опека властей сковывала инициативу и скоро из стимула производства превратилась в его оковы. Ремесленники и торговцы не имели права занимать государственные должности и получать титулы. Если же

они поступали на имперскую службу, то должны были оставить занятие ремеслом и торговлей. Верхушка корпораций усилила в X—XI вв. борьбу за свои права, поднимая горожан на восстания. Но у нее не было союзников. Императоры искали опору среди горожан против мятежных феодалов, однако главными и непосредственными угнетателями трудового населения города в это время были как раз двор и чиновничество, а не феодалы провинций.

Государственный аппарат. Система управления империей в IX—XI вв. еще более усложнилась. Каждое ведомство (а их было до 60) имело многочисленные канцелярии. Важнейшими ведомствами были: геникон, ведавший раскладкой и сбором налогов; военное ведомство, осуществлявшее выплату жалованья воинам, вооружение и снабжение армии; ведомство государственной почты и внешних сношений, державшие в своих руках нити дипломатии и разведки; ведомство *идик*, ведавшее имуществом императорской семьи.

Функции ведомств не были четко разграничены. Так, судебной юрисдикцией обладало почти каждое ведомство, каждый чиновник и стратиг. Помимо императорского суда и суда *эпарха*, имелись суды при ипподроме, суды для воинов, моряков; в каждой феме был свой судья.

Правосудие имело ярко выраженный классовый характер. Знатные люди карались штрафом, лишением должности, конфискацией имущества, ссылкой и лишь за участие в заговоре против императора — пострижением в монахи, ослеплением или казнью. Простолюдины же даже за мелкие проступки подвергались бичеванию, членовредительству, клеймению, а за более серьезные — продаже в рабство, казни через сожжение, повешение или четвертование. Иногда «бунтовщиков» попросту избивали без суда и следствия. пытка всегда была важнейшим средством расследования.

Наряду с иерархией должностей существовала иерархия титулов, присваиваемых должностным лицам, которые вознаграждались жалованьем в форме денег, одежды и продовольствия.

Множество должностных лиц и вельмож наполняло императорский дворец. Каждому было отведено место в пышном церемониале. Придворные порой фактически управляли империей. Высшее чиновничество и вельможи составляли *синклит* — совет при *василевсе*, оказывавший большое влияние на политику двора. С середины IX в. до последней четверти XI в. синклит, как правило, отражал интересы столичного чиновничества.

Стремление чиновной аристократии к политической централизации постоянно наталкивалось на сопротивление феодальной, в особенности военной, знати, боровшейся за политическую автономию.

Церковь и монашество. Церковь в Византии была в большей мере, чем на Западе, подчинена государству. Избрание констан-

тинопольского патриарха — второго лица в государстве — зависело от императора. Патриарх не обладал, подобно папе, светской властью и не располагал столь значительными материальными средствами. У византийских епископов не было личных земельных владений, и их благосостояние зависело от милости императора. В X в. «добровольные» приношения в пользу церкви были узаконены государством и превратились в постоянную подать деньгами и натурой, которая налагалась подворно на все население.

Весьма многочисленным в Византии было монашество. Мистические настроения широко распространялись среди беднейшего крестьянства. Объединив свои участки, несколько крестьян иногда основывали маленький монастырь, который, однако, быстро попадал под власть крупного монастыря во главе с влиятельным игуменом (настоятелем), в недавнем прошлом светским феодалом. В Византии существовали императорские, патриаршие и частные монастыри. Монастыри были крупнейшими землевладельцами. В X в. императоры даже пытались ограничить рост монастырского землевладения. Крупные монастыри стали серьезной политической силой.

Внешнеполитическое положение империи во второй половине IX — конце XI в. Временная стабилизация внешнеполитического положения при основателе Македонской династии Василии I (867—886) сменилась в конце IX в. новыми поражениями от арабов и болгар. Неудачи империи были отражением глубоких социальных перемен: стратиотское ополчение теряло свою боеспособность. Арабы заняли всю Сицилию и угрожали Южной Италии. Они захватили также Кипр и Крит, а в начале X в. разграбили хорошо укрепленный город Фессалонику.

В конце IX в. начал войну против Византии и царь Болгарии Симеон. Болгары заняли почти всю Македонию и Эпир, подчинили сербов. Лишь после смерти Симеона Византии удалось заключить договор с его сыном Петром, скрепив мир брачным союзом и обещанием выплаты ежегодной дани (927 г.).

В 60—70 гг. X в. были возвращены Крит, Киликия, Кипр и Северная Сирия с Антиохией. Византия захватила также Северную Болгарию.

Последняя четверть X в. была, однако, снова тревожной. Окрепшее Западно-Болгарское государство вернуло Северную Болгарию, завоевало берега Адриатики, Македонию почти до Фессалоники, Фессалию. Хладнокровный и трезвый политик, император Василий II Болгаробойца (976—1025) с большим трудом, почти в непрерывной 40-летней войне, которую он вел с неслыханной жестокостью, добился перевеса и завоевал Болгарию (см. с. 87).

Но вскоре после смерти Василия II империя всюду перешла к обороне. На Востоке появился новый враг — турки-сельджуки. На Балканах население терроризировали печенеги, совершавшие

опустошительные набеги. Территория страны вновь стала сокращаться.

Византийско-русские отношения в IX—XI вв. Усилили в X в. свой натиск на Византию и русские. Первые походы на владения империи в Крыму (фема Херсон) и на южные берега Черного моря относятся к первой половине IX в. В 860 г. они осадили уже Константинополь. С русскими было достигнуто соглашение, часть знати Киевской Руси приняла христианство. К началу X в. отношения с Русью снова ухудшились. По всей вероятности, в столице были ущемлены торговые льготы и болгар и русских. В 907 г. русские на бесчисленных лодках-однодеревках появились перед столицей. Византийцы были вынуждены в 911 г. заключить выгодный для русских договор. Русские купцы получили в пользование подворье в пригороде столицы, бесплатное содержание, снаряжение для судов на обратную дорогу. Торговлю они вели беспошлинно.

В 941 г. князь Игорь организовал новый поход на Византию. Русские разорили берега Босфора, Никомидии и Пафлагонии, но под стенами столицы их флот был сожжен «греческим огнем». Через три года русские снова дошли до Дуная, но византийцы поспешили откупиться дарами и возобновлением торгово-военного договора.

В 968 г. византийцы склонили Святослава к походу против болгар. Но русский князь, подчинив болгар своему влиянию, решил прочно обосноваться на Дунае. В 970—971 гг. совместно с болгарами он вел войну с империей. Однако военные неудачи заставили Святослава по новому договору отказаться от притязаний на Херсон и Болгарию и обещать Византии военную помощь. Русские по-прежнему могли беспрепятственно торговать в Константинополе.

В конце 80-х гг. X в. по просьбе императора Василия II князь Владимир прислал русский отряд, который помог разгромить мятежных феодалов Малой Азии. Но император затягивал выполнение условий, на которых был прислан отряд, а именно — выдать за князя свою сестру Анну. Взятием Херсона Владимир заставил Василия II ускорить заключение брака. Одновременно Русь приняла христианство.

Торговые, политические и культурные связи с Византией стали более тесными. Во главе русской церкви первое время стояли назначаемые патриархом византийские митрополиты; византийские зодчие и живописцы работали в Киеве; из Болгарии и Византии ввозились богослужебные книги и предметы культа. Распространялась славянская письменность. На Афоне (полуостров Халкидика) уже в начале XI в. возник первый русский монастырь. Но церковная зависимость Руси от Византии оставалась в значительной мере формальной.

В 1043 г. русский флот снова осадил Константинополь, но пострадал от бури на Босфоре и от «греческого огня». Однако угроза

повторения похода вынудила византийцев искать мирного разрешения конфликта. Новый договор был скреплен женитьбой сына Ярослава Мудрого Всеволода на дочери василевса Константина IX Мономаха.

Торговые и культурные отношения Византии и Руси продолжали успешно развиваться. В русских городах появились подворья византийских купцов, сложились группы русских купцов («гречников»), систематически продававших свои товары в Византии. Длительное и тесное общение Руси с Византией оставило глубокий след в развитии русской культуры.

Внутриполитическая борьба в империи. Первая решительная схватка провинциальной феодальной знати с чиновной аристократией столицы произошла в начале царствования Василия II. Малоазийская военная знать подняла мятеж, длившийся 10 лет. С огромным трудом василевс добился победы. При Василии II — последнем выдающемся представителе столичной аристократии на императорском престоле — Византия достигла вершины своего внешнеполитического могущества.

Но провинциальные магнаты снова рвались к власти. В 1057 г. им удалось посадить на престол Исаака I Комнина. Однако их позиции в столице еще не были достаточно сильны. Политика резкого ущемления интересов чиновной аристократии встретила столь дружный отпор, что уже через два года Исаак отрекся от престола. Вновь получившая перевес чиновная знать была не способна изменить свою близорукую политику. Она сокращала армию и повышала налоги, подрывая феодальное войско и стратотское ополчение. Битва при Манцикерте в 1071 г., где огромную византийскую армию наголову разгромили турки-сельджуки, взявшие в плен самого императора, явилась выражением полного банкротства политики чиновной аристократии. В этом же году под ударами норманнов, постепенно захватывавших владения Византии в Южной Италии, пал город Бари — последний город Византии на Апеннинском полуострове.

Десять лет, последовавшие за битвой при Манцикерте, заполнены острой борьбой за власть. В 1081 г. военная знать провинций одержала победу — на престол вступил Алексей I Комнин (1081—1118).

ГЛАВА 4

ЗАПАДНЫЕ И ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Западные славяне в VI—XI вв.

Расселение, хозяйственная жизнь, общественный строй. Сведения античных авторов о славянах весьма скудны и не позволяют точно определить западную границу их расселения. В первые века новой эры эта граница, видимо, проходила по Висле. На юге славяне расселялись до рубежей Римской империи.

Тацит (I в. н. э.) еще не различает разные этнические группы славян-венедов, а писатели VI в. (Прокопий, Иордан) называют уже два военно-политических объединения славянских племен: антов, живущих к востоку от Днестра, и склавинов (славинов) — западнее и южнее антов.

Во время великих переселений славяне продвинулись далеко на запад и юг. Западные славяне в V—VI вв. жили уже по Лабе (Эльбе), а местами и западнее ее. Они распадалась на ряд этнических общностей, занимавших обособленные территории. По Висле и Варте до Одры (Одер) и Нейсе обитали племена польской группы. По Верхней Лабе и ее притокам расселялись чешско-моравские племена, севернее их располагались племена сербо-лужицкой группы. На Нижней Лабе до Балтийского побережья жили многочисленные племена лютичей (вильцев) и ободритов (бодричей). На прибрежных островах Балтики обитали племена балтийской группы.

По уровню хозяйственного развития западные славяне не уступали соседним с ними германцам. Основными их занятиями были земледелие и скотоводство. Землю вспахивали ралом (плугом) с железным лемехом и сохой. Убирали урожай с помощью серпа и косы. Разводили разные виды скота и домашней птицы. У западных славян были развиты ремесла — железоделательное, ткацкое и гончарное. Славяне вели оживленную торговлю не только с соседними народами, но и с дальними странами, о чем свидетельствуют клады арабских, византийских и других монет.

Жили славяне в поселениях хуторского и сельского типа. Но в целях защиты строили укрепления — гроды, зачастую превратившиеся позже в города.

В V—VII вв. важнейшие дела внутренней и внешней жизни решались на сходках (вече). Все большее влияние в этот период приобретали у западных славян военные предводители — князья. У многих племен княжеская власть стала наследственной: князья окружали себя постоянными дружинами и постепенно подчиняли своей власти свободных соплеменников.

Шел процесс социальной дифференциации, выделялась знать, присваивавшая лучшие земли и эксплуатировавшая рабов и обедневших общинников.

Усилившаяся внешняя угроза заставляла отдельные племена объединяться в военные союзы, в которых власть сосредоточивалась в руках князей более сильных племен. Это вело к возникновению государственной власти и к образованию раннефеодальных государств.

Княжество Само. Наибольшую опасность для славян в VII в. представляли авары — кочевой народ, пришедший из Центральной Азии. Они подчинили жившие по Среднему Дунаю и Тиссе славянские племена и пытались поработить всех западных славян. В борьбе с аварской опасностью сложилось первое государственное образование западных славян — княжество Само, получившее

Великоморавская держава. В первой половине IX в. сложилось новое большое государственное образование западных славян с центром в Моравии. В это время славянам приходилось отстаивать свою независимость в борьбе с Восточно-Франкским (Германским) государством. Моравский князь Моймир (818—846) объединил под своей властью большую территорию от Влтавы на северо-западе до Дравы на юге. Он подчинил Нитранское княжество и изгнал правившего там князя Прибину. Лишенная власти славянская племенная знать подняла восстание против Моймира. Этим воспользовался король Людовик, который в 846 г. вторгся в Моравию, сверг Моймира и помог занять моравский престол его племяннику Ростиславу (846—870).

В правление Ростислава территория Великоморавского государства была расширена, оно достигло значительного внешнеполитического могущества. Ростислав освободился от зависимости Восточно-Франкского государства и энергично противостоял немецкому проникновению. В поисках союзников он обратился к Византии, с которой хотел установить церковно-политический союз. По просьбе Ростислава в 863 г. из Византии в Моравию были направлены проповедники братья Кирилл (Константин) и Мефодий. Их стараниями в Великоморавском государстве было введено богослужение на славянском языке. Кирилл создал алфавит, который заменил существовавшие ранее знаки примитивной славянской письменности. Были переведены на славянский язык богослужебные книги. Тем самым Кирилл и Мефодий сыграли большую роль в развитии славянской письменности и образования.

Создание славянской церкви укрепило политическую самостоятельность Великоморавского государства.

В 870 г. князь Ростислав был свергнут его племянником Святополком при помощи немецких войск, вторгшихся в страну. Но Святополк не хотел подчиняться германскому королю и был вероломно захвачен в плен и увезен в Германию. Моравия была отдана в управление германским маркграфам.

В 871 г. против господства немцев вспыхнуло народное восстание под руководством священника Славомира. Святополк, отпущенный на свободу (он дал обещание помогать немцам), перешел на сторону восставших. Моравы нанесли поражение германским феодалам и освободили страну.

Мефодий вместе со своими учениками продолжал миссионерскую деятельность. После смерти Мефодия (885 г.) его ученики подверглись преследованиям и были изгнаны из Моравии. Впоследствии там утвердилась католическая церковь.

Раннефеодальное Великоморавское государство достигло во второй половине IX в. внешнеполитического могущества и занимало господствующее положение в Центральной Европе. Однако в результате развития феодальных отношений началась борьба знати против княжеской власти. Сепаратистские тенденции

ослабляли государство, особенно усилились после смерти Святополка, когда начались конфликты между его сыновьями. Великоморавская держава распалась на уделы. Отделились серболужицкие земли, Чехия стала самостоятельным княжеством (895 г.). В 906 г. венгры нанесли поражение Моравии и захватили восточные словацкие земли. Великоморавское государство перестало существовать.

Образование Чешского государства. У чешских племен, расселившихся в бассейне рек Верхней Лабы, Влтавы и Огржи, весьма интенсивно развивалась хозяйственная жизнь — пашенное земледелие, скотоводство, добыча и обработка металлов и другие ремесла. Через чешские земли проходили торговые пути, соединявшие придунайские области с побережьем Балтики и Русью, со странами Западной Европы. В центре этих путей находилась Прага — главный чешский город, в котором уже в X в. развивалась оживленная внутренняя и международная торговля.

В IX—X вв. в чешских областях сложились в основных чертах феодальные отношения. Но значительная часть крестьянства еще сохраняла личную свободу и земельную собственность. Знать эксплуатировала рабов, госпитов и кабальных людей. Крупные землевладельцы захватывали крестьянские земли и превращали свободных людей в зависимых.

До распада Великоморавского государства чешские земли входили в его состав. В конце IX в. на территории Чехии под верховной властью великоморавского князя сложилось два княжества — одно с центром в Праге (во главе с князем из рода Пжемысловичей), другое с центром в Либице (возглавляемое эличанскими князьями Славниками). Борьба за верховенство между этими княжескими династиями продолжалась в течение всего X века и закончилась победой Пжемысловичей. Одной из причин победы Пражского княжества было выгодное хозяйственное и стратегическое положение его столицы.

Княжеская власть в Чехии значительно усилилась уже в первой трети X в. при Вацлаве I (921—929). Вацлав I покровительствовал христианской церкви, которая способствовала утверждению феодализма и укреплению княжеской власти. Церковь получила большие земельные пожалования и устанавливала в своих владениях крепостнические порядки. Духовенство требовало со всего населения уплаты десятины. Жестокая эксплуатация народных масс церковниками вызвала народное восстание, которым воспользовался брат короля Болеслав, захвативший престол. Вацлав I был убит.

В 929 г. в Чехию вторгся германский король Генрих, и князь Болеслав I вынужден был принести ему вассальную клятву. При Болеславе I (929—967) окончательно было оформлено раннефеодальное государство в Чехии. Усилился центральный аппарат власти. В отдельных областях управляли княжеские наместники.

В конце X в. при князе Болеславе II (967—999) объединительная политика Пжемысловичей завершилась полной победой.

Он присоединил Либице, истребив весь княжеский род Славников. Упрочилось также внешнеполитическое положение Чехии. В Праге было создано чешское епископство. Чехия была самостоятельным государством, зависимость ее от Германского королевства носила номинальный характер.

Образование древнепольского государства. Задолго до объединения в единое государство польские племена занимались пашенным земледелием, животноводством, огородничеством и садоводством. В X в. источники уже упоминают о трехпольной системе севооборота.

Люди жили в селищах — неукрепленных поселениях. Но сооружались уже и обнесенные рвами и частоколом укрепления — гроды, бывшие военно-административными и религиозными центрами, а во время войн служившие убежищами. В X в. у польских племен наблюдался большой прогресс в развитии ремесла, которое все более обособлялось в отдельную отрасль хозяйства и сосредоточивалось в гродах, превращавшихся в города — центры ремесла и торговли. Большие успехи были в кузнечном деле, производстве сельскохозяйственных орудий и вооружения, а также гончарном деле, где получил распространение ножной гончарный круг.

В X в. интенсивно развивалась внутренняя и внешняя торговля. Первостепенное значение для Польши имели торговые связи с Русью, а через нее с Арабским халифатом. Польша торговала со Скандинавскими странами, Чехией, Германией, Византией. Крупным центром транзитной торговли стал Краков, через который проходили пути в Прагу, Киев, а также к побережью Балтики.

Рабство у польских племен не получило широкого распространения. Рабов сажали на землю, и со временем они стали обычными холопами. В IX—X вв. происходило подчинение феодалами и княжеской властью свободных крестьян. Их облагали многочисленными повинностями в пользу феодалов и князя. Они платили натуральные оброки и подати на содержание княжеского двора и войска, отбывали извозную повинность, строили укрепления, дороги и мосты. С введением христианства крестьян заставляли платить церковную десятину и «грош св. Петра».

К концу X в. великопольская княжеская династия Пястов объединила под своей властью почти все польские земли. Образовалось относительно единое Польское раннефеодальное государство. Первым (достоверно известным) польским князем был Мешко I (960—992).

Создание единого государства сыграло большую прогрессивную роль в консолидации населения польских земель в единую народность и защите от чужеземного порабощения.

Польскому государству приходилось отстаивать свою самостоятельность от посягательств германских королей, пытавшихся превратить польского князя в своего вассала.

В 966 г. польский князь Мешко I со своими приближен-

ными принял христианство по латинскому обряду. В течение нескольких десятилетий новая религия распространилась по всей Польше. Это способствовало утверждению феодальных отношений и укреплению княжеской власти. В стране распространилась письменность на латинском языке.

В конце X—начале XI в. Польша превратилась в одно из крупных государств Восточной Европы. При сыне Мешко I Болеславе I Храбром (992—1025) после присоединения в 999 г. Кракова и Краковской земли процесс объединения польских земель завершился. В 1000 г. в Гнезно было учреждено польское архиепископство, независимое от немецкой церкви.

В начале XI в. оформилась система государственного управления Польши. Во главе государства стоял князь, который командовал войском, творил суд и руководил внешними делами. Страна делилась на провинции с комесами во главе. Местное управление опиралось на систему гродов, возглавляемых каштелянами. Особое внимание господствующий класс уделял укреплению военной организации. Социальной опорой княжеской власти являлись средние и мелкие феодалы.

Болеслав I вел успешные войны с Германской империей. По Будишинскому миру 1018 г. к Польше отошли Лужица, часть Мишенской марки и Моравия. Польскому народу удалось отстоять свою независимость и освободить часть земель полабских славян. Между Польшей и Русью существовали тесные экономические, культурные и политические связи. С конца X в. с возникновением общей границы связи эти расширились. Нормальному развитию польско-русских отношений препятствовало вмешательство Польши во внутренние дела Древнерусского государства. В 1018 г. войска Болеслава I овладели Киевом, на киевский великокняжеский престол был посажен его зять Святополк. Болеслав захватил пограничные с Польшей червенские города. Вскоре, однако, Ярослав Мудрый изгнал Святополка из Киева. Восточная политика Болеслава Храброго и его раздоры с Русью были использованы Германской империей.

Последние годы правления Болеслава I (в 1025 г. он принял королевский титул) ознаменовались столкновением княжеской власти с усилившейся светской и духовной феодальной знатью. После смерти Болеслава I международное положение Польши осложнилось. Германская империя вновь начала войну. Против Польши выступили также Чехия и Русь. Страна потерпела полное поражение. Червенские города возвратились в состав Русского государства. Германская империя захватила Лужицы. Мазовия и Поморье превратились в самостоятельные княжества. Усиление феодальной эксплуатации, военные неудачи и феодальные усобицы крайне ухудшили положение польского крестьянства. В 1037 г. в центре страны вспыхнуло широкое антифеодальное восстание, которое было подавлено лишь объединенными силами светских и духовных феодалов при германской поддержке. Ослабевшее

Польское государство вынуждено было признать на время вассальную зависимость от Германской империи.

Полабско-прибалтийские славяне. Лужицкие сербы, лютичи, ободриты и поморско-балтийские славяне в вековой борьбе с немецкой агрессией не смогли отстоять свою независимость, были поработаны и постепенно ассимилированы. Причиной этого являлась их этническая и политическая разобщенность.

В своем хозяйственном развитии полабские и поморские славяне не отставали от соседних славянских и германских народностей. Они занимались пашенным земледелием, скотоводством, рыболовством и лесными промыслами. В X—XI вв. в Полабье и Поморье появились значительные для того времени города, которые служили не только опорными пунктами обороны, но и центрами ремесла и торговли. Портовые славянские города имели торговые связи со Скандинавией, Польшей и Русью.

У славян Полабья и Поморья развилась своеобразная языческая культура. Они воздвигали замечательные деревянные храмы, украшая их скульптурными изображениями своих божеств. Наибольшей известностью пользовался храм бога Святовита в городе Арконе на острове Рюген (Рюген), служивший местом паломничества поморских славян.

В эти богатые славянские земли в X в. устремилась немецкая агрессия. Немецкие феодалы во главе с королями Саксонской династии захватили земли лужицких сербов, лютичей и ободритов и основали там германские марки. Истребляя славянскую военную знать и проводя политику жестокого террора, германские феодалы хотели заставить славянское население покориться их господству и платить дань. Большая роль при этом отводилась христианской религии, которую немецкие епископы здесь насильственно насаждали.

Но славяне не смирились. В конце X— начале XI в. лютичи и ободриты сбросили немецкое иго. В земле ободритов образовалось самостоятельное княжество, которое распространило свое влияние на значительную часть Полабья. Во времена князей Крутого и Никлота славяне успешно вели борьбу против саксонских феодалов. Только во второй половине XII в. объединенным силам немецких феодалов удалось сломить сопротивление славян и захватить Полабье и Поморье.

Южные славяне в раннее средневековье

Расселение славян на Балканском полуострове. Расселение славян на Балканах было одним из завершающих этапов великого переселения народов. От кратковременных набегов на земли империи (в VI в.) славяне перешли к прочному оседанию на захваченных территориях (с конца VI и особенно в VII в.). Византия оказалась бессильной помешать этому. Славяне заняли весь север Балканского полуострова, особенно густо заселив Мисию, Маке-

донию, Иллирик, Северную Фракию; часть их прорвалась в Среднюю Грецию, на Пелопоннес и острова Эгейского моря. В Далмации местное население сохранило в своих руках лишь редкую цепь прибрежных городов. Плотность расселения славян в направлении с севера на юг постепенно сокращалась. Основная этническая грань пролегла южнее Балканского хребта, по Северной Фракии, Южной Македонии и Северному Эпиру. С течением времени к северу от этой границы славяне ассимилировали местное фрако-иллирийское население, к югу же от нее были ассимилированы сами.

Расселившиеся на землях Византии славяне были в этническом отношении еще слабо дифференцированными. Однако среди них уже выделялись разные группы племен, из которых наиболее крупными были группы, вошедшие позднее в состав Первого Болгарского государства, затем — сербы, занявшие земли от реки Моравы до Далматинского побережья, хорваты, осевшие в бассейне реки Савы, и словенцы, поселившиеся на крайнем северо-западе, в предгорьях Альп.

Во время расселения на Балканах славяне находились примерно на одинаковом уровне общественного развития. Преобладающим их занятием было земледелие при значительном развитии скотоводства. Деревни составляли земледельческие общины, в которых семейная община еще сохраняла право верховной собственности на пахотные наделы. Серьезную роль играли большесемейные отношения и родовые пережитки. Славяне находились на стадии перехода от «военной демократии» к государственным формам организации. Быт славян в это время был устойчиво оседлым, они вели регулярное земледельческое хозяйство, производили необходимые орудия труда и обихода, организовывали боеспособное войско, вступали в договорные торговые связи с городскими центрами Византии. Переходной к государству формой политической организации славян в момент поселения на землях империи были устойчивые союзы племен во главе с князьями, власть которых становилась наследственной и опиралась на силу постоянных дружин и поддержку формирующейся землевладельческой аристократии.

Контакты с Византией, а затем и расселение на ее территории послужили для славян мощным стимулом, ускорили ход их общественного развития. Они осели на освоенных издревле землях, с более интенсивным земледелием и агрикультурой; в их власти оказалось и немало городов, которых славяне не имели на своей прародине. Далеко не везде автохтонное население полностью было «сдвинуто» славянами к югу. Деревни, а порой и жилища славян и автохтонов находились в непосредственном соседстве. Славяне перенимали более высокий и более рациональный в новых условиях производственный опыт коренных жителей, элементы их культуры, формы повседневного быта.

Перераставшие в государства политические союзы славян ви-

зантийцы называли «Славиниями». Известны и особые наименования отдельных союзов, восходящие либо к имени господствовавшего племени, либо к названию местности. Так, в Мисии образовался союз под именем «Семь родов», в Средней и Южной Македонии появились союзы стримонцев, драгувитов, сагудатов, велегезитов, смолянов, на Пелопоннесе — милингов и езеритов. Занимавшие определенную территорию, эти устойчивые союзы иногда объединялись для осуществления крупных военных кампаний против империи. Так, в VII в. славяне, используя мощную осадную технику, неоднократно угрожали захватом второму по значению городу империи — Фессалонике. В конце VI — первой четверти VII в. часть славянских союзов на Балканах находилась под протекторатом Аварского каганата, власть которого, однако, после 626 г. стала здесь номинальной. С этого времени главным врагом славян на северо-западе были франки, а на юге — империя. Византия вела упорную борьбу со славянами уже не с целью изгнания их из страны, а с целью подчинения и превращения в своих подданных. Эта цель была постепенно достигнута. Но удалось подчинить лишь племена, жившие к югу от упомянутой этнической границы. Дальнейшим успехам Византии мешало возникновение первых славянских государств на Балканах.

Образование раннефеодального Болгарского государства. В особенно выгодных условиях для политической консолидации оказался союз «Семь родов» в Мисии, защищенной со всех сторон Дунаем, Черным морем и Балканским хребтом. Редкое местное фракийское и греческое население быстро растворилось в массе славян. Обогащение племенной верхушки за счет грабежей и даней, а также от торговли с империей ускорило политическое сплочение знати; постоянная военная опасность со стороны империи побуждала к укреплению воинских сил.

Процесс оформления государства был завершен с появлением в Мисии тюрков — протоболгар. В VI — VII вв. они населяли Приазовье, составляя огромный союз, известный под названием «Великая Болгария», и не раз вместе с другими народами (в том числе со славянами) вторгались в пределы Византии. В середине VII в. союз распался. Часть протоболгар во главе с ханом Аспарухом в 70-х гг. VII в. ушла в Западное Причерноморье, откуда стала совершать набеги на Византию. Поход против них византийцев окончился неудачей. Протоболгары перешли Дунай и заняли территорию Добруджи (680 г.). Протоболгарское войско, спаянное родовой организацией, было серьезной силой. Аристократия союза «Семь родов» предпочла вступить с Аспарухом в соглашение, уступив главенство в центральном аппарате нового государственного объединения протоболгарской знати. Поэтому формирующееся государство стали называть Болгарией, а ее население, подавляющее большинство которого составляли славяне, — болгарами.

Столицей государства стала Плиска — первоначально основанный на месте славянского поселения протоболгарский военный лагерь. На западе граница Болгарии достигала реки Тимок, на юге — Балканского хребта. Процесс ассимиляции протоболгар, в особенности их социальных низов, начался очень рано и протекал быстро. Медленнее (почти в течение двух столетий) он шел в среде протоболгарской знати, которая не раз в течение VIII — IX вв. вступала в острые конфликты со славянской аристократией.

Болгарское государство в VIII — начале IX в. В VIII — первой половине IX в. в Болгарии быстрыми темпами шел процесс феодализации. В конце IX в. вовлекаемые в зависимость крестьяне уже должны были отбывать повинности в пользу своих господ.

Немало общинников разорялось и не имело средств для несения военной службы в ополчении. В то же время духовенство, а также военная и чиновная знать (болярство) обладали обширными земельными владениями и огромными стадами скота.

Во главе государства стоял хан — верховный военачальник, жрец, судья и законодатель. Крупнейшие представители славяно-протоболгарской знати составляли его совет. Главной чертой государственного строя Болгарии являлось наличие сильной центральной власти хана в столице при слабом управлении полуавтономными провинциями. Сильной военной протоболгарской организации во главе с ханом противостояли полугосударственные-полуплеменные органы власти славянских князей.

И славянская, и протоболгарская знать была заинтересована в походах на богатые земли Византийской империи и расширении границ государства. Империя же стремилась восстановить свои границы по Дунаю. Поэтому в VIII — первой половине IX в. между Болгарией и Византией велись многочисленные войны. В начале VIII в. болгары неоднократно подступали к Константинополю. В середине VIII в. натиск болгар ослабел: в Болгарии шла борьба за престол. И протоболгарская, и славянская знать противилась укреплению власти хана. Этими раздорами воспользовалась империя, которая, организовав девять походов, поставила Болгарское государство на край гибели. Но и на этот раз Византия не достигла полной победы.

Крупных успехов Болгария достигла при хане Круме (803 — 814): ее границы расширились на северо-запад до реки Тисы. В 811 г. император Никифор I разграбил Плиску, но при возвращении его войско было уничтожено болгарами в горных проходах, пал и император. Из его черепа Крум повелел изготовить чашу для вина. В разгар подготовки к походу на Константинополь Крум внезапно умер.

Сын Крума Омортаг стал союзником империи. Он помог подавить восстание Фомы Славянина, но затем утвердил свою власть над областью Срема. К середине IX в. в состав Болгарии вошла и часть Средней Македонии.

Принятие христианства Болгарией. К середине IX в. язычество уже не отвечало интересам господствующего класса. Подготавливая принятие христианства, хан Борис (852—889) рассчитывал каждый шаг, ибо и для папства и для Византии христианизация была средством политического верховенства. Борис играл на противоречиях между папством и империей. Воспользовавшись жестоким голодом в Болгарии, византийцы вторглись в ее пределы. Уступив их давлению, в 865 г. Борис и его приближенные приняли христианство по восточному образцу, но одновременно добились от Византии учреждения в Болгарии архиепископии: глава болгарской церкви мог решать свои внутренние дела независимо от патриарха. Хан стал именоваться по-славянски «князем».

Через 20 лет после этого гонимые в Моравии немецким духовенством ученики Кирилла и Мефодия нашли приют в Болгарии и стали ревностными распространителями славянской письменности, что позволило уже в конце IX в. отказаться от византийских священнослужителей. Так были заложены основы отечественной церкви. Авторитет Болгарии на международной арене повысился.

Болгария во второй половине IX — X в. Во второй половине IX в. процесс складывания крупного феодального землевладения ускорился. Стали развиваться и болгарские города. Значительных успехов достигла обработка металла (железа, меди). Высоким совершенством отличалось производство многоцветной керамики. Писатель X в. Иоанн Экзарх упоминает много ремесленных профессий. Особенно заметным был рост Преслава, ставшего с конца IX в. новой столицей Болгарии. Росли также Силистра (Доростол), Преславец на Дунае, Плиска. В эти города съезжались купцы из Руси, Венгрии, Чехии, Византии, стран Востока. Болгары торговали в городах Далмации, в Фессалонике и Константинополе.

Во второй половине IX в. остатки протоболгарской знати слились со славянской. Распространение христианства завершило этот процесс. В административном отношении страна была разделена теперь по территориальному признаку на комитаты во главе с комитами. Болярство, занимавшее высокие посты, состояло из двух групп — столичного и провинциального. Возросла роль дружины князя, но основу армии еще составляли свободные крестьяне-общинники.

В конце IX в. знать сделала попытку помешать укреплению центральной власти. В 889 г. сын и преемник ушедшего в монастырь Бориса Владимир пытался восстановить язычество. Однако большинство феодализирующейся знати воспротивилось этому. Владимир был свергнут и ослеплен. Трон занял другой сын Бориса — Симеон (893—927) — один из наиболее выдающихся правителей Болгарии. Образованный, талантливый и честолюбивый, он мечтал об основании единого славяно-византийского государства на Балканах с центром в Константинополе.

Однако в конце IX в. отношения с Византией обострились. В 894 г. болгарам было запрещено торговать в Константинополе.

Воспользовавшись этим поводом, Симеон начал военные действия. Война длилась почти 30 лет и сначала была неудачной для Болгарии. Но в начале X в. Симеон заставил Византию возобновить выплату дани. Границы Болгарии были расширены почти до Фессалоники, а в 917 г. на реке Ахелой Симеон наголову разгромил византийцев. Владения Болгарского государства простирались теперь от Дуная до Фессалии и от Адриатики до Черного моря. Присвоив титул «царь болгар и греков», Симеон готовился к осаде Константинополя.

Но осада не состоялась, так как император сумел расстроить договор Симеона с арабами Египта, обещавшими прислать свой флот. Одновременно сербы подняли восстание, пытаясь освободиться от власти Болгарии, а хорваты нанесли Симеону тяжелое поражение. Преемник Симеона Петр (927—969) заключил с Византией мир.

В 931 г. при поддержке империи от Болгарии отделились сербы. Спустя треть века император Никифор II Фока отказался платить дань и стал готовиться к войне. Он побудил в 968 г. выступить против Болгарии русского князя Святослава. Сохранив трон и казну сыну Петра Борису, Святослав привлек болгар к войне с Византией. Когда Святослав в 971 г. был вынужден покинуть Болгарию, ее северная часть была захвачена Византией, а болгарская церковь подчинена константинопольской патриархии.

Богомилство. Войны с Византией, обладавшей несравненно большими ресурсами, истощили страну. Все больше разоренных крестьян попадало в феодальную зависимость.

Феодализация Болгарского государства сопровождалась усилением классовой борьбы. В начале X в. распространилось антифеодальное еретическое движение, получившее наименование богомилства. Догматика богомилов испытала сильное влияние павликианства (см. с. 68), приверженцы которого населяли Филиппополь и его округу. Богомилы отвергали официальную церковь, резко обличали корыстолюбие и праздность духовенства. Они проповедовали неповиновение властям и господам, сообщает писатель X в. Козьма, «хулили богатых, ненавидели царя, ругали старейшин, укоряли бояр», называли «мерзкими богу» работающих на царя и призывали угнетенных не трудиться на своих господ. Временно подавленное в середине X в. богомилство вскоре снова окрепло и в течение нескольких веков оставалось на Балканах знаменем угнетенных в борьбе с феодалами, воздействуя на формирование антифеодальных ересей и в странах Западной Европы.

Западно-Болгарское государство. Западная Болгария не была захвачена византийцами. Вскоре ее правители — братья Комитопулы (сыновья кóмита Николы) вернули и Северо-Восточную Болгарию. В 80-х гг. во главе государства остался один из братьев — Самуил, который создал сильное войско из свободных крестьян, живущих в западных, гористых районах. Болгария вновь

достигла границ державы Симеона. Была захвачена не только Сербия, но и побережье Адриатики с Диррахием (Драч, Дураццо — совр. Дуррес).

В самом начале XI в. император Василий II Болгаробойца начал наступление на Болгарию. Летом 1014 г. у горы Беласица болгары потерпели тяжелое поражение. Василий II приказал ослепить 14 тыс. пленных, оставив на каждую сотню слепых по одному одноглазому поводырю. Вскоре Самуил умер. Завязалась борьба за престол. Многие феодалы переходили на сторону императора. В 1018 г. Болгария была завоевана империей.

Период византийского господства. На завоеванных землях бывшего Болгарского государства было создано несколько фем. Сербь и хорваты признали вассальную зависимость от Византии. Сравнительно слабее было господство империи в Северо-Восточной Болгарии, на которую с середины XI в. постоянно совершали набеги печенеги, узы, половцы (куманы).

Церковь Западной Болгарии сохранила независимость от патриарха, но ее главу (архиепископа г. Охрида) назначал император. Духовенство, получив льготы, стало опорой иноземной власти. Все главные посты в церкви и административном аппарате были заняты греками. Постепенно, к середине XI в., на бывшие болгарские земли была распространена византийская налоговая система.

С завоеванием страны развитие феодальных отношений ускорилося. Этому способствовали увеличение налогов, произвол чиновников и политика раздачи земель византийским феодалам. С сокращением владений Византии в Малой Азии основная тяжесть расходов государства все более ложилась на европейские, особенно славянские фемы империи.

Контингент свободного крестьянства сокращался. До византийского завоевания уровень социально-экономического развития северо-восточных областей Болгарии был выше, чем западных. Теперь же феодализация ускорилося на западе и замедлилася на северо-востоке, где хозяйничали кочевники.

Антифеодальная борьба в славянских провинциях не затихала, переплетаясь с народно-освободительным движением. Богомилство вновь получило большой размах. В сознании народа представление об избавлении от гнета связывалось с воспоминанием о независимом существовании страны. В ходе каждого восстания к нему примыкали представители славянской знати.

Начавшееся в 1040 г. в Западной Болгарии восстание Петра Деляна распространилось на большую часть владений империи в Европе. К восстанию примкнули сербы, албанцы, греки. Но часть славянской знати изменила. В 1041 г. Делян был коварно ослеплен, а восстание подавлено. Предательскую позицию в решающие моменты занимала местная знать и в других восстаниях. Наиболее упорной была борьба разорявшегося свободного крестьянства.

В центральной Болгарии после восстания павликиан и богомилов, подавленного войсками, тысячи еретиков были выселены с родных мест. В 1111 г. заживо сожгли главу богомилов Василия. Во второй половине XII в. по Македонии прокатилась новая волна репрессий против богомилов.

В 1185 г. внутреннее и внешнеполитическое положение Византии осложнилось. В Северо-Восточной Болгарии началось народное освободительное движение. В начале 1186 г. его возглавили братья-боляре из Тырнова Федор (Петр) и Асень. Восставшие изгнали византийские гарнизоны. Походы византийцев за Балканы не дали результатов. Болгария вернула себе политическую самостоятельность. В 1187 г. империя заключила мир с новым государством. Освобождение Болгарии обеспечило народу еще два столетия независимого развития.

Территория, хозяйство, общественные отношения у сербов, хорватов и словенцев в VII—XII вв. Сербь, хорваты и словенцы расселились в малонаселенных горных местах. Освоение пригодных для земледелия площадей потребовало много труда и времени. Влияние местных традиций было здесь (исключая адриатическое побережье) менее глубоким. Хозяйство было экстенсивным. Скотоводство, особенно в некоторых внутренних областях, играло не менее важную роль, чем земледелие. Далматинское побережье опережало в развитии соседние континентальные районы.

Горь, бурные реки, ущелья и озера, густые леса создавали естественные преграды; связи между поселившимися здесь славянскими племенами и их союзами, как и с внешним миром, были затруднены. На разобщенных славян (сея между местными «Славиниями» раздоры) не переставали посягать сначала франки, несколько позже Византия, Болгария, Венгрия, Венеция и южно-итальянские норманны. Развитие протекало здесь замедленными темпами.

Подавляющее большинство населения в VII — XII вв. составляло свободное крестьянство. В земледельческих общинах сохранялись сильные родовые пережитки. Широко была распространена большая семья — задруга, насчитывавшая иногда несколько десятков человек. Члены задруги обладали нераздельной собственностью, вели общее хозяйство и жили вместе во главе со своим старейшиной (домакином).

В зависимости от племенной знати (жупанов) было еще мало общинников. В IX в. процесс классообразования ускорился. Традиции большесемейных отношений, свойственные и феодализирующейся знати, обеспечивали значительную сплоченность в рамках племени, но мешали политическому объединению славянских земель. Попытки образования государств делались в пределах обособленных территорий.

Словенцы и хорваты в VII — XII вв. В особенно тяжелых условиях оказались словенцы и хорваты, которым приходилось

обороняться от лангобардов, аваров, франков, немцев, венецианцев, венгров, играя роль северо-западного аванпоста южного славянства. Положение их крайне ухудшилось после падения государства Сáмо.

В конце VIII в. словенцы и хорваты попали под франкское господство. В середине IX в. власть франков над словенцами сменилась господством германских маркграфов. Словенцы так и не создали независимого государства.

Борьба хорватов против франков в середине IX в. увенчалась успехом. Хорватские племена объединились в государство, власть которого признали и далматинские города от полуострова Истрия до острова Брача.

В конце IX в. в Хорватии распространилось христианство. Ученики Кирилла и Мефодия ввели в стране богослужение на славянском языке. Однако с X в., с усилением западного влияния, утвердилось латинское богослужение.

Объединение хорватов в IX — X вв. оказалось непрочным. В конце X — XI в. племенные князья вступили в борьбу за престол. Воспользовавшись этим, Венеция захватила почти все хорватское побережье, отняв богатейшие районы страны. Внутренние смуты сопровождались обострением классовой борьбы в середине XI в. Народные массы требовали перехода на славянское богослужение. Движение было подавлено.

В начале XII в. Хорватия объединилась с Венгрией на правах внутренней автономии, которая, однако, все более и более сужалась. В XII — XIII вв. бан — глава хорватской знати и вассал венгерского короля — широко раздавал земли служилой знати (владельцам). Свободные до того крестьяне становились феодально зависимыми кметами.

Города Далматинского побережья. Древние города Далмации во время вторжения славян находились в упадке. Но в конце VIII и особенно в IX в. начался их быстрый подъем. Росли Задар, Шибеник, Сплит, Дубровник, Котор и др. Основные доходы давала торговля продуктами земледелия и скотоводства, вывозимыми из Хорватии и Сербии. Города Далмации становились опасными конкурентами Венеции.

В конце IX — X в. многие из этих городов признавали власть Хорватии, а южнодалматинские города входили в IX и XI вв. в византийскую фему Далмация, но зависимость и тех и других была номинальной. Города оставались в сущности самоуправляющимися республиками, в которых господствовал патрициат (нобилы). Их совет избирал прѣора (рѣктора, князя) города и прочих представителей власти.

В самом конце X — начале XI в. Венеция распространила свой протекторат на все побережье Далмации. В 1205 г. ее верховенство признал и остававшийся до того независимым Дубровник. Однако окончательной победы в борьбе за Далмацию Венеция добилась лишь к началу османского завоевания, в XV в.

Сербия в раннее средневековье. Первые государственные объединения у сербов возникли в IX в. одновременно в нескольких областях: в Рашке, Дукле (с XI в. — Зете), Травунии, Хуме (Захлумье). С конца IX до начала XI в. крупнейшим среди них была Рашка. Ее жупаны, стоявшие во главе межплеменных объединений (жуп), признавали власть Болгарии. В 931 г. жупан Чеслав освободился от болгарского господства. Он подчинил себе Дуклю, часть Боснии и Травунию. В конце X в. это государство распалось. Сербские земли были поглощены Западно-Болгарским государством. После его завоевания Византией сербские жупаны стали вассалами империи.

В 1035 г. от византийской зависимости освободилась Зета. Ее положение укрепилось после восстания Петра Деляна, в котором сербы приняли участие. Лишь в начале XII в. Византия, пользуясь соперничеством Зеты и вновь возвысившейся Рашки, подчинила и ту и другую. В Боснии же вскоре утвердили свое влияние венгры. При великом жупане Стефане Немане (1167—1196) Рашка добилась освобождения от власти Византии. Неманя подчинил Зету, Травунию, Хум. Сын Немани Стефан Первовенчанный получил от папы королевский венец (стал крале́м), а через три года добился от патриарха Никейской империи учреждения в Сербии независимой архиепископии.

Ход исторического развития сербского народа и его отношений с соседними странами обусловил отсутствие церковного единства Сербии, что отразилось на развитии культуры. Приморские земли (Зета, Травуния, Хум) находились в сфере влияния католицизма и подчинялись епископам далматинских городов. Рашка осталась православной и до создания своей автономной (автокефальной) церкви находилась в зависимости от Охридской архиепископии.

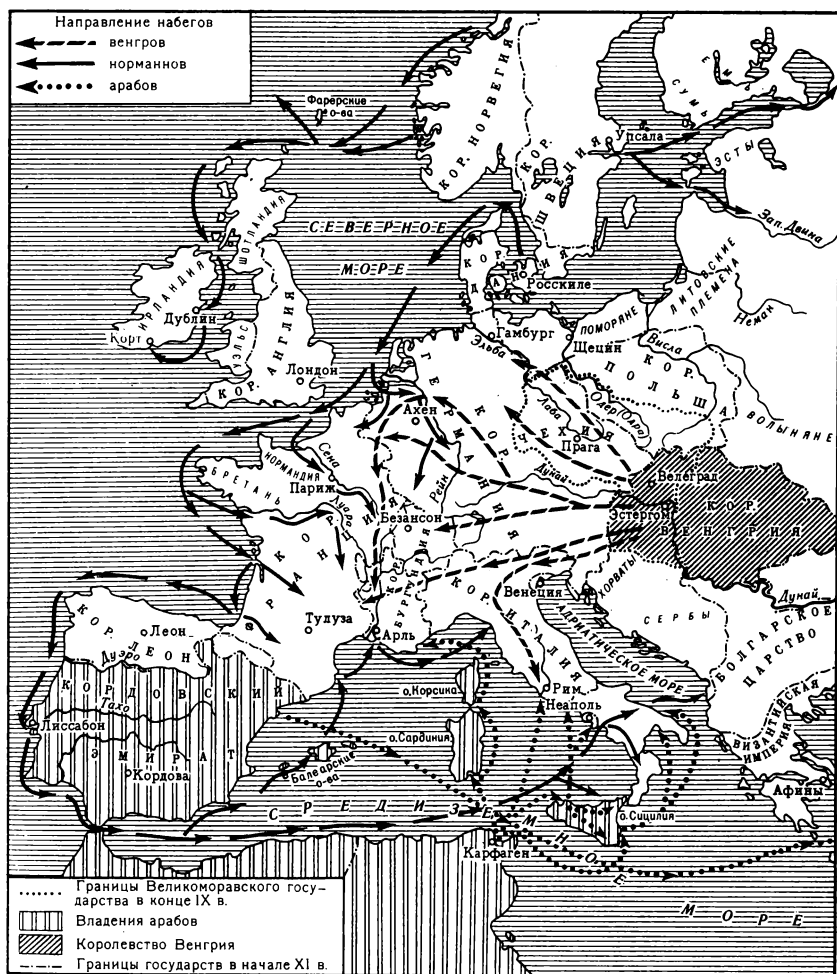
ГЛАВА 5

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА В IX — XI вв.

Набеги арабов, венгров и норманнов. В IX — XI вв. западноевропейские страны подвергались нападениям арабов с юга, норманнов — с севера и венгров — с востока.

Захватившие Северную Африку и Испанию арабы, или, как их тогда называли, сарацины, устраивали постоянные пиратские набеги на средиземноморские страны. В IX в. они утвердились на Кипре, в Сицилии, Сардинии, на Корсике, захватили Апулию, грабили Неаполь и Рим. Создав базу в Провансе, арабы проносили вверх по Роне в Альпы и грабили торговые караваны в альпийских проходах. Постоянным арабским нападениям подвергалось также население южнофранцузских областей.

С востока наступали кочевники венгры (мадьяры). Теснимые печенегами, они продвинулись за Карпаты и заняли земли между Тисой и Дунаем. В 906 г. венгры нанесли поражение

Западная Европа в конце IX — начале XI в.

Великоморавскому государству, захватив Паннонию, населенную славянами, и восточную часть Моравии. В первой половине X в. венгры устраивали опустошительные набеги на страны Западной и Южной Европы. Их легкая конница проникала на Балканы и вторгалась в глубь Византии, устраивала походы за Рейн и Рону, появлялась у Парижа. Много раз они грабили Италию, достигая даже юга страны. Чаще всего венгры нападали на Германию, захватывали огромную добычу и уводили в неволю пленников. Только после поражения в битве на Лехе (955 г.) венгерские вторжения стали повторяться реже и с переходом венгров к прочной оседлости в конце X в. совсем прекратились.

Наиболее угрожающими были пиратские экспедиции норманнов, которые начались с конца VIII в. и продолжались до середины XI в. Норманны («северные люди») — это германские народности: датчане, норвежцы, шведы. В те времена они еще значительно отставали в своем общественном развитии от западноевропейских народов. Основными их занятиями были скотоводство, охота, морские промыслы, рыболовство. Земледелие развивалось слабо. Избыточное население уходило в морские экспедиции. Воинственная знать — викинги — со своими дружинниками отправлялась в далекие морские походы на больших беспалубных ладьях, украшенных изображениями дракона. Захваченную добычу, в том числе и невольников, морские разбойники сбывали, нередко в тех же местах, где грабили.

Западные норманны — норвежцы и датчане — проникали в страны североморского и атлантического побережий. Норвежцы опустошали берега Шотландии и Ирландии, основали колонии в Исландии и Гренландии. Около 1000 г. они достигли побережья Северной Америки. Датчане захватили значительную часть Англии, грабили побережья Франции и Германии.

Норманны от грабежей переходили к захвату земель. В начале X в. они обосновались в устье Сены и создали там герцогство Нормандию. В XI в. норманны захватили большую часть Южной Италии и Сицилию, вытеснив арабов. В XII в. норманнский герцог принял титул короля, основав «Сицилийское королевство». Под его властью находились вся Южная Италия и Сицилия.

Шведы, известные в византийских и русских источниках как варяги, совершали торгово-грабительские экспедиции в восточноевропейские страны. Они проникали в верховья рек Волги и Днепра, стремясь к Каспию и Черному морю, вели грабительскую торговлю с арабскими купцами и Византией. Славяне отражали варяжские вторжения, нередко прогоняли варягов за море. Варяги иногда нанимались в дружины киевских князей, частично оседали и ассимилировались древнерусской народностью.

Следует отметить, что набеги и вторжения всех этих завоевателей, особенно норманнов, сопровождавшиеся грабежами и уводом людей в рабство, тяжело отражались на социально-экономическом и политическом развитии европейских народов.

Франция в IX—XI вв.

Территория и население. Западнофранкское королевство, как называли Францию до X в., занимало далеко не всю территорию современной Франции. На западе независимым оставалось кельтское герцогство Бретань, на востоке граница проходила по Шельде, Маасу, Соне и несколько западнее Роны. Но и в этих пределах оно не являлось этнически однородным. Север с центром в Париже отличался в этническом отношении от юга, население

прилегающей к Пиренеям Гаскони было этнически близким к пиренейским баскам.

Во Франции раньше, чем в других странах, воцарилась феодальная раздробленность. Существовавшая во времена Карла Великого территориальная организация государственной власти распалась уже при Карле Лысом. Согласно Кьерсийскому капитулярию от 877 г., полученные от короля бенефиции, равно как и должность графа, беспрепятственно наследовались. Государство уже к концу IX в. раздробилось на ряд крупных и множество мелких феодальных владений. Побережье Ла-Манша и земли, расположенные вверх по Сене, занимало герцогство Нормандия, образовавшееся в результате захвата норманнами французской территории. Завоеватели ассимилировались в северофранцузской народности, восприняв ее язык и заимствовав феодальные порядки. По среднему и нижнему течению Луары располагались более мелкие феодальные владения — графства Блуа, Турень, Анжу, южнее Луары — Пуату. На юго-западе находилось большое герцогство Аквитания и у самых Пиренеев — Гасконь. За Пиренеями на территории бывшей Испанской марки было расположено графство Барселонское. На юге у Средиземноморского побережья простиралось большое графство Тулузское. Северо-восточнее его находились графство Овернь и герцогство Бургундия. На восток от Парижа до границы с Германией располагалось графство Шампань. На северо-западе — графство Фландрия, находившееся в двойной вассальной зависимости — от французского и германского королей. Каждое из этих больших владений превосходило по своим размерам домен Каролингов и только формально подчинялось королевской власти. Однако все эти герцогства и графства были не менее раздроблены, чем само Французское королевство. Они состояли из множества отдельных шателенств, виконств, баронств и разных других сеньорий, в которых полными господами являлись их непосредственные владельцы. В конечном счете власть над населением осуществлял тот феодал, который его непосредственно эксплуатировал.

Королевская власть. В этих условиях королевская власть потеряла значение центрального государственного органа, располагающего юрисдикцией над всей страной, и превратилась в ограниченный сюзеренитет в многоступенчатой вассально-ленной иерархии. Реальную власть король, как и всякий феодальный владелец, сохранил только в пределах своих домениальных владений. На остальной территории, где властвовали королевские вассалы — герцоги, графы, архиепископы, епископы и аббаты, король пользовался только формальным правом предоставлять инвеституру (вручать символический знак на владение) и требовать выполнения вассальных повинностей — военной службы в установленный обычаям срок и денежного взноса (рельеф) при вступлении в наследство. Однако при слабости королевской власти выполнение этих повинностей всецело зависело от воли могущественных кня-

зей. Если дело касалось обороны их владений от внешних завоевателей, они обычно соглашались на совместные военные предприятия, в которых король выступал в качестве верховного проводителя. Крупные феодалы нуждались также в короле как верховном арбитре для улаживания постоянных конфликтов между ними.

Таким образом, несмотря на упадок королевской власти и потерю ею многих прежних прерогатив, она и в условиях феодальной раздробленности оставалась необходимым верховным органом государственной организации в стране. С появлением предпосылок для политического сплочения ее роль непреклонно возрастала.

Реальная сила королевской власти зависела в тех условиях прежде всего от домениальных владений. Царствовавшая во Франции династия Каролингов располагала лишь незначительными фамильными владениями, которые непрестанно сокращались. Последние Каролинги, как когда-то их предшественники Меровинги, теряли власть над могущественными магнатами и с трудом сохраняли номинальный королевский титул, оспариваемый соперничавшим с ними семейством Робертинов. Последние владели Парижем и окружавшим его графством Парижским. Они проводили энергичную политику по сколачиванию своих фамильных владений и пользовались в стране значительным авторитетом в связи с успешным отражением норманнских нашествий. Несколько раз им удавалось (при формально царствовавших Каролингах) присвоить королевский титул. Современники наделили их такими возвышенными эпитетами, как Роберт Сильный, Гуго Великий, в то время как царствовавших Каролингов унижительно прозывали — Людовик Заика, Карл Простой и т. п. Когда в 987 г. со смертью Людовика Ленивого окончилась династия Каролингов, магнаты Франции без колебаний избрали королем внука Гуго Великого — Гуго Капета, основавшего династию Капетингов, которая царствовала вместе с ее боковыми линиями вплоть до французской революции.

Смена династии не сказалась сразу на положении французской монархии. Первые Капетинги располагали такой же призрачной властью, как и их предшественники. Но в дальнейшем, когда появились предпосылки для политического сплочения страны, Капетинги смогли укрепить положение королевской власти. Важную роль играл тот факт, что Капетинги владели солидным домом — герцогством Иль-де-Франс, занимавшим выгодное положение по течению двух больших рек — Сены и Луары — и включавшим города Париж и Орлеан. Проводя удачную домениальную политику, они смогли увеличить свои фамильные владения и сплотить их. Капетинги умело пользовались своими верховными прерогативами, в частности сюзеренитетом над коронными вассалами, который они смогли превратить в конце концов в реальную власть над всей территорией страны.

Положение крестьянства. Подавляющая часть крестьянства уже к концу IX в. находилась в поземельной и личной зависимости от феодалов. Согласно капитулярию Карла Лысого от 847 г., каждый человек обязан был подчиняться власти сеньора, а те, кто не имел сеньора, должны были коммендироваться тому или другому господину, иначе они не пользовались защитой закона.

В X в. крестьянство делилось на две основные группы — сервов и вилланов. Вилланы («жители села») были потомками колоннов, прекаристов и свободных общинников; они держали господскую землю и находились под судебной властью своих сеньоров и были обязаны нести разные поземельные повинности — барщинные, оброчные, денежные. Кроме того, сеньор получал с вилланов дополнительные платежи как судебный господин. Как лично свободные люди, вилланы могли уйти от своих господ, отказавшись от держаний или продав эти держания другим крестьянам, обязанным выполнять за них установленные повинности. Это позволяло вилланам переселяться в города или уходить на вновь колонизуемые земли. Однако и на этих землях были феодальные господа, которые со временем требовали таких же повинностей.

Сервы, составлявшие в те времена значительную часть французского крестьянства, были совершенно бесправны. Это потомки рабов, вольноотпущенников и литов. Сервами становились и закабалившие себя свободные. Повинности сервов были связаны не только с земельным держанием, но и с личной зависимостью. Они подвергались поголовному обложению, как регулярному, так и нерегулярному (произвольная талья), платили брачный побор в случае вступления в брак на стороне или с лицом свободного звания, должны были выкупать наследуемое имущество (посмертный побор обычно в виде лучшей головы скота). В качестве поземельных повинностей сервы больше, чем вилланы, несли барщину и были заняты на самых тяжелых работах. Сервы без наделов эксплуатировались как рабы, выполняя разные службы и получая скудное содержание. На сервов еще в большей степени, чем на вилланов, распространялись баналитетные поборы — рыночные, дорожные, мостовые, паромные пошлины, сборы за помол, за пользование прессом для давки винограда и т. д.

Феодалы усиливали эксплуатацию крестьян, вводили новые повинности, лишали крестьян их прежних прав, в частности безвозмездного пользования общинными угодьями и лесами. Жизнь крестьян была очень тяжелой. Частыми явлениями были голодовки и эпидемии.

Бедствия, связанные с закрепощением крестьян и усилением эксплуатации, вызывали массовые народные восстания. В 997 г. вспыхнуло восстание в Нормандии. Крестьяне требовали возврата им общинных угодий, бесплатного пользования лесами и водами. Нормандские феодалы жестоко подавили восстание, перебив и покалечив множество крестьян. В 1024 г. восстали крестьяне во

всей Бретани, не имея, по словам хроники, «ни вождей, ни оружия». Крестьян поддерживали и некоторые города. Рыцарское войско, посланное против крестьян, с трудом подавило это восстание.

Спротивление крестьян вынуждало феодалов смягчать эксплуатацию и нормировать повинности. Составлялись записи местного сеньориального права, регулировавшие отношения между крестьянами и их сеньором и устанавливавшие определенную норму крестьянских повинностей. Боясь новых восстаний, феодалы соблюдали записанный «обычай». Для крестьян эти меры имели положительное значение. Появлялся стимул развития их хозяйственной инициативы, что способствовало росту производительности труда и укреплению крестьянского хозяйства.

Италия в IX — XI вв.

Политическая раздробленность. Италия — единственная страна Европы, остававшаяся в течение всего средневековья политически раздробленной. Ее государственному сплочению препятствовали различные причины: экономические, внутривнутриполитические и внешнеполитические. Чужеземное порабощение разделило страну на разные сферы господства. Северная и Средняя Италия находилась в течение двух столетий (VI — VIII вв.) под властью лангобардов, а затем вошла в состав Каролингской империи. Апулия, Калабрия и Сицилия долгое время были под господством Византии. В IX в. Сицилию завоевали арабы, которые укрепились на некоторое время и на побережье Южной Италии. В XI в. Южная Италия и Сицилия попали под господство норманнов. Большая часть Средней Италии по реке Тибр с центром в Риме принадлежала папской курии («Патримония св. Петра»). В Северной, Средней и Южной Италии находились крупные феодальные владения, соперничавшие в захватах соседних территорий и попадавшие под иноземную зависимость: на северо-западе — маркграфство Иврея, владетель которого пытался в середине X в. захватить итальянскую корону, на северо-востоке — маркграфство Фриуль, в Средней Италии — маркграфство Тоскана, южнее Папской области — «лангобардские» герцогства — Сполето и Беневент, являвшиеся объектом соперничества папы, Византии и германских императоров. Кроме этих крупных светских княжеств, было множество церковных владений, в которых епископы и аббаты располагали полной властью над местным населением.

Развитие феодальных отношений. Феодализм формировался по-разному в отдельных областях Италии, но в целом здесь он сложился раньше, чем в ряде других стран Западной Европы.

В Северной и Средней Италии в результате лангобардского завоевания укрепились общинное землевладение. Однако уже в VII в. у лангобардов появился аллод, что ускорило развитие феодальной собственности на землю. Свободные общинники теряли наделы и попадали в зависимость к магнатам. Завоевание

Лангобардского королевства франками во второй половине VIII в. значительно ускорило этот процесс. Попадавшие в поземельную и личную зависимость крестьяне-общинники постепенно сливались с бывшими римскими колонами и рабами, а также с полусвободными лангобардами в единый класс зависимого крестьянства.

Феодальные отношения формировались в Италии в условиях значительного развития товарно-денежного хозяйства. Земля становилась объектом купли-продажи, что способствовало интенсивному перемещению земельной собственности. Землю приобретали разбогатевшие горожане, которые заводили более прибыльное хозяйство или сдавали участки в краткосрочную аренду. Барская запашка в условиях Италии не играла большой роли. Мелкое крестьянское хозяйство было более производительным, чем барское, и феодалы предпочитали эксплуатировать крестьян, взимая оброчные повинности. Но в Северной и Средней Италии встречались и крупные барские хозяйства (особенно в монастырских вотчинах), в которых эксплуатировалась масса крепостных и сервов.

Наиболее распространенной формой крестьянского держания была либеллярная аренда на срок до 29 лет или пожизненно. Либеллярий обязан был построить дом на арендуемом участке, посадить фруктовые деревья или виноградники и уплачивать ежегодный чинш в размере примерно от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ урожая. В Средней Италии многие либеллярии превратились в крепостных.

Близким к либеллярной форме держаний был эмфитевзис, предоставляемый обычно наследственно, но в отдельных случаях и на ограниченный срок — 10, 20, 30 лет. В отдельных областях Италии существовали прекарные держания, немногим отличавшиеся от либеллярных. Впоследствии прекаристы большей частью превратились в крепостных.

В Италии уже в раннее средневековье широко была распространена денежная рента. Во многих феодальных владениях Средней Италии она составляла более половины всех крестьянских повинностей. Однако крепостные большей частью несли барщинные повинности. В некоторых монастырских хозяйствах полевая барщина в страдную пору достигала 3—5 дней в неделю. Кроме того, крепостные выполняли еще разные другие работы и платили денежные и натуральные оброки.

Наряду с крепостным и зависимым населением, составлявшим подавляющую часть сельских жителей в Северной и Средней Италии, еще и в XI в. оставалась значительная прослойка свободных крестьян-аллодистов.

В Южной Италии, находившейся под властью Византии, долгое время сохранялся рабовладельческий уклад. Значительную часть эксплуатируемого населения в период всего раннего средневековья составляли рабы и сервы. Наряду с этим широко была распространена мелкая крестьянская аренда. Сохранялась еще значительная прослойка свободных крестьян-аллодистов.

Раннее развитие итальянских городов. В Италии больше, чем в других странах Западной Европы, сохранились античные города. Некоторые из них и в раннее средневековье не утратили своего значения центров ремесла и торговли. Крупные портовые города имели торговые связи с Востоком. Однако многие города превратились в обычные административные пункты и резиденции епископов. Но уже в IX в. наблюдается оживление городской жизни в стране. За городскими стенами сосредоточивалось ремесло, развивалась торговля. Предпосылками раннего расцвета городов являлись рост производительных сил в сельском хозяйстве, а также развитие ремесла и торговли, особенно внешней.

Раньше всего начался подъем городов в Северной и Средней Италии. Павия, находившаяся на пересечении торговых путей в бассейне реки По и являвшаяся королевской резиденцией, в IX — X вв. стала крупнейшим ремесленным и торговым центром. Здесь появились различные ремесленные корпорации. Ежегодно собирались ярмарки, имевшие международное значение. Самым крупным ремесленным центром Средней Италии была Лукка. Здесь производились тонкие сукна и находился монетный двор. Сюда приезжали купцы из других стран — Франции и Германии. Бурный рост переживали города, занятые посреднической торговлей между Востоком и Западом. Венеция, возникшая в VI в. на лагунах побережья Адриатики, уже в IX в. стала центром торговли с греческими городами, Египтом и Сирией. В X в. возвысились Генуя и Пиза, которые были заняты посреднической торговлей в бассейне Средиземноморья (преимущественно западного). В Генуе развивалось производство тонких сукон. В Ломбардии в IX — X вв. переживали подъем города Милан, Пьяченца, Верона. В Милане расцвело ткачество и оружейное дело, Пьяченца славилась своим ткацким ремеслом и ярмарками.

Не меньший подъем в это время переживали и южноитальянские приморские города — Бари, Амальфи и др. Принадлежавший Византии Бари являлся центром торговли с Константинополем и с городами адриатического побережья Балкан. Амальфи вел оживленную торговлю с североитальянскими городами, Египтом, Тунисом и Испанией.

Развитие торговли и ремесла в итальянских городах, однако, ни в какой мере не способствовало росту экономического и тем более политического единства страны. Наоборот, города конкурировали друг с другом и враждовали из-за торговых и политических интересов. Они были больше связаны с внешними, чем с местными рынками. Следует иметь в виду, что самые богатые города были больше всего заняты внешней посреднической торговлей.

Внутренние столкновения и внешняя агрессия. Северная и Средняя Италия (без Папской области) во второй половине IX — начале X в. формально считалась королевством. После Верденского раздела некоторое время королевский престол занимали Каролинги — потомки Лотаря I. Позже его оспаривали

крупные итальянские владетели — маркграф Ивреи и герцог Сполето, прованский и бургундский короли и южногерманские герцоги. В Италии происходили постоянные военные столкновения из-за владений. В то же время развернулась освободительная борьба городов. К концу XI в. в ряде городов образовались независимые коммуны (Милан, Пьяченца, Пиза, Генуя и др.).

В борьбу итальянских владетелей вмешался германский король Оттон I. В 951 г. по просьбе находившейся в плену у одного из претендентов на итальянский престол — Беренгария Иврейского итальянской королевы Адельгейды Оттон I предпринял поход в Ломбардию и короновался «лангобардской короной». А в 962 г. он совершил поход на Рим (по приглашению папы Иоанна XII) и короновался там «короной римских императоров». Таким образом, в Северной и Средней Италии установилось немецкое господство. Тем самым была окончательно пресечена возможность объединения Италии в самостоятельное государство. Германские короли устраивали постоянные грабительские походы в Италию, что причиняло большой урон ее экономике и бедствия ее населению.

В значительной степени виновником иностранного порабощения Италии было папство, находившееся в то время в состоянии глубокого упадка. Германский король, присвоив титул «римского императора», подчинил папство своему контролю и сделал его орудием своей международной политики. В конце XI в. папство освободилось от этой зависимости, однако оно продолжало играть прежнюю реакционную роль в политическом развитии Италии, препятствуя ее политической консолидации.

Вопреки политической раздробленности и раздиравшим страну военным конфликтам, шел процесс этнического сплочения. Уже в IX — X вв. начала формироваться итальянская народность, ассимилировавшая в себе многочисленные пришлые, в основном германские, этнические элементы. Унаследовав народную латынь и высокую древнюю культуру, она продолжала их развивать, несмотря на чужеземное порабощение и внутренние раздоры.

Германия в IX — XI вв.

Германское государство образовалось в результате распада Франкской империи. Завоеванные в разное время германские герцогства были объединены под властью франкских королей и по Верденскому договору 843 г. вошли в состав Восточно-Франкского государства, доставшегося одному из сыновей Людовика Благочестивого — Людовику Немецкому. Это были Алеманния (Швабия), Бавария, Франкония и Саксония (включавшая также большую часть Тюрингии). В конце IX — первой половине X в. были присоединены еще две области, входившие ранее в удел Лотаря, — Фризия (Фрисландия) и Лотарингия.

Каждая из этих областей представляла собой обособленное

этническое целое, со своими языковыми различиями и местной политической автономией. Наряду с германским населением в состав Восточно-Франкского государства вошло значительное количество романского и славянского населения. Целиком романской была Лотарингия. Славянское население проживало по Эльбе и Сале, а также местами по течению реки Майн. В X — XII вв. с захватом Северной Италии и Бургундии, а позже заэльбских славянских областей количество романского и славянского населения намного увеличилось. Славяне со временем были ассимилированы (большой частью насильственно), а романское население сохранило свою этническую самобытность.

Развитие феодальных отношений. Феодализм сложился в Германии позднее, чем в западной части Франкской империи. Это объясняется тем, что в Германии переход к феодализму совершался на базе разложения патриархально-общинных отношений. Класс непосредственных производителей феодального общества формировался по преимуществу из свободных крестьян-общинников.

Основная масса крестьянства в Германии подвергалась феодальной эксплуатации уже в период франкского господства. Многие крестьяне были вовлечены в поземельную и личную зависимость; сохранявшие личную свободу несли повинности в пользу государства и платили церковную десятину. В IX — XI вв. личная свобода постепенно исчезла. Крестьяне теряли свои свободные наделы (гуфы) и превращались в держателей господской земли. Их прибавочный продукт присваивался феодальными землевладельцами в виде ренты.

Формирование феодальных отношений происходило в разных районах Германии неравномерно. Раньше всего они утвердились в областях Верхнего и Среднего Рейна, где сказывалось влияние римского рабовладельческого строя и более длительного франкского господства. Значительно позже феодальные отношения сложились в Саксонии и Фризии. Свободное крестьянство оказывало здесь упорное сопротивление феодальному подчинению. В Саксонии дважды — в IX и XI вв. — вспыхивали крестьянские восстания. Только к концу XI в. сопротивление крестьян было сломлено и с их свободой было покончено.

Изменился характер общины-марки. Хотя в деревне по-прежнему сохранялись старинные распорядки с делением всей земли на пахотную надельную и альменду (угодья общего пользования), крестьяне не имели права свободно пользоваться этими угодьями, а должны были нести за это дополнительные повинности. Вотчинники стали монопольными собственниками земли. Они захватили леса и пустоши и лишили крестьян возможности свободной заимки и хотя бы временного избавления от феодальной зависимости.

Классы феодального общества. Антагонистические классы — феодальных собственников и зависимых крестьян — сложились в Германии только к концу XI в. Феодальное право с конца XI в.

уже не признавало свободных, находящихся вне всякой зависимости, людей. Каждый крестьянин-поселенец должен был подчиняться власти местного землевладельца и нести установленные повинности или, если он сидел на земле короля, подчиняться юрисдикции графа и платить положенный ежегодный налог.

Поземельно зависимые крестьяне обязаны были за свои наделы нести барщинные и оброчные повинности, а лично зависимые облагались, кроме того, поголовным побором, от которого они не могли избавиться, даже если не владели господской землей. Кроме того, на крепостных распространялись посмертный и брачный поборы. Наиболее эксплуатируемой категорией были холопы без наделов, находившиеся большей частью в составе дворовой челяди.

Господствующий класс состоял из крупных феодальных собственников — герцогов, маркграфов, графов, архиепископов, епископов, аббатов, средних землевладельцев и многочисленного рыцарства. Среди германских феодалов было еще немало вотчинников-аллодистов, не втянутых в вассально-ленную зависимость и не обязанных никому, кроме короля, военной службой. Класс феодальных собственников пополнился за счет министералов несвободного происхождения, составлявших аппарат хозяйственного управления и несших рыцарскую и охранную службу у короля и магнатов. Как и свободные вассалы, министералы владели ленами и жили за счет эксплуатации крепостных и зависимых крестьян. С течением времени они «облагораживались» и уравнивались в правах и привилегиях с родовитыми феодалами.

Особенности государственного развития Германии. По сравнению с Францией, где уже в IX в. наступила феодальная раздробленность, Германия в X — XI вв. политически была более сплочена. Это объяснялось тем, что в Германии еще сохранилась значительная прослойка мелких аллодистов крестьянского и мелковотчинного типа и поэтому королевская власть располагала необходимыми фискальными и военными средствами, чтобы проводить активную политику как внутри государства, так и в отношении других стран. Кроме доходов с домена, король получал налоги со свободных крестьян и пользовался другими натуральными повинностями населения. Жалую земли и доходы феодалам, королевская власть создавала себе опору в среде эксплуататорского класса. Поддержку королю оказывали средние и мелкие феодальные землевладельцы, нуждавшиеся в земельных пожалованиях и королевском покровительстве.

В X — XI вв. в Германии сохранялись еще некоторые элементы государственной судебно-административной организации, унаследованной от Франкской империи, — деление на графства и сотни. Но графства становились постепенно ленами, а графы — наследственными владетелями. Крупные феодалы приобретали графские права и именовались «господами земли».

Король постепенно терял верховную государственную власть и превращался в главу феодальной иерархии. Однако окончательно система вассалитета в Германии оформилась только в XII в. В отличие от Франции она имела более централизованный характер: каждый феодал обязан был, кроме службы своему сеньору, нести военную службу непосредственно королю.

Политика королей Саксонской династии. Династия Каролингов прекратилась в Германии в 911 г. На короткое время королем стал герцог Франконии Конрад I. Но ему не удалось подчинить своей власти других герцогов и закрепить престол за своей династией. В 919 г. магнаты избрали королем Генриха I Птицелова, положившего начало Саксонской династии (919—1024). Первые два представителя этой династии — Генрих I и Оттон I — упрочили положение королевской власти в стране и начали проводить агрессивную политику против соседних народов.

Главным препятствием на пути сплочения Германского государства была в то время герцогская власть, возродившаяся в конце IX в., после того как она была упразднена Карлом Великим. Герцоги, стоявшие во главе племенных областей, стремились к независимости и смотрели на короля как на первого среди равных. Они располагали самостоятельной военной силой и высшей судебно-административной властью в своих областях. В начале X в. герцоги стали фактически независимыми от короля. Оттон I (936—973) повел решительную борьбу с сепаратизмом герцогов, смещал непокорных и ставил во главе герцогств своих ближайших родственников. Однако и это не сломило сопротивления герцогов королевской власти. Тогда Оттон I начал дробить герцогства и отнимать у герцогов верховные права.

В борьбе с герцогами Оттон I опирался на епископов, которые в отличие от светских феодалов не обладали наследственными правами на свои владения. Церковная собственность находилась под охраной короля, дававшего епископам и аббатам инвеституру на их лены. Королевская власть пользовалась доходами от земельных владений церкви все то время, когда церковные должности оставались вакантными. Церкви, расположенные на земле короля, были его собственностью. Контроль над церковным землевладением королевская власть осуществляла с помощью фогтов, ведавших имущественными и судебными делами в епископствах и аббатствах и получавших свои судебные полномочия непосредственно от короля.

Королевская власть стремилась расширить права епископов и аббатов за счет светских магнатов. Она раздавала прелатам широкие иммунитетные привилегии, освобождая их владения от герцогской юрисдикции и наделяя их герцогской властью («Оттоновы привилегии»). Опора на епископат усилила на время королевскую власть.

Агрессия против полабских славян. Борьба с венграми. Германское феодальное государство, обладавшее в то время значительной

военной силой, начало подчинять соседние народы, в частности живших за Эльбой (Лабой) славян. Разрозненные племенные объединения славян оказывали упорное сопротивление захватчикам, но не могли противостоять их превосходящим силам. Генрих I подчинил лужицких сербов и обложил их данью. В результате ряда грабительских походов в земли лютичей было захвачено главное укрепление одного из племен (гаволян) — Бранибор (нем. Бранденбург) и подчинены области радариев и укрян. Ободриты (бодричи) вынуждены были признать зависимость от германского короля и платить ему дань. Оттон I продолжал насаждать немецкое господство за Эльбой. В славянских областях насильственно распространялось христианство, земля раздавалась епископам и светским магнатам и заселялась колонистами из Германии. В захваченных областях были созданы пограничные марки во главе с маркграфами, которые огнем и мечом насаждали господство иноземных поработителей. Неимоверными жестокостями и вероломством отличился «железный маркграф» Герон, изменнически умертвивший 30 славянских князей, приглашенных им на пир.

Славяне не прекращали борьбы с поработителями и ждали удобного случая, чтобы очистить от них свою землю.

До середины X в. продолжались вторжения в Германию венгров, которые чаще всего нападали на соседнюю с Венгрией Баварию. Но нередко мадьярская конница появлялась и западнее Эльбы, в Саксонии. Генрих I стремился организовать оборону прежде всего в Саксонии, где были расположены его владения. С этой целью он провел военную реформу: население должно было выстроить крепости и снабжать их гарнизоны конных воинов продовольствием и фуражом. В 955 г. в битве на реке Лехе, близ Аугсбурга, была одержана победа над венграми. Прижатое к реке мадьярское войско было частично перебито, частично потоплено. В плен попали три венгерских вождя, которых Оттон I приказал повесить. Большую помощь в победе над венграми оказали чехи, сражавшиеся под командованием своего князя. После этой победы венгерские набеги в Германию стали реже и вскоре прекратились.

Вторжения в Италию и образование империи. Укрепив власть внутри страны и добившись значительных внешнеполитических успехов в результате победы над венграми, Оттон I начал осуществлять свои агрессивные замыслы в отношении Италии — самой богатой и развитой страны того времени. Борьба между итальянскими магнатами за королевский престол как нельзя лучше благоприятствовала успеху его предприятий. В 951 г. Оттон I, организовав поход в Северную Италию, занял Павию и короновался «лангобардской короной».

Это было только началом проникновения в Италию. Целью Оттона I было господство над Римом и возрождение Римской империи. В расчеты германского короля входило и намерение подчинить своей власти главу католической церкви — папу, что долж-

но было упрочить его господство над немецким и итальянским епископатам и обеспечить внешнеполитическую гегемонию в западно-христианском мире. Для реализации захватнических планов в Средней Италии складывалась весьма благоприятная обстановка. Папство переживало глубокий упадок, в Римской области происходили смуты. Сам папа Иоанн XII взывал о помощи против теснившего его «итальянского короля» Адальберта. Оттон I предпринял второй поход в Италию и, не встретив сопротивления, занял Рим. В 962 г. он короновался из рук Иоанна XII императорской короной, пообещав папе строго блюсти его права в отношении Рима.

Так была создана средневековая Германская империя (впоследствии она получила наименование «Священной Римской империи германской нации»). В ее состав, кроме Германии, формально входили Северная и Средняя Италия, в XI в. была присоединена Бургундия. Но по существу власть над Италией удерживалась только тогда, когда там находились войска императора. Германские короли систематически предпринимали походы в Италию с целью утвердить над ней свое господство и получить в Риме императорскую корону. Не последнюю роль при этом играли чисто грабительские стремления — выкачать деньги из богатых итальянских городов. Естественно, что эти походы встречали возрастающее сопротивление населения страны.

Папство было поставлено в зависимость от императорской власти, хотя формально папа ведал короной «вечного города» и возлагал ее на голову императора. Когда папа Иоанн XII попытался освободиться от опеки Оттона I, он был предан по приказу последнего суду церковного собора и лишен власти по обвинению в убийстве, клятвопреступлении, святотатстве и безнравственном поведении. Следующий папа был избран по указке императора.

Оттон I стремился завладеть и Южной Италией, принадлежавшей Византии. Потерпев неудачу в попытке захватить ее силой оружия, он постарался добиться этого с помощью династического брака, женив своего сына Оттона II на племяннице византийского императора Иоанна Цимисхия Феофано. Однако Оттону II (973—983) так и не удалось подчинить Южную Италию, там хозяйничали византийцы и арабы. Его сын и преемник Оттон III (983—1002) носился с планами создания всекатолической империи с двуединой властью императора и папы. Между тем в самой Германии королевская власть потеряла свое бывшее значение, и герцоги снова стали всевластны.

Начались смуты. Против германского ига восстали полабские славяне. Воинственные лютичи освободили Гану и Бранибор и вторглись на западное побережье Эльбы. Ободриты захватили и разрушили Гамбург. Саксонской знати с большим трудом удалось отбить вторжение славян. Но земли лютичей и ободритов были для немецких феодалов потеряны. Славяне изгнали захватчиков, истребили католическое духовенство и на долгие десятилетия ос-

вободились от немецкого ига. Только в сербо-лужицких землях немецкие феодалы сохранили свое господство.

Политика королей Франконской династии. В XI в. в Германии завершилось формирование феодальных отношений. В связи с этим изменилась внутриполитическая обстановка. Значительно укрепили свои позиции крупные феодалы; они стремились создать автономные владения и поставить в полную зависимость от себя королевскую власть. В этих условиях королям новой Франконской династии (1024—1125) приходилось искать опору в лице низших прослоек класса феодальных землевладельцев. В то же время они пытались использовать созданную Оттонами церковно-государственную систему в целях укрепления своей власти внутри Германии и в особенности для подчинения Италии. Однако эта система неудержимо разлагалась. Епископы, как и светские феодалы, превращались в самостоятельных владетелей, чему немало способствовали полученные ими от королей широкие иммунитетные привилегии.

Чтобы привлечь на свою сторону мелких феодалов, Конрад II (1024—1039) закрепил за ними наследственные права на их лены. Короли Франконской династии пытались создать постоянное войско из рыцарей и министриалов (служилых людей), строили в своем домене бургы и помещали в них гарнизоны из министриалов, чтобы быть в состоянии подавлять заговоры и мятежи. Вместе с тем королевская власть пыталась привлечь на свою сторону служилых людей, церковных и светских магнатов, что нередко ей удавалось. Эта политика обеспечила в первой половине XI в. не только временное усиление королевской власти, но и способствовала возвышению министриалитета, добившегося в скором времени уравнивания в правах с благородными феодалами.

Значительного могущества королевская власть достигла при Генрихе III (1039—1056). Этот король всячески поддерживал движение за церковную реформу (см. гл. 24), надеясь ослабить таким образом епископат и сохранить господство над церковью. В действительности получилось наоборот, реформа укрепила церковную иерархию и ослабила ее зависимость от императорской власти. При Генрихе III папство оставалось еще в зависимости от императора. Король бесцеремонно вмешивался в дела римской курии, смещал и назначал пап. Однако в католической церкви поднимались новые силы, готовые покончить с господством германских императоров и начать борьбу за папскую теократию.

Не меньшая опасность для королевской власти скрывалась и в самой Германии. Преемник Генриха III Генрих IV (1056—1106) унаследовал престол в шестилетнем возрасте. Феодальная знать воспользовалась опекуном, чтобы захватить фактическую власть в государстве и присвоить домениальные земли. Достигнув совершеннолетия, Генрих IV попытался вернуть расхищенное государственное имущество и обуздать своеволие знати, опираясь на мелких вассалов и министриалов.

Саксонское восстание 1073—1075 гг. Прежде всего, король стремился усилить свою власть над Саксонией и Тюрингией, где находились основные коронные владения с центром в городе Госларе. Здесь он сооружал бургы. Население, в том числе и свободные аллодисты, привлекалось к давно уже забытым трудовым повинностям на строительстве крепостей. С крестьян, сидевших на домениальной земле, королевские министриалы безжалостно взыскивали натуральные поборы. В то же время у саксонских феодалов начали отнимать незаконно присвоенные королевские земли. Все это вызвало массовое восстание в Саксонии и Северной Тюрингии.

Основную массу восставших составляли крестьяне, боровшиеся против феодального порабощения, исходившего от короля и его министриалов-швабов. Руководили восстанием феодалы, которые отстаивали местную автономию и стремились сохранить свои владения.

Первое время все эти силы объединялись под общим лозунгом: освободить Саксонию от короля и его министриалов-швабов и снести «незаконно построенные бургы». Эта цель была достигнута. Король бежал из осажденной крепости Гарцбург и оставил Саксонию. Эта крепость, а вслед за ней и другие были до основания разрушены восставшими. Но позже наступил разлад в лагере противников короля. Саксонская знать, боясь размаха крестьянского восстания, начавшего угрожать ее интересам (на борьбу поднимались и зависимые крестьяне), перешла на сторону короля. В решающей битве при Гомбурге, на реке Унштрут (9 июня 1075 г.), саксонские крестьяне потерпели жестокое поражение. Тем самым был нанесен окончательный удар и по их свободе. К концу XI в. крестьянская свобода в Саксонии, как и повсюду в Германии, исчезла.

Генриху IV не удалось до конца усмирить Саксонию. Этому помешали выступления феодалов в других областях Германии и начавшаяся борьба с папством.

Борьба за инвеституру. Воспользовавшись смутами в Германии, папство окончательно избавилось от императорской опеки. Постановлением Латеранского собора 1059 г. император лишился возможности оказывать давление на замещение папского престола. Избрание папы должно было происходить на закрытом заседании кардиналов. Императора только ставили в известность о новоизбранном папе, испрашивая его формального одобрения.

К середине XI в. в результате клюнийской реформы католическая церковь значительно усилилась; духовенство укрепило свои позиции и оградило церковную собственность от посягательств светских феодалов. Теперь уже церковная иерархия могла претендовать на руководящее положение в политической жизни западноевропейских государств, а папство заявлять свои притязания на установление верховенства над светскими властями. Именно такие цели и поставил перед собой папа Григорий VII,

избранный на римский престол в 1073 г. Он запретил от имени церковного собора так называемую симонию и духовную инвестицию (см. гл. 24) епископов светскими властями.

Для императора потеря власти над немецким и итальянским епископатом означала развал созданный еще при Оттоне I церковно-государственной системы, служившей опорой его власти в Германии и Италии. Вот почему борьба за инвестицию приобрела в империи такой затяжной и упорный характер.

Упрочив на время свою власть в Германии, Генрих IV начал действовать более решительно в отношении римской курии. В ответ на угрозу Григория VII отлучить его от церкви, если не будет покончено с симонией и самовольным назначением на церковные должности, король собрал в Вормсе синод немецких епископов, на котором было принято решение лишить Григория VII, как «незаконно добившегося апостольского престола», папского достоинства. Многие немецкие епископы являлись симонистами, они получили свои кафедры из рук короля и поэтому решительно поддерживали его в столкновении с папой, в то время как большинство светской знати было настроено в пользу противника короля — папы.

В Рим было направлено посольство, чтобы огласить и провести в жизнь решение немецких епископов. В специальном королевском послании к папе говорилось: «Оставь апостольский престол... уйди, уйди и будь проклят на веки веков!» В то же время Генрих IV направил послание римлянам, предлагая им изгнать Григория VII, чтобы на его место поставить папу, «достойного апостольского престола». Когда послы доложили о своей миссии на созванном Григорием VII синоде, это вызвало бурю негодования и папа в выступлении перед синодом проклял и отлучил Генриха IV от церкви, лишив его королевского сана.

Этим воспользовалась недовольная королем немецкая знать. На съезде в Вормсе было принято решение, что, если Генрих IV не добьется в течение года и дня снятия церковного отлучения, он навсегда лишится королевского достоинства. Королю не оставалось другого выхода, как направиться с поклоном к папе.

Каносса. Зимой 1076/77 г. Генрих IV отправился в Италию, но без войск, как обычно шли в походы римские императоры, а как кающийся грешник в сопровождении лишь своих близких, и притом не прямым, а окольным путем, так как альпийские проходы были заняты его противниками. Папа в это время был на пути в Германию, куда он спешил по приглашению немецких князей, чтобы вместе с ними избрать нового короля. Узнав о появлении Генриха IV в Италии, он укрылся в замке Каносса, принадлежавшем его союзнице — маркграфине тосканской. Генриху IV пришлось долго добиваться аудиенции у папы и, как утверждает хроника, трое суток стоять у закрытых ворот замка в виде кающегося грешника — босым, с непокрытой головой, в рубище (январь 1077 г.).

Папа снял с него отлучение, но не восстановил на престоле, считая это делом немецких князей. А немецкая знать не стала дожидаться возвращения Генриха IV в страну и избрала антикороля Рудольфа Швабского. Началась междоусобная война, в которой Генрих IV добился победы. Поддерживавшие его немецкие и ломбардские епископы избрали антипапу Клементя III. В 1083 г. Генрих IV предпринял поход в Рим, чтобы изгнать Григория VII и посадить на папский престол антипапу Клементя III, который должен был возложить на его голову императорскую корону. Григорий VII укрылся в римской цитадели — замке св. Ангела и призвал на помощь своих союзников — южноитальянских норманнов. Немцы были выбиты из Рима, но папа не мог там оставаться из-за враждебного отношения населения, пострадавшего от грабежей и насилий немцев и норманнов. Он отправился со своими союзниками в Салерно, где вскоре и умер (1085 г.).

Завершение борьбы за инвеституру. Вормский конкордат. Генриху IV так и не удалось укрепить свою власть в Германии. Против него подняли мятеж его сыновья — Конрад, а затем Генрих, поддерживаемые немецкой знатью. В разгар этой междоусобной войны Генрих IV умер. Королем стал Генрих V (1106—1125). Борьба за инвеституру возобновилась с новой силой. В 1111 г. была сделана попытка заключить компромиссное соглашение между Генрихом V и папой Пасхалием II на условиях отказа императора от инвеституры епископов, но при этом епископы должны были возвратить все полученные от короля регалии, земельные владения и прочие блага. Однако епископы сорвали это соглашение, объявив, что они не будут признавать Пасхалия II папой, так как он позволил «ограбить церковь божью».

Только в 1122 г. было достигнуто окончательное соглашение в Вормсе (Вормский конкордат) на следующих условиях: епископы и аббаты должны избираться по каноническим правилам на собраниях духовенства. В Германии император сохранял за собой право участвовать в этих собраниях, и при наличии разногласий его голос был решающим. Сразу же после избрания император предоставлял прелату светскую инвеституру — вручал скипетр и жаловал лен (земельное владение). Духовная инвеститура — вручение кольца и посоха — осуществлялась папой или его легатом. В Италии и Бургундии император вовсе лишался права вмешиваться в избрание прелатов и давал им светскую инвеституру только спустя полгода после избрания на церковную должность и получения от папы духовной инвеституры.

Вормский конкордат был компромиссом, но с явным преимуществом для папы, который укрепил свое верховенство над епископатом. Император потерял прежнюю власть над церковью. Ранее он бесконтрольно распоряжался немецкими епископствами и возводил своих ставленников на епископские кафедры в Италии. Теперь за ним оставалась только светская инвеститура. В Италии император вовсе терял контроль над замещением цер-

ковных должностей. На эти столь невыгодные условия Вормского конкордата Генрих V вынужден был согласиться под нажимом немецких князей, которые стремились использовать сложившуюся ситуацию, чтобы ослабить позиции королевской власти. Лишившись одной из своих основных опор, император попадал в полную зависимость от знати, вступившей на путь создания территориальных владений.

Англия до середины XI в.

В 407 г. римские войска покинули пределы Британии, и страна на короткое время обрела независимость. Но уже в середине V в. в Британию вторглись германские племена, которые в течение столетия заселили большую часть ее территории.

Кельты под руководством своих вождей упорно сопротивлялись (об этом свидетельствует легенда о короле Артуре), но потерпели поражение. Римские виллы были разрушены, кельтское население изгнано, уничтожено или поставлено в зависимость, некоторая часть его переселилась на континент в район современной Бретани (Франция). Таким образом, и без того слабая романизация Британии была уничтожена завоевателями.

В результате англосаксонского завоевания на территории Британии через некоторое время образовался ряд мелких королевств: саксы заселили юг и образовали три королевства — Уэссекс, Сессекс и Эссекс; юты заселили юго-восток и создали королевство Кент; англй заселили восток Британии и образовали королевство англов; на севере появились два смешанных королевства — Мерсия и Нортумбрия. Этот период носит в истории название гептархии (семикоролевье).

Преобладающим занятием англосаксов в V—VI вв. было земледелие, но они занимались также скотоводством, рыболовством и охотой. К моменту переселения на территорию Британии они пахали землю тяжелым плугом, запряженным чаще всего четырьмя волами; возделывали зерновые культуры — пшеницу, рожь, ячмень и овес. Выращивали и огородные культуры. Уже применяли двуполье и систему открытых полей: после сбора урожая снимали изгороди и все поля превращали в общий выпас для скота всей деревни. Общественный строй англосаксов в этот период характеризовался наличием родовых и общинных отношений. Основную массу англосаксов составляли свободные общинники (керлы), жившие большими семьями и владевшие участками пахотной земли размером 50 га (гайда), а также пользовавшиеся общинными угодьями. Земля, которой владели общинники, не могла отчуждаться, передаваться по женской линии, завещаться; она носила название фолклэнд (народная земля); отсутствие частной собственности на землю (типа аллода) способствовало сохранению общинных порядков, препятствовало исчезновению свободного крестьянства и образованию крупного землевладения.

В течение VI—VII вв. возвышалось то одно, то другое государство, пока в 829 г. не произошло первое объединение всех семи королевств под властью короля Экберта, принявшего титул бретвальда, т. е. верховного короля. К этому времени в основном произошло слияние англосаксов и кельтов, сохранившихся после завоевания, в одну этническую общность.

С конца VI в. в Британию проникли миссионеры из Рима, присланные папой для внедрения христианства по римскому обряду. В кельтской Британии с V в. уже распространилась христианская религия, находившаяся, однако, под влиянием греческой, а не римской церкви. Церковь у кельтов была простой, тесно связанной с жизнью кельтской общины; священник выбирался общиной и находился на ее содержании. Первое время шла борьба между двумя христианскими церквями. Победила римская церковь. Папа и епископы поддерживали королей, принимавших католическую религию по римскому образцу. Тем самым англосаксонские королевства включались в ту христианскую организацию, которая объединяла в VII—VIII вв. весь западный мир под главенством папы.

Но простые англосаксы и особенно кельты поддерживали ирландскую церковь. В некоторых англосаксонских королевствах в первой половине VIII в. еще сохранялось язычество (Мерсия и Нортумбрия).

Общественный строй англосаксов (VII—VIII вв.). В первые столетия после поселения англосаксов в Британии основу англосаксонского общества составляли свободные крестьяне-общинники, жившие большими семьями (керлы). Вергельд свободного керла составлял 200 шиллингов, что было примерно равно вергельду свободного франка.

Наряду с ними существовала родовая знать — эрлы; вергельд эрла был более высоким — сначала 400 шиллингов, потом 600 шиллингов. Позднее вергельд эрла поднялся до 1200 шиллингов. Низший слой общества состоял из полусвободного населения, лэтов и уилей (покоренное кельтское население Уэльса), которые не имели своей земли, а сидели на земле эрлов и платили им оброк, в основном натурой. Вергельд лэтов и уилей составлял 80 шиллингов, что позволяет сравнивать их с франкскими литами. В VIII в. вергельд уиля шел его господину и родовому союзу (Закон короля Инэ VIII в.). Рабы использовались как дворовые; иногда их сажали на землю и превращали в рабов-оборочников; рабы вергельда не имели.

В VII в. среди свободных англосаксов (керлов) началось расслоение, что привело к разложению общинного землевладения. Рядом с общинной земельной собственностью (фолкленд) появилась безусловная земельная собственность (бокленд), земля, пожалованная по грамоте королем; такую землю можно было передавать по наследству, продавать, отдавать в залог, завещать. Мобильность этой земли, приближение ее к частной земельной

собственности послужили основой для развития крупного землевладения. С появлением бокленда в Англии начало складываться крупное феодальное землевладение, так как короли раздавали не только пустующие земли, но и земли, заселенные керлами; последние попадали в зависимость от новых владельцев земли, как правило, военно-служилой знати.

Формирование феодальных отношений. На положении крестьян в VIII—IX вв. тяжело отражались датские набеги, сопровождавшиеся страшными опустошениями. Крестьяне выполняли государственные повинности по постройке крепостей и мостов, несли сторожевую и военную службу. С каждого крестьянского надела взимались «датские деньги». Все это приводило к разорению многих керлов, которые вынуждены были вступать в зависимость от крупных землевладельцев, называвшихся у англосаксов глафордами. Иногда разорявшиеся керлы, а порою и целые общины отдавали себя под покровительство знати (коммендация). Процесс разорения особенно интенсивно шел в IX—X вв; гайда дробилась на мелкие наделы — виргаты ($\frac{1}{4}$ гайды). Немалую роль в процессе феодализации сыграло формирование рыцарства, обязанного военной службой только королю. Рыцари (тэны) эксплуатировали крестьян, сидевших на их земле и попавших к ним в зависимость. Тэны постепенно превращались в военно-служивую знать.

Но до IX в. основная масса крестьян была еще свободной, а земли новой феодальной знати обрабатывали полусвободные и рабы. Сохранялась и свободная община с правом общинников на пользование лесами, лугами и другими общинными угодьями. В IX—X вв. процесс феодализации значительно усилился. Одним из указов короля Этельстана (930 г.) предписывалось каждому свободному человеку найти себе лорда (сеньора). Государство в лице короля часто передавало знати иммунитетные права с полной юрисдикцией над населением, живущим в ее владениях. Крестьян судили в частных судах лордов. Право частного суда называлось сокой, а крестьяне, судившиеся таким судом, именовались сокменами; эти люди были лично свободными. Крупные поместья феодального типа назывались манорами. В манорах эксплуатировался труд рабов и крестьян. В источниках X в. упоминаются различные категории крестьян: гениты — свободные крестьяне, собственники своей земли, платившие налоги королю и соседнему лорду; гебуры — крестьяне, сидевшие на земле помещика, они выполняли тяжелую барщину и уплачивали лорду поборы зерном и скотом. Были и малоземельные крестьяне, имевшие клочок земли для огорода и хижину (коттеры).

Но даже и в этот период по сравнению с континентом в Англии сохранялось большое количество свободного крестьянства (около 50%), не втянутого в феодальную зависимость. Свободная крестьянская община не потеряла своего значения. Особенно много свободных крестьян было на востоке Англии в «полосе дат-

ского права» (Денло), что было связано с общинным строем датских и скандинавских переселенцев, оседавших в этой области. Процесс феодализации у англосаксов к середине XI в. оставался незавершенным.

Государственное устройство. Королевская власть в англосаксонских государствах была ограничена высшим советом, так называемым «советом мудрых» (уитенагемот), состоящим из представителей знати. «Совет мудрых» утверждал законы и был верховным судом королевства. Он избирал короля и мог его сместить; любое пожалование короля утверждалось Советом. Представители короля в графствах, именуемые шерифами, также зависели от «Совета мудрых» и местной знати графства.

Вместе с тем в государствах англосаксов была еще сильна роль общинных организаций и местного самоуправления. Сельская община (тун) распоряжалась общинными угодьями, собиралась на сельские сходы (галимот), на которых председательствовали сельские старосты. Представители сельских общин раз в месяц собирались на сотенные собрания, где разбирались судебные дела и конфликты, возникавшие между жителями сел.

В VI—VII вв. собирались еще народные собрания всех свободных англосаксов. С IX в. они созывались только по крупным округам каждого королевства — графствам (шайр). Сначала решающая роль на этих собраниях принадлежала представителю родо-племенной знати (элдормен); позднее его заменил королевский чиновник (шериф).

В англосаксонских государствах долго сохранялись общинные формы управления. Наличие общин и местных органов самоуправления тормозило процесс феодализации в Англии. В дальнейшем, когда сельские свободные общины постепенно попали в зависимость от крупных землевладельцев, сельский сход стал подчиняться управляющему лорда. Но процесс исчезновения свободного крестьянства в Англии шел медленнее, чем на континенте. Сельская община — марка — давала крестьянам организацию для сопротивления надвигавшемуся закрепощению. Замедленное развитие процесса феодализации — особенность феодального развития Англии.

Образование единого английского государства и борьба с датчанами. В конце VIII в. в Британию начали вторгаться датчане. Почти 200 лет (с конца VIII в. до середины X в.) северо-восточная часть Англии подвергалась разорению и опустошению. Недаром в это время сложилась молитва: «от ярости норманнов избави нас, боже!» Но постепенно завоеватели стали оседать на северо-востоке Англии, создав там так называемую полосу «датского права». Население Британии сопротивлялось завоевателям, но безуспешно; силы англосаксов были разрозненны.

Один из наиболее ярких моментов борьбы с датчанами приходится на правление англосаксонского короля Альфреда Великого (871—899). Альфред вначале был вынужден бежать от датчан на

юг. Позднее, перейдя к регулярной войне, он смог отбросить датчан за Темзу. Около 886 г. был заключен договор о разделе страны: юго-западная часть оставалась у англосаксов, северо-восточная отходила к датчанам.

Но мир был непрочным: еще много раз англосаксам приходилось отбивать нападения датчан и викингов. Король Альфред укрепил военные силы страны. Раньше для войн обычно собиралось народное пешее ополчение из свободных крестьян, но оно было плохо вооружено и не обучено. Альфред перешел к созданию конных, тяжеловооруженных отрядов, составленных из королевских дружинников, хорошо снаряженных и обученных. Каждый тэн должен был явиться по вызову короля в кольчуге, шлеме, на коне, т. е. вооруженным, и привести с собою по несколько пеших легковооруженных воинов. Сохранялась и пехота — 1 воин с 4—5 гайд. Таким образом, появилось войско, которое быстро собиралось, легко передвигалось и было способно выдержать натиск норманнов в открытом поле. Каждый тэн получал земельный надел в 5 гайд (250 га) и обязан был за это нести военную службу. Так появилось войско феодального типа, составленное из землевладельцев — тэнов, т. е. рыцарей. Был построен морской флот из длинных судов, которые должны были следить за морскими разбойниками и не давать им высаживаться на берег. Для обороны от датчан сооружались бурги — крепости, в которых постоянно находились сторожевые отряды.

Альфред ввел в Англии постоянный налог — «датские деньги», предназначавшиеся для обороны от датчан. В период правления Альфреда англосаксам удалось вернуть Лондон и оттеснить датчан к северо-востоку. Но в начале XI в. Англия вновь была подчинена датским королем Канутом (1017—1035), который создал огромное государство, куда входили Дания, Норвегия, часть Швеции, Англия. Население Англии обязано было платить датскому королю налог под старым названием «датские деньги». Много земель на юге было отдано датской знати. Но созданное Канутом государство было непрочным, оно распалось, и Англия снова приобрела независимость. Королем Англии стал представитель англосаксонской знати Эдуард Исповедник (1042—1066).

Основные черты феодального строя в Европе к концу XI в.

Феодализм сложился в большинстве стран Европы к концу XI в. На территории Италии и Франции, где феодальные отношения складывались на базе разложения рабовладельческого строя, процесс формирования феодализма завершился уже в X в. В Англии и Германии, а также в странах Центральной, Восточной Европы и Скандинавии феодальные отношения утвердились на полтора-два столетия позже.

Феодальный строй был, несомненно, прогрессивнее первобытнообщинного и рабовладельческого. Мелкое крестьянское хозяй-

ство, служившее основой феодальной экономики, несмотря на жестокую эксплуатацию крестьян, было производительнее хозяйства примитивной домашней общины и даже рабовладельческой латифундии. Феодальная экономика, оставаясь в своей основе натуральной, предполагала наличие общественного разделения труда. По мере развития феодализма все более распространялись товарно-денежные отношения и создавались предпосылки для перехода к развитому товарному хозяйству. Совершенствовалась обработка земли, и повышалась ее урожайность, улучшались породы скота, развивались различные виды ремесла, превратившегося в отдельную отрасль экономики.

Основой феодального способа производства являлось наличие у феодалов собственности на землю и в известной степени на личность самого непосредственного производителя — крепостного и зависимого крестьянина, наделенного землей. Феодальная собственность приобретала разные формы. В одних случаях она принадлежала учреждению или значительной группе лиц (государственная, церковно-монастырская собственность), в других — отдельным или нескольким лицам (вотчинно-аллодиальная и условно-ленная собственность). Крестьяне, в своей массе лишенные земельной собственности и личной свободы, эксплуатировались феодалами или государством в форме взимания ренты или налога. В отличие от капитализма, где господствует экономическое принуждение, при феодализме непосредственный производитель, наделенный землей, эксплуатируется с помощью внеэкономического принуждения. Этим объясняется органическая связь земельной собственности с политической властью при феодализме. Каждый крупный земельный собственник располагал судебной-административной властью и осуществлял ее с помощью собственного аппарата принуждения. Феодальная вотчина являлась не только хозяйственной единицей, но и автономной политической организацией, государством в государстве. Политическая власть в стране в целом осуществлялась иерархией феодальных собственников и совладельцев во главе с королем.

Классы феодального общества. Зависимые и крепостные крестьяне. С оформлением феодализма общество распалось на два антагонистических класса — крупных землевладельцев и феодально зависимых крестьян. Феодальное право в это время уже не признавало наличия свободных людей. Согласно законам и обычаям, установившимся в отдельных западноевропейских государствах в IX—XI вв., каждый человек должен был подчиняться власти того или иного господина или короля. Стало общим правилом известное положение: «Нет человека без господина». «Безгосподные» люди не пользовались охраной закона, их можно было обратить в рабство и даже безнаказанно убить.

Крестьяне делились в это время на две основные группы: крепостных и поземельно зависимых. Наиболее эксплуатируемыми и бесправными были крепостные (сервы), находившиеся в личной

и в большинстве случаев в поземельной зависимости от своих господ. Часть сервов вовсе не имела наделов и постоянно работала на господина (дворовые). Сервы были в полной собственности своих хозяев, которые свободно ими распоряжались и отчуждали их как с землей, так и без земли. Имущество сервов считалось собственностью феодалов, и за его наследование платился особый «посмертный» побор. Сервов обременяли разными унижительными повинностями, связанными с личной зависимостью. В состав крепостных вошли бывшие рабы и попавшие в кабалу свободные. В западных странах крепостничество просуществовало до XIII—XIV вв., в Восточной Европе — до конца феодализма.

Лично свободные крестьяне были более самостоятельны и правомочны в юридическом и хозяйственном отношении. Они могли распоряжаться своим имуществом, имели наследственное право на свой надел. Их зависимость выражалась в судебном подчинении господину и выполнении в его пользу некоторых повинностей. Державшие господскую землю обязаны были выполнять за нее установленные обычаем оброчные и барщинные повинности. Феодалы стремились усилить зависимость и эксплуатацию крестьян, ущемить их личную свободу, распространить на них крепостнические повинности (баналитеты и др.). Крестьяне боролись за сохранение прежних прав. Большую роль при этом играла община, которая не была разрушена с подчинением крестьянства феодалами, а только попала под их власть. Общинная организация давала крестьянам «даже в условиях жесточайших крепостнических порядков средневековья, локальную сплоченность и средство сопротивления»¹. Община не утратила и своего хозяйственного значения. Сохранялись прежние хозяйственные распорядки в отношении севооборота, выпаса скота, использования общинных угодий, хотя теперь крестьяне должны были платить за них дополнительные поборы. В крестьянских выступлениях обычно фигурировали требования свободного пользования этими угодьями.

Классовая борьба крестьян, проходившая красной нитью через всю историю феодального общества, была направлена прежде всего против усиления эксплуатации. Крестьяне добивались уменьшения повинностей и установления гарантий от феодального произвола. Формы борьбы крестьян были разные: побеги, отказ от выполнения повинностей и поборов, порча помещичьего имущества, поджоги господских усадеб, убийство господ и их служащих, сожжение податных списков, создание тайных союзов, восстания. Крестьянские восстания неизбежно терпели поражение, но они не проходили бесследно. Феодалы вынуждены были идти на частичные уступки, отказываться от чрезмерных требований, устанавливая норму повинностей. Крестьяне добивались, таким

---

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 155.

образом, уменьшения той доли прибавочного продукта, которую отнимали у них феодалы в виде ренты, что создавало условия для расширения крестьянского хозяйства и способствовало развитию производительных сил феодального общества. В этом проявлялось прогрессивное значение классовой борьбы крестьянства. Не имея возможности избавиться от феодального гнета, крестьяне в рамках существующего строя добивались большей свободы и хозяйственной самостоятельности.

Класс феодалов. Феодальная иерархия. Господствующий класс феодалов существовал за счет эксплуатации крестьян и других групп трудящегося населения. Он выполнял в феодальном обществе важные функции — политические, идеологические, военные, без чего это общество не могло существовать. Феодалы, каждый в отдельности и все вместе, осуществляли политическую власть — держали в повиновении эксплуатируемые массы и подавляли их сопротивление.

Основным занятием светских феодалов были войны, и поэтому они все считались «людьми рыцарского звания». Крестьяне исключались из рыцарского войска. Однако они не были избавлены от военных тягот: их облагали военными налогами и использовали в качестве вспомогательной военной силы. В оборонительных войнах участвовали все, вплоть до рабов.

Другая группа феодалов — высшее и среднее духовенство — осуществляла идеологическое руководство. Это были обычно образованные люди, знавшие не только обряды церковной службы, но нередко и средневековую схоластическую науку. До расцвета городов в XIII в. духовенство сохраняло монополию на образование. Связанное органически со светскими феодалами (высший клир происходил преимущественно из именитых феодальных семейств), духовенство в сословном отношении возвышалось над ними и имело свои особые интересы.

Структура класса феодалов основывалась на отношениях земельной собственности, с которой было непосредственно связано обладание политической властью. На стадии сложившегося феодализма эти отношения выражались в форме феодальной иерархии. Во главе ее стоял король — верховный сюзерен и номинальный глава государства. Кроме собственного домена, он пользовался некоторыми верховными правами в пределах всего государства (военное командование, судебный банн и др.). На второй ступени стояли крупные феодалы — непосредственные вассалы короля — архиепископы, епископы, герцоги, графы и др., владевшие княжествами и областями. Они располагали в своих владениях высшими государственными прерогативами — судебно-административной властью, правом чеканки монеты, сбора пошлин и налогов и др. Третью ступень занимали бароны — вассалы королевских вассалов, имевшие крупные владения и пользовавшиеся в них фактической автономией. Последнюю ступень занимали рыцари. Одноштитные рыцари не имели вассалов, у них

были только зависимые крестьяне, стоявшие уже за пределами иерархии и лишенные права владеть феодами.

Вышестоящий феодал был сеньором по отношению к нижестоящему, державшему у него феодал и находившемуся в его вассальной зависимости. В то же время сеньор являлся вассалом вышестоящего сеньора, если держал у него феодал. Только король не имел над собой сеньора в своей стране (он мог быть вассалом другого короля или папы).

Основой вассальной зависимости было условное владение (бенефиций, феодал, лен — немецк., фьеф — франц.). Обычно это была земля, нередко разные феодальные поступления — рента, должность, дававшая право на получение ренты и других поступлений. Феодал формально оставался в верховной собственности сеньора, но распоряжался им непосредственно вассал, получавший всю сумму ренты или подавляющую ее часть. Сеньор пользовался только установленной обычаем службой вассала и получал от него в отдельных случаях денежный взнос — рельеф. Обязательная военная служба вассала не превышала 40 дней в году. Невыполнение вассальных обязанностей влекло за собой потерю лена. Однако на деле это бывало далеко не всегда. Вассал мог оказать военное сопротивление (на что он имел почти законное право) и отстоять свой лен. В IX—XI вв. бенефиции (феоды) стали наследственными, и лишить вассала владения было еще труднее.

По феодальному обычаю передача сеньором феодала во владение вассала (инвеститура — лат.) происходила в торжественной обстановке в присутствии большого количества вассалов. Сеньор вручал вассалу дерн и ветку лесного дерева, символизирувавшие право на владение землей и лесом. До акта инвеституры или одновременно с ним совершался обряд вступления в вассальную зависимость. Вассал становился на одно колено перед восседавшим на возвышении сеньором и объявлял, что он становится «его человеком» (оммаж — франц.), и, вложив свои руки в руку сеньора, клялся ему в верности (фуа — франц.). Тем самым вассал принимал на себя обязанности в отношении сеньора — нести положенную службу, защищать владения и честь господина, участвовать в его совете, предоставлять ему следующую по обычаю денежную помощь и др. Сеньор обязан был отвечать на верность вассала своей верностью — оказывать покровительство, не причинять обид и ущерба вассалу. Нарушение вассально-ленного соглашения той или другой стороной влекло за собой разрыв отношений. Причем если это случалось по вине господина, то согласно решению ленной курии вассал мог оставить сеньора, сохранив за собой феодал.

Вассально-ленные отношения были крайне запутаны. Обычай позволял вступать в вассальную зависимость к нескольким сеньорам, и даже в разных государствах. Это вызывало постоянные конфликты и военные столкновения. При этом внутренние смуты переплетались с внешними войнами.

Иерархическая организация господствующего класса в феодальном обществе в условиях экономической и государственной раздробленности спланировала его политически и помогала господствовать над крестьянством: «Иерархическая структура землевладения и связанная с ней система вооруженных дружин давали дворянству власть над крепостными»¹.

Быт и нравы феодалов. Феодалы не занимались производительным трудом. Руководство хозяйством они перекладывали на своих служащих — управляющих, старост и др. Сами же господа только воевали, охотились и пировали. Их быт и нравы были тесно связаны с этими занятиями.

Начиная с X в. жилищем феодалов служили замки — укрепленные дворцы-убежища, в которых они могли спастись от своих врагов. Замок обеспечивал феодалу господство над прилегающей сельской округой. Массовое сооружение замков было вызвано вторжениями сарацин, венгров и норманнов. Обычно замок строился на холме или высоком отвесном берегу, откуда хорошо обозревались окрестности. Сначала это было деревянное сооружение в виде двухэтажной башни; верхний этаж предназначался для семьи феодала, нижний — для дружины и прислуги. В XI в. начали строить каменные замки, окружая их двумя или даже тремя толстыми стенами с бойницами и дозорными башнями, а также рвами, заполненными водой. В центре возвышалась главная цитадель, служившая убежищем для феодала и его семьи. Подземелья замка использовались не только для хозяйственных надобностей, но служили также местом заключения, где томились закованные в цепи узники. Каменный замок с большим запасом продовольствия мог выдержать длительную осаду. Под его стенами селился простой люд, чтобы найти убежище при вторжении неприятеля. Для штурма замков применялись осадные сооружения — тараны и передвижные башни.

В X—XI вв. войско состояло из тяжелой конницы. Каждый феодал был конным воином — рыцарем (нем. Ritter — всадник, лат. miles — воин). Звание рыцаря присваивалось особым актом посвящения после обязательного прохождения физической и военной подготовки. Опоясанный мечом рыцарь не должен был расставаться со своим оружием. Это оружие состояло, кроме тяжелого меча с крестообразной рукояткой, из длинного копья, палицы и секиры. В качестве защитного вооружения использовался большой продолговатый щит, прикрывавший почти всю фигуру воина. В боевой обстановке рыцарь был весь покрыт металлическим одеянием: на голове он носил шлем с забралом и защитной пластинкой для носа, на руках металлические перчатки, на ногах кольчатые чулки, тело вплоть до колен покрывалось кольчугой. Лошадь рыцаря тоже была покрыта броней. Убить или ранить рыцаря было весьма трудно. Искусство боя заключалось в том, чтобы сбить ры-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология.— Соч., т. 3, с. 23.

царя с лошади или ранить лошадь, тогда тяжеловооруженный воин оказывался беспомощным и его легко можно было захватить в плен. К этому сводилась цель сражения. За пленных получали богатый выкуп. Не случайно одной из главных обязанностей вассала был выкуп сеньора из плена.

В свободное от войны время рыцари искали приключений, занимаясь разбоем. Они презирали труд, были грубы и жестоки, выше всего ценили удаль и физическую силу. Позже — в XII—XIII вв. — сложился кодекс «рыцарской чести», изображавший рыцаря как поборника справедливости, защитника слабых и обиженных. Но этот образ был скорее идеалом, а не отражением реальной действительности.

Феодализм в буржуазной и советской историографии. Представление о феодализме как общественно-политическом строе средневековья возникло в эпоху Просвещения. Идеологи поднимаемой буржуазии отрицательно оценивали этот строй, видя в нем политический хаос, господство католицизма и папской теократии. В это время были заложены основы той концепции, которая господствует в буржуазной историографии до сих пор. Ш. Монтескье считал основным признаком феодального строя условный характер землевладения, систему феодалов и выросшую на ее основе феодальную военно-ленную иерархию. В плане конкретного исторического исследования эта юридическая концепция наиболее последовательно была обоснована немецким историком П. Ротом (середина XIX в.). Феодализм, по Роту, это политическое и военное устройство, введенное Каролингами взамен старогерманской системы общего государственного подданства, разложившейся в результате упадка свободного крестьянства. Главным элементом феодализма он считал сеньориальную власть, которая пришла на смену территориальным органам государственного управления. Переход к феодализму, по этой концепции, заключался в том, что между высшей государственной властью и населением встал сеньор (феодальный господин), через посредство которого население выполняло теперь свои государственные повинности. Феодализм оценивался Ротом сугубо отрицательно, как нарушение «нормального» политического и общественного устройства, как анархия, сменившая публичный порядок.

Современник Рота, известный немецкий историк Г. Вайц, разделяя взгляды на феодализм как на особую политико-юридическую систему, отмечал вместе с тем и некоторые особенности социально-го строя в феодальном обществе: преобладание личной и поземельной зависимости населения, сословную структуру общества и связь политической власти с землевладением. Еще более полное политико-юридическое определение феодализма дал французский историк Ф. Гизо (XIX в.). Главными признаками феодального строя он считал условный характер земельной собственности и ее соединение с верховной политической властью, а также иерархическую структуру государственной власти.

Буржуазная историография XIX в. по существу не пошла дальше этих представлений. Под феодализмом понимали существовавшее в странах Западной Европы в эпоху классического средневековья политическое устройство, для которого характерны отсутствие прямого государственного подданства, наличие частной власти, политическая раздробленность, иерархическая структура земельной собственности и политической власти. Происхождение феодализма историки этого времени связывали с военными и политическими мероприятиями правителей из династии Каролингов, в частности с военной реформой Карла Мартелла.

В конце XIX— начале XX в. это представление было в значительной степени пересмотрено. Историки отказались от прежней негативной оценки феодализма и начали усматривать в нем некие «конструктивные» черты. В частности, по-иному стали оценивать вассально-ленную систему, которая в какой-то степени спланивала феодалов под эгидой королевской власти и послужила в ее руках рычагом для упразднения политической раздробленности.

Сторонники вотчинной теории, не отказавшись в принципе от политико-юридической концепции феодализма, искали его предпосылки в крупном землевладении, натуральном хозяйстве и отношениях между вотчинником и зависимым населением. Историки-позитивисты пошли еще дальше. Они характеризовали феодализм как совокупность равных по значению факторов — политических, юридических, социальных, экономических. Такого взгляда, в частности, придерживались известные русские буржуазные медиависты — П. Г. Виноградов и Н. И. Кареев. Некоторые западные и русские буржуазные историки выдвинули теорию «двух феодализмов». Считая определяющим фактором феодализм «политический», они в то же время говорили о феодализме «социальном», подготовившем для него почву и существовавшем в его недрах (Д. М. Петрушевский, А. Н. Савин). Однако ни одна из этих концепций не пришла к признанию определяющей роли социально-экономических отношений в системе феодализма.

В XX в. в буржуазной историографии сложилось представление о феодализме как о всемирно-историческом явлении. Изучение всемирной истории показало, что схожий с западноевропейским феодализмом общественно-политический строй существовал и в других странах. Русский историк Н. П. Павлов-Сильванский доказал существование феодализма на Руси. Причем он считал, что условное землевладение не является непременным признаком феодального строя, как это утверждали на Западе. Западные историки и социологи — О. Гинтце и др. — начали рассматривать феодализм во всемирно-историческом плане, однако его появление связывали не с внутренними, а с внешними причинами — столкновением разных цивилизаций и завоеванием.

Рассмотрение феодализма во всемирно-историческом масштабе должно было бы привести к пересмотру самого его понятия. Одна-

ко буржуазная историография этого не сделала, применяя к восточному феодализму западноевропейский эталон; главной сутью феодального строя по-прежнему считали ленную иерархию, политическую раздробленность, «рассеяние суверенитета» и т. п.

В последнее время в буржуазной историографии заметна тенденция к созданию общесоциологических схем феодализма в отрыве от конкретной исторической действительности. Такую схему, например, предлагают американский историк Р. Кулборн и др., которые считают, что феодализм как форма организации политической власти существовал в разные исторические эпохи на стыке разных цивилизаций при наличии сходных предпосылок, а именно: когда народ подвергался внешнему порабощению, когда власть захватывала узкая группа лиц или когда наступали глубокая хозяйственная анархия и политический распад.

Наряду с этим в современной буржуазной историографии на основе конкретных исследований развивается комплексное изучение феодализма. Во Франции оно представлено М. Блоком и его последователями, группирующимися вокруг журнала «Анналы экономической и социальной истории». Историки этого направления трактуют феодализм как единую систему социальных, политических, идеологических и социально-психологических связей. Функционирование этой системы, по их мнению, в огромной степени зависело от вотчинно-крестьянских отношений. Хотя эти историки считают типичным феодализмом западноевропейский, они рассматривают этот строй как универсальный, который проходили все народы мира.

Несмотря на различие взглядов о сущности феодализма в современной буржуазной историографии, в одном она остается на общих традиционных позициях — в отрицании решающей роли экономических отношений в системе феодального строя. В лучшем случае эти отношения квалифицируются как равнозначные наряду с политическими, юридическими и иными факторами.

Совсем по-иному к изучению феодализма подходит марксистско-ленинская историография, строящая свои научные понятия на основе исторического материализма.

Феодализм — это одна из классово-антагонистических формаций, пришедшая на смену рабовладельческому или в других исторических условиях первобытнообщинному строю и уступившая свое место капиталистическому строю. То, что буржуазная историография обычно понимает под феодализмом, представляет на самом деле только юридическую и политическую надстройку феодального общества на определенной стадии его развития (в эпоху сложившихся феодальных отношений до начала их разложения). Базисом феодального строя служат феодальные производственные отношения, закрепленные юридически в отношениях собственности.

Изучение феодализма во всемирно-историческом плане обна-

руживает многообразие хозяйственных, юридических и политических форм, в которых он развивался в конкретных исторических и естественно-географических условиях. Однако неперменными чертами феодального строя всегда оставались: наличие земельной собственности в руках господствующего класса феодалов; наделение земель непосредственных производителей — зависимых и крепостных крестьян, которые вели мелкое самостоятельное хозяйство, создававшее основу феодального производства; эксплуатация крестьян феодалами, государством и церковью в форме ренты, налога, десятины; внеэкономическое принуждение крепостных и зависимых крестьян, которое осуществлялось разными способами — от прямого насилия и судебно-административного преследования до установления обязательных фиксированных норм повинностей.

Важнейшие проблемы истории западноевропейского феодализма исследованы в трудах видных советских медиевистов — Е. А. Косминского, А. Д. Удальцова, Н. П. Грацианского, А. И. Неусыхина, С. Д. Сказкина. Первостепенное внимание в их исследованиях отводится истории крестьянства и феодальной вотчины, развитию производительных сил в сельском хозяйстве, выяснению исторических закономерностей развития феодальной экономики, изменению форм феодальной ренты. В отличие от буржуазной историографии, идеализирующей феодальную сеньорию, советские историки раскрывают острые социальные конфликты, непримиримость интересов крестьян и феодалов, постоянную борьбу между ними. В их трудах показывается прогрессивная роль крестьянского хозяйства в развитии производительных сил феодального общества и значение классовой борьбы крестьян против феодалов в эволюции феодального строя.

Одной из наиболее сложных проблем истории феодализма является проблема его генезиса. Это объясняется тем, что феодальный строй складывался на разной исторической основе — рабовладельческой, патриархальной — и в разных первоначальных формах.

Буржуазная историография, представляющая феодализм как систему юридических и политических институтов, которые не только не обуславливаются существующими социально-экономическими отношениями, но сами их создают, пытается прежде всего установить преемственность этих институтов, найти их истоки и прецеденты. Уже в XVIII в. во Франции появились две концепции происхождения «старого» (феодального) порядка, против которого началась тогда революционная, сперва идеологическая, а потом политическая борьба. Сторонники реакционных сил в лице графа Буленвилье и его последователей доказывали, что этот строй был создан в результате завоевания германцами римской Галлии и зиждется на незыблемой основе — праве завоевания. Средневековые феодальные порядки, согласно этой концепции, были введены завоевателями-германцами, превратившимися в гос-

подстывающую аристократию. Так появилась германистская теория происхождения феодализма. Противоположная ей романистская теория в лице аббата Дюбо и его сторонников опровергала взгляды своих противников ссылками на то, что германского завоевания Галлии якобы вовсе не было; варвары-германцы проникали в Римскую империю как наемники и, будучи отсталыми, рабски воспринимали римскую цивилизацию, подражали во всем, а не насаждали свои варварские порядки. Феодальный строй, по их утверждению, возник позже, при Каролингах, в результате узурпации королевских прерогатив земельной аристократией.

В последующее время романисты фактически восприняли выдвинутую их противниками теорию «двух рас», придав ей новое содержание. О. Тьерри и Ф. Гизо, признавая факт завоевания римской Галлии германцами, делали из него далеко идущие выводы. Завоеватели превратились, по их мнению, в господствующий класс — дворянство, а завоеванные — в эксплуатируемую массу крестьян и горожан — предшественников третьего сословия. По словам Тьерри, германцы ничего положительного не принесли в завоеванную Галлию. Весь последующий прогресс в истории средневековой Франции он связывает с пробуждением третьего сословия и его вековой борьбой против угнетателей-дворян. Гизо признает значительное влияние германских порядков на формирование феодальной системы во Франции. Дружинные отношения и вассалитет, институт королевской власти, дух свободы и индивидуализма определили, по его мнению, важнейшие черты этой системы.

Несомненной заслугой этих историков было открытие классов и классовой борьбы в феодальном обществе, хотя социально-экономической основы этих явлений они выяснить не смогли. Причины появления классов-сословий Гизо и Тьерри видели во внешнем завоевании, а классовые различия смешивали с этническими различиями. К тому же они ограничивали классовую борьбу только рамками «старого порядка», полагая, что в буржуазном обществе уже нет ни классов, ни классовой борьбы.

Со второй половины XIX в. споры романистов и германистов приобрели более ярко выраженную националистическую окраску. Шовинистически настроенные французские историки-романисты Н. Д. Фюстель де Куланж и др. пытались принизить историческую роль германцев — немцев, а немецкие историки-националисты, придерживающиеся германистской концепции, умаляли значение галлов — французов.

Научная значимость споров германистов с романистами невелика. Ни та, ни другая сторона не права в вопросах генезиса феодализма. Феодализм сложился во Франкском государстве и входивших в его состав странах не в результате эволюции римских или германских юридических и политических институтов, а вследствие появления новых экономических отношений, для кото-

рых эти институты послужили только формой выражения, придав им некоторые специфические черты.

Проблема генезиса феодализма решается в другой плоскости. Феодальные отношения возникают закономерно у всех народов на той стадии их общественного развития, когда производится уже значительный прибавочный продукт и непосредственный производитель может использовать большую или меньшую его часть для ведения самостоятельного хозяйства. Это мелкое крестьянское хозяйство и стало основой феодального производства. Установление личной и поземельной зависимости крестьян, ведущих мелкое хозяйство, и обременение их повинностями в пользу земельных собственников или раннефеодального государства служили началом феодального строя.

Генезис феодализма в Западной Европе исследован в трудах видных советских медиевистов — А. Д. Удальцова, Н. П. Грацианского, А. И. Неусыхина. Советские историки подвергли критике вотчинную теорию и показали огромное значение свободной общины — марки в аграрном развитии в раннее средневековье. В работе А. И. Неусыхина «Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв.» прослеживается процесс превращения свободных общинников в зависимых крестьян у германских народов и выясняются общие закономерности этого процесса. Советские медиевисты доказали, что феодализм формировался не на основе эволюции правовых норм и юридических институтов, как утверждают буржуазные историки, а в результате коренного изменения экономических отношений, в результате перемещения земельной собственности из рук свободных крестьян-общинников в руки крупных землевладельцев.

ГЛАВА 6

АРАБЫ В VI—XI вв.

Образование арабо-мусульманского государства

Домусульманская Аравия. Огромный полуостров Аравия, площадь которого равна 3 млн. кв. км, т. е. примерно четвертой части Европы, и примыкающие к нему районы Сирийской пустыни с древнейших времен были заселены арабами. Социально-экономический и культурный уровень развития различных областей этого региона был неодинаковым.

Основная территория Аравии — сухие степи, пустыни и полупустыни. Лишь незначительная часть ее была пригодна для земледелия. Природные условия Аравии определили деление ее населения на оседлых земледельцев и кочевников-скотоводов.

На юге, в Йемене, где были значительные водные ресурсы, еще в I тысячелетии до н. э. сложилась развитая земледельческая культура, опирающаяся на сложную систему ирригации. Арабы-земле-

дельцы выращивали здесь ячмень, финиковую пальму, виноград, плодовые деревья. В земледелии применяли довольно разнообразный металлический инвентарь, в том числе плуг с железным лемехом. Вплоть до VI в. здесь существовало Химьяритское государство. Наряду с земледелием получили развитие ремесло и торговля. Йемен славился производством оружия, обработкой кож. В Южной Аравии добывали золото, собирали ладан и другие ароматические смолы. Более раннее, по сравнению с остальной Аравией, развитие Йемена стимулировалось отчасти посреднической торговлей Средиземноморья с Индией и Эфиопией, в которой Йемен играл значительную роль. Еще в древности сложились также отношения обмена с кочевыми племенами Аравии.

Кочевники-скотоводы составляли большинство населения полуострова. Их называли бедуины (степняки). Бедуины занимались преимущественно разведением верблюдов, разводили также коней, овец, коз, крупный рогатый скот. Племена бедуинов в VI—VII вв. переживали процесс разложения первобытнообщинного строя. У них выделилась племенная знать, владевшая крупными стадами и пытавшаяся присвоить общинные пастбища. Появились также и зависимые люди, считавшиеся юридически свободными, но вынужденные работать на своих богатых сородичей. Хотя связь с родом и племенем оставалась еще достаточно крепкой, социальное расслоение порождало рост противоречий внутри племен. Уровень развития и имущественное положение отдельных племен также были различными.

Значительное распространение у арабов получило рабство. Рабами, как правило, были чужеземцы, преимущественно из Африки. Рабы использовались и в скотоводческом хозяйстве, и у оседлого населения. Однако рабский труд не был в этот период основой экономического строя. Даже на юге, в государстве Химьяритов, где рабовладельческие отношения имели длительную историю, существовали значительные пережитки первобытнообщинного строя.

Кризис рабовладельческого общества Йемена и разложение первобытнообщинного строя у бедуинов происходили в период, когда Аравия стала объектом внешних завоеваний.

В VI в. Византия и Иран вели борьбу за торговые пути, которые шли через Йемен и Западную Аравию. Византийские императоры использовали в этой борьбе христианское государство Аксум (Эфиопия) и содействовали проникновению в Йемен христианства. В это время в государстве Химьяритов обострились внутренние политические противоречия, вылившиеся в форму религиозной борьбы христианства с иудаизмом (имевшим в Йемене значительное распространение) и старыми языческими верованиями. Воспользовавшись внутренней смутой, аксумские правители превратили Йемен в наместничество Эфиопии (525 г.). Продвинуться дальше в Западную Аравию им, однако, не удалось. В дальнейшем эфиопов изгнали персы, сделавшие Йемен сатрапией Сасанидско-

го Ирана (572—628). Иранские власти стремились подорвать позиции Йемена в транзитной торговле между Индией и Средиземноморьем, направив торговлю через Персидский залив и далее по территории Ирана. Йемен переживал экономический упадок. Ряд южноарабских племен переселилась на Север. Значительный ущерб был нанесен и другим районам Аравии, в частности Хиджазу, через который из Йемена шел караванный путь в Сирию.

Возникновение ислама и объединение Аравии. Разложение первобытнообщинных отношений, стремление племенной верхушки закрепить за собой право на земельную собственность, скот и значительные доходы, поступавшие от караванной торговли, являлись основной предпосылкой политического объединения Аравии. Этому же способствовали упадок рабовладельческих государств на юге Аравии и необходимость противостоять внешним завоеваниям. Центром объединения стал Хиджаз, район сравнительно развитого земледелия, ремесла и торговли. Такие города Хиджаза, как Мекка, Ясриб (Медина) и Таиф, имели прочные связи с кочевыми племенами. Мекка находилась в засушливой местности, на перекрестке караванных путей из Йемена в Сирию, Палестину, Ирак и Египет. Земледелие здесь было невозможно. Население занималось ремеслом и оседлым скотоводством. Помимо обслуживания транзитной торговли, жители Мекки сами торговали и снаряжали караваны, вывозившие сырые и обработанные кожи, серебро в слитках из рудников Аравии, изюм из соседнего оазиса Таиф. Многие богатые мекканцы владели в Таифе и других оазисах участками обрабатываемой земли.

Большая часть населения Мекки принадлежала к племени Курейш. Город состоял из кварталов, заселенных отдельными курейшитскими родами. В результате оживленной торговли в городе накопились огромные богатства, но существовало и значительное имущественное неравенство. Правил городом род Омейядов.

Постоянные торгово-экономические связи мекканцев с другими аравийскими племенами способствовали распространению их влияния на эти племена. Мекканский храм — Кааба (и его святыня — «Черный Камень» (метеорит), который был вделан в стену храма) стал местом паломничества и почитания для многих, в том числе и кочевых племен.

Стремление преодолеть племенную разобщенность и создать единое арабское государство идеологически выражалось в тот период в проповеди поклонения единому богу, в преодолении староарабского политеизма. В различных районах Аравии начали появляться проповедники единобожия. В Мекке таким проповедником был Мухаммед (570—632), происходивший из бедного рода Хашимитов племени Курейш. Новая религия — ислам, или мусульманство, возникла, по преданию, около 610 г. Однако в Мекке она не встретила широкой поддержки. Мекканская знать опасалась, что новая религия приведет к падению культа святилищ Каабы, а это могло бы повредить политическому влиянию Мекки и ее

торговым связям с арабскими племенами. Последователи Мухаммеда подвергались преследованиям, что вынудило их переселиться в оазис Ясриб (Медину). Переселение, по преданию, произошло в 622 г. Год переселения (по-арабски «хиджра») был принят впоследствии за начальную дату мусульманского летосчисления. В Медине Мухаммед нашел благоприятную почву для распространения новой религии и своего политического влияния. Арабские племена Медины были враждебно настроены по отношению к верхушке мекканских курейшитов, у которых многие мединцы были в долгу. Поэтому мединские арабы были готовы поддержать проповедника единобожия, который враждовал с правителями Мекки. Во главе с Мухаммедом они начали вооруженную борьбу с Меккой, нападая на ее торговые караваны. В ходе этой борьбы многие племена Аравии, враждебно настроенные по отношению к мекканским ростовщикам и купцам, стали действовать совместно с мусульманами.

Борьба продолжалась до 630 г., когда после долгих переговоров Мухаммед заключил с мекканской верхушкой соглашение, по которому мекканцы обязались признать религиозную и политическую власть Мухаммеда и принять его учение — ислам; для себя они добились признания Мекки религиозным центром, а Каабы — главным святилищем ислама. Причина подобного отношения курейшитов Мекки к новой религии и ее пророку заключалась в том, что ислам к этому времени стал политической силой, способной объединить Аравию. Мекканская купеческая верхушка решила использовать эту силу в своих интересах и возглавить объединение Аравии под лозунгом обращения всех арабов в ислам.

Полное объединение Аравии и обращение (во многих случаях чисто внешнее) ее населения в ислам произошло уже после смерти Мухаммеда, в правление его ближайших преемников — первых халифов.

Мухаммед и его учение. Основы идеологии раннего ислама. Объединение Аравии и создание общеарабского государства было обусловлено складыванием классового общества. Фактором, ускорившим это объединение, явился ислам.

Древнее многобожие (политеизм) с его культами племенных и местных богов соответствовало первобытнообщинному строю, при котором не было общепризнанной верховной власти. С развитием классовых отношений появились стремления к политическому объединению и начали распространяться различные монотеистические учения, наиболее популярным из которых в доисламской Аравии был ханифизм. Были там известны, особенно в Южной Аравии, и проникавшие извне монотеистические христианская и иудейская религии. Возникла необходимость в собственной последовательно монотеистической религии.

Ислам возник на арабской почве из соединения элементов иудейства, христианства, ханифизма и некоторых обрядовых традиций староарабских домусульманских культов природы. Не-

смотря на свой синкретизм, ислам представлял собой принципиально новую религию, отражавшую потребности местного общества. Основатель ислама Мухаммед считался пророком, призванным передать волю Аллаха людям. Таких пророков в истории человечества, по учению ислама, было шесть: Адам, Ной, Авраам, Моисей, Иисус Христос и Мухаммед.

После переселения Мухаммеда и его сторонников в Медину там сложилась мусульманская община, которая принципиально отличалась от родо-племенных объединений. Члены ее (кочевники, земледельцы, горожане) объединялись по признаку принадлежности к исламу, а их кровнородственные и иные связи имели второстепенное значение. Создание такой организации способствовало начавшемуся разложению родо-племенного строя. Ислам дал этому идеологическое обоснование, а мусульманская община стала организационной основой арабского государства.

Мухаммед, считавшийся пророком, «посланцем бога» на земле, высказывал свои суждения как «откровения», полученные им от бога. Речи его записывались учениками на пальмовых листьях, камнях, плоских костях и т. п., заучивались наизусть и затем декламировались речитативом, наподобие старой арабской фольклорной поэзии. Впоследствии, уже после смерти пророка, эти записи были отредактированы и составили священную книгу мусульман — Коран.

Основой вероучения была идея единобожия и признания пророческой миссии Мухаммеда. Верующим предписывалось совершать ежедневно пятикратную молитву, платить очистительный налог — закят, в размере $\frac{1}{40}$ доли дохода от всего недвижимого имущества, стад, торговых прибылей, ремесла и др. (формально считалось, что налог шел в пользу бедных, фактически же — в распоряжение государства); соблюдать пост в месяце рамадане и совершить паломничество в Мекку, хотя бы раз в жизни.

Мухаммед располагал как религиозной, так и светской властью. Поэтому для начального ислама не существовало разницы между духовными лицами и мирянами, между мусульманской общиной и государственной организацией, между религией и правом. Коран давал предписания, касающиеся различных областей жизни. Незыблемой и священной объявлялась частная собственность, детально было разработано право наследования, заключения браков и разводов, опекунов. Существовали различные запрещения — пить вино, играть в азартные игры, есть свинину, заниматься ростовщичеством, колдовством и т. п. Мусульманам предписывалось участвовать в «священной» войне (джихад) с «неверными». Это предписание, родившееся в период войн Медины и Мекки, стало позднее идеологическим обоснованием арабских завоеваний.

Мусульманская религия и новое мусульманское государство придавали большое значение собственности на землю. Закрепляя ее за представителями родо-племенной верхушки, государство

вводило поземельный налог — ушр ($1/10$ часть урожая). От этого налога первоначально не освобождался никто, даже вновь складывавшаяся мусульманская знать. Однако неосвоенные и вновь завоеванные земли не подлежали разделу и должны были поступать во владение мусульманской общины. Складывалась официальная догма ислама о государственной собственности на землю. Никто без ведома государства не имел права занять эти земли. Мухаммед широко практиковал наделение своих приближенных земельными участками. Владелец участка был обязан платить государству налог, но он мог передать его по наследству, продать и т. д. В арабском государстве уже на первом этапе его существования сложилось четыре категории земель: 1) земли племен, находящиеся в их общей собственности; 2) частно-собственнические земли — мюльк; 3) земли государства; 4) земли, пожалованные государством мусульманской знати.

Арабские завоевания при первых халифах. После смерти Мухаммеда правители государства выбирались из его сподвижников и родственников, которые получали титул халифов («заместителей» пророка). Таких выборных правителей — халифов — было четыре: Абу Бекр (632—634), Омар (634—644), Осман (644—656), Али (656—661).

Первым халифам пришлось подавлять вооруженным путем вспыхнувшие во многих районах Аравии сепаратистские мятежи, возглавлявшиеся лжепророками. Эти восстания отражали социальные противоречия в арабском обществе между рядовыми членами племен и феодализирующей знатью. Восстания были подавлены, но острые социальные противоречия оставались. Наилучшим средством примирить массы арабов, особенно бедуинов, с новым государством и исламом была политика широких завоеваний, сулившая новые земли и богатую военную добычу. Международная обстановка благоприятствовала арабским завоеваниям. Длительная война между Византией и Ираном (602—628) истощила силы этих двух крупнейших держав того времени.

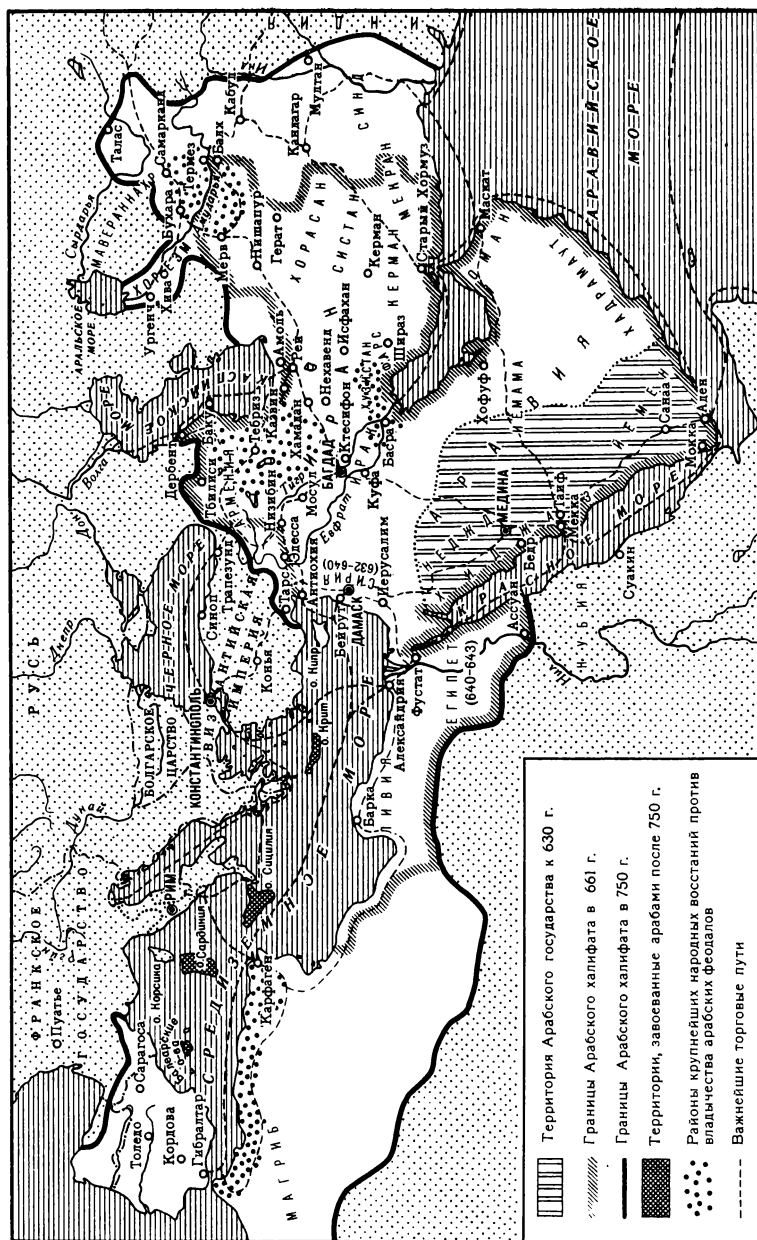
Собрав огромное войско, арабы сумели начать войну одновременно с Ираном и Византией. К 640 г. они завоевали Палестину и Сирию, затем Египет (640—642) и, продолжая наступление далее на запад по Северной Африке, к 649 г. дошли до Карфагена. В 634—651 гг. был полностью подчинен Иран, некогда могучая Сасанидская держава перестала существовать. В результате неоднократных военных вторжений в середине VII в. в вассальную зависимость от арабов были поставлены Армения и часть Грузии. За Кавказом арабские войска доходили до земель хазар.

До начала VIII в. арабские завоеватели оставляли в покоренных странах местные порядки. В халифате сохранялась широкая веротерпимость по отношению к христианам, иудеям, зороастрийцам. Арабы, еще только переходившие к классовому обществу, не могли сразу овладеть сравнительно сложным феодальным аппаратом управления и на первых порах сравнительно умеренно

эксплуатировали покоренное население бывших иранских и византийских владений. Поэтому местное население смотрело на арабов как на своих избавителей. Именно этим, а также сепаратистскими тенденциями владетельных феодалов Ирана и недовольством восточных провинций экономической и религиозной политикой Византии объясняются быстрые успехи арабских завоеваний.

В ходе завоеваний значительная масса арабов переселилась на новые места. Часть из них переходила к оседлости, другие оставались кочевниками. В ряде мест активно шла арабизация местного населения. Так было, например, в Ираке и Сирии, где еще до завоеваний жило много арабов и местное население говорило на языке семитской группы, близком к арабскому. Сложнее и медленнее шел подобный процесс в Египте и Северной Африке. В Закавказье, Иране и Средней Азии, напротив, поселившиеся здесь арабы позже были ассимилированы местным населением и восприняли их культуру.

Кризис в халифате и гражданская война VII в. Огромные завоевания и богатая военная добыча способствовали еще большей имущественной дифференциации и росту социальных противоречий в арабском обществе. Особенно это стало ощущаться при третьем халифе — Османе, который вместе со своим окружением, принадлежавшим к мекканскому роду Омейядов, порвал с прежними военно-демократическими порядками и стал проводить политику в интересах арабской аристократии. При Османе поощрялись захваты земель и накопление богатств в руках знати. Это вызывало недовольство низов арабского общества. В оппозицию к Омейядам встали также многие враждебные им феодальные семейства. Недовольные группировались вокруг Али, двоюродного брата и зятя Мухаммеда, женатого на его дочери Фатиме. Сторонников Али стали называть шиитами (шиа — по-арабски группа, партия). Первоначально шииты были лишь политической группировкой и только позднее превратились в особое религиозное течение в исламе. Главное требование шиитов сводилось к тому, что титул халифа должен перейти к зятю пророка Али и затем наследоваться его потомками Алидами. К шиитам примкнули арабские крестьяне, бедуины, надеявшиеся на освобождение от феодального гнета по милости «справедливого халифа». Приверженцы Али были и в завоеванных областях. В 656 г. восставшими шиитами был убит халиф Осман. Четвертым халифом по их требованию был избран Али. Аристократическая верхушка, в том числе род Омейядов, отказалась признать Али. Началась гражданская война (656—661). Али поддерживали низы арабского народа. Однако сам он действовал очень нерешительно, и, разочаровавшись в своем вожде, часть его бывших сторонников покинула его. Отошедшая от Али группировка получила название хариджиты («ушедшие»). Хариджиты выступали за возвращение к «первоначальному исламу», под которым понимали строй социального равенства,

Арабский халифат

общее владение землей, равный раздел военной добычи. Они требовали, чтобы халиф выбирался всеми мусульманами. Хариджиты представляли демократическое течение в исламе. Впоследствии они тоже составили особую секту.

В середине VII в. оформилось три течения в исламе: сторонники официального «правоверного» ислама — сунниты¹, которых представляли Омейяды во главе с Муавией, шииты и хариджиты. Шиитские и хариджитские лозунги впоследствии были восприняты многими народными движениями.

В 661 г. Али был убит одним из хариджитов. Арабская знать Сирии и Египта провозгласила халифом Муавию. Это означало, что победу в гражданской войне одержала арабская феодальная знать. С этого времени и до 750 г. арабским государством управляли халифы из рода Омейядов. Столицей халифата стал Дамаск.

Халифат Омейядов (661—750)

При Омейядах центральной областью халифата стала Сирия. В ней расселились те арабские племена, на которые опирались омейядские халифы. Сирия стала опорной базой для возобновления завоеваний, прерванных гражданской войной. В конце VII—первом десятилетии VIII в. арабы прочно обосновались в Северной Африке. В 711 г. они вторглись в Испанию и завоевали почти всю ее территорию.

Войска дамасских халифов совершали постоянные вторжения в византийскую Малую Азию. Они доходили до Босфора и Мраморного моря, дважды блокировали Константинополь. Однако закрепиться в этом районе они не смогли. К первой четверти VIII в. арабо-византийская граница установилась по горам Киликийского Тавра и верховьям Евфрата.

В начале VIII в. были окончательно покорены Армения, Картли и Албания. Граница халифата проходила в этом районе по Главному Кавказскому хребту до города Дербент. Арабские наместники этих двух районов совершали периодические набеги на земли хазар. В Средней Азии в 705—715 гг. были завоеваны Хорезм и области за Амударьей (по-арабски Мавераннахр — «то, что за рекой»). За обладание среднеазиатскими областями арабам пришлось вести борьбу с тюрками-кочевниками и Китаем, пытавшимися установить свою власть над этими районами. Победа арабов над китайскими войсками в 751 г. закрепила позиции халифата в Средней Азии. В 712 г. арабы вторглись в Индию и завоевали Синд.

Социально-экономические отношения в халифате. Африканские и азиатские провинции Византии, Иран, страны Закавказья, Сред-

---

¹ *Сунна* — собрание рассказов о суждениях и поступках Мухаммеда. На основе сунны был разработан шариат — свод мусульманских законов. Сунниты признавали священный характер сунны.

няя Азия и Испания ко времени арабского завоевания находились на стадии раннего феодализма. Шел процесс феодализации и у самих арабов. В халифате утверждались феодальные отношения, но сохранялись еще патриархальный и рабовладельческий уклады, особенно среди арабов бедуинов и других скотоводческих племен.

Верховным собственником всех земель по-прежнему считалось государство, которое облагало население налогами и имело право наделять земельными участками отдельных лиц.

Основной формой земельной собственности при Омейядах оставался мюлк — частновладельческие земли, соответствующие западноевропейскому аллоду. Ими владела арабская знать, а также многие прежние византийские, армянские, иранские феодалы, признавшие власть арабов и сохранившие свои владения. Земли феодалов обрабатывались трудом зависимых крестьян-издольщиков.

Огромный фонд составляли земли, принадлежащие непосредственно халифу (земли савафи). Эти земли также обрабатывались издольщиками, а весь доход шел в казну. Налоги собирали государственные чиновники. Из халифских земель производились пожалования частным лицам — икта. Они были наследственными, могли быть предметом купли, продажи. Условием владения была уплата соответствующего налога в пользу государства.

В халифате существовала четко разработанная налоговая система, которая складывалась из следующих видов обложения: налог закят, который платили мусульмане с ремесла, торговли и скотоводства; подушная подать — джизья, взимаемая с немусульман; поземельный налог (мусульмане платили ушр, немусульмане — харадж).

Сначала сумма обложения была ниже, чем в Византии, Иране и других завоеванных странах. Налог был заранее фиксирован, что ставило пределы в эксплуатации покоренного населения. Однако при Омейядах были пересмотрены нормы налогообложения, проведена перепись земель и налогоплательщиков. Крестьянам запрещалось покидать свои земли. При налогообложении стали учитывать не только площадь земли, но и выращиваемые культуры, близость к городу и т. п.

Поземельную подать харадж первоначально взимали только с немусульман либо натурой в виде доли урожая, либо в деньгах по твердым ставкам с площади земли независимо от урожая. Поземельное обложение мусульман было ниже. После 700 г. произошло изменение в практике поземельного обложения. Теперь принятие ислама не освобождало земледельцев от уплаты хараджа; земли, ранее обложенные хараджем, оставались хараджными навсегда независимо от того, владели ли ими немусульмане или мусульмане.

Мусульман-неарабов власти нередко обязывали платить и джизью, что вызывало массовое возмущение и даже мятежи.

Подобная практика отменялась, но через какой-то срок восстанавливалась снова. Налоговый гнет особенно усилился при последних Омейядах.

Политическое устройство. Система государственного аппарата была унаследована арабо-мусульманскими завоевателями от сасанидского Ирана и отчасти от Византии. До Омейядов главную роль в государственном аппарате играли чиновники неарабского происхождения — греки, персы. Омейяды стали брать на службу главным образом арабов. Все делопроизводство теперь велось на арабском языке. Арабский язык стал международным языком для всего огромного региона Западной Азии, Северной Африки и арабской Испании.

Омейяды начали чеканить собственную монету. Для наилучшей организации управления государством на всех главных дорогах создавались почтовые станции, налаживалась постоянная почтовая связь.

Халифы, как и прежде, обладали гражданской и духовной властью. Власть халифа передавалась по наследству. Для управления огромным государством были учреждены наместничества. Их главы — эмиры — осуществляли на местах военную, административную и фискальную власть. Они имели двух заместителей: один отвечал за финансы, другой — кади — был главным судьей и представителем духовной власти халифа. Таких наместничеств при Омейядах было пять. Произошли изменения в системе комплектования армии. Наряду с племенными ополчениями были созданы военные округа. Войска формировались из арабского населения городов, специально определенных для этого. Наибольшими привилегиями пользовалась сирийская армия.

Важным последствием арабского завоевания было распространение ислама на территории халифата. В течение первых двух веков после хиджры завоеватели проводили политику веротерпимости, которая опиралась на зафиксированное в Коране отношение к иудеям и христианам как к «людям писания», получившим «откровение» от пророков — Моисея и Иисуса, а также на экономическую и политическую целесообразность. За немусульманским населением сохранялось самоуправление в рамках их религиозных общин. Ислам распространялся постепенно, но в X в. мусульмане уже стали составлять большинство населения халифата.

Вторая гражданская война и падение халифата Омейядов. Омейяды опирались лишь на ту часть арабской знати, которая была связана с Сирией и Египтом. В оппозиции к ним находились отстраненные от власти Алиды и Аббасиды (потомки дяди «пророка» — Аббаса) и многие сподвижники пророка в Мекке и Медине. Недовольство проявляли также неарабские феодалы и мусульмане-неарабы. Усиление налогового гнета в связи с огромными расходами на содержание армии и двора вызывало широкое недовольство народных масс. Это недовольство, как правило, выражалось в форме различных религиозных движений.

Еще в 680 г., после смерти первого омейядского халифа Муавийи, шииты во главе с Хусейном, сыном Али и дочери пророка Фатимы, подняли восстание, которое было жестоко подавлено. Было также несколько выступлений хариджитов. Во второй четверти VIII в. отдельные разрозненные восстания прокатились по всему халифату. В 728—737 гг. восстали согдийцы в Мавераннахре, в 734—743 гг. — берберы в Магрибе и Испании, в 740 г. — шииты в Куфе, в 744—747 гг. — хариджиты в Двуречье, Западном Иране и Южной Аравии. Все эти восстания имели разный социальный состав участников и различную идеологическую оболочку. Кульминацией всех выступлений явилось восстание в Харасане, возглавляемое бывшим рабом Абу Муслимом, которое началось в 747 г. и вылилось в настоящую гражданскую войну, охватившую весь Иран и Ирак. Основную массу восставших составляли иранские крестьяне, к которым присоединились иранские землевладельцы — дикхане, осевшие в Харасане арабские племена, много беглых рабов. Столь же пестрым был состав участников восстания и в религиозном отношении: мусульмане различных толков — сунниты, шииты, хариджиты и немусульманское население. Войска Омейядов были разбиты восставшими. В результате гражданской войны к власти пришла новая династия — Аббасиды (потомки дяди «пророка»). В 749 г. Аббасид Абу-ль-Аббас-ас-Саффах был провозглашен халифом. Утвердившись на престоле халифата, Аббасиды расправились с восставшими. Абу Муслим был казнен.

Халифат Аббасидов (750—1258)

Халифы из рода Аббасидов пришли к власти при поддержке иранской землевладельческой знати дикхан, которой они предоставили ряд важных постов в государстве. С этого времени правящая верхушка халифата приобрела полуиранский облик. Столицей Аббасидов стал новый город — Багдад (762 г), построенный недалеко от бывшей сасанидской столицы Ктесифона.

В отличие от Омейядов Аббасиды не проводили активной завоевательной политики. Более того, при них были потеряны некоторые территории, ранее входившие в состав халифата: Испания, где утвердилась собственная династия, созданная последним представителем Омейядов Абдар-Рахманом, и ряд областей Магриба, но войны с Византией продолжались почти непрерывно. На рубеже VIII и IX вв. Византия была даже вынуждена платить дань халифату. Продолжались военные действия на Кавказе и в Средней Азии.

Развитие феодальных отношений. В халифате Аббасидов получили дальнейшее развитие феодальные отношения. Верховная собственность на землю, как и раньше, принадлежала государству. В то же время сохранялось частное (мюльк) и условное (икта) землевладение, часть земли была в собственности племен и общин. Государственное землевладение было особенно широко распро-

странено в тех областях халифата, где имелись крупные оросительные системы, прежде всего в Ираке и Египте. Крупными землевладельцами были халиф и его родственники. При Аббасидах произошли изменения в формах пожалований земли. Земли иктá ранее жаловались на условиях уплаты налога государству. Теперь владелец иктá должен был нести военную или гражданскую службу, за что получал право собирать в свою пользу государственные налоги с предоставленного ему икта.

В IX в. появился новый вид феодального владения — вакф — земли, пожалованные государством или частным собственником различным мусульманским учреждениям — мечетям, школам, богадельням, больницам, отдельным духовным лицам. Вакуфные земли не облагались государственными налогами. Поэтому многие земельные собственники начали жертвовать в вакф свои земли, чтобы избавиться от уплаты налогов государству. Для себя и своих наследников они оговаривали право получать определенные отчисления от доходов с земли, передаваемой в вакф.

Рост вакуфного и условного (иктá) землевладения привел к сокращению доходов казны. Постоянно нуждаясь в средствах, халифы отдавали сбор налогов на откуп. Это привело к неограниченному грабежу налогоплательщиков откупщиками.

Крестьяне, сидевшие на государственных, частновладельческих или вакуфных землях, юридически считались свободными, но фактически были феодально зависимыми. Однако в правление Аббасидов оставалась еще и прослойка свободных крестьян — собственников земли. Феодалы, особенно владельцы иктá, часто незаконно захватывали земли крестьян и присоединяли их к своим владениям.

Крестьянская община в ряде районов быстро разлагалась, превращаясь в тяглую. Так, в Египте, Сирии, Палестине, Южном Иране община стала чисто административным объединением крестьян, отвечавшим перед государством за поступление налогов.

В VII—IX вв. в халифате все еще было много рабов, которых использовали не только в услужении, но и в производстве, главным образом, на оросительных работах, в садоводстве, в ремесле, на рудниках, в качестве пастухов и т. п. Широко была распространена работорговля, множество рабов привозили из-за границ халифата, особенно из Африки.

В странах халифата была значительно развита торговля. Через его территорию проходили важнейшие караванные пути, соединявшие Средиземноморье с Дальним Востоком. Развивалась морская торговля с Индией, Индонезией, Китаем, поддерживались традиционные торговые связи с Африкой. Арабы торговали также с хазарами, тюркскими кочевниками, Русью. Огромное централизованное государство с единой системой управления, налогообложения, таможенных тарифов обеспечивало безопасность для перевозки товаров по своей территории.

В халифате было много крупных городов, в которых сосредото-

чивались ремесла и торговля. Наиболее развито было текстильное производство, вырабатывались шелковые, льняные, хлопчатобумажные, шерстяные ткани. Повсеместно славились иранские ковры. Большого мастерства достигло ювелирное ремесло. Производство писчей бумаги, известное в Самарканде уже в начале VIII в., к концу VIII в. существовало в Багдаде, затем Триполи сирийском, а к концу IX в. в Египте. Увеличилась добыча золота, серебра, драгоценных и полудрагоценных камней. Особым спросом пользовалось оружие из знаменитой дамасской стали. Многие города халифата насчитывали сотни тысяч жителей. Крупнейшим городом была столица государства Багдад. Города в халифате не имели самоуправления. Управляли ими хакимы-чиновники, назначаемые центральной властью из представителей феодальной аристократии. Большинство ремесленников зависело от светских или духовных феодалов. К XI в. наметилось некоторое ослабление личной зависимости от феодалов. Укрепились корпорации ремесленников.

Государственное устройство халифата Аббасидов. Халифат Аббасидов представлял централизованное государство с развитым бюрократическим аппаратом. Верховным правителем был халиф, располагавший светской и духовной властью. Его главным помощником в светских делах был великий везир. Значение везиров возросло. Они решали многие государственные дела, командовали войсками. По духовным делам помощником халифата был главный кадий (судья), в ведении которого находились также суд и просвещение. Судопроизводство в халифате вершилось на основе мусульманского религиозного права — шариата. Немусульманское население находилось под юрисдикцией своих религиозных глав — епископов, раввинов и т. п. Отдельные области страны управлялись наместниками-эмирами, власть которых стала наследственной. К IX в. в некоторых наместничествах сложились самостоятельные эмирские династии.

Армия халифата состояла из нескольких категорий войск: ополчения арабских племен, наемников и так называемых гулямов. Гулямы были рабами из тюрков, славян, африканцев, которых с юношеского возраста воспитывали и соответствующим образом обучали вдали от родной среды, чтобы сделать из них безропотных преданных слуг халифа. Однако очень скоро гулямы превратились в силу, которая стала диктовать свою волю халифам.

Народные движения в халифате Аббасидов. Аббасиды пришли к власти, используя победоносное народное восстание, но они не оправдали народных надежд. Выступления народных масс продолжались. В 751 г. вспыхнуло восстание в Бухаре, в 755 г. — в районе Нишапура и Рейа, в 776—778 гг. — грандиозное восстание под руководством Муканны в Мавераннахре, в 778—779 гг. — в Гургане (юго-восточное побережье Каспийского моря). Особенно грандиозной была крестьянская война 815—837 гг. под предводительством Бабека, которая началась в Южном Азербайджане и

распространилась затем на Западный Иран вплоть до Исфахана и Кермана. Борьба шла под лозунгами секты хуррамитов, проповедовавшей социальное равенство, равное право всех людей на землю и другое имущество. Их идеалом была свободная сельская община с коллективным землевладением. Восставшие несколько раз одерживали победу над войсками халифата. Лишь в 837 г., мобилизовав огромные военные силы и средства, а также используя предательство примкнувших к восстанию феодалов, халифату удалось подавить это движение.

Крупным потрясением для страны было восстание зинджей. Зинджи — чернокожие рабы, труд которых широко применялся в халифате. Восставшие в течение четырнадцати лет (869—883) удерживали в своих руках большой район Южного Ирана и Хузистана. Они взяли приступом крупнейший город и порт Басру. К восстанию рабов присоединились крестьяне и бедуины, на сторону восставших перешло наемное войско халифата, набранное из тюркских племен. В 879 г. предводитель зинджей Али ибн-Мухаммед объявил себя халифом и стал чеканить монету со своим именем. Созданное рабами государство копировало халифат Аббасидов. Вожди зинджей стали превращаться в феодальных правителей. Не было даже отменено рабство. Значительная часть восставших начала отходить от восстания. Воспользовавшись этим, правительственные войска разгромили зинджей. Восстание зинджей имело значительные последствия для социальной истории халифата. Главное из них — отмирание рабовладельческого уклада. Значительно сократился импорт рабов из Африки. Начиная с IX—X вв. землевладельцы предоставляли рабам земельные участки, превращали их в феодально зависимых крестьян.

Другим крупным потрясением для халифата явилось движение карматов. В конце IX—X в. оно охватило бедуинов, ремесленников и крестьян Сирии, Ирака, Бахрейна, Йемена и Хорасана. В начале X в. на Бахрейне карматам удалось даже создать свое государство, которое просуществовало более полутора столетий. Многие области халифата, например Сирия, Египет, платили им дань.

Карматы представляли собой одно из ответвлений шиитской секты исмаилитов. Они выступали за социальное равенство всех людей (кроме рабов). В своем государстве карматы попытались восстановить общинное рабство. На Бахрейне было ликвидировано крупное землевладение и феодальная эксплуатация, но сохранилось рабство как база благосостояния всей общины.

Государство карматов насчитывало около 30 тыс. негритянских и эфиопских рабов, которых они предоставляли земледельцам для работы в поле и садах. Нуждающимся земледельцам и ремесленникам выдавались ссуды из общественной казны, которая составлялась из военной добычи.

Как и государство зинджей, государство карматов со временем переродилось в обыкновенное феодальное государство.

Крестьянские восстания не проходили бесследно. Они расша-

тивали устои Аббасидского государства, способствовали временному ограничению феодальной эксплуатации.

Распад халифата Аббасидов. В течение IX — первой половине X в. Аббасидский халифат распался на отдельные эмираты. Это было обусловлено рядом причин: различным уровнем экономического развития отдельных областей халифата, отличавшихся также по этническому составу населения, культуре, языку, религии, степени исламизации; ростом крупной земельной собственности за счет государственного землевладения, что привело к усилению сепаратизма крупных феодалов и созданию наследственных эмиратов; подъемом освободительной борьбы покоренных народов. Бывшие халифские наместники превращались в самостоятельных правителей. Так было с Тахиридами в Хорасане, Саманидами в Мавераннахре, Тулунидами в Египте, Багратидами в Армении. Первоначально они посылали часть собираемых ими налоговых сумм центральному правительству, а затем отказались и от этого. В некоторых провинциях власть захватили крупные местные феодалы. Возросла роль предводителей гулямов, которые неоднократно устраивали дворцовые перевороты, свергали халифов и ставили новых по собственному усмотрению. Начиная с 60-х гг. IX в. халифы стали марионетками в руках собственной гвардии. К началу X в. в руках Аббасидов оставался только Арабский Ирак и Западный Иран. В 945 г. эти области были захвачены Иранской династией Буидов. Аббасидские халифы потеряли политическую власть. За ними сохранялось лишь духовное руководство.

Культура в странах халифата. В VII—X вв. для всего огромного региона от Мавераннахра до Испании языком международного общения стал арабский язык.

Культуру этого региона условно называют арабской или мусульманской. Однако следует иметь в виду, что в странах с неарабским населением, вошедших в состав халифата, продолжали развиваться местные культуры, лишь вступавшие во взаимодействие с культурами других стран и народов, включенных в халифат. Помимо арабского элемента, арабо-мусульманская культура впитала в себя многое от культурного наследия персов, сирийцев (арамейев), коптов, иудеев, народов Средней Азии и др. Усвоено и переработано было наследие эллинистическо-римской культуры.

Наибольший расцвет арабской культуры приходится на VIII—XI вв. В VIII—IX вв. были записаны многие произведения доисламской арабской устной поэзии. На базе староарабской поэзии, а также Корана сложился классический арабский язык средневековья. Поэзия VII—VIII вв. во многом продолжила старые традиции, сохраняя свой жизнерадостный тон и воспевая воинские подвиги, любовь, веселье, вино. В прозе был популярен жанр любовно-приключенческих рассказов и анекдотов из быта разных слоев населения. В X—XV вв. сложился знаменитый сборник сказок «Тысяча и одна ночь», в который вошли переработанные

и перенесенные в арабскую среду сюжеты персидских, индийских, греческих и иных сказок.

Наиболее известны в это время были поэт Абу Нувас (756—810), обличитель распушенности, царившей при дворе халифа Харуна ар-Рашида, Абу-ль-Атахия (конец VIII—начало IX в.), и великий сирийский поэт-философ Абу-ль-Ала аль-Маарри, живший во второй половине XI в., и др.

Начиная с середины VIII в. было сделано много переводов с греческого и сирийского языков на арабский. Прежде всего, переводились труды по философии, математике, медицине, астрономии. Многое было переведено также с персидского языка. Через персов арабы познакомились с достижениями индийцев в области математики и астрономии. От индийцев они заимствовали цифры, которые европейцы называли арабскими.

Архитектура в странах халифата развивалась на основе переработки арабами эллинистическо-римских и иранских художественных традиций. Наибольшей известностью пользуются культовые и дворцовые здания. Это мечеть Амра в Фустате (VII в.), соборная мечеть в Куфе (VII в.), знаменитый храм «Купол скалы» в Дамаске. Уже при Омейядах начали возводить купола и минареты. С X в. здания стали украшать арабесками — тончайшим растительным или геометрическим орнаментом с включением стилизованных надписей. Из-за враждебности ислама к изображению живых существ, якобы ведущему к идолопоклонству, живопись в странах ислама не получила значительного развития и ограничивалась орнаментами. Высоко ценилось искусство каллиграфии. С XII в. начало развиваться искусство миниатюры.

Центрами науки были Куфа, Басра, Харрон, Багдад. В Багдаде был создан «Дом науки», представляющий собой соединение своего рода академии, библиотеки, обсерватории с коллегией переводчиков.

Больших успехов достигла медицина. Наиболее известными в этой области были: в Сирии семья Бахтишо, давшая семь поколений знаменитых врачей, известный багдадский хирург IX—X вв. Абу Бекр Мухаммед ар-Рази, а также знаменитый Ибн Сина (Авиценна, 980—1037 гг.), прославившийся своими трудами «Книга исцеления» и «Канон врачебной науки», где были обобщены достижения медицины того времени.

Математика, география и астрономия у арабов развивались на базе эллинистического и индийского наследия.

В IX в. во многих городах халифата появились публичные библиотеки и обсерватории. В X в. сложился тип средней и высшей мусульманской школы — мадраса (медресе).

В IX в. начала развиваться светская историография. Крупнейшими ее представителями были историк арабских завоеваний ал-Белазури (IX в.), историк Багдада Ибн Абу Тахар Тейфур (IX в.), авторы всеобщих историй ал-Иакуби (IX в.), ат-Табари (IX в.), ал-Масуди (X в.).

Значительных успехов достигла философия, воспринявшая эллинистическое наследство, в частности идеи Платона, Аристотеля, неопифагорийцев. Наиболее известными философами являлись ал-Кинди (IX в.), ал-Фараби (X в.), Ибн Сина. Близкий к карматам философский кружок в Басре («Братья чистоты») составил энциклопедию философских научных достижений своего времени (конец IX в.). Многие из философов и ученых были энциклопедистами. Так, Ибн Сина известен как философ, медик и поэт, ал-Бируни — филолог, историк, математик, астроном.

К XI—XII вв. завершилась разработка ортодоксальной системы исламской теологии, появился культ святых.

На рубеже VII—VIII вв. сложилось аскетически-мистическое течение в исламе — суфизм. Аскеты-суфии, иначе называемые факирами или дервишами, стали играть в исламском мире роль, подобную нищенствующим монахам в христианстве. Суфии осуждали богатство, призывали отказаться от всех благ мира, провозглашали культ бедности и самоотречения для спасения души и слияния с богом. В этом учении отразился протест социальных низов против феодального гнета, хотя и в пассивной форме.

ГЛАВА 7

ИНДИЯ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Утверждение феодальных отношений. Государство Гуптов. Предпосылки феодализма в Индии появились еще в древности. Период вызревания феодальных отношений относится примерно к I—V вв. н. э. В VI—VII вв. феодальные отношения стали господствующими.

На огромном индийском субконтиненте в первые века нашей эры проживало, по приблизительным подсчетам, около 50 млн. человек. Население Индии состояло из многочисленных племен и народов, находившихся на разном уровне социально-экономического развития. У некоторых из этих племен еще сохранялся первобытнообщинный строй, другие находились на стадии зарождения классового общества. В то же время в долинах Ганга, Инда, ряда других рек и в приморских районах Декана жили народы, у которых уже в древности возникли классовые отношения и развилась государственность. Центрами порой могущественных, хотя и относительно недолговечных государственных образований неизменно оказывались районы, наиболее благоприятные для земледелия. Географическая и этническая разобщенность индийских народов, особенно севера страны, где проживали народности, говорящие преимущественно на индоарийских языках, и юга, где преобладали дравидские народы, приводила к тому, что Южная и Северная Индия, как правило, входили в разные политические объединения. Но в то же время на протяжении всего средневекового периода существовало и понятие единства всей Индии, основой которого служило единое культурное наследие древности, базиру-

ющеся прежде всего на индуизме и санскрите. Санскрит был для средневековой Индии всеиндийским средством общения, как латынь для Европы. Значительный вклад в единую индийскую культуру внесли и дравидские народы Южной Индии.

В Северной Индии районом, вокруг которого складывались крупные государственные образования, неоднократно становилась Магадха (современный южный Бихар). В источниках сохранились свидетельства о плодородии магадхских земель и несколько избыточном количестве осадков, что позволяло выращивать такую урожайную и влаголюбивую культуру, как рис. Кроме того, здесь были богатые залежи полезных ископаемых, в частности, металлов. В начале IV в. Магадха стала центром крупного политического объединения — империи Гуптов. В период своего наивысшего расцвета империя включала значительную часть Северной Индии от современной западной Бенгалии до Пенджаба и земли на юге до реки Нарбадда. Известны походы Гуптов в Декан, хотя прочной власти в этом районе им установить не удалось. В Декане и Южной Индии в первые века нашей эры также проходили активные процессы классообразования, создавались крупные государства. Укреплялись связи юга с севером. Южные государства (Чера, Пандья, Чола и др.) имели непосредственные сношения с Римом, основавшим на юге Индии свои торговые фактории.

В IV—VI вв. был достигнут значительный прогресс в земледелии. Расчищались новые земельные участки, осушались болота. Государство поощряло освоение необработанных земель, лесных массивов. Широкое распространение получили железные земледельческие орудия, в частности плуг с железным лемехом. Развивалась ирригация: проводились отводные оросительные каналы на малых реках, появилось так называемое «персидское колесо» (водоподъемная машина, приводимая в действие быками), строились водоемы, колодцы для орошения. В Индии было распространено как суходольное, так и орошаемое земледелие. Орошение осуществлялось, как правило, за счет мелких ирригационных сооружений. В крупных оросительных системах, сооружение которых требовало бы мобилизации сил в масштабах всей страны, как в Египте, Месопотамии, Китае, здесь надобности не было. Строительство небольших оросительных сооружений было под силу отдельным сельским общинам.

Государства Индии распоряжались всеми землями подвластных им территорий, облагая проживающее на них население налогами в свою пользу. Отдельные земельные участки жаловались государствами частным лицам. В первые века нашей эры число таких пожалований увеличилось. Право новых владельцев на эти пожалования объявлялось вечным, «пока светит солнце и луна». Дарственные записывались на специальных медных пластинах. Так начало складываться частное землевладение. В эпоху Гуптов появились грамоты, регистрирующие покупку и продажу земли, что свидетельствовало о дальнейшем развитии процесса

сосредоточения земли в частных руках, хотя государство и продолжало еще держать основной земельный фонд под своим контролем.

В первые века нашей эры стала распространяться практика «дарения деревень». Земля при этом не переходила в другие руки. Она оставалась в распоряжении тех же крестьян, но налоги с подаренных деревень шли теперь не государству, а тем лицам, которые получали «дарения». Свободные общинники постепенно попадали в частную зависимость. Итак, если вначале в частные руки жаловалась только земля, то в IV—VI вв. стало обычным, что вместе с землей передавались и люди, обрабатывавшие ее.

Происходили изменения и в общине. Отдельные ее члены, особенно принадлежавшие к управленческой верхушке, собирали в своих руках значительные земельные владения. Ведая раскладкой податей в деревне, для себя лично они добивались от государей освобождения от налогов и иммунитетных привилегий.

Изменялось положение рабов. Были введены ограничения для обращения в рабство свободного населения страны, практиковался выкуп рабов. Получило распространение наделение рабов земель для ведения ими собственного хозяйства. Источники сообщают об имуществе, принадлежащем рабам, о семьях рабов, что свидетельствовало о перерождении самого института рабства. Встречаются и рекомендации правителей о целесообразности передачи земли, которая находилась в личном распоряжении государя и оставалась необработанной из-за недостатка рабов, тем, кто соглашался обрабатывать ее на условиях уплаты доли урожая.

Все эти факты свидетельствуют о распространении в стране феодального уклада, который к VI—VII вв. стал господствующим.

Нашествие эфталтов. Государство Харши. Внешние вторжения VII—XI вв. Империя Гуптов, просуществовавшая около двух столетий, в VI в. распалась. Окончательный удар ей был нанесен нашествием эфталтов (белых гуннов). Союз эфталтских племен, возникший в V в. в Центральной Азии, нанес серьезные поражения Кушанским владетелям, Сасанидскому Ирану и обрушился на Северо-Западную Индию.

Первое нашествие в середине V в. Гупты отразили, но в начале VI в. эфталтам удалось завоевать не только Западную Индию, но и значительную часть Джамно-Гангской долины. Завоевание сопровождалось большими разрушениями и кровопролитием. Союз эфталтских племен был неппрочным и не смог надолго сохранить господство над индийскими областями, но последствия этого завоевания были весьма важными.

В Северной Индии появилось множество соперничавших княжеств. Наибольшую силу в первой половине VII в. приобрело государство, которое возглавлял Харша (точнее, Харшавардхана). За шесть лет войны, когда, по словам хрониста, «со слонов не снимали сбрую, а с воинов шлем», он сумел овладеть фактически

всей Северной Индии. Империя Харши просуществовала около 30 лет (616—647). После смерти Харши государство распалось, и в течение нескольких столетий территория Индии представляла собой конгломерат эфемерных политических объединений, которые непрерывно враждовали, заключали союзы и вновь нападали друг на друга.

Эфталиты и пришедшие одновременно с ними племена гуджаров слились с местным населением Северо-Западной и Западной Индии, образовав новую общность племен, так называемых раджпутов, которые создали свои княжества.

В Декане и Южной Индии также существовало несколько государств, иногда довольно крупных (государства Западных Чалукьев, Паллавов, Чолов и др.), которые возвышались, подчиняли себе значительные территории, но ни одно из них не было достаточно сильным, чтобы объединить весь юг страны.

Во второй половине VII—начале VIII в. в Северо-Западную Индию неоднократно вторгались войска Арабского халифата. Результатом этого явилось создание самостоятельного мусульманского государства в низовьях Инда (области Синд), которое, однако, в истории Индии последующих веков особой роли не играло.

Начиная с XI в. на индийскую территорию стали совершать набеги тюркские завоеватели-мусульмане. К этому времени обстановка на северо-западных границах Индии изменилась. Было создано государство Газневидов, подчинившее себе современный Афганистан, Пенджаб, Синд, часть Ирана и Средней Азии. Махмуд Газневид (998—1030) начал завоевательные походы в Северную Индию под лозунгом «священной войны» мусульман с неверными. Эту же политику продолжали преемники Газневидов Гуриды.

Особенности социальной структуры индийского феодального общества в период раннего средневековья. Кастовый строй. Главной особенностью социальной организации индийского общества в период средневековья был кастовый строй. Еще в древности сложилось деление общества на четыре варны (сословия): брахманы (жрецы), кшатрии (воины), вайшьи (земледельцы-общинники) и шудры (эта варна возникла позже других и включала в себя различные категории зависимого населения, вплоть до рабов). Уже в гуптский период и даже раньше наблюдались значительные изменения в сословном делении. Если раньше положение человека в обществе определялось его происхождением, то теперь все большее значение приобретало имущественное положение. Многие брахманские и кшатрийские роды разорялись. Среди вайшьев шел процесс расслоения. Положение варны шудров несколько улучшилось.

Традиционное сословное (варновое) деление общества теряло свое прежнее значение. Каждая варна стала делиться на множество каст (по-индийски «джати»). Происхождение многих из них

связано с процессом разделения труда и специализацией. Другие же касты были по существу племенами, включенными в кастовую систему и обязанными выполнять определенные социальные функции. Касты существовали как отдельный от варн институт. Однако последние служили как бы ступенями классификации каст по социальному уровню. В раннее средневековье эта классификация не была столь жесткой, как в более позднее время. В ряде случаев касты меняли свои традиционные профессии и даже социальный статус.

В процессе формирования феодальных отношений изменялся социальный характер старых варн. Среди брахманов теперь появились землевладельцы, чиновники, военачальники. В состав кшатриев включались раджпуты, которые были не только воинами, но и землевладельцами. Сами раджпуты по традиции считали зазорным прикасаться к плугу и обработку земли поручали зависимым от них крестьянам (джатам).

На юге страны военно-земледельческие касты формировались из шудр. Вайшьями становились купцы и богатые ремесленники.

Начиная с гуптского периода развивались особые касты, стоящие вне варновой системы,— неприкасаемые, которые занимали самое низкое социальное положение и выполняли грязную, иногда считавшуюся позорной работу (мусорщики, уборщики на кладбищах, мясники и т. п.). К ним были отнесены и некоторые отсталые племена.

На определенном уровне экономического развития профессиональные касты играли положительную роль, так как, будучи наследственными организациями, помогали накоплению производственного опыта. Они являлись по сути дела своеобразной формой общественного разделения труда. Однако в дальнейшем касты превратились в тормоз общественного развития, поскольку их чрезмерно суровая регламентация и разобщенность групп производителей сковывали инициативу и мешали каким-либо дальнейшим усовершенствованиям производства. Касты изолировали отдельные группы людей друг от друга. Население городов и даже небольших деревень принадлежало к различным обособленным группам, привязанным уже своим происхождением к определенному роду занятий. Совершенно исключался переход из одной касты в другую, равно как и браки между представителями разных каст.

Кастовая система в целом соответствовала классовому делению общества. Она сглаживала социальные конфликты, утверждая взаимную необходимость каст друг для друга и неизбежность, «святость» неравенства. Все это способствовало замедлению социально-экономического развития Индии.

Община. Другой особенностью социальной структуры индийского общества являлось длительное сохранение замкнутых крестьянских общин, которые были унаследованы от древности, но в дальнейшем развивались под воздействием феодальных отноше-

ний. В раннее средневековье общины играли значительную политическую роль. На севере Индии они включали по несколько деревень, а на юге отдельные общины иногда объединяли целые области. Общины вели ирригационные работы, организовывали необходимую взаимопомощь и оборону деревень. Постановления общин нередко высекались на каменных плитах, вмурованных в стены храмов.

Феодал в дела общины не вмешивался, он выступал лишь как получатель феодальной ренты с территории, занятой общиной.

Община базировалась на индивидуальном крестьянском хозяйстве. Общинник владел своим участком земли, передавал его по наследству, мог продавать и покупать землю, хотя община и сохраняла право контроля за отчуждением земли. Земля была обложена поземельным налогом в пользу государства. В деревне, кроме полноправных общинников, были также неполноправные земледельцы, которых, однако, в раннее средневековье было немного. Начиная с XI—XII вв. из общей массы деревенского населения начали выделяться сельские ремесленники, которые обслуживали общину и получали от нее содержание.

Большую роль в общине играли общинный совет и деревенский староста. Отдельные представители этой категории сельского населения фактически превратились в феодалов. Правящая династия одного из государств того времени, происходившая из сельской верхушки, сделала свой общинный титул — раштракуты названием династии.

Сельская община выполняла определенные организационные функции и использовалась государственной властью в качестве административной фискальной единицы.

Формы феодальной собственности на землю и феодальная рента. Природно-географические условия земледелия и преимущественное распространение децентрализованной системы орошения явилось причиной относительно раннего развития индивидуальных прав на землю. Земля как объект хозяйства находилась в собственности общины и отдельных общинников.

В то же время на землю как территорию с подвластным населением имели право собственности правители государства, собиравшие налоги с населения, и отдельные феодалы, которые получали от правителей государства право собирать в свою пользу государственные налоги с определенной территории. В этих случаях государственный налог выступал в виде ренты-налога.

В раннее средневековье государственная собственность на землю преобладала над частнофеодальной. В дальнейшем в результате дарений и пожалований, а также присвоения земли общинной верхушкой образовалась крупная феодальная собственность на землю. Значительные земельные угодья сосредоточились у индусских храмов и монастырей. Хотя в дарственных грамотах говорилось, что земли брахманам, храмам и другим феодальным владельцам передавались на «вечные времена», фактически эти да-

рения часто перераспределялись, конфисковывались, особенно при сменах династий и завоеваниях.

Землевладелец, как правило, не вел своего домениального хозяйства, и отработочная рента была поэтому мало распространена. Она встречалась лишь на строительстве оросительных сооружений, дорог, крепостей. Преобладала продуктовая рента. Норма ее была очень высока. В Индии, как и в других тропических странах, существовала возможность за счет незначительного личного потребления производителя свести необходимый продукт до минимума. Это лишало крестьянина возможности расширенного воспроизводства, а у феодалов не вызывало стимула к вложению средств в земледелие.

Торговля, ремесло, город. Особенностью Индии в раннее средневековье было также сравнительно высокое развитие городов и торговли. Прибрежные районы Индии издавна вели морскую торговлю со странами Ближнего Востока (а через них с Европой) и с Юго-Восточной Азией.

Постоянные торговые пути, связывавшие отдельные части Индийского полуострова, существовали уже в древности. Наиболее удобной торговой артерией в Северной Индии был Ганг и его притоки. Из долины Ганга караванные пути вели к портам западного побережья и в Южную Индию. Значительное развитие имело каботажное и речное судоходство. Объектами караванной внутренней, межобластной торговли были металлические изделия, соль, лошади, предметы роскоши. Окрестные деревни снабжали города продуктами питания. Широко были распространены деревенские рынки и ярмарки.

В первые века новой эры велась оживленная торговля Индии со странами Средиземноморья. Особым спросом на Западе пользовались индийские пряности, благовония, редкие породы дерева, ткани, а также дикие животные и звери. Торговля велась как морскими, так и сухопутными караванными путями.

В VII в. большую роль в западной торговле Индии начали играть арабские купцы и мореходы.

Широкое развитие внешней торговли Индии способствовало развитию в земледелии товарного производства (пряности, красители, хлопок и т. д.). Уже тогда наметилась товарная специализация Малабарского побережья — одного из главных районов производства перца и других пряностей. Значительных успехов достигло ремесленное производство. Особенно славилось ткачество, обработка железа, ювелирное производство.

В раннее средневековье города Южной Индии, особенно портовые, пользовались широкой автономией. Городское самоуправление находилось в руках городских собраний, в которые входили главы наиболее влиятельных и богатых каст, обычно купеческих, реже ремесленных. Это собрание следило за порядком в городе, разрешало тяжбы и даже собирало в свою пользу рыночные пошлины и налоги с ремесленников. Существовали в городах и мощные

купеческие корпорации, контролировавшие целые торговые регионы. Такой, например, была купеческая организация с центром в нынешней Керале. Район ее действия охватывал не только Индию, но и индийские торговые фактории в Египте, Аравии и Юго-Восточной Азии. Купеческие гильдии и городские общины возникли на ранней ступени феодализма. Постепенно с развитием феодальных отношений город терял свою автономию. Пошлины стали собирать государственные чиновники, купеческие корпорации потеряли политическое значение. Правители стали жаловать города отдельным феодалам.

Религия и культура Индии в раннее средневековье. В первые века нашей эры в Индии наблюдается упадок буддизма. На юге Индии в VIII в., а на севере к XII в. буддизм сменился индуизмом.

Индуизм не представляет собой единой религии. Это совокупность религиозных, мифологических, философских, правовых и этических представлений, связанных с культами трех основных индийских богов — Брахмы, Вишну и Шивы. В индуизме существовало множество сект и направлений, различающихся как выбором бога, которому поклонялись верующие, так и религиозными обрядами и обычаями. Но все эти направления мирно уживались между собой, так как их объединяли некоторые общие представления: дхарма, карма и ахимса.

Дхарма (долг) означала неукоснительное соблюдение кастовых обязанностей и правил поведения, свойственных данной касте. Индуизм учит, что деление на касты является божественным установлением. Принадлежность человека к той или иной касте определяется его поведением в предшествующем рождении. По учению индуизма, душа не умирает, а после смерти переходит в какое-то другое существо. Какое это будет существо, зависит от кармы (дел, поступков, т. е. всего того, что человек совершил при жизни доброго и дурного). Если человек вел добродетельную жизнь, в следующем рождении его кастовый статус повысится, если порочную, то он может родиться неприкасаемым или какой-либо мерзкой тварью. Поэтому, проповедует индуизм, все в мире справедливо. Если даже хороший человек терпит всякие беды, то это ему наказание за дурное поведение в прошлом рождении. Ахимса — это непричинение вреда живому существу. Согласно этому догмату, нельзя причинять вреда живым существам, поскольку в них могут быть души умерших людей. С этим связано и поклонение некоторым животным, в первую очередь корове, почитаемой всеми индусами.

Итак, индуизм оправдывает кастовую систему и существующий социальный строй в целом, проповедует покорность, исключает стремление к насильственному изменению своего положения.

Победа феодализма в Индии знаменовалась в идеологической сфере укреплением позиций индуизма. Особенностью индийского феодализма на ранней стадии развития была его неразрывная

связь с кастовой системой. Буддизм, не признававший деления людей на касты, к XI—XII вв. был вытеснен индуизмом.

В VI в. в Южной Индии начало распространяться учение бхакти, выдвигавшее на первый план всеобъемлющую любовь к богу, в сравнении с которой теряют значение обрядность, аскетизм, брахманская ортодоксия. В антибрахманских проповедях бхакти отражались настроения социального протеста.

С религиозными взглядами и представлениями была связана и философская мысль средневековой Индии. В V—X вв. оформились классические брахманские системы философии — ньяса, вайшешика, санкхья, йога, миманса, веданта. Этим ортодоксальным школам противостояли буддийские и материалистические школы. Появились первые обзоры философских систем. Развивалась логика.

Особых успехов достигли математика, астрономия и медицина. Средневековая Индия дала целую плеяду знаменитых математиков, открытия которых предвосхитили многие научные достижения нового времени. Так, Арьбхата вычислил значение π , равное 3,1416. Индийские математики знали теорему, называемую у нас теоремой Пифагора, предложили решение целой серии уравнений, оперировали понятиями синус и косинус. Применение тригонометрических функций и введение системы десятичного счета оказали влияние на все последующее развитие математической мысли. Высокого уровня достигла астрономическая наука. Были усовершенствованы методы вычисления положения планет, периода вращения звезд, измерения времени. Арьбхата высказал смелую по тем временам мысль о видимом вращении небесной сферы, являющемся результатом действительного вращения Земли.

Значительные знания были накоплены в области медицины. При лечении болезней большое значение придавалось водным процедурам, применению трав, диете. Источники свидетельствуют о таких сложных операциях, как трепанация черепа, удаление катаракты, камнесечение, наложение внутренних швов и др. В медицинских трактатах большое внимание уделялось описанию болезней и систематизации их симптомов.

В раннее средневековье параллельно с литературой на санскрите зародилась литература на новоиндийских языках. В период Гуптов жил и работал известный поэт и драматург, классик санскритской литературы Калидаса (конец IV — первая половина V в.). В основе всех его произведений — человек, его переживания, заботы, радости и печали. С конца XVIII в. переводы произведений Калидасы появились в Европе. В России перевод драмы Калидасы «Узнанная по кольцу Шакунтала» был сделан Н. М. Карамзиным.

В средние века санскритская литература продолжала развиваться, но она приобретала нарочито изысканный, придворный характер. Развивалась литература на местных языках, прежде

всего поэзия. С санскрита на эти языки стали переводиться классические произведения эпического жанра.

В VIII—IX вв. получила распространение поэзия бхакти, воспевающая мистическое соединение человека с богом под видом любви юноши и девушки. Гимны проповедников бхакти отличались большой лиричностью и распевались как народные песни.

Значительного расцвета достигли архитектура и скульптура. В VI—VIII вв. строились пещерные храмы и храмы, высеченные из монолита (в Эллоре, Элефанте, Аджанте и др.), которые славилась своими барельефами, скульптурой, росписью. С IX в. началось строительство культовых сооружений из тесаных камней. Внутренние помещения этих храмов были низкими и темными. Доступ туда был разрешен лишь служителям культа. Наибольший интерес представляет внешнее убранство. Во дворе храма и в нишах стен устанавливались скульптуры, изображающие бога, которому был посвящен храм, или сцены из эпоса. Таких скульптурных фигур было так много, что сам храм воспринимался лишь как постамент для них. В дальнейшем, однако, наблюдается упадок монументальной скульптуры, исчезли ее живость и разнообразие.

В IX—XII вв. в Тамиланде развивалось искусство мелкого бронзового литья. Одна из статуэток — танцующий Шива (Шива Натараджа) — получила известность во всей Индии.

Развивалось также искусство классического танца и пения, центрами которого были храмы. Классический театр Калидасы постепенно приходил в упадок и к IX в. почти исчез. Однако народный театр, представления мистериального типа и храмовый театр продолжали развиваться.

ГЛАВА 8

КИТАЙ В III—X вв.

Становление и развитие феодальных отношений в Китае в III—VI вв. В политической истории Китая начало средневековья знаменовалось крушением (в 220 г.) империи Хань, крупнейшего государства древнего мира, просуществовавшего более 400 лет. Империя Хань пала в результате мощного народного движения конца II — начала III в. Борьба крестьян, рабов, выступления отдельных некитайских племен и народов были ярким выражением глубокого социального кризиса Ханьской державы. Правительственные войска и центральная власть не смогли справиться с восстанием. Им на помощь пришли дружины так называемых «сильных домов», крупнейших собственников земли и рабов. После подавления крестьянской войны, в результате которой Ханьская династия была свергнута, между «сильными домами» началась борьба за власть. Эти события нанесли решительный удар устоям рабовладельческого общества: распалась сложная бюрократическая централизованная система государственной власти,

стоявшей на страже прежнего способа производства. В новых условиях быстро развивались элементы феодального строя.

Феодальный уклад возник в Китае в первые века нашей эры. Хотя сфера применения рабского труда была довольно широка, в том числе и в сельском хозяйстве (у крупных землевладельцев сотни, а то и тысячи рабов трудились на полях), основными производителями материальных благ и налогоплательщиками государства оставались свободные общинники, владевшие небольшими земельными наделами. Феодальный уклад формировался в связи с экономическим и политическим усилением крупных частных земельных собственников и появлением частнозависимого мелкого крестьянского хозяйства. Зависимое крестьянство возникло в результате имущественной дифференциации в патронимической китайской общине. Крупные землевладельцы — главы патронимий — подчиняли себе малоимущих сородичей, добиваясь того, чтобы зависимые от них крестьяне не значились в государственных подворных списках. Общинники, попавшие в зависимость к богатым землевладельцам, переставали платить налоги государству и отбывать воинскую повинность. Долгое время труд зависимых крестьян использовался наряду с трудом рабов, которых все чаще стали отпускать на волю и сажать на землю. Огромные владения «сильных домов» превращались в самодовлеющие хозяйственные единицы, что явилось экономической причиной распада единого централизованного государства.

Уровень материальной и духовной культуры Китая в раннее средневековье был весьма высок. Успешно развивалось сельское хозяйство, которое во многих районах страны велось на основе искусственного орошения. Существовала сложная и разветвленная система ирригации, использовались удобрения, высока была культура обработки почвы. В Китае умели производить высокосортное железо. Китайский народ изобрел шелкоткачество, бумагу (в начале нашей эры). Значительны были успехи и в других видах ремесленного производства, особенно славились изделия из белой керамики, лака, бамбука, предметы роскоши. Высокого уровня достигли естественные науки, литература, искусство.

Однако в период междоусобиц III в., после падения Ханьской империи, наметился явный хозяйственный и культурный упадок. Страна обезлюдела, поля лежали невозделанными, нарушилась сложная ирригационная система, требовавшая постоянного внимания и труда. Источники сообщают о частых наводнениях и других стихийных бедствиях, голоде. Даже по тогдашним официальным данным, явно неполным, население страны сократилось с 56,5 млн. человек в 157 г. до 17 млн. в 280 г. В этих условиях затянувшиеся внутренние усобицы грозили подорвать экономику и вызвать вспышку новых социальных движений. Появилась потребность в воссоздании государственного единства.

Империя Цзинь. Введение государственной надельной системы. В ходе борьбы «сильных домов» выдвинулся род Сыма, основав-

ший новую императорскую династию Цзинь (265—420), под руководством которой Китай вновь был объединен.

В III в. наблюдалась борьба двух тенденций в развитии феодальных отношений в Китае. С одной стороны, росло могущество «сильных домов», которые захватили огромные пространства пустовавшей земли. Соперничая между собой, «сильные дома» похищали земледельцев, устраивали охоту за людьми. Солдатам своих военных подразделений и домашней страже они предоставляли маленькие участки земли. Бездомных, разоренных и пришлых превращали в землепашцев. Эти люди попадали в личную зависимость от «сильных домов», а казна не получала от них никаких доходов.

С другой стороны, укреплялась государственная собственность на землю, что диктовалось необходимостью организовать в крупном масштабе общественные работы по ирригационному и дорожному строительству. В 280 г. был издан специальный указ цзиньского императора Сыма Яня, по которому все земли провозглашались принадлежащими государству в лице его верховного главы — императора, а население (и крестьяне, и феодалы) — держателями государственных наделов.

В III в. в стране было много заброшенных и пустующих земель. Это облегчало задачу создания общегосударственной собственности. По указу Сыма Яня полноправному крестьянину в возрасте от 16 до 60 лет предоставлялся участок земли в 120 му (му равен 6,6 а). С 70 му этого участка крестьянин собирал урожай в свою пользу, а с 50 му, которые он также обязан был обрабатывать своими орудиями труда, урожай шел государству. Кроме этого, крестьянин должен был вносить государству подати (обычно пряжей и тканью) и 20 дней в году отрабатывать на казенных работах. Эти заранее фиксированные повинности создавали стимул роста производительности крестьянского труда и способствовали заселению заброшенных земель и расширению посевных площадей.

Реформа была проведена в жизнь в крайне незначительных масштабах, но все же она способствовала тому, что к концу III в. количество государственных налогоплательщиков возросло вдвое.

Государственная надельная система стала определяющим фактором аграрного строя Китая в период всего раннего средневековья. Однако она никогда не господствовала безраздельно по всей стране. Так, одновременно с введением надельной системы было признано право «сильных домов» захватывать незанятые казенные земли и пустующие крестьянские участки, а также иметь лично зависимых людей. Тогда же цзиньское правительство начало раздавать чиновникам надельные участки земли с посаженными на них крестьянами как вознаграждение за службу. Чиновничество, получая условные владения типа бенефиция, включалось в феодальную систему землепользования.

Введение государственной собственности на землю вызвало сопротивление «сильных домов». В стране начались смуты.

Нашествие кочевников. Внутренние неурядицы ослабили охрану государственных границ империи и облегчили соседям-кочевникам вторжение в страну. Северные и северо-западные пограничные районы страны населяли различные некитайские этнические группы, переживавшие период разложения первобытно-общинного строя и начало становления классового общества. Первыми вторглись в Китай гунны, затем мун, цян, жужане, тоба и тибетские племена. На протяжении IV—VI вв. Северный Китай был ареной непрерывных войн. Завоеватели создавали многочисленные государственные образования, которые быстро распадались под ударами новых завоевателей.

В этот период многие жители Северного Китая, древнейшего очага китайской культуры, где находились экономически наиболее развитые и густонаселенные районы страны, бежали на юг. Общее число северян, переместившихся на территории к югу от Янцзы, превысило 900 тыс., или $\frac{1}{8}$ всего населения севера. В некоторых провинциях юга на одного местного жителя приходился один переселенец. Это была одна из самых грандиозных миграций в истории феодального Китая. Переселенцы севера принесли с собой более совершенную земледельческую и ремесленную культуру, что ускорило хозяйственное освоение Южного Китая. Шли активные процессы этнического слияния. Местное население, так называемые горные юэ, смешалось с китайцами. В результате ассимиляции местных племен изменились и пришельцы, приняв от коренного населения некоторые элементы физического облика и языка. На юг бежало значительное число представителей старой знати, «сильных домов», члены императорской семьи. Фонд государственных земель здесь был незначителен. В IV—VI вв. характер аграрного строя Южного Китая существенно изменился. Большинство крестьян находилось в личной зависимости от частных собственников земли. Использовался также труд рабов, хотя их роль и здесь была невелика.

На севере в это время тоже шли активные этнические и социальные процессы. Завоеватели перенимали и осваивали местные формы хозяйства, традиции материальной и духовной культуры Китая. К концу V в. основная масса завоевателей перешла от кочевого образа жизни к оседлости. Их государственный аппарат копировал китайскую администрацию времен Цзинь. Постепенно сложился политический союз иноземных пришельцев и китайских феодалов севера.

Восстановление надельной системы. В конце V в. на севере Китая в государстве Северное Вэй указами 477—485 гг. снова была введена государственная надельная система, причем в более совершенной форме, что свидетельствовало об укреплении феодальных производственных отношений. Теперь земледелец-крестьянин в возрасте от 15 до 70 лет получал надел, состоящий

из пахотного, садово-огородного и приусадебного участков. Пахотную землю крестьянин не мог продать, сдать в аренду или на каких-либо условиях передать другому лицу. Земля садово-огородного и приусадебного участков считалась собственностью семьи. Ее можно было продавать и покупать, но под контролем администрации и в пределах определенной нормы. В китайских летописях эта надельная система называлась «системой равных полей» (цзюнь тянь фа). Площадь надела определялась обычно в 120 му. Надел считался достаточным для организации крестьянского хозяйства, которое обеспечило бы крестьянину прожиточный минимум и выполнение государственных налоговых повинностей. Однако полного равенства наделов в действительности не существовало. Владельцы рабов, рабочего скота и многосемейные могли получать дополнительные пахотные участки (на неженатого члена семьи добавлялась $\frac{1}{4}$, на раба — $\frac{1}{8}$, на вола — $\frac{1}{10}$ часть надела). Такой порядок отвечал интересам феодализирующей знати и мог обеспечить ей довольно крупные владения. Зависимые, полурабы и рабы составляли значительную прослойку сельского населения. Они считались «подлым человеком» в противовес свободному крестьянству — «доброму человеку». Им не полагалось надела, но их хозяева получали дополнительные участки земли.

В отличие от аграрного проекта Сыма Яня основной формой ренты в конце V в. стала не барщина, а рента продуктами. Вводилась триада повинностей: зерновой налог, налог на продукцию домашней промышленности (главным образом ткань и пряжа) и, что существовало и раньше, отработки определенного числа дней в году на казенных работах. Надельная система законодательно закрепляла тяглых крестьян за казенной землей, которую им запрещалось покидать. В деревне вводилась новая система управления: пять дворов были объединены в низовую общинную организацию, пять пятидворок — в среднюю общину — ле. Пять ле, т. е. 125 дворов, составляли небольшую деревенскую общину. В основе объединений лежал принцип круговой поруки. Сельские общины управлялись старостами, семьи которых освобождались от повинностей и налогов. Эта система обеспечивала прикрепление крестьян к тяглу и стабильное поступление налога в казну, позволяла привлекать громадные массы населения для выполнения государственных работ, должна была сдерживать антифеодальную борьбу крестьянства.

Надельная система исключала существование частнофеодального землевладения. Владения феодалов также считались наделами. Неограниченными были лишь владения императора, членов его дома и высшей аристократии. Гражданские и военные чиновники имели должностные наделы, которые возвращались в казну при перемене чиновником должности или места службы. Как уже отмечалось, наличие рабов и рабочего скота давало возможность увеличивать и количество земли. В связи с этим в V в. наблюдается расширение рабовладельческого уклада. Рабовладение

оставалось для феодалов важным экономическим резервом, обеспечивающим дополнительные источники земли, укрепляло их политическое влияние.

Во второй половине VI в. экономические и политические различия между севером и югом значительно смягчились. Северные кочевники ассимилировались в массе местного населения. Введение надельной системы способствовало подъему сельского хозяйства. Начался обратный отток населения из южных районов, где усиливались междоусобные войны и гнет феодалов.

Границам Китая угрожала новая опасность — союз тюркских племен — тюркский каганат, сложившийся в Центральной Азии в середине VI в. В этих условиях после трехвековой разобщенности сравнительно быстро было восстановлено государственное единство Китая. Объединение страны было осуществлено военным путем. Полководец Ян Цзянь был провозглашен императором, а основанная им династия получила название Суй.

Всеитайское раннефеодальное государство Суй (581—618). Политическое объединение разрозненных государств и прекращение междоусобиц способствовали дальнейшему экономическому и культурному подъему страны. Расширилась площадь посевов, выросла численность населения. Ожилилась торговля, начали заново отстраиваться разрушенные города (во время внутренних войн и нашествий кочевников в IV—V вв. почти все города Китая были разграблены или сожжены). В период правления династий Суй, в конце V— начале VII в., было предпринято грандиозное строительство так называемого Великого канала, соединившего бассейны крупных рек Хуанхэ и Янцзы. Частично он был построен на базе древних ирригационных сооружений, но четыре канала были прорыты заново, а течение нескольких рек было обращено вспять. Общая протяженность сооружения достигла 1 тыс. км. Обслуживало канал и его шлюзы 80 тыс. человек. Это строительство позволило расширить площадь орошаемых земель, облегчить перевозку зерна и других грузов, переброску войск и военного снаряжения.

Усилению централизованного государства содействовала и надельная система, которая с конца VI в. получила почти повсеместное распространение. Строго осуществлялся учет населения, в результате чего уже при Ян Цзяне было выявлено более 1,5 млн. крестьян, не внесенных ранее в податные списки. Наметилась тенденция уменьшения размера наделов и увеличения податей, а особенно трудовой повинности. Известно, что на строительство столицы империи Лояна было согнано 2 млн. человек, на строительство Великого канала, восстановление и строительство новых участков Великой китайской стены — по 1 млн. человек.

Центральная власть сумела покончить с сепаратизмом местных сил. Именно при Суйях сложилась та система государственного управления, которая в основных чертах сохранялась на протяжении всего средневековья. Император располагал неограни-

ченной властью и правил страной с помощью бюрократического аппарата. Он считался «сыном неба», т. е. проводником воли высших небесных сил. При нем был совет из виднейших сановников и три палаты. Затем шли шесть ведомств (чинов, финансов, ритуалов, военное, судебных дел и наказаний, общественных работ). Далее следовали управления. Была осуществлена реформа административного деления страны, что позволило усилить централизацию империи.

Империя Суй существовала в сложной международной обстановке. На северо-западе грозной опасностью был тюркский каганат. Ни войска, ни Великая китайская стена не могли обеспечить надежную защиту от кочевников. Кроме того, Китай и тюрки соперничали из-за господства над Великим шелковым путем, который соединял Китай со странами Ближнего и Среднего Востока. Верная своей традиционной политике «руками варваров подавлять варваров», китайская дипломатия способствовала распаду каганата на две соперничающие между собой части, что дало империи некоторую передышку. Суйской державе удалось также с помощью тюрков разгромить другую сильную державу Центральной Азии — Тогон. Китай вел в это время длительную войну на юге с вьетнамцами. Но самой тяжелой для страны оказалась война с Когурё (одним из трех государств, существовавших в тот период на Корейском полуострове). Против Когурё было предпринято несколько походов, окончившихся бесславно.

Крестьянская война и падение династии Суй. Война с Когурё послужила толчком к взрыву массового недовольства в стране. Весь северо-восток Китая был охвачен восстанием. Особое возмущение населения вызывали государственная барщина, которая при Суйях намного превышала предусмотренные законом сроки, и повышение налогов. В районе Хэбэй — Шаньдун повстанцы пытались даже создать самостоятельное государство, провозгласив своего вождя (бывшего сельского старосту) Доу Цзяндэ государем. Имели место крестьянские выступления и в других районах. Крестьянское восстание подорвало могущество феодально-аристократических домов на севере Китая. В ходе его было освобождено значительное число рабов и лично зависимых крестьян. Династия Суй пала. Однако стремление к единству страны оставалось сильным. Этим воспользовался знатный шансийский феодал Ли Юань, который в 618 г. объявил себя императором, основав династию Тан, которая правила Китаем почти 300 лет (618—907).

Всекитайская империя Тан. Завершение процесса феодализации. Чтобы успокоить крестьянство, Таны отменили податную задолженность за прошлые годы и ограничили сроки государственной барщины. Заметно сократилось число рабов, которым стали предоставлять самостоятельные наделы и тем самым переводить их в разряд податных крестьян. Правда, эти мероприятия касались лишь государственных рабов. Наряду с этим, Таны при-

меняли и репрессивные меры для подавления крестьянских восстаний.

В первой половине VII в., при императорах Ли Юане и Ли Шимине, была окончательно оформлена административная структура империи, которая начала создаваться еще при Суйях. Страна была разделена на провинции, области и «уезды». Низший административной единицей считалась сельская община с ее ядром — пятидворкой. На местах существовал огромный чиновничий аппарат, подчиненный центральным властям. В стране действовал строжайший принцип централизации управления. Начала формироваться наемная армия. Был составлен свод законов.

Аграрная политика Танов была направлена на укрепление государственной земельной собственности. Основой аграрного строя продолжала оставаться надельная система. Внедрение ее повсеместно на огромной территории означало завершение процесса утверждения феодализма в Китае.

В самой надельной системе происходили значительные изменения. Уменьшился средний надел крестьянина, сокращен был возраст, считавшийся трудоспособным, из числа тяглых были исключены женщины. Разрешалась и даже поощрялась уплата зернового и промыслового налога деньгами, что свидетельствовало об определенном росте товарно-денежных отношений. От трудовой повинности также разрешалось откупаться определенным количеством тканей или пряжи. Это свидетельствовало о падении роли отработочной ренты.

Значительно сократилось применение рабского труда. Рабы почти не использовались в земледелии. Главной сферой их использования стало домашнее хозяйство и услужение. Хозяину перестали давать на рабов дополнительные наделы земли.

Оживилась городская жизнь. Торговцы и ремесленники стали создавать своеобразные организации — ханы (цехи-гильдии), которые объединяли мастерские и лавки одного торгово-ремесленного профиля. Основателями ханов, как правило, были купцы, ремесленники играли подчиненную роль. Хань имели внутреннее самоуправление, но в городском управлении участия не принимали. Городское ремесло рассчитано было преимущественно на обслуживание императорского двора, армии, знати. Оно было регламентировано и находилось под контролем феодального государственного аппарата. Торговые связи развивались слабо.

Важным мероприятием Танов было упорядочение денежной системы. По всей стране распространялись круглые медные монеты с отверстием посередине, чтобы их можно было нанизывать на шелковую нить. Были ликвидированы местные монетные дворы.

Во внешней политике страны главное внимание уделялось обеспечению контроля за Великим шелковым путем. Главными соперниками Китая были здесь тюркские государства. Танская империя одержала ряд побед, в результате которых современный Западный Китай был включен в состав империи. В 751 г. произо-

шло столкновение китайских войск с армией Арабского халифата. Китайцы были разбиты, и это приостановило их дальнейшее продвижение на запад.

Продолжались попытки завоеваний в Корее и Юго-Восточной Азии, были установлены связи с Японией, развивались отношения с Тибетом, начались официальные контакты с Индией. Китай посещали посольства от арабских халифов и византийских императоров.

Усиление внешних контактов Китая в VII—VIII вв. имело большое значение для страны не только в военно-политическом отношении, но и в плане развития торговли и культурных контактов. Танская империя стала одним из наиболее мощных государств средневекового мира.

Социальная иерархия. В феодальном Китае сложилась строгая иерархическая система. Особенностью, отличающей ее от европейской феодальной иерархии, было то, что все считались подданными одного господина — императора. Никто не мог обратиться к вышестоящему лицу иначе, чем последовательно, через все ступени этой лестницы. В иерархическую систему были включены все социальные группы населения: Каждая иерархическая ступень имела свои правила поведения, этикета, свой тип одежды и т. д. Дробление на ступени было очень мелким.

В Китае существовала наследственная аристократия. Однако даже среди знати не было равенства. Она делилась на девять рангов — титулов. Каждый титул обеспечивался земельным наделом определенного размера.

Очень многочисленной социальной группой являлось чиновничество, которое называют своеобразным личным дворянством феодального Китая. Чиновники не могли передать по наследству свой социальный статус, должность или должностное землевладение. Для занятия должности и включения в эту социальную группу требовался определенный образовательный ценз. Только тот, кто сдал государственный экзамен, мог стать кандидатом на должность в государственном аппарате. Положение чиновника менялось только после сдачи экзамена, соответствующего более высокой должности. Система экзаменов возникла в Китае еще во II в. до н. э., но в окончательном виде она оформилась в танский период. Экзамены были трех ступеней. Процедурой руководил начальник местной администрации. На высшую ступень экзамены сдавались при императорском дворе. Наряду с общеобразовательной подготовкой проверялась и благонадежность. Могло быть и движение назад. Поэтому в среде чиновников царила неуверенность в будущем, и это было гарантией полной покорности начальству. Формально система экзаменов делала чиновничество «открытым классом», но на самом деле и здесь существовала преемственность, так как чиновнику было легче, чем представителям других категорий населения, подготовить своих детей и пройти через экзаменационные трудности.

Занятие земледелием в Китае считалось почетным. В VII в. большинство крестьян были податными, т. е. принадлежали к так называемому «доброму люду» (лянминь). Формально каждый податной мог сдать экзамен и стать чиновником, а значит, и продвигаться выше по иерархической лестнице. Но на деле такие случаи были редки.

Для крестьянина, как и для чиновника, существовала строгая регламентация в одежде, манере поведения и даже хозяйственных делах. Например, особыми государственными рескриптами ему предписывалось, какие культуры он должен выращивать на своем наделе. Податной был приписан к наделу и не мог покинуть места приписки. В разряд податных зачислялись и главы родов, старосты, богатеи, которые, по сути дела, были непривилегированными помещиками. В их руках скапливалось значительное количество земли, на них работали лично зависимые, «пришлые», рабы. Старосты были обязаны следить за возделыванием полей, уплатой налогов, выполнением трудовой повинности, обеспечением круговой поруки. По всем своим делам крестьянин мог обратиться только к старосте, прямое обращение к государственному чиновнику возбранялось. Ремесленники и купцы тоже облагались податями и повинностями, для них существовала регламентация жизни и деятельности.

Вне иерархической системы находились слуги, рабы, лично зависимые держатели земель у частных лиц, т. е. те, кто не платил налогов и считался бесправным. У них не было возможности рассчитывать на продвижение вверх.

Борьба феодалов за перераспределение земельной собственности. Утвердившаяся в раннее средневековье надельная система давала определенные гарантии обеспеченности мелкому индивидуальному производству, которое для того времени было наиболее прогрессивной формой хозяйства. В земледелии и ремесле широко применялись железные орудия. Уже к этому времени получил распространение земледельческий инвентарь — плуг с железным лемехом и отвалом, мотыги, сапки и т. п., который в основных чертах сохранялся на протяжении всего средневековья. Совершенствовалась обширная ирригационная система. Расширилась площадь пахотных земель. Стали применяться водонапорные машины, что позволило ввести поливное земледелие на возвышенностях. Получило дальнейшее распространение знаменитое грядковое полеводство, широко практиковалось черезбороздное засевание двух культур (например, проса и бобов), что позволяло получать два урожая в год. Распространялись новые культуры — чай, сахарный тростник, культивировался дубовый шелкопряд и т. д.

Дальнейшее развитие процесса разделения труда способствовало все большей концентрации ремесла в городе. Широкое распространение получило казенное ремесло, которое тормозило и подчиняло частное, хотя и не могло остановить его развитие.

Города в Китае находились в зависимости от феодального го-

сударства. Они не имели самоуправления. Государственная власть жестко регламентировала все стороны их жизни. В городах производились не столько предметы первой необходимости, сколько предметы роскоши и товары, предназначенные на экспорт.

В связи с развитием торговли увеличивалась роль денег, в том числе и доля денег в доходах феодалов. В конце X — начале XI в. были введены в обращение так называемые «летающие деньги» — бумажные векселя, которые обменивались на металлическую монету. Это были первые предшественники бумажных денег.

Система государственного контроля и строгая социальная иерархия препятствовали росту крупного землевладения. Однако в самом аграрном законодательстве крылись возможности подрыва государственной надельной системы. В отдельных случаях крестьянский надел мог быть продан (в случае переезда, при недостаточности средств на обряд похорон и т. п.). Вновь освоенные земли считались собственностью тех, кто поднимал целину. Феодалы, стремившиеся, минуя государство, эксплуатировать крестьян, прибирали к рукам все эти земли. Чтобы захватить надельные земли, они прибегали к различным ухищрениям, а то и к прямому насилию — присваивали землю крестьян, а их самих брали под «покровительство», спасая от многолетних долгов по налогам. В иных случаях феодалы строили дамбы и отводили воду от крестьянских наделов, в результате чего крестьяне были вынуждены или оставлять землю, или становиться лично зависимыми.

Императоры вопреки установленным правилам жаловали земли своим родственникам и высшей знати на правах частной собственности. Подобные же пожалования делались буддийским монастырям.

Феодалы усиливали свои позиции, а слой надельных крестьян сокращался. Это приводило к уменьшению налоговых поступлений в казну. Императорские указы, запрещавшие «занимать поля без ограничений», «скрывать податных», успеха не имели. Сама надельная система к середине VIII в. стала пустым звуком. В стране начала развиваться система феодальных поместий.

Феодалы, захватив значительное количество государственной земли и создав крупные поместья, всеми силами стремились избавиться от опеки бюрократического аппарата. В это же время центральные власти вынуждены были ввести должности окружных военных наместников, что было связано с участвовавшими набегами кочевых племен. Среди крупных феодалов и особенно военных наместников усиливались сепаратистские настроения. В 50—60-е гг. VIII в. по стране прокатилась волна военно-феодальных мятежей.

Феодальные смуты ослабили Китайскую империю, в результате чего был потерян ряд принадлежавших ей ранее территорий. После битвы с арабами в 751 г. Китай лишился контроля над Великим шелковым путем. Была потеряна Корея. На северо-востоке, в Южной Маньчжурии, обосновались кидане, которые угрожали

земледельческим районам Китая. На юго-западе (в Юньнани) было образовано государство Наньчжо, которое вместе с тибетскими племенами в VIII в. начало совершать набеги на китайскую территорию.

В этих условиях государство вынуждено было провести реформу налогообложения. Это было необходимо, так как доходы казны катастрофически упали. Из 53 млн. населения в Китае в 755 г. натуральные и трудовые повинности в пользу казны несли немногим более 8 млн. человек. Реформа, подготовленная рядом частных постановлений предшествовавшего двадцатилетия, была проведена по предложению первого министра Танского правительства Ян Яня в 780 г. Было введено повсеместное взимание налога два раза в год — с летнего и осеннего урожая. Закон допускал замену натурального налога денежным. Налогообложению подлежали все, кто имел земли, в том числе владельцы имений, чиновники и т. д., а также ремесленники и купцы. В результате расширился круг налогоплательщиков и усилилось налогообложение бывших надельных крестьян. Государство не производило больше ежегодных переделов полей, была узаконена свободная купля-продажа земли. Итак, реформа Ян Яня официально признала существование частно-феодальной земельной собственности и предоставила новые возможности для ее концентрации в руках отдельных лиц.

Крестьянская война 874—901 гг. Ломка аграрных отношений раннего средневековья происходила крайне болезненно для крестьянства. Миллионы бывших держателей наделов лишались своей земли, не выдерживая новых тягот налогообложения. Именно они явились участниками антифеодальных разрозненных выступлений, которые в 874 г. вылились в крестьянскую войну. Первоначальный очаг восстания находился в провинциях Хэнань, Хэбай и Шаньдун. Восставшие выдвинули вождей, из которых наиболее популярным стал Хуан Чао. К 876 г. армия восставших насчитывала более 100 тыс. человек, а район действия охватывал пять провинций междуречья Хуанхэ и Янцзы. Восставшие совершили грандиозный поход на юг Китая, взяли Гуанчжоу (Кантон), а затем вернулись на север. Они сумели захватить обе столицы империи — Чаньань и Лоян (880—881). Император бежал в Сычуань. В 880 г. Хуан Чао провозгласил себя императором. Никакой четкой программы у восставших не было. Повстанцы раздавали бедным людям сокровища и продовольствие из запасов феодалов. Самых феодалов и чиновников выше 4-го ранга убивали. В дальнейшем в лагере восставших началось феодальное перерождение части повстанческой верхушки. В результате были потеряны доверие и поддержка населения, ослабла дисциплина. Совершив длительный поход и уничтожив на своем пути угнетателей, повстанцы не сохранили связей с населением этих территорий. Они не сумели также создать крестьянскую правительственную власть, способную защитить их завоевания и организовать взаимодействие разных районов страны.

В этих условиях господствующий класс, сознавая смертельную опасность, сумел сплотить свои силы. Для борьбы с повстанцами были привлечены конные отряды кочевников-степняков. Однако восстание продолжалось еще целое десятилетие. Лишь в 901 г. были окончательно рассеяны последние крестьянские отряды.

Крестьянская война потерпела поражение, но она сыграла значительную роль в истории Китая. Могущество феодалов было подорвано, государственный аппарат дезорганизован, династия Тан пала.

Феодалные смуты первой половины X в. В течение длительного времени (907—960) в стране не удавалось восстановить общегосударственную власть. Шли войны между различными претендентами на трон, возникали и распадались мелкие государства. По китайской традиции, этот период носит название времени «пяти династий и десяти царств».

Кровопролитные междоусобные войны сопровождались большими разрушениями, особенно в Северном Китае. Были разграблены многие города. Оставленная без присмотра ирригационная система разрушалась. Вода затопляла поля, разрушала целые деревни. Активизировались соседи-кочевники, особенно кидани, жившие у северо-восточных окраин Китая и в 916 г. создавшие там свою империю — Ляо¹. Правители киданей часто вмешивались в борьбу между китайскими феодалами. Их войско захватило значительные территории Китая к северу от Хуанхэ. В этих условиях в стране началось широкое движение за освобождение захваченных киданями земель и объединение Китая в единое государство. В 960 г. армия, воевавшая против киданей, провозгласила своего командующего Чжао Куаняня императором. С этого времени начался более чем трехсотлетний период правления династии Сун (960—1279). Сунам не удалось восстановить китайское государство в прежних границах. Часть территорий осталась за киданями, северо-западные области были заняты тангутами.

Религии и культура Китая в раннее средневековье. Переход к феодализму знаменовался в Китае распространением буддизма. Именно буддизм явился здесь орудием оформления и укрепления феодального строя. С VI в. он стал государственной религией. Была создана мощная церковная организация. Государственная власть видела в могущественной буддийской церкви помощницу в борьбе за общегосударственную централизацию. Раннее средневековье в Китае было временем наибольшего распространения буддизма, оказавшего влияние на развитие китайской философии, литературы и искусства. Буддизм способствовал знакомству Китая с культурой Индии, Юго-Восточной и Средней Азии. В Китае буддизм впитал местную обрядность

---

¹ Кидани, или китаи,— от названия этого племени происходит русское наименование страны, которое было воспринято от монголов,— Китай.

и культ предков, включил в свой пантеон святых древнейших китайских мудрецов и героев.

Буддизм имел своих приверженцев главным образом в правящем классе. В народе же по-прежнему был распространен даосизм. Как учение, восходящее ко времени первобытнообщинного строя, даосизм сохранял лозунги равенства и осуждения богатства, что привлекало народные массы. С VII в. начала создаваться даосская церковная организация. К этому времени даосское вероучение было значительно пересмотрено в угоду классу феодалов, религия получила официальное признание. Однако отдельные даосские секты продолжали оставаться объединениями трудящихся, не удовлетворенных действительностью и выступающих против своих угнетателей. Даосизм нередко выступал также как идеологическая форма оппозиционных движений тех группировок господствующего класса, которые по той или иной причине оказывались отстраненными от власти.

Между даосизмом и буддизмом шла борьба за влияние на китайское общество. Однако обе эти религии не смогли вытеснить конфуцианство, продолжавшее сохраняться как основа образования, морали, государственного устройства, законодательства. Именно в духе конфуцианства была разработана система обязательных государственных экзаменов, которые сдавали чиновники для получения государственной должности.

Сосуществование нескольких религий — характерная черта раннефеодального Китая. Конфуцианство, являвшееся в древности господствующей официальной идеологией, постепенно трансформировалось благодаря включению в него ряда элементов даосизма и буддизма. Наметилась тенденция к философскому синкретизму, приведшему в XI—XII вв. к так называемому неоконфуцианству, ставшему мощной идеологической, культурной и политической силой в период развитого феодализма.

Социальные и политические потрясения первых веков средневековья вызвали некоторый упадок китайской культуры, хотя и не нарушили общей линии и преемственности ее развития. В III — VIII вв. в китайской культуре сильнее стало сказываться влияние культуры малых народов, населявших окраины страны, и соседних стран, что явилось благотворным для развития философской мысли, литературы и искусства.

Высокого развития достигла китайская поэзия. Одним из первых блестящих поэтов раннего средневековья был Тао Цянь (365—427), автор знаменитой социальной утопии «Персиковый источник». С VIII в. начался «золотой век» китайской поэзии. Антология поэзии танского периода насчитывает свыше 50 тыс. произведений. В это время творили такие замечательные поэты, как Ван Вэй (699—761), Ли Бо (699—762), Ду Фу (712—770). Являясь проникновенными лириками, они затрагивали и глубокие общественные мотивы, их волновали судьбы родины, раздираемой междоусобицами, страдания простого народа.

С VII в. зарождается жанр новеллы, описывающей быт и нравы горожан. В городских новеллах явно прослеживалось влияние индийских традиций.

Большое развитие получило историописание, причем занятие это было монополизировано государством. Назначались особые чиновники-историки, существовали историографические канцелярии, собирающие сведения о текущих событиях. В 710 г. Лю Чжици составил труд «Проникновение в историю», где критически проанализировал предшествующие исторические труды.

Паломничества к святым местам буддистов способствовали накоплению значительных географических знаний. Особенно интересны сведения, собранные Фа Сянем в 399—415 гг., Сюань Цзяном (606—661). Описания их путешествий являются одним из лучших источников для изучения народов Индии, Юго-Восточной и Средней Азии того времени.

С конца VI в. при императорском дворе возобновилось собирание книг. В VII в. дворцовая библиотека насчитывала около 90 тыс. свитков. Сохранялась традиция собирания частных книжных коллекций.

В распространении научных знаний немалую роль сыграло книгопечатание с резных досок — ксилография, применяемая с VII в. В XI в. был изобретен, хотя и не получил широкого распространения, наборный шрифт.

Развивались математика, астрономия, естествознание. Появились труды по различным отраслям медицины. Китайская медицина славилась знаниями целебных свойств растений. Инженерные и математические знания использовались для строительства городов, крепостных стен, сложных ирригационных сооружений. В X в. в Китае стал применяться компас. В IX в. был изобретен порох.

В искусстве и архитектуре тесно переплеталось влияние буддизма и местных китайских традиций. Были построены многоэтажные каменные пагоды в Хэнани (VI в.), Шэньси (VII в.) и др. Расписывались монастырские пещеры, например, «Пещера тысячи будд» (близ Дуньхуана) имела фрески общей длиной свыше 25 км. Создавались скульптурные изображения будд. Большим достижением техники был знаменитый 37-метровый арочный мост в Шаньдуне (начало VII в.).

Широкое распространение получила живопись по шелку и бумаге. Изображались главным образом пейзажи, а также цветы и птицы.

Самостоятельной отраслью искусства стала иероглифическая каллиграфия. Знаменитого каллиграфа IV в. Ван Сичжи называли «богом каллиграфии».

Развивались такие отрасли прикладного искусства, как изготовление изделий из фарфора, лака, кости, металлов, художественных тканей и вышивки.

Большое распространение получил театр пантомимы.

ЯПОНИЯ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Образование японского раннефеодального государства. В древности основными обитателями островов Японского архипелага были племена кумасо и эбису. Затем в течение нескольких веков до новой эры на Японские острова переселялись племена маньчжуро-тунгусского происхождения с северо-востока, а также другие племена из Индонезии, Кореи, с побережья Индокитая и островов Тихого океана. Религией большинства населения был синтоизм, основанный на почитании культа предков и сил природы, причем каждый род имел свое божество.

В III—VII вв. шел процесс разложения первобытнообщинных отношений и формирования раннеклассового общества. В результате роста имущественного неравенства родовая община уступала место соседской. Наряду со свободными крестьянами-общинниками появились полусвободные члены общины (бэ, или бэмин) и рабы. Это были главным образом ремесленники, которые либо сами переселились из Кореи и Китая, либо были захвачены во время грабительских набегов японцев на Корею. Рабами становились и взятые в плен во время междоусобиц потомки местных аборигенов из племен эбису и кумасо. Однако рабов по сравнению с бэ было значительно меньше. Труд бэ и рабов в земледелии и ремесленном производстве использовали вожди и выделившаяся племенная знать, которые затем стали эксплуатировать и попавших к ним в кабалу соплеменников.

Ожесточенная борьба за господство велась между отдельными племенами и родами. Появились роды — победители. Впоследствии образовались союзы племен. Глава самого сильного рода, а затем и племенного союза получал титул сумэраги (царь, император) и сосредоточивал в своих руках огромную власть, являясь одновременно вождем, верховным военачальником, главным судьей и жрецом племенного религиозного культа.

Уже в III—VI вв. на Японских островах были значительно развиты сельское хозяйство (особенно культура риса) и ремесла (ткацкое, гончарное, кузнечное и др.), расширялись торговые связи, в том числе и с другими странами — Китаем и Кореей. В V в. была построена первая гавань — Нанива (нынешняя Осака).

Родо-племенная аристократия была заинтересована в сильной централизованной власти, необходимой для подавления сопротивления эксплуатируемого населения — рабов, бэмин и рядовых членов племени. Прежняя религия японцев — синтоизм, способствовавшая консервации родового строя и родовой разобщенности, уже не отвечала интересам господствующей верхушки, которую больше удовлетворяло учение буддизма о непротивлении злу, отказе от борьбы против насилия и уравнивании подданных перед лицом единого монарха.

Среди родов, претендовавших на руководящую роль, усили-

лась борьба. В конце VI в. род Сога, известный своей приверженностью буддийской религии, одержал победу над другими крупными родами. Бэмин, в основном исповедовавшие буддизм и стремившиеся получить равное положение с рядовыми членами рода, поддерживали Сога, так как старейшины этого рода обещали уравнивать бэмин в правах со свободными общинниками. В начале VI в. принц Сётоку-тайси (572—621) из рода Сога издал иерархическую «Табель 12 рангов» и «Закон из 17 статей», основанный на буддийских и конфуцианских догмах о государстве и неограниченной власти монарха.

«Переворот Тайка». К середине VII в. род Сога утратил свое главенствующее положение. В результате заговора в 645 г. большая часть рода была физически уничтожена. Престол занял представитель рода Сумераги — Кару, который стал править под именем Котоку. Период его царствования известен под именем Тайка («Великая реформа»), а переворот, приведший его к власти, называют «переворотом Тайка».

Начался новый период в истории Японии. В стране шел процесс складывания раннефеодального государства при сохранении рабовладельческого уклада. Были проведены реформы, многие из которых были заимствованы из Китая. Во главе государства теперь стоял император — «сын неба», при котором был создан верховный государственный совет, возглавляемый канцлером. Страна была разделена на управляемые губернаторами провинции, состоявшие из уездов.

Земля была объявлена государственной собственностью и раздавалась в наделы крестьянам и другим лицам. Один раз в шесть лет земля подлежала перераспределению. Крестьяне (рёмин — «добрый народ») получали от государства наделы и прикреплялись к земле, хотя формально считались свободными. За пользование землей они были обязаны платить государству поземельный налог натурой и изделиями ремесла, а также нести трудовую и военную повинности. Часть земли раздавалась в привилегированные наделы (от 0,7 до 300 га): должностные, ранговые, пожалованные за заслуги. Их получатели были представителями знатных домов или чиновниками, которые, кроме того, пользовались «кормовыми пожалованиями» — известным количеством крестьянских дворов, обязанных давать им оброки и отбывать трудовые повинности. Одним из средств увеличения земельных владений было приобретение рабов, на которых полагалась $\frac{1}{3}$ обычного надела. Феодалы и деревенские богатеи расширяли свои владения и за счет освоения пустошей, целины; эти земли впоследствии становились их частной собственностью.

Крупные земельные владения вместе с прикрепленными к ним крестьянами нередко передавались императорским домом буддийским монастырям и синтоистским храмам. Эти владения не облагались налогом в пользу казны.

Эксплуатация крестьян настолько усилилась, что уже в конце

VIII в., по данным японских хроник, крестьяне оставались после уплаты налога без семян и брали для посевов зерно из государственных фондов под высокий процент. Чтобы выплатить долги, они закладывали свои наделы деревенской верхушке, отдавали жен и детей в домашнее рабство.

Рост феодальной эксплуатации явился причиной почти непрекращавшихся крестьянских волнений и восстаний. Крестьяне совершали нападения на центры провинций и даже на столицу, громили правительственные учреждения, захватывали имущество феодалов и крупных чиновников. Власти в ряде случаев были вынуждены идти на уступки, снижать зафиксированные в долговых записках задолженности крестьян.

Внутриполитическая обстановка в стране обострялась междоусобной борьбой феодалов за земли и власть, а также сепаратистскими феодальными выступлениями. Наибольшим влиянием пользовался род Фудзивара, его представители в IX—XI вв. занимали все важнейшие посты в центральном правительственном аппарате, в том числе посты регентов и канцлеров. Практически императорский дом был отстранен от власти.

Разложение наделной системы. Развитие феодальных отношений привело к разложению государственной собственности на землю и распаду наделной системы. Были прекращены периодические переделы, и земля постепенно переходила в собственность знати, которая стремилась увеличить свои владения и за счет земель, не подлежавших по существующим законам налогообложению. Такими землями, в частности, были освоенные пустоши — «новые поля» — и многие угодья, розданные знати в собственность за заслуги и службу.

В это же время значительно выросло храмовое землевладение. Все шире практиковалась купля-продажа земли. Весьма важным обстоятельством, способствовавшим прекращению переделов полей, являлось повсеместное развитие культуры риса (в свое время завезенной из Кореи). Для его посевов была необходима тщательная обработка земли, а также специальное орошение, что требовало значительных материальных затрат.

Все это привело к развитию частного феодального землевладения, феодальных поместий (сёэн), с которых не взимались налоги в пользу казны. Разорявшиеся от непосильных налогов и произвола чиновников фиска крестьяне нередко переходили на земли феодалов и становились феодально зависимыми.

В результате роста крупного феодального землевладения усилилась междоусобная борьба. В провинциях не прекращались сепаратистские движения. Центральная власть утрачивала контроль на местах. Владельцы крупных поместий, захватывавшие «новые поля» и земли наделных крестьян, отказывались выполнять государственные повинности.

Образование самурайства. Имея крупные земельные владения, феодалы стремились защитить их от посягательств извне. По

этой причине, а также вследствие все учащавшихся крестьянских выступлений они увеличивали свои военные дружины. Впоследствии из дружинников образовался слой мелкопоместного дворянства — самураев, которые за военную службу получали от своих сеньоров земельные участки на правах ленов или специальное жалованье рисом.

Основанный на принципах буддизма и конфуцианства этико-моральный кодекс самураев — бусидо — строго регламентировал все стороны жизни самурая, воспитанного в духе полного подчинения младшего старшему. Главным и почетным занятием признавалась военная служба самурая. Нарушение «бусидо» строго каралось. Самурай, опозоривший себя каким-либо недостойным поступком, должен был покончить с собой, сделав себе «харакири» (букв. «вспарывание живота»).

Именно самураи во второй половине XII в. сыграли большую роль в борьбе за власть феодальных династий, которая завершилась победой дома Миномото.

Особенности азиатского феодализма

Выше (гл. 5) уже указывалось на существенные особенности развития феодализма в отдельных регионах и на отдельных материках. К. Маркс противопоставлял два типа феодальной земельной собственности — частно-владельческий (вотчинно-сеньориальный) и государственный¹. Первый был характерен преимущественно для Европы, второй — для Азии. Разными были и темпы формирования и развития феодальных отношений. В Европе феодальный строй сложился позднее и разложился раньше, чем в Азии.

В более развитых странах Азии феодализм начал формироваться в первые столетия новой эры. Длительное время он сосуществовал с патриархальными и рабовладельческими отношениями. Своеобразной чертой истории стран материковой Азии являются постоянные контакты и столкновения оседлых и кочевых народов. Обмен между кочевниками-скотоводами и оседлыми народами оказывал положительное влияние на развитие азиатских обществ, однако кочевое хозяйство ограничивало в ряде районов возможность развития земледелия и таило в себе опасность опустошения значительных земледельческих районов. Частые вторжения кочевников приводили к значительным этническим изменениям: возникали новые этнические общности и исчезали старые. В то же время влияние значительных групп кочевников в оседлые общества нередко приводило к консервации отсталых патриархально-феодальных отношений, а в отдельных случаях вызывало застой и движение вспять.

---

¹ См.: Маркс К. Капитал, т. 3.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 2, с. 354.

Значительно большую роль, чем в Европе, в Азии играла территориальная община с ее способом пользования землей и ведения хозяйства. Длительное сохранение общины и использование ее государством в своих фискально-административных целях — явление повсеместно характерное для азиатских обществ. Однако классическую и наиболее устойчивую форму община получила в Индии, где она органически соединяла занятие земледелием и ремеслом.

Государство в странах Азии играло значительно большую роль, чем в Европе, в организации хозяйственной жизни и в социальных отношениях. Этому способствовали необходимость для многих стран Азии организации постоянных работ по сооружению и поддержанию системы орошения, а также ведение оборонительных войн против кочевников, часто вторгавшихся извне.

Государственная власть, являясь верховным собственником земли, раздавала членам господствующего класса земельные владения разной юридической квалификации, что определяло отношения господствующей верхушки с проживающим в их пределах населением. Размеры ренты-налога обычно устанавливались государством. Борьба феодалов с государственной властью за присвоение ренты-налога проходит через всю эпоху феодализма. Степень реализации государством его верховных прав на землю зависела от соотношения политических сил в стране и решающим образом влияла на положение государственной власти.

Для раннего средневековья в странах Азии характерны большая, чем на Западе, централизация государственной власти, наличие сложного бюрократического аппарата управления и деспотической монархии.

Города на средневековом Востоке находились, как правило, под государственной юрисдикцией. Самоуправлением они не обладали и обычно являлись резиденциями крупных феодалов, не занимавшихся организацией хозяйства, а живших за счет ренты-налога. Их ремесленное производство ориентировалось на удовлетворение запросов двора и феодальной знати.

Уже в период раннего средневековья в странах Азии была широко развита внешняя оптовая и транзитная торговля. Купцы и торговые компании обычно поддерживали связи с определенными группами феодалов и правителями стран. Подобный характер торговли хотя и способствовал росту товарно-денежных отношений и обогащению верхушки купечества, не затрагивал натурального характера хозяйства крестьян и не способствовал созданию широкого рынка для городского ремесла.

Переход к развитию феодализму в некоторых странах Азии начался раньше, чем в Европе (в Китае, например, он совершился уже в X в.), и сопровождался ломкой раннесредневековых отношений (например, надельной системы в Китае). Но сложившиеся вновь феодальные институты не нарушили своеобразия азиатского феодализма. Они сохранялись до конца феодальной эпохи.

ЧАСТЬ II

ЕВРОПА И АЗИЯ

В ЭПОХУ РАЗВИТОГО ФЕОДАЛИЗМА

ГЛАВА 10

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЕВРОПЫ В XI—XV вв. ФЕОДАЛЬНЫЙ ГОРОД

В раннее средневековье в странах, входивших до этого в состав Римской империи, сохранились уцелевшие от варварских вторжений города. Но многие из них потеряли свое бывшее значение торгово-ремесленных центров и служили только резиденциями епископов, королей и светской знати. Лишь в Византии, Италии и арабской Испании города продолжали играть роль центров торговли, в частности со странами Востока, а в отдельных случаях и центров ремесла.

Отделение ремесла от сельского хозяйства. В X—XI вв. произошли существенные сдвиги в развитии производительных сил стран Западной Европы, прежде всего в сельском хозяйстве: осваивались необработанные земли, улучшилась обработка земли, распространялось трехполье, расширялась площадь культивированных земель, увеличились посевы технических культур — льна, конопли, вайды; все это привело к повышению урожайности, увеличению сельскохозяйственной продукции. Большую роль стало играть овцеводство, улучшались породы скота. Появились новые отрасли сельского хозяйства: виноградарство, выращивание масличных культур; развивалось виноделие и маслоделие. У крестьянина стали скапливаться излишки сельскохозяйственных продуктов, которые он мог обменивать на изделия ремесла, вместо того чтобы изготавливать эти изделия самому.

Возрастала производительность ремесленного труда, совершенствовалась его техника и технология. Особенно заметный прогресс наблюдался в металлургии, обработке металлов, кузнечном и оружейном деле, выделке тканей, особенно шерстяных. Постепенно по всей Европе стали носить шерстяную одежду, которая вытесняла меховую и льняную. Сукноделие выделялось в особую самостоятельную отрасль.

Главными очагами сукноделия были Северная Италия и Фландрия. Постепенно сукноделие и железоделательное ремесло обособились от сельского хозяйства и стали основным занятием ремесленников этих специальностей. Позднее отделились от сельского хозяйства обработка кожи, гончарное и строительное дело.

Ремесленное производство, таким образом, выделилось в особую форму трудовой деятельности, изделия стали производить для торгового обмена. Ремесленник превратился в мелкого товаропроизводителя, обладающего высокой квалификацией. Отделение ремесла от сельского хозяйства создало предпосылки для возникновения средневекового города.

Возникновение средневекового города. «С разделением производства на две крупные основные отрасли, земледелие и ремесло,— писал Ф. Энгельс,— возникает производство непосредственно для обмена,— товарное производство, а вместе с ним и торговля...»¹. Но в деревне рынок сбыта ремесленных изделий был узким, возможность для развития товарного производства была ограниченной, поэтому сельские ремесленники покидали поместья и уходили в такие места, где можно было найти лучшие возможности для сбыта своей продукции и приобретения необходимого для работы сырья. Деревенские ремесленники составили первоначальное население средневековых городов, где ремесло получило свое самостоятельное развитие.

Новые города появлялись в различных местах (о чем свидетельствуют их названия): около замков и крепостей, где стены могли служить защитой (Аугсбург, Страсбург, Бранденбург), вокруг монастырей, где собиралось большое количество народа — богомольцы, паломники (Сент Олбанс, Сен Жермен, Сант Яго), около мостов (Брюгге — искаженное слово «брюкке» (мост), Кембридж), около переправ через реки (Оксфорд — «бычий брод»). Постепенно города приобретали большое экономическое значение, становясь центрами ремесла и торговли. Городские ремесленники снабжали своими изделиями крестьян, приезжавших на городской рынок, и покупали у них сельскохозяйственные продукты и сырье. Деревня втягивалась в торговый оборот, тем самым усиливалось развитие товарно-денежных отношений. Рост городов был тесно связан с притоком в них крестьянского населения, которое бежало из поместий, спасаясь от феодальной эксплуатации. Города росли крайне неравномерно в разных странах Западной Европы. Раньше всего города поднялись в Италии (Венеция, Генуя, Флоренция, Неаполь) и несколько позже на юге Франции (Марсель, Арль, Тулуза). Факторами, способствовавшими раннему подъему городов и их быстрому росту в этих двух регионах, были торговые связи Италии и Южной Франции с Византией и Востоком, а также преемственность городского развития со времен античности. С X в. начали возникать города на территории Англии, Германии и Нидерландов; особенно быстро росли города во Фландрии (Брюгге, Гент, Лилль, Аррас). В XII—XIII вв. появились города на севере: в Скандинавских странах, Ирландии.

---

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 163.

Критика буржуазных теорий происхождения средневековых городов. Буржуазные историки выдвинули ряд теорий происхождения средневековых городов. Так, «романистическая» теория (Тьерри, Гизо, Фюстель де Куланж, Савиньи) утверждала, что средневековые города в Западной Европе были продолжением развития городов поздней Римской империи. Это утверждение строилось на том, что некоторые города выросли на территории староримских городских поселений и что средневековое муниципальное устройство имело прямую преемственность от римского. Эта теория неправомерна уже потому, что в Англии и Северной Германии средневековые города возникли там, где никогда не было римских городов.

Многие буржуазные историки Англии и Германии видели коренную причину возникновения средневековых городов в правовых явлениях феодальной вотчины или сельской общины, оставляя в стороне социально-экономические предпосылки. Некоторые немецкие историки (Эйхгорн, Нич) полагали, что город возник из феодальной вотчины, а городские учреждения — из вотчинного права, не замечая того факта, что до отделения ремесла от сельского хозяйства вотчинное право не вызвало к жизни особое городское право. То же самое можно сказать о сторонниках «марковой» теории (Маурер, фон-Белов), которые выводили город и городское право из свободной сельской общины-марки и ее обычаев. Другие немецкие и английские историки (Кейтген, Метланд) выдвинули «бурговую» теорию, согласно которой город вырос из крепости — бурга, хотя крепость становилась городом только с превращением возникшего у его стен поселения в центр ремесла и торговли. Не менее ошибочной является «рыночная» теория (Зом, Шредер), которая выводила городское право из рыночного права, регулировавшего торговые сделки. Известно, что было немало торговых местечек и ярмарок, где существовало рыночное право, но они так и не стали городами. Разновидность этой теории, также ошибочной, — «торговая теория» бельгийского историка Пиренна, который выводит возникновение города из поселений купцов, занимающихся посреднической торговлей. Немецкий историк Ритчель пытался объединить «рыночную» и «бурговую» теории, утверждая, что город возник из поселения купцов вокруг крепости. «Торговая теория» Пиренна и Ритчеля не объясняет, почему большинство вотчин, замков, сельских общин и рыночных местечек не превратилось в города. Она зачеркивает ремесленную основу возникающих в середине века городов. В наши дни эта теория подвергается критике (Бутрюш, Луццато), но в то же время буржуазные историки не дают достаточного научного объяснения происхождения средневекового города.

Все буржуазные теории отличаются стремлением положить в основу происхождения средневекового города формально-юридический принцип. Большинство теорий страдает односторонностью, выдвигая один-единственный путь возникновения городов,

не учитывая многообразия конкретных социально-экономических условий.

Население и топография города. Население средневекового города было чрезвычайно разнородным по своему составу. Здесь жили ремесленники самых разнообразных специальностей, которые в ранний период развития средневекового города сами продавали свои изделия, соединяя в одном лице ремесленника и торговца.

В городах было много людей, не занятых в сфере производства, — трактирщики, содержатели постоянных дворов, возчики, матросы торговых судов. В XIII—XIV вв. в больших городах значительную часть населения составляли поденщики, чернорабочие, люди, жившие случайными заработками, нищие. В крупных городах жили и феодалы со своими вассалами и слугами. Значительную прослойку составляло духовенство. С XIII в. в некоторых городах возникли университеты; магистры и студенты тоже вошли в состав городского населения (Париж, Оксфорд, Кембридж). Постепенно в городах появились купцы, сосредоточившие в своих руках внутреннюю и внешнюю торговлю.

По численности населения средневековые города Западной Европы были невелики. В XIV—XV вв. города с населением в 20 тыс. человек считались крупными. Средние города насчитывали 4—6 тыс. населения, но были и небольшие местечки, с населением в 1—2 тыс. человек. Очень немногие города имели население, превышающее 80 тыс. человек (Париж, Милан, Венеция, Флоренция, Севилья).

Жители средневекового города наряду с ремеслом и торговлей продолжали первое время заниматься и сельским хозяйством. Это наблюдалось чаще в мелких городах, но в целом связь средневекового горожанина с сельским хозяйством сохранялась довольно долго. Горожане имели сады, огороды, держали домашний скот; за стенами города находились пастбища и даже наделы пахотной земли. Однако все это имело подсобный характер, что подтверждается чрезвычайно малым размером земельного надела горожанина.

По внешнему виду средневековые города весьма сильно отличались от современных. Город был окружен высокими стенами (каменными или деревянными) с башнями и глубокими рвами, наполненными водой для защиты от нападений; городские ворота запирались на ночь. Стены, окружавшие город, ограничивали его территорию; по мере притока населения из деревень и увеличения числа жителей города эта территория становилась тесной; она не вмещала всех живущих, и ее приходилось расширять, сооружая вокруг первоначальной основной территории (бург, ситэ) новые стены и укрепления; возникали предместья, в которых селились преимущественно ремесленники. По мере дальнейшего развития города и роста населения возникало второе кольцо городских стен и укреплений. Ремесленники вместе с куп-

цами несли сторожевую службу и составляли городское военное ополчение; они должны были знать военное дело и иметь в своем доме необходимое оружие.

Из-за ограниченности городской территории улицы были очень узки. Дома строились в несколько этажей, причем часто верхний этаж нависал над нижним, так что на улице всегда был полумрак, даже в солнечные дни. Архитектура домов была несложной и однообразной; основные материалы — дерево, камень, солома. Исключение составляли дома феодалов и богатых купцов. Резко выделялись два здания на городской площади — кафедральный собор и ратуша. Это был центр города и одновременно рыночная площадь. Улицы населялись ремесленниками одной специальности, о чем говорили названия улиц (кожевников, сапожников, ткачей) и вывески около каждой мастерской (сапог, калач, оружие и т. д.). Окна каждой мастерской обычно выходили на улицу: днем ставни открывались, верхняя превращалась в навес, а нижняя опускалась и становилась прилавком, на котором располагались предназначенные для продажи товары; здесь же совершались торговые сделки; помимо этого, через открытое окно можно было видеть, как изготавливаются изделия. Улично-го освещения долгое время не существовало. Тротуаров тоже не было; улицы были немощеными, поэтому летом в жару было очень пыльно, а весной и осенью очень грязно; с трудом можно было пройти и проехать по улице; лужи бывали столь глубокими, что через них нельзя было проехать на лошади. Отбросы пищи, мусор выбрасывали прямо на улицу. Скученность населения, антисанитарное состояние, отсутствие здравоохранения превращала город в рассадник всяких болезней и эпидемий, от которых умирало иногда от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ населения, особенно во время чумы, которую называли черной смертью. Города с их деревянными постройками и крышами, крытыми соломой, часто подвергались опустошительным пожарам, поэтому существовало правило с наступлением темноты гасить огни в домах.

Борьба городов с феодальными сеньорами. Средневековые города возникали на земле королей, а также светских и духовных феодалов. Короли и феодалы были заинтересованы в появлении на их территории городов, так как ремесло и торговля давали им немалые доходы. Большинство городского населения первоначально составляли крестьяне, проживавшие здесь раньше, бежавшие от своих господ или отпущенные на оброк. Городские жители оставались в поземельной, личной или судебной зависимости от сеньора. Они начали борьбу за свое освобождение, добиваясь превращения сеньориального города в вольный, а его жителей — в свободных горожан. Горожане требовали также ограничения поборов: освобождения от пошлин, приобретения рыночного права и др. Позднее города стали бороться за политические привилегии: право на самоуправление и собственную юрисдикцию. Исход борьбы определялся конкретными историческими условиями.

Порой горожанам удавалось откупаться от сеньоров крупными суммами денег. Но это было по силам только очень богатым городам (французским, английским). Город получал за деньги хартию (грамоту), в которой перечислялись все приобретенные вольности и привилегии.

Но во многих случаях городам приходилось добывать свою свободу силой, с помощью вооруженного восстания. Именно так добывали свободу многие северо-восточные города Франции. Их борьба была длительной и упорной и продолжалась с конца XI до XIII в. Многие зависело от позиции королевской власти.

В Северной и Средней Италии, где не было централизованной государственной власти, многие значительные города добились независимости уже в IX—XI вв. Такие города, как Генуя, Венеция, уже в XII в. стали городами-государствами, обладавшими правом объявлять войну, заключать мир, чеканить монету. Позже некоторые имперские и епископские города в Германии (Любек, Бремен, Нюрнберг, Майнц) приобрели те же права. Города Южной Франции по сути дела были такими же коммунами (Тулуза, Монпелье), не зависели от центральной государственной власти и управлялись своими выборными магистратами.

Города Северной Франции тоже вели успешную борьбу за коммунальные вольности, и многие из них стали полуавтономными коммунами с выборными магистратами (Амьен, Бовэ, Реймс, Лан). Горожане освободились от барщины и других сеньориальных повинностей. В таком же положении находились и города Фландрии (Брюгге, Гент, Лилль, Аррас).

Мелкие города Северной Франции (Дрё, Корби и др.) получили в XII в. коммунальные хартии, но не были освобождены от уплаты оброка, барщины и баналитетов. Они не имели своего суда и самоуправления, а подчинялись королевским и сеньориальным чиновникам.

Не было коммун и в Англии, но английские города, особенно крупные и значительные, с помощью выкупа добились в XII—XIII вв. многих вольностей и привилегий. Около 50% английских городов к концу XIII в. имели свое самоуправление, городской совет, мэра и свой суд. Они распоряжались налогами и финансами и расплачивались непосредственно с казначейством. 18 городов имели право «возвращенного указа», по которому даже шериф не мог вмешиваться в городские дела.

Настоящими городами-республиками являются коммуны Италии и вольные имперские города в Германии; в других государствах были вольные города с различным уровнем прав в зависимости от конкретно-исторических условий. Большинство городов Западной Европы добились упразднения крепостной зависимости своих жителей. В городах Италии, Франции, Англии и Германии беглый крестьянин, проживший в городе год и день, становился свободным. Справедлива была средневековая поговорка «Городской воздух делает человека свободным».

Многие мелкие города, не обладавшие силами и денежными средствами для борьбы со своими сеньорами, оставались под управлением служащих сеньора. Это было особенно характерно для городов духовных сеньоров, которые давали ограниченные права и привилегии своим горожанам. Некоторые города не смогли добиться для своих жителей даже статуса свободного горожанина — барщина, оброк, баналитеты и тяжелая личная зависимость (по-смертный побор), брачная повинность сохранялись в них до XVI в.

Городское ремесло, цехи. Ремесленники одной специальности обычно объединялись в особую корпорацию — цех. Первые цеховые организации упоминаются в Италии в X в., во Франции, Англии и Германии — в XI—XII вв. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что возникновение цехов было вызвано потребностями ремесленников в общих рыночных помещениях для продажи товаров и охраны собственности ремесленников, а также установления контроля над производством и продажей ремесленных изделий.

Юридическое оформление цеха происходило после получения от короля или сеньора соответствующей хартии. Наибольшее число цехов возникло во второй половине XII и в XIII в. Цеховая организация преследовала цели обеспечить монопольное положение в производстве и продаже товаров на местном рынке, защитить городское ремесло от конкуренции приходивших в город деревенских ремесленников.

Сначала цехов было немного, но со временем количество их возросло; возникали цехи по узким специальностям — в текстильной промышленности появились цехи прядильщиков, ткачей, красильщиков, сукновалов, чесальщиков шерсти и др. Из цеха кузнецов выделились цехи оружейников, ножовщиков и др. В крупных городах количество цехов доходило до нескольких сотен. В Париже в XIV в. было 350 цехов, в Лондоне — 60, в Кельне — 50.

Основным лицом в цехе был мастер — мелкий товаропроизводитель, который был собственником мастерской и орудий производства. В качестве помощников у него работали 1—2 подмастерья и один или несколько учеников. Мастер, по выражению К. Маркса, «срастался со своими средствами производства настолько же тесно, как улитка с раковиной»¹. Для того чтобы стать мастером, нужно было пройти через ученичество. В XI—XII вв. каждый ученик (после прохождения срока ученичества) мог сдать экзамен и получить звание мастера, а также право вести свое дело.

Внутри мастерской не было разделения труда, но оно существовало между ремесленными специальностями. Для того чтобы выработать шерстяную ткань, изделие должно было пройти около 20 операций, выполнявшихся нередко в разных цехах.

Одной из существенных функций средневекового цеха был контроль за производством изделий и их продажей, т. е. цеховая регламентация в области ремесла и торговли. Цех следил за тем,

¹ Маркс К. Капитал, т. 3.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 371.

чтобы мастер выпускал продукцию определенного вида и качества. Например, цех ткачей устанавливал размеры изделия, ширину, узор, расцветку, даже количество нитей в основе. Регламентация имела своей целью не только удовлетворение интересов потребителей, но и устранение конкуренции среди мастеров. Цеховая регламентация определяла и количество выпускаемой продукции, что диктовалось узостью городского рынка. С этой целью ограничивалось число учеников и подмастерьев у мастера, число станков, запасы сырья, регулировались цены на ремесленные изделия, запрещалась работа в ночное время, в праздничные дни и сокращался рабочий день накануне праздников.

Цеховая организация была тесно связана во всей жизни городского ремесленника. Цех являлся военной организацией, участвовавшей в охране и защите города. Он одновременно был и религиозной организацией, братством: каждый цех имел своего «святого», день которого он праздновал, свою часовню или церковь и свои праздники. Цех помогал своим членам и их семьям в случае болезни или смерти мастера.

Цехи в первые века своего существования играли прогрессивную роль — они способствовали повышению качества изделий, совершенствованию инструментов, смягчению конкуренции между товаропроизводителями, обеспечивали их существование и защищали от феодалов.

Борьба цехов с патрициатом. Завоеванной в тяжелой борьбе с феодалами свободой воспользовались городские богачи, которых принято называть патрициями (отцами) города. Патрициат представлял собой замкнутую группу наследственной земельной аристократии и некоторого числа богатых купцов и ростовщиков. Из них обычно составлялось городское самоуправление (мэр, совет города, суд, высшие должностные лица, распорядившиеся финансами). Патриции использовали в своих интересах суд и налогообложение в ущерб широким массам городских ремесленников.

Цеховая организация распространилась не во всех городах Западной Европы. Наряду с ней существовало и нецеховое «свободное» ремесло.

В XIII в. в ряде стран Западной Европы началась борьба цехов против патрициата, но далеко не везде она привела к победе цехов: в одних городах, где существовало высокоразвитое ремесленное производство, патрициат был вынужден делить свою власть с цеховой верхушкой, в других патрициат сохранил власть в своих руках (ганзейские города Германии, купеческие республики Италии). Но даже там, где побеждали цехи, зажиточная цеховая верхушка объединялась с частью патрициата. Новое управление действовало в интересах богатых горожан. Однако борьба городского бюргерства с патрициатом носила для того времени прогрессивный характер, поскольку она создавала более благоприятные условия для развития ремесла и торговли.

Начало разложения цехового строя в XIV—XV вв. Если в XII—XIII вв. цехи играли положительную роль: охраняли ремесло от внешней конкуренции, способствовали техническому усовершенствованию и являлись школой производственного опыта, то в середине XIV в. значение цехов резко изменилось. Исчезло равенство между цехами; более богатые «старшие цехи» подчиняли себе слабые «младшие цехи». Нередко цехи попадали в зависимость от купца — владельца сырья или скупщика, который сбывал товары цеховых ремесленников на отдаленных рынках.

Изменилось положение учеников и подмастерьев. Следует иметь в виду, что средневековое ремесло, основанное на ручном труде, требовало продолжительного обучения. Этот срок в разных цехах колебался от 4 до 7 лет (в некоторых цехах он доходил до 10—12 лет). При таком длительном сроке обучения мастер мог использовать ученика в качестве бесплатной рабочей силы, притом достаточно квалифицированной. После окончания срока ученичества он должен был поработать подмастерьем, прежде чем открыть свое дело; удлинялись также сроки ученичества; по окончании срока ученик должен был сдать экзамен на звание мастера, уплатив крупный вступительный взнос в кассу цеха, а кроме этого, устроить дорогостоящую пирушку для всех членов цеха и изготовить шедевр, т. е. работу, которая должна была показать, что ученик овладел всеми секретами и тонкостями своего ремесла. Изделие должно было быть высокого качества и сделано из дорогого материала. Такие же преграды стояли и перед подмастерьем, если он хотел стать мастером. В Германии, например, подмастерье должен был побывать в других странах, чтобы познакомиться там с постановкой дела. Если ученик или подмастерье был должником мастера, он не имел права его покинуть. Особенно тяжело это было для ученика, который не получал заработной платы и за долгий срок ученичества вынужден был брать деньги займы у своего мастера.

Борьба подмастерьев и городского плебса против эксплуатации. Доступ к званию мастера фактически закрывался и для ученика, и для подмастерья; начался период замыкания цехов. Образовался слой «вечных подмастерьев». Звание мастера становилось доступным только для сына или зятя мастера.

Мастера усиливали эксплуатацию подмастерьев — удлиняли рабочий день, устанавливали за ними постоянный контроль.

Для защиты своих интересов подмастерья создавали особые организации — гильдии подмастерьев или братства; во Франции они назывались компаньонажами. Целью этих организаций была борьба с мастерами за улучшение условий труда и его оплаты. Выдвигались требования преимущественно экономического характера: перевод на сдельную оплату вместо поденной, повышение заработной платы. В выступлениях подмастерьев принимали участие обедневшие ремесленники, работавшие в своих мастерских на разбогатевших мастеров, а также неорганизованные

рабочие, не имеющие специальности, которые пришли из деревень в город в поисках работы.

Возникал слой городского плебса, к которому принадлежали люди, живущие случайными заработками, не имеющие ни работы, ни постоянного места жительства. Низшие слои городского населения в XIV—XV вв. поднимали восстания против цеховой верхушки и городской олигархии.

Таким образом, за период XII—XV вв. средневековые города Западной Европы пережили три этапа острой социальной и классовой борьбы. Сначала все горожане боролись за свободу и независимость своего города от светских и духовных феодалов. Затем цеховые ремесленники поднялись против городской олигархии за право участия в политической жизни города (так называемые «цеховые революции»). Третий этап борьбы — это выступление городских плебейских масс (обедневшие мелкие ремесленники, подмастерья и ученики) против цеховой верхушки. Наиболее ярким примером подобного движения было восстание чомпи во Флоренции в 1378 г.

Развитие торговли. Рост городов в XI—XV вв. способствовал развитию внешней и внутренней торговли. В городах существовали местные рынки, где совершался обмен между городским ремеслом и деревней. В XIV—XV вв. начали складываться единые рынки как экономические центры феодальных государств — Лондон (в Англии), Париж (во Франции). Большое значение имела внешняя торговля, которая была сосредоточена в двух основных районах Европы: в бассейне Средиземного моря и на Балтийском и Северном морях. Средиземноморская торговля связывала Испанию, Францию и Италию с Византией и Востоком. В результате крестовых походов первенство в этой торговле перешло к купцам Генуи и Венеции, Марселя и Барселоны. С Востока везли в Европу предметы роскоши, вино, пряности, фрукты. Бассейн Северного и Балтийского морей связывал севергерманские города с Нидерландами, Скандинавскими странами и западными областями Русского государства (Новгород, Полоцк, Псков). Руководящая роль в этой торговле принадлежала ганзейским городам. Особенно выделялись Любек, Бремен и Гамбург. Ганзейские купцы везли из Северной и Восточной Европы хлеб, рыбу, мед, пеньку, строевой лес, смолу, деготь, меха в обмен на сукно из Англии и Фландрии, немецкие металлические изделия, французские вина и товары Леванта. Венеция и Генуя вели торговлю с Востоком через гавани Сирии и Египта, куда привозились товары из Китая и Индии. Они основали фактории в Феодосии и Азове, ставшие центрами торговли с Россией и Польшей. Венецианцы и генуэзцы привозили сукно и другие изделия, покупали русские, восточные товары и рабов.

Эти морские пути связывались речными и сухопутными. Речные пути шли по Рейну и Эльбе в Германию, по Сене и Роне во Францию. Сухопутные дороги шли через альпийские перевалы:

Сен-Бернар, Сент-Готтард и Бренпер. Наиболее оживленным местом торговли, куда привозили товары из разных стран, было графство Шампань; в городах Шампани в XIII—XIV вв. ярмарки проходили в течение круглого года. Во второй половине XIV в. они потеряли свое значение в связи со Столетней войной, и ярмарочные центры переместились в Лпон и Женеву. В Германии большую роль играли ярмарки во Франкфурте-на-Майне и в Лейпциге. В XV в. центром ярмарочной торговли в Европе стал город Брюгге во Фландрии.

Развитие торговли очень осложняла социально-экономическая и политическая обстановка того времени. Тормозило торговлю и отсутствие единой денежной системы. Торговля в Европе в XII—XV вв. была делом сложным и опасным. Купцам приходилось сталкиваться с пиратами на морях и разбойничьими нападениями на суше, в которых участвовали рыцари и крупные феодалы. Но все же рост товарно-денежных отношений создавал возможность накопления денежных капиталов в руках купцов. Для защиты своих интересов купцы создавали гильдии и межгородские союзы — ганзы.

Появление банков в Западной Европе. В связи с развитием международной торговли в Западной Европе появились банки, которые вели денежные операции. Большую роль в развитии банковского дела в средние века сыграли менялы. Отсутствие единой денежной системы и разнообразие монеты, которую в те времена чеканили не только короли, но и феодалы, делали совершенно необходимой профессию менялы. Менялы производили обмен монеты и перевод из одного города в другой (система паритета), они определяли ее качество и полноценность, что было крайне важно в условиях постоянной порчи монеты королями и феодалами.

Менялы выполняли банковские операции — брали на сохранение свободные капиталы купцов, а в нужное время предоставляли им кредит. Первыми банкирами были итальянцы; ранние банкирские конторы возникли в городах Ломбардии и Средней Италии. Банковское дело во Флоренции было связано с деятельностью Римской курии. Папы поручали банкирам Флоренции собирать свои доходы в разных странах в возмещение предоставляемых курии кредитов. В качестве банкиров-ростовщиков часто выступали евреи, предоставлявшие займы королям и феодалам; это объяснялось тем, что ростовщические операции официально запрещались людям, исповедующим христианскую религию. Банкиры и ростовщики располагали крупными денежными суммами. Но нередко короли и феодалы отказывались платить по займам, что приводило к банкротству многих банкирских домов.

Перемены в положении деревни. Товарное производство, сложившееся в городах, способствовало развитию производительных сил в сельском хозяйстве. Натуральное хозяйство деревни постепенно втягивалось в товарно-денежные отношения; создавались

условия для развития внутреннего рынка и специализации хозяйства. Особенностью этого товарного производства являлось то, что оно было основано на труде мелких товаропроизводителей, не эксплуатировавших чужой труд для получения прибавочной стоимости. Этим оно отличалось от капиталистического товарного производства, с которым его пытаются отождествлять некоторые буржуазные историки (Пиренн, Допш).

Вовлечение крестьян в торговые связи способствовало росту сельскохозяйственного производства. Шел процесс внутренней колонизации — расчистка лесов и пустошей и превращение их в пахотные земли. Феодалы, стремясь увеличить свои доходы, поощряли внутреннюю колонизацию. Они охотно принимали беглых крестьян и заселяли ими необработанные земли. В рыночные связи втягивались феодальные поместья. В частности, английские феодальные поместья (маноры) в XIII—XIV вв. вели обширную торговлю шерстью, хлебом и скотом, отправляя свою продукцию в Лондон и на континент. В результате этого в натуральное хозяйство поместья и деревни проникали товарно-денежные отношения, изменявшие формы феодальной ренты (коммутация), что привело к ослаблению, а затем и ликвидации личной феодальной зависимости. Процесс коммутации в некоторых странах шел очень быстро. Так, в Англии в XV в. оставалось незначительное количество лично зависимых крестьян. Такой же процесс наблюдался в Италии, Нидерландах и Франции.

Однако в восточных областях Европы в XIV—XV вв. (северо-восточная Германия и Польша) втягивание поместья в товарно-денежные связи привело к усилению крепостнических отношений (увеличение барщины). Это объясняется тем, что помещики сами торговали сельскохозяйственными продуктами, производимыми трудом крепостных крестьян, вывозя их в развитые в промышленном отношении страны.

Развитие товарно-денежных отношений в деревне и коммутация крестьянских повинностей привели к имущественному расслоению среди крестьянства. Появились зажиточные крестьяне, которые арендовали землю у помещика и обрабатывали ее с помощью наемного труда своих же соседей. С другой стороны, выделялись малоземельные и безземельные семьи, которые эксплуатировались помещиками и богатыми крестьянами в качестве батраков.

ГЛАВА II

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

Крестовые походы — это военно-колонизационное движение западноевропейских феодалов в страны Восточного Средиземноморья, продолжавшееся в течение почти двух столетий (1096—1270) под знаком борьбы христианства с исламом за «святые места».

Предпосылки крестовых походов. Причины массовой экспансии западноевропейских феодалов в страны Востока скрывались в глубоких социально-экономических и политических изменениях, происшедших в этих далеких друг от друга регионах на рубеже раннего и классического средневековья.

В связи с развитием торговли, вследствие бурного подъема городов возросли потребности феодалов, которые они уже не могли удовлетворить путем повышения повинностей феодально зависимого крестьянства, а искали внешних, более «доходных» источников наживы. В то же время в Западной Европе появилось много «избыточного» рыцарства. Количество военных ленов было ограничено, и младшие сыновья рыцарей, не получив земельного наследства, вынуждены были искать средства для подобающей их сословию жизни на службе или в грабительских войнах. Именно такое рыцарство и составило крестоносное воинство.

Чем же привлекал Восток западноевропейских феодалов? В те времена страны Ближнего Востока превосходили Западную Европу по уровню развития материальной и духовной культуры. С Востока и из Византии привозили в Европу дорогие товары, предметы роскоши. Побывавшие в «святых местах» пилигримы рассказывали о сказочных богатствах восточных стран, их городов. В воображении европейцев Восток представлялся земным раем. Завладеть его богатствами стало затаенной мечтой жаждавших добычи рыцарей и феодалов.

Сложившаяся в конце XI в. на Ближнем Востоке обстановка вполне благоприятствовала осуществлению этих захватнических планов. Турки-сельджуки, завладев в 1055 г. Багдадом и разгромив византийское войско в битве при Манцикерте в 1071 г., захватили почти всю Малую Азию, а также Сирию и Палестину с Иерусалимом, где находились главные христианские святыни. Это до некоторой степени затруднило посещение паломниками «святых мест» и дало духовенству повод призывать к походу для освобождения «гроба господня» от «неверных». Успеху этой проповеди способствовало обращение за помощью, исходившее от Византии.

Никогда еще Византия не находилась в столь отчаянном положении, как в конце XI в. Турки-сельджуки продвинулись почти до самых проливов и сделали своей столицей город Никею, отстоящую от Константинополя не более чем на 100 км. Южноитальянские норманны вторглись на Балканы, захватили Эпир и Дирахий, разорили Македонию и Фессалию. Правда, императору Алексею I удалось их оттуда вытеснить. Но с севера подступили к Константинополю печенеги с половцами. Турецкий эмир Чаха договорился с ними о совместном наступлении на Константинополь. Это заставило византийского императора Алексея I просить военной помощи у папы и западноевропейских королей. Обращение восточных христиан послужило удобным поводом для реализации плана давно уже затевавшегося крестового похода.

Цели и участники крестовых походов. Крестоносное движение охватило первоначально не только феодалов, но и широкие слои населения. В нем участвовали массы крестьян, а также купечество североитальянских городов-республик. Вдохновителем и духовным вождем крестоносцев являлось католическое духовенство во главе с папой.

Естественно, что побудительные мотивы и цели каждой из этих социальных групп феодального общества были разными, хотя их всех объединял один лозунг — освобождение христианских святынь. Для крупных феодалов и рыцарства главным мотивом была нажива, захват земель и богатой добычи. Крупные сеньоры стремились создать на Востоке самостоятельные княжества, а участвовавшие в походах монархи западных государств — колониальные владения. Многочисленное рыцарство надеялось получить в завоеванных странах земельные лены. Духовенство ожидало доходных церковных должностей и богатых приходов. Папство, выступая в роли единого руководителя, преследовало цель укрепить свое верховенство не только над католической церковью, но и над всеми западными государствами, а также распространить влияние римского престола в странах недавно обособившегося восточного православия. Уже папа Григорий VII планировал поход для отвоевания «святых мест» и предполагал на этой основе объединить православие с католицизмом. Папство надеялось также на успех католической миссии в мусульманских странах. Немаловажную роль играли и фискальные соображения — пополнить папскую казну за счет богатых церковных пребенд на Востоке.

Для массы крестьян, страдавших от феодального гнета у себя на родине, уход «за море» в далекие страны давал надежду обрести свободу, избавиться от эксплуатации, может быть, и разбогатеть. Эти надежды оказались тщетными, и последующие крестовые походы уже не вызывали среди бедноты прежнего энтузиазма. Они стали чисто завоевательными предприятиями феодалов и королей отдельных государств. Потеряли свое прежнее значение и религиозные мотивы походов, выродившихся в обычные грабительские экспедиции.

В крестовых походах активно участвовали крупные североитальянские города-республики — Венеция, Генуя, Пиза и др., которые стремились укрепить свои позиции в торговле с Востоком, захватить базы и создать колонии в Восточном Средиземноморье.

Первый крестовый поход. В 1095 г. на церковном соборе в Клермоне (Франция) папа Урбан II призвал всех королей, сеньоров, рыцарей и простой народ взяться за оружие и отвоевать «гроб господень» от «неверных». Обещая участникам похода «спасение их душ», папа вместе с тем посулил большие материальные блага: «те, кто здесь горестны и бедны, будут там радостны и богаты». Этот призыв нашел широкий отклик. Многие из слушавших речь

Урбана II сразу же дали обет отправиться в поход и в знак этого нашивали на свою одежду кресты (поэтому участников походов называли крестоносцами).

Чтобы поднять в крестовый поход массы населения, церковь предоставила крестоносцам значительные льготы — освобождение от уплаты долгов и охрану оставленного имущества. Крестоносцы были поставлены под особое покровительство церкви.

Первыми собрались в поход многочисленные толпы крестьян и бедноты из Франции и западной Германии, руководимые монахом Петром Пустынником из Амьена и обедневшим рыцарем Вальтером Голяком. В спешке крестьяне за бесценок продавали свое имущество и покупали по дорогой цене необходимые для похода предметы. Отправлялись нередко всей семьей с малыми детьми. По пути толпа обростала разными деклассированными и разбойными элементами. Крестоносцы нападали на окрестных жителей, устраивали в городах еврейские погромы. До Константинополя добралось не более половины крестьянского ополчения (около 40 тыс.), остальные погибли в грабительских схватках или умерли от голода и болезней.

Византийский император Алексей I, видевший бессмысленность похода неорганизованной толпы, пытался задержать крестьян до прихода рыцарей, но, чтобы избежать начинавшихся уже грабежей и эксцессов, приказал переправить ополченцев через пролив. При первой же стычке с турками на пути к Никее толпа была почти полностью истреблена. Остатки, всего около тысячи человек вместе с Петром Пустынником, бежали к Босфору и были переправлены в Константинополь.

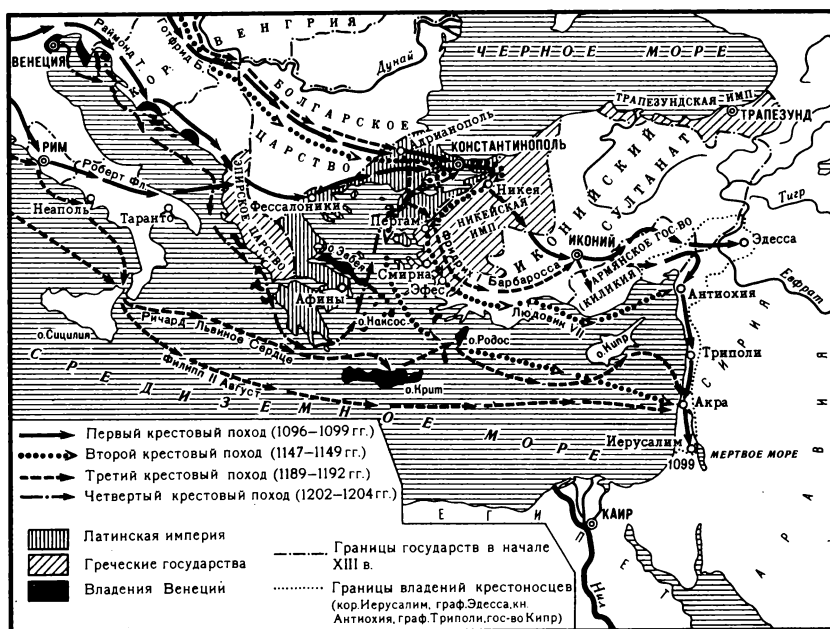
Осенью 1096 г. в Константинополь начали прибывать рыцарские ополчения. Они были хорошо снаряжены. Средства для этого рыцари получили от продажи и заклада части своих владений. Раньше всех отправились в поход лотарингские рыцари во главе с герцогом Готфридом Бульонским. Они шли по «пути пилигримов» вдоль Дуная на Балканы, по которому прошло и крестьянское ополчение. Затем двинулось ополчение рыцарей Северной и Средней Франции, которое возглавили герцог нормандский Роберт и другие крупные французские сеньоры. Южноитальянские норманны под предводительством герцога Боэмунда Тарентского, непримиримого врага Византии, двинулись через Эпир и Балканы. Южнофранцузские рыцари во главе с Раймундом Тулузским направились к Константинополю сухопутным путем. В этом ополчении находился и папский легат, курировавший все крестоносное войско. Продвижение рыцарских ополчений по Балканскому полуострову, как и поход бедноты, сопровождалось повальными грабежами. Был ограблен и сожжен византийский город Пелагония. Император был вынужден принять меры предосторожности и расставить охрану по пути следования крестоносцев. По прибытии отдельных ополчений в Константинополь они сразу же переправлялись через Босфор. При этом Алексей I с помощью подкупа,

посулов и угроз добился у их руководителей вассальной клятвы и обещаний, что освобожденные от турок земли, принадлежавшие ранее Византии, будут ей возвращены. В конце весны 1097 г. рыцари двинулись в Малую Азию, и вскоре был освобожден г. Никея. Его небольшой отряд сдался византийцам. Больше Византия ничего не добилась от крестоносцев.

Начался тяжелый утомительный поход по выжженной солнцем и опустошенной турками безводной стране. Легкая турецкая конница постоянно нападала на крестоносцев с флангов и из засад. В начале 1098 г. северофранцузские рыцари захватили в Северной Месопотамии город Эдессу. Здесь было основано первое крестоносное государство — графство Эдесское, доставшееся Балдуину Фландрскому. Главные силы крестоносцев осадили хорошо укрепленный город Антиохию. Но овладеть им удалось только благодаря измене одного из начальников фортов. Крестоносцы устроили дикую расправу над мусульманским населением захваченного города. Начались распри из-за богатого города. Византия заявляла свои вполне законные притязания. В конце концов город достался Боэмунду Тарентскому, который стал князем Антиохийским. Это окончательно поссорило Византию с крестоносцами. Византийские войска, пользуясь ослаблением турок и расправами в среде крестоносцев, завладели рядом областей в Малой Азии.

Занятые устройством своих дел в захваченных областях, предводители крестоносцев, казалось, забыли о главной цели похода — «святых местах». Это вызвало ропот в массе крестоносцев, и руководители ополчений начали в 1099 г. поход в Палестину на Иерусалим. После непродолжительной осады и ожесточенного штурма город был взят. Завоеватели безжалостно истребляли мусульман, убивая без разбора мужчин, женщин и детей. Грабежи и убийства перемежались с молебствиями. Помолвившись у «гроба господня», крестоносцы снова бросались на беззащитные жертвы. Все имущество перешло завоевателям, тому, кто первым его захватил.

Вскоре крестоносцы завоевали почти все восточное побережье Средиземного моря с портовыми городами — Акра, Триполи, Тир. Здесь укрепились венецианцы, генуэзцы и пизанцы, получившие богатое вознаграждение за помощь крестоносцам с моря. Первый крестовый поход завершился. Все оставшиеся в живых участники были щедро вознаграждены. Предводители ополчений стали князьями крупных владений. Бароны и рыцари получили большие лены, а духовенство — богатые церковные пребенды. Крестьянам были предоставлены наделы на сравнительно легких условиях, а некоторым даже, из-за недостатка в рыцарях, пожаловано рыцарское звание. Часть крестьян пошла в услужение к рыцарской братии. Много выиграли от похода итальянские города, укрепившиеся на восточносредиземноморском побережье и монополизировавшие левантийскую торговлю.

Крестовые походы в XI— начале XIII в.

Государство крестоносцев. Духовно-рыцарские ордена. В результате захвата большей части побережья Восточного Средиземноморья образовалось четыре государства крестоносцев: Иерусалимское королевство в Южной Сирии и Палестине, графство Триполи на сирийском побережье, княжество Антиохийское в Северной Сирии и графство Эдесское в Верхней Месопотамии.

В государствах крестоносцев были заведены порядки, господствовавшие на родине большинства из них — во Франции. Феодалное обычное право получило здесь письменную фиксацию в так называемых «Иерусалимских ассизах», являвшихся как бы конституцией Иерусалимского королевства. Отношения между феодалами строились на основе ленной зависимости. Первым по рангу был король иерусалимский, на должность которого предводители крестоносцев избрали Готфрида Бульонского (он носил титул «защитника гроба господня», а его преемники назывались уже королями). От короля формально зависели владельцы трех остальных государств, хотя по существу они были вполне самостоятельны. Бароны и рыцари обязаны были нести за свои феоды военную службу сеньорам, и прежде всего королю, для ведения войн с мусульманскими князьями. Высшая власть в Иерусалимском королевстве принадлежала крупным феодалам, заседавшим в «Высокой палате». Без их согласия король не мог издавать законы, объявлять войну и заключать мир.

Крестоносцы подвергали местное население жестокой эксплуатации. Крестьяне облагались тяжелыми оброками в размере от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ урожая, местами существовали и барщинные повинности. Коренное население неоднократно поднимало восстания против пришлых угнетателей. Крестоносцам с трудом удавалось удерживать власть над мусульманским населением. В то же время им приходилось напрягать силы для обороны своих весьма уязвимых владений, растянувшихся более чем на тысячу километров с севера на юг. Чтобы иметь постоянную военную силу для оборонительных и наступательных войн, были созданы духовно-рыцарские ордена тамплиеров (храмовников) и госпитальеров (иоаннитов). Позже возник еще Тевтонский орден, объединявший немецких рыцарей. Членами этих орденов были рыцари, жившие по особым монашеским обетам. Тамплиеры носили белые плащи с красным крестом; госпитальеры — красные плащи с белым крестом; у тевтонских рыцарей был белый плащ с черным крестом. Под монашеским плащом скрывались рыцарские латы. Члены орденов всегда были готовы к войне с «неверными». В распоряжении рыцарей находились слуги, которым отводилось низшее место в ордене. Во главе ордена стоял «великий магистр», подчинявшийся непосредственно папе. Ордена пользовались большими привилегиями и со временем превратились в богатейшие корпорации, владеющие землей и движимой собственностью. Тамплиеры, например, занимались ростовщическими операциями и располагали огромными денежными средствами. С потерей владений на Востоке ордена перенесли свою деятельность в Европу. Тевтонский орден занялся покорением язычников-пруссов. Тамплиеры вели крупные ростовщические операции во Франции.

Второй и третий крестовые походы. Разрозненные мусульманские княжества перед лицом общей угрозы начали сплачивать свои силы и переходить в наступление. В 1144 г. эмир Мосула отнял у крестоносцев Эдессу. Нависла угроза над Антиохией. Папа призвал к новому крестовому походу. Известный деятель католической церкви, мистик и мракобес Бернард Клервосский уговорил французского короля Людовика VII и германского — Конрада III отправиться в 1147 г. во второй крестовый поход. Однако на этот раз крестоносцы не добились никакого успеха. Немцы были разбиты в Малой Азии турками-сельджуками. Французские рыцари, к которым присоединились остатки немецкого ополчения, безуспешно пытались захватить Дамаск, но, потерпев поражение, вернулись в Европу.

Во второй половине XII в. положение на Востоке коренным образом изменилось. В Египте образовалось сильное мусульманское государство, которое подчинило Сирию и значительную часть Месопотамии. Во главе его стоял султан Салах эд-Дин (1171—1193) (в европейском произношении — Саладин). Это был дальновидный политик и талантливый полководец. Он нанес поражение крестоносцам около Тивериадского озера и в 1187 г. завоевал Ие-

русалим, что явилось поводом для организации третьего крестового похода (1189—1192), который по составу участников был наиболее грандиозным из всех крестоносных предприятий. В поход направились немецкие рыцари под предводительством Фридриха I Барбароссы, французские — во главе с Филиппом II Августом и английские — под началом Ричарда I Львиное сердце. Фридрих I, враждовавший с Византией, вошел в соглашение с ее противником — иконийским султаном, в ответ Византия заключила союз с Саладином. Немцев с самого начала постигла неудача. При переправе через горную речку в Киликии утонул Фридрих I, и большая часть немецких рыцарей вернулась в Германию.

Французский и английские короли не переставали враждовать. Франция с Англией находились в состоянии войны, и временное примирение было достигнуто при посредничестве папы в связи с крестовым походом. Ричард I намеревался укрепиться на Средиземном море и попытался захватить Сицилию, но этому помешали французский и германский короли. Тогда Ричард захватил остров Кипр, ставший потом последним оплотом крестоносцев. Затем началась осада Акры. Вражда между французами и англичанами разгорелась с новой силой, и Филипп II со своим ополчением уехал на родину, чтобы готовиться к возобновлению войны с англичанами. После взятия Акры Ричард I безуспешно пытался вернуть Иерусалим. Ему удалось добиться у Саладина только разрешения посещать в течение трех лет Иерусалим паломникам и купцам. Столицей Иерусалимского королевства стала теперь Акра.

На обратном пути в Англию Ричард I попал в плен к своему противнику императору Генриху VI и получил свободу только полтора года спустя за огромный выкуп.

Четвертый крестовый поход. Латинская империя. Четвертый крестовый поход (1202—1204) ярче всего продемонстрировал захватнические цели крестоносцев, для которых освобождение «святых мест» служило только прикрытием. Вдохновителем похода был папа Иннокентий III, стремившийся подчинить римскому престолу восточную церковь и установить папскую теократию.

Первоначально крестовый поход планировался против Египта, владевшего Иерусалимом. Крестоносцы обратились к Венеции с просьбой переправить их в дельту Нила. Венецианский дож Энрико Дандоло потребовал за это огромную сумму — 85 тыс. марок серебром. У крестоносцев не было таких денег, и дож, стремившийся отвлечь поход на Египет, с которым Венеция имела выгодные торговые отношения, и использовать крестоносцев в своих внешнеполитических целях, потребовал в качестве компенсации завоевать для Венеции далматинский город Задар. Но и после этого венецианцы не выполнили своего обещания переправить крестоносцев в дельту Нила. По сговору с предводителем похода Бонифацием Монферратским Дандоло направил флотилию с крестоносцами к Константинополю, чтобы восстановить на византийском престоле Исаака II Ангела, незадолго до этого свергнуто-

го его братом Алексеем. Сын свергнутого императора уже раньше вел переговоры по этому поводу с папой и германским королем, обещая за помощь папы подчинить восточную церковь папскому престолу. Сделка сулила крестоносцам большую мзду — 200 тыс. марок серебром.

После непродолжительной осады Константинополя крестоносцам удалось восстановить на престоле Исаака II. Но попытка собрать нужные для уплаты крестоносцам деньги вызвала восстание в столице. Исаак II был снова свергнут с престола, на этот раз окончательно, и крестоносцы не получили всей обещанной суммы. Тогда они штурмом овладели городом и подвергли его страшному разграблению. Были разорены многие православные церкви, в том числе и храм св. Софии, захвачены находившиеся там драгоценности, сорваны дорогие украшения с икон и алтарей. Много драгоценных памятников искусства было уничтожено или вывезено. Захваченная крестоносцами добыча оценивалась более 400 тыс. марок серебром, не считая того, что досталось венецианцам.

Византийская империя распалась на части. Крестоносцы создали на ее развалинах Латинскую империю. В Эпире и Малой Азии образовались независимые греческие государства — Эпирское царство, Никейская и Трапезундская империи. Огромные территориальные приобретения достались Венеции — часть Константинополя, Адрианополь, юго-западная часть Пелопоннеса, множество гаваней на берегу Мраморного моря, ряд островов Эгейского моря, а также остров Крит. Венецианского дожа теперь именовали «владыкой трех восьмых Ромейской империи».

Латинская империя включала Фракию и часть северного побережья Малой Азии. В вассальной зависимости от нее находилось королевство Фессалоники, от которого в свою очередь зависели Афино-Фиванское герцогство и Ахейское княжество. По своему устройству Латинская империя напоминала Иерусалимское королевство и являлась таким же непрочным образованием. Усилившаяся со временем Никейская империя отвоевывала одну за другой ее территории, пока наконец в 1261 г. император Никеи Михаил Палеолог с помощью генуэзского флота не завладел Константинополем. Вместе с падением Латинской империи рухнуло и господство венецианцев. Большая часть их владений досталась генуэзцам.

Последние крестовые походы. Крестоносное движение все более шло на убыль, и католической церкви с большим трудом удавалось вовлекать в него новых участников. В этих условиях появилась идея детского крестового похода, за которой, кроме дикого средневекового суеверия, стоял и трезвый расчет тех, кто желал обогатиться на подобном крестоносном предприятии. Распространился слух, что Иерусалим могут освободить только дети, так как они не обременены еще грехами и пороками. В 1212 г. в Марселе собралось около 10 тыс. детей из разных областей Франции. Марсельские купцы взялись перевезти юных крестоносцев на Восток. Часть детей погибла в пути, остальные были проданы судовладель-

цами в Александрии в рабство. Вторая армия крестоносцев-подростков, главным образом из Германии, собралась на юге Италии, но была задержана местными властями. Большинство из них погибло на обратном пути от голода и болезней.

В 1217—1221 гг. был организован пятый крестовый поход, в котором участвовали немецкие, венгерские, английские и голландские рыцари. Крестоносцы завладели цитаделью Дамietta в устье Нила, но в результате дальнейших неудач вынуждены были сдать ее и покинуть Египет.

В 1228—1229 гг. германский император Фридрих II организовал шестой крестовый поход. В результате умелой дипломатической комбинации — заключения союза с египетским султаном против правителя Дамаска — ему удалось получить на время Иерусалим и некоторые другие палестинские города. В 1244 г. мусульмане опять, и на этот раз окончательно, завладели Иерусалимом.

Седьмой и восьмой крестовые походы были организованы французским королем Людовиком IX. Франция стремилась тогда укрепиться на Средиземном море и проникнуть в Северную Африку. Во время седьмого похода (1248—1254) французский король со всей своей свитой попал в плен к египетскому султану, из которого он освободился ценой огромного выкупа и сдачи крепости Дамietta. Во время последнего крестового похода в Тунис (1270 г.) Людовик IX погиб от чумы.

Все эти неудачи свидетельствовали о бесперспективности крестоносных предприятий. Крестоносное движение, причинившее столько разрушений и бедствий народам Востока и стоившее огромных жертв западным странам, изжило себя и прекратилось. Причиной этого было не только то, что в католическом мире разочаровались в успехах крестовых походов. Коренным образом изменились жизненные условия отдельных слоев феодального общества в Западной Европе. С укреплением королевской власти рыцарство нашло себе лучшее применение на службе у королей или в менее рискованных, чем крестовые походы, военных предприятиях. Для крестьян в условиях развития товарно-денежных отношений и роста городов открывалась возможность приобрести большую хозяйственную самостоятельность или уйти в город. Они разочаровались в наивных надеждах избавиться от феодального гнета, уйдя за море, и становились на путь более активной борьбы. Купцы североитальянских городов тоже потеряли стимулы участвовать в рискованных крестоносных предприятиях и теперь предпочитали заключать с мусульманскими правителями выгодные торговые соглашения, добиваясь прочных позиций на рынках Востока.

Важнейшую роль сыграли политические перемены на Востоке — объединение мусульманских княжеств под эгидой Египта. Крестоносцам нечего было помышлять о новых захватах, они с трудом обороняли остатки своих владений. В 1268 г. Египет захватил Антиохию, в 1289 г. — Триполи. В 1291 г. крестоносцы потеряли

последний оплот на Востоке — Акру. У них оставались только острова Кипр и Родос. В конце XV в. Кипр перешел к Венеции.

Значение крестовых походов. Крестовые походы принесли много бедствий и разрушений. Однако они оказали и некоторое положительное влияние на общественное развитие Западной Европы, ускорив те социально-экономические процессы, которые начались уже раньше. Они благоприятствовали росту торговли, ремесла и распространению товарно-денежных отношений на Западе. Ускорила процесс замены натуральной ренты денежной, что способствовало ослаблению крепостной зависимости крестьян. Но вместе с тем рост потребностей у феодалов вызывал усиление эксплуатации крестьян, что приводило к обострению классовой борьбы.

Крестовые походы способствовали до некоторой степени ускорению политической централизации в отдельных странах Западной Европы. Уход в далекие страны большого числа наиболее воинственных феодалов облегчил борьбу королевской власти против феодальной вольницы за политическое объединение страны.

Длительное общение с населением, обладавшим более высокой материальной и духовной культурой, способствовало распространению в Западной Европе многих достижений Востока в области хозяйства и быта. В Европе к тому времени распространились такие сельскохозяйственные культуры, как рис, гречиха, арбузы, сахарный тростник, абрикосы и др. В области ремесла европейцы научились изготавливать некоторые дорогие ткани, закаливать металлы. Вошли в быт отдельные элементы гигиены, например горячие бани, частая смена нижней и верхней одежды.

Проникновение восточной культуры, однако, было не только результатом крестовых походов. Культурные заимствования имели место и ранее в процессе мирных общений с арабами Испании и Сицилии, а также на основе развития торговли с мусульманскими странами и Византией.

Крестовые походы внесли большие перемены в международные отношения в бассейне Средиземного моря и укрепили здесь позиции европейского купечества за счет восточного. Был нанесен непоправимый удар по Византии. Североитальянские города, особенно Венеция, упрочили свое положение в Восточном Средиземноморье, потеснив Византию. Усилили свои позиции на Средиземном море также Франция и Арагон.

ГЛАВА 12

ФРАНЦИЯ В XI—XV вв.

В то время когда Франция вступила в полосу феодальной раздробленности, ее экономика переживала значительные прогрессивные сдвиги, подготовившие последующую государственную централизацию.

Развитие сельского хозяйства. Положение крестьян. Со второй половины XI в. наблюдался подъем земледелия во всех областях

страны. На севере уже повсеместно распространилось трехполье, на юге местами еще сохранялась двупольная система, но хозяйство велось более интенсивно, развивались виноградарство и садоводство. В XII в. в результате внутренней колонизации значительно расширились посевные площади. Осваивались залежные земли, расчищались леса. Повышалась урожайность благодаря лучшей обработке земли и применению удобрений — навоза и мергеля. Интенсификация хозяйства несколько повысила уровень жизни населения. Реже стали голодовки и эпидемии.

Рост производительности наблюдался прежде всего в крестьянском хозяйстве. Феодалам поэтому стало выгодно вместо барщины взимать с крестьян оброки. В связи с этим сокращалась, а местами и ликвидировалась барская запашка, а земля раздавалась крестьянам в наследственные чиншевые держания.

Распространению оброчной системы способствовала внутренняя колонизация — расчистка лесов и освоение пустырей. Поселившиеся на вновь занятых землях госпиты облагались натуральным и денежным оброком и были лично свободными людьми. Но значительную часть крестьян во Франции в XII в. все еще составляли крепостные (сервы).

Замена отработочных повинностей оброком диктовалась интересами феодалов и сопровождалась усилением эксплуатации. Хотя крестьяне приобретали при этом большую хозяйственную самостоятельность, они вынуждены были отдавать феодалу все более значительную часть производимого ими продукта. Вполне естественно, что крестьяне сопротивлялись усилению эксплуатации: отказывались уплачивать новые поборы, бежали в города, уходили в другие места, массами вступали в крестоносные ополчения, а нередко поднимали открытые восстания. Большей частью борьба крестьян носила локально ограниченный характер, не выходя за пределы отдельных сеньорий. Но бывали и отдельные крупные восстания, охватывавшие многие области страны. Так, например, в 1251 г. во время седьмого крестового похода началось восстание «пастушков», в котором участвовало около 100 тыс. крестьян и городской бедноты. Восставшие захватили Париж, Орлеан, Тур, громили богачей и духовенство. Восстания жестоко подавлялись, но не проходили бесследно. Феодалы вынуждены были отказываться от чрезмерных требований, устанавливать более или менее твердые нормы повинностей, что создавало условия для развития крестьянских хозяйств и вовлечения крестьян в товарно-денежные отношения.

Рост городов. Борьба за городское самоуправление. В X в. во Франции начала заметно оживать городская жизнь. Поднимались пришедшие в упадок старые города и возникали новые. В городах сосредоточивались ремесло и торговля, хотя еще долгое время городское население продолжало заниматься и сельским хозяйством.

В развитии городов Южной и Северной Франции наблюдались

значительные различия. Южные города — Бордо, Тулуза, Монпелье, Ним, Нарбонна, Марсель и др., находясь на морских торговых путях с Востоком, участвовали в транзитной торговле по Средиземному морю, особенно оживившейся со времени крестовых походов. Через эти города во Францию поступали левантийские, итальянские и испанские товары. Внешняя торговля способствовала быстрому развитию ремесла, в частности суконного. Тонкие ярко окрашенные сукна из Нима и Монпелье шли на экспорт. В южных городах почти отсутствовали цехи, ремесло было «свободным». Однако оно подвергалось такой же строгой регламентации, как и при цеховой системе, но со стороны городских магистратов.

Южные города, сохранявшие в раннее средневековые некоторые элементы римского муниципального устройства, посредством вооруженной борьбы и с помощью выкупа рано добились самоуправления. При этом они вовсе не обращались за покровительством к королевской власти, не пользовавшейся на юге почти никаким влиянием. Формой городского самоуправления здесь был, как и в некоторых итальянских городах, консулат. Исполнительную власть осуществляли избираемые городской верхушкой консулы. Законодательным органом являлся Большой совет. Эти города превратились по существу в самостоятельные республики. Занимаясь посреднической торговлей, они мало были связаны с остальными районами страны. Поэтому их экономический и политический подъем не сыграл значительной роли в государственной централизации Франции.

По-иному развивались северные города. Их оживление было связано с расцветом ремесла — главным образом сукноделия. Аррас, Бовэ, Амьен, Нуайон, Лан, Реймс стали крупными центрами суконного производства и торговли. Но северофранцузские города, несмотря на рост их экономической мощи, находились под властью сеньюров, преимущественно епископов. Им предстояла тяжелая борьба против сеньориального произвола за свободу и самоуправление.

С XI в. северофранцузские города начали добиваться свободы с помощью выкупа. Однако феодалы часто нарушали обязательства, и горожане были вынуждены прибегать к вооруженным восстаниям. В течение XII в. многие города Северной Франции завоевали коммунальные свободы. Первой коммуной стал в 1077 г. город Камбрэ. Его примеру последовали в первой половине XII в. Сен-Кантен, Бове, Нуайон, Лан, Амьен, Суассон, Корби, Реймс и др. Города-коммуны имели выборное самоуправление (городской совет во главе с мэром), свое налогообложение и свой суд. С сеньюром, которым у многих коммун был уже король, они находились в договорных отношениях и обязаны были ему вассальными повинностями, четко фиксированными в городской хартии.

Королевская власть не сразу оценила выгоды от освободительной борьбы городов и вначале поддерживала то одну, то другую сторону в зависимости от того, кто больше платил. Но постепенно

она все более склонялась к поддержке городов, которые являлись самыми надежными союзниками в борьбе с феодальной знатью. С помощью городов монархии удалось справиться со своими политическими противниками и занять независимое положение.

Поддержку освободительному движению городов королевская власть оказывала только за пределами своего домена. В собственных владениях король не разрешал создавать коммуны, а предоставлял право только на частичное самоуправление. Города оставались в ведении королевских прево, и значительная доля доходов от ремесла и торговли шла в королевскую казну. Но в городах королевского домена создавались не менее благоприятные условия для развития ремесла и торговли, чем в коммунах. В Париже, например, в начале XIV в. насчитывалось уже около 350 цехов. Доступ в цехи был открыт для всех, кто знал ремесло и покупал у короля право заниматься им. В ряде цехов отсутствовало требование обязательного изготовления шедевра и ограничение количества учеников.

Свободные города распространяли свое влияние на сельскую округу. В них скрывались беглые крепостные, обретая там свободу. Примеру горожан нередко следовали крестьяне окрестных деревень. Они создавали свои коммуны, которые вступали в союзные отношения с городскими коммунами. Но эти попытки жестоко подавлялись феодалами, и крестьяне возвращались в прежнюю зависимость.

Расцвет городов в Северной Франции способствовал интенсивному развитию торговли и росту хозяйственных связей в этом регионе. Расположенные по Сене, Уазе, Марне, Сомме, Верхней Соне и Средней Луаре города были связаны речными и сухопутными путями. Важное место занимал Париж, где уже в XII в. была создана «Ганза речных купцов». В XIII в. поднялось торговое значение шампанских городов, где периодически собирались международные ярмарки, на которых торговали не только привозными товарами, но и продуктами местного производства — полотном, кожами, зерном, скотом и вином.

Хозяйственный подъем Северной Франции, в центре которой находился королевский домен, способствовал усилению королевской власти и прежде всего увеличению доходов королевской казны. В отличие от южных городов, разобщенных экономически, северные города находились в тесных хозяйственных связях и были заинтересованы в политическом объединении страны. Они неизменно поддерживали королевскую власть в ее борьбе с крупными феодалами за централизацию государства. Вместе в тем королевские города на Сене и Луаре — Париж и Орлеан — занимали весьма выгодное стратегическое положение в стране.

Феодальная раздробленность. Начало усиления королевской власти. До XI в. реальная власть французских королей не простиралась дальше их домена. Согласно сложившемуся во Франции феодально-правовому обычаю, король располагал только фор-

мальным сюзеренитетом над своими непосредственными вассалами — герцогами, графами и соответственно высшими прелатами, а их вассалы ему не подчинялись (по принципу: «вассал моего вассала не мой вассал»).

Но крупные сеньоры Южной и Юго-Западной Франции не признавали на деле королевского сюзеренитета и вели себя совершенно независимо. Аквитанский и гасконский герцоги именовались «королями» и вовсе не считались с Капетингами.

Материальные средства король получал только с домена. Коронные вассалы должны были платить за свои фьефы денежный взнос (рельеф), но при первых Капетингах этот взнос обычно никто не платил. Королевский домен в то время тоже не представлял еще единого целого, а состоял из отдельных разрозненных владений, в которые вклинивались земли других сеньоров. Даже Париж, являвшийся столицей домена, принадлежал не одному королю, частью его владел парижский епископ.

Первые Капетинги были заняты только управлением домена. Они улаживали конфликты между своими вассалами и умирляли непокорных. В X—XI вв. во Франции не было издано ни одного общегосударственного законодательного акта. Подобное постановление если бы и появилось, осталось бы пустым звуком. Делами домениального управления занимался королевский двор, состоявший из слуг и служащих. Общегосударственными делами ведала королевская курия, в которой заседали коронные вассалы.

В первой половине XII в., когда Капетинги достаточно укрепили свою власть в домене и добились покорности враждебных им вассалов, они начали присоединять к королевским владениям близлежащие города и области и объединять страну. При этом королевская власть использовала широкую поддержку общественных сил, заинтересованных в ликвидации феодальной раздробленности и централизации государства. Короля поддерживали отдельные группы господствующего класса, прежде всего мелкие вассалы, которые искали у него защиты от произвола крупных феодалов и стремились с его помощью упрочить свои права на владения. Пользуясь этим, король устанавливал прямую зависимость мелких вассалов от монархии (иммедиатизация).

Королевская власть находила также поддержку среди значительной части духовенства, заинтересованного в установлении внутреннего мира и нуждавшегося в охране своих прав на церковную собственность. Используя право «покровительства», короли подчиняли церковную иерархию, защищали привилегии духовенства от покушения светской знати. За это духовенство прославляло королей, придавало их власти ореол святости и тем самым укрепляло ее авторитет.

Но наиболее действенную помощь в борьбе с феодальной знатью король находил в лице поднимавшихся городов. На определенном этапе политического развития у монархии и у городов оказался общий противник — феодальные магнаты, что послужи-

ло основой их временного союза. Города, ведя борьбу против своих сеньоров, сокрушали могущество феодальной знати и облегчали подчинение ее королем. За поддержку и покровительство короля они щедро вознаграждали его денежными взносами и военной помощью. Но союз этот был недолгим. Укрепившись, король лишил города вольностей, поставив их под власть своих чиновников.

Король не везде поддерживал освободительную борьбу городов, а только там, где сталкивался с враждебными ему сеньорами. Коммуны возникали преимущественно вокруг королевского домена. Освободившиеся города становились коллективными королевскими вассалами, обязанными оказывать монархии денежную и военную помощь.

Начало объединения Франции. Значительный шаг в объединении Франции был сделан в начале правления Людовика VII (1137—1180). Он присоединил города Бурж и Санс и приобрел с помощью династического брака самое большое во Франции герцогство — Аквитанию с графством Пуату. Но вскоре это владение было потеряно в результате развода короля с Алиенорой Аквитанской. Несколько месяцев спустя Аквитания перешла (в результате династического брака) в руки Генриха Плантагенета — графа Анжу, которому принадлежали также графства Мен, Турен и герцогство Нормандия. Когда в 1154 г. Генрих Плантагенет стал английским королем, все земли от Ла-Манша до Пиренеев перешли к Англии. Предстояли тяжелые и долгие войны с Англией за возвращение этих французских территорий.

В начале XIII в. французский король Филлип II Август (1180—1223) добился больших успехов в борьбе с Плантагенетами. Используя свое право верховного сюзерена, он в 1202 г. конфисковал у английского короля Иоанна Безземельного Нормандию. В начавшейся вскоре войне Франция одержала победу, и эта область навсегда вошла во владения французского короля. Были отвоены и другие английские владения севернее Луары и по Луаре — Анжу, Турен, Мен. Решающее значение имела победа при Бувине (1214 г.), одержанная над англо-германской коалицией, созданной Иоанном Безземельным. Участвовавший в сражении германский император Оттон IV еле избежал плена, бросив на поле боя свой штандарт. В этой победе большую роль сыграли ополчения северофранцузских коммун.

Территориальные присоединения Филиппа II увеличили королевский домен в 4 раза. Теперь он простирался от Ла-Манша до Лангедока, охватывая более или менее замкнутую территорию. Вместе с тем укрепилась власть короля в пределах домена. Фьефная система постепенно упразднялась, уступая место новому порядку управления на должностных началах. Усилился контроль за королевскими *прево*, управлявшими округами домена. Они были подчинены новым должностным лицам — *балли*, которые периодически направлялись в области для надзора и осуществления

на месте судебно-административной власти короля. Со временем области, управляемые бальи, стали постоянными судебно-административными единицами — бальяжами. Вновь присоединенные территории управлялись королевскими сенешалами, на должность которых нередко назначались самостоятельные сеньоры. Это служило прецедентом для присвоения их владений к королевским доменам. Военная и полицейская власть на территории домена осуществлялась шателенами, командовавшими гарнизонами войск в королевских крепостях. Значительно был усилен королевский суд в центре и в областях домена.

Увеличились доходы королевской казны за счет домена и других поступлений — «кормления», постоя, обложения чужестранцев (евреев, ломбардцев), взносов коронных вассалов. Располагая финансовыми средствами, король мог содержать наемное войско из рыцарей, конных и пеших сержантов, арбалетчиков и метателей. Подобное войско было намного надежнее рыцарского ополчения.

Альбигойские войны и присоединение юга. Юг Франции до XIII в. жил обособленно от севера и превосходил его в хозяйственном и культурном отношении. Среди населения цветущих городов Лангедока, а затем и в сельской местности распространилось еретическое учение катаров и вальденсов. Позже их стали называть общим именем — альбигойцы (по городу Альби, являвшемуся центром распространения ереси), хотя в догматике и обрядах вальденсы от катаров весьма отличались (см. гл. 22).

К альбигойству примкнули многие рыцари и представители знати Лангедока, стремившиеся завладеть церковными землями. Их поддержал и тулузский граф.

Церковь безуспешно пыталась пресечь распространение ереси. Альбигойство охватило почти весь юг и проникало в другие области. Тогда папа Иннокентий III в 1209 г. объявил крестовый поход против альбигойцев. Многие северофранцузские епископы и светские феодалы под предводительством Симона де-Монфора и папского легата двинули в Лангедок свои ополчения (король Филипп II отказался участвовать в походе). Альбигойцы мужественно сопротивлялись. Но главные их центры были захвачены крестоносцами, множество альбигойцев уничтожено. В 1218 г. после гибели Симона де-Монфора в войну вмешался французский король. В результате успешных походов Людовик VIII в 1229 г. присоединил графство Тулузское к своему домену.

Укрепление феодального государства. Реформы Людовика IX. Пользуясь малолетством Людовика IX (1226—1270), французские феодалы попытались вернуть утраченные вольности и подняли мятеж. Но регентше Бланке Кастильской (матери короля) удалось расстроить планы знати и одержать победу над коалицией магнатов. Людовик IX, стремясь закрепить присоединенные ранее территории, заключил в 1259 г. мир с Англией (в Париже), по которому английский король отказался от притязаний на утраченные французские земли, сохранив за собой Аквитанию и

Гасконь. Хотя объединение Франции было еще далеко не закончено, Людовик IX начал проводить агрессивную политику в бассейне Средиземного моря. Он помог своему брату Карлу Анжуйскому отнять у Штауфенов Южную Италию и Сицилию и намеревался утвердиться в Тунисе.

Внутриполитическая деятельность Людовика IX была направлена на обуздание феодальной анархии и укрепление аппарата королевской власти, прежде всего в домене. Были запрещены частные войны в королевском домене, а на остальной территории государства устанавливалось «40 дней короля» — срок, в течение которого возникавшие между феодалами распри должны были улаживаться мирным путем с помощью королевского суда. Начинать войну разрешалось только по истечении этого срока. Усилилась судебная власть короля. Королевский суд, центральным органом которого был Парижский парламент, стал общегосударственным учреждением. Была значительно ограничена юрисдикция сеньориальных судов. Им запрещалось рассматривать так называемые «королевские случаи» — дела, в которых затрагивались интересы короля, т. е. по существу из их ведения изымалась уголовная юрисдикция. Решения сеньориальных судов могли быть обжалованы в королевском суде. В королевских судах вводился новый инквизиционный процесс (предварительное расследование дела), запрещались судебные поединки.

Королевская курия, представлявшая собой центральный орган власти, была разделена на отдельные ведомства. Уже раньше из нее выделился Парижский парламент, ведавший судебными делами, потом отпочковалось высшее финансовое ведомство — Счетная палата, комплектовавшаяся преимущественно из денежных людей Парижа. Увеличились королевские доходы, связанные с юрисдикцией и другими верховными правами.

Людовик IX провел монетную реформу. В пределах домена имела хождение только королевская монета. На остальной территории наряду с королевскими сохранялись и местные денежные единицы, однако с условием, что их вес и зерно будут соответствовать королевским. Вскоре во Франции утвердилась единая государственная денежная система, что облегчило торговые и кредитные сделки в стране.

Королевская власть настолько окрепла, что Людовик IX начал уже издавать общегосударственные законы, имевшие силу на всей территории Франции, в том числе и во владениях, не присоединенных к королевскому домену. Такими законами являлись постановления короля о суде, о монете и по другим общегосударственным делам.

Не менее важное значение имело укрепление аппарата власти в королевском домене. Был установлен строгий контроль за деятельностью всех служащих провинциальной администрации. При вступлении в должность сенешалы, бальи и прево должны были приносить публичную присягу, обещая охранять права короля и

не допускать беззаконий и лихоимств. Людовик не нарушал коммунальных вольностей городов, а даже распространял их на новые городские поселения. Но он значительно усилил фискальный гнет в городах, требуя все новых платежей и взносов.

Во второй половине XIII в. возрос международный престиж французской монархии, о чем свидетельствует тот факт, что Людовик IX не раз выступал арбитром в межгосударственных конфликтах.

Франция в XIV—XV вв.

Изменения в положении крестьянства. Развитие товарно-денежных отношений в условиях Франции приводило к ликвидации барской запашки и укреплению системы мелких чиншевых держаний. Связь сельскохозяйственного производства с рынком осуществлялась исключительно через крестьянские хозяйства. В силу этого крепостная зависимость (серваж) стала экономически нецелесообразна. Феодалы, постоянно нуждавшиеся в денежных средствах, охотно шли на выкуп сервами их личной свободы. Юридически это во многих случаях оформлялось отпускными грамотами, выдаваемыми отдельным лицам или целым деревням, в которых определялись условия и сроки выкупа сервами их личностных повинностей. Издавались и особые законодательные акты. Так, в 1315 г. Людовиком X был издан ордонанс, согласно которому крепостные двух королевских бальяжей освобождались за выкуп от серважа. Выкупу подлежали такие повинности, как брачный и посмертный поборы, поголовное обложение и произвольная талья. Выкупные платежи вносились или сразу, или раскладывались на определенный срок в виде дополнительной ренты сверх поземельной.

Выкупив эти повинности, серв становился свободным человеком — вилланом. Он мог свободно вступать в брак и наследовать отцовское имущество, не подвергался произвольному обложению. Как держатель господской чиншевой земли, он был обязан вносить поземельный оброк и выполнять другие вилланские повинности. До подлинной свободы, однако, было еще далеко. Крестьяне оставались сословно неполноправными и находились под судебной властью сеньоров.

Процесс освобождения французского крестьянства растянулся на несколько столетий. Наиболее интенсивно он протекал в конце XIII—первой половине XIV в. Но юридически серваж был упразднен только буржуазной революцией.

Приобретение сервами личной свободы имело, несомненно, прогрессивное значение. Оно способствовало дальнейшему развитию сельскохозяйственного производства, создавало условия для хозяйственной инициативы и свободного передвижения населения. Но освободившийся от крепостной зависимости крестьянин подвергался не менее жестокой эксплуатации, чем прежний серв. Он

был обязан платить королевские налоги, церковную десятину и возросшие оброки. Уплатив установленный обычаем чинш, крестьянин мог свободно распоряжаться землей — передавать ее по наследству, завещать, закладывать и даже продавать. Это создавало условия для мобильности населения и его социальной дифференциации. В деревне появилось много малоимущих и нищих людей, которые вынуждены были наниматься к своим зажиточным односельчанам или уходить на заработки в город.

Дальнейшее усиление королевской власти. В конце XIII в. ^{3/4} территории Франции находилось уже под непосредственной властью короля. Филипп IV Красивый (1285—1314) присоединил в результате династического брака богатую область Шампань, расположенную на северо-востоке страны, в династической связи находилось и королевство Наварра за Пиренеями. Он приобрел также крупный город Лион в верховьях Роны. Французский король успешно повел наступление на позиции Англии, все еще владевшей побережьем Бискайского залива. В результате умелых дипломатических и военных действий к домену Капетингов в начале XIV в. были присоединены часть Аквитании и земли по рекам Гаронне и Дордоне. Теперь за английским королем оставалась только узкая полоса побережья Бискайского залива от Сента до Пиренеев.

Менее успешной была попытка Филиппа IV завладеть Фландрией. Графство Фландрия лишь номинально входило в состав Французского королевства, и притом часть его территории принадлежала «Священной Римской империи». Это была высокоразвитая область со многими богатыми городами, в которых процветало суконное производство. (Брюгге, Гент, Ипр, Лилль и др.). В городах шла ожесточенная борьба между цехами и патрициатом. Граф Фландрии поддерживал цехи, чтобы с их помощью сломить господство патрициата и укрепить свою власть над городами. Филипп IV, ведя борьбу с графом, наоборот, поддерживал патрициат и с его помощью занял крупные фландрские города и ввел в них свои войска. Но господство французов и непомерный налоговый гнет вызвали волну народных восстаний. Горожане Брюгге 18 мая 1302 г. напали на французский гарнизон и почти весь его истребили («Брюггская заутреня»). Их примеру последовали другие города. Филипп IV послал на усмирение городов большую армию из рыцарей и наемников. Но фландрские горожане и крестьяне в битве при Куртрэ 11 июля 1302 г. нанесли французским рыцарям решающее поражение. Сражение при Куртрэ, прозванное «Битвой шпор» (горожане сняли с убитых рыцарей около 4000 позолоченных шпор и развесили их в знак победы в соборе в Куртрэ), знаменовало начало заката рыцарства. Пехота, вооруженная пиками и другим примитивным оружием, разбила отборное рыцарское войско.

Французы вынуждены были оставить Фландрию. В дальнейшем, однако, Филиппу IV удалось захватить часть Южной Флан-

дрии с городами Лилль и Дуэ и получить с городов небольшую контрибуцию.

Дорогостоящие войны привели к истощению королевской казны. В несколько раз была увеличена нерегулярная «королевская талья». С дворян и зажиточных горожан взимались деньги взамен военной службы, повышались вассальные платежи. Были введены акцизы на продажу соли, вина, пшеницы, что тяжело отразилось на положении низших слоев населения. Под видом «займов» и «помощи» король требовал с городов все новые платежи. За неплату города лишались коммунальных вольностей и ставились под королевскую юрисдикцию. Филипп IV прибегал к принудительным займам денег у иностранных банкиров — евреев и ломбардцев. Чтобы избавиться от уплаты долгов, чужестранных банкиров изгоняли за пределы страны, а их имущество конфисковывали. Выпускалась неполноценная монета.

Столкновение с папой. Филипп IV нарушил старинные привилегии духовенства, обложив его налогами. Это привело к столкновению с папой Бонифацием VIII. В 1296 г. папа издал буллу, запрещавшую под угрозой отлучения от церкви облагать духовенство налогами, а духовным лицам без разрешения папы платить налоги. В ответ на это Филипп IV запретил вывозить из страны золото и серебро, лишив тем самым папу возможности получать с Франции какие-либо церковные платежи. Бонифаций VIII вынужден был снять свои угрозы. Но вскоре конфликт между королем и папой разгорелся с новой силой. На этот раз причиной спора явился вопрос о суверенитете.

Бонифаций VIII с большим упорством продолжал теократическую политику своих предшественников, которая была несовместима с независимостью отдельных национальных государств в Западной Европе. Папа и его сторонники доказывали, что в мире суверенна только одна власть — власть папы, полученная «от апостола Петра». Папа не подотчетен никакой земной силе, в то время как короли зависят от «наместника апостолов» на земле и могут быть отлучены им от церкви и лишены тем самым своего сана. Эта изжившая себя теория, не признававшая в принципе светского государственного суверенитета, давно уже перестала соответствовать реальному соотношению политических сил. Государственная централизация в Англии, Франции и других странах Западной Европы достигла такой степени, что королевская власть могла уже не считаться с папскими домогательствами на политическое верховенство и подчинить себе национальную церковную иерархию. Именно на такой путь вступил Филипп IV. Королевские легисты (знатоки законов) обосновывали ссылками на римскую правовую доктрину незыблемость права монарха, воля которого является законом для всех подданных, в том числе и лиц духовного звания.

Чтобы заручиться широкой поддержкой всех влиятельных национальных сил в столкновении с папой, Филипп IV созвал в

1302 г. представителей трех сословий — духовенства, дворянства и горожан всей Франции (Генеральные штаты). Горожане и дворяне решительно поддерживали короля против папы, духовенство заняло неопределенную позицию. Папа перешел в наступление и послал своего легата во Францию, чтобы на месте провозгласить отлучение короля от церкви. Но папский легат был по приказанию Филиппа IV арестован. Теперь король направил в Рим своих людей, чтобы организовать антипапские выступления и изгнать папу из Рима. Королевские агенты с наемными наемниками напали на папскую резиденцию в городе Ананьи и захватили Бонифация VIII. Потрясенный нанесенными оскорблениями, престарелый папа вскоре умер. В 1305 г. на папский престол был возведен ставленник Филиппа IV архиепископ Бордоский под именем Климента V. Папство надолго попало в зависимость от французских королей. В 1309 г. папская резиденция была перенесена из Рима во французский город Авиньон (город был куплен папой за деньги и считался его собственностью), где она находилась в течение 70 лет («Авиньонское пленение»). Теперь французский король мог использовать папство как орудие своей политики. В частности, это позволило Филиппу IV с санкции папы расправиться с орденом тамплиеров, который находился под папским покровительством. Королевская казна задолжала этому богатому ордену огромную сумму, и, чтобы избавиться от долгов и завладеть его имуществом, тамплиеры были обвинены в ереси и идолопоклонстве. Под пыткой они «признались» в этих грехах и были осуждены на сожжение, а их имущество перешло в казну.

Возникновение сословной монархии. Оформившиеся при Филиппе IV Генеральные штаты стали более или менее регулярно действующим учреждением. В них были представлены три имущих сословия — духовенство, дворянство и горожане. Палата духовенства состояла из прелатов — архиепископов, епископов и аббатов, а также представителей от капитулов. Палата дворян включала только представителей средних и мелких феодалов. Герцоги и графы, приглашаемые персонально, появлялись на Генеральных штатах обычно в окружении короля. В палате третьего сословия, которая была наиболее представительной, заседали мэры и эшеваны королевских городов, получавшие на это особые полномочия городских магистратов. Сословия заседали раздельно и принимали самостоятельные решения большинством голосов. На совместные заседания они созывались, только чтобы заслушать речь короля или его представителя. Обычно король считал себя связанным такими решениями, которые были одобрены двумя, если не всеми тремя сословиями, что бывало крайне редко из-за сословной розни. Генеральные штаты так и не закрепили своего положения конституционно. Созыв их зависел всецело от воли короля. Между сословиями не было согласия, каждое преследовало свои особые цели. Духовенство и дворянство стреми-

лись взвалить бремя налогов на третье сословие, которому они отказывали в равноправии. Королевская власть, играя на сословных противоречиях, добивалась удобных ей решений.

Генеральные штаты не имели строго определенных функций. Они рассматривали те вопросы, которые ставило перед ними правительство. Со временем их главной прерогативой стал финансовый вопрос — предоставление королю денежных субсидий. При отсутствии постоянных налогов король вынужден был часто обращаться к сословиям за финансовой помощью. Это позволило Генеральным штатам укрепить на время свое положение. В отдельных случаях они даже вступали в оппозицию к правительству. Но Генеральные штаты не стали органом, ограничивающим королевскую власть, и обычно следовали в фарватере королевской политики. Они не получили законодательных функций.

С появлением Генеральных штатов во Франции утвердилось новая форма феодального государства — сословная монархия, которая уже раньше установилась в Пиренейских государствах и Англии. Она являлась общей закономерной формой эволюции феодального государства на стадии превращения его из раздробленного в единое, централизованное. Подчиняя своему господству феодальных владетелей и свободные города, король вынужден был первое время делить с ними верховную власть, в частности испрашивать их согласия на обложение населения налогами. Вместе с тем возникновение сословной монархии ускоряло процесс политического объединения феодального государства. Решения сословно-представительных органов имели обязательную силу на всей территории страны, в том числе и в сохранявших еще свою автономию феодальных владениях. Это относилось в полной мере к французским Генеральным штатам в тех случаях, когда в них участвовали представители всех провинций государства.

Наряду с Генеральными штатами в отдельных областях Франции собирались провинциальные штаты, занимавшиеся по преимуществу вопросами налогообложения. Кроме того, созывались штаты ряда областей — отдельно для юга — Лангедока и для севера — Лангдояля. Нередко они собирались одновременно и заменяли собой Генеральные штаты.

Начало Столетней войны. В XIV—XV вв. Франция была ввергнута в самую длительную в истории войну, получившую название Столетней (1337—1453).

Главной причиной войны была борьба за юго-западные области Франции, где еще сохранялись английские владения. Национально-территориальное сплочение Французского государства не могло завершиться до тех пор, пока эти земли оставались в руках чужеземных королей. Поэтому война была для Франции справедливой, в то время как Англия преследовала захватнические цели, стремясь не только удержать свои владения, но и расширить их, вернуть давно утраченные территории.

Английский король пользовался в юго-западных областях поддержкой со стороны городов, заинтересованных в торговле с Англией, а также со стороны местной знати, не желавшей подчиниться усиливавшейся власти французского короля. Этим объясняется тот факт, что англичане даже в пору своих военных неудач могли удерживать за собой некоторые приморские территории.

Второй причиной войны было соперничество из-за Фландрии. Эта страна политически и этнически была связана с Францией. Французские короли не оставляли попыток завладеть богатыми фландрскими городами. Между тем сами города были заинтересованы в сохранении тесных торговых связей с Англией, откуда они получали сырую шерсть и куда сбывали готовые сукна. Таким образом, и здесь англичане пользовались поддержкой и даже финансовой помощью со стороны богатых городов.

Поводом к войне послужили династические притязания английского короля Эдуарда III на французский престол. Когда в 1328 г. умер последний представитель династии Капетингов Карл IV, Эдуард III, приходившийся ему племянником по материнской линии, заявил свои права на престол Франции. Но французская знать избрала королем Филиппа VI Валуа (1328—1350) — представителя боковой линии Капетингов. Тогда английский король начал готовиться к войне, чтобы с помощью оружия добиться французского престола и решить тем самым все спорные территориальные вопросы.

В первый период войны все преимущества оказались на стороне Англии, которая была гораздо лучше подготовлена в военном, дипломатическом и финансовом отношении. У англичан было больше союзников, и среди них немало французских феодалов. Английские войска были лучше организованы и сражались по единому плану, под командованием одного лица, в то время как французское рыцарство не подчинялось единому командованию, а каждое ополчение во главе со своим сеньором сражалось самостоятельно. Большую роль в английском войске играли лучники, набранные из свободных крестьян, прекрасно владевших оружием. Меткие стрелы этих лучников поражали на далеком расстоянии рыцарей и лошадей. У англичан сильнее была артиллерия, применявшаяся уже в ту пору при осаде крепостей. Англичане умело использовали недостатки в тактике своего противника. Выдержав натиск плохо организованной рыцарской массы, они разъединяли рыцарей на отдельные группы, поражали лошадей и стаскивали с них рыцарей, чтобы брать их в плен. Выкуп за пленников был основным вознаграждением для победителей.

Англичане одерживали одну победу за другой. В 1340 г. они разгромили французский флот при Слейсе (у побережья Фландрии). В 1346 г. английские войска нанесли поражение французским рыцарям при Креси (на восток от Кале), а в следующем году завладели городом Кале, который стал их главным опорным

пунктом на континенте. Дальнейшие наступательные действия англичан были перенесены на юго-запад. С моря они захватили все побережье Гиени и Гаскони. Сын английского короля Эдуард, прозванный «Черным принцем», стал наместником на захваченной территории Юго-Западной Франции и предпринимал грабительские набеги в центральные области страны, сжигая города и увозя добычу. В 1356 г., когда его отряд возвращался из очередной грабительской экспедиции, он был настигнут около Пуатье превосходящими силами французов во главе с королем Иоанном Добрым. В завязавшейся битве благодаря ловкому маневру лучников и конников победителями вышли англичане. Подавляющая часть французских рыцарей погибла или попала в плен. Среди пленников был и король Иоанн Добрый, который так и не возвратился на родину.

Парижское восстание 1356—1358 гг. Война обрушилась на французский народ ужасными бедствиями. Она велась главным образом силами наемных войск, которые вознаграждали себя в значительной степени грабежами и захватом добычи. Когда прекращались военные действия, бедствия населения не уменьшались, так как распущенные бригады наемников превращались в профессиональных грабителей. Бедствия народа усугубила эпидемия чумы, прокатившаяся по Франции, как и по другим странам Западной Европы, в 1348 г. Она унесла около $\frac{1}{3}$ населения и причинила большой урон хозяйству.

Неудачи в войне и разгром французских войск при Пуатье возбудили среди населения страшное негодование. Дворян обвиняли в предательстве, а правительство в бездарности и неспособности защитить страну от врага. В таких условиях дофин (титул наследника престола) Карл, ставший регентом после пленения короля, созвал в 1356 г. Генеральные штаты, чтобы изыскать с их помощью средства для выкупа из плена короля и продолжения войны. Представители сословий, среди которых наибольшим влиянием в это время пользовались горожане, отказали правительству в финансовой помощи и потребовали коренных реформ — отставки королевских советников и назначения новых из доверенных лиц штатов, а также ликвидации всяких налоговых привилегий для высших сословий — дворян и духовенства. Дофин не согласился на эти требования и распустил штаты. Но правительство не могло уже справиться с создавшимся положением и даже потеряло контроль над столицей, где хозяевами стали революционные массы во главе с купеческим старшиной Парижа Этьеном Марселем. Дофин Карл вынужден был опять созвать Генеральные штаты, которые оказались еще более оппозиционными. Они потребовали передачи власти специальной комиссии, назначенной штатами, и установления строгого контроля за расходованием средств. Только при таких условиях Генеральные штаты обещали регенту требуемую финансовую помощь. Дофин вынужден был согласиться и обнародовать требования штатов в виде государственного зако-

на («Великий мартовский ордонанс»). Власть фактически перешла к Генеральным штатам и назначенной ими комиссии реформаторов. Теперь Генеральные штаты имели право собираться три раза в год по собственному почину.

Карл попытался отказаться от навязанной ему опеки Генеральных штатов и восстановить свою власть. Но это вызвало восстание в Париже, которое возглавил Этьен Марсель. Вооруженные ремесленники захватили королевский дворец и перебили на глазах у дофина всех его приближенных, а ему самому удалось спастись только благодаря заступничеству Этьена Марселя. Власть перешла к революционному правительству во главе с Марселем. Карл вскоре бежал на север страны в город Компьен, туда же перебрались из Парижа и представители высших сословий Генеральных штатов. В стране образовалось два правительства — революционное в Париже и королевское в Компьене. Карл дофин готовился к осаде Парижа и начал строить на подступах к нему укрепления.

Жакерия. Бедствия крестьянства в Северной Франции достигли предела. Банды распущенных наемников (бриганды) нападали на беззащитных людей, грабили и убивали. Крестьяне не знали покоя ни днем ни ночью. Работая на полях, они вынуждены были оставлять в селе дозорных, а на ночь укрываться со своим небольшим скарбом в недоступных местах. Иногда крестьяне в порядке самообороны оказывали грабителям вооруженное сопротивление. Так случилось и 28 мая 1358 г. в одной из деревень провинции Бовези. Крестьяне убили 9 грабителей и, боясь мести со стороны их сообщников, решили не складывать оружия, призвав соседние деревни следовать их примеру. Началась одна из крупнейших крестьянских войн средневековья — Жакерия (Жак-простак — презрительная кличка крестьянина).

Восстание крестьян было обусловлено всем предыдущим развитием французской деревни в северных областях страны. Перевод крестьян на денежные повинности сопровождался усилением феодальной эксплуатации, росли налоги. Вследствие сокращения населения от эпидемии чумы («черной смерти») издавались законы о принудительном найме на работу на условиях низкой оплаты труда, существовавшей до эпидемии. Это тяжело отразилось на сельской и городской бедноте. Война усугубила и до того тяжелое положение крестьян. В районах военных действий население постоянно подвергалось грабежам и насилиям. Прибавились новые тяготы — крестьян заставляли день и ночь работать на сооружении укреплений на дорогах, ведущих в Париж. Достаточно было одной искры, чтобы разгорелся пожар крестьянской войны в Северной Франции.

Восстание очень быстро охватило ряд областей на север от Парижа — Бовези, север Иль-де-Франса, Вермандуа, Пикардию, часть Шампани. Когда в Бовези собралось несколько тысяч повстанцев, у них появился свой «генеральный капитан» —

Гильом Каль — крестьянин из деревни Мело. Это был способный крестьянский военачальник, пытавшийся создать из стихийно возникших отрядов единое боеспособное войско.

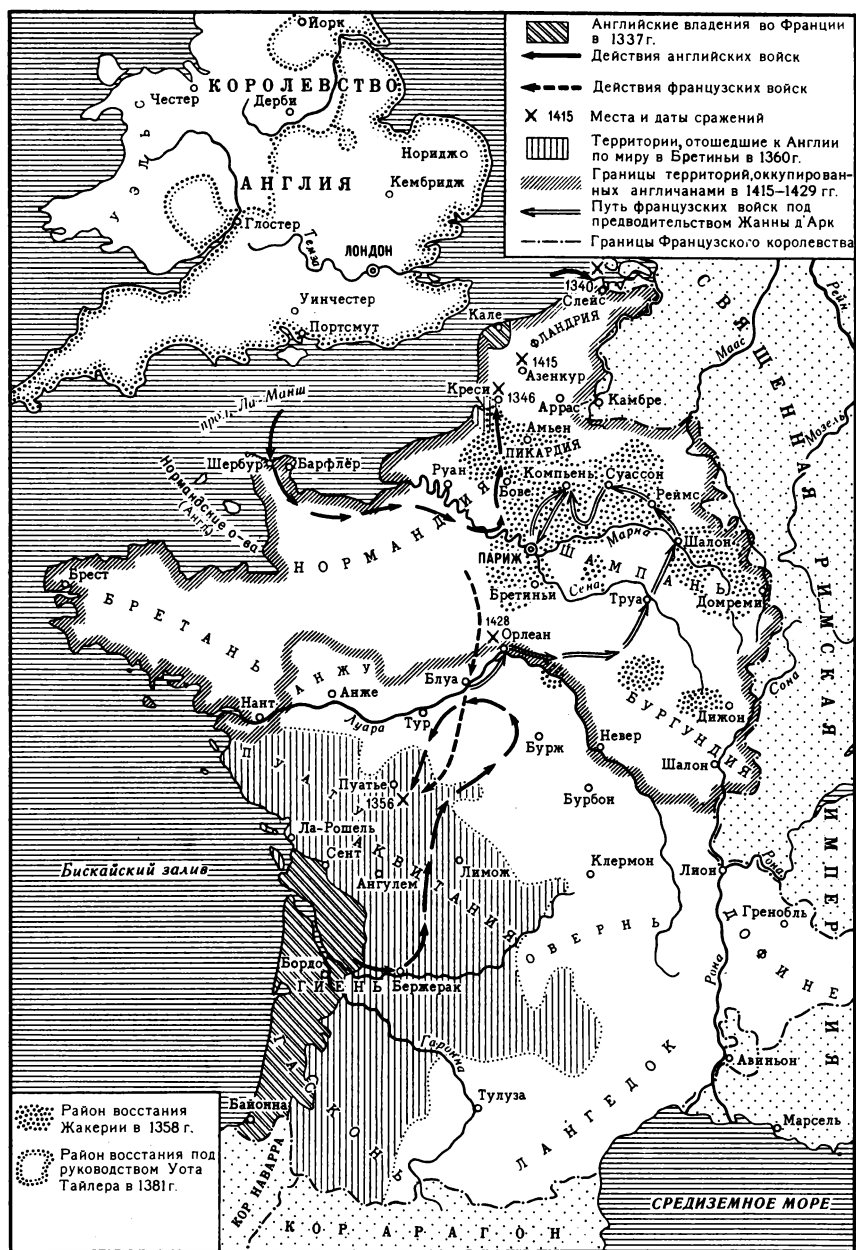
До нас не дошли какие-либо документы, излагающие программу восставших крестьян. Сформулированной программы, видимо, не было. Но о стремлениях восставших мы можем судить по их действиям. Они сводились к тому, чтобы «истребить всех дворян до единого» и тем самым избавиться от угнетателей. Это была «война недворян против дворян», как характеризовали ее современники. Как и другие крестьянские восстания средневековья, она не была направлена против феодальной монархии: на знаменах восставших красовалось изображение герба Валуа — цветок лилии.

В разгар крестьянского восстания к нему примкнули некоторые города — Бове, Мо, Санлис. Но там, где у власти стояла зажиточная городская верхушка, крестьяне не встретили никакой поддержки. Так было, например, в Компьене, за стенами которого укрылись многие дворяне. Этьен Марсель завязал сношения с руководителями Жакерии и хотел направить действия крестьян в выгодную для восставшего Парижа сторону — разрушить с их помощью выстроенные дофином для блокады столицы укрепления. Он послал с этой целью к Гильому Калю отряд из 300 парижан. Но в решающий момент этот отряд был отозван в Париж.

В начале дворян охватил панический страх, и они не могли оказать никакого сопротивления восставшим крестьянам. Потом, придя в себя, они обратились к Карлу Злому — наваррскому королю, претендовавшему на французский престол, чтобы он взял на себя руководство карательными силами дворян. Собрав около тысячи французских и английских рыцарей, Карл Злой двинулся против повстанцев. Гильом Каль не хотел сразу вступать в сражение с дворянами, считая, что его войско еще к этому не готово. Он предлагал укрепиться вблизи Парижа и действовать в союзе с восставшими парижанами. Но крестьяне отказались уйти с занятых позиций, говоря, что они вполне в силах «разбить дворянство». Увидя стройные ряды повстанцев, Карл Злой не решился с ходу вступить в бой, а предложил начать переговоры, чтобы усыпить их бдительность. Гильом Каль легковерно отправился к противнику, не взяв даже заложников. Вероломно захватив в плен крестьянского вожака, Карл Злой неожиданно напал на лагерь повстанцев. Многие были перебиты, остальные рассеяны. Гильома Каля подвергли мучительной казни. Повсюду началась дикая расправа с восставшими. Особенно пострадало население Бовези: «Жители [этой области] были либо истреблены, либо изгнаны, а имущество их вконец разграблено», — рассказывает хроника. За две недели после поражения Жакерии погибло, по словам хроники, 20 тыс. крестьян. Резня продолжалась до середины августа, пока Карл дофин не объявил общей амнистии.

Жакерия разделила судьбу всех крестьянских войн средневе-

Франция и Англия в период Столетней войны.

ковья — она была потоплена в крови восставших. Причиной неизбежного поражения явились стихийность, разрозненность крестьянских выступлений, отсутствие единой организации. А главное, у крестьян не было руководящей силы и надежных союзников. Хотя дворяне подавили крестьянскую войну, тем не менее они должны были считаться с возможностью новых выступлений крестьян и отказываться от чрезмерного обременения их феодальными повинностями.

После разгрома Жакерии были сочтены и дни восставшего Парижа, у которого не было какой-либо действенной поддержки даже со стороны северных городов Франции. Пал престиж руководителя восстания Этьена Марселя. Когда стало известно, что его союзник Карл Злой ведет тайные переговоры с английским королем о разделе Франции, от него отвернулись даже прежние соратники. 31 июля 1358 г. Этьен Марсель был убит заговорщиками, а несколько дней спустя дофин Карл вступил без всякого противодействия в столицу. Он отменил все принятые Генеральными штатами постановления. Впредь Генеральные штаты могли собираться только по воле короля. Боясь повторения событий 1356—1358 гг., дофин редко обращался к штатам, предпочитая изыскивать средства без их санкции.

Укрепление монархии. Военные успехи Франции во второй период Столетней войны. Народные восстания, потрясшие до основания государство, заставили французских феодалов сплотиться вокруг королевской власти и оказывать ей политическую и военную поддержку. Дофин Карл подписал в 1360 г. в Бретиньи мир с Англией, уступив ей всю юго-западную часть страны — Гасконь, Гиень, Пуату, Лимузен, Перигор, а также город Кале. Эдуард III на этих условиях отказался от своих притязаний на французский престол. Таким образом, Франция потеряла все, что было приобретено со времени Филиппа II.

После смерти в английском плену Ионна Доброго Карл дофин стал королем под именем Карла V (1364—1380). Он провел реформу обложения и начал регулярно без санкции Генеральных штатов собирать прямой налог. Наличие финансовых средств позволило содержать постоянное наемное войско, хорошо обученное и вооруженное. Были созданы артиллерия и флот, установлено единое военное командование. Когда в 1369 г. возобновились военные действия, французы начали одерживать победы над англичанами. Большую роль при этом играла широкая поддержка населения в районах военных действий. Возглавлявший французскую армию талантливый полководец Бертран Дюгеклен — выходец из бретонского рыцарства — умело применял тактику мелких сражений, изматывая силы противника. При этом действия с фронта комбинировались с нападениями с тыла, предпринимаемыми мелкими партизанскими группами. К 1380 г. у англичан осталась только узкая полоска на побережье с городами Бордо, Байонна, Шербург, Брест, Кале.

Феодалыные усобицы и народные восстания. При Карле VI (1380—1422), вступившем на престол малолетним, а затем впавшем в безумие, государством попеременно правили под видом регенства две соперничавшие придворные клики знати. Одну из них возглавлял дядя короля герцог Бургундский (бургундионы), другую — брат короля герцог Орлеанский (арманьяки — по имени графа Арманьяка, задававшего тон в этой партии). Враждующие клики, захватывая власть, устраивали расправу над своими противниками. От междоусобий больше всего страдали массы населения, подвергавшиеся грабёжам и налоговому гнету, что вызвало ряд народных восстаний, направленных главным образом против непомерных налогов.

В ответ на введение правительством чрезвычайных налогов в 1382 г. вспыхнули волнения в южных городах, которые затем распространились и на Северную Францию. Ремесленники и городская беднота Руана на несколько дней захватили власть в городе и объявили об отмене налогов. Их примеру последовали горожане Амьена, Сен-Кантена, Лана, Реймса, Орлеана. Особенно широкий размах приняли волнения в Париже. Парижские ремесленники, поденщики и мелкие торговцы овладели ратушей и, вооружившись свинцовыми молотами, начали убивать сборщиков налогов и других чиновников, разрушать дома ростовщиков, купцов и дворян, освобождать из тюрем заключенных (восстание «молотил»). Правительство, оказавшись бессильным подавить восстание, было вынуждено отменить на время новые налоги. Позже соляной налог (габель), а также акцизы на другие продукты были восстановлены.

Вслед за горожанами поднялись крестьяне: в 1382 г. в южных областях вспыхнула крестьянская война, превосходившая по своим масштабам Жакерию. Крестьян в ряде мест поддерживали горожане. Восставшие, которых называли тышеними (видимо, «лесные» партизаны), выступали против новых налогов. Но вскоре восстание приобрело открыто антифеодальный характер; оно было направлено против всех эксплуататоров — дворян, духовенства, «всех, кто не имел мозолистых рук». Некоторое время тышены фактически являлись господами положения на значительной территории юга. Восстание было подавлено только в 1384 г., но волнения продолжались вплоть до 1390 г.

В стране не прекращались феодальные распри. Особенно страдало от них население Парижа. В 1413 г. снова восстали парижские ремесленники и мелкие торговцы под предводительством скотпромышленника старшины цеха живоделов Симона Кабоша. Завладев Бастилией, восставшие стали диктовать свою волю правительству. Были созданы Генеральные штаты, на которых особым влиянием пользовались представители Парижа — магистры университета, купцы и промышленники. Это был единственный случай, когда заседания сословий происходили совместно. Результатом деятельности Генеральных штатов явилось издание прави-

тельством «Кабошьенского ордонанса», напоминавшего «Великий мартовский ордонанс» 1357 г. В нем содержались предписания против злоупотреблений чиновников. Крестьянам разрешалось вооружаться для обороны от грабителей и не считаться с правом сеньориальной охоты на дичь. Обещались разные административные реформы. Однако ордонанс остался только благим пожеланием. Вскоре в Париж вступили арманьяки и учинили расправу над восставшими. «Кабошьенский ордонанс» был отменен.

Наступление англичан. Патриотическое движение. Жанна д'Арк. В то время когда во Франции с новой силой разгорелась междоусобная борьба бургундионов с арманьяками, на севере высадилась тридцатитысячная армия англичан. Возобновилась война. В 1415 г. англичане одержали победу при Азенкуре (Фландрия), уничтожив и пленив десять тысяч французских воинов. Бургундский герцог, оттесненный от власти арманьяками, вступил в открытый союз с английским королем Генрихом V. Противник занял Париж. В 1420 г. между французским и английским королями был подписан мир в Труа, согласно которому Генрих V, вступив в брак с дочерью Карла VI, становился регентом Франции, а после смерти своего тестя должен был занять французский престол. Когда в 1422 г. внезапно умер Генрих V, а за ним и слабый Карл VI, королем Франции был объявлен десятилетний сын Генриха V — Генрих VI. Фактически же всеми делами во Франции руководил регент — английский герцог Бедфорд.

Англичане оккупировали всю Северную Францию. На юго-западе им принадлежала Гиень. Центральная часть и юг страны оставались под властью дофина Карла, который провозгласил себя королем Франции Карлом VII (1422—1461). Его резиденцией был город Бурж. Англичане развернули наступление в районе Луары и осадили Орлеан. Во Франции понимали, что под Орлеаном решается судьба страны: взяв эту ключевую крепость, противник устремился бы на юг и удержать его было бы уже невозможно. Поэтому на борьбу с врагом поднялись широкие массы населения. Началась партизанская война в ряде северных областей страны — в Нормандии, Пикардии, Мэне. Создавались партизанские отряды из крестьян, горожан, мелких рыцарей. Эти отряды, вооруженные самым примитивным оружием, нападали на англичан, устраивали засады, громили обозы, держали противника в постоянном напряжении. Англичане были бессильны погасить это движение.

Наиболее ярким проявлением народного патриотизма было выступление Жанны д'Арк, крестьянской девушки из деревни Домреми на границе Шампани и Лотарингии. Бедствия войны докатились и до этой далекой окраины. Семнадцатилетняя Жанна тяжело переживала оккупацию страны англичанами. Ей казалось, что именно она предназначена спасти свою страну от врага (в то время в народе ходил слух, что такая дева-героиня должна появиться). Когда распространились вести, что англичане

осадили Орлеан. Жанна д'Арк решила отправиться к Карлу VII для спасения осажденного города. С большим трудом девушке удалось убедить местные власти предоставить ей коня и сопровождение для далекого и рискованного путешествия в Бурж, еще труднее было пройти через территорию, занятую бургундцами и англичанами. Она была принята королем с недоверием, однако он решил в конце концов удовлетворить ее просьбу, так как слух о миссии героини-девы успел уже распространиться в Орлеане.

Жанна д'Арк во главе большого отряда в окружении лучших военачальников направилась на помощь осажденному городу. Ее появление воодушевило французское войско и вселило надежду на победу. Французы начали теснить англичан, захватывая одно за другим укрепления противника, построенные для блокады города. 8 мая 1429 г. англичане ушли из-под Орлеана. Это был решающий перелом в ходе Столетней войны. Оттеснив противника от Луары, французское войско под предводительством «Орлеанской девы» направилось к Реймсу, где обычно происходила коронация французских королей. В Реймском соборе Жанна д'Арк торжественно возложила на голову Карла VII корону французских королей. Тем самым была окончательно узаконена его власть и подчеркнута противозаконность оккупации англичанами Парижа и многих областей Франции. Необычайно возросла популярность Жанны. В народе ее ставили выше самого короля, что задевало его самолюбие и вызывало недоверие к этой простой девушке. Завистники искали возможность погубить героиню. Весной 1430 г. Жанна д'Арк с небольшим отрядом направилась на выручку осажденного города Компьена. Во время неудачной вылазки она попала в плен к бургундцам. Бургундский герцог продал Жанну за 10 тыс. ливров англичанам, которые устроили над ней в Руане суд инквизиции. Суд, на котором председательствовал французский епископ Кошон, обвинил Жанну в ереси и колдовстве и приговорил к сожжению. Карл VII ничего не сделал, чтобы спасти Жанну д'Арк. Она была сожжена 30 мая 1431 г. Только через 25 лет Карл VII распорядился пересмотреть ее дело. Героиня была посмертно реабилитирована.

Казнь Жанны д'Арк не изменила хода войны, как надеялись англичане. Французские войска продолжали успешно наступать. Были освобождены Париж, Руан, Бордо. Бургундский герцог, видя безнадежность положения своего английского союзника, пошел на примирение с Карлом VII, впрочем на весьма выгодных для себя условиях: он сохранил все приобретенные владения и получил ряд новых на Сомме и в других местах.

Правительство Карла VII провело ряд реформ, способствовавших усилению боеспособности французских войск. Был установлен твердый порядок в отрядах королевских наемников, создано постоянное войско «свободных стрелков», комплектуемое на основе рекрутского набора (по одному солдату с пятидесяти дворов; в

мирное время солдаты жили дома и были освобождены от налогов). Значительно были увеличены артиллерия и флот. Средства для содержания армии правительство получало за счет непомерного увеличения налогов, прямых и косвенных. В 1439 г. Генеральные штаты одобрили взимание постоянной тальи. С тех пор они потеряли всякое значение и фактически сошли с политической сцены.

К 1453 г. французская территория была освобождена от англичан и военные действия прекратились. Англия сохранила на континенте только город Кале, который удерживала до 1559 г.

Развитие сельского хозяйства, ремесла и торговли. Война принесла невиданные опустошения. Особенно пострадали северные области. В разрушенных и сожженных городах почти не осталось жителей. Правительство и феодалы были вынуждены предоставлять крестьянам льготы, чтобы заселить опустошенные территории. В 1451 г. были освобождены от налогов на восемь лет крестьяне, возвращавшиеся на заброшенные земли. Сеньоры, чтобы привлечь поселенцев, понижали на время чинш до $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{12}$ урожая. Но когда хозяйство было восстановлено, феодалы стали возрождать старые порядки, отменялись добытые во время войны крестьянские вольности. Крестьянам запрещали создавать коммуну и иметь вооруженную охрану. В то же время усилился государственный налоговый гнет. К концу XV в. королевская талья увеличилась в 3 раза.

Во второй половине XV в. в экономике Франции наблюдался значительный прогресс. Из страны начали экспортировать хлеб и другие продукты. В ряде городов развивалось производство сукон и тонких шерстяных тканей. В Лионе и Туре производились шелковые ткани, в Пуату и Бретани — полотняные. Увеличилась добыча и обработка металлов. В стране появилось книгопечатание. Лионская ярмарка приобрела международное значение. Крупные портовые города — Бойона, Марсель, Бордо, Ла-Рошель — вели оживленную торговлю с европейскими и восточными городами. Особенно поднялось значение средиземноморской торговли.

Рост внутренних торговых связей, усилившееся общение между отдельными областями способствовали политическому сплочению страны.

Завершение политического объединения Франции. Победа Франции в Столетней войне создала предпосылки для завершения ее политического объединения и государственной централизации. Еще до окончания войны был введен постоянный прямой налог — талья — и создана регулярная армия. Королевская власть тем самым получила возможность проводить независимую от воли феодальных магнатов политику и лишить их политической автономии. Эти задачи предстояло решить Людовику XI (1461—1483), прозванному «всемирным пауком» за его дипломатическую ловкость и умение завлечь своих противников в западню с помощью интриг, хитрости и обмана. Главным противником

Людовика XI был бургундский герцог Карл Смелый, под властью которого находились, кроме герцогства Бургундии, графство Бургундское (Франш-Контэ), Пикардия и Нидерланды. Уже вскоре после вступления на престол Людовик XI столкнулся с организованной оппозицией знати, создавшей союз под демагогическим названием «Лига общественного блага». Вошедшие в лигу принцы, герцоги и графы добивались установления своего контроля над государственным управлением и финансами. Но чтобы привлечь на свою сторону широкие круги дворянства, духовенства и простого народа, они заявляли, что борются «против притеснений и обид, причиняемых церквям, дворянам, а также бедному люду».

Военное столкновение с войском лиги около Парижа не принесло королю победы. Правда, фрондирующим принцам не удалось войти в столицу, так как против них было население Парижа. Людовик XI начал действовать дипломатическими методами. Заключив на тяжелых условиях мир с лигой, он с помощью уступок и обещаний внес в нее раскол. Лига распалась. Теперь король мог справиться поодиночке с каждым из своих противников, в том числе и с таким могущественным, как Карл Смелый. Этот безрассудно храбрый и отважный герцог, мечтавший возродить Бургундское королевство, как государственный деятель не шел ни в какое сравнение с Людовиком XI. Король умело использовал слабости своего врага. В насильственно сколоченном «Бургундском государстве» не прекращались сепаратистские движения, и Людовик XI через своих агентов всячески их подогревал и поддерживал материально. Чтобы избежать рискованного военного столкновения, король отправился к своему противнику с «дружеским визитом» и согласился на унижительные условия мира, дав обещание помочь подавить восстание в городе Льеже, которое инспирировали его агенты. В 1474 г. против Карла Смелого поднялись лотарингцы и швейцары, получившие финансовую помощь от французского короля. В битве при Нанси (1477 г.) бургундский герцог погиб, и созданное им государство распалось. Герцогства Бургундия, Нивернэ и Пикардия были присоединены к Франции. Нидерланды достались дочери Карла Смелого Марии, вышедшей замуж за Максимилиана Габсбурга, избранного позже на престол «Священной Римской империи». Бургундское графство (Франш-Контэ) было захвачено швейцарцами, но позже перешло к Максимилиану I Габсбургу.

С падением «Бургундского государства» на пути политического объединения Франции не оставалось больше серьезных преград. В 1481 г. был присоединен Прованс с весьма важным торговым центром на Средиземном море — Марселем. При сыне Людовика XI Карле VIII в 1491 г. в результате династического брака было присоединено герцогство Бретань (окончательно оно лишилось независимости в 1532 г.). После этого вне Французского государства все еще оставались французские этнические тер-

ритории — Лотарингия, Франш-Конте, Савойя и Руссильон, присоединение некоторых из них затянулось вплоть до XIX в.

При Людовике XI были заложены основы абсолютистского национального государства во Франции. Жестоко расправляясь со своими политическими противниками, король привел к покорности всю феодальную знать. В своей политике он опирался на дворян и зажиточных горожан, которых привлекал на государственную службу. В то же время Людовик XI ограничивал городское самоуправление и усиливал налоговое бремя в городах. Был укреплен государственный бюрократический аппарат. Генеральные штаты созывались при Людовике XI только один раз и потеряли всякое реальное значение. Государство покровительствовало развитию национальной промышленности и торговли. Создавались новые отрасли ремесла, как например шелкоделие; с этой целью из Италии приглашали квалифицированных мастеров. Строились и улучшались дороги. Принимались меры для активизации внешней торговли, в частности по Средиземному морю через Марсель.

В итоге социально-экономического, этнического и политического развития Франции в эпоху развитого феодализма оформилась в основных контурах французская нация. К концу XV в. различия между северофранцузской и провансальской народностями значительно сгладились и страна представляла собой одно этническое целое. На основе парижского диалекта сформировался единый северофранцузский литературный язык, который со временем стал общепользовательским литературным языком. Французское государство стало этнически однородным и политически прочным и могло притязать на одно из первых мест в системе сложившихся к тому времени в Западной Европе межгосударственных отношений.

ГЛАВА 13

АНГЛИЯ В XI—XV вв.

Нормандское завоевание Англии. Переломным моментом в истории Англии XI в. было завоевание ее франко-нормандскими феодалами во главе с нормандским герцогом Вильгельмом: Вильгельм вторгся на территорию Англии в 1066 г. с пятнадцатитысячным войском рыцарей, в состав которого, кроме нормандцев и французов, входили и выходцы из других стран, жаждавшие земель и добычи. Поводом к нападению на Англию послужило так называемое «завещание Эдуарда Исповедника», англосаксонского короля, который был в близких отношениях с нормандским герцогом. Папа римский дал завоевателю свое благословение в расчете подчинить папской курии английскую церковь.

Осенью 1066 г. Вильгельм высадился на юге Англии около порта Гастингса. Английский король Гарольд не смог отбить наступление нормандцев, так как его войско, состоявшее из личной

дружины и пешего крестьянского ополчения, значительно уступало тяжеловооруженной рыцарской коннице Вильгельма. Англосаксы мужественно сопротивлялись, но потерпели полное поражение. Король Гарольд был убит. Вильгельм двинулся на север, отрезал Лондон от остальной части страны и окружил его. Столица была вынуждена открыть ворота завоевателю, и «совет мудрых» провозгласил его королем. При коронации Вильгельм принес клятву соблюдать «добрые обычаи короля Эдуарда», выдавая себя за прямого наследника последнего.

Однако прошло несколько лет, прежде чем король Вильгельм и его бароны подчинили себе всю страну. Земли англосаксонской знати, которая отказывалась признать Вильгельма законным королем, были конфискованы, многие ее представители были изгнаны из Англии; крестьяне попали в зависимость от франко-нормандских феодалов, которым были переданы конфискованные земли. На севере и северо-востоке Англии (полоса датского права) в 1069 и 1071 гг. вспыхнули два крупных восстания, направленные против завоевателей. В этих восстаниях участвовали и феодалы, и крестьяне. Восстания были жестоко подавлены. Цветущая долина Йоркского графства была опустошена и разорена. Графство Дерем было превращено в пустыню: деревни сожжены, крестьяне убиты или бежали. Районы восстания долго не заселялись.

После покорения всей страны большая часть земель англосаксонской знати перешла к нормандским завоевателям. Мелкие землевладельцы сохранили свои владения, но должны были подчиниться нормандским баронам. Англосаксонские епископы полностью были заменены французами из Нормандии.

Большое количество земель (около $\frac{1}{7}$ всей возделанной площади) было превращено в королевский домен. Вильгельм захватил также немало лесов для охоты, которые позднее получили название королевских заповедников. Распределяя земли между баронами, король избегал концентрации владений в одном месте. Владения баронов были обширны, но разбросаны по многим графствам страны и не представляли сплошных территорий, как это было во Франции, что ослабляло их позиции по отношению к королевской власти. Бароны являлись прямыми вассалами короля и были обязаны ему военной службой. Вместе с ними рыцари, от кого бы они ни держали лены, должны были принести вассальную присягу королю и нести в его пользу установленную военную службу. Владея громадными материальными ресурсами — землями и лесами, английский король подчинил себе феодальную знать. Значительные доходы королевская власть получала также с городов, которые были в большинстве случаев расположены в королевском домене. Поставив в непосредственную вассальную зависимость всех феодалов, королевская власть в Англии стала сильнее чем в любой континентальной стране.

«Книга страшного суда». В 1086 г. по распоряжению Вильгельма I была проведена общая земельная перепись. Составленную на пергаменте опись называли в народе «Книгой страшного суда» (от переписчиков ничего нельзя было утаить, как на страшном суде). Королевское казначейство получило теперь точные сведения о размерах сеньориального и крестьянского землевладения. Это дало возможность взимать поземельный налог (так называемые «датские деньги»). Перепись ускорила закрепощение английского крестьянства. Переписчики заносили в категорию вилланов (зависимых) лично свободных крестьян, которые несли повинности поземельного характера: оброк или небольшую барщину. Английский манор подчинил свободную ранее общину и превратил ее в крепостную. Хозяйство манора теперь основывалось на барщинном труде зависимых крестьян. Основную часть крестьянства в Англии XI в., по данным «Книги страшного суда», составляли вилланы, имевшие земельный надел 30 акров и пользовавшиеся общинными угодьями (луга, выпасы, реки, пруды). В «Книге страшного суда» упоминались бордарии — зависимые крестьяне с небольшим наделом, в 6—15 акров, и коттеры — крестьяне, имевшие 2—3 акра (приусадебный участок и огород). Коттеры были вынуждены выполнять различные дополнительные работы; они часто занимались кузнечным или плотницким ремеслом. Из них впоследствии вербовались сельскохозяйственные рабочие — батраки. Последнюю категорию зависимого крестьянства составляли дворовые (сервы), не имевшие земельных наделов и выполнявшие самые тяжелые работы в маноре.

Но в Англии и после нормандского завоевания оставалось свободное крестьянство. Так, в северо-восточной части страны и после переписи 1086 г. почти половина крестьян сохраняла статус свободных людей, часть их была сокменами, т. е. находилась в судебной зависимости от лорда. Вилланы кроме поземельных повинностей несли также повинности личного характера (брачный и посмертный поборы) Над вилланами тяготели баналитеты: они должны были молотить зерно на мельнице сеньора, отдавая меру зерна, печь хлеб в печах сеньора и др. Помимо всех указанных повинностей они платили десятину церкви.

Развитие городов. Одной из предпосылок подъема городов в XI—XII вв. был рост хозяйственных связей между Англией и континентом, чему способствовало и то, что король Англии был одновременно герцогом Нормандии. Английские купцы получили возможность торговать с Нормандией и Фландрией. Во Фландрии англичане вывозили шерсть, свинец, олово. Усилились роль и значение города Лондона, который становился не только политическим, но и самым крупным экономическим центром страны. Все права и вольности Лондона были подтверждены специальной грамотой (хартией) вскоре после вступления Вильгельма на английский престол. Большое значение приобрели портовые города Дувр, Гастингс, Ромни, Мэлдон и др.

Устраивались ярмарки в Винчестере, Бостоне, Иорке, Бристоле и других городах, куда привозились товары из Фландрии, Германии, Италии. Основным предметом экспорта была шерсть. Большинство значительных городов Англии находилось на землях короля. Короли охотно предоставляли городам за крупные денежные взносы вольности и привилегии. Уже при Вильгельме Завоевателе 80 городов Англии имели хартии. Горожане пользовались полной свободой. Крепостной крестьянин, проживший в городе год и один день, становился навсегда свободным. К XII в. много городов имело свое городское самоуправление и городской суд. Но ни один английский город не получил права коммун. Многие города купили у короля фирму, т. е. право самим распределять и собирать налоги, сдавая деньги в королевское казначейство.

В городах имелись гильдии купцов и ремесленников; позднее торговые гильдии обособились от ремесленных гильдий.

Англия в XII—XIII вв.

Укрепление феодального государства. В XII в. королевская власть в Англии еще более укрепилась. Постоянную поддержку ей оказывало рыцарство, нуждавшееся в защите от произвола крупных феодалов. Короля поддерживала и церковь, получившая от Вильгельма I ряд привилегий, в частности судебную автономию. Но наиболее надежной опорой королевской власти являлись города, которые были заинтересованы в политической централизации страны и развитии экономических связей.

Генрих I (1100—1135) провел важные государственные реформы, усилившие значение королевского суда, который стал постоянно действующим учреждением. В то же время возросла роль королевского совета, выполнявшего одновременно судебные, административные и финансовые функции. В его состав входили крупные королевские чиновники — канцлер, казначей, юстициарий и некоторые представители знати.

При Генрихе I была создана палата «шахматной доски»¹ — государственное казначейство, ведавшее сбором налогов и проверкой финансовых отчетов шерифов.

После смерти Генриха I, не оставившего мужских наследников, в Англии началась междоусобная война. Престол оспаривали дочь Генриха I и его племянник Стефан, оба жили во Франции. Бароны, разделившись на враждующие группы, грабили население, разоряли страну. Междоусобная борьба закончилась в 1154 г.

Генрих II Плантагенет. Судебная и военная реформы. К власти пришел сын Матильды граф Анжуйский Генрих II Планта-

¹ Название объяснялось тем, что стол был покрыт клетчатым сукном и передвижение мешков с деньгами по клеткам сукна при подсчете сумм напоминало игру в шахматы.

генет (1154—1189). Территория Английского государства немно-го расширилась, в нее вошли земли анжуйского дома во Фран-ции: Мен, Анжу, Турен, Пуату. В качестве приданого за женой Генриха II королевой Алиенорой к Англии отошло герцогство Аквитанское.

Генрих II начал завоевание Ирландии, в которой во второй половине XII в. еще преобладали родо-племенные отношения со значительным влиянием клановой знати. В 1171 г., разгромив клановых вождей, английский король объявил себя верховным правителем Ирландии. Английские бароны захватили юго-восточ-ные земли Ирландии и превратили их в плацдарм для последую-щих набегов и завоеваний. Этот укрепленный район носил назва-ние Пэйл, что значит «огороженное место».

Своей внутренней политикой Генрих II старался укрепить ко-ролевскую власть, ослабленную во время междоусобиц. Он при-казал срыть около 300 замков, незаконно выстроенных феодала-ми, сменил всех шерифов графств, назначив своих ставленников.

Большую роль в усилении королевской власти в Англии сы-грала судебная реформа Генриха II. Королевский суд был объ-явлен высшим апелляционным судом для всех сеньориальных судов. Вместе с тем каждому рыцарю, горожанину и свободному крестьянину давалось право перенести свое дело из сеньориаль-ного суда в королевский. Для этого нужно было уплатить из-вестную сумму денег.

Важное значение имело введение института присяжных. Ко-ролевские разъездные суды, разбирая дела на местах, привлека-ли для расследования особых присяжных — представителей мест-ного рыцарства и фригольдеров. Присяжные расследовали дело и выносили решение — вердикт. Показаниям этих свидетелей от-давали предпочтение перед старыми формами судебного разбира-тельства, практиковавшегося в сеньориальных судах. В сотенных и вотчинных судах по-прежнему применяли ордалии (испытание водой и раскаленным железом) или поединок. Судебная рефор-ма вовсе не коснулась зависимых крестьян: королевские суды не принимали иски вилланов против своих сеньоров.

Судебная реформа Генриха II значительно увеличила коро-левские доходы, тем более что из компетенции сеньориальных судов была изъята вся уголовная юрисдикция. Вместе с тем в процессе судебной практики постепенно вырабатывалось коро-левское, или общее, право, которое вытесняло местное право сеньориальных судов.

Генрих II провел военную реформу: военная служба феодалов могла быть заменена военным налогом, так называемыми «щито-выми деньгами». На эти деньги король мог нанимать рыцарей, которые служили ему условленное время, тогда как служба вассал-ов ограничивалась 40 днями в году. Реформа уменьшила зависимость короля от феодалов в военной области.

Генрих II восстановил старинное народное ополчение (фирд).

Каждый свободный человек должен был отправляться в военный поход, имея оружие и снаряжение в соответствии со своим имущественным положением.

Король пытался подчинить своему влиянию английскую церковь, требуя, чтобы выборы епископов и аббатов происходили под его контролем. Духовные лица, совершившие уголовное преступление, должны были лишаться сана и предаваться королевскому суду. Генрих II настоял на том, чтобы на церковном соборе в городе Кларендоне (1164 г.) эти постановления были приняты. Но глава английской церкви архиепископ кентерберийский Фома Бекет, поддержанный римским папой, епископами и некоторыми баронами, отказался проводить их в жизнь. Началась борьба между королем и архиепископом, которая закончилась гибелью Фомы Бекета. Папа угрожал Генриху II отлучением от церкви, общественное мнение осуждало короля. Генриху II пришлось отменить «кларендонские постановления» и отказаться от реформы церковных судов. Он должен был принести публичное покаяние на могиле Фомы Бекета и подвергнуться бичеванию.

Экономическое и социальное развитие Англии в XIII в. В Англии XIII в. интенсивно развивались сельское хозяйство и ремесло. Усовершенствовалась обработка земли, двуполье все чаще заменялось трехпольем. Применялось удобрение земли. Расширилось скотоводство, особенно овцеводство. Шерсть по-прежнему вывозилась во Фландрию, но некоторая часть ее перерабатывалась в Англии.

Рост городского населения в XIII в. привел к увеличению спроса на продукты сельского хозяйства, в частности на хлеб, который в это время вывозился в значительном количестве за пределы Англии на континент. Торговля хлебом и шерстью втягивала в рыночные отношения не только помещичье, но и крестьянское хозяйство. В XIII в. в Англии начал создаваться внутренний национальный рынок, центром которого был Лондон. В условиях общего роста производительных сил страны и укрепления ее экономики резко обострились социальные противоречия.

Развитие товарно-денежных отношений подрывало барщинно-крепостническую систему хозяйства. Во многих средних и мелких манорах происходила замена натуральных форм феодальной ренты денежной, т. е. коммутация ренты. В отдельных поместьях для обработки земли привлекался наемный труд малоземельных крестьян (коттеров) и батраков.

В наиболее крупных, особенно церковных, вотчинах, где было много вилланов, феодалы расширяли свое доменное хозяйство и стремились увеличить барщину для обработки доменной земли с целью получения большого количества сельскохозяйственных продуктов, которые они продавали на рынке. В этих поместьях сохранялась прежняя зависимость крестьян. Основной фигурой в английской деревне XIII в. оставался еще виллан — крепостной человек, прикрепленный к поместью и обязанный выполнять тяжелую барщину (летом до пяти дней в неде-

лю). Английский юрист Брактон приравнивал виллана к римскому рабу.

В целом на протяжении XIII в. барщинно-крепостническая форма хозяйства, несмотря на процесс коммутации, играла решающую роль.

Крестьяне сопротивлялись усилению эксплуатации, отказывались выполнять новые повинности, устраивали побег.

В лучшем положении находились свободные крестьяне (фригольдеры). Из их среды выделялась зажиточная верхушка, примыкавшая к низшим слоям феодалов (в Англии каждый свободный собственник земли при наличии годового дохода в 20 фунтов обязан был принять звание рыцаря). Но большинство фригольдеров было мелкими крестьянами, попадавшими в зависимость от лордов, хотя они и сохраняли формально статус свободного человека.

В XIII в. обострились противоречия и внутри класса феодалов, между рыцарями и крупными феодалами-баронами и епископами. Рыцари втягивались в товарно-денежные отношения и экономически сближались с верхушкой горожан. Английское рыцарство теряло характер военно-феодального сословия и превращалось в сельских помещиков. У рыцарей было мало земли и зависимого населения, они использовали в своем хозяйстве труд батраков. Рыцари были заинтересованы в централизации государства и ограничении произвола баронов. Все это создавало условия для общих политических выступлений рыцарства и горожан, что особенно проявилось в период гражданской войны во второй половине XIII в.

В XIII в. возросла роль городов в социально-экономической и политической жизни страны. Города были крупными налогоплательщиками. Они предоставляли королям денежные субсидии. Взамен этого королевская власть давала городам различные привилегии. Около 200 городов Англии имели в XIII в. городские хартии, дававшие им экономические и политические права и вольности. Города по-прежнему оставались верными союзниками короля, хотя недовольство налоговой и финансовой политикой правительства явилось причиной их конфликтов с королевской властью в XIII в. В самих городах на протяжении XIII в. не прекращалась острая борьба между городской олигархией (купцы, ростовщики, разбогатевшие ремесленники) и основной массой ремесленников за право участвовать в городском самоуправлении, которое целиком находилось в руках городского патрициата.

Политическая борьба в Англии в первой половине XIII в. К XIII в. в Англии сложилась сильная центральная власть, которая получала поддержку со стороны рыцарства, городов и свободного крестьянства. Короли стремились сохранить установившееся равновесие в соотношении политических сил в Английском феодальном государстве.

Нарушение этого равновесия произошло в период правления

Иоанна Безземельного (1199—1216) — младшего сына Генриха II.

Король вел неудачную войну против Франции. В результате этой войны, потребовавшей огромных затрат, в стране крайне обострились социальные и политические противоречия. Англия проиграла войну, потеряв Нормандию, Анжу, Турен, часть Пуату. Это вызвало общее недовольство в стране. Усилилась оппозиция баронов против короля, к которой примкнули низшие слои феодалов, а также горожане (в частности, города Лондона), недовольные непомерным налоговым гнетом.

Положение обострилось в результате конфликта короля с папой Иннокентием III из-за назначения архиепископа Кентерберийского. Папа отлучил Иоанна Безземельного от церкви и запретил богослужение во всей стране — испуганный король признал себя вассалом папы и обязался выплачивать ему ежегодно 1000 марок серебром в качестве взноса («денарий св. Петра»). Оппозиция усилилась после поражения английских войск во Франции, и летом 1215 года вспыхнуло восстание, которое возглавили бароны. Иоанн Безземельный был вынужден подписать предъявленную ему петицию. Этот документ, состоящий из 63 статей, получил название Великой хартии вольностей.

Великая хартия вольностей — это конституция феодальной монархии. Большинство ее статей отвечало интересам баронов. В меньшей степени в хартии отражены уступки и привилегии, даваемые рыцарям и городам. В первых статьях король обещает не нарушать установленных обычаев и не брать произвольных платежей с баронских и рыцарских держаний. Был определен состав Великого совета королевства, в который входили в основном бароны и прелаты. Только с согласия этого совета король мог получить те или иные денежные платежи.

Церковь сохраняла свободу выборов и право апелляции к папе. Этот документ ограждал привилегии баронов. В ст. 34 отменялось право рыцарей и фригольдеров передавать свои иски в королевский суд, изъясив их из сеньориального суда. Это усиливало позиции баронов и ослабляло судебную власть короля. В ст. 39 обещалось, что отныне ни один свободный человек в Англии не будет арестован, заключен в тюрьму, лишен имущества или изгнан из страны иначе, как по закону государства и приговору пэров. Эта статья относилась к крупным феодалам, баронам, так как термин «свободный человек» в те времена обычно обозначали баронов, которых могли судить только равные им пэры. Вместе с тем эта статья свидетельствовала о том, что королевский суд терял свое прежнее значение. Проявлением феодальной реакции была ст. 61, по которой бароны получили законное право поднять мятеж против короля, если он отказывался соблюдать хартию. Таким образом, узаконивалось право феодальной войны против короля. В целом эти статьи ограничивали королевскую власть и усиливали позиции баронов.

Прогрессивное значение имели статьи, относящиеся к городам и торговле (ст. 13 и 15), в которых подтверждались данные ранее городам права и привилегии, в частности вольности Лондона; кроме того, было установлено единство мер и весов, право свободного передвижения по суше и воде и свободного выезда и въезда в страну. Но Великая хартия вольностей не отменила произвольный побор (талью), который король брал с городов. Хартия давала свободное право въезда иностранным купцам (ст. 41). Эта статья была невыгодна для английских горожан, так как товары иностранных купцов часто бывали лучше английских и последние не выдерживали конкуренции с ними.

Свободные люди (фригольдеры) получали защиту от злоупотреблений королевских чиновников, от чрезмерных штрафов (ст. 20); для них сохранялись судебные порядки, установленные Генрихом II, упорядочивалась судебная процедура (ст. 17). Крестьяне-фригольдеры получали гарантию неприкосновенности их фригольда. О вилланах упоминалось в одной статье (20), которая запрещала отнимать у них по суду скот и орудия труда. Разорение вилланов было убыточно для феодалов.

Великая хартия вольностей прежде всего обеспечивала интересы крупных баронов, но вместе с тем она имела прогрессивное значение, так как выражала стремления всего господствующего класса. Хартия учитывала также требования горожан. Впоследствии ее статьи приобрели новый смысл и стали отражать правомочия всех свободных людей Англии.

Великая хартия на деле не была осуществлена. Иоанн не собирався ее соблюдать. Бароны стали готовиться к войне, но в 1216 г. Иоанн Безземельный умер, а регенты при малолетнем короле Генрихе III подтвердили хартию.

Политическая борьба в Англии во второй половине XIII в. В правление Генриха III в Англии разразился новый политический кризис, более сильный, чем в 1215 г. Его политика вызвала оппозицию среди английских феодалов. Пытаясь сохранить свою самостоятельность по отношению к английским баронам, король опирался на французских феодалов, приехавших в Англию в составе свиты его жены — прованской принцессы. Он щедрой рукой раздавал им должности и поместья, что вызывало озлобление среди английских баронов. Города были недовольны высокими платежами, идущими в папскую курию. Рыцарство и фригольдеры возмущались произволом королевских чиновников, судей и некоторых баронов. Поводом к активному выступлению феодалов послужило требование короля уплатить $\frac{1}{3}$ их дохода для завоевания младшему сыну Генриха сицилийской короны. Возмущенные бароны в сопровождении рыцарей вооруженными явились во дворец, потребовав удаления французов и проведения реформ.

В 1258 г. бароны собрались в Оксфорде на свой съезд, получивший название «Бешеный парламент», и выработали новую

конституцию — «Оксфордские провизии», которая утверждала режим баронской олигархии в стране. Вся власть передавалась совету 15-ти баронов, без согласия которого король не имел права принимать никаких решений. Кроме того, была создана еще одна комиссия из 24 человек, которой было поручено провести дальнейшие политические реформы. Вместе с советом 15-ти эта комиссия представляла собой расширенный совет для обсуждения и решения всех государственных дел. Она должна была заседать три раза в год. Позднее состав комиссии был уменьшен до 12 человек.

Совет пятнадцати производил чистку государственного аппарата, назначал и смещал высших чиновников. В каждом графстве было выделено четыре рыцаря, которые принимали жалобы и проводили расследования. Постановлялось, что шерифов король будет назначать по представлению баронов. Но в дальнейшем рыцари и свободные держатели графств убедились, что бароны используют полученную власть исключительно в своих узких интересах. В рядах оппозиции произошел раскол; рыцари потребовали, чтобы им самим было разрешено контролировать деятельность шерифов. Эти требования были изложены в документе, известном под названием «Вестминстерские провизии», который был представлен в 1259 г. общиной бакалавров Англии (так называли оруженосцев, готовившихся стать рыцарями). Часть баронов под руководством Симона де Монфора, графа Лейстерского, поддержала требования рыцарей и фригольдеров. «Вестминстерские провизии» были приняты. Согласно этим провизиям, четыре рыцаря графства получили право выбирать шерифа из своей среды и контролировать его деятельность.

Гражданская война (1263—1267). Начало парламента. С вовлечением в движение мелкого рыцарства и горожан в оппозиции произошел раскол: одна ее часть стала на сторону короля, другая поддерживала Симона де Монфора. Дело дошло до открытых военных действий. Симон де Монфор опирался на рыцарей, свободное крестьянство и городское население. Во многих городах началось движение ремесленников против купеческой олигархии. Средние и низшие слои городов поддерживали Симона де Монфора. Лондон прислал ему в помощь пятнадцатитысячное ополчение.

В битве при Льюисе в 1264 г. Симон де Монфор нанес поражение Генриху III. Король и наследник престола оказались в плену. Граф де Монфор в течение 15 месяцев был фактическим диктатором Англии.

В начале 1265 г. он созвал совет королевства; кроме баронов и епископов, были приглашены также по два рыцаря от каждого графства и по два представителя от города. Это и был первый английский парламент.

Гражданская война продолжалась. На борьбу поднялись широкие массы крестьян и мелких городских ремесленников. Крестьяне громили поместья сторонников короля, отнимали общинные

угодья у помещиков, отказывались нести повинности. Размах движения в городах и деревне заставил баронов искать соглашения с королем. Это оттолкнуло от Симона де Монфора его сторонников. Вскоре он погиб в битве с королевскими войсками при Ившеме в 1265 г.

Однако появившийся в ходе гражданской войны парламент не был упразднен. Король Эдуард I (1272—1307), нуждаясь в субсидиях и желая предупредить новые выступления оппозиции, вынужден был созывать парламент и просить разрешения на сбор налогов. Король и бароны убедились также в том, что народные выступления в городе и деревне невозможно сдержать без поддержки рыцарства и богатых горожан.

В конце XIII в. парламентский строй в Англии утвердился окончательно. В 1295 г. король Эдуард I собрал так называемый «образцовый парламент», на который были приглашены, кроме непосредственных вассалов короля, по два рыцаря от графства и по два представителя от каждого сколько-нибудь значительного города или порта, а также представители духовенства.

Английский парламент в XIII—XIV вв. С учреждением в Англии постоянно действующего парламента феодальное государство приобрело форму сословной монархии. Уже Эдуард I начал использовать парламент как противовес претензиям крупных феодалов. Короли опирались на рыцарство и городскую верхушку при решении важнейших государственных дел, прежде всего вопросов налогообложения. Но эта практика установилась не сразу. Эдуард I пытался собирать налоги и повышать пошлины без согласия парламента, что привело к новому конфликту. В 1297 г. он вынужден был издать закон «Подтверждение хартии», где официально утверждалось право парламента вотировать налоги.

В XIV в. помимо функции утверждения налогов парламент приобрел право издавать законы (билли). Он в лице палаты лордов стал также высшим судом по политическим делам, в частности по преступлениям, совершаемым королевскими чиновниками.

С 1343 г. английский парламент окончательно разделился на две палаты — палату лордов и палату общин. В палате лордов заседали крупные светские феодалы — бароны и духовные — архиепископы, епископы и аббаты крупных монастырей. Все они являлись наследственными пэрами и приглашались личными письмами короля. Нижняя палата, т. е. палата общин, состояла из рыцарей — представителей графств и горожан; эта палата имела численный перевес над палатой лордов. В палате общин сразу наметился союз рыцарства и городской верхушки, что обеспечило ей большое политическое влияние. В Англии в отличие от Франции представители двух сословий действовали сообща; с развитием товарно-денежных отношений экономические и политические интересы рыцарей и горожан все более сближались.

Средневековый английский парламент никогда не был национальным представительным органом и не выражал интере-

сов всего английского народа, как это обычно утверждают английские историки. Низы городского населения и крестьянские массы не были в нем представлены. Парламент всегда поддерживал антикрестьянскую политику феодалов и издавал жестокие антирабочие законы. Но все же парламент сыграл прогрессивную роль в политическом развитии Англии XIV—XV вв., так как он способствовал укреплению централизованного государства.

Англия в XIV—XV вв.

Экономическое развитие Англии XIV в. В XIV в. экономика Англии переживала значительные сдвиги. Английская деревня все более вовлекалась в товарно-денежные отношения, что привело в конце концов к ликвидации барщинно-крепостнической системы.

Во многих мелких и средних манорах, где было мало пахотной земли и крепостных крестьян, велось товарное хозяйство, причем с рынком были связаны и помещики и крестьяне. Это приводило к коммутации ренты, т. е. к замене барщины и других натуральных повинностей денежным оброком. Кроме того, в таких манорах применялся наемный труд батраков из малоземельных коттеров.

Развитие денежного хозяйства способствовало разложению английского крупного манора. Лорды, заинтересованные в деньгах, находили более выгодным заменять барщину денежным оброком. Некоторые лорды сдавали землю в аренду и сами не вели хозяйства, а получали денежную ренту.

В результате коммутации в первой половине XIV в. в ряде районов страны барщина почти исчезла. Она не играла решающей роли в северо-западных районах Англии (Котсуолд), а также в центре страны, где процветало овцеводство.

В юго-восточных районах, в центре зернового хозяйства, процесс коммутации шел медленно (например, в манорах, принадлежавших духовным сеньорам, где даже наблюдалось усиление барщины).

В целом для XIV в. характерно распространение денежной ренты. Старое манориальное хозяйство разлагалось; крестьяне становились лично свободными, могли покидать свои наделы и уходить в город.

Коммутация была выгодна зажиточным крестьянам, связанным с рынком. Беднейшие крестьяне часто отказывались от коммутации, так как не имели возможности выручить деньги для уплаты оброка.

Рабочее законодательство. В связи с эпидемией чумы в 1348 г. обострились противоречия в деревне. «Черная смерть», как ее называли, унесла почти $\frac{1}{3}$, а в некоторых местах до половины населения. Рабочих рук не хватало, работники отказывались наниматься за прежнюю оплату. Особенно трудно пришлось тем дворянам, которые давно использовали наемный труд. В городах

цеховые мастера жаловались, что подмастерья отказываются работать за прежнюю заработную плату.

Идя навстречу дворянам и цеховым мастерам, правительство короля Эдуарда III (1327—1377) издало в 1349 г. ордонанс, который требовал, чтобы каждый взрослый мужчина и женщина в возрасте от 12 до 60 лет, не имеющие земли и не занятые другой работой, которая дает средства к жизни, нанимались на работу к тем, кто ее им предложит, и притом за плату, существовавшую до «черной смерти». За ордонансом 1349 г. последовали парламентские статуты 1351—1361 гг., устанавливавшие еще более жестокие наказания за отказ наниматься или уход с работы. Виновных в нарушении статуты и ордонанса сажали в тюрьму, забивали в колодки и клеймили раскаленным железом. Наниматели, платившие более высокую заработную плату, наказывались штрафом.

«Дух рабочего статута 1349 г.», как отметил К. Маркс, «и всех последующих законов ярко сказывается в том, что государство устанавливает лишь максимум заработной платы, но отнюдь не ее минимум»¹.

Крупные феодалы стремились восполнить недостаток рабочей силы за счет восстановления барщины (сеньориальная реакция).

Сеньориальная реакция и рабочее законодательство усилили недовольство крестьян и содействовали обострению классовой борьбы в деревне и городе. Появились тайные союзы сельскохозяйственных рабочих и гильдии подмастерьев, которые вели организованную борьбу с нанимателями.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения народа, было введение в Англии поголовного налога, что было вызвано неудачами в Столетней войне, требовавшей новых расходов. Согласно парламентскому постановлению 1377 г. каждый житель Англии в возрасте 14 лет и старше, любого имущественного положения обязан был уплачивать поголовный налог. Это ложилось особенно тяжелым бременем на многодетные семьи крестьян. Введение поголовного налога вызвало возмущение среди населения и послужило поводом к народному восстанию 1381 г.

Движение за церковную реформу. Восстание крестьян и городской бедноты в 1381 г. было идеологически подготовлено антицерковным движением. В Англии XIV в. развернулась борьба за реформу католической церкви. В этом движении участвовали различные группы населения. Королевская власть уже в XIII в. тяготилась зависимостью от пап, которые поддерживали Францию в Столетней войне. Она стремилась к освобождению английской церкви из-под влияния папства. Король и парламент были также недовольны тем, что духовенство уклонялось от уплаты государственных налогов. Вместе с тем король и феодалы с завистью смотрели на огромные земельные владения церкви, рассчитывая увеличить свои доходы за счет их секуляризации. Горожане требовали

---

¹ Маркс К. Капитал, т. I.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 749.

упрощения и удешевления церковных обрядов, освобождения церкви от папской власти. Крестьянство страдало от тяжести церковной десятины и эксплуатации церковными феодалами. Таким образом, в движении за реформу церкви участвовали почти все группы населения.

В середине XIV в. с программой реформы католической церкви выступил профессор Оксфордского университета Джон Виклиф (1320—1384). Он отвергал учение католической церкви о верховенстве папства над светской властью и доказывал, что король зависит не от папы, а непосредственно от бога. Виклиф выступал против догматов и обрядов католической церкви, требовал секуляризации церковных богатств. Он перевел Библию на английский язык, сделав ее доступной для верующих.

В середине XIV в. король Эдуард III провел парламентский статут, запрещающий обращаться к папе с апелляциями по судебнo-церковным делам. В 1370 г. он отказался платить ежегодный взнос папе. Английская церковь стала постепенно освобождаться от папского влияния и превращалась в национальную.

Лолларды. Выступление Виклифа, требование упрощения и удешевления церкви, превращения ее в национальную было очень популярно среди городского населения, особенно горожан Лондона. Перевод Виклифом Евангелия на английский язык дал возможность использовать тексты священного писания для пропаганды идей социального равенства. Эту пропаганду вели последователи Виклифа, известные под именем лоллардов; наиболее популярным среди них был Джон Болл, произносивший пламенные проповеди не только против католической церкви, но и против феодалов, королевских чиновников, против всего феодального строя. Если Виклиф требовал реформы церкви, то лолларды (или бедные священники) требовали радикальных реформ социального и политического строя.

Джон Болл призывал к ликвидации сословного и имущественного неравенства. В своих проповедях он говорил: «Вначале все были равны... но нечестивые люди стали угнетать своих ближних» — и призывал истребить всех угнетателей, «законоведов, судей и присяжных».

Восстание крестьян и городской бедноты в 1381 г. Восстание началось на юго-востоке Англии в графстве Эссекс нападением крестьян на сборщиков поголовного налога. После этого восстание перекинулось в соседние графства — Кент, Сеффолк, Норфолк и др. В короткое время восстание охватило 25 графств из 40, но основным районом оставался юго-восток Англии. Крестьяне громили поместья светских и духовных лордов, захватывали хлеб, скот и другое имущество, сжигали хранившиеся в манориальных архивах документы о повинностях.

В графстве Кент крестьяне освободили из тюрьмы Джона Болла, который стал одним из вождей восстания. Но главным проводителем был деревенский кровельщик Уот Тайлер, хорошо знав-

ший военное дело. Под его руководством крестьяне двумя большими отрядами двинулись к Лондону, чтобы добиться от короля удовлетворения своих требований. Кентцы во главе с Уотом Тайлером, Джоном Боллом и Джеком Строу (мелкий рыцарь) двинулись к столице с юга, а крестьяне Эссекса — с северо-востока.

Городские власти не смогли помешать крестьянам пройти через Лондонский мост и занять город. В течение трех дней восставшие были хозяевами положения в столице Англии. Многие приближенные короля были казнены, а дворцы их сожжены. Были разгромлены все лондонские тюрьмы, сожжен главный лондонский архив.

На первой встрече с королем в пригороде Лондона Майл-Эндо 14 июня восставшие предъявили следующие требования («Майл-Эндская программа»): «Все в королевстве Англия должны быть освобождены от всякого рода личной зависимости и рабства, чтобы впредь не было ни одного виллана»; король должен дать амнистию восставшим за все проступки и насилия, допущенные в ходе восстания; должна быть предоставлена полная свобода покупать и продавать в Англии без всяких пошлин; земля должна сдаваться крестьянам исключительно за деньги, а денежный оброк составлять не более 4 пенсов за акр.

Программа эссексцев была, таким образом, умеренной и отвечала интересам прежде всего состоятельных крестьян, связанных с рынком. Она требовала отмены крепостного состояния, но не выступала против феодального строя в целом.

Король обещал выполнить эти требования. Были заготовлены и розданы отдельным крестьянским общинам сотни отпускных грамот с королевской печатью. Крестьяне начали покидать Лондон, но кентцы остались, чтобы предъявить новую петицию.

Второе свидание с королем состоялось в Смитфилде. Требования Смитфилдской программы были более радикальными. «Все выделенные в исключительное пользование сеньоров лесные и водные территории должны стать общим достоянием, чтобы как богатые, так и бедные могли повсюду свободно ловить рыбу, охотиться за зверем во всех лесах и гонять зайцев на всех лугах... Права сеньоров должны быть упразднены и установлено равенство всех, кроме короля. Находящееся в распоряжении монахов, настоятелей приходов, викариев и других церковных людей имущество должно быть отнято у них и разделено между прихожанами. В Англии должен быть один епископ и один прелат, и все земли и держания епископов и прелатов должны быть взяты у них и разделены между общинами».

Это была радикальная программа, отвечающая интересам бедноты и направленная на ликвидацию крепостного права, феодальной эксплуатации и сословного неравенства. Король согласился на выполнение всех требований и предложил кентцам разойтись по домам. Но во время свидания с королем Уот Тайлер был

смертельно ранен мэром Лондона. Лишенные руководства отряды кентских крестьян были вытеснены из города ополчениями рыцарей и богатых горожан. В графства были направлены карательные экспедиции, жестоко расправившиеся с крестьянами.

Несмотря на кровавую расправу, крестьянские волнения в отдельных районах страны продолжались еще несколько лет.

Историческое значение восстания Уота Тайлера. Восстание 1381 г., как и все средневековые восстания крестьян, было стихийным, неорганизованным и окончилось поражением. Силы восставших были раздроблены. Они допустили и ряд тактических ошибок. Английские крестьяне верили, что король может защитить их интересы. Наивная вера в «доброго короля» облегчила феодалам разгром восстания. Крестьяне не могли действовать единым фронтом, потому что интересы зажиточного крестьянства и крестьянской бедноты не совпадали. Крестьяне не воспользовались победой, одержанной в первые дни, и дали возможность феодалам собраться с силами.

Но несмотря на поражение, восстание 1381 г. оказало большое влияние на судьбы английского крестьянства. Оно нанесло окончательный удар сеньориальной системе хозяйства. Помещики были вынуждены отказаться от барщины; процесс коммутации пошел еще быстрее. Вилланство в Англии к концу XIV в. почти исчезло. Государство было вынуждено пойти на уступки — тяжелые налоги были уменьшены, рабочее законодательство смягчено.

Наиболее существенным результатом восстания 1381 г. было освобождение крестьянства от крепостной зависимости, которое было подготовлено всем ходом развития Англии в XIV в.

Социально-экономическое развитие английской деревни в XV в. В XV в. в Англии центр сельскохозяйственного производства переместился из домениального хозяйства крупного феодального дворянства в поместья средних и мелких феодалов и крестьянские хозяйства. Помещики зачастую ликвидировали домениальное хозяйство и раздавали землю в держания или аренду. Там, где сохранялось домениальное хозяйство, земля обрабатывалась при помощи наемного труда. Но сокращение домениального помещичьего хозяйства привело на первых порах к уменьшению товарной продукции сельскохозяйственного производства, т. е. к некоторому его кризису. Это был кризис барщинно-крепостнической системы, а не общий кризис феодализма, как утверждают некоторые буржуазные историки. Наряду с кризисом сеньориальной барщинной системы усилились новые, прогрессивные формы ведения хозяйства; появились помещичьи хозяйства нового типа, предвещавшие зарождение капиталистических отношений в деревне.

Одним из прогрессивных явлений в английской деревне XV в. было освобождение от личной зависимости основной массы вилланов. Крестьянство делилось теперь на две основные категории — копигольдеров и фригольдеров. Копигольдеры (вла-

девшие земель по копии или выписке из протокола манориального суда) были лично свободны, платили лорду невысокую фиксированную ренту и несли другие повинности. Их права на земельный надел, однако, не защищались королевским судом. Копигольдеры не являлись полноправными и в политическом отношении, они не участвовали в выборах в парламент.

Вторая группа крестьян — свободные держатели (фригольдеры) были почти собственниками своей земли и вносили за нее небольшие фиксированные платежи. Фригольдеры пользовались защитой королевского суда, а более богатые из них имели право участвовать в выборах в парламент.

В XV в. шел процесс расслоения крестьянства. Немногие, разбогатеи, скупали земли обедневших крестьян и арендовали помещичью землю; другие пополняли ряды наемных сельскохозяйственных рабочих.

«Старое» и «новое» дворянство. С конца XIV в. все более углублялись противоречия между крупными феодалами, которые прежде стремились сохранить барщинную систему хозяйства, а теперь вынуждены были сдавать свою домениальную землю в аренду, средними и мелкими феодалами, ведущими хозяйство по-новому. Первые представляли так называемое старое дворянство, не приспособившееся к новым условиям хозяйничанья и надеявшееся пополнить свои доходы за счет военной добычи или государственной казны. Из среды средних и мелких землевладельцев, а также разбогатеиших крестьян и горожан формировалось «новое» дворянство, стремившееся приспособить свое хозяйство к новым условиям развития экономики страны. Новые дворяне увеличивали свои владения, скупая землю разорившихся крестьян и крупных феодалов, и сдавали ее в краткосрочную аренду, плату за которую можно было повышать при смене арендаторов. Новые дворяне, пытаясь повысить доходность своих владений, расширяли посевные площади, занимались предпринимательством и эксплуатировали наемный труд. Они поддерживали тесную связь с рынком, торговали хлебом, шерстью, хмелем; своих сыновей посылали в город учиться ремеслу и торговле. По своему положению они были близки к буржуазии городов. В XV в. социальное значение нового дворянства все более возрастало, но старая знать сохраняла еще большую силу и пользовалась влиянием в политической жизни страны.

Развитие английской торговли и промышленности. В XV в. усилилось значение промышленности в общем хозяйстве страны. Больших успехов достигла суконная промышленность. В Англии вырабатывалось высококачественное сукно, которое экспортировалось за границу. В этот период наблюдался упадок старых городов, в которых сокращалось цеховое производство, и подъем новых городов на западе страны, где появлялись новые формы организации промышленности. В то же время расширялось кустарное ремесло в деревне, Деревенские кустари вырабатывали

грубошерстные неокрашенные сукна, которые вывозились для доработки во Фландрию и Флоренцию. Они работали на суконщиков, снабжавших их сырьем и сбывавших готовую продукцию. Возникла рассеянная мануфактура. Организаторами этой первой формы капиталистического производства являлись богатые купцы городов и крупные цеховые мастера.

Большие перемены наблюдались и в торговле. Ганзейские купцы перестали играть былую роль во внешней торговле Англии. Теперь для вывоза шерстяных тканей и сукна за пределы страны была создана компания английских купцов («купцы-авантюристы»). Сначала они захватили в свои руки торговлю сукном в бассейне Ла-Манша и Северного моря; затем английские купцы перешли к завоеванию новых рынков: их корабли появлялись во всех морях Западной Европы. В стране бурно развивалось кораблестроение. Английская компания «купцов-авантюристов» успешно конкурировала с Ганзой и постепенно вытеснила ее из Англии. В 70-х гг. XV в. англичане вели заморскую торговлю в районах, далеких от Англии.

Правление Ланкастерской династии. В XV в, у власти в Англии находилась старая феодальная аристократия. Орудием ее политики была династия Ланкастеров, сменившая Плантагенетов в 1399 г. Короли Ланкастерской династии возобновили войну с Францией, которая сначала шла успешно для Англии, но вскоре начались неудачи. Это подорвало престиж Ланкастерской династии. В стране господствовала феодальная анархия: крупные феодалы строили замки, окружали себя вассалами, содержали большие частные дружины. Феодальная знать оказывала давление на короля и парламент. Чем больше консервативное дворянство теряло свое экономическое значение, тем энергичнее оно отстаивало руководящую роль в политической жизни страны. Смуты и феодальные войны наносили ущерб экономике Англии и интересам нового дворянства, горожан и крестьян. Война была проиграна. В стране наступил глубокий политический кризис.

Восстание Джека Кэда. Неудачи в Столетней войне, рост налогов, расстройство торговли, хозяйничанье феодалов, злоупотребления администрации привели в 1450 г. к восстанию в графстве Кент.

Восстание возглавил Джек Кэд, один из вассалов герцога Йоркского. В нем приняли участие кентские крестьяне и горожане, но руководителями были рыцари. Как и в 1381 г., восставшие заняли Лондон и предъявили правительству ряд требований: удалить дурных советников короля, упорядочить центральное и местное управление, ограничить произвол лордов на местах, отменить все еще действовавшее рабочее законодательство. Последнее требование свидетельствовало о том, что в восстании принимали участие батраки, крестьянская беднота и городские подмастерья. Характерно, что программа Кэда требовала включить герцога Йоркского в состав королевского совета. Это свидетель-

ствовало о симпатиях части восставших к Йоркской династии.

Правительство согласилось выполнить требования, а когда восставшие ушли из Лондона, королевские войска напали на них и нанесли поражение. Кэд был ранен, захвачен в плен и умер по дороге в Лондон.

Война Алой и Белой розы. В 1455 г. началась долгая междоусобная война, получившая название войны Алой и Белой розы. Алая роза была в гербе Ланкастеров, а белая — в гербе оспаривавшей у нее корону Йоркской династии. Используя ненависть народных масс против Ланкастеров, сторонники Йоркской династии пытались захватить власть в свои руки. В 1455 г. герцог Ричард Йоркский был объявлен регентом по причине психического заболевания короля Генриха VI. Сторонники Ланкастеров начали войну, и в 1460 г. Ричард Йоркский был убит, а его голова в бумажной короне выставлена на стенах Йорка. Но победа Ланкастерской династии была недолгой. Уже в 1461 г. ее войска были разбиты при Тоутоне сторонниками Йорков под предводительством сына Ричарда Йоркского Эдуарда. Позднее Эдуард взял Лондон и стал королем Англии. Генрих VI Ланкастер был заключен в Тауэр и через некоторое время убит. Ланкастеры пытались создать коалицию при поддержке крупного феодала графа Уорвика, переходившего из одного лагеря в другой и прозванного «делателем королей». Но коалиция была разбита, Эдуард IV возвратил себе престол и правил с 1461 по 1483 г. Он жестоко расправлялся с непокорными баронами, опираясь на новую знать, вышедшую из рядов среднего и мелкого дворянства и всем обязанную королю. Новая знать получила от короля большие поместья из фонда конфискованных владений ланкастерской знати. Король содействовал развитию английской торговли, строительству торгового флота; он покровительствовал торговой компании «купцов-авантюристов». Эдуард IV предпочитал при решении финансовых вопросов обходиться без парламента и только раз обратился к его помощи, чтобы добиться пожизненного права на сбор таможенных пошлин. Он вымогал у городов крупные денежные суммы в виде подарков и принудительных займов, которые никогда не возвращал. Эдуард IV поощрял развитие английской промышленности, в частности сукноделия, запрещая вывоз шерсти и покровительствуя экспорту готовых сукон в Нидерланды и Италию. После смерти Эдуарда его брат Ричард убил двух своих племянников — детей Эдуарда — и захватил престол. Политика Ричарда III оттолкнула от него прежних сторонников Йорков, чем воспользовались Ланкастеры. В битве при Босворте в августе 1485 г. Ричард погиб. Королем был провозглашен один из родственников Ланкастеров Генрих, по матери Тюдор, под именем Генриха VII, который женился на дочери Эдуарда IV Елизавете. В одном гербе объединились алая и белая розы, война окончилась. Тюдоры опирались на новое дворянство, при помощи которого укрепили авторитет королев-

ской власти, принявшей форму абсолютизма. Это стало возможным потому, что старые феодальные бароны перебили друг друга в войнах Алой и Белой розы. Их место заняла новая знать, связанная своими хозяйственными интересами с буржуазией и заинтересованная в усилении королевской власти.

Формирование английской нации. В XIV—XV вв. складывались условия для формирования английской нации: общность территории, рост экономических связей, языковая общность. Лондон занял прочное положение экономического центра страны. В XIV—XV вв. сложился английский литературный язык.

Начиная с нормандского завоевания в 1066 г. в Англии пользовались тремя языками: король, двор и большая часть знати говорили на французском языке, на котором составлялись законы и велось судопроизводство. Основная масса населения — крестьяне, горожане и мелкие феодалы — говорила на англосаксонском языке. Церковные книги писались на латыни, обучение в школах и университетах велось на латинском языке; частично этот язык встречался в суде и юридической практике. Постепенно формировался английский язык, вытесняя французский как в живой речи, так и в письменности. Уже в 1258 г. король Генрих III должен был обратиться к населению Англии на английском языке (лондонский диалект). В 1362 г. Эдуард III в ответ на петицию города Лондона постановил, чтобы дела в судах разбирались на английском языке ввиду того, что «французский язык слишком мало известен». Во второй половине XIV в. в Англии появились крупные литературные произведения, в которых английский язык выступал в качестве национального литературного языка. Все это свидетельствовало о начавшемся процессе складывания английской нации.

ГЛАВА 14

ГЕРМАНИЯ В XI—XV вв.

Историческое развитие средневековой Германии характеризовалось значительным своеобразием. До XIII в. Германское государство было одним из наиболее сильных в Западной Европе. В последующее время в результате усиления внутренней территориальной раздробленности оно пришло в упадок, в то время как другие западноевропейские страны, вступив на путь государственного сплочения, превратились в сильные централизованные государства.

Развитие производительных сил. Как и в других странах Западной Европы, в экономике Германии в XII—XIII вв. наблюдались значительные сдвиги. Улучшилась обработка земли, и повысилась урожайность. Расширились посевы наиболее ценных зерновых культур, в частности ржи, а также волокнистых культур и красителей — льна, конопли и вайды. Стало более интенсивным огородничество и садоводство, особенно в пригородных зонах.

В результате внутренней колонизации значительно увеличилась площадь обрабатываемых земель. Инициаторами освоения не-возделанных земель являлись во многих случаях сами крестьяне. Спасаясь от невыносимого гнета, они уходили в пустующие земли и начинали их возделывать. Здесь крестьяне снова попадали в зависимость от земельных собственников. Для защиты своих интересов они заново создавали общинную организацию. К концу XIII в. в результате внутренней колонизации и интенсификации сельского хозяйства намного возросло производство сельскохозяйственных продуктов, что создало предпосылки для развития городской экономики.

Уже в X в. в Германии началось развитие городов на базе отделения ремесла от сельского хозяйства. Раньше всего стали подниматься города по Рейну и Верхнему Дунаю, затем на Эльбе и в Верхней Саксонии и Тюрингии. На Рейне особенно выделялся Кёльн, занявший господствующее положение в транзитной торговле и славившийся своим сукноделием. За ним следовали Кобленц, Майнц, Вормс, Шпейер и Страсбург. В районе Верхнего Рейна и Дуная важными торговыми и ремесленными центрами являлись Ульм, Регенсбург, Аугсбург, Вена, на северо-востоке Германии — Гамбург, Бремен, Любек, Магдебург. В Юго-Восточной Саксонии в XI в. вырос богатый имперский город Гослар, в районе которого были расположены серебряные копи.

Развитие городского ремесла способствовало его дифференциации, выделению новых ремесленных профессий. В начале XII в. в рейнских городах появились цехи, число которых увеличивалось по мере специализации ремесла. В ряде областей Германии начиная с XII в. бурно развивалось горное дело. В Шварцвальде и Тюрингии добывали железную руду, в Тюрингии (Мансфельд) добывали также медь, в Верхней Саксонии — серебро.

Во второй половине XI в. началась освободительная борьба рейнских городов против их сеньоров — епископов. В 1073 г. горожане Вормса изгнали своего епископа и оказали военную и финансовую помощь королю Генриху IV, за что были вознаграждены торговыми привилегиями. В 1074 г. восстали против архиепископа горожане Кёльна, но потерпели жестокое поражение. Несколько раз в конце XI—начале XII в. восставали против своего архиепископа горожане Майнца. В это время наметился союз между городами и королевской властью в борьбе против князей. Но в дальнейшем германские короли, заинтересованные в военной помощи крупных феодалов, не оказывали поддержки городам, а наоборот, нередко помогали подавлять антикняжеские выступления горожан. Поэтому освободительная борьба германских городов надолго затянулась и во многих случаях не имела успеха. Полного самоуправления добились только имперские города (т. е. города, расположенные в пределах королевского домена) и некоторые из епископских городов, завоевавшие статус «вольного города». Большинство же немецких городов с возникновением

территориальной княжеской власти оказалось в зависимости от князей («земские города»).

Не менее тяжелые последствия имело отсутствие союза между королевской властью и городами для самой королевской власти. Это обстоятельство послужило одной из причин упадка центральной государственной власти и усиления политической раздробленности в Германии.

Изменения в поземельных отношениях. Развитие товарно-денежных отношений в Германии, как и повсюду на Западе, вызвало глубокие перемены в положении крестьянства. Изменились формы эксплуатации крестьян, а также структура феодальной вотчины. В ряде районов страны в XII—XIII вв. разложилась прежняя система барщинного хозяйства. Феодалы сокращали, а местами и совсем забрасывали барскую запашку и сдавали землю в аренду или в оброчные держания. Обычно господская земля сдавалась в аренду сравнительно крупными участками прежним вотчинным управляющим и старостам (мейерам) на условиях уплаты доли урожая или части скота. В то же время изменялся статус крестьянского держания — из наследственного оно превращалось в краткосрочное. Крестьянин становился как бы арендатором, обязанным вносить часть урожая ($\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$) и выполнять по-прежнему традиционные повинности, в том числе и барщинные.

В Юго-Западной и отчасти Средней Германии в основном сохранилась старая вотчинная структура хозяйства с наследственными крестьянскими держаниями. Однако крестьянские повинности в большинстве заменялись денежным чиншем.

С разложением старых форм организации вотчинного хозяйства ослабевала, а местами и совсем исчезала крепостная зависимость. Заметно улучшилось правовое положение крестьян. Однако это вовсе не означало ослабления феодальной эксплуатации. Нарушение традиционных условий и перевод на краткосрочные держания давали земельным собственникам возможность повышать оброки, а в случае невыполнения повинностей лишать крестьян земли.

Усилилась имущественная дифференциация в немецкой деревне. Богатые мейеры, арендовавшие по нескольку наделов (гуф), а иногда и целые поместья, эксплуатировали обедневших крестьян как наемных работников. Появился новый слой населения — поденщики. Во второй половине XIII в. была даже установлена максимальная норма заработной платы сельскохозяйственным работникам. Но это были не свободные рабочие, а подвергавшаяся феодальной эксплуатации сельская беднота, нередко кабальные должники.

Крестьяне сопротивлялись усилившейся феодальной эксплуатации, нередко поднимали восстания. В начале XIII в. вспыхнуло восстание штедингов (Фрисландия) против бременского архиепископа, стремившегося насильственно христианизировать

и поработить это свободолюбивое население. Только после 30 лет войны ценой почти поголовного истребления штедингов феодалам удалось подчинить их область. В 1285 г. началось массовое восстание крестьян и горожан в Рейнской области под руководством Фридриха — «Деревянный башмак», на подавление которого были брошены войска феодалов и императора Рудольфа Габсбурга. Крестьянский вождь был захвачен и сожжен на костре.

Политика Штауфенов. После смерти Генриха V князя избрали королем герцога Саксонии Лотаря III (1125—1137). Не располагая достаточными силами, чтобы подчинить своей власти феодалов всей страны, этот король занимался преимущественно делами Саксонского герцогства, стараясь расширить его за счет захвата соседних славянских земель. Он выдал свою дочь за баварского герцога Генриха Вельфа, который унаследовал после смерти Лотаря III Саксонию. Так образовались огромные владения Вельфов, простиравшиеся от Северного до Адриатического моря. Избрание на престол Генриха Вельфа могло бы значительно ускорить территориальное объединение Германии. Но князья отвергли кандидатуру Вельфа, и королем был избран швабский герцог Конрад Штауфен (1137—1152).

Конрад III и его преемники из династии Штауфенов отказались от политики подчинения всех феодалов страны, которую безуспешно пытались проводить предшествующие династии, и встали на путь соглашений с отдельными князьями и княжескими группировками. Вместе с тем Штауфены стремились создать вокруг своих швабских владений на юго-западе Германии большой королевский домен. Основной военной опорой их власти были, как и при Франконской династии, министерялы и мелкие вассалы. Эта политика позволила на время укрепить королевскую власть.

Видным представителем династии Штауфенов был Фридрих I Барбаросса (Рыжебородый) (1152—1190), который обладал незаурядным талантом полководца и дипломата и считал себя преемником Карла Великого и древнеримских императоров, призванным повелевать всеми народами Западной Европы.

Фридрих Барбаросса ценой больших уступок добился примирения с наиболее могущественными князьями Германии. Генриху Вельфу (младшему, прозванному Львом) он вернул отнятую его предшественником Баварию. Но при этом из Баварии была выделена в самостоятельное герцогство Австрия, которую Фридрих Барбаросса отдал в наследственное владение Генриху Бабенбергу (Язмирготт). Добившись примирения в Германии, Барбаросса направил все силы на подчинение Северной Италии с ее богатыми вольными городами. Хотя Северная и Средняя Италия формально входила в состав «Священной Римской империи», она по существу оставалась самостоятельной и подчинялась немецким королям только тогда, когда там находились немецкие войска. Ломбардские города в тяжелой борьбе со своими сеньора-

ми-епископами завоевали самоуправление и другие коммунальные свободы и стали самостоятельными республиками.

Фридрих Барбаросса решил ликвидировать все городские свободы и подчинить города управлению своих чиновников. В 1158 г. на собрании в Ронкалье были объявлены императорские постановления, составленные при участии болонских юристов — знатоков римского права, — которые отменяли все городские вольности, «как незаконно присвоенные без утверждения императорскими грамотами». Впредь города должны были управляться императорскими подеста́, а налоги с них поступать в казну. Началось жестокое ограбление ломбардских городов. Некоторые из них, в том числе и самый крупный город Милан, поднялись на борьбу против императорского произвола, но, не получив поддержки, потерпели поражение. Милан вынужден был сдаться на милость победителя (1162 г.). Город был разрушен, а его жители выселены в сельские местности, чтобы «наравне с крестьянами трудиться на императора». Однако террор не достиг своей цели. Осознав общую опасность, города начали объединяться в союз для защиты от немецкого ига. Города поддерживал папа Александр III — непримиримый противник Барбароссы.

Вражда между Фридрихом I и папской курией началась вскоре после его вступления на престол. Хотя Барбаросса оказал папе большую помощь, подавив Римскую республику и выдав на расправу ее руководителя — Арнольда Брешинского, папская курия относилась к нему с недоверием. Император начал нарушать Вормский конкордат и восстанавливать прежнее господство над немецким и итальянским епископатом. Рано или поздно снова должна была разгореться борьба между империей и папством за верховенство и мировое господство. Первое столкновение произошло уже в 1157 г. на рейхстаге в Безансоне, когда папский легат Роланд (будущий папа Александр III) огласил папскую буллу, содержащую оскорбительный намек на то, что император пользуется папскими бенефициями. Приверженцы императорского верховенства доказывали, что император получает власть не от папы, а «прямо от бога» и империя сама по себе является «священной» (именно в это время появилось название «Священная Римская империя»). Когда папой против воли Барбароссы стал Александр III (1159—1181), борьба между папской и императорской властью снова приобрела такой же ожесточенный характер, как во времена Генриха IV и Григория VII.

Войны Фридриха Барбароссы с Ломбардской лигой. В 1166 г. Барбаросса с большим войском направился, уже в четвертый раз, за Альпы с целью подавить зарождавшийся союз городов и изгнать из Рима папу Александра III, чтобы посадить на его место своего ставленника — антипапу Пасхалия III. Немцы заняли Ломбардию, а затем и Рим. Александр III бежал на юг под защиту своего союзника и вассала короля Сицилии. Но неожиданно разразившаяся эпидемия чумы нанесла большой урон немецкому

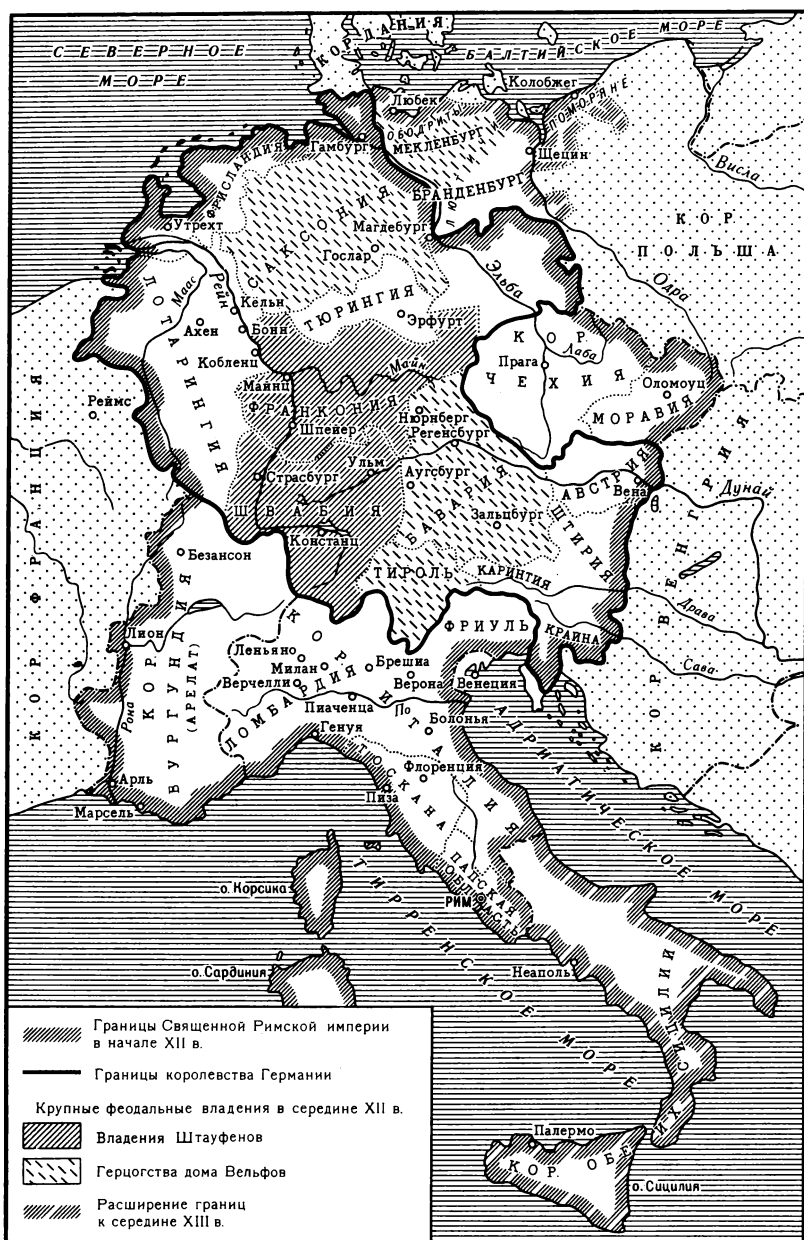
войску, и его остатки покинули Италию. Североитальянские города, забыв свои распри, объединились в военный союз — *Ломбардскую лигу*, насчитывавшую 18 городов, в том числе и могущественную республику Венецию. К лиге примкнули отдельные итальянские князья. Общими силами городов был заново отстроен Милан, который занял со временем руководящее положение в союзе. В честь папы Александра III был воздвигнут город-крепость Алессандрия.

На имперском съезде в Вормсе Барбаросса добился решения князей о новом походе в Италию, который оказался для него роковым. Немецкое рыцарское войско с ходу осадило Алессандрию, но, простояв полгода у стен города, вынуждено было отступить. Это воодушевило лигу и ее войска, состоявшие преимущественно из городской милиции Милана. 29 мая 1176 г. они нанесли решающее поражение немецким рыцарям в битве при Леньяно (северо-западнее Милана). Барбаросса, легко раненный, еле избежал плена и лишь спустя несколько дней объявился в Павии, где его уже считали погибшим. Так позорно закончилась начатая им война.

Теперь Барбаросса перешел к мирной дипломатии в надежде расколоть союз лиги с папой и добиться сепаратного мира. Ценой большого унижения ему удалось достигнуть этого. Ровно через 100 лет после Каноссы, в 1177 г., на паперти собора св. Марка в Венеции состоялась процедура примирения императора с папой, напоминавшая свидание в Каноссе. Гордый Барбаросса должен был поцеловать папскую туфлю и выполнить «маршальскую службу» — сопровождать за уздечку лошадь во время торжественного выезда папы. За это он добился снятия церковного отлучения и смог на приемлемых для себя условиях заключить мир с ломбардскими городами. Согласно *Констанцскому мирному договору* 1183 г. города сохраняли самоуправление и прежние вольности, хотя формально обязаны были признать императорское верховенство — приносить императору клятву верности и получать через каждые пять лет подтверждение своих вольностей. В знак признания этой зависимости города должны были оказывать императору небольшую финансовую и военную помощь во время его пребывания в Ломбардии.

Расправа с Генрихом Львом. В Германии Барбароссе противостояли могущественные княжеские династии, среди которых первое место занимали Вельфы, оспаривавшие престол у Штауфенов. Генрих Лев, владевший почти половиной Германии, продолжал расширять свое княжество, захватив область ободритов и прибирая к рукам земли, принадлежавшие другим князьям Германии. Он перестал подчиняться императору и отказался участвовать в военном походе в Италию в 1174—1176 гг., что послужило одной из причин поражения при Леньяно. Этого было вполне достаточно, чтобы обвинить Вельфа в государственной измене. Но Фридрих Барбаросса решил расправиться со своим против-

«Священная Римская империя» в XII—XIII вв.

ником чужими руками. Он вызвал его на суд по жалобам ряда князей о незаконном присвоении их владений. Генрих Лев не явился ни по этому, ни по повторному вызову и был осужден заочно (1180 г.). Все его владения были конфискованы и розданы другим князьям. Согласно княжескому решению императору запрещалось удерживать в своих руках больше года и дня конфискованные княжеские лены, что окончательно лишало его возможности объединить под своей властью всю территорию страны. Тем самым был сделан важный шаг на пути территориального распада Германии.

Генрих VI (1190—1197), наследовавший престол после гибели Барбароссы в третьем крестовом походе, путем династического брака присоединил к империи Сицилийское королевство. Он еще больше, чем его предшественник, добивался установления мирового господства, намереваясь превратить всех западноевропейских королей в своих вассалов. В его планы входило также подчинение Византии. Однако в империи Штауфенов не прекращались заговоры и восстания. Население Сицилийского королевства боролось против немецкого господства. Когда Генрих VI внезапно умер, империя распалась на части. На германском престоле оказалось сразу три претендента — двухлетний Фридрих II, находившийся под опекой своей матери Констанции в Палермо, Филипп Швабский — дядя Фридриха II и Оттон IV Вельф. Наибольшие выгоды из этого положения извлек папа Иннокентий III, который, став арбитром в споре антикоролей, фактически распоряжался делами империи.

Возникновение территориальных княжеств. В то время когда в других странах Западной Европы шел процесс государственной централизации, в Германии, наоборот, возрастала власть князей и усиливалась территориальная раздробленность. Это было обусловлено рядом причин, и прежде всего тем, что германские императоры, чтобы сохранить власть над Италией и другими зависимыми странами, нуждались в военной помощи князей и вынуждены были идти им на уступки. Если в других странах королевская власть лишала феодальную знать ее политических привилегий, то в Германии, наоборот, за князьями законодательно закреплялись высшие государственные права. В этих условиях королевская власть потеряла наследственный суверенный характер и была поставлена в полную зависимость от крупных светских и церковных феодалов.

Такому направлению государственного развития способствовало и складывание хозяйственных связей в стране. В Германии не сложилось, подобно Франции и Англии, единого экономического центра, который мог бы стать центром политического объединения. Каждая область жила обособленно. Князья извлекали все выгоды от развития товарно-денежного хозяйства. Располагая высшей судебной-административной властью, они подчиняли сельское и городское население в пределах своих территорий и

подвергали его налоговой эксплуатации. С укреплением княжеской власти усиливалась как политическая, так и экономическая раздробленность Германии.

Одной из причин упадка королевской власти и роста могущества князей, как отмечено выше, было то обстоятельство, что в Германии не сложился союз между королевской властью и городами, вследствие чего города не смогли играть активной роли в политической централизации государства.

Политика Фридриха II Штауфена. В 1212 г. папа Иннокентий III помог Фридриху II Штауфену занять германский престол. К этому времени немецкие князья настолько уже укрепили свою независимость, что не могло быть и речи о их реальном подчинении императорской власти. Поэтому Фридрих II (1212—1250) — один из наиболее образованных монархов средневековья — подобных целей не ставил. Он стремился сохранить формальное верховенство над князьями и получить их военную поддержку для сохранения власти над Италией. В отличие от своих предшественников он не искал союза с отдельными князьями или княжескими группировками, а старался умиротворить все «княжеское сословие», закрепляя за ним фактически уже добытые и новые привилегии. Именно в это время были закреплены законодательно высшие государственные prerogatives князей. Согласно изданной в 1220 г. «Привилегии князьям церкви» епископы получили право чеканить монету, собирать пошлыны и учреждать города и рынки. Еще более значительные привилегии получили все немецкие князья по постановлениям 1231—1232 гг. Император отказывался от своего права строить города и крепости и учреждать монетные дворы, если это будет «наносить ущерб интересам князей». За князьями признавалось неограниченное право юрисдикции по всем делам, они могли издавать свои законы «с согласия лучших людей земства». Земские города оставались в полной власти князей. Запрещались всякие союзы горожан, в том числе и ремесленные цехи. Города лишались права самоуправления и создания межгородских союзов.

Но направленные против городов постановления остались только на бумаге. Города в тяжелой борьбе с князьями отстаивали свои права на союзы и самоуправление. Эти постановления нанесли больший урон королевской власти, чем городам, так как окончательно лишили ее надежных союзников в столкновениях с князьями. Приобретая такой дорогой ценой поддержку немецких князей, Фридрих II надеялся с их помощью подчинить североитальянские города и всю Италию. Но подобное намерение имело еще меньше шансов на успех, чем во времена Фридриха Барбароссы.

Упрочив свою власть в *Сицилийском королевстве*, которое уже при его нормандских предшественниках было превращено в сильное централизованное государство, Фридрих II начал укреплять свои позиции в Северной Италии. Опасность порабощения заставила североитальянские города восстановить военный союз —

Ломбардскую лигу, к которому снова примкнул папа. Несмотря на одержанную в 1237 г. победу над лигой в битве при Кортеново, Фридрих II не удалось заставить города сложить оружие. В следующем году он потерпел поражение при осаде города Брешии. Лига укрепляла свои военные силы и готова была отразить любую атаку императора.

Еще неудачнее оказалась попытка Фридриха II подчинить папство. Папа успешно использовал свое все еще безотказное оружие церковного отлучения. Император постоянно находился под папским проклятием. Чтобы придать своим действиям больший вес, папа Григорий IX объявил о созыве в Риме вселенского собора. Но Фридрих II захватил в плен направляющихся на собор прелатов и блокировал Рим. Григорий IX вскоре умер в осажденном городе. Его преемник Иннокентий IV, с которым император пытался примириться ценой больших уступок, тайно оставил Рим и направился во французский город Лион, где им был созван вселенский собор. От имени собора всей католической церкви, на котором присутствовали и немецкие прелаты, Фридрих II был отлучен от церкви и лишен всех почестей и званий. Обращение собора призывало население к неповиновению королю-еретику, а князей — к избранию на его место нового короля. Германская знать отступилась от Фридриха II и избрала антикороля Генриха Распе. В Италии возобновилась война с Ломбардской лигой. В разгар этих событий Фридрих II внезапно умер. Его преемник Конрад IV (1250—1254) безуспешно продолжал борьбу с папской курией и Ломбардской лигой. По призыву папы в Сицилии высадился брат французского короля Карл Анжуйский. В войне с папой и анжуйцами погибли все представители династии Штауфенов. В 1268 г. на площади в Неаполе был обезглавлен последний из них — шестнадцатилетний Конрадин. Южная Италия и Сицилия перешли к Анжуйской династии. В Германии наступило двадцатилетнее междуцарствие.

Немецкие захваты на востоке. До XII в. восточная граница Германского государства проходила по Эльбе (Лабе). В XII—XIII вв. в результате агрессивных походов немецких феодалов, именуемых националистическими немецкими историками *Drang nach Osten* («натиск на восток»), граница Германии была отодвинута далеко за Эльбу и ее территория увеличилась примерно вдвое. Главным объектом немецких захватов служили славянские земли в Полабье, Поморье и области Восточной Прибалтики. Эти грабительские захваты осуществлялись огнем и мечом под знаком распространения христианства. Их движущей силой было алчное немецкое рыцарство, которое не получило добычи в крестовых походах на мусульманский Восток и надеялось на легкую наживу за счет соседних языческих народов. Руководителями походов были немецкие князья, стремившиеся создать новые владения на восток от Эльбы. Императоры, занятые итальянскими делами, со времени Штауфенов не принимали участия в «натиске

на восток». Поэтому захват огромных территорий за Эльбой и в Прибалтике обогатил только князей и тем самым способствовал росту территориальной раздробленности Германии.

Успех захватнической политики на востоке объясняется тем, что славянские и прибалтийские народности, будучи политически раздробленными, не могли дать отпор организованным силам завоевателей. Когда немецкие феодалы наталкивались на действительное сопротивление, они терпели поражение и отступали.

Захват земель полабских и поморских славян. В результате успешных восстаний 983 и 1002 гг. полабские славяне надолго избавились от немецкого господства. Но они по-прежнему оставались разрозненными. Попытки ободритских князей объединить под своей властью славянские земли наталкивались на сопротивление местной знати. Этим пользовались немецкие феодалы для захвата славянского Полабья.

В 1147 г. саксонский герцог Генрих Лев с благословения папы предпринял крестовый поход против язычников славян. Ободритский князь Никлот хорошо организовал оборону страны, и поход закончился полным провалом. В 1160 г. был предпринят новый поход против ободритов. На этот раз крестоносцам удалось нанести поражение Никлоту. Хотя Никлот, а после его гибели его сыновья продолжали долго и упорно сопротивляться немцам, силы ободритов в конце концов были сломлены, и их страна стала добычей немецких феодалов. Захватчики отнимали земли у местного населения, обращая его насильственно в христианство. Область перешла под управление немецких графов и католического духовенства. Позже Генрих Лев, стремясь заручиться поддержкой славянских князей в борьбе со своими противниками в Германии, передал большую часть ободритских земель в управление сыну Никлота Прибиславу. Так возникло *Мекленбургское герцогство*, формально считавшееся самостоятельным, но входившее в качестве имперского лена в состав Германии. Остальные земли ободритов были розданы немецким графам. Славянское население насильственно онемечивалось, хотя еще в течение ряда столетий оно продолжало сохранять свои этнические особенности.

В 1168 г. датчане захватили славянский остров Рюану (Рюген) и уничтожили знаменитую славянскую святыню в Арконе. Остров был отдан в лен руянским князьям, принявшим христианство и обязавшимся повиноваться власти датского короля. Датчане пытались также подчинить славянское Поморье, но поморские князья признали над собой власть германского императора (1180 г.).

В то же время немецкими феодалами были захвачены и земли лютичей. Инициатором этих захватов являлся Альбрехт Медведь, получивший в 1134 г. в лен от императора Северную марку (на левом берегу среднего течения Эльбы). Используя раздоры среди лютичских князей и вероломно вмешиваясь в их дела, он завладел наследием браниборского князя Прибислава. Пре-

емники Альбрехта Медведя расширили свои владения за счет земель, отторгнутых у сыновей Генриха Льва, и образовали крупное территориальное княжество — *маркграфство Бранденбургское*. В XIII в. в него вошла земля шпревян, на которой вскоре был построен город Берлин.

Колонизация славянских земель и насильственное онемечение славян. Захватив обширные и богатые славянские земли, немецкие феодалы стали беспощадно эксплуатировать население. Так, в земле ободритов, кроме церковной десятины, население обязано было давать по три меры зерна и по 12 серебряных монет с плуга. По словам хрониста, кроме огромной дани, завоеватели требовали с населения разные другие поборы и доводили его до полного изнеможения. Еще в более тяжелом положении оказались лютичи, страна которых уже во времена Альбрехта Медведя, по сообщению хроники, наполовину опустела. Земельные собственники — в основном немецкие князья и рыцари, — стремясь увеличить доходы с земли, привлекали крестьян-колонистов из Германии. Славянское население изгоняли с лучших земель для устройства немецких поселений. Каждый немецкий поселенец получал полную гуфу, шульц (староста) и священник — по две-три гуфы. Чтобы привлечь переселенцев из Германии, их освобождали на несколько лет от всяких повинностей, требуя в последующее время сравнительно небольшого чинша в пользу землевладельца. Колонисты пользовались личной свободой и имели свое самоуправление.

Немецкие крестьяне в заэльбских областях в XIII—XIV вв. находились в значительно лучшем положении, чем крестьяне остальной Германии.

Тяжелым было положение местного славянского населения, согнанного с лучших земель, лишенного всяких прав и поставленного под власть немецких или онемеченных местных дворян.

Позже славянские поселения стали местами переводить на немецкое право. Немецкая колонизация распространилась также на славянские города. Славянское население вытеснялось из городов, ему запрещалось заниматься торговлей и многими видами ремесла. Для славян отводились худшие кварталы и предместья, они подвергались эксплуатации со стороны богатой немецкой верхушки.

Славян насильственно онемечивали, чему немало способствовала местная славянская знать, роднившаяся с немецкими феодалами и воспринимавшая немецкий язык и немецкую культуру. В результате насильственной германизации огромные искони славянские земли на восток от Эльбы через несколько столетий превратились в чисто германские области, где совершенно исчезли славянская речь и культура.

Колонизация земель на Верхнем Дунае и образование Австрии. Другой поток немецкой колонизации устремился на

юго-восток, в область Верхнего Дуная. Эта область тоже была заселена большей частью славянами (словенами). Уже Карл Великий завоевал их земли, обложив население данью. После распада империи Каролингов эти земли вошли в состав Баварского герцогства, а в конце X в. были выделены в отдельную *Австрийскую марку*. В 1156 г. Австрийская марка получила статус самостоятельного герцогства (Австрии).

Славянские земли по Верхнему Дунаю и Драве, как и в Заальбье, раздавались немецким феодалам и заселялись немецкими колонистами, преимущественно из Баварии. Славянское население подвергалось христианизации и насильственно онемечивалось. Большую роль в насаждении христианства и колонизации славянских земель на Дунае сыграли церковные феодалы — архиепископы Зальцбургские и епископы Фрейзингена и Пассау — крупнейшие землевладельцы в этих областях.

Но славянское население здесь не исчезло. На юго-востоке Каринтии оно полностью сохранялось (в настоящее время Словения входит в качестве одной из шести социалистических республик в состав СФРЮ).

Немецкая колонизация не ограничилась захваченными у славян землями, она распространилась в той или иной степени и на соседние с Германией государства — Чехию, Польшу и Венгрию.

Завоевание Прибалтики. Вслед за захватом заальбских земель началось завоевание Восточной Прибалтики, заселенной курами, ливами, эстами, земгалами и другими народностями. Уже в XII в. немецкие купцы начали создавать свои торговые дворы в Прибалтике. Вместе с купцами сюда прибывали католические миссионеры. Руководство христианской миссией осуществлял бременский архиепископ, который начиная с 1196 г. стал назначать в Ливонию епископа, хотя страна была еще языческой. Третий ливонский епископ Альберт, обосновавшись в Риге, в устье Даугавы, развернул широкую миссионерскую и колонизаторскую деятельность. Для покорения язычников по образцу ордена тамплиеров был создан духовно-рыцарский *орден меченосцев*, который формально признал вассальную зависимость от рижского епископа, но по существу был самостоятельным. Папа Иннокентий III утвердил устав этого ордена и благословил его на разбойничьи походы против местного языческого населения. Меченосцы повели наступление на ливов. С огнем и мечом они прошли по всей Ливонии, истребляя непокорных и обращая язычников в христианство. На помощь ливам пришли русские под руководством полоцкого князя Владимира. Но рыцари укрылись в выстроенных ими крепостях и выдержали длительную осаду русских воинов.

Покорив Ливонскую землю, рыцари вторглись в область эстов. Здесь они действовали с еще большей жестокостью. По словам хроники, крестоносцы сжигали деревни, поголовно истребляя население, «искали врагов и в темной чаще лесов, вытащив от-

туда, убивали». Эсты с помощью русских оказывали упорное сопротивление и неоднократно уничтожали оставленные в их землях немецкие гарнизоны. В то же время им приходилось вести тяжелую борьбу с датчанами, укрепившимися в Северной Эстонии. Общими силами немцев и датчан сопротивление эстов было сломлено и их страна завоевана. В 1224 г. рыцари захватили русский город в Эстонии Юрьев (Тарту). Все воины русского гарнизона погибли в бою, не желая сдаваться врагу.

Дольше всего сопротивлялись куры и земгалы, населявшие области на юг и юго-запад от Риги. Земгалы были окончательно покорены только в конце XIII в. Рыцари захватили также остров Саремаа (Эзель).

Покоренное прибалтийское население подвергалось жестокой эксплуатации: оно платило дань завоевателям и десятину католической церкви. Начиная с XIV в. немецкие феодалы стали заводить поместья и обращать местных крестьян в крепостных. Территориально отдаленная от Германии Восточная Прибалтика не стала объектом массовой немецкой колонизации. Немцы представляли здесь только высшие слои феодального общества — крупных землевладельцев и городской патриции. Местное население сохраняло свою этническую самобытность, язык и культуру и не подверглось онемечению, за исключением немногочисленной эксплуататорской верхушки.

Захват земель пруссов Тевтонским орденом. Наряду с захватом Восточной Прибалтики в XIII в. немецкие рыцари завоевали также земли пруссов между нижним течением рек Вислы и Немана. Пруссы, у которых сохранялись еще патриархальный общественный строй и языческая религия, достигли значительного уровня хозяйственного развития и вели торговлю с литовцами, поляками и русскими. Они упорно сопротивлялись всяким попыткам распространения в их землях христианства, так как видели в нем угрозу чужеземного порабощения. В 1215 г. папа Иннокентий III объявил крестовый поход против пруссов, но этот поход окончился провалом. Тогда для покорения упорствующих язычников мазовецкий князь Конрад пригласил Тевтонский орден, основанный в конце XII в. в Палестине и пытавшийся уже укрепиться в Семиградье. Этот польский князь жестоко просчитался в своей ставке на тевтонских рыцарей. Завоеванная страна стала их добычей.

Получив от мазовецкого князя в лен Хельминскую область и укрепившись на Висле, рыцари начали истребительную войну против пруссов. В течение нескольких лет они завоевали почти всю прусскую землю. Но пруссы не покорились и поднимали восстания против завоевателей, уничтожая их войска и восстанавливая свою языческую веру. Рыцари массами истребляли пруссов, цветущая страна (область Зюдау в Пруссии) «была превращена в пустыню, на месте деревень и возделанных полей появились леса и топи, жители были частью перебиты, частью уведены, частью

вынуждены выселиться в Литву»¹. Только в конце XIII в. сопротивление пруссов было окончательно сломлено. Все захваченные земли стали собственностью Тевтонского ордена, население подвергалось жестокой эксплуатации.

Пруссия, как и славянские земли, подверглась колонизации. Пруссов изгоняли с лучших земель, чтобы поселить на них колонистов. В городах пруссам разрешалось проживать только на положении слуг и чернорабочих. В целом немецкая колонизация проходила в Пруссии медленно. К концу XIV в. немцы не заселили и половину ее территории. Однако через несколько столетий колонизация и насильственное онемечение пруссов привели к тому, что эта область стала совершенно немецкой.

В 1237 г. при посредничестве папы произошло объединение Тевтонского ордена с орденом меченосцев, разбитым незадолго перед тем литовцами и земгалами. Образовалось обширное *государство ордена*, включившее почти всю Восточную Прибалтику. Используя тяжелое положение Руси в результате монголо-татарского нашествия, орден предпринял вторжение в русские земли. В 1242 г. произошла историческая битва на Чудском озере, в которой «псы-рыцари» потерпели жестокое поражение от новгородцев и вынуждены были навсегда отказаться от дальнейшего «натиска на восток». Разгром крестоносцев воодушевил пруссов и эстов, которые с новой силой поднялись на борьбу с захватчиками. На помощь ордену снова пришел папа, объявивший крестовый поход против восставших. Восстание было жестоко подавлено.

В 1343 г. вспыхнула крестьянская война в земле эстов. Датские феодалы не могли с ней справиться собственными силами, на помощь им пришел орден, оккупировавший Эстонию. Вскоре после этого датский король продал свои владения в Эстонии ордену.

В то же время орден расширил свои границы на западе. В 1308 г. он захватил Гданьск и затем все Гданьское (Восточное) поморье. Теперь владения ордена простирались от Померании (Поморья) до Финского залива, прерываясь только в области жмуди. Польша была отрезана от моря. Орден готовился к захвату земель жмуди. Взаимные интересы обороны от агрессии ордена побудили Польшу и Литву заключить унию (1386 г.). Когда в 1410 г. рыцари начали новую войну, польско-литовские и русские войска нанесли им жестокое поражение при Грюнвальде, от которого они уже не смогли оправиться. В 1466 г. после новой неудачной войны с Польшей орден признал вассальную зависимость от польского короля.

Германия во второй половине XIII в. Междуцарствие и начало династии Габсбургов. Во время междуцарствия (1254—1273) в

---

¹ Маркс К. Хронологические выписки.— Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. V, с. 344.

Германии наступила территориальная раздробленность. Хотя императорский престол не оставался вакантным (корону покупали за деньги иностранные принцы и короли), в стране фактически не было никакой верховной власти, и местные территориальные владетели стали совершенно самостоятельными государями. Первое место среди них занимали курфюрсты (князья, пользовавшиеся правом избирать императора).

Господствовавшая в стране анархия приносила убытки и самим феодалам, прежде всего церковным. Вот почему четверо из семи курфюрстов решили заключить соглашение об избрании нового короля. В 1273 г. курфюрсты избрали на престол Рудольфа Габсбурга, носившего графский титул, но не принадлежавшего к сословию имперских князей. Габсбурги имели сравнительно небольшие владения в Южном Эльзасе и Северной Швейцарии. Курфюрсты рассчитывали, что новый король, не располагавший достаточными средствами, не сможет проводить самостоятельной политики и будет выполнять их волю. Но их надежды были обмануты. Рудольф Габсбург использовал императорскую власть для обогащения своего дома и создания крупного наследственного княжества.

Он попытался завладеть землями, принадлежавшими ранее к домену Штауфенов и присвоенными другими князьями, но потерпел неудачу. Тогда Габсбург начал войну против чешского короля Пжемысла II, который, как курфюрст империи, не соглашался на его избрание и не принес ему присяги. Чешский король потерпел поражение и погиб, а принадлежавшие ему земли — Австрия, Штирия, Каринтия и Крайна — перешли во владения Габсбургов. Рудольф Габсбург увеличил также свои владения в Эльзасе и Швейцарии. Он захватил часть области Ури, через которую проходил торговый путь на Сен-Готард. Это намного увеличило доходы Габсбургов за счет торговых и провозных пошлин.

Так было создано крупнейшее территориальное княжество Германии — Австрия, в состав которого входил ряд отдельных земель. Позже владения Габсбургов превратились в многонациональное государство в Центральной Европе. Рудольф Габсбург не вмешивался в дела князей, а занимался преимущественно своими наследственными владениями. В ряде областей Германии сохранялось господство «кулачного права», что заставляло сельское и городское население объединяться для защиты от гнета и произвола.

Образование Швейцарского союза. На территории империи возникали новые государственные образования, одним из которых был Швейцарский союз. Пастушеское население альпийских областей в упорной, длительной борьбе отстаивало свою свободу от феодального порабощения. Наибольшую угрозу для альпийских общин представляли Габсбурги, имевшие в этих областях владения и располагавшие (под видом «земского фогтства») высшей судебной властью над многими общинами. Габсбурги стремились

окончательно подчинить лесные области, что заставило отдельные кантоны объединиться в военный союз для защиты своей независимости.

В 1291 г. лесные кантоны Швиц, Ури и Унтервальден заключили «вечный союз» и начали освободительную войну против Габсбургов (народная традиция связывала начало восстания с убийством швейцарским крестьянином Вильгельмом Теллем габсбургского фогта Геслера). В 1315 г. в битве при Моргартене швейцарцы разгромили рыцарское войско Габсбургов и завоевали независимость, которую должны были признать германские императоры. Формально Швейцарский союз оставался в составе «Священной Римской империи» и подчинялся «имперскому фогту», но на деле он представлял суверенное государство. Неоднократные попытки Габсбургов вернуть Швейцарию под свою власть кончались поражением. Союз расширился и окреп. К нему присоединились города Люцерн (1332 г.), Цюрих (1351 г.), Берн (1353 г.). К концу XIV в. Швейцарский союз насчитывал уже восемь земель и городов.

Германия в XIV—XV вв.

Развитие ремесла и торговли. В XIV—XV вв. бурно развивались городское ремесло и добывающие промыслы. В горной промышленности и текстильном производстве произошли значительные сдвиги. В XV в. начали строить мощные доменные печи и плавить чугун, что дало возможность практиковать чугунное литье. В результате применения новых технологических приемов беления, крашения и валяния улучшилось качество тканей и возросло производство полотна, сукон и шерстяных тканей. Развилась новая отрасль — производство бумазеи.

Изобретение Иоганном Гуттенбергом печатного станка с разборным шрифтом (около 1445 г.) положило начало типографской промышленности и оказало огромное влияние на развитие образования и распространение научных и технических знаний.

В городском ремесле продолжала господствовать цеховая регламентация, хотя в некоторых южногерманских городах (например, в Нюрнберге) цехи были формально запрещены. Происходило «замыкание» цехов, ограничивался доступ в них посторонних лиц. Обычно в цехи принимали только сыновей и родственников мастеров. Увеличивались сроки ученичества и повышалась плата за обучение. Появился слой «вечных подмастерьев», которые подвергались жестокой эксплуатации. В цехах происходил процесс дифференциации — выделялась немногочисленная верхушка состоятельных мастеров, в то время как значительная масса ремесленников опускалась ниже среднего уровня благосостояния и попадала в долговую зависимость от скупщиков. Некоторые разбогатевшие мастера, занимаясь торговлей и ростовщичеством, создавали огромные состояния. Так, основатель знаменитой тор-

гово-ростовщической фирмы Ганс Фуггер начал свою карьеру в 1367 г., вступив в цех бумазейщиков в Аугсбурге. Он оставил своим наследникам солидный капитал, накопленный торговлей бумазеей на итальянских рынках.

Рост ремесла происходил в отдельных областях Германии крайне неравномерно. В XV в. на первое место выдвинулись юго-западные города — Ульм, Аугсбург, Нюрнберг, в которых производились сукна, шерстяные ткани, полотно и бумазея. Нюрнберг славился также металлическими и ювелирными изделиями. Этот город занимал ведущее место во внешней торговле, поддерживал постоянные торговые связи со Скандинавскими странами, Польшей, Венгрией, Италией и Испанией.

Подъем промышленного производства способствовал развитию внутренней и внешней торговли. Центром внутригерманской торговли являлся Франкфурт-на-Майне, в котором регулярно происходили ярмарки; заключались крупные торговые сделки между купцами Северной и Южной Германии. В 1402 г. здесь был основан торгово-кредитный банк. Особенно больших масштабов достигла внешняя торговля, пути которой проходили по Рейну и вдоль северного побережья Германии. Южногерманское купечество создало несколько компаний для торговли в Средиземноморском районе. Наиболее могущественная из них — «Б о л ь ш о е Р а в е н с б у р г с к о е о б щ е с т в о», — основанная в 1380 г., насчитывала 13 филиалов и поддерживала постоянные торговые связи со многими североитальянскими и испанскими городами. На севере торговля была монополизирована Ганзой.

Торгово-ростовщический капитал начал проникать в промышленное производство. Купцы из «Равенсбургского общества» заказывали ткачей и других ремесленников в южногерманских городах и в сельской местности, снабжая их сырьем и сбывая готовую продукцию. Так зарождались рассеянная мануфактура. Южногерманские торгово-ростовщические фирмы проникали и в другие отрасли промышленности, в частности в горнорудную, которая достигла во второй половине XV в. огромных успехов: доля Германии в мировой добыче металлов составила около 50%.

Положение крестьянства. Городские и крестьянские движения в XIV—XV вв. На фоне значительного подъема ремесла и торговли в сельском хозяйстве наблюдалась тенденция к усилению крепостничества и увеличению феодальных повинностей крестьян, которая проявлялась по-разному в отдельных областях страны.

В Северо-Западной Германии возросший спрос на сельскохозяйственные продукты и шерсть стимулировал развитие крупного земледельческого и овцеводческого хозяйства арендаторов-мейеров. На юго-западе Германии, где не было благоприятных условий для развития крупного барского хозяйства, производящего на рынок, сложилась система мелких чиншевых держаний. Здесь все более усиливалась личная зависимость, увеличивались барщинные повинности и другие поборы. Для расширения

овцеводства феодалы захватывали общинные пастбища, лишали крестьян права пользоваться общинными угодьями.

Усиление феодальной эксплуатации, сеньориальная реакция привели к обострению классовой борьбы в деревне. Вспыхивали крестьянские восстания, создавались тайные союзы крестьян. В 1431 г. под влиянием гуситского движения в Чехии подняли восстание крестьяне в районе Вормса. Оно было направлено против феодалов и ростовщиков. В 1476 г. вспыхнуло крестьянское восстание в Юрибургском епископстве, которое возглавил пастух Ганс Бегайм (Богемец). По его призыву собралось около 40 тыс. крестьян, готовых идти на штурм епископского замка. Однако епископу удалось подавить это плохо организованное выступление. Захваченный в плен Ганс Бегайм был сожжен.

В Юго-Западной Германии возникло тайное общество «Башмак». В 1460 г. под его руководством произошло восстание в области Гегау, подавленное местными феодалами. В 1493 г. «Башмак» пытался организовать восстание в Эльзасе. Но заговор был раскрыт. В планы заговорщиков входило: захватить с помощью восставшего народа власть и провести реформы в интересах крестьян и городской бедноты, уменьшить налоги и поборы, упразднить ростовщичество.

В городах, добившихся самоуправления, у власти укрепилась патрицианская верхушка. В XIV в. прокатилась волна цеховых восстаний, закончившихся во многих рейнских городах установлением господства наиболее могущественных цехов. В северонемецких городах восстания ремесленников были жестоко подавлены и власть осталась в руках богатого купечества.

В городских движениях все большую роль стали играть плебейские массы. Подмастерья вступали в борьбу с мастерами за увеличение зарплаты и улучшение условий труда. Они создавали свои союзы. Появились организации горнорабочих, которые оказывали взаимопомощь и защищали интересы горняков от притеснений со стороны предпринимателей и горной администрации. В отдельных случаях плебейские элементы городов выдвигали самостоятельные требования, а иногда и задавали тон в выступлениях горожан. Так было, например, в Аугсбурге во время волнений 1466—1478 гг., направленных против роста косвенных налогов.

Городские союзы. В условиях отсутствия сильной центральной власти и роста политической раздробленности города вынуждены были создавать союзы для защиты своих торговых интересов и борьбы с княжеским произволом и рыцарским разбоем. Одной из причин возникновения городских союзов было стремление правящей патрицианской верхушки сохранить свое безраздельное господство и подавлять общими силами восстания городских низов.

Крупнейшим городским союзом, преследовавшим торговые цели, была северонемецкая Г а н з а. Первое соглашение между

городами Любеком и Гамбургом, ставшими инициаторами этого союза, было заключено в середине XIII в. Но окончательное оформление Ганзы произошло только в 1356 г. В период своего расцвета Ганзейский союз насчитывал около 80 городов Северной Германии, нижнерейнских и других областей. Среди них выделялись — Любек, занимавший ведущее положение в союзе, Гамбург, Бремен. Штральзунд, Росток, Висмар, Кёльн, Гданьск, Рига, Ревель (Таллин). Ганза монополизировала посредническую торговлю между Россией, Скандинавией, Нидерландами и Англией. Ганзейцы основали торговые подворья в Великом Новгороде, Каунасе, Бергене, Стокгольме, Брюгге, Лондоне. Из России и северных стран ганзейские купцы вывозили хлеб, меха, кожи, мед, воск, соль, рыбу, лес, руду, из западных стран — сукна, металлические изделия, вина. Ганза продавала также привезенные с Востока пряности, а также предметы роскоши, поступавшие из Италии и Южной Франции.

Ганза была самостоятельной политической и военной силой. Она вела войны, заключала мир и имела дипломатические связи с рядом государств. В 1367 г. Ганза в союзе со Швецией и Мекленбургом вступила в войну с Данией и по Штральзундскому миру 1370 г. получила контроль над Зундскими проливами и право участия в выборах датского короля.

Общие дела Ганзы решались на съездах представителей союзных городов. Постановления съездов были обязательны для всех членов Ганзы. Общей казны Ганза не имела, ее морские и военные силы комплектовались из флотилий, выставленных союзными городами. Ганза подавляла всякие попытки свергнуть в союзных городах патрицианское управление и обеспечивала господство купеческой олигархии. Однако внутри союза обнаруживались глубокие противоречия. Каждый город преследовал свои узкие цели и участвовал в союзных делах в зависимости от собственной выгоды. К концу XV в. многие города отпали от союза. Ганза начала терять свои торговые привилегии в чужих странах. В конце XV в. была закрыта ганзейская контора в Великом Новгороде. В XVI в. Ганза потеряла свои позиции в Нидерландах и Англии.

Наряду с Ганзой в Германии создавались военно-политические объединения городов для борьбы с феодальным произволом. Уже в 1254 г. рейнские города заключили союз по охране мира, к которому примкнули и некоторые князья. Но вследствие внутренних раздоров союз вскоре распался. Только столетие спустя рейнские города снова объединились для охраны мира. К тому времени был создан и союз швабских городов. В 1381 г. оба союза слились в единый Рейнский союз городов, который насчитывал свыше 80 членов и успешно вел борьбу со своими противниками — рыцарями. Но князья, опасаясь дальнейшего усиления союза, вмешались в борьбу. В 1388 г. они нанесли поражение Рейнскому союзу в битве около Вормса. Созванный императором

рейхстаг вынес постановление о полном подчинении земских (княжеских) городов княжеской власти, но за имперскими городами было признано право участвовать в рейхстаге наряду с князьями.

Союзы городов не сыграли какой-либо положительной роли в укреплении общегосударственного единства Германии, так как в стране не существовало уже такой силы, которая могла бы возглавить борьбу за это единство. Наоборот, возникший позже Швабский союз, объединявший наряду с городами многих князей и рыцарей, стал орудием княжеской реакции.

Обострение политической борьбы в империи. Усиление династии Габсбургов в результате захвата австрийских земель сделало нежелательным для князей их пребывание на престоле империи. После смерти Рудольфа Габсбурга курфюрсты не захотели передать престол его сыну Альбрехту и избрали королем одного из незначительных германских князей — Адольфа Нассау, заставив его подписать так называемую избирательную капитуляцию, которая ставила короля под полный контроль князей-избирателей. В 1298 г. он был низложен курфюрстами за нарушение этой «капитуляции».

После кратковременного пребывания на престоле представителя династии Габсбургов — Альбрехта I в 1308 г. королем был избран один из мелких князей Германии, владетель полуфранцузского графства Люксембург Генрих VII (1308—1313), который последовал примеру Габсбургов. Женив своего сына Ионна на наследнице чешского престола Елизавете, Генрих Люксембургский обеспечил своей династии наследственные права на Чешское королевство и титул курфюрста империи.

Генрих VII возобновил грабительские походы в Италию. В 1310 г. он двинулся с войсками за Альпы, чтобы добыть деньги и императорскую корону в Риме. Острая борьба враждующих партий в городах Италии обеспечила на первых порах успех похода, но грабежи и насилия немцев вызвали восстания в итальянских городах. Во время войны Генрих VII умер, и бессмысленный поход закончился провалом.

Обострившаяся между крупными князьями борьба за политическое господство привела к избранию на престол сразу двух королей — Фридриха Габсбурга и Людвиг Баварского. Соперники начали войну, победителем из которой вышел Людвиг Баварский (1314—1347). Как и его предшественники, он использовал власть для расширения владений своего дома, в чем добился немалых успехов. Но это не укрепило его положения в империи, а только увеличило число его противников. Людвиг Баварский повторил грабительский поход в Италию. Авиньонский папа Иоанн XXII отлучил его от церкви и наложил на Германию интердикт. Однако поход имел первое время успех. Опираясь на противников авиньонского папы в Италии, Людвиг занял Рим и посадил на престол антипапу, который возложил на его голову император-

скую корону. Но дальше повторилась обычная история: грабежи немцев и попытка собрать налог с населения вызвали восстание римских горожан; император и его ставленник — антипапа бежали из города.

Характерно, что папский интердикт не произвел в Германии ожидаемого действия, а только усилил враждебное отношение к папству и способствовал оживлению в стране еретического движения. Вопреки интердикту богослужение совершалось, причем в некоторых местах не по католическому, а по еретическому (миноритскому) обряду. Усилившиеся антипапские настроения проникли в среду князей и получили национальную окраску. В 1338 г. рейхстаг принял постановление о том, что избранный курфюрстами государь обладает императорскими правами и без коронования папой.

Золотая булла. Империя и княжества в XIV в. Недовольные усилением баварского дома курфюрсты избрали при жизни Людвига на престол империи чешского короля Карла Люксембурга.

Карл IV (1347—1378) заботился прежде всего об укреплении своего наследственного королевства Чехии. Стремясь установить спокойствие в империи, он шел на уступки князьям. В 1356 г. Карл IV издал *Золотую буллу*, представлявшую, по словам К. Маркса, «*основной закон немецкого многовластия*»¹. Золотая булла возводила в закон сложившийся порядок избрания короля (императора) *коллегией курфюрстов*, состоявшей из трех церковных князей: архиепископов майнцкого, кельнского и трирского — и четырех светских: короля чешского, герцога саксонского, маркграфа бранденбургского и пфальцграфа рейнского. Устанавливался строгий порядок проведения избирательных заседаний курфюрстов. Заседания должен был созывать архиепископ Майнцкий во Франкфурте-на-Майне. Избрание короля (императора) производилось простым большинством голосов. Между курфюрстами распределялись ранги и титулы. Первым среди церковных князей считался майнцкий архиепископ, среди светских — чешский король. Золотая булла подтверждала прежние привилегии князей и давала новые. Курфюрстам разрешалось свободно владеть монетной и горной регалиями. Запрещались союзы городов, направленные против князей. В то же время феодалам разрешалось создавать коалиции и вести частные войны, правда с условием, что эти войны должны объявляться по закону, т. е. за три дня до их начала.

Германская империя, именовавшаяся с конца XV в. «*Священной Римской империей германской нации*», не представляла единого и тем более централизованного государства. Формально в состав ее, кроме Германии, входили Нидерланды, мелкие итальянские государства: Пьемонт, Модена,

---

¹ Маркс К. Хронологические выписки. — Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. VI, с. 82.

Генуя, Лукка, Флоренция, Мантуя, Монферрато, а также Швейцария и Чехия, но на деле эти области и государства были или совершенно независимы, или входили в состав других государств. Итальянские республики не имели никакой реальной связи с империей, Швейцария являлась фактически суверенным государством, Чехия находилась в слабой ленной зависимости от германских императоров. Границы империи были настолько неопределенны, что их не могли установить даже опытные юристы.

Сама Германия тоже представляла собой пестрый конгломерат различных территориальных образований. Если в этническом отношении в XIV в. она была уже сравнительно однородной (ее население принадлежало в основном к немецкой народности, не считая остатков славян на восток от Эльбы), то политически распадалась на множество территориальных владений, над которыми формально существовала императорская власть.

Император по существу являлся одним из владетельных князей и реально располагал только теми средствами, которые давали ему наследственные земли. Коронные владения предшествовавших династий и королевские регалии были присвоены князьями еще в период междоусобиц, и восстановить их не представлялось возможным. Не было ни общеперского правительства, ни общеперских военных сил. Император мог рассчитывать, кроме собственных войск, лишь на добровольную помощь своих вассалов — князей и имперских рыцарей. Высшая власть в империи принадлежала не императору, а князьям. Верховным органом была коллегия курфюрстов, которая имела право выбирать и смещать императоров. Законодательная власть формально признавалась за рейхстагом, состоявшим из «имперских чинов» — курфюрстов, князей и представителей имперских и вольных городов. Но сфера деятельности рейхстага была крайне узка: он совершенно не вмешивался в политическую жизнь княжеств, а занимался только общеперскими делами.

В то время как в империи все более слабея внутренняя связь между разными районами, в княжествах, наоборот, происходил процесс политического сплочения. Князья подчинили себе все население, проживающее на их территории, собирали налоги, пользовались доходами от ремесла и торговли, чеканили собственную монету. В княжествах упразднялась вассально-ленная система, военные силы вассалов заменялись наемными войсками, создавалось централизованное управление из чиновников на жалованье, вводилось единое княжеское (земское) право. В каждом княжестве оформился собственный сословно-представительный орган — л а н д т а г (земский съезд), состоявший из местного дворянства, духовенства и представителей земских городов.

Дальнейший упадок империи в XV в. Династия Люксембургов продержалась на имперском престоле (с перерывом) до 1437 г. Последний из ее представителей — Сигизмунд, будучи женатым на венгерской принцессе, присоединил к империи Венгрию. Однако

от империи отделилась Чехия, народ которой поднялся на борьбу с немецким засильем и католической церковью (см. гл. 17). В результате раскола среди гуситов Сигизмунду удалось вернуть чешский престол, но после его смерти Чехия более чем на полстолетия стала совершенно независимой от империи. Вскоре освободилась от династической связи с Германией и Венгрия.

В 1437 г. императорская власть окончательно перешла к дому Габсбургов. Империя все более приобретала характер слабой федерации самостоятельных германских государств. При Фридрихе III (1440—1493) внутренняя связь в империи настолько ослабела, что отдельные германские княжества по существу ее не ощущали. Целый ряд имперских территорий перешел под власть других государств. Тевтонский орден, потерпев поражение от Польши, признал вассальную зависимость от польского короля (1466 г.). Дания завладела Шлезвигом и Гольштейном (1469 г.). Прованс был присоединен к Франции. В конце своего царствования Фридрих III лишился даже наследственных владений — Австрии, Штирии и Каринтии, завоеванных венгерским королем Матиашом Корвином.

Однако полного крушения империи не произошло. В конце XV в. положение Габсбургов упрочилось. Этому способствовали обстоятельства как внешнеполитического, так и внутреннего характера. В результате распада лоскутного Бургундского государства империя на время присоединила Нидерланды и Франш-Конте (юридически это было оформлено браком между Максимилианом Габсбургом и Марией Бургундской). Габсбурги после смерти Матиаша Корвина снова завладели австрийскими землями. Турецкое наступление на Балканах ослабило Венгрию и позволило присоединить значительную ее часть к Австрии (1526 г.).

В самой Германии имелись силы, заинтересованные в политическом единстве: это прежде всего некоторые слои бюргерства, связанные с возникновением капиталистических форм производства. Об их настроениях свидетельствуют анонимные политические памфлеты того времени. В появившемся в 1439 г. памфлете «Реформация императора Сигизмунда» содержалась идея превращения Германии в централизованное государство. Его авторы предлагали подчинить все местные власти имперским законам, прекратить внутренние войны, ликвидировать феодальные привилегии, ввести единую судебную организацию и единую монетную систему, создать условия для свободного развития ремесла и торговли, ликвидировать крепостную зависимость. Основной опорой в проведении этих реформ должны были служить города, больше всех других сословий заинтересованные в установлении государственного единства. Осложнившаяся внутренняя и внешняя обстановка — нарастание борьбы народных масс в Германии и усиление соседних централизованных государств — ставила и перед князьями вопрос об усилении общеимперского единства. Однако князья намерены были добиваться этого не ценою отказа от при

вилегий, а за счет усиления своего контроля в имперских органах. Это обрекало на провал всякие попытки имперских реформ.

Когда на престол вступил Максимилиан I (1493—1519), идея имперской реформы, казалось, была близка к осуществлению. На рейхстагах 1495—1500 гг. было принято решение ввести общий «земский мир» и создать общеимперское управление и суд для улаживания конфликтов между «имперскими чинами». В качестве военной силы империи Максимилиан намеревался использовать войска Швабского союза, созданного незадолго перед тем рыцарями и имперскими городами Юго-Западной Германии. Но реализовать даже эти ограниченные реформы не удалось, так как князья оказали им сопротивление. Неудачными были и попытки вернуть под власть империи освободившиеся территории. Затеянная императором и руководителями Швабского союза война с швейцарцами окончилась поражением (1499 г.) и привела к полному освобождению Швейцарии от власти Габсбургов.

ГЛАВА 15

ИТАЛИЯ В XI—XV вв.

В условиях царившей в Италии политической раздробленности отдельные области — Ломбардия, Средняя Италия, Папская область, Южная Италия — развивались в экономическом и политическом отношении совершенно обособленно.

Подъем итальянских городов. Образование коммун. По уровню экономического развития и в раннее средневековье, и в эпоху развитого феодализма Северная и Средняя Италия превосходила все страны Западной Европы. В XI—XII вв. происходил бурный подъем ремесла и торговли в городах Ломбардии и Тосканы. Значительный прогресс наблюдался в сукноделии, производстве льняных тканей, добыче металлов и металлообработке, кораблестроении. К концу XII в. в большинстве городов появились цехи.

Широко развивалась торговля. В ряде городов наряду с постоянными рынками периодически собирались ярмарки, на которые приезжали не только итальянские, но и чужеземные купцы. Возросла посредническая торговля по Средиземному морю. Венеция, Генуя, Пиза, Амальфи вели оживленную торговлю со странами Леванта, Алжиром, Тунисом, Марокко. Генуя создала свои торговые базы также в Каталонии, Провансе, Северной Африке, Пиза — в городах Южной Франции, на Корсике и Сардинии. Торговля с Востоком приносила итальянским городам баснословные прибыли.

Города в Италии, как и в других странах Европы, находились сначала под властью сеньоров — большей частью епископов. С конца IX в. города Северной и Средней Италии вступили в вооруженную борьбу с сеньорами, которая завершилась в XII в. созданием независимых коммун. Во главе коммуны стояли консулы, избираемые обычно на год, которые осуществляли

административную и судебную власть, ведали городским ополчением и финансами, поддерживали внешние сношения с другими коммунами и государствами. Законодательную власть осуществлял «совет доверенных лиц» (креденца), избираемый от всех районов города. В отдельных случаях созывались общие собрания всех полноправных граждан — парламенто.

Завоеванной свободой воспользовались прежде всего городские верхи — богатые купцы и проживающие в городах мелкие и средние феодалы. Из их среды избирались консулы, члены городских советов и другие должностные лица. Ремесленники и мелкие торговцы оказались бесправными. Предстояла кровавая борьба пополанов («пополо» — народ) против городской аристократии за власть в коммунах.

Города-государства. Борьба городов Северной и Средней Италии против феодалов не окончилась созданием коммун. Города стремились подчинить своему господству сельскую округу — к о н т а д о и проживавших там феодалов. Горожане не могли жить в безопасности, пока рядом находились феодальные замки, из которых совершались нападения и грабежи. К тому же феодалы требовали с купцов пошлины за проезд через их владения. Поэтому подчинение сельской округи стало настоятельной необходимостью для дальнейшего развития городов. Господство над сельской округой решало проблему снабжения города продовольствием, что было особенно важно в условиях частых войн с феодалами и соседними коммунами. Вместе с тем оно давало возможность городским ремесленникам и купцам подчинить себе сельское ремесло.

В XII в. города Северной и Средней Италии постепенно подчиняли своему господству грандов, разрушали их замки, а самих феодалов заставляли жить в пределах городских стен на положении вассалов коммуны. Так городские коммуны подчиняли кантадо, простиравшееся обычно в радиусе 15—20 км от города. Наиболее могущественные из них завоевали обширные территории и превратились в города-государства. В результате в Северной Италии и Тоскане вместо феодальных сеньорий образовалось множество соперничавших между собой городов-государств, что изменило характер феодальной раздробленности, но ни в какой степени не способствовало ее преодолению. Наоборот, укрепившиеся города-государства постоянно враждовали между собой как торговые конкуренты и вступали в военные конфликты из-за территорий и торговых баз. Это позволяло императорам вмешиваться в конфликты и делать попытки подчинить североитальянские города своему господству.

Наиболее ожесточенная борьба развернулась между городами-республиками Венецией и Генуей из-за внешних рынков и торговых баз в Леванте и Византии. В результате четвертого крестового похода Венеция укрепилась в Далмации, Константинополе и на Эгейском море, потеснив Геную. Но с восстановлением

Византийской империи в 1261 г. Генуя получила за свою помощь Византии ряд опорных пунктов в Босфоре, Малой Азии и в Крыму и вытеснила венецианцев из этих районов. Она нанесла поражение своей сопернице Пизе, а затем разбила в морской битве при Курцоле и Венецию (1298 г.). Почти на столетие установилось морское преобладание Генуи. В 1380 г. венецианцы взяли реванш, разбив генуэзский флот в битве при Кьодже и установив свою гегемонию в Восточном Средиземноморье.

Постоянно враждовали между собой Милан с Кремоной и Павией Лукка с Пизой. Мелкие города Ломбардии боролись за независимость от крупных городских республик. Только перед лицом общей угрозы со стороны императоров ломбардские города на время забывали взаимную вражду и объединяли свои силы для защиты свободы и независимости. Однако без общего политического центра города были не в состоянии добиться прочного единства.

Политическая борьба в городах Ломбардии и Средней Италии.

В итальянских коммунах не прекращалась внутренняя политическая борьба. Ремесленники и мелкие купцы выступали против засилья городской верхушки. С переселением в города феодалов сюда были перенесены и феодальные уособия, нередко заканчивавшиеся взаимным истреблением враждующих родов.

В городах возникли политические партии — гвельфы и гибеллины, появление которых было связано с борьбой итальянских коммун против императоров династии Штауфенов. Гвельфами называли противников Штауфенов (от «Вельфы» — княжеская династия, оспаривавшая корону у Штауфенов), гибеллинами — сторонников императоров (от «Вейблинген» — название родового замка Штауфенов). Гвельфы ориентировались на союз с папой и опирались главным образом на торгово-ремесленные слои городов. Гибеллины выражали интересы дворянских кругов. Со временем гвельфами и гибеллинами стали именоваться всякие враждовавшие в городах политические группировки. Подобным же образом и соперничавшие города стали делиться на гвельфские и гибеллинские. Например, Флоренция считалась гвельфским городом, а ее конкуренты — Пиза и Лукка — гибеллинскими.

Развитие городского ремесла и торговли усиливало позиции торгово-ремесленных кругов — пополанов. Пополаны добивались участия в управлении коммунами. Перед лицом опасности своему господству гранды, стремясь усилить диктатуру, передавали исполнительную власть одному лицу, обычно первому консулу. С конца XII в. во многих городах консульское управление было вовсе упразднено и власть перешла к подеста, которого обычно приглашали со стороны. Это был платный чиновник коммуны, избираемый, как правило, на год. Тем не менее пополанам, объединенным в цехи и политические союзы, в XIII в. удалось добиться участия в управлении. Старая, аристократическая коммуна уступила место новой, пополанской коммуне. В Парме уже в 1244 г.

большинство мест в совете коммуны принадлежало представителям цехов и кварталов.

Во Флоренции первая пополанская конституция была введена в 1250 г. Наряду с подеста, приглашаемым из чужого города, избирался «капитан народа», пользовавшийся административной и военной властью. Законодательная власть принадлежала малой пополанской коммуне. В 1293 г. была принята новая конституция под названием: «Установление справедливости». Гранды совсем изгонялись из городских магистратов и лишались политических прав. Враждебные действия против пополанской коммуны наказывались смертью. Никакими политическими правами по-прежнему не обладала не организованная в цехи городская беднота. Таким образом, к власти пришли богатые пополаны («жирный народ»), объединенные в корпорации. Верховный орган — синьория — комплектовался в основном из представителей семи старших цехов. Со временем для грандов была сделана уступка: они могли получить политические права, вступив в один из цехов (два из семи старших цехов объединяли лиц интеллектуальных профессий).

В республиках Венеции и Генуе у власти стояла купеческая олигархия. Законодательным органом в Венеции являлся Большой совет, состоявший в конце XIII в. из 242 человек, которые принадлежали к патрицианским семействам, занесенным в «Золотую книгу нобилитета». Вся полнота административной и военной власти принадлежала избираемому пожизненно дожу (от лат. *dux* — герцог). После неудавшегося политического переворота в 1310 г. был учрежден еще «Совет десяти» — высший орган государственной безопасности, который осуществлял свой надзор даже за членами правительства, не исключая и самого дожа. Осужденные «Советом десяти» заключались в «свинцовые тюрьмы» или бесследно исчезали. В Генуе в XIII в. у власти стояла олигархия. Но позже пополаны, включавшие среднее купечество и ремесленную верхушку, добились участия в управлении. С 1339 г. во главе исполнительной власти стоял пожизненно избираемый дож, опиравшийся главным образом на городской патрициат.

По-иному протекала политическая борьба в Милане. Здесь пополаны объединились с мелкими и средними дворянами. Но в созданной ими коммуне преобладание получили дворянские элементы. В конце XII в. цехи организовали свой особый совет в противовес старой консульской коммуне. Исполнительная власть перешла к подеста, на должность которого избирались представители дворянско-пополанского семейства делла Торре. С середины XIII в. они правили в чине наследственного капитана.

Положение крестьянства в XII—XIV вв. В результате бурного развития ремесла и торговли и широкого распространения товарно-денежных отношений в Северной и Средней Италии рано началась ликвидация крепостной зависимости. В XI в. почти исчезла барская запашка. Феодалы сдавали землю в аренду или продава-

ли денежным людям. В XII—XIII вв. в Северной и Средней Италии повсеместно происходило освобождение крестьян от личной зависимости, чему способствовала политика городских коммун, нередко в законодательном порядке объявлявших о ликвидации крепостничества. В 1256 г. был издан «Райский акт» в Болонье, согласно которому городские власти выкупали из крепостной зависимости всех крестьян в городской округе. В 1289 г. подобным образом было упразднено крепостное право во Флоренции. Эта политика коммун ослабляла позиции феодалов в контадо, увеличивала количество населения, способного платить налоги и нести военную службу, улучшала снабжение города продуктами и, наконец, обеспечивала городских предпринимателей свободной рабочей силой. Освободившиеся крестьяне были большей частью лишены земельных наделов, так как не имели возможности их выкупить. Земля оставалась собственностью феодалов. Таким образом, освобождение крестьян хотя и было само по себе прогрессивным явлением, не привело к повышению уровня их жизни. Наоборот, эксплуатация усиливалась.

Подавляющая часть крестьян превратилась в наследственных арендаторов на условиях уплаты $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ урожая. В Тоскане преобладала аренда типа *испольщины*. *Испольщики* обычно получали от земельного собственника инвентарь, рабочий скот и семена. До истечения срока аренды крестьянин не мог оставить участок под угрозой тяжелого наказания — уплаты большого штрафа и насильственного возвращения на прежнее место. В лучшем положении были *зажиточные* крестьяне, добившиеся более выгодных условий аренды с уплатой фиксированного *чинша* и свободным распоряжением арендуемым участком. Многие обедневшие крестьяне становились сельскими батраками или уходили на заработки в город.

Сельские коммуны. В Северной и Средней Италии в *лангобардское* время существовала общинная организация. В IX—XI вв. община из свободной превратилась в зависимую. В ходе борьбы с сеньорами крестьяне восстанавливали общинное самоуправление. Города нередко помогали им в этом, лишая феодалов юрисдикции над крестьянами и некоторых сеньориальных поборов. В XII—XIV вв. многие сельские общины превратились в коммуны. Но большинство сельских коммун образовалось в это время заново. Они, как и городские коммуны, избирали консулов и создавали свой административно-финансовый аппарат, издавали законодательные постановления — *статуты*, регулировавшие взаимоотношения в коммуне. Община владела угодьями общего пользования, а в некоторых случаях и пахотной землей. Возникали федерации сельских коммун, включавшие иногда по несколько десятков сел. Но обычно сельские коммуны оставались под верховной властью сеньора или города. В XIV в. города начали наступать на права сельских коммун, ограничивая их самоуправление и подчиняя своим должностным лицам.

Город господствовал над деревней не только экономически, но и политически. Городские магистраты облагали крестьян налогами, устанавливали низкие цены на сельскохозяйственные продукты. Крестьян принуждали продавать все излишки зерна и покупать городские товары. Вводился принудительный ассортимент земледельческих культур, которые должны были возделывать крестьяне в контадо.

Восстание Дольчино. В Северо-Западной Италии — Пьемонте, Монферрато и Савойе — сохранялись старые формы феодальной зависимости. Развитие товарно-денежных отношений сопровождалось усилением эксплуатации крестьян земельными собственниками, церковью и городскими властями, что привело к массовым крестьянским восстаниям.

В 1305—1307 гг. вспыхнуло восстание в области Верчелли, подготовленное сектой «Апостольских братьев», которую основал бывший крестьянин, монах Сегарелли. За свои антицерковные проповеди Сегарелли был осужден епископом и сожжен на костре (1300 г.). Его преемником стал бывший францисканский монах Дольчино, под руководством которого апостолики перешли к открытой борьбе против церкви и феодалов. Их целью было установление «царства равенства и справедливости». Укрепившись в горах в районе Верчелли, апостолики готовились к решающей битве с феодалами. К ним отовсюду стекались подкрепления. Посланное против апостоликов войско местных феодалов потерпело поражение. Тогда папа по просьбе верчелльского епископа объявил крестовый поход против «Апостольских братьев». Дольчино пришлось увести свой отряд дальше в горы к границам Савойи. В ряды восставших вступали не только местные крестьяне, но и пришедшие на помощь апостоликам бедняки из других областей Италии, а также из Швейцарии и Австрии. Крестоносцы окружили лагерь восставших, но Дольчино с большим искусством вывел свой отряд по горным тропам и обосновался на малодоступной горе Цебелло. Попытки крестоносцев взять штурмом цитадель восставших терпели неудачу. Тогда они подвергли ее голодной блокаде, выселив всех жителей окрестных деревень. В марте 1307 г. после трехдневного штурма большая часть апостоликов была перебита и крестоносцы овладели горой Цебелло, захватив в плен оставшихся в живых, среди которых был и Дольчино. Пленные были подвергнуты мучительной казни, Дольчино четвертован.

Восстание Дольчино было первой крестьянской войной в Западной Европе в XIV—XVI вв.

В 1382—1387 гг. в Северо-Западной Италии вспыхнуло новое крестьянское восстание, охватившее область Савойи, где еще господствовало крепостничество. Восставшие, которых прозвали тукинами (видимо, от лозунга — «тукин» — «все, как один»), создали большое войско и успешно осаждали феодальные замки. Они сжигали поместья, захватывали господское имущество. Туки-

ны требовали ликвидации крепостничества и сеньориальной власти. Савойский герцог, ведя борьбу против своих противников, пошел на уступки крестьянам. Согласно изданному им указу крестьянам ряда деревень было дано право свободно вступать в браки и передавать по наследству свое имущество; сокращалась барщина, отменялось произвольное обложение крестьян. Но крестьяне как подданные герцога обязаны были платить ему налоги.

Папская область. Римская республика Кола ди Риенцо. К концу XII в. папство, ликвидировав зависимость от императорской власти, стало еще настойчивее, чем прежде, заявлять притязания на мировое господство. Иннокентий III (см. гл. 24) значительно укрепил свою власть над Папской областью и возвратил присвоенные феодалами земли курии. В последующее столетие Папская область была значительно расширена за счет присоединения независимых ранее городов-государств Болоньи, Феррари, Урбино, Риминьи, Перуджи. По уровню экономического развития Папская область отставала от Ломбардии и Тосканы. В XIII—XIV вв. здесь еще безраздельно господствовали феодально-крепостнические отношения. Основная масса крестьян оставалась в крепостной зависимости. Города находились во власти феодалов. В Риме и его округе постоянно вспыхивали феодальные смуты. Соперничавшие семейства баронов пытались захватить владения друг друга и подчинить своему влиянию папский престол.

В начале XIV в. в связи с укреплением в Западной Европе централизованных государств в истории папства наступил резкий поворот. Последний из плеяды пап, претендовавших на теократическую власть, — Бонифаций VIII — потерпел поражение в столкновении с французским королем Филиппом IV, и в 1309 г. папская резиденция была перенесена из Рима в Авиньон. На долгие десятилетия папство попало под контроль французской монархии. Это коренным образом изменило обстановку в Риме и области. В Риме хозяйном положением стала коммуна, которую поддерживала папская курия, надеясь с ее помощью обуздать своеволие баронов. Коммуна приняла решительные меры против феодальной знати, выселив ее из города и срыв замки. Но в 1347 г. бароны вернулись и начали восстанавливать свои прежние привилегии. Тогда пополаны подняли восстание, во главе которого встал Кола ди Риенцо. Сын римского трактирщика и прачки, он был высокообразованным человеком и пламенным оратором, пользовался среди населения Рима огромным влиянием. В его мировоззрении причудливо сочетались традиции величия Древнего Рима с христианско-еретическим представлением о наступлении царства справедливости. В своих выступлениях перед народом Кола ди Риенцо обличал произвол феодальной знати и призывал к созданию свободной Римской республики, которая могла бы объединить вокруг себя всю Италию. 20 мая 1347 г. восставшие

захватили правительственную резиденцию на Капитолии, сенаторы бежали из города и власть перешла в руки Кола ди Риенцо, который провозгласил себя «трибуном свободы», а Рим — республикой. Тем самым папская курия лишалась власти над городом. Авиньонский папа объявил Риенцо еретиком и узурпатором.

За время недолгого пребывания у власти Кола ди Риенцо осуществил ряд прогрессивных мероприятий: была проведена реформа налогообложения, городские доходы использовались для налаживания городского хозяйства, вводилась единая система мер и веса, была выпущена новая монета. Все бароны обязаны были присягнуть на верность республике и передать в ее распоряжение свои крепости, отменялась присяга населения сеньорам. Кола ди Риенцо призывал все города Италии сплотиться вокруг Рима и создать единую «Священную Римскую республику». Но это не нашло отклика среди итальянских городов, дороживших больше всего своей независимостью.

Единоличное правление «трибуна свободы» вызывало недовольство. Он потерял доверие среди широких кругов горожан, что дало возможность знати совершить в конце 1347 г. контрпереворот. Кола ди Риенцо бежал из Рима. Позже он объявился при дворе императора Карла IV, надеясь заручиться его поддержкой в воссоздании теперь уже Римской империи, но был выдан авиньонскому папе и приговорен им к смертной казни. Однако внезапная смерть папы спасла ему жизнь, а вновь избранный папа Иннокентий VI даже направил его в Рим в качестве своего эмиссара. В 1354 г. Кола ди Риенцо вновь оказался во главе Римской республики, но правил недолго. Его попытка собрать налог для содержания наемного войска вызвала восстание в городе, во время которого он погиб. Таким образом, в Риме так и не утвердилась республика. Это объяснялось слабостью римских пополанов и особым положением города как столицы папства.

В 1378 г. после семидесятилетнего «пленения» в Авиньоне папа вернулся в Рим. Но вернуть свое прежнее могущество курия оказалась не в состоянии из-за «великого раскола», потрясавшего в течение сорокалетия верхи католической иерархии. К концу XV в. папа восстановил свое господство в Средней Италии. В это время папская курия уже отказалась от притязаний на теократическую власть над всем западным миром и заботилась только об упрочении власти над своим светским государством — Папской областью.

Южная Италия в XI—XIII вв. По характеру экономического и политического развития Южная Италия и Сицилия, как и прежде резко отличались от северных областей страны. Феодално-крепостнические порядки, оформившиеся здесь сравнительно поздно, продолжали безраздельно господствовать, в то время как на севере Италии они уступили место более прогрессивным формам хозяйства. Значительная часть крестьян превратилась в крепостных,

которых можно было продавать и покупать вместе с землей. Однако крупное барское хозяйство здесь отсутствовало. Основной формой ренты был оброк продуктами, барщина занимала незначительное место. Кроме поземельных и личных повинностей, крепостные облагались государственными налогами, а также вносили церковную десятину. В Южной Италии и Сицилии сохранился слой полусвободных и свободных крестьян, объединенных в общины, которые в долгой и упорной борьбе отстаивали свою свободу и общинное самоуправление. Свободными оставались также крестьяне, возделывавшие на договорных началах пустующие земли.

Города в Южной Италии были сравнительно слабы в экономическом отношении и не добились полной политической самостоятельности. Они попали под управление королевских служащих, а доходы от ремесла и торговли поступали в королевскую казну. Только некоторые крупные города сохранили и при норманнских королях значительные вольности (Амальфи, Гаэта, Неаполь).

В первой половине XI в. в Южной Италии обосновались норманны. К концу столетия они под предводительством герцога Роберта Гвискара отвоевали у Византии весь юг, а также захватили лангобардские герцогства Беневент и Сполето. В то же время ими была завоевана у арабов Сицилия. Норманнский герцог Рожер II, владевший всем югом Италии и Сицилией, получил от папы титул короля (1130—1154). Формально он и его преемники считались вассалами папской курии, но фактически Сицилийское королевство являлось совершенно суверенным. В XII—XIII вв. оно превратилось в сильнейшее государство в бассейне Средиземноморья. Здесь раньше, чем в других странах Западной Европы, было создано централизованное бюрократическое управление. Все население страны находилось под юрисдикцией королевской власти и выполняло государственные повинности. Высшая судебнo-административная власть была сосредоточена в руках короля и его юстицария. Король опирался на мелкое дворянство и церковь, которая была поставлена в полную зависимость от государства. Он получал большие доходы за счет домениального хозяйства и обложения населения прямыми и косвенными налогами.

В конце XII в. престол в Сицилийском королевстве перешел в результате династического брака к Штауфенам. Это привело к временному ослаблению позиций королевской власти. Против Генриха VI Штауфена (1190—1197) поднялась «национально-норманнская» оппозиция, возглавляемая представителем норманнской династии Танкредом. Императору так и не удалось упрочить свою власть в Южной Италии. А при малолетнем наследнике престола Фридрихе II фактически господином в Сицилийском королевстве стал папа Иннокентий III, опекавший короля.

Достигший совершеннолетия Фридрих II (1212—1250) попытался укрепить власть над Сицилийским королевством и превра-

тить его в плацдарм для подчинения всей Италии. В 1231 г. он издал «Мельфийские конституции» — сборник законов, которые устанавливали единую административную систему в королевстве и лишали феодалов и города их политической самостоятельности. Были скрыты феодальные замки. У баронов отнимались права сеньориальной юрисдикции и свободного распоряжения ленами; им даже запрещалось носить оружие. Епископат был полностью подчинен королевской власти. Ограничивалось церковное землевладение. В городах отменялись выборные должности. Судебно-административный аппарат комплектовался из горожан и дворян. Создавалось наемное войско из сарацин и рыцарей. Был построен большой флот. Для увеличения доходов казны вводились прямой поземельный налог и ряд косвенных налогов. Устанавливалась государственная монополия на торговлю солью, металлами, шелком и зерном.

Усиление налогового гнета приводило к обнищанию населения и препятствовало развитию экономики в Южной Италии и Сицилии.

Крушение Штауфенов. Анжуйская династия. Упрочив власть над Сицилийским королевством, Фридрих II попытался подчинить богатые ломбардские города. Но эти планы, повторявшие замыслы Барбароссы, неизбежно были обречены на провал. Ломбардские коммуны к тому времени еще более окрепли и готовы были решительно защищать свою независимость. В 1226 г. они восстановили Ломбардскую лигу, к которой снова примкнул папа, боровшийся против всяких попыток императоров укрепить свою власть над Италией.

Хотя Фридрих II добился временных успехов в войне с лигой, города не складывали оружия, а готовы были до конца защищать «свободу Ломбардии». Папа тоже был бескомпромиссен, пустил в ход весь свой еще весьма значительный политический и моральный авторитет. Фридрих II был отлучен от церкви Лионским собором и лишен всех почестей и званий. Он умер в 1250 г., в разгар безуспешной войны с лигой. Недолго удержались в Сицилийском королевстве и его преемники — Манфред и Конрадин. В 1268 г. Южная Италия и Сицилия были завоеваны Карлом Анжуйским.

Господство французов принесло населению еще большие бедствия. Земли раздавались пришлым феодалам, которые заводили здесь свои порядки. Усиливались эксплуатация и феодальный произвол. Чтобы добыть средства для проводимой им широкой завоевательной политики, Карл Анжуйский увеличивал налоги, выпускал неполноценную монету.

«Сицилийская вечерня». Налоговый гнет и произвол французов вызвали стихийные народные волнения. 31 марта 1282 г. вспыхнуло восстание в Палермо, поводом для которого послужили оскорбления, нанесенные французскими солдатами местным женщинам. Как повествует хроника, горожане Палермо с

криками «Смерть французам!» набросились на французский гарнизон и полностью его истребили. Восстание распространилось по всему острову. Позже появилось предание, что общее восстание началось по заранее условленному колокольному звону к вечерне («Сицилийская вечерня»). Карл Анжуйский осадил Мессину, но город выстоял и не сдался французам. Сицилийская знать обратилась за помощью к арагонскому королю Педро. В результате длительной войны между Арагоном и французами в Сицилии в 1302 г. утвердилась Арагонская династия, а юг Италии — Неаполитанское королевство — остался под господством Анжуйской династии.

В последующий период Южная Италия вступила в полосу экономического упадка. Свертывались местное ремесленное производство и торговля. В городах хозяйничали купцы и ростовщики из богатых тосканских и североитальянских городов. Давая ссуды королям, они добивались широких торговых и финансовых привилегий: права чеканить монету, откупа налогов, вывоза на льготных условиях зерна, добычи руд. Существовавшая ранее централизация государственного управления была нарушена. Анжуйские короли шли на уступки феодальной знати и восстанавливали ее прежние привилегии. Крестьянство было повсеместно закрепощено и подвергалось жестокой эксплуатации.

В 1442 г. Южная Италия перешла под власть правившей в Сицилии Арагонской династии. На многие столетия в Неаполитанском королевстве, включавшем юг Италии и Сицилию, установилось испанское владычество.

Зарождение капиталистических отношений в итальянских республиках. Высокий уровень развития ремесленного производства, широкое распространение товарно-денежных отношений, ликвидация крепостной зависимости создали условия для раннего зарождения капитализма в городах Центральной и Северной Италии. Этому благоприятствовала сложившаяся в городах-государствах политическая обстановка, здесь власть принадлежала верхушке «жирных» пополанов или купеческо-ростовщической аристократии.

Существовавшая в городах цеховая организация ремесла не могла служить преградой для развития капиталистических форм производства. Старшие цехи, объединявшие предпринимателей, торговцев и банкиров, подчиняли себе экономически и политически младшие цехи, подвергая эксплуатации не организованных в цехи работников и мелких цеховых ремесленников.

Раньше всего крупные мастерские мануфактурного типа появились в сукноделии Флоренции, Сиены, Лукки, Милана, Болоньи. К середине XIV в. во Флоренции насчитывалось около 300 относительно крупных предприятий, которые вырабатывали примерно 80 тыс. кусков сукна в год. В сукноделии здесь было занято более 30 тыс. человек. Каждый рабочий выполнял отдельную производственную операцию, что само по себе увеличивало

производительность его труда. Наиболее распространенной формой производства была комбинированная мануфактура: часть производственных операций — обработка сырья, пряжа — выполнялась ремесленниками на дому, остальные — ткачество, набивка, окраска — в мастерских.

В XV в. во Флоренции и в других городах началось бурное развитие шелкоткацкой промышленности, работавшей преимущественно на экспорт, в которую тоже проникали капиталистические отношения. Крупные мануфактурные предприятия появились также в судостроении Венеции и Генуи. Но в целом в экономике итальянских городов мануфактура представляла собой спорадическое явление и не нарушала общего феодального характера экономики. Она не могла привести к росту хозяйственных связей в стране и созданию единого рынка. Производство по-прежнему ориентировалось на далекие рынки. Отдельные города-государства продолжали соперничать из-за господства на морях и торговых путях.

Борьба наемных рабочих. Восстание чомпи. Наемные рабочие и мелкие ремесленники подвергались жестокой эксплуатации со стороны мануфактуристов-предпринимателей. Низкая заработная плата, длинный рабочий день (14—16 часов), произвол хозяев, имевших право штрафовать, наказывать, заключать в тюрьму и подвергать пыткам, — таков был удел наемных рабочих раннекапиталистической мануфактуры. За их работой и поведением постоянно следили надсмотрщики хозяина — «чужеземные чиновники» (приглашенные из другого города).

Рабочие вели борьбу с эксплуататорами. Уже в 1345 г. во Флоренции вспыхнуло волнение чесальщиков шерсти и других рабочих. В ответ на арест их руководителя Брандини рабочие покинули мастерские и двинулись к городской синьории, требуя освободить своего вожака. Выступление было жестоко подавлено, а Брандини повешен. В 1371 г. восстали наемные рабочие в Сиене и Перудже.

Самое крупное восстание предпролетариата произошло в 1378 г. во Флоренции. В это время республика переживала большие трудности в связи с затяжной войной с папской курией. Недовольные чомпи — так называли чесальщиков шерсти и других наемных рабочих, а также мелкие ремесленники потребовали упразднения должности «чужеземного чиновника», повышения на 50% заработной платы и создания цеха чомпи. Власти арестовали вожаков движения. Это вызвало массовое восстание чомпи. 20 июня 1378 г. огромная толпа восставших по колокольному набату окружила дворец синьории и добилась освобождения арестованных. Потом чомпи сожгли дворец цеха «Лана» и дома многих богачей. Они захватили знамя главы республики — «гонфеланьора справедливости» — и потребовали создания нового правительства. Вскоре такое правительство было сформировано. В него вошли три представителя от чомпи, три от младших цехов

и три от старших цехов. Главой республики был избран Микеле ди Ландо — надсмотрщик, в прошлом чесальщик шерсти. (В дальнейшем ходе борьбы он сыграл предательскую роль.) Было создано три новых цеха — один для чомпи и два для мелких ремесленников.

«Жирные» пополаны прибегли к экономическому нажиму, закрыли мастерские. В город была прекращена доставка хлеба. Сторонники «жирных» в правительстве саботировали всякие попытки нормализовать положение и ликвидировать создавшийся кризис. Тогда чомпи решили создать свое собственное правительство, получившее название «Восемь святых божьего народа». Они потребовали, чтобы без их санкции не проводилось в жизнь «никакое решение, касающееся государственных дел». Когда представители чомпи явились с этим требованием в правительственный дворец, Микеле ди Ландо набросился на них с кинжалом и нанес ранения. Двое из чомпи были арестованы. К этому времени «жирные» мобилизовали силы для разгрома чомпи и привлекли на свою сторону мелких ремесленников.

Ландо собрал на площади синьории ополчения цехов. Чомпи оказались в одиночестве. В завязавшемся бою они потерпели жестокое поражение. Победившие «жирные» пополаны изгнали представителей чомпи из правительства и распустили их цех, запретив им создавать впредь какие-либо организации. В 1382 г. были ликвидированы и два других цеха, созданных во время восстания для мелких ремесленников.

Тирания в итальянских городах-государствах. Обострение классовой борьбы и внутривполитических противоречий в итальянских городах-государствах привело к кризису республиканского устройства и к замене его единоличной властью синьоров, или тиранов. Одной из предпосылок установления тирании было поражение народных восстаний и ослабление демократических сил в городах. Переход к тирании (синьории) был связан также с начавшимся процессом местной экономической и политической централизации в раздробленной Италии. Непрерывавшаяся борьба за власть между отдельными группировками городской аристократии создавала преграды на пути развития городской экономики и нарушала связи между городом и его округой. В интересах господствующей верхушки было установление сильной единоличной власти, способной подавить сопротивление низов и создать нормальные условия для торговой и предпринимательской деятельности. В такой власти нуждались и оттесненные от управления в коммуне средние и мелкие феодалы контадо.

Раньше всего тирания сложилась в городах-государствах Северной Италии. Здесь тиранами становились более удачливые поддестá. Именно так установилась тирания в Павии, Ферраре, Вероне, Пьяченце, Падуе, Мантуе, Милане. В других случаях власть переходила в руки банкирских семейств. Тираны постепенно узурпировали государственную власть, превращаясь в пожизненных,

а затем и наследственных диктаторов. При этом республиканские учреждения некоторое время формально сохранялись, но выполняли волю тиранов.

Характерна в этом отношении история тирании во Флоренции, где власть захватило семейство банкиров Медичи. При Козимо Медичи (1434—1468) Флоренция формально продолжала считаться республикой, хотя все нити управления сосредоточивались уже в его руках. Для снискания популярности в народе Медичи выдавали себя защитниками интересов простых людей и обрушивались репрессиями на своих богатых соперников, доводя их до разорения. За счет этого уменьшалось налоговое бремя на мелких собственников.

Наибольшую известность получил внук Козимо — Лоренцо Великолепный (1469—1492), прозванный так за тонкий ум, поэтический талант и внешний блеск правления. Это был некоронованный монарх. Он не жалел средств для устройства пышных карнавалов с бесплатными зрелищами и раздачами. Зато всякие попытки возмущения жестоко наказывались. Лоренцо предал разграблению зависимые от Флоренции города Порто и Вольтерру, когда в них вспыхнули народные волнения. Позже Медичи правили с титулом «великих герцогов» вплоть до XVIII в.

Тирания укрепилась и во многих других городах-государствах, а также в отдельных областях Северной и Средней Италии. В Милане уже в XIII в. стали править феодальные династии, в первой половине XV в. власть захватили тираны из семейства Висконти, а с 1450 г. — Сфорцы. Миланское герцогство подчинило ряд соседних синьорий и превратилось в крупное государство. В Северной Италии сохранялись только две олигархические республики — Венеция и Генуя. Венеция подчинила на Апеннинском полуострове значительные территории и являлась по тем временам крупнейшей морской колониальной державой. В Тоскане господствующее положение занимала Флоренция. Большая часть Средней Италии входила в состав Папской области. Юг Италии и Сицилия принадлежали правившей в Неаполитанском королевстве Арагонской династии.

В целом в Италии установилось на время относительное политическое равновесие.

ГЛАВА 16

ПИРЕНЕЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА В VIII—XV вв.

Испания под арабским господством. В 711—714 гг. Пиренейский полуостров был завоеван арабами (маврами). Только небольшая горная область Астурия на севере страны сохраняла независимость. Испания на столетия попала под арабское владычество, которое оказало большое влияние на ее последующее историческое развитие. Хотя население подвергалось жестокому гнету и религиозным притеснениям со стороны пришельцев-мусульман,

тем не менее экономика и культура переживали значительный подъем. С Востока в Испанию проникли новые культуры земледелия и садоводства — рис, сахарный тростник, гранатовое дерево, пальма, шелковица. Была создана система оросительных каналов, интенсифицировалось земледелие, развивалось скотоводческое хозяйство. Наблюдался значительный прогресс в ремесле — добыче и обработке металлов, керамике, выделке тканей и кожаных изделий. В городе Толедо уже в X в. начали производить бумагу. Большой подъем переживали города. Столица арабского государства Кордова была крупнейшим торгово-ремесленным и культурным центром не только Испании, но и всей Западной Европы. Арабские города в Испании вели оживленную торговлю со странами Средиземного моря. Арабская культура оказала значительное влияние на Западную Европу. На латинский язык с арабского были переведены труды не только арабских, но и древнегреческих ученых. В арабских университетах обучались выходцы из западноевропейских стран. До сих пор в Испании сохранились замечательные памятники арабского зодчества — дворцы Алькасар и Альгамбра.

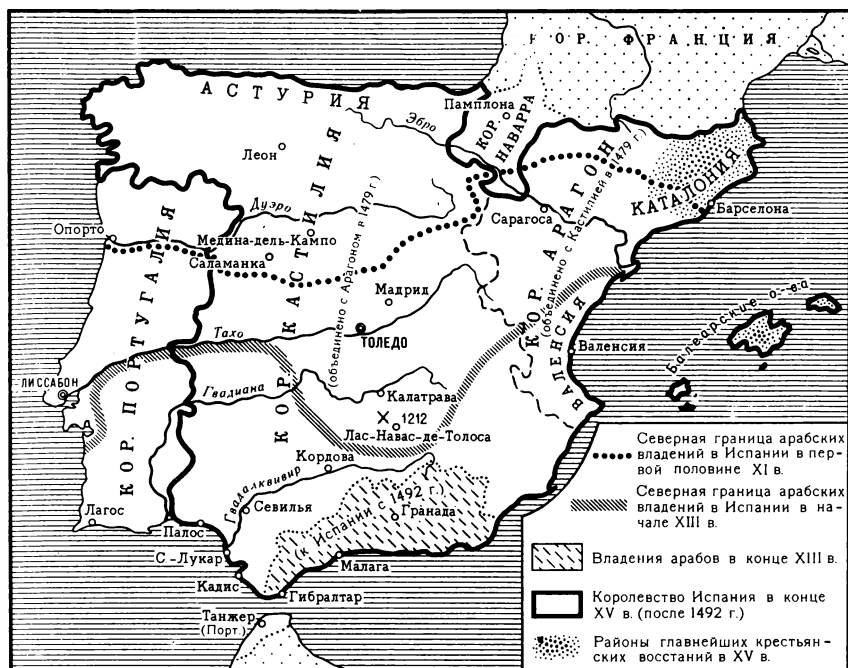
Кордовский эмират с 756 г. стал независимым арабским государством. Здесь правили эмиры из династии Омейядов. С 929 г. эмир Абдерахман III стал именоваться халифом.

Реконкиста. Многовековое господство мусульман-арабов и мавров над христианским населением полуострова не привело к единоверию и этнической ассимиляции. Часть населения усвоила язык и обычаи арабов (мосарабы), некоторые выходцы из христиан, особенно из высших слоев, приняли ислам (ренегадос — вероотступники). Относительная веротерпимость арабов часто сменялась мусульманским фанатизмом, что вызывало массовые стихийные восстания христианского населения.

Отвоевание (по-испански «реконкиста») захваченных арабами земель началось уже в первой половине VIII в. Очагами реконкисты были христианские государства на севере полуострова — Астурия, Галисия, Баскония и Испанская марка на востоке. Успехи реконкисты были обусловлены ее массовым всенародным характером. В стране, особенно в больших городах (Толедо), не прекращались антиарабские восстания. В то же время среди арабской знати происходили постоянные распри.

В начале X в. на северо-западе в результате расширения Астурии образовалось королевство Леон. В 923 г. в его составе оформилось графство Кастилия, которое превратилось в 1137 г. в самостоятельное королевство. Эти два королевства иногда объединялись для совместной борьбы с маврами. В 1230 г. произошло окончательное объединение Леона с Кастилией в единое королевство.

В области Басконии в IX в. возникло графство Наварра, превратившееся в начале X в. в королевство. На востоке полуострова в области Каталонии образовалось графство Барселонское, а севернее его по реке Арагон в IX в. возникло графство Арагон, входившее первое время в состав королевства Наварра. В 1035 г. Ара-

Пиренейские государства в XI—XV вв.

гон стал самостоятельным королевством со столицей в Сарагоссе и даже подчинил на время Наварру. В 1137 г. с Арагонским королевством объединилась Каталония. Так на юго-востоке и на северо-западе полуострова образовались крупные христианские государства. На западе Пиреней в конце XI в. образовалось графство Португалия, входившее в состав королевства Леон, а с 1139 г. ставшее самостоятельным королевством. Формально португальский король признавал себя вассалом папы, но в стране обладал полным суверенитетом.

Большую победу на реке Тахо в 1085 г. одержали над арабами кастильцы, овладев древней столицей Толедо. Мусульманские правители обратились за помощью к североафриканским берберам-альморавидам. Наступление христиан повсюду было приостановлено. В середине XII в. на смену альморавидам из Мавритании пришли новые завоеватели — альмохады, пытавшиеся объединить разрозненные арабские эмираты и приостановить натиск христиан. Но созданное ими государство вскоре распалось. В начале XIII в. реконкиста развернулась с новой силой. В 1212 г. объединенные силы Кастилии, Арагона, Португалии и Наварры нанесли маврам решающее поражение при Лас-Навас де-Толоса. Продолжая теснить арабов, кастильцы захватили в 1236 г. Кордову, и в 1248 г. Севилью, а арагонцы завладели Балеарскими островами и Валенсией. В 1262 г. кастильцы отвоевали Кадис и вышли на Ат-

лантическое побережье. Теперь мавры удерживали только Гранадский эмират на юге страны.

Исход реконкисты надолго определил социально-экономическое и политическое развитие пиренейских государств. Основные выгоды получила феодальная знать, создавшая на отвоеванной территории крупные владения. Много земли приобрела католическая церковь, пользовавшаяся огромным влиянием во времена реконкисты. Появившиеся тогда духовно-рыцарские ордена — Сант-Яго, Алькантара, Калатрава — стали богатейшими землевладельцами. Укрепило свои позиции многочисленное рыцарство, составлявшее основное ядро крестоносного воинства против мусульман. Героическая борьба испанского народа против чужеземных завоевателей-арабов воспета в эпической поэме о Сиде — кастильском дворянине, организаторе победоносных походов против мавров. Решающую роль в реконкисте сыграли широкие народные массы — крестьяне и горожане. Крестьянство Кастилии и Португалии, отвоевывавшее шаг за шагом земли у мавров, добились личной свободы и общинного самоуправления. Города завоевали большие коммунальные вольности.

История каждого из пиренейских государств, созданных в ходе реконкисты, характеризовалась специфическими особенностями.

Кастилия. Это было самое крупное государство, занимавшее $\frac{3}{5}$ территории полуострова. Кастилия («страна замков») играла ведущую роль в войнах с маврами.

На отвоеванной земле сложились крупные владения церкви, духовно-рыцарских орденов и светских феодалов, что обеспечило политическое влияние церковной и светской знати. Вместе с тем в Кастилии было множество рыцарей — идалго, отличавшихся особой воинственностью. Крестьянство в северных областях страны (Старой Кастилии) было в поземельной и личной зависимости. Крестьяне-сервы находились в полной собственности феодалов: покупались и продавались с землей и без земли, были лишены права перехода, не могли свободно вступать в брак. Они выполняли ненормированную барщину и облагались подушным побором, даже если не держали землю от своего господина. Зависимые крестьяне выполняли преимущественно поземельные повинности и пользовались правом перехода. Отказавшись от надела, крестьянин мог переселиться в другое место, сохраняя за собой все движимое имущество. Зависимые крестьяне облагались подушной податью и другими государственными налогами.

В результате развития товарно-денежных отношений и усилившегося сопротивления крестьян в XIII—XIV вв. крепостная зависимость в Кастилии почти повсеместно была ликвидирована. Однако кастильские крестьяне (соларьегос) оставались в поземельной зависимости от феодалов и несли возрастающие поземельные повинности. Сохранялась судебная власть сеньоров над крестьянами. Феодал мог, по свидетельству источника, «заключать крестьян в темницу и держать, словно пленников, без воды и пищи».

В Новой Кастилии крепостного права не было. Во многих местах существовали свободные общины — бегетрии, которые имели право избирать себе сеньоров и менять их. Однако сеньориальная зависимость являлась отнюдь не символической. Крестьяне, кроме разных государственных повинностей, были обременены денежными и натуральными поборами в пользу сеньоров. Сеньоры увеличивали эти поборы и стремились превратить свое «покровительство» в наследственную власть над крестьянами. Бегетрии добивались королевских грамот, запрещающих подвергать их новым незаконным поборам.

Огромные пространства Эстрамадуры и Андалусии, малопригодные для хлебопашества, были захвачены грандами и духовно-рыцарскими орденами и закреплены за ними королевскими грамотами. Здесь в 1273 г. был основан союз дворян-овцеводов — Места, — получивший от короля большие привилегии — право перегонять стада овец по любой территории, в том числе и по крестьянским полям. Места имела собственную администрацию, суд и финансы.

Большим влиянием в Кастилии пользовались города. В ходе Реконкисты страна покрылась многочисленными крепостями, ставшими поселениями городского типа. Население здесь занималось наряду с земледелием торговлей и ремеслом. Значительную прослойку городского населения составляли мудехары (мавры), пользовавшиеся правовой защитой короля. Это были искусные ремесленники и торговцы. Городское право (фуэро) и ремесленные статуты кастильских городов свидетельствуют о значительном развитии в XIII—XIV вв. разных отраслей ремесла — производства шелковых, бумажных и шерстяных тканей, изделий из кожи, кузнечных и ювелирных изделий, оружия. В XII в. появились ремесленные цехи. Крупными ремесленными и торговыми центрами являлись города — Севилья, Сантьяго, Толедо, Сеговия, Медина дель Кампо. Кроме оживленной внутренней торговли, кастильские города были связаны со многими иностранными рынками. Ведущее положение занимала Севилья, где два раза в год собирались ярмарки, на которые приезжали не только испанские, но и чужеземные купцы.

Кастильские города добились самоуправления и разных привилегий, зафиксированных в их городском праве. Города имели свое ополчение, состоящее из пехоты и конницы. Высший слой горожан составляли городские кабальерос — рыцари. Для совместных действий против мавров, а затем и против собственных феодалов города заключали военные союзы — эрмандады. Королевская власть в борьбе со знатью нередко обращалась за помощью к эрмандадам.

Арагон. В ходе Реконкисты земельная собственность в Арагоне и Каталонии была сосредоточена в руках феодальной знати — светской и духовной. Высшее положение занимали рикос омбрес (богатые люди), имевшие огромные наследственные и полученные

от короля владения. Королевская власть всецело зависела от этих знатных семейств, обладавших правом оказывать сопротивление королю и избиравших из своей среды «Великого судью», который принимал от короля присягу о соблюдении привилегий знати. Ниже следовали кабальерос — вассалы рикос омбрес. Третью ступень занимали инфасоны — мелкие вассалы.

Крестьяне в Арагоне находились в личной и поземельной зависимости. В XIII в. рядом государственных актов крестьяне были лишены всяких прав и поставлены в полную зависимость от феодалов. В таком же положении находились крестьяне и в Каталонии, присоединенной к Арагону в 1137 г. В XII в. подавляющая часть каталонских крестьян составляла категорию «выкупных» (ременса), которые имели право выкупить свою личную свободу.

По характеру экономического развития отдельные области Арагонского королевства резко различались. Наиболее отсталым был Арагон. Города здесь не достигли такого расцвета, как в других районах Испании. Только в Сарагоссе и немногих других городах производились товары для местного рынка — сукна, кожаные изделия. В горах Бенески добывалось серебро. Из Арагона в другие страны вывозили по реке Эбро зерно.

В приморских городах Каталонии процветали ремесла и шла оживленная внутренняя и внешняя торговля. На первом месте стояла Барселона. Барселонские ремесленники, объединенные с начала XIII в. в цехи, производили металлические предметы, хлопчатобумажные, шерстяные, льняные и шелковые ткани, стекло, бочки и другие изделия. Барселонский порт был открыт для судов всех стран. Сюда прибывали корабли из Византии, Генуи, Франции, Египта, привозя восточные пряности и благовония и покупая местные товары. Каталонские купцы имели своих торговых консулов во многих заграничных городах. Они раньше итальянцев проникли во Фландрию, где уже в 1389 г. открыли свою торговую биржу в городе Брюгге. Постоянные торговые связи поддерживались с немецкими городами, в частности с Нюрнбергом. В XIII в. в Барселоне были разработаны морские законы, положившие начало международному морскому праву.

Валенсия, присоединенная к Арагонскому королевству в 1238 г. славилась высокой культурой земледелия на основе искусственного орошения. В ее городах, и прежде всего в Валенсии, развивались ремесла, в которых в большинстве случаев были заняты ремесленники-мудехары. Валенсия соперничала с Барселоной в морской торговле. Ее купцы вели крупные торговые операции в чужих странах. Здесь впервые в Европе зародились вексельные сделки.

В XIV в. Арагонское королевство подчинило полностью Балеарские острова, Сардинию и Сицилию. В 1442 г. оно завладело Неаполитанским королевством. Ему принадлежал также французский город Русильон.

Португалия. Страна получила свое название от города Портуш (Порту), являвшегося первоначально столицей португальского

графства. Реконкиста завершилась в Португалии к середине XIII в. отвоеванием у мавров Альгарви, расположенной у побережья Кадисского залива. К этому времени в основных чертах завершилось формирование португальской народности.

Аграрные отношения сложились в Португалии в такой же форме, как и в Кастилии. Кроме короля, крупными земельными собственниками были гранды и прелаты. Много земли принадлежало духовно-рыцарским орденам — Ависскому, Калатрава и др. Крестьяне до окончания реконкисты пользовались личной свободой, выполняя только налоговые и поземельные повинности. Но в X—XII вв. большинство крестьян на севере страны попало в крепостную зависимость. Там сложились крупные сеньории с барщинным трудом. На юге Португалии крестьянство сохранило личную свободу и общинное землевладение. Свободные общины пользовались особыми правами, подтвержденными королевскими грамотами — *фориаш*, аналогичными кастильским *фуэрос*.

Выгодное географическое положение на побережье Атлантики способствовало расцвету португальских городов. Первое место среди них занимал Лиссабон, ставший с середины XIII в. столицей Португалии. Город превратился в один из крупнейших центров европейской торговли. Его купцы посещали Лондон, Брюгге и многие другие города на севере и востоке Европы. В Лиссабоне, Порту, Брага, Лагуше развивалось ремесленное производство. Политика веротерпимости к мусульманам и евреям благоприятствовала развитию городской экономики. Королевская власть, ведя борьбу с могущественной светской и церковной знатью, находила опору в городах и низшем дворянстве. Это позволило ей сокрушить магнатов и укрепить государственное единство. В то же время она покровительствовала городам и способствовала развитию торговли и торговой экспансии португальских городов.

В результате развития товарно-денежных отношений в XIV в. исчезла крепостная зависимость, крестьяне были переведены на денежную ренту. В деревне появилась богатая крестьянская верхушка, наживавшаяся на эксплуатации сельской бедноты.

В 1383 г. кастильский король предъявил притязания на португальский престол и попытался подчинить страну с помощью военной силы. Но Португалия отстояла свою независимость. В XV в. Португалия стала централизованным государством и вступила на путь колониальной экспансии. Начало этому было положено захватом в 1415 г. крепости Сеута на африканском побережье.

Сословная монархия. Королевская власть и кортесы. В пиренейских государствах раньше, чем в других странах Западной Европы, появились сословно-представительные учреждения. Это объясняется высокой политической активностью привилегированных сословий и городов, вызванной реконкистой. В ходе освободительной борьбы возникли местные законы и обычаи, возросла политическая роль дворянства и горожан, приобрела привилегии знать. Королевская власть нуждалась в поддержке всех этих влиятель-

ных сил и вынуждена была считаться с их правами и привилегиями. Нередко она оказывалась в полной зависимости от сословно-представительных учреждений.

Раньше всего возникли кортесы в Леоне, объединенном в одно королевство с Кастилией. Это произошло в 1188 г., в правление короля Альфонса IX, когда наряду со светскими и духовными феодалами в королевской курии стали заседать и представители городов. С 1250 г. начали регулярно собираться кортесы и в Кастилии. В Каталонии кортесы с участием представителей городов функционировали с 1218 г., в Арагоне — со второй половины XIII в. В это же время оформились кортесы в Португалии и Наварре. В состав кортесов обычно входили представители трех сословий — духовенства, дворянства и горожан. В Арагоне в кортесах были представлены четыре сословия — феодальная знать (рикос омбрес), дворяне, духовенство и представители некоторых городских муниципалитетов. В состав городской курии кастильских кортесов первое время входили и представители свободных крестьянских общин — бегетрий.

Кортесы обладали более широкими правами, чем сословно-представительные органы в других западноевропейских странах. Они имели не только финансовые функции, но участвовали в законодательстве и вмешивались в вопросы престолонаследия. Арагонские кортесы принимали присягу от короля в том, что он будет уважать обычаи (фуэрос) страны. Кастильские кортесы устанавливали бюджет королевского двора. Члены кортесов пользовались здесь «парламентской неприкосновенностью».

Крестьянские восстания второй половины XV в. Усиление феодальной эксплуатации в связи с развитием товарно-денежных отношений вызвало во второй половине XV в. ряд крестьянских восстаний. Самые мощные выступления крестьян происходили в Каталонии и на острове Майорка, где крестьянство особенно страдало от бесправия и многочисленных повинностей.

В 1462—1472 гг. вспыхнуло массовое восстание на севере Каталонии. Крестьяне требовали отмены крепостной зависимости и ненавистных «дурных обычаев» (посмертный и брачный поборы, право первой ночи и т. д.). Примкнувшие к восстанию свободные крестьяне добивались передела земли. Во главе восстания встал обедневший идальго Варнталят. Он установил строгий военный порядок, разбив крестьян на отряды и подчинив их дисциплине и общему командованию. Для нужд восстания были введены специальные денежные взносы. Крестьяне одержали несколько побед над феодалами. Арагонский король Хуан II, воевавший в это время с непокорной арагонской и каталонской знатью и городами, вступил в переговоры с Варнталятом и с помощью крестьянского войска нанес поражение своим противникам. За оказанную королю помощь Варнталят был вознагражден земельными владениями и званием виконта, а крестьяне получили лишь незначительные уступки.

В 1484 г. каталонские крестьяне подняли новое восстание, которое возглавил крестьянин Педро Хуан Сала. Это восстание имело большой успех. Хотя предводитель крестьян был захвачен в плен и казнен, восставшие не сложили оружия и продолжали наносить удары своим противникам. Арагонский король Фердинанд вынужден был пойти на уступки. В 1486 г. правительство объявило об отмене за денежный выкуп личной зависимости и «дурных обычаев». Но крестьяне оставались по-прежнему в поземельной зависимости от феодалов и несли тяжелые оброчные повинности. Оставались в силе и прежние церковные поборы.

Безуспешно закончилась и длившаяся многие годы борьба крестьян против феодального гнета на острове Майорка.

Объединение Кастилии с Арагоном. Испания в конце XV в. Два наиболее крупных государства Пиренейского полуострова — Кастилия и Арагон объединились в 1479 г. в единое Испанское королевство в результате династического брака Фердинанда Арагонского с Изабеллой Кастильской. Это объединение отвечало интересам кастильских и арагонских феодалов, так как предстояла общая борьба против арабов, удерживавших еще область Гранады. В то же время кастильское дворянство и города были заинтересованы во внешних рынках, которыми владел Арагон в бассейне Средиземноморья. Династическая уния оказалась прочной и привела к созданию единого государства, потому что население обоих королевств, несмотря на местные различия, составляло в основном уже единую этническую общность — испанскую народность.

К концу XV в. королевская власть в Испании значительно окрепла. Хотя каждое из королевств продолжало первое время сохранять свою автономию (отдельный король и отдельные кортесы), привилегии феодальной знати как в Кастилии, так и в Арагоне были нарушены. Ей было запрещено вести частные войны, чеканить монету. Земли мятежных феодалов были конфискованы в пользу короля. В борьбе со знатью королевская власть опиралась на города и их военную силу.

Католические короли (так называли Фердинанда и Изабеллу) подчинили церковь и использовали ее в качестве орудия абсолютизма. Фердинанд получил от папы магистерство над всеми духовно-рыцарскими орденами и конфисковал их богатые земельные владения. В 1480 г. в Испании была введена инквизиция, всецело служившая интересам государственной власти. Под ее неусыпным надзором находилось все население страны, но больше всего обращенные в христианство мавры и евреи. Суду инквизиции мог быть подвергнут по тайному доносу любой испанец, подозреваемый в инаковерии или инакомыслии. С помощью инквизиции подавлялась всякая политическая оппозиция. По словам К. Маркса, в Испании «... благодаря инквизиции церковь превратилась в самое несокрушимое орудие абсолютизма»¹. Возглавлявший 9 лет испан-

¹ Маркс К. Революционная Испания.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 10, с. 431.

скую инквизицию Торквемада послал на костер более 8 тыс. человек. Многие тысячи были осуждены на пожизненное заключение.

Укрепив власть внутри страны, испанские короли начали войну против Гранадского эмирата. В 1492 г. после длительной осады Гранада пала и юг страны был присоединен к Испанскому королевству. Маврам обещали сохранить их вероисповедание, однако эти обещания были сразу же нарушены. Начались религиозные преследования мусульман и евреев, что вызывало восстания с их стороны. Многие покидали Испанию и переселялись в Африку. Это привело к хозяйственному упадку некогда цветущего юга страны.

В конце XV в. в Испании в основных чертах уже сложилась абсолютная монархия. Могущественная феодальная знать была усмирена и превратилась в придворную аристократию. Кортесы лишились прежнего влияния и созывались редко. Управление государством осуществлялось с помощью бюрократического аппарата. Однако в отличие от других абсолютистских западноевропейских государств Испания не превратилась в строго централизованное национальное государство. Сохранялась сложившаяся веками провинциальная и сословная разобщенность.

ГЛАВА 17

СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ В VIII—XV вв.

Скандинавия в раннее средневековье. Своеобразие естественно-географических условий Скандинавии и отдаленность от центров древней цивилизации оказали влияние на развитие населявших ее германских народностей. Леса и горы препятствовали занятию земледелием, которое было возможно только на равнинах Ютландии и в Южной Скандинавии (Сконе). В Норвегии, Северной Швеции и по изрезанному фьордами и заливами северному побережью население занималось охотой, рыболовством, морским промыслом, скотоводством. В этих малообжитых областях людей было мало. Селения были разбросаны в виде отдельных хуторов.

При таких условиях общинно-родовые отношения германцев оказались особенно живучи, классовое общество складывалось крайне медленно. Основной хозяйственной ячейкой вплоть до IX в. оставалась большая семья, владевшая всей пахотной землей. Не возделанные угодья находились в общем владении. Сохранялась еще кровная месть. Общественные дела решались на народных сходках — тингах. Здесь же на основе обычного права, хранимого в памяти «законоговорителей», вершился суд. У скандинавов долго сохранялось язычество, памятником которого являются песни и сказания «Старшей Эдды». Распространение христианства встречало ожесточенное сопротивление и затянулось на долгое время.

Суровые природные условия и живучесть общинно-родовых связей наложили отпечаток на характер скандинавов. Это были бесстрашные мореплаватели, отважные воины, трудолюбивые зем-

ледедьцы и скотоводы, привыкшие к нужде и суровому образу жизни.

Образование Скандинавских государств. Особенности феодализма. Государственная власть сложилась в Скандинавских странах намного позже, чем в континентальной Европе. В Дании процесс образования государства начался в VIII в. и завершился во второй половине X в. при Харальде Синезубом, который подчинил своей власти всю датскую знать. В Норвегии государственная власть упрочилась в начале XI в. Но королю противостояли непокорная племенная знать и крестьянство, отстаивавшее патриархальные демократические порядки. Попытка Олафа Харальдсона (1016—1028) укрепить королевскую власть, опираясь на христианскую церковь, вызвала восстание знати и крестьян, защищавших язычество и старинные вольности, и стоила ему жизни. Ослабленное этой борьбой Норвежское государство было включено на время в Датскую державу Кнута Великого. В Швеции образовалось два королевства: одно — на севере в области свеев со столицей в Упсале, другое — на юге в области поселения гётов. В начале XI в. король Упсалы подчинил и юг страны.

В своей борьбе за укрепление власти скандинавские короли опирались на христианскую церковь, которую они наделяли большими земельными владениями. Население принуждалось к уплате церковной десятины. Это вызывало массовые народные восстания под лозунгом восстановления язычества. Христианизация в Скандинавии была завершена только к концу XII в. Церковь первая начала насаждать феодальные порядки. Духовенство добивалось неограниченного права распоряжаться земельной собственностью. В церковных владениях устанавливалась поземельная и личная зависимость крестьян.

Феодальные отношения в Скандинавских странах сложились на несколько столетий позже, чем в Западной Европе, и характеризовались значительными особенностями. Это объясняется прежде всего тем, что феодализм формировался здесь исключительно на базе разложения первобытнообщинного строя. Процесс его становления начался в IX в. и завершился не ранее XIII в. Специфической особенностью скандинавского феодализма было сохранение значительной массой крестьянства личной свободы. Ограниченные возможности для земледелия не позволяли феодальным собственникам вводить барскую запашку. Земля раздавалась крестьянам в краткосрочные держания за натуральный оброк. Поэтому сеньориальная власть и внеэкономическое принуждение получили слабое развитие. Крестьяне находились под защитой закона, посещали судебные собрания, пользовались правом носить оружие. Но по сравнению с дворянами крестьяне были сословно принижены. Кроме ренты земельным собственникам, они платили государственные налоги и церковную десятину, снаряжали за свой счет корабли для королевского флота, выполняли воинскую, сторожевую и строительную службы для короля, предоставляли королю

и его приближенным подводы, постой и кормление во время их разъездов по стране. Свободные крестьяне-аллодисты эксплуатировались исключительно феодальным государством. Тяжелые государственные повинности, а также частые междоусобицы разоряли крестьян и заставляли их вступать в зависимость от крупных земельных собственников.

Дания в XII—XIII вв. В Дании раньше, чем в других Скандинавских странах, сложился феодализм. В XII в. подавляющая часть крестьян находилась уже в поземельной зависимости от церковных и светских феодалов или короля. Все не занятые ранее земли, на которых селились крестьяне, были объявлены королевской собственностью, а их возделыватели были обязаны платить королю, кроме налогов, еще и оброки. Феодалы эксплуатировали также рабов, большей частью посаженных на землю. Рабство в Дании, как и в других Скандинавских странах, было весьма распространено и встречалось вплоть до XIV в.

Попытки королевской власти подчинить знать вызвали в XII в. ряд восстаний. Король Вальдемар I (1157—1182) расправился со своими соперниками и, опираясь на церковь, значительно укрепил королевскую власть. Но это привело также к росту могущества церкви. Духовенство получило широкие иммунитетные привилегии. Другой опорой короля было рыцарство. Во второй половине XII в. королевское войско стало преимущественно рыцарским. Средние и мелкие феодалы освободились от всяких налоговых повинностей и несли только военную службу королю. Крестьяне обязаны были взамен военной службы платить налоги. В 1250 г. был введен тяжелый налог с каждого плуга, что вызвало крестьянское восстание, жестоко подавленное королем Эриком IV.

Дания проводила агрессивную политику против соседних стран. В начале XI в. она подчинила на некоторое время Англию, Норвегию и часть Швеции. В XII в. датская агрессия была направлена преимущественно против балтийских и поморских славян и проводилась под видом крестовых походов. В 1166 г. датчане захватили остров Рюану (Рюген) и разрушили языческую святыню в городе Арконе. Славяне насильственно обращались в христианство. Воспользовавшись походами меченосцев против ливов и эстов, Дания захватила в начале XIII в. Северную Эстонию, которая была позже продана ордену. В то же время датский король Вальдемар II (1202—1241) захватил ряд немецких территорий — Гольштинию, Гамбург и др. При попытке укрепиться в Фрисландии датчане потерпели поражение от крестьян Дитмаршена и северогерманских городов (1227 г.), потеряв почти все свои немецкие владения.

Норвегия в XII—XIV вв. Утверждение феодализма в Норвегии обострило социальные противоречия в стране. Попытка короля укрепить свою власть, опираясь на церковь и служилую знать, вызвала народное восстание биркбейнеров («лапотников»). Король Магнус был убит, а руководитель восстания Сверрир провозгласил себя королем (1184—1202). Однако он ничего не сделал для

улучшения положения разорявшегося крестьянства. В своей политике Сверрир опирался на новый слой служилых людей, в число которых попала и верхушка биркбейнеров.

Сверрир отменил привилегии церкви и попытался поставить ее в полную зависимость от королевской власти. Это привело к столкновению с папством. Папа Иннокентий III отлучил Сверрира от церкви и наложил на страну интердикт. В ответ на это король изгнал из Норвегии поддерживавших папу прелатов.

Преемники Сверрира примирились с папой и восстановили некоторые привилегии духовенства. Во второй половине XIII в. королевская власть заметно усилилась. Король Магнус Законодатель издал в 1274 г. первый общенорвежский свод обычного права. Высшим органом власти являлся королевский совет, состоявший из сановников и служащих короля. Важнейшие дела решались на собраниях — тингах, где были представлены и свободные крестьяне. Во главе местного управления стояли королевские вассалы. Права крестьян урезывались, они все более превращались в тяглое сословие.

Тем не менее феодализм в Норвегии не достиг такого широкого развития, как в западноевропейских странах или даже в Дании. Домениальное хозяйство и отработочная рента имели незначительное распространение. Преобладала рента продуктами. Крестьянство эксплуатировалось преимущественно в форме государственных налогов и оставалось в прямой зависимости от короля. Поэтому в Норвегии не сложились такие феодальные институты, как иммунитет и сеньориальная власть с вотчинным судом. Не образовалось также системы вассалитета и всеобъемлющей феодальной иерархии, хотя королевские бенефиции имели значительное распространение.

Швеция в XII—XIII вв. В Швеции, как и в Норвегии, крестьянство очень медленно вовлекалось в феодальную зависимость. Наличие больших необжитых пространств давало населению возможность уходить от феодального гнета. Тем не менее знать создавала крупные земельные владения, в которых применялся труд полусвободных крестьян и рабов.

В первой половине XII в. в Швеции развернулась междоусобная борьба между королевской властью, опиравшейся на служилое сословие, и родовитой знатью, отстаивавшей старинные привилегии. В это время особенно укрепилось положение правителя королевства и военачальника — ярла. Один из наиболее энергичных ярлов — Биргер, используя поддержку церкви, возвел на престол своего сына и основал новую династию (1250 г.). Королевская власть на время значительно окрепла. Был введен постоянный налог, что ухудшило положение бондов (крестьян). Во второй половине XIII в. оформились феодальные сословия. Феодальные землевладельцы — фрельсы — были освобождены от всяких налогов и несли конную службу королю. Крестьяне стали тяглым сословием.

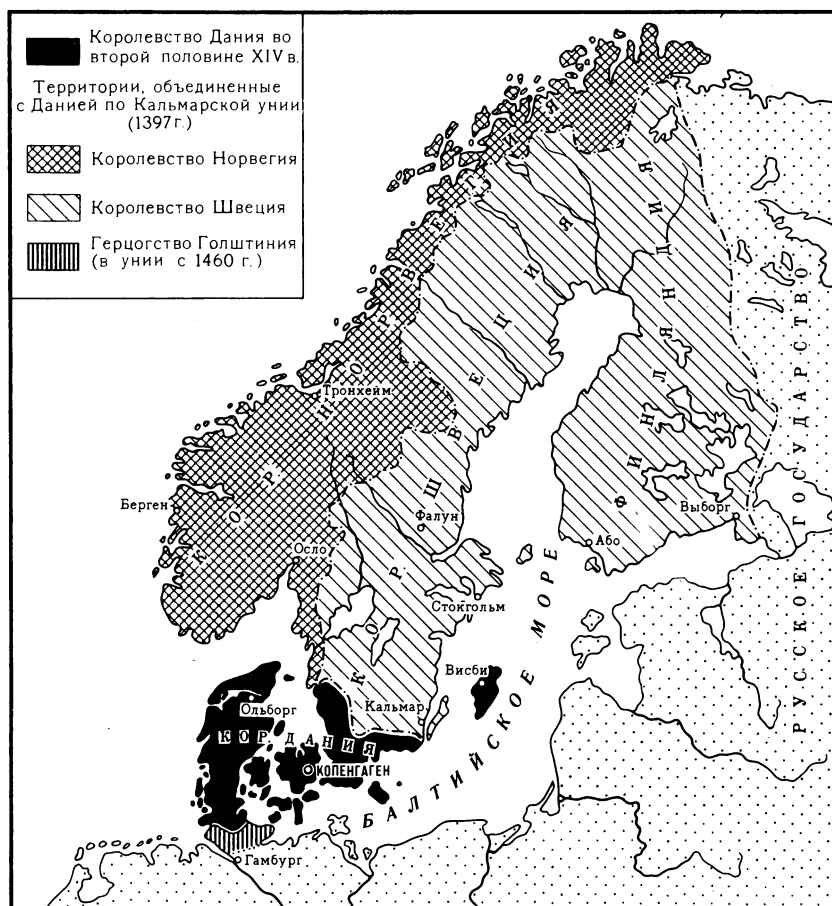
Шведские феодалы проводили захватническую политику в Восточной Прибалтике. В 1249—1250 гг. они организовали крестовый поход против язычников-финнов и захватили Западную Финляндию. Они пытались также захватить русские земли в устье Невы, но потерпели сокрушительное поражение в Невской битве (1240 г.).

Развитие городов в Скандинавских странах. Города в Скандинавии стали центрами ремесла и торговли значительно позже, чем в странах Западной Европы. Хозяйство долго оставалось натуральным, ремесло — примитивным домашним, деньги были редкостью, обмен происходил в натуральной форме. Только со второй половины XII в. заметно оживились ремесло и торговля, особенно внешняя. Берген в Норвегии и Висбю на Готланде стали крупными торговыми центрами Северной Европы. Некоторые датские и шведские города добились самоуправления. Но бюргерство скандинавских городов было относительно слабым и не играло какой-либо значительной роли в политической жизни. С середины XIII в. все большее значение во внешней торговле приобретало северо-германское купечество, главным образом из Любека и Ростoka. В то же время немецкие ростовщики и предприниматели вкладывали капиталы в горные разработки в Швеции. В Дании, Швеции и Норвегии немецкие купцы и ростовщики, дававшие займы королям, добились больших привилегий в ущерб местному бюргерству. В скандинавских городах все больше оседали немцы, превращаясь во влиятельную верхушку. Во многих городах Швеции немцы занимали руководящее положение в муниципальных органах.

Хотя проникновение немецкого купечества сказалось в целом положительно на развитии экономики Скандинавских стран, оно тем не менее затормозило рост местного бюргерства.

Королевская власть и феодальная знать. В то время как в западноевропейских государствах королевская власть, опираясь на прогрессивные силы феодального общества, успешно проводила политику государственной централизации, в Скандинавских странах, наоборот, короли вынуждены были идти на все новые уступки знати. Это объясняется политической слабостью бюргерства и дворянства, которые не могли служить опорой монархии в борьбе с магнатами.

Король Дании Эрик Клиппинг в 1282 г. подписал по требованию знати хартию, согласно которой ежегодно должен был созываться данегоф — съезд знати для решения важнейших государственных дел. Хартия обещала строгое соблюдение королем всех привилегий феодалов. Когда Эрик нарушил эти обещания, в стране поднялось восстание. Король был убит. В 1320 г. знать заставила короля Кристофа II дать письменное обещание не нарушать вольностей светских магнатов и церкви. С того времени был установлен полный контроль знати над внутренней и внешней политикой государства. Феодалы закрепили за собой также судебную власть над крестьянами.

Скандинавские страны в XIV—XV вв.

Такое же положение сложилось и в Швеции. В 1284 г. король стал созывать ховдаг — совет из светских феодалов и прелатов. Когда привилегии знати были нарушены, она подняла восстание и изгнала короля из страны, пригласив на шведский престол малолетнего норвежского короля Магнуса Эриксона (1319 г.). Но уния с Норвегией длилась недолго. В 1363 г. Магнус был низложен за то, что попытался нарушить финансовые привилегии светских и церковных феодалов. Шведским королем был избран немецкий герцог Альбрехт Мекленбургский, давший обещание править страной с согласия ховдага.

Таким образом, реальная политическая власть в Скандинавских государствах в период развитого феодализма находилась всецело в руках крупных феодалов, что усилило их экономическое могущество и власть над крестьянством.

Войны с Ганзой. Кальмарская уния. При Вальдемаре IV Атердаге (1340—1375) в Дании усилилась королевская власть. Опираясь на церковь и рыцарство, король вступил в борьбу со знатью, отнимая у нее захваченные коронные земли. В то же время он активизировал внешнюю политику и захватил остров Готланд с богатым городом Висбю, служившим торговой базой Ганзы; это привело к войне с Ганзой (1367—1370), закончившейся жестоким поражением Дании. По Штральзундскому миру Дания значительно понизила пошлины в пользу ганзейских купцов, попав фактически в политическую зависимость от Ганзы, под контроль которой перешли Зундские проливы. Без согласия Ганзы датский король не мог занять престол. Больших торговых привилегий Ганза добилась и в Норвегии, внешняя торговля которой оказалась полностью в ее руках.

Таким образом, нависла угроза территориальной целостности и независимости Скандинавских государств. Немецкие феодалы проникали в Скандинавские страны, Ганза устанавливала в них свой контроль. Это заставило правящие верхи Дании, Швеции и Норвегии заключить династическую унию трех государств. Этническая, хозяйственная и культурная близость государств придала унии значительную жизненную силу.

Дочь датского короля Вальдемара IV Маргарита, бывшая замужем за норвежским королем, возвела на датский престол своего сына Олафа и фактически управляла двумя государствами — Данией и Норвегией. В 1397 г. она получила с согласия шведской знати и шведский трон. В том же году на собрании представителей трех королевств в шведском городе Кальмаре королем Дании, Швеции и Норвегии был провозглашен Эрик Померанский — внучатый племянник Маргариты. При этом был принят акт о вечной унии трех государств, согласно которому во главе их должен стоять один король, но в каждом государстве сохранялись свои законы и учреждения. В случае войны три государства были обязаны оказывать друг другу взаимную помощь.

Фактически в унии установилось господство Дании, наиболее могущественной Скандинавской страны. Королева Маргарита, правившая на деле вплоть до своей смерти (1412 г.) тремя государствами унии, назначала на высшие государственные должности преданных ей датских и шведских феодалов. Королевская власть в это время значительно усилилась. Увеличилось доминиальное землевладение. Король Эрик Померанский ограничил привилегии ганзейцев и установил пошлины на их товары в Зундском проливе.

Крестьянское восстание 1434—1435 гг. В XIV—XV вв. была значительно усилена эксплуатация крестьянства. К этому времени подавляющая часть крестьян в Дании и Швеции уже находилась в поземельной зависимости от феодалов и облагалась оброчными повинностями. Особенно обострилось положение в Швеции, где все слои населения проявляли недовольство датским

засильем. В 1434 г. вспыхнуло восстание рудокопов и крестьян в Далекарлии. Восставшие требовали снижения налогов и ограничения произвола датчан и немцев. К восстанию примкнули некоторые феодалы, во главе его встал Энгельбрект Энгельбректсон — владелец рудника, выходец из рыцарства. В 1435 г. было создано сословно-представительное собрание — риксдаг, в котором, кроме светских феодалов и духовенства, участвовали бюргеры и бонды (крестьяне). Так в Швеции начала оформляться сословная монархия. Энгельбрект был избран «вождем государства», но вскоре он погиб от рук заговорщиков. Крестьянское восстание было подавлено. Однако оно нанесло ощутимый удар по датскому и немецкому засилью в Швеции.

Волна крестьянских восстаний прокатилась и в других Скандинавских странах — Норвегии, Дании и Финляндии. Крестьяне жгли королевские и господские замки. Феодалная знать Дании использовала народное недовольство в своих интересах. Она добилась изгнания короля Эрика. В 1468 г. в Дании было создано собрание сословий и оформилась сословная монархия. Однако сословное представительство собиралось в Дании, как и в Швеции, редко и не закрепило за собой важных государственных функций.

Скандинавские страны во второй половине XV в. Норвегия была наиболее слабой и отсталой страной в Кальмарской унии. В ее экономике (ремесле и торговле) ключевые позиции занимали ганзейские, а с конца XV в. голландские купцы. Норвежское бюргерство оттеснялось на задний план. Слабое норвежское дворянство было не способно организовать борьбу против унии и добиться освобождения государства. Норвегия потеряла свои владения — Оркнейские и Шетландские острова, перешедшие к Шотландии, Исландия попала под господство датчан. Исчезли норвежские поселения в Гренландии.

В это же время Швеция переживала подъем. В стране все более нарастала оппозиция датскому засилью. Однако часть дворянства и духовенства, особенно те, кто владел землями в обеих частях государства, проявляла заинтересованность в сохранении унии с Данией. В стране шла острая борьба между противниками и сторонниками унии. Крупный шведский феодал Карл Кнутсон, опираясь на оппозиционное движение, захватил престол и правил с перерывами с 1448 по 1470 г. Попытки Дании вернуть свои позиции потерпели неудачу. Восставшие бюргеры и крестьяне под руководством Стена Стуре нанесли поражение датчанам. Стен Стуре стал регентом государства (1471 г.). С немецким засильем в Швеции было покончено. Политика Стена Стуре отвечала интересам шведского дворянства и способствовала национальному возрождению Швеции. В Упсале был открыт университет. Ограничивался вывоз из страны драгоценных металлов, установилась государственная монополия на экспорт железа и меди. Чеканка монеты стала исключительно государственной прерогативой. Ремесло и торговля переходили в руки шведских бюргеров. Прини-

мались меры к ограничению церковного землевладения. Хотя формально Кальмарская уния не была отменена, Швеция проводила совершенно независимую политику.

Дания в XV в. тоже переживала хозяйственный и культурный подъем. Развивались города, крепло бюргерство. Копенгаген, ставший в XV в. столицей королевства, был крупным торговым и культурным центром. Здесь открылся университет. Дания освободилась от засилья Ганзы, привилегии ганзейских купцов были упразднены. Расширилась внешняя торговля, в частности вывоз сельскохозяйственных продуктов в области Северной Германии, что способствовало усилению внешнеполитического влияния датского короля. В 1460 г. Христиан I стал герцогом Шлезвига и Голштинии и получил титул имперского князя, что позволило ему вмешиваться в германские дела. В 1493 г. было заключено соглашение с великим московским князем Иваном III, направленное против Ганзы; установились постоянные связи с Русью.

ГЛАВА 18

ЧЕХИЯ В XI—XV вв.

Развитие феодализма в Чехии в XI—XII вв. К концу XI в. в чешских землях в основном уже сложились феодальные отношения. Земля находилась в собственности светских и церковных феодалов. Основная масса крестьян-общинников — дедичей — превратилась в зависимых. Бывшие рабы — отроки, посаженные на землю, становились обычными крепостными крестьянами. Возросло политическое влияние феодальных землевладельцев. Крупные феодалы — паны, а также средние и мелкие — земаны и рыцари — владели вотчинами и ленами, пользуясь большими привилегиями, полученными от княжеской власти: имели право суда над зависимыми и даже свободными крестьянами, собирали с них налоги и другие поборы. Они захватывали общинные земли, лишали крестьян права перехода и подвергали их все более жестокой эксплуатации. Не менее широкими привилегиями пользовались церковные феодалы, собиравшие с крестьян оброки и церковную десятину.

Развитие феодализма и рост могущества феодальной знати значительно ослабили позиции княжеской (королевской) власти. Со второй половины XI в. Чехия распалась на несколько земель, во главе которых стояли князья из рода Пшемисловичей. Князья вели междоусобную борьбу за верховную власть и владения. В то же время в каждом из княжеств разгорались феодальные смуты. Это было на руку германским императорам, которые еще в первой половине X в. поставили Чехию в вассальную зависимость и постоянно вмешивались в происходившие в ней смуты. Чешский князь как вассал германского короля был обязан участвовать в его римских походах, выставляя отряд в 300 вооруженных всадников, или взамен этого уплачивать 800 гривен серебра.

Однако «Священная Римская империя» не смогла полностью подчинить Чешское государство. Когда в 1126 г. император Лотарь III вторгся в Чехию, он потерпел жестокое поражение и попал в плен к чешскому князю. Императоры были вынуждены отказаться от применения военной силы и искать союза с чешскими князьями, идя им на уступки. Уже в 1086 г. император Генрих IV пожаловал чешскому князю Вратиславу королевский титул пожизненно. А с середины XII в. он стал наследственным. В дальнейшем чешский король был одним из семи курфюрстов, избиравших императора.

Усиление Чехии в XIII в. Феодалная раздробленность не достигла в Чехии таких масштабов, как в некоторых других европейских странах, и длилась сравнительно недолго. Это было обусловлено, в частности, тем, что чешские феодалы должны были объединить свои силы для борьбы с внешней агрессией. Политическому объединению Чехии в значительной мере способствовал высокий уровень развития ее экономики, распространение товарно-денежных отношений.

В начале XIII в. королевская власть в Чехии значительно окрепла и подчинила себе всю территорию страны. Король Пшемисл-Отакар I (1197—1230) подавил сопротивление светской знати и получил поддержку духовенства, предоставив ему новые привилегии. Чешское государство дало отпор монголо-татарам, вторгшимся в Центральную Европу. Моравские города Оломоуц и Брно выдержали тяжелую осаду, и в июне 1241 г. монголо-татарский отряд вынужден был уйти из Моравии.

Наибольшего усиления Чешское государство достигло при короле Пшемисле II (1253—1278), когда оно фактически освободилось от германского господства и, угрожало «Священной Римской империи». Пшемисл II провел важные реформы, укрепившие государственный аппарат и военные силы страны. Феодалная знать была поставлена под контроль королевских должностных лиц. Строились королевские крепости и города, принимались меры для развития торговли, делались попытки ввести единую систему мер и веса.

Окрепшее Чешское государство стало проводить активную внешнюю политику. К Чехии были присоединены имперские территории — Австрия, Штирия, Каринтия и Крайна. Южная граница Чехии достигла Адриатики. Однако политика Пшемисла II вызвала сопротивление как в среде чешской знати, так и со стороны немецких князей. В начавшейся войне с императором Рудольфом Габсбургом он не получил поддержки чешских феодалов и потерпел поражение. Попытка взять реванш закончилась гибелью Пшемисла II. Принадлежавшие Чехии австрийские земли были захвачены Габсбургами.

Немецкая колонизация. Хотя Чехия фактически добилась политической независимости, она тем не менее оставалась в сфере немецкого влияния, которое все более усиливалось в результате

немецкой колонизации. Немецкое проникновение началось со времени принятия Чехией христианства. В среде католического духовенства, особенно монашества, оказалось много немцев. Владея большими земельными богатствами, монастыри приглашали из Германии рыцарей и крестьян. От них не отставали и чешские феодалы, которые, стремясь увеличить свои доходы, заселяли пустующие земли хлынувшими из Германии колонистами. В Чехии появились духовно-рыцарские и нищенствующие ордена, которые тоже состояли преимущественно из немцев. Они владели землями и пользовались покровительством королей.

Немецкому проникновению способствовала политика королевской власти в отношении городов. В погоне за доходами чешские короли привлекали в свои города немецких купцов и ремесленников, предоставляя им разные льготы. Так в чешских городах появилась немецкая патрицианская верхушка, господствовавшая экономически, а нередко и политически над местным населением. В руках немецких предпринимателей оказались богатые серебряные рудники, в то время как рабочие обычно набирались из чешской бедноты. Эксплуататорский класс Чехии все более онемечивался, и социальные противоречия приобретали национальную окраску.

Королевская власть потворствовала немецкой колонизации. Короли и высшая знать не только покровительствовали немцам, но и сами перенимали немецкие обычаи и немецкий язык. Народ, в том числе и низшие слои феодалов, враждебно относился к немецкому засилью, не желая оставаться в своем государстве на положении париев.

Экономический подъем Чехии. В XIV в., особенно во второй его половине, наблюдался подъем во всех областях чешской экономики. В земледелии повсеместно вводилось трехполье, увеличивались посевные площади, в частности под техническими культурами: льном, коноплей, хмелем, а также под виноградниками. В связи с развитием сукноделия расширялось овцеводство. В деревне все более распространялись товарно-денежные отношения. Феодалы переводили крестьян с натуральной ренты на денежную, которая к концу XIV в. стала господствующей. Усилилась дифференциация среди крестьянства.

В ряде отраслей промышленного производства Чехия занимала первое место не только в Центральной, но и в Западной Европе. По добыче серебра она была на одном из первых мест в Европе. Серебро в слитках и в монете (пражские гроши) являлось одним из основных предметов чешского экспорта. Значительно возросла также добыча меди, олова, железа. В ряде городов развивалось сукноделие и производство полотна. Столица государства — Прага — была важнейшим торговым центром Чехии и всей Европы. Сюда приезжали купцы из Англии, Фландрии, Венеции, Генуи, Венгрии, Польши и других стран. Особенно интенсивно развивалась торговля со странами Восточной Европы. Из

Чехии вывозили сукна, полотно, металлические изделия, вина. Из Восточной Европы ввозили оружие, скот, меха, кожу, мед и другие товары.

В городах существовали ремесленные цехи и купеческие гильдии, но господствующее положение занимал торгово-ремесленный патрициат, большей частью немецкий. В ряде городов патрицианские магистраты запретили создавать ремесленные цехи.

Династия Люксембургов. Усиление Чешского государства при Карле I. В 1306 г. прекратилась династия Пшемисловичей. Началась длительная борьба за престол между разными группировками чешской знати. В 1310 г. чешские паны избрали на престол Яна Люксембурга, женившегося на представительнице династии Пшемисловичей. Новый король предоставил знати ряд привилегий, прежде всего признал за сеймом, состоявшим из панов, высшего духовенства и шляхты, право законодательства и налогообложения. Изредка на сейм приглашались и представители городов, однако они не играли в нем заметной роли. При Люксембургах значительно усилилось политическое влияние светской знати и высшего духовенства. Король поручил управление Чехией своим наместникам, а сам участвовал в разных международных авантюрах. В 1346 г. он погиб в битве при Креси, сражаясь на стороне Франции.

При его сыне и преемнике — Карле I (1346—1378), который одновременно был избран и на императорский престол, Чешское королевство значительно окрепло и расширилось. К владениям Люксембургов были присоединены земли в Верхнем Пфальце, Тюрингии и Саксонии, а также за деньги было приобретено целое маркграфство Бранденбург. Но впоследствии эти владения были потеряны. В своей внешней политике Карл I избегал военных конфликтов, действуя с помощью дипломатии и денежных сделок. В изданной в 1356 г. Золотой булле за Чешским королевством закреплялось преобладающее положение в «Священной Римской империи».

Внутри страны Карл I опирался на высшее духовенство, которому предоставил новые, еще более значительные привилегии. Попытка Карла I лишить феодалов права высшей юрисдикции и ввести общее государственное право успеха не имела. В 1348 г. Карл I основал Пражский университет — первый в Центральной Европе университет, сыгравший в дальнейшем большую роль в культурном развитии Чехии.

После Карла I чешским королем стал его старший сын Вацлав IV (1378—1419), избранный и на римский престол (1378—1400).

Младший сын Карла I Сигизмунд в результате династического брака приобрел корону Венгрии.

Обострение социальных противоречий. В XIV в. в условиях общего хозяйственного подъема и распространения товарно-денежных отношений усиливалась эксплуатация крестьянства.

Помимо денежного чинша, феодалы взимали с крестьян разные натуральные поборы и требовали «помочей» в страдную пору. Особенно тяжелым было положение крестьян в церковных владениях, занимавших в Чехии более $\frac{1}{3}$ всей обрабатываемой земли. Помимо обычных феодальных повинностей, крестьян облагали особыми церковными поборами. В то же время увеличивался государственный налог — «общая берна», — ложившийся всей тяжестью на плечи крестьян и городского населения. Кроме того, крестьян заставляли выполнять государственные натуральные повинности: строить и ремонтировать дороги и мосты, работать на строительстве крепостей. Крестьян лишили всякой правовой защиты: в 1402 г. земский суд принял решение, запрещавшее зависимым людям жаловаться на своего господина. Ограничивалось право крестьянского ухода. Для этого нужно было получить особую грамоту от господина.

Не лучше было положение и основной массы городского населения — поденщиков, подмастерьев, разорившихся мастеров и многочисленной городской бедноты, которые подвергались жестокой эксплуатации со стороны городской (в значительной части немецкой) верхушки и были бесправными. На городское население, как и на крестьян, ложилось бремя государственных и церковных поборов.

В деревне и городе разворачивались антифеодальные движения, которые в условиях того времени обычно приобретали форму народных ересей. В конце XIV — начале XV в. развернулось еретическое движение в Южной Чехии, направленное против феодальных повинностей и церковных поборов. В городах происходили антипатрицианские выступления, подмастерья и чернорабочие боролись также против мастеров и других нанимателей.

Оппозиция против католической церкви и чужеземного засилья. Несмотря на острые социальные противоречия, широкие слои чешского общества от крестьян и городского плебса до дворян и верхушки городов объединились на время для общей борьбы против католической церкви и немецкого засилья.

Общую ненависть против католической церкви вызывали рост церковных богатств и увеличение церковных поборов в пользу папской курии и высшего чешского клира. За назначение на церковные должности папа взыскивал с прелатов большие взносы. Кроме огромных доходов с церковных владений, духовенство получало с населения церковную десятину и другие поборы, связанные с отправлением культа.

Все это вызывало массовый протест в стране, прежде всего среди городского населения, требовавшего дешевой церкви. Антицерковная оппозиция в условиях Чехии приобрела ярко выраженный национальный характер, так как значительная часть привилегированного духовенства рекрутировалась из немцев. Призыв провести церковную реформу и избавиться от чужеземного засилья находил широкую поддержку в среде крестьянства и

городской бедноты. Крестьяне, подвергавшиеся жестокой эксплуатации со стороны церковных и светских феодалов, связывали борьбу за церковную реформу с освобождением от феодального гнета. Городские низы придавали борьбе за реформу церкви еще более радикальный характер, требуя избавления от всякого угнетения и установления юридического и имущественного равенства.

Идея церковной реформы нашла энергичную поддержку в среде чешского дворянства и панов, жаждавших поживиться за счет секуляризации церковного землевладения. К этому стремились и королевская власть. Таким образом, подавляющая часть чешского населения была по разным причинам заинтересована в проведении реформации и создании национальной чешской церкви. Однако этот широкий антикатолический фронт раздирался глубокими внутренними противоречиями. Народные массы боролись не только против церковных, но и против светских феодалов, добиваясь освобождения от чрезмерных повинностей, в то время как рыцарство и паны стремились только к ликвидации привилегий духовенства и секуляризации церковного землевладения.

Оппозиция против католической церкви раньше всего возникла в среде низшего чешского духовенства и магистров Пражского университета. Ян Милич, выступавший с пламенными проповедями на чешском языке, обличал пороки католического духовенства и требовал секуляризации церковных богатств. Еще дальше в своих проповедях пошел Матвей из Янова. Он не только критиковал католическую церковь, но и Ветхий завет и призывал к переустройству церкви в духе раннего христианства.

В 1391 г. в Праге была основана Вифлиемская часовня, в которой богослужение проводилось на чешском языке, что привлекало туда массу пражского населения.

Ян Гус и гуситское движение. В начале XV в. во главе широкого оппозиционного движения против католической церкви и чужеземного засилья встал великий чешский патриот профессор Пражского университета Ян Гус (1371—1415). Он родился в бедной крестьянской семье в местечке Гусениц в Южной Чехии. Окончив Пражский университет, Гус стал магистром, затем деканом, а в 1409 г.— ректором этого университета. Это был первый чех-ректор. В своих проповедях в Вифлиемской часовне и лекциях в университете Ян Гус обличал безнравственность, жадность высшего духовенства, требуя коренной реформы церкви, секуляризации церковной собственности и полного подчинения церкви государству. Гус критиковал не только высшее духовенство, но и всех богачей, эксплуатировавших и угнетавших простой народ. Это создало ему широкую популярность среди крестьянства, бюргерства и городской бедноты. Ян Гус решительно выступал против продажи индульгенций (грамот об отпущении грехов) и платы за церковные обряды. Он требовал введения

жестоких наказаний для духовных лиц, приобретавших за деньги духовный сан и допускавших порочащие их звание поступки. Гус выступал против немецкого засилья, в частности в Пражском университете, у руководства которого стояли немецкие магистры. Он требовал, чтобы чехи были хозяевами в свей стране, ратовал за развитие чешской образованности и культуры. Патриотическое движение в стране заставило короля Вацлава IV издать в 1409 г. Кутногорский эдикт, по которому руководство Пражским университетом перешло в руки чехов.

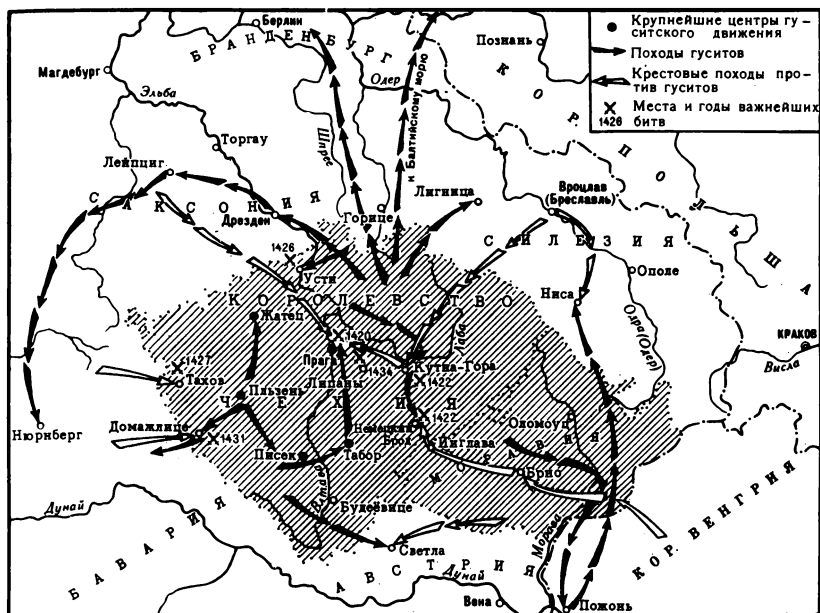
Ян Гус перевел на чешский язык Библию, лишив клир исключительного права толковать ее верующим. Этот перевод и другие труды Гуса (в частности, его работы по чешской грамматике) заложили основы литературного чешского языка.

У Гуса были талантливые ученики и последователи, которые выдвигали еще более радикальные реформационные идеи. Крупный ученый и общественный деятель Иероним Пражский призывал народ к расправе с католическим духовенством. Он отвергал иконы, мощи и все католические обряды. Другой проповедник — Николай из Дрездена, по происхождению немец, требовал полной свободы проповеди и лишения духовенства мирских благ.

Папа обвинил Гуса в ереси и потребовал его выдачи и наказания. Король Вацлав IV, заинтересованный в проведении церковной реформы и секуляризации церковной собственности в пользу государства, ограничился только временным удалением Гуса из Праги.

В 1414 г. Гуса вызвали на Констанцкий собор. Император Сигизмунд выдал ему охранную грамоту, которую потом предательски нарушил. На пути в Констанц Гуса повсюду приветствовали массы населения, как признанного проповедника-реформатора. Но на соборе его не стали выслушивать, а потребовали отречься от своих «еретических заблуждений». 6 июля 1415 г. по приговору собора Гуса сожгли на костре в городе Констанце. Такая же участь вскоре постигла и Иеронима Пражского.

Начало гуситских войн. В ответ на расправу над Гусом и Иеронимом Пражским по всей Чехии начались массовые народные выступления. Чешские дворяне направили протест Констанцскому собору. Крестьяне и городское население нападали на церкви, изгоняли духовенство, уничтожали предметы культа, захватывали церковные земли. Народные проповедники давали учению Гуса радикальное революционное толкование. Огромные толпы людей шли слушать проповеди на чешском языке. На горе Фавор (Табор) собралось 42 тыс. крестьян. Летом 1419 г. началась открытая вооруженная борьба между гуситами и католиками. В Праге вспыхнуло восстание плебейских масс во главе со священником Яном Желивским. Восставшие захватили ратушу и выбросили из ее окон бургомистра с его советниками. Восстания охватили Пльзень и другие города. Но в некоторых

Гуситские войны.

городах верх взяли сторонники католической церкви. В Кутной Горе пронемецкий патрициат устроил жестокую расправу над гуситами, побросав в затопленные шахты тысячи своих противников.

После смерти короля Вацлава IV наследником чешского престола был объявлен его младший брат император Сигизмунд. Но чешские гуситы, в том числе шляхта и паны, отказались признать Сигизмунда, выдавшего Гуса на расправу, своим королем. В конце 1419 г. по всей стране поднялась новая волна восстаний.

Весной 1420 г. папа объявил крестовый поход против гуситов, в главе которого встал император Сигизмунд. В Чехию вторглось около 100 тыс. крестоносцев, большей частью немцев, которые были уверены в легкой победе. Но чешский народ, поднявшись на защиту своей родины, дал решительный отпор крестоносной армии, разгромив врага у Витковой горы, в окрестностях Праги. Большая заслуга в победе над крестоносцами принадлежала выдающемуся гуситскому полководцу Яну Жижке, в честь которого Виткова гора была переименована в гору Жижки.

Собравшийся летом 1421 г. в Чеславе сейм лишил Сигизмунда чешской короны и избрал республиканское правительство из 20 владаржей, в число которых вошел и Ян Жижка. Однако умеренные гуситы настояли на том, чтобы пригласить на чешский престол польского короля Владислава-Ягайло.

В августе 1421 г. начался второй крестовый поход против гуситской Чехии. Крестоносцы осадили город Жатец, но взять его не смогли. Подоспевшая на выручку осажденного города армия Жижки обратила крестоносцев в бегство. Так же бесславно закончилось новое наступление Сигизмунда, предпринятое с помощью венгеро-австрийских войск и при поддержке некоторых чешских и моравских панов в январе 1422 г. В это время Жижка в результате ранения ослеп, но продолжал успешно руководить военными действиями.

Борьба в лагере гуситов. Чашники и табориты. В 1419 г. в лагере гуситов сложилось два направления — умеренное и революционное. Умеренные — чашники (одним из основных их требований было причащение из чаши для всех, а не только для духовенства, что символизировало упразднение привилегий клира) объединяли значительную часть шляхты, панов и патрицианскую верхушку городов. Программа чашников была изложена в «Четырех пражских статьях» и сводилась к следующему: богослужение должно совершаться на чешском языке; причащение для мирян и духовенства должно быть одинаковым — хлебом и вином; духовенство лишается всяких привилегий; церковные обряды совершаются бесплатно. Эти требования поддерживали и табориты, давая им, однако, более широкое и радикальное толкование.

Революционные массы гуситов именовались таборитами — от названия горы Табор, на которой собирался народ в начале движения; в 1420 г. в Южной Чехии был основан город Табор, ставший главным военным лагерем революционных гуситов. Табориты объединяли крестьян, часть бюргерства и городской плебс; к ним примкнули и некоторые обедневшие дворяне. Программа таборитов не ограничивалась реформой церкви, а требовала переустройства всей общественной и политической жизни. Однако решительно отвергая существующий феодальный строй, табориты весьма туманно представляли будущее, видя в нем некое царство равенства в духе библейских сказаний о райской жизни. В этом новом обществе, по их мнению, не должно было быть бедных и богатых, угнетенных и угнетателей, люди должны жить свободно, как братья и сестры. Отвергая эксплуатацию, табориты на практике стремились извлечь население от феодального гнета, они запрещали крестьянам платить оброки и выполнять феодальные повинности.

В обстановке непрекращающихся войн, когда в Таборе и других таборитских городах собирались массы людей, которым нужно было дать приют, кормить, одевать и вооружать, руководители таборитов пошли на некоторые радикальные преобразования. Все приходившие в таборитские общины должны были ссыпать свои деньги в общественные кады, чтобы расходовать их на общие нужды. Эта мера, естественно, носила временный характер.

Табориты требовали свободного толкования священного писания, уничтожения всех предметов католического культа, разрушения церквей и монастырей, секуляризации церковно-монастырской собственности в пользу народа. Они не признавали культа святых и мощей, пышного облачения священнослужителей. По их учению обряд богослужения могли совершать все знающие писание люди, в том числе и женщины, без особого облачения, в обычной одежде.

Поскольку состав таборитов был весьма неоднороден по своему социальному характеру, в их среде появились умеренное и радикально-хилиастическое течения. Хилиасты учили, что в ближайшее время наступит тысячелетнее царство божье на земле и установится полное равенство между людьми. Они отрицали не только собственность, но и семью. В 1421 г. хилиасты были изгнаны из Табора умеренными таборитами во главе с Яном Жижкой. Руководители хилиастов Мартин Гуска и другие были сожжены на кострах. Это не только нанесло удар по хилиазму, но и в целом подорвало революционное гуситское движение.

Между чашниками и таборитами шла постоянная идеологическая борьба, по временам вспыхивали вооруженные столкновения. Только перед лицом общей угрозы со стороны крестоносцев они объединялись для совместной борьбы. Чашники, стремившиеся к компромиссу с католиками, пытались разгромить революционное крыло гуситского движения, возглавлявшее борьбу угнетенных масс деревни и города против феодальной эксплуатации. Пражским чашникам удалось лишить руководства плебейские массы Праги, убив в 1422 г. Яна Желивского. Но их попытка организовать убийство Яна Жижки закончилась провалом. Жижка жестоко расправился с предателями.

Военные победы гуситов. Походы за пределы Чехии. Уже в первых сражениях с крестоносцами революционная чешская армия показала свои преимущества перед феодальным католическим воинством. В воодушевленной идеями патриотизма и обладавшей большой моральной стойкостью армии гуситов, сражавшейся под командованием выборных военачальников, установилась железная дисциплина, опиравшаяся на революционную сознательность. Гуситская армия была хорошо вооружена и применяла новую тактику ведения боя. Большая заслуга в этом принадлежала Яну Жижке. Пехота быстро передвигалась на боевых повозках, на которых были установлены легкие полевые пушки. При наступлении эти повозки применялись для окружения противника, при обороне из них сооружались укрепленный лагерь (повозки скреплялись цепями, а пространство между ними заполнялось досками). Боевые повозки гуситов с передвигающейся на них пехотой наводили ужас на крестоносцев, и они нередко обращались в бегство, услышав их стук.

Осенью 1422 г. враги гуситов организовали третий крестовый

поход, который закончился полным провалом. После этого с новой силой возобновилась борьба между чашниками и таборитами. Летом 1424 г. таборитское войско под командованием Жижки нанесло чашникам жестокое поражение. Вскоре после этого Жижка умер от чумы. Его преемником стал Прокоп Большой, под руководством которого гуситское войско одержало много новых блестящих побед. В 1426 г. оно разгромило войска Сигизмунда в битве при Усти. Полным поражением завершился четвертый крестовый поход, объявленный папой в 1427 г. В 1431 г. католики предприняли пятый, последний поход против гуситов. Но огромная крестоносная армия была разбита под Домажлицами и обратилась в бегство, сбросив оружие и знамена. Гуситское войско перешло в наступление и вторглось в Германию, Австрию и Венгрию. В 1433 г. гуситы совершили поход на север, дойдя до побережья Балтийского моря. Идеи чешской Реформации, или «богемский яд», как называли их паписты, проникали далеко за пределы Чехии, поднимая народные массы на выступления в Германии, Венгрии и других странах. В рядах гуситов сражались немцы, венгры, поляки и даже русские. Папа и император убедившись в безнадежности крестовых походов против гуситов, начали искать соглашения с чашниками, чтобы общими силами разгромить революционную таборитскую армию. Созванный в 1431 г. в Базеле собор вступил в переговоры с гуситами и добился в 1433 г. компромиссного соглашения с чашниками («Пражские компактаты»), согласно которому в Чехии разрешалось богослужение на чешском языке и причащение под обоими видами. Ликвидировалась церковная юрисдикция и признавалась совершенная уже секуляризация церковного землевладения.

Табориты не признали «Пражских компактатов». Началась война между таборитами и чашниками, помощь которым оказывали католические силы. В битве у Липан 30 мая 1434 г. табориты потерпели поражение: одной из причин его была измена умеренных таборитов, перешедших в решающий момент боя на сторону противника. В сражении погибли Прокоп Большой и его ближайшие соратники. Однако отдельные отряды таборитов продолжали сопротивляться. Особенно упорное сопротивление оказывал Сион. В 1437 г. он пал. Захваченный в плен последний таборитский полководец Ян Рогач был казнен.

Сигизмунд, признанный чашниками королем Чехии, занял Прагу. Но он не выполнил своих обещаний. Страна была снова наводнена католическими попами и немцами, которые расправлялись с «еретиками»-гуситами.

Историческое значение гуситского движения. Гуситские войны и революционные подвиги таборитов оказали большое влияние не только на историческую судьбу чешского народа, но и на освободительную борьбу других европейских, и прежде всего славянских, народов. В Словакии, находившейся под гнетом венгерских и немецких феодалов, в 40—50-х гг. XV в. разгоре-

лась народная война под предводительством Петра Аксамита. Восставшие братчики по примеру таборитов создали сильную революционную армию и захватывали феодальные замки и города. Венгерские феодалы с большим трудом подавили это народное восстание.

Основную силу гуситского революционного движения составляли народные массы — крестьянство и городские низы, боровшиеся против феодального гнета и чужеземного порабощения.

Гуситские войны, являвшиеся по своему характеру крестьянскими, на время сплотили широкие слои чешского общества, боровшиеся за национальную независимость страны и реформу католической церкви. Результатом их было национальное возрождение Чехии, хотя народные массы и не добились освобождения от феодального гнета.

Чехия во второй половине XV в. Поражение таборитов означало торжество феодальной реакции. Усилились позиции крупных феодалов, которые обогатились за счет секуляризации церковных земель и захвата королевских владений. Во главе государства ими был поставлен Иржи Подебрад, правивший сперва в качестве регента, а с 1458 г. ставший королем. В 1452 г. он захватил Табор и покончил с таборитским движением. Часть таборитов вошла в общину «Чешских братьев», основанную в 1457 г. «Чешские братья» отказывались от активной борьбы и проповедовали нравственное самосовершенствование.

Иржи Подебрад пытался укрепить свою власть и ограничить произвол панов. С непокорными он жестоко расправлялся. Чтобы увеличить государственные доходы, он покровительствовал развитию торговли и ремесла, повышал налоги.

Недовольные политикой Подебрада паны составили Зеленогорскую конфедерацию, которую поддерживали папа и венгерский король Матиаш Корвин. Подебрад разгромил панов, но в войне с венгерским королем потерпел поражение. Матиаш Корвин захватил Моравию и Силезию. В приготовлениях к новой войне в 1471 г. Подебрад умер.

Началась борьба за чешский престол между Матиашем Корвином и Владиславом Польским. В 1478 г. был заключен компромиссный договор: королем Чехии признавался Владислав Ягеллон, но венграм отходили Моравия, Силезия и Лужицы. В 1490 г., после смерти Корвина, Владислав стал и венгерским королем. Власть его в Чехии была незначительна, он шел на поводу у могущественных панов. Такое же положение сохранялось и при его преемнике Людовике (1516—1526). Господство панов, сопровождавшееся усилением крепостной зависимости и подавлением городов, подрывало обороноспособность Чешского государства, которое подвергалось постоянной угрозе со стороны Османской империи. В 1526 г. в битве при Мохаче турки разгромили объединенное чешско-венгерское войско. Погиб король Людовик. На чешский престол был избран Фердинанд

Габсбург, и Чехия вошла в состав многонационального Австрийского государства. Чешский народ на многие столетия потерял свою независимость.

ГЛАВА 19

ПОЛЬША В XI—XV вв.

Развитие феодальных отношений. В XI—XII вв. в сельском хозяйстве в польских землях наблюдался значительный прогресс. Повсеместно распространилось трехполье. Увеличилась площадь возделываемых земель за счет внутренней колонизации. Крестьяне, уходившие от феодального гнета, осваивали новые земли, на которых, однако, в скором времени попадали в прежнюю феодальную зависимость.

В XI в. в Польше уже повсюду утвердились феодальные отношения. Выросло крупное светское и церковное землевладение в результате захвата феодалами земель лично свободных крестьян-общинников и за счет раздачи княжеских земель. Средние феодалы превратились в XII в. из условных держателей поместий в вотчинников — наследственных феодальных собственников.

Рост крупной земельной собственности феодалов вел к резкому сокращению числа свободных крестьян-общинников. Численность приписных крестьян в XII—XIII вв. быстро росла. Основной формой ренты в XI—XIII вв. была натуральная рента. Хозяйство зависимого крестьянина облагалось натуральным оброком. Крестьяне должны были нести многочисленные повинности в пользу князя. Стремясь к увеличению доходов, феодалы повышали размеры крестьянских повинностей, что встречало ожесточенное сопротивление крестьян. Расширялся феодальный иммунитет. Иммунитетные грамоты освобождали магнатов от несения всех или части повинностей в пользу князя и передавали в руки феодалов судебные права над населением. Юрисдикции княжеского суда подлежали только важные уголовные преступления.

Рост городов. В XII—XIII вв. в Польше быстро развивались города, являвшиеся уже в то время значительными центрами ремесла и торговли. Население городов увеличивалось за счет беглых крестьян. Развивалось городское ремесло. Совершенствовались технические приемы в гончарной, ювелирной, деревообделочной, литейной и металлообрабатывающей отраслях ремесленного производства. На основе роста специализации возникали новые отрасли ремесла. Особенно больших успехов в XIII в. в Польше достигло производство сукон. Росла внутренняя торговля, усиливался обмен между городами и сельской округой, между областями страны в целом. Развивалось денежное обращение. Во внешней торговле, важную роль играли связи с Русью, Чехией, Германией. Значительное место занимала транзитная торговля

через Краков и Вроцлав. Польские города в XI—XII вв. находились в зависимости от князя и платили ему феодальную ренту и торговые пошлины (мыто). В XIII в. многие польские города получили городское право по образцу немецкого права (приспособленного к польским условиям). Князья, светские и духовные феодалы, стремясь увеличить свои доходы, стали основывать на своих землях города, предоставляя их населению городское право и значительные торговые привилегии.

Немецкая колонизация и ее значение. В целях увеличения своих доходов феодалы покровительствовали широкой крестьянской колонизации страны. Крестьянам-переселенцам предоставлялись значительные льготы. С XII в. князья и феодалы начали поощрять немецкую сельскую и городскую колонизацию, которая на рубеже XII—XIII вв. была особенно значительной в Силезии и Поморье. В меньшей степени она распространилась в Великой и Малой Польше. Немецкие крестьяне-переселенцы пользовались в Польше особым «немецким правом».

Землевладельцы начали переводить на «немецкое право» и польских крестьян. При этом вводился единообразный регламентированный чинш деньгами и натурой. Регламентирована была и десятина в пользу церкви. Новые формы феодальной эксплуатации, особенно денежная рента, способствовали подъему производительных сил и росту городов. Немецкая колонизация в городах привела к тому, что в ряде крупных центров Силезии, Великой и Малой Польши верхушка городского населения — патрициат — стала преимущественно немецкой.

Распадение Польши на уделы. Опираясь на союз с Киевской Русью, Казимир I (1034—1058) начал борьбу за воссоединение польских земель. Ему удалось подчинить Мазовию и вернуть Силезию. Политику Казимира стремился продолжить Болеслав II Смелый (1058—1079). Внешняя политика Болеслава II была направлена на достижение независимости Польши от Германской империи. В 1076 г. он был провозглашен польским королем. Но Болеслав II не смог подавить выступления не заинтересованной в сохранении сильной центральной власти усилившейся светской и духовной знати, которую поддерживали Чехия и Германская империя. Он был вынужден бежать в Венгрию, где и умер. При преемнике Болеслава II Владиславе I Германе (1079—1102) Польша стала распадаться на уделы, вступив в период феодальной раздробленности. Правда, в начале XII в. Болеславу III Кривоустому удалось временно восстановить политическое единство Польши, что было обусловлено и нависшей над страной угрозой порабощения со стороны Германской империи.

Юридическое оформление удельная система получила в так называемом статуте Болеслава III (1138 г.), по которому Польша была разделена на уделы между его сыновьями. Статут устанавливал принцип сеньориата: старший в роде получал верховную власть с титулом великого князя. Столицей являлся Краков.

Феодалная раздробленность была закономерным явлением в развитии Польши. И в это время продолжали развиваться производительные силы в сельском хозяйстве и в городском ремесле. Росли и крепили экономические связи между отдельными польскими землями. Польский народ помнил о единстве своей земли, о своей этнической и культурной общности.

Период феодалной раздробленности принес полякам тяжелые испытания. Политически раздробленная Польша не смогла дать отпор агрессии германских феодалов и нашествию монголо-татар.

Борьба Польши с германской феодалной агрессией в XII—XIII вв. Монголо-татарское нашествие. Усобицы из-за великокняжеского престола между сыновьями Болеслава III совпали с усилением агрессии германских феодалов в земли полабско-прибалтийских славян и привели к тяжелым политическим последствиям для польского народа.

В 1157 г. маркграф Альбрехт Медведь овладел Бранибором, важным стратегическим пунктом у польских границ. В 70-х гг. XII в. было завершено политическое подчинение полабско-прибалтийских славян германскими феодалами. На захваченной территории образовалось агрессивное германское княжество Бранденбург, начавшее наступление на польские земли. В 1181 г. Западное Поморье вынуждено было признать вассальную зависимость от Германской империи.

Международное положение польских земель резко ухудшилось после появления в Прибалтике Тевтонского ордена, который в 1226 г. был приглашен в Польшу мазовецким князем Конрадом для борьбы с пруссами. Тевтонский орден, истребляя пруссов огнем и мечом, основал на их земле сильное государство, находившееся под покровительством папского престола и Германской империи. В 1237 г. Тевтонский орден слился с орденом меченосцев, захватившим земли в Восточной Прибалтике. Усиление Тевтонского ордена и Бранденбурга, владения которых охватывали польские земли с двух сторон, представляло большую опасность для Польши.

Положение стало еще хуже в результате вторжения в Польшу монголо-татар. Значительная часть территории Польши была опустошена и разграблена (1241 г.). В битве под Лигнецей монголо-татары наголову разбили войска силезско-польских феодалов. Вторжения монголо-татар в 1259 и 1287 гг. сопровождались такими же страшными опустошениями польских земель.

Воспользовавшись ослаблением Польши из-за набегов монголо-татар и роста феодалной раздробленности, германские феодалы усилили свое наступление на польские земли.

Установление государственного единства Польши. Развитие производительных сил в сельском хозяйстве и ремесле, укрепление экономических связей между отдельными областями страны, рост городов постепенно создавали экономические предпосылки

для объединения польских земель в единое государство. Процесс воссоединения польских земель был значительно ускорен внешней опасностью — агрессией Тевтонского ордена. Объединение страны поддерживало подавляющее большинство польского общества. Создание сильной центральной власти, способной ограничить произвол крупных феодалов и организовать защиту польских границ, отвечало интересам польского народа.

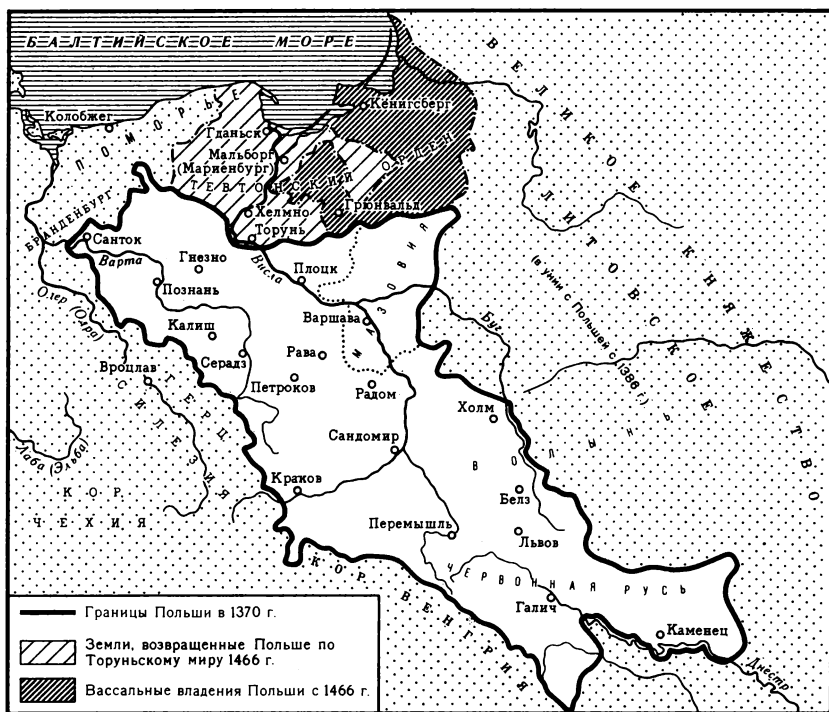
В конце XIII в. руководящая роль в борьбе за объединение страны принадлежала великопольским князьям. В 1295 г. Пшемислав II постепенно распространил свою власть на всю Польшу и присоединил к своим владениям Восточное Поморье. Он короновался польской короной, но ему пришлось уступить чешскому королю Вацлаву II Краковский удел. В 1296 г. Пшемислав был убит. Борьбу за объединение польских земель продолжил брестско-куявский князь Владислав Локеток, который выступил против Вацлава II Чешского, сумевшего подчинить своей власти и Малую и Великую Польшу. После смерти Вацлава II (1305 г.) и его сына Вацлава III (1309 г.) Локеток овладел Краковом и Великой Польшей. Но Восточное Поморье захватил Тевтонский орден (1309 г.). В 1320 г. Владислав Локеток короновался в Кракове короной польских королей.

Внешняя политика Казимира III. Захват Галицкой Руси. Борьба за объединение польских земель в середине XIV в., при короле Казимире III (1333—1370), наталкивалась на упорное сопротивление Тевтонского ордена и династии Люксембургов. В 1335 г. при посредничестве Венгрии в Вышеграде было заключено соглашение с Люксембургами, по которому они отказывались от притязаний на польский престол, но сохраняли за собой Силезию. В 1343 г. орден был вынужден пойти на некоторые территориальные уступки Польше. Однако Восточное Поморье не было воссоединено с Польским королевством. В 1349—1352 гг. польским феодалам удалось захватить Галицкую Русь, а в 1366 г. — часть Волыни.

Социально-экономическое развитие Польши в XIV в. Политическое объединение страны способствовало экономическому развитию польских земель. В XIV в. крестьяне продолжали интенсивно заселять лесные районы и расчищать новые земельные площади, надеясь освободиться от феодальной эксплуатации. Однако и на новых местах крестьяне-новоселы попадали в феодальную зависимость от крупных землевладельцев. В XIV в. почти совершенно исчезла категория лично свободных крестьян. Феодалы переводили крестьян на единообразный оброк — чинш, вносимый натурой и деньгами, что способствовало повышению производительности труда крестьян и интенсификации их хозяйства. Доходы феодалов росли. Кое-где наряду с чиншем в незначительных размерах практиковалась и барщина.

С конца XIV в. в связи с развитием товарно-денежных отношений усилилась имущественная дифференциация среди зави-

Польша в XIV—XV вв.

симых крестьян-кметов. Часть кметов превращалась в малоземельных крестьян — загородников, имевших лишь небольшой участок земли, дом и огород. Усиливавшаяся феодальная эксплуатация вызывала энергичное сопротивление крестьянства, которое выражалось прежде всего в побегах.

В XIV в. в Польше развивалось городское ремесло. Силезия (особенно город Вроцлав) славилась своими ткачами. Крупным центром производства сукон был Краков. Цеховые организации, появившиеся еще в предшествующий период, значительно окрепли. Польские города были ареной ожесточенной социальной и национальной борьбы.

В XIV в. успешно развивалась внутренняя торговля, увеличивался товарообмен между городом и деревней. Большое значение для укрепления связей между польскими землями имели ярмарки. Значительно расширилась внешняя торговля Польши, причем немалое место занимали в ней товары массового спроса. Важную роль играла транзитная торговля со странами Восточной и Западной Европы. Особое значение в XIV в. приобрела торговля с генуэзскими колониями на побережье Черного моря, в первую очередь с Кафой (Феодосия). Приморские города принимали активное участие в торговле по Балтийскому морю.

Рост экономики способствовал развитию польской культуры. В XIII—XIV вв. появились городские школы с преподаванием на родном языке. Большое значение имело открытие в 1364 г. университета в Кракове, который стал вторым крупным научным центром в Центральной Европе.

Незавершенность процесса объединения польских земель. Государственное объединение польских земель в XIV в. было неполным: не сложилась достаточно сильная центральная власть; в состав Польского государства не были еще включены Мазовия, Силезия и Поморье (Мазовия, правда, признала верховенство польского короля). Отдельные польские земли (воеводства) сохраняли свою автономию, местные органы управления находились в руках крупных феодалов. Политическое и экономическое господство możновладцев не было подорвано. Незавершенность процесса объединения польских земель и относительная слабость центральной королевской власти имели глубокие внутренние причины. К XIV в. в Польше еще не созрели предпосылки для создания централизованного государства. Процесс формирования единого всепольского рынка только намечался. Централизации Польского государства препятствовала позиция польских możновладцев и влиятельного патрициата городов. Немецкий патрициат крупнейших польских городов, связанный главным образом с международной транзитной торговлей, выступал против централизации. Поэтому польские города не сыграли значительной роли в объединении страны в отличие от городов России и ряда стран Западной Европы. Борьбе за объединение польских земель мешала и восточная политика польских феодалов, стремившихся подчинить украинские земли. Это распыляло силы Польши и ослабляло ее перед лицом германской агрессии. Объединение польских земель, развитие экономики и культуры Польского государства в XIV в. требовали реформы законодательства и кодификации феодального права. Однако единого законодательства для всей страны составлено не было. В 1347 г. были выработаны отдельные своды законов для Малой Польши — Вислицкий статут и для Великой Польши — Петроковский. Эти статуты, основанные на ранее существовавшем в Польше обычном праве, отражали политические и социально-экономические сдвиги, происшедшие в стране (прежде всего усиление процесса закрепощения крестьян и переход к новой форме феодальной ренты — чиншу). Значительно ухудшилось положение крестьян. Вислицкий и Петроковский статуты ограничивали право крестьянского перехода.

Экономическое развитие Польши в XV в. В XIV—XV вв. значительного развития достигло ремесленное производство. Показателем роста производительных сил было широкое использование энергии падающей воды. Водяное колесо нашло применение не только на мельницах, но и в ремесленном производстве. В XV в. в Польше увеличилось изготовление полотна

и сукон, металлических изделий, пищевых продуктов; значительных успехов достигла горнорудная промышленность, велась добыча соли. Росло городское население. В городах усилилась борьба между немецким патрициатом и основной массой горожан-поляков, шел процесс полонизации немецкого населения, развивалось польское купечество.

Рост производительных сил происходил и в сельском хозяйстве. Улучшилась плужная обработка земли, расширялась внутренняя крестьянская колонизация страны. Общий объем посевных площадей в XIV—XV вв. быстро увеличивался. В XV в. наряду с натуральной рентой большое развитие получила денежная рента, способствовавшая росту производительности крестьянского труда. Со второй половины XV в. стала быстро расти отработочная рента — барщина, главным образом в имениях церковных феодалов.

Развитие денежной ренты благоприятствовало увеличению обмена между городом и деревней и росту внутреннего рынка. Хозяйства крестьянина и феодала теснее связывались с городским рынком.

В то же время развивалась внешняя торговля. Для Польши, особенно до середины XV в., большое значение имела транзитная торговля между Западной Европой и Востоком, в которой активно участвовали польские города, расположенные на важном торговом пути Вроцлав — Краков — Львов — Черное море. Со второй половины XV в. резко возросло значение торговли по Балтийскому морю. Важную роль приобрел вывоз на Запад польского корабельного леса. Польша активно включалась в общеевропейский рынок.

Рост шляхетских привилегий. Экономический рост городов не привел, однако, к изменению в расстановке классовых и политических сил в Польше конца XIV—XV в. Политически и экономически наиболее влиятельной частью городского населения был патрициат, нажившийся на транзитной торговле и мало заинтересованный в развитии собственно польской экономики. Он легко устанавливал контакт с феодалами — противниками усиления центральной власти.

После смерти короля Казимира III (1370 г.) в Польше резко усилилось политическое влияние магнатов. Магнаты и шляхта добились привилегий в Кошицах (1374 г.), освобождавшего феодалов от всех повинностей, кроме военной службы и незначительного налога в 2 гроша с лана¹ земли. Этим была заложена основа для юридического оформления сословных привилегий польских феодалов и ограничения королевской власти. Политическое засилье магнатов вызвало недовольство шляхты. Однако, выступая против магнатов, шляхта не стремилась к усилению королевской власти, считая, что крепнущая сословная организа-

---

¹ Лан — мера земли, равная в среднем 16 га.

ция является надежным орудием для подавления классового сопротивления крестьян. Росту политической активности шляхты способствовало появление сеймиков — собраний шляхты отдельных воеводств для решения местных дел. В начале XV в. сеймики возникли в Великой Польше, во второй половине XV в. — и в Малой Польше.

В конце XV в. стали созываться общие сеймы всего королевства в составе двух палат — сената и посольской избы. Сенат состоял из магнатов и сановников, посольская изба — из шляхтичей — представителей (послов) местных сеймиков. В Польше начала оформляться сословная монархия, носившая ярко выраженный шляхетский характер.

Для достижения своих политических целей шляхта создавала временные союзы — конфедерации, к которым иногда примыкали города и духовенство. Первое время эти союзы имели антимагнатскую направленность, но обычно они служили орудием борьбы за шляхетские привилегии.

Шляхта являлась основной опорой королевской власти, но ее поддержка покупалась ценой все новых уступок со стороны монархии. В 1454 г. Казимир IV Ягеллончик, чтобы заручиться поддержкой шляхты в войне с орденом, вынужден был издать Нешавские статуты, ограничивавшие королевскую власть. Без согласия шляхты король не имел права издавать новые законы и начинать войну. В ущерб интересам монархии и городов шляхте разрешалось создавать собственные земские суды. Статуты 1454 г. были важным этапом в развитии польской сословной монархии. Особенностью этого процесса в Польше являлось фактическое устранение городов от участия в представительных органах власти.

Польско-литовская уния. Борьба с Тевтонским орденом побуждала польских магнатов стремиться к объединению с Великим княжеством Литовским, которое также подвергалось нападениям ордена. В 1385 г. в Креве была заключена польско-литовская уния. Польские магнаты добивались включения Литвы в состав Польского государства и введения в ней католичества. Королева Ядвига в 1386 г. вступила в брак с литовским князем Ягайло, ставшим польским королем под именем Владислава II (1386—1434). Уния двух держав была не только средством обороны от германской агрессии, но и открыла для польских феодалов возможность эксплуатации богатых украинских земель, ранее захваченных Литвой. Попытка полностью включить Литву в состав Польши встретила сопротивление феодалов Великого княжества Литовского. Народные массы сопротивлялись введению католичества. Во главе оппозиции стал кузен Ягайлы Витовт. Уния была расторгнута. Но в 1401 г. она была восстановлена при сохранении государственной самостоятельности Литвы.

Грюнвальдская битва. В 1409 г. вспыхнула «Великая война» с Тевтонским орденом. Генеральное сражение произошло 15 июля

1410 г. под Грюнвальдом, где наголову был разгромлен и уничтожен цвет орденских войск. Несмотря на эту победу, польско-литовская сторона на добилась крупных результатов. Тем не менее историческое значение Грюнвальдской битвы было велико. Она остановила агрессию германских феодалов против Польши, Литвы и Руси, подорвала могущество Тевтонского ордена. С упадком ордена ослабли и силы германской феодальной агрессии в Центральной Европе, что облегчило польскому народу борьбу за свою национальную независимость. Победа при Грюнвальде способствовала росту международного значения Польского государства.

Возвращение Гданьского поморья. После избрания на польский престол великого князя литовского Казимира IV Ягеллончика (1447—1492) была восстановлена польско-литовская личная уния. Во время его правления началась новая война Польши с Тевтонским орденом, длившаяся 13 лет и закончившаяся победой Польши. По Торуньскому миру 1466 г. Польша возвратила себе Восточное Поморье с Хелминской землей и Гданьском и часть Пруссии, вновь был получен выход к Балтийскому морю. Тевтонский орден признал себя вассалом Польши.

ГЛАВА 20

ВЕНГРИЯ В X—ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVI в.

Образование Венгерского государства. Венгры (мадьяры), принадлежавшие к финно-угорской языковой группе народов, первоначально обитали в предгорьях Южного Урала, позже, объединяясь в союз семи племен, кочевали в причерноморских степях. Под натиском печенегов в конце IX в. венгры двинулись на запад и завоевали дунайскую равнину, заселенную славянами и другими мелкими этническими группами — остатками восточногерманских племен и аваров. В течение X в. они заселили территорию современной Венгрии и перешли к оседлому земледельческому и скотоводческому хозяйству. Многие в агрикультуре венгры заимствовали у славян.

В первой половине X в. венгры совершали грабительские походы в соседние страны — Германию, Северную Италию, Восточную Францию. Только после поражения в битве на Лехе в 955 г. их набеги повсеместно прекратились. К концу X в. под влиянием более развитых общественных отношений покоренного населения у венгров начал интенсивно формироваться раннеклассовый строй: углублялось социальное неравенство, выделялась влиятельная знать, возвышалась княжеская власть. Этому в немалой степени способствовало принятие христианства. Один из князей рода Арпадов — Иштван объединил под своей властью все мадьярские области и принял с согласия папы Сильвестра II королевский титул (около 1000 г.). Он завершил христианизацию венгров, что в значительной мере ускорило формирование раннефеодальной государственности и феодальных отношений. Для укрепления своей

власти и ослабления могущества племенной знати взамен родоплеменной организации он ввел территориальное государственное устройство. Страна была разделена на судебно-административные округа — комитаты, во главе которых стояли ишпаны (славянское — жупаны), собиравшие налоги для короля и осуществлявшие от его имени власть на местах. Ишпаны обычно селились в замках и имели в своем распоряжении гарнизоны конных воинов.

Развитие феодальных отношений. В XI в. в Венгрии в основном уже сложилось феодальное землевладение. Наиболее крупными феодальными собственниками были король, владевший огромным доменом, епископства и монастыри, а также крупная светская знать. Свободные крестьяне, составлявшие еще значительную часть населения, постепенно становились зависимыми и подвергались феодальной эксплуатации. Тем не менее они еще долго пользовались правом перехода. Наиболее эксплуатируемую часть населения составляли *сервы* и *либертины* — вольноотпущенники и потомки отпущенных рабов, которые несли большей частью барщинные повинности. В королевских имениях было много *замковых людей* — посаженных на землю воинов, которые кроме военной службы, выполняли различные натуральные повинности в пользу короля. Многочисленным был слой королевских министериалов — *удворников*, несших дворцовые службы.

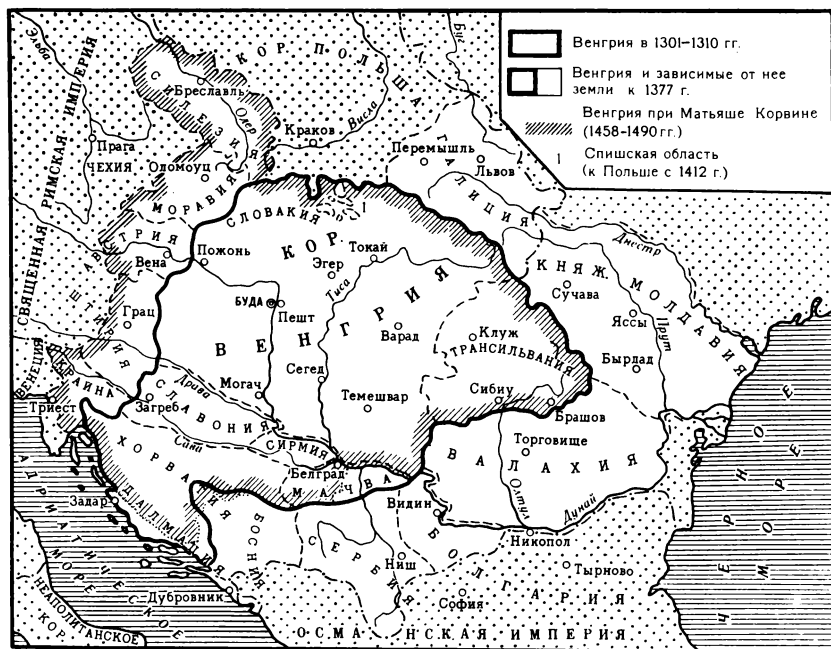
Порабощение свободного крестьянства и усиление феодальной эксплуатации вызвали ряд народных восстаний, проходивших под лозунгом восстановления старых порядков и языческой веры. Эти восстания использовала в своих интересах лишенная власти родоплеменная аристократия. В 1041 г. в результате народного восстания был свергнут король Петр и на престол вступил один из потомков родовых старейшин Аба Шамуэль, пытавшийся восстановить общинную собственность на землю. Многие представители феодальной знати были по его приказанию казнены. Феодалы призвали в страну германского императора Генриха III, который подавил восстание. Аба Шамуэль был захвачен в плен и казнен. Попытка восстановить на престоле короля Петра вызвала новое, еще более мощное народное восстание. Король Белла I вынужден был в 1061 г. созвать народное собрание из представителей городов и селений и уменьшить налоги. Добившись временного успокоения, он собрал войско и нанес поражение восставшим. В стране были восстановлены католическая вера и феодальные порядки.

В XIII в. в Венгрии окончательно оформились классы феодального общества. В состав класса феодалов, ставшего монопольным собственником земли, входили крупная светская знать, прелаты церкви и многочисленные слои мелкого дворянства, пополнявшегося в значительной степени за счет немецких рыцарей. Все эти группы феодальных землевладельцев составляли замкнутую иерархию под верховной властью короля. Класс крепостного и зависимого крестьянства включал в свой состав посаженных на

землю сервов, либертинов и «свободных» крестьян, подвергавшихся в той или иной степени феодальной эксплуатации. Крестьянские повинности большей частью сводились к натуральным оброкам. Широкое распространение получила уже денежная рента. Значительная часть крестьян пользовалась правом перехода.

Политическая борьба. Золотая булла 1222 г. С оформлением феодального строя усилилась землевладельческая знать, королевская власть ослабла. Стремясь заручиться поддержкой светских и церковных магнатов, король раздавал им земли своего домена и различные привилегии. Особенно много пожалований было сделано королем Эндре II (1205—1235). Усиление феодальной знати вызывало недовольство мелких дворян, служивших в королевских замках, и других королевских слуг, которые добивались уравнивания в правах со знатью и защиты от ее произвола. Воспользовавшись поражением короля в войне за Галицкую Русь и вспыхнувшими в стране народными волнениями, дворяне в союзе с одной из соперничавших групп знати заставили Эндре II подписать в 1222 г. Золотую буллу (указ с золотой печатью), закреплявшую дворянские привилегии. В ней содержались обещания соблюдать свободы и вольности всех знатных людей. Король давал слово ежегодно созывать сейм, в котором могли свободно участвовать как крупные, так и мелкие феодалы. Никто из дворян не мог быть заключен в тюрьму «в угоду какому-либо магнату». Дворянство и духовенство освобождалось от государственных налогов. За участие в военных походах за пределы государства король должен был платить вознаграждение. Представителям королевской власти запрещалось вступать на территорию дворянских владений без специальных приглашений. Золотая булла во многом напоминала Великую хартию вольностей английских баронов и рыцарей, а последняя ее статья буквально повторяла 61-й параграф хартии. Декларировалось право феодалов на сопротивление королю, если он нарушит данные им привилегии. В одном, правда, Золотая булла отличалась от английской Великой хартии — она не предоставила никаких прав горожанам. В 1235 г. была издана новая булла, утверждавшая особые привилегии высшего духовенства.

Внешнеполитическое положение Венгрии. Монголо-татарское нашествие. В XI—XIII вв. Венгрия была одним из крупнейших и наиболее сильных государств в Центральной и Юго-Восточной Европе и играла важную роль в межгосударственных отношениях в этом регионе. На западе ей приходилось отражать натиск «Священной Римской империи», стремившейся вовлечь Венгерское государство в орбиту своего влияния. На востоке и юго-востоке Венгрия проводила захватническую политику. В XI в. она подчинила Трансильванию, захватила славянские территории в Закарпатье и пыталась завладеть Галицкой Русью. В 1105 г. венгерский король Кальман подчинил Хорватию, объединив ее на правах личной унии на время с Венгерским коро-

Венгрия в X—XV вв.

левством. Была установлена также верховная власть над далматинскими городами, которые обязались платить венгерскому королю дань за сохранение своей автономии. Однако столкновение с Византией закончилось поражением. Венгрия признала на некоторое время зависимость от Византийской империи.

Борьба с восточными кочевниками — печенегами и половцами, а также отражение немецкой опасности побуждали Венгрию к сближению с Русью, что выражалось, в частности, в заключении династических браков с киевским великокняжеским семейством. Однако это сближение не привело к прочному союзу, так как венгерские короли делали постоянные попытки вмешиваться в дела Руси и покушались на русские земли.

В 1241—1242 гг. Венгрия подверглась монголо-татарскому нашествию. После того как венгерский король Белла IV отверг требование хана Бату изъять ему покорность, монголы тремя колоннами обрушились на Венгрию. Призывы венгерского короля о помощи, обращенные к Западу, в частности к императору и папе, остались по существу безрезультатными, и Венгрии одной пришлось обороняться от монголо-татарских полчищ. Венгерское войско было разбито на реке Сайо. Король со своим двором бежал в Далмацию. Монголы захватили и разрушили столицу Пешт и многие другие города. Пройдя с грабежами с севера на юг страны, они повернули обратно на восток. Соппротивление Руси монголо-

татарскому игу спасло Венгрию от окончательного покорения. Тем не менее нашествие монголо-татар в 1241—1242 гг. нанесло стране огромный ущерб.

Во второй половине XIII в. Венгрия вступила в период феодальной раздробленности. Король сохранил только формальное верховенство над отдельными областями, принадлежавшими магнатским фамилиям. В Задунавье господствовало графское семейство Наметуйвари, в Словакии наибольшим влиянием пользовались магнаты из рода Чаков, в восточных и северо-восточных областях распоряжались магнатские семейства Аба и Борша. Каждый из магнатов имел собственные войска и по существу не подчинялся королю. Примеру светской знати следовали церковные феодалы, стремившиеся создать свои самостоятельные княжества. Король Ласло IV, пытавшийся опираться в борьбе с магнатами на поселенных в стране половцев (куман), потерпел поражение и был захвачен в плен (1279 г.). При последнем представителе династии Арпадов Эндре III (1290—1301) в стране царила анархия, которая продолжалась и в наступившее затем междуцарствие.

Развитие экономики в XIV—XV вв. Народные восстания. В XIV—XV вв. в экономике Венгрии, как и повсюду в Европе, наблюдался значительный прогресс. В земледелии, которое являлось ведущей отраслью сельского хозяйства, повсеместно вводилось трехполье, что способствовало значительному повышению урожайности. Распространялись новые отрасли хозяйства, в частности виноградарство. Все больше продуктов сельского хозяйства поступало на рынок — внутренний и внешний; в деревню проникали товарно-денежные отношения, что приводило к усилению эксплуатации крестьян. По закону 1351 г. был введен новый побор — девятина. Увеличивались барщинные повинности. Правовое положение крестьян ухудшилось. Переход допускался только с разрешения господина. Многие крупные феодалы пользовались правом высшей юрисдикции над населением («правом меча»). Все это привело к обострению классовой борьбы в деревне. Кроме пассивного сопротивления — побегов, отказа от выполнения повинностей, крестьяне нередко поднимались на вооруженную борьбу. Под влиянием гуситских войн в славянских и валашских областях Венгрии распространились идеи революционного гусизма — таборитства.

В 1437—1438 гг. вспыхнуло крестьянское восстание в Восточной Моравии и Трансильвании. Центром его был город Бобыльна, где собралось множество повстанцев. По примеру таборитов делались попытки обобществить имущество. Однако крестьяне не создали боеспособной армии и после первых успехов потерпели жестокое поражение. В 1449 г. в Словакии вспыхнуло крестьянское восстание «братчиков» под предводительством Петра Аксамита (см. гл. 18).

В XIII—XIV вв. венгерские города переживали значительный хозяйственный подъем. Развивались ремесло и торговля. Наибо-

лее крупными городами были Буда, Пешт, Эстергом, Дьер, Коложвар. В XIV в. появились цехи. В крупных городах насчитывалось около двадцати разных ремесленных корпораций. Венгерские города, кроме оживленной внутренней торговли, вели широкую транзитную торговлю, связывавшую центральноевропейские страны с восточно- и южноевропейскими. В XIV в. в Венгрии начало бурно развиваться горное дело, в частности добыча драгоценных металлов и меди. Этому в значительной мере способствовала политика королевской власти, заинтересованной в увеличении доходов от горной и монетной регалий. В 1327 г. Карл-Роберт объявил горную регалию исключительной королевской прерогативой.

Особенностью венгерских городов, как и польских, был их многонациональный состав. Патрицианская верхушка — торговцы, ростовщики, городские землевладельцы — была преимущественно немецкой. Ремесленную массу и народные низы составляли венгры. Поэтому социальная борьба в венгерских городах осложнялась этническими противоречиями. Большинство городов пользовалось самоуправлением. Но у власти находилась немецко-патрицианская верхушка. В XIV—XV вв. в ряды патрициата все более стали проникать выходцы из среды венгерского бюргерства, враждебно относившегося к засилью немцев. В отдельных городах вспыхивали антинемецкие волнения. В 1439 г. восставшие горожане Буды истребили большую часть немецкого патрициата города. Власть перешла в руки богатых венгерских бюргеров.

Наблюдавшийся в XIV в. подъем городов, ремесла и торговли способствовал усилению и централизации феодального государства.

Оформление сословной монархии. Борьба за престол закончилась в 1308 г. избранием в венгерские короли родственника Арпадов по женской линии Карла-Роберта Анжуйского из Неаполитанского королевства. С этого времени прочно утвердился принцип избрания короля сеймом. При Анжуйской династии королевская власть заметно усилилась. Опираясь на дворянство и города, Карл-Роберт (1308—1342) и Людовик (Лайош) I (1342—1382) усмирили магнатов. В стране наступило внутреннее спокойствие, что способствовало экономическому оживлению.

В Венгрии складывалась сословно-представительная монархия. Хотя короли Анжуйской династии пытались править с помощью непредставительного органа — Государственного совета, тем не менее они вынуждены были периодически созывать сейм. С 1351 г. в сейме наряду с магнатами начали заседать рядовые дворяне, а с начала XV в. и представители городов. Сейм 1351 г. принял важные для дворян постановления, объявив неотчуждаемой дворянскую земельную собственность (с тех пор она стала монополией знати и дворян) и ограничив право крестьянского перехода.

Короли Анжуйской династии проводили захватническую внешнюю политику. Снова были присоединены Хорватия и Далмация.

Над Молдавией и Валахией Венгрия установила свой протекторат. Лайош I пытался объединить под своей властью Венгерское и Неополитанское королевства. Но его походы в Южную Италию, потребовавшие огромных средств, окончились полной неудачей. Недолговечной оказалась династическая уния с Польшей, заключенная в 1370 г. После смерти Лайоша I она распалась.

Временное усиление королевской власти при Анжуйской династии в конце XIV в. сменилось вновь вспыхнувшими внутренними смутами. Король Сигизмунд (Жигмонд) (1387—1437) в условиях непрекращающихся столкновений феодальных кланов вынужден был делать магнатам все более значительные уступки, чтобы заручиться их поддержкой в проведении своей политики в Венгрии и империи (в 1411 г. он был избран на престол «Священной Римской империи»). В 1396 г. Жигмонд предпринял крестовый поход против турок, в котором, кроме венгров и немцев, участвовали рыцари ряда других европейских стран. Но крестоносцы потерпели жестокое поражение в битве при Никополе, и Жигмонд еле избежал турецкого плена. Положение не улучшилось и после заключения новой унии с Польшей. Приглашенный на венгерский престол польский король Владислав III возглавил новый крестовый поход против турок. В битве под Варной в 1444 г. польско-венгерское войско было разбито турками.

Угроза османского завоевания заставила мелких и средних дворян объединиться вокруг центральной власти, чтобы отстоять независимость страны. Опираясь на эти силы, а также на поддержку городов, выдающийся полководец Янош Хуньяди, избранный в 1446 г. правителем Венгрии, ликвидировал магнатские лиги и укрепил внутреннее положение государства. Собрав большое ополчение из дворян и горожан, он нанес в 1456 г. поражение туркам около Белграда, что надолго задержало турецкое вторжение в Центральную Европу.

Положение Венгерского государства еще более упрочилось при сыне Яноша Хуньяди Матиаше Корвине (1458—1490), избранном сеймом на венгерский престол. Он создал постоянную наемную армию и укрепил судебно-административный аппарат в центре и на местах. В это время в Венгрии окончательно оформилась сословная монархия. В сейме наряду с дворянами заседали представители городов. Располагая значительными материальными средствами за счет налогов и поступлений с городов, Матиаш Корвин проводил весьма активную внутреннюю и внешнюю политику. Венгрия намного расширила свои границы. У Чехии были захвачены Моравия и Силезия, у Габсбургов Австрия и Штирия. Однако эти успехи были непрочными. После Матиаша Корвина, когда венгерский престол занимали польские Ягеллоны — Владислав, а затем Людовик, снова установилось засилье магнатов. В то же время над страной нависла опасность турецкого завоевания.

Восстание куруцов (1514 г.) В условиях постоянных войн и внутренних смут положение крестьян становилось невыносимым.

Кроме жестокой феодальной эксплуатации, крестьяне страдали от бесправия и произвола дворянства. Нужен был только повод, чтобы вспыхнуло массовое крестьянское восстание. Таким поводом послужил сбор крестоносного ополчения против турок.

Весной 1514 г. папа Лев X объявил крестовый поход, призвав к участию в нем все население. При этом крестоносцам были обещаны различные льготы. Собралось около 40 тыс. крестоносцев (куруцов) из крестьян и городской бедноты. Во главе ополчения был поставлен мелкий дворянин из Трансильвании Дьердь Дожа. Куруцы отказались отправиться в поход против турок и повернули оружие против своих господ, начав громить феодальные замки. Дожа создал из них боеспособную повстанческую армию и призвал все население подняться на борьбу со своими угнетателями.

Куруцам удалось захватить ряд городов, и Дожа объявил Венгрию республикой, в которой не должно быть никаких сословных привилегий. Однако силы куруцов были недостаточны, чтобы справиться с феодалами. При осаде крепости Темешвар они потерпели поражение. Тяжело раненный Дожа был захвачен в плен и предан мучительной казни — его сожгли на раскаленном железном троне. Тысячи крестьян были казнены. Осенью 1514 г. собрался «Дикий сейм», который вынес постановление об окончательном лишении крестьян права перехода и увеличении крестьянских повинностей. Крестьянам было запрещено под страхом смерти носить оружие.

Расправа над крестьянами ослабила обороноспособность Венгрии в войнах с турками. В 1526 г. в битве при Мохаче турецкая армия под командованием султана Сулеймана Великолепного разгромила венгерско-чешское войско. Юго-Восточная Венгрия попала под власть турок, западная отошла к Австрии, а Трансильвания, сохраняя некоторую самостоятельность, признала вассальную зависимость от Османской империи. Венгрия на долгие столетия потеряла свою независимость.

ГЛАВА 21

ВАЛАШКОЕ И МОЛДАВСКОЕ КНЯЖЕСТВА И ТРАНСИЛЬВАНИЯ В XI—XV вв.

Население бывшей римской провинции Дакия в III—VII вв. Левобережная долина Среднего и Нижнего Дуная с притоками и значительная часть Карпатского горного массива, совпадающие в основном с территорией современной Румынии и южной части Молдавской ССР, входили в состав римской провинции Дакия, образованной в начале I в. н. э. в результате завоевательных походов римлян. Основную массу местного населения, оказавшего римским легионам длительное и упорное сопротивление, составляли даки, племенные политические объединения которых, приобретавшие уже устойчивый территориальный характер, были ликви-

дированы завоевателями. К 70-м гг. III в., когда в результате общего кризиса, поразившего Римскую империю, римские власти и военные гарнизоны покинули провинцию, отступив за Дунай, даки уже подверглись значительной романизации и восприняли разговорный латинский язык.

После ухода римлян земли бывшей Дакии в течение нескольких веков были объектом вторжений готов, гуннов, аваров, прото-болгар, славян и других народов. Наиболее глубокий след в этногенезе автохтонного населения, в его материальной и общественной жизни оставили славяне, долго жившие среди местного населения и постепенно растворившиеся в нем.

Процесс классообразования. Начало феодализации. Письменные свидетельства о жизни автохтонного романизированного населения в VII—XII вв. крайне скудны. Археологические данные позволяют заключить, что в эту эпоху здесь углубилось имущественное расслоение и начался переход от догосударственного устройства к государственному. Однако этот процесс проходил весьма медленно из-за массовых вторжений в эти районы, лежавшие на пути к границам Византии и в верхнедунайские западные страны, самых различных народов (печенегов, половцев, узов), а также борьбы за влияние и господство на левобережье Дуная и в Карпатах между болгарами, венграми, византийцами, русскими.

Темпы феодализации ускорились здесь с IX столетия, когда южная часть бывшей Дакии вошла в состав Первого Болгарского царства, подверглась после 865 г. (принятия Болгарией христианства от Византии) христианизации и была вовлечена в систему эксплуатации, общую для всей Болгарии. Подобную же роль сыграло и влияние Древней Руси, суверенитет которой устанавливался временами в X—XII вв. над северо-восточными областями бывшей Дакии.

Однако иноземное господство и в особенности последовавшие в X—XII вв. мощные вторжения кочевников препятствовали консолидации политической власти в руках местной знати.

Романизированное население Балканского полуострова в целом в греческих (византийских) и латинских (западных) памятниках с конца X в. именовалось влахами; в восточнославянских источниках (в том числе в русской летописи) волохами назывались романизированные жители Среднего и Нижнего Подунавья. Значительная их часть в IX—X вв. приняла христианство по восточному обряду. На территории образовавшихся позднее Валашского и Молдавского княжеств, а также на землях значительной части Трансильвании вместе с христианством распространилась славянская письменность, вследствие чего славянский язык вплоть до середины XVIII столетия оставался здесь официальным языком церкви и государственного делопроизводства.

Оформление феодальных отношений и образование Валашского и Молдавского княжеств. Уже в X—XI вв. на территории современной Румынии стали возникать земельные владения (кнезэ-

ты), собственники которых назывались по-славянски князьями. Несколько кнезатов образовывали воеводство. Конкретные формы эксплуатации крестьян в кнезатах и формы зависимости подвластных князю людей известны мало. Имеются, однако, сведения о том, что в пользу князя уплачивались подати и выполнялись трудовые повинности. Тем не менее большинство сельского населения вплоть до XIV в. составляли свободные общинники. Воеводства во главе с воеводами представляли собой небольшие феодальные государственные образования, которые так и не могли объединиться в единое государство до первой четверти XIV в.

Более быстрыми темпами процесс становления феодальных отношений протекал в областях Трансильвании, входивших на правах автономии в состав Венгерского королевства, а также в землях, подвластных Галицкому княжеству. Именно на территории Трансильвании раньше всего оживилась городская жизнь, возникли крупные центры ремесла и торговли, которые установили тесные торговые связи с городами Центральной Европы, Византии и Древней Руси. Города появились также на территории, вошедшей впоследствии в Валашское княжество. Интенсивно укреплялись экономические связи между отдельными районами этого региона, содействуя процессу политической консолидации. Сходным был общественный строй и в тех землях, которые составили сформировавшееся позднее Молдавское княжество.

Ход социально-экономического и политического развития был, однако, заторможен монголо-татарским нашествием. Особенно сильно пострадали восточные и северо-восточные районы, в которых на сто лет установилась власть Золотой Орды. В Трансильвании, где после ухода монголо-татар в 1243 г. Венгрия восстановила свою власть, была возобновлена и прежняя форма правления. Эта область, которую, помимо волохов, населяли также венгры и немцы-колонисты, образовывала воеводство во главе с наместником — вассалом венгерской короны. В 1222 г. Трансильванское воеводство сумело завоевать новые права автономии, которые еще более возросли в XIV—XV вв. Власть воеводы контролировал местный дворянский сейм. В органах управления воеводства, как и в городских советах, имели право участвовать только венгры и мадьяризированные немцы. Волошское население находилось здесь в приниженном положении. Большинство волохов исповедовало православие, тогда как господствующей в XI—XIII вв. формой христианства в Трансильвании являлось католичество.

Менее затронутыми монголо-татарским нашествием были земли, расположенные между Дунаем и Карпатами, где в начале XIV в. произошло объединение нескольких воеводств в единое государство, именовавшееся Царя Ромыняска («Румынская страна»)¹. Попытки Венгрии подчинить своей власти новое государ-

¹ Наименование этого государства Валахией или Валашским княжеством — результат поздней историографической традиции.

ство были отражены в середине XIV в. с помощью Болгарии и Сербии.

Примерно в те же годы, после падения власти Золотой Орды, в Восточном Прикарпатье и в соседних с ним районах образовалось воеводство, в течение нескольких лет признававшее суверенитет венгерской короны. Однако попытки, предпринятые венгерским королем с целью упрочить свое господство, вызвали восстание. В 1359 г. венгерские власти были изгнаны. Сформировалось новое государство — Молдавское княжество, во главе которого встал руководитель антивенгерского восстания боярин Богдан. Он расширил границы государства, присоединив земли на востоке, вплоть до Днестра.

Однако борьба Молдавского княжества за независимость на этом не окончилась: на его земли посягало не только Венгерское, но и Польское королевство. Уже в 60-х гг. XIV в. Молдавское княжество было вынуждено стать вассалом польской короны. Попытки утверждения католичества, которые предпринимались здесь под давлением Польши, в целом оказались неудачными: подавляющее большинство населения сохранило верность православию.

Валашское и Молдавское княжества в XIV—XV вв. Новообразованные государства постепенно набирали силу, несмотря на давление со всех сторон многочисленных и могущественных врагов. Укреплялся аппарат управления, усиливалась господарская власть. Правители княжеств расширяли и перестраивали армию, воздвигали крепости и пограничные оборонительные сооружения. Значительной силой в обоих княжествах обладало боярство, представители которого составляли господарский совет, занимали высшие должности в центральном аппарате и осуществляли управление провинциями.

Крупное боярство пользовалось большими привилегиями. За службу государю «великие бояре» не получали определенного жалованья. В поворотные, критические моменты истории княжеств они нередко оказывались в оппозиции государю и не раз ставили государство на край гибели. Стремясь сплотить бсяр вокруг престола, господа стали предоставлять боярским баштинам иммунитетные привилегии. Но эта мера давала лишь временный эффект — своеволие усиливавшегося боярства еще более возрастало.

Мелкопоместные феодалы — куртени составляли низший слой вассалов государя, они более последовательно поддерживали центральную власть.

Деревня и город Валашского и Молдавского княжеств в XIV и XV вв. В XIV—XV вв. Валахия и Молдавия переживали значительный экономический подъем. Осваивались новые земли.

Число свободных деревень в княжествах быстро сокращалось. Крестьянские земли переходили в руки бояр. Бояре захватывали общинные угодья. В княжествах утверждалось крепостничество.

Заметный прогресс наблюдался в это время также в развитии

экономики валашских и молдавских городов. Крупную роль в Валашском княжестве играли Кымпулунг, Арджеш, Тырговиште, в Молдавском — Сучава, Галац, Бырлад, Яссы и др. Налоги с ремесленников и торговцев составляли значительную статью дохода господарской казны. Укрепилась и расширилась также внешняя торговля княжеств. Широкую известность получил торговый путь (его стали называть Молдавским), который вел из Польши, от Кракова и Львова через Сучаву к Черному морю.

Началась также разработка рудных богатств Трансильвании и княжеств, но горное дело и металлургия, как и в Венгрии, с самого начала оказались в руках иностранцев, прежде всего немцев, что наносило значительный ущерб экономике страны и господарской казне.

Антифеодальные движения XV столетия. Усиление феодального гнета, рост налогов и повинностей, произвол боярства, распространение крепостничества привели к подъему классовой борьбы, перераставшей иногда в настоящие крестьянские войны. В середине XV в. крестьянские восстания пылали во многих районах Трансильвании; в 1437 г. они охватили всю территорию воеводства, распространившись и на соседние районы Венгрии. Восставшие разорили феодальные поместья, брали штурмом дворянские замки, захватывали целые города. Армия повстанцев несколько раз одерживала победу над дворянскими ополчениями. Знать Трансильвании, стремясь выиграть время, приняла требования крестьян, настаивавших на предоставлении права свободы перехода после уплаты ежегодной ренты.

Собрав силы, венгерские и немецкие феодалы сорвали перемирие с восставшими крестьянами, но снова были разбиты. Однако крестьянское войско постепенно разделилось на отдельные отряды, которые к концу 1438 г. были рассеяны. Начались массовые репрессии. В 90-х гг. XV в. вспыхнуло крупное крестьянское восстание в Молдавском княжестве. Вождь восставших Муха повел отряды повстанцев, насчитывавшие до 10 тыс. человек, из северной части княжества в Галицкую землю. Восставшие громили поместья и молдавских бояр и польских панов, имевших здесь обширные владения. Но восстание было подавлено с помощью войск польского короля и рыцарей Тевтонского ордена.

Борьба Валашского и Молдавского княжеств с Османской империей и с агрессией Польши и Венгрии. К 90-м гг. XIV в. османские полчища вышли к Дунаю и вскоре, форсировав его, вторглись в пределы Валахии. Однако войска господаря Мирчи вместе с союзными венгерскими отрядами одержали в 1394 г. крупную победу над османской армией. Но силы были слишком неравны. Турки вскоре повторили поход, заняв значительную территорию Валахии. Мирча был вынужден отступить, а затем признал себя вассалом султана. Впредь он был обязан приводить свои войска по первому требованию султана и платить ежегодную дань — харадж.

Однако вассальные отношения с Османской империей неоднократно прерывались новыми столкновениями. Валашские господа стремились использовать благоприятную для них международную ситуацию, чтобы освободиться от османской зависимости. В 1444 г. в битве при Варне (во время крестового похода против турок) участвовали войска Валашского княжества вместе с отрядами воеводы Трансильвании Яноша Хуньяди.

Помимо Османской империи, Молдавскому княжеству угрожали также Венгрия и Польша, которые пытались использовать в своих интересах разгоревшуюся в стране междоусобную борьбу.

Покончить с феодальной анархией и упрочить центральную власть удалось господарю Стефану III (1457—1504), который, опираясь на мелкопоместное дворянство, население городов и ополчение из свободных крестьян, разгромил оппозицию великих бояр и подчинил их своей власти. Искусный дипломат, Стефан III сумел разобщить своих врагов и громил их поочередно, прибегая к временной поддержке других. С помощью Польши он победил короля Венгрии во время его вторжения на территорию княжества. Существенную роль в политике Стефана III играли его дружественные связи с Русским государством, скрепленные браком дочери господаря с сыном Ивана III.

В 1476 г. Стефан III сумел гораздо меньшими силами нанести поражение на реке Васлуй огромной армии султана Мехмеда II Завоевателя. Однако набеги турок-османов не прекращались. Одновременно вторжением в княжество с севера угрожал польский король. Стефан III был вынужден срочно заключить мир с султаном и согласиться на выплату дани. Упрочен был союз с Венгрией. Обезопасив тылы, господарь бросил все силы против вступившего с войском в пределы Молдавского княжества польского короля Яна I Альбрехта. В 1497 г. в Козьминском лесу польская армия была наголову разбита. Молдавское княжество получило временную передышку.

ГЛАВА 22

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ В КОНЦЕ XII—XV вв.

Болгарское государство в конце XII—первой половине XIII в. Вскоре после освобождения Болгарии (1186 г.) боярство стало стремиться к ослаблению контроля со стороны центральной власти. Опираясь на мелких вотчинников, энергичный и решительный Калоян (1197—1207), брат Петра и Асеня, подавил оппозицию. Легат папы венчал его королевской короной. Фактически независимым стал и глава болгарской церкви. Калоян без труда захватывал у Византии, а затем у латинян одну область за другой. В 1205 г., разгромив крестоносцев при Адрианополе, он стал господствовать на Балканах. Но в 1207 г. бояре убили его во время похода на Фессалонику. Начались смуты. Сын Асеня Иван бежал в Галицкую Русь.

Своекорыстная политика крупных бояр привела к ослаблению страны и росту эксплуатации. Усилилась борьба угнетенных. Ожилось богомилство. Собор 1211 г. положил начало новому преследованию еретиков. Враги угрожали со всех сторон.

Вернувшись с русской дружиной, Иван II Асень захватил власть (1218—1241). При нем Второе Болгарское царство достигло вершины своего могущества, став решающей силой на Балканах. В 1230 г. Иван II разгромил эпиротов и начал борьбу за Константинополь. В результате искусной политики царя под его власть отдавались даже области с греческим населением. Но процветание страны было недолгим. После смерти Ивана II возобновились усобицы. Болгария подверглась нашествию монголо-татарских завоевателей — золотоордынцев, разорявших страну.

Развитие феодальных отношений в Болгарии в XIII—XIV вв. В XIII в. феодальное землевладение стало господствующей формой собственности. Сложился иммунитет. Бояре в XIV в., по словам современников, были подобны царям, «имея полную власть над всеми областями и городами». Хотя города сохраняли еще полуаграрный характер, развивалось ремесло, укрепились связи города с деревней, выросла торговля с Венецией, Дубровником, Генуей, Чехией, Венгрией. Но раздробленность страны и засилье иноземцев тормозили развитие городов.

Структура государственного аппарата Болгарии испытала сильное византийское влияние. Налоговая система была крайне громоздкой. Подданные платили десятину с посевов и насаждений, со скота, а также подворную подать — «дымнину», подать с упряжки волов и др. В XIII—XIV вв. все еще преобладали натуральные налоги. Войско состояло теперь преимущественно из отрядов, приводимых боярами. В XIV в. сам царь располагал лишь наемным войском.

Крестыанская война 1277—1280 гг. Во второй половине XIII в. феодальный гнет еще более возрос. Погрязшая в раздорах знать не смогла отразить набеги монголо-татар. В стране вспыхнуло народное восстание, возглавленное пастухом Ивайлом, отряд которого дважды разбивал рыскавших по стране татар. Крестьяне громили поместья. Они двинулись на Тырнов, царское войско было разгромлено, а сам царь убит. Ивайло занял царский трон. Византия, враждававшая тогда с Болгарией, тотчас стала союзницей бояр против восставших. Вынужденный воевать одновременно против татар, Византии и мятежных бояр, Ивайло стал терпеть неудачи. Воцарение Ивайло не привело к заметным переменам в жизни народа. Его сближение со знатью и женитьба на царице разочаровали крестьян. В 1280 г. ему пришлось бежать к монголо-татарам, где вскоре (в результате дипломатических маневров Византии) он был убит.

Упадок Болгарии и ее завоевание османами. Почти не прекращавшиеся после смерти Ивана II усобицы ослабили страну, чем

воспользовались враги Болгарии. С юга наступала Византия, с запада — венгры и сербы, с севера — ордынцы. В 1330 г. Сербия нанесла Болгарии тяжелый удар, от которого она несколько оправилась лишь в середине XIV в. Накануне османского нашествия страна окончательно распалась на независимые владения: отделилась Добруджа, отпало Видинское княжество, слабым было единство и подвластных Тырнову земель. Турки не встретили в Болгарии серьезного организованного отпора. В 1393 г. после ожесточенной трехмесячной осады пал Тырнов. Его население было частью перебито, частью продано в рабство, частью выселено. Спустя три года пало и Видинское княжество. Над Болгарией почти на пять столетий установился тяжелый гнет военно-феодальной Османской империи. Производительные силы понесли крупный урон. Хозяйство деградировало. Развитие городской жизни резко замедлилось.

Сербское государство в XIII—XIV вв. В XIII—XIV вв. крупные сербские феодалы (владельцы) обладали десятками сел и неисчислимыми стадами скота; средние и мелкие (властелинчики) были вассалами владельцев. Огромные богатства имели монастыри. Крупным феодальным собственником был сам правитель Сербии. С ростом экспорта из городов Далмации во владениях феодалов стала расти барская запашка, увеличивалась барщина, усиливалось крепостничество.

В середине XIV в. прикрепление крестьян к земле было оформлено законодательным актом — «Законником» Стефана Душана. Беглого крепостного клеймили, а его укрывателя карали как изменника. Города не имели права принимать беглых.

Значительный подъем ремесла начался в Сербии в XIII в. Но ремесла были большей частью сконцентрированы в городах Далматинского побережья. Сравнительно поздно поднявшиеся экономически города внутри страны оставались под властью феодалов и не могли конкурировать с вольными далматинскими городами.

Сербия была богата месторождениями железа и цветных металлов, но горное дело и металлургия попали и здесь в руки немцев, венецианцев, генуэзцев, пользовавшихся правами беспошлинной торговли. Отданные им на откуп рудники давали баснословные прибыли, тогда как сама Сербия закупала оружие в Дубровнике. Золото и серебро в слитках вывозились за рубеж, а внутренняя торговля оставалась преимущественно меновой. Даже денежные налоги взимались византийской монетой.

Формы организации власти в Сербии XIV в. были частично заимствованы из Византии. Члены правящей семьи, великий воевода, камо́рник — глава казначейства, архиепископ (затем патриарх) и другие видные вассалы составляли совет при государе (синклит). Изредка созывались соборы владельцев всей страны. Доходы с домена государя и от налогов составляли основу государственной казны.

В конце XIII— начале XIV в. сербы завоевали Северную Македонию, у болгар были отняты правобережье реки Моравы и обширная Браничевская область. После победы в 1330 г. при Вельбужде над болгарами сербы стали главенствовать на Балканах.

Наивысшего могущества феодальная Сербия достигла при Стефане Душане (1331—1355), который раздвинул границы Сербии на юг до Афона и Средней Греции, а на юго-запад до реки Места. Устояла лишь Фессалоника. В 1345 г. Душан венчался как «царь и самодержец Сербии и Романии», т. е. Византии, а незадолго перед этим в Сербии была учреждена патриархия. Католики подверглись гонениям.

Душан мечтал о завоевании Константинополя. Он готовился к походу, когда началась тяжелая война с Боснией. С севера угрожала Венгрия, осложнились отношения с папством, участились выступления крестьян. Изданный Душаном «Законник» предусматривал жестокие кары против еретиков, «воров и разбойников». Села, где они укрывались, отдавались на разорение.

Поход на Царьград не состоялся. Душан внезапно умер. Начались смуты. Разноплеменная держава, истощенная 20-летними войнами, развалилась, по словам византийского автора, «на тысячу кусков».

Борьба с османской агрессией. В 60-х гг. угроза османского вторжения нависла над фактически независимой от Сербии Македонией. Ее правители не получили помощи от враждующих властей Сербии и от бояр Болгарии. В 1371 г. македонские ополчения были перебиты при Черномёне на Марице. Путь завоевателям в Македонию, Сербию и Грецию был открыт. Наследники погибших на Марице правителей Македонии признали себя вассалами султана. В 80-х гг. турки взяли Сердику (Софию) и Ниш, разобшив Болгарию и Сербию. Однако их первые попытки вторжения в Сербию окончились провалом. Выступившая от Ниша османская армия была уничтожена. Через два года войско Боснии наголову разбило вторгшиеся османские отряды. Весной 1389 г. султан Мурад во главе огромной армии вступил в Сербию в районе Косова поля. 15 июня разразилось кровопролитное сражение, трагический исход которого надолго решил судьбы южных славян. Властели Сербии признали себя вассалами султана, а через 70 лет были ликвидированы остатки независимости сербских земель.

Босния и Хорватия в XIII—XV вв. Входившая в состав Сербии, затем Византии и, наконец, Венгрии Босния с конца XII в. стала усиливаться. В Боснии на базе богомилства сложилась своя официальная церковь, называвшаяся патарёнской, отличавшаяся демократизмом структуры и аскетизмом служителей. Служба совершалась на славянском языке. Однако венгерские короли при опоре на боснийских магнатов постепенно вводили католичество, совершая в Боснию настоящие крестовые походы.

В XIV в. феодальная Босния переживала расцвет. Здесь, как и в Сербии, вотчины, обладавшие обширной барской запашкой, были тесно связаны с рынком, особенно внешним. В отличие от Сербии города Центральной Боснии получили некоторые привилегии, росла внутренняя торговля. Но горное дело и здесь было в руках иноземцев — венецианцев и нобилей городов Далмации. Успешному развитию экономики мешала и зависимость страны от Венгрии.

Во второй половине XIV в. в состав Боснии вошли почти все Далматинское побережье, часть Южной и Восточной Хорватии и крупные районы Юго-Западной Сербии. Но к концу XIV— началу XV в. феодальная анархия охватила и Боснию. В 60-х гг. XV в. Босния была подчинена османами.

Сходным в XIV—XV вв. было и развитие зависимых от Венгрии и Боснии хорватских земель. Юго-Восточная Хорватия была завоевана султаном в начале XVI в. Остальные земли Хорватии вместе с венгерскими после битвы при Мохаче (1526 г.) вошли в состав империи Габсбургов.

Завоевание османами славянских стран Балканского полуострова продолжалось около полутора веков. Сопrotивление славян и албанцев задержало продвижение османских армий в страны Центральной Европы.

ГЛАВА 23

ВИЗАНТИЯ В XII—XV вв. ОСМАНСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ НА БАЛКАНАХ

Развитие феодальных отношений в Византии. В начале XII в. основная масса крестьян в Византии находилась уже в поземельной и личной зависимости. Однако оставался еще значительный слой свободных крестьян, плативших государственные налоги. Государственными повинностями облагались также зависимые крестьяне.

Свободные крестьяне разорялись под тяжестью государственных повинностей и селились на землях феодалов. Тем самым они из государственных подданных превращались в зависимых — париков, находившихся под судебной властью земельных собственников. Императорская власть санкционировала это частное господство, раздавая церковным и светским феодалам эккуссию (иммунитетные привилегии). Так крупные феодалы превращались во всевластных вотчинников, располагавших аппаратом судебно-административной власти и вооруженными дружинами. Чтобы заручиться поддержкой феодалов, императоры жаловали им земли с населением на условиях выполнения военной и административной службы. Такие пожалования назывались прониями. Сперва они давались пожизненно, а затем стали наследственными, что привело к усилению независимости феодалов от императора.

В XII в. происходил дальнейший рост византийских городов, особенно провинциальных. Появились многочисленные ярмарки. В стране все шире распространялись товарно-денежные отношения. Но византийские города не добились, подобно западноевропейским, самоуправления. Ими управляли стратеги, в распоряжении которых находились гарнизоны войск из наемников. Горожане подвергались жестокой фиксальной эксплуатации. В городах все более укреплялись феодалы, которые владели там торговыми заведениями и сбывали производимые в их вотчинах продукты, что тяжело отражалось на развитии городской экономики и благосостоянии купцов и ремесленников. С ослаблением императорской власти феодалы стали полновластными господами в городах. Византийское купечество не в силах было противостоять конкуренции венецианцев и генуэзцев, которые захватывали ключевые позиции не только во внешней, но и во внутренней торговле страны. Изделия византийского ремесла вытеснялись более дешевыми товарами из итальянских городов. Впоследствии это привело к глубокому упадку византийских городов.

Византия в XII в. В XII в. Византия укрепила свое положение в Малой Азии. Внешняя опасность на время сплотила феодалов вокруг императорской власти. Это позволило основателю династии Комнинов Алексею I (1081—1118) изгнать вторгшихся на Балканы южноитальянских норманнов и разгромить печенегов. Используя успехи крестоносцев во время первого крестового похода, Византия повела наступление против турок и отвоевала юг Малой Азии. Император Мануил I (1143—1180) восстановил ленную зависимость крестоносного Антиохийского княжества, вернул под византийское господство Далмацию и на время поставил в зависимость от империи Венгрию. Но в 1176 г. Византия снова потерпела поражение от турок и вынуждена была перейти к обороне.

Через три года после смерти Мануила I в Константинополе вспыхнуло народное восстание, направленное против придворной клики и засилья итальянцев. Воспользовавшись народным движением, власть захватил Андроник I Комнин (1183—1185) — двоюродный брат Мануила, вернувшийся в Константинополь после длительной ссылки. Чтобы создать себе популярность в массах, он пытался провести некоторые реформы — упорядочить сбор налогов, ликвидировать произвол чиновников и обуздать непокорную знать. Андроник покровительствовал византийским купцам и принимал меры для развития торговли и ремесла с целью увеличить доходы от налогообложения. Подавляя сопротивление знати, он не останавливался перед массовыми репрессиями и казнями своих противников. Столичные и малоазийские аристократы организовали против Андроника заговор и призвали на помощь южноитальянских норманнов — злейших врагов Византии, которые захватили город Драч (Диррахий), а затем разграбили

Фессалонику. В Константинополе поднялось восстание. Андроник был растерзан толпой, а затем повешен. На престол вступил ставленник аристократии Исаак II Ангел.

В столице и стране господствовал произвол. Чиновники расхищали государственные средства. При дворе не прекращались пиры. Непомерно возросли и до того высокие налоги. Ослабевшая империя распадалась на части. От византийского ига освободились Северная Болгария и Сербия, отделились Трапезунд и Кипр. Венгрия захватила Далмацию. Вспыхивали восстания крупных феодалов. В Константинополе произошел новый дворцовый переворот: Исаак II был свергнут своим братом Алексеем (1195 г.). Этим воспользовались противники Византии, направив против нее крестоносцев.

Латинская империя и византийские государства. В 1204 г. Константинополь был захвачен крестоносными полчищами. Византийская империя пала, и на ее развалинах образовались Латинская империя и несколько византийских государств. В Малой Азии образовалась Никейская империя. На Адриатическом побережье от Диррахия до Коринфского залива сложилось Эпирское царство. На южном побережье Черного моря возникла Трапезундская империя, находившаяся первое время под покровительством Грузии. Наиболее сильным из этих трех государств была Никейская империя, которой приходилось вести постоянные войны с турками и латинянами. Разгром болгарами войск Латинской империи в 1205 г. значительно укрепил положение Никеи. Никейские императоры, помимо доходов от налогов с крестьян и городского населения, а также от торговых пошлин, получали большие поступления от поместий императорского домена, что позволило им укрепить свою власть и создать боеспособное войско. Вступая в различные коалиции против латинян, они вытеснили их из Малой Азии и готовились к освобождению Константинополя. К этой же цели стремилась Болгария, разгромившая в 1230 г. войска Эпирского царства и установившая свою гегемонию на Балканах. Однако в Болгарии начались феодальные смуты; страна была разорена в результате татарского нашествия. Это позволило Никее активизировать завоевательную политику на Балканах. В 1246 г. никейцы овладели Фессалоникой, а в 1261 г. в результате внезапного нападения никейских войск был освобожден Константинополь. В борьбе с венецианцами и латинянами Никейская империя использовала помощь генуэзского флота, купленную ценой больших торговых уступок.

Но восстановленная Византийская империя была только тенью некогда великой державы. В ее состав вошли, кроме малоазийских никейских владений, Македония и значительная часть Фракии. На территории Греции продолжали еще оставаться отдельные латинские княжества — Афинское герцогство и др. Сохранили независимость Эпирское царство и Трапезундская империя. Жалкий

вид представлял Константинополь — полуразрушенный, с обгоревшими домами и заросшими бурьяном площадями. В городах, прежде всего в самой столице империи, господствовали генуэзцы и венецианцы.

Поздняя Византия. Народные движения. В экономике Византии наблюдался тем не менее известный прогресс, вызванный ростом товарно-денежных отношений. Крупные вотчины производили на рынок хлеб и другие продукты. Совершенствовалась система искусственного орошения. Зависимые крестьяне — парики — подвергались жестокой эксплуатации. На них распространялись право «мертвой руки» и разные баналитеты. Вотчинники облагали париков оброками, а для обработки барской земли использовали преимущественно труд крестьян-поденщиков. Возросло значение посредников, которые арендовали у феодалов большие участки земли, проводили на них мелиоративные работы с помощью наемного труда, а затем раздавали землю в субаренду мелким держателям за большую плату. В XIV—XV вв. оживились византийские города. Но они все более приобретали характер транзитных пунктов иностранной торговли, преимущественно находившейся в руках итальянских купцов. Из Византии вывозили хлеб, мясо, кожи, шерсть, мед, рыбу, а ввозили предметы роскоши, оружие, сукна, дорогую посуду. Феодалы, господствовавшие в городах, выгодно сбывали итальянским купцам продукты своих вотчин и покупали у них нужные им товары. Рядом с Константинополем вырос генуэзский город Галата, вовсе не подчинявшийся юрисдикции византийских императоров. Генуэзцы хозяйничали и в самом Константинополе, получая от его торговли в 7 раз больше пошлин, чем византийская казна. Среди населения росла ненависть против обиравших его итальянских купцов.

Поздняя Византия представляла собой типичное феодально-раздробленное государство со слабой созеренной властью императоров. Чтобы получить поддержку феодальной знати, императоры раздавали ей земли и привилегии. Так в руки знатных фамилий перешли вскоре все отнятые у крестоносцев владения, а затем и многие земли императорского домена. Создавались полунезависимые феодальные княжества. Огромные владения собрал в своих руках фракийский феодал Иоанн Кантакузин. Опираясь на провинциальную знать, он поднял мятеж против законного императора Иоанна V Палеолога. В стране развернулась междоусобная война. В это время в ряде городов вспыхнули народные восстания, направленные против налогового гнета и феодального произвола. В Адрианопле восстали ремесленники и городская беднота. Они захватили на время власть, разгромив феодалов и ростовщиков и изгнав их из города.

Наиболее массовый характер получило движение в Фессалонике — одном из крупнейших византийских городов. Во главе этого движения стояла партия зилотов — «ревнителей», состоявшая

большей частью из ремесленников и опиравшаяся на низшие слои населения. На первом этапе к восстанию примкнули и городские верхи — купечество и часть феодалов. Захватив власть, зилоты изгнали из города знать, поддерживавшую Кантакузина, и провели важные социально-политические реформы — конфисковали у монастырей землю, поделив ее между крестьянами и городской беднотой, и запасы продовольствия, которые были употреблены на общее благо, лишили духовенства привилегий и подчинили церковь своей власти. Зилоты признавали императорскую власть и предложили ей помощь в борьбе против непокорной знати. Глава «зилотской республики» Андрей Палеолог действовал в союзе с представителем императора. Таким образом, наметился временный союз восставших горожан с государственной властью. Однако вскоре император заключил соглашение с врагами зилотов.

Кантакузин с помощью турок осадил Фессалонику. Подняли голову патрициат и притаившиеся в городе феодальные элементы; они вошли в сговор с противником. Но заговор был решительно подавлен зилотами. В этот последний период «Фессалоникской республики» (1345—1349) у власти находились радикальные элементы во главе с Андреем Палеологом. Однако устоять против натиска реакции зилоты не смогли. В 1349 г. Кантакузин стал соправителем при малолетнем императоре Иоанне V. В том же году Фессалоника пала, и движение зилотов было потоплено в крови.

Турки-османы. Османские завоевания на Балканах. Турецкое племя кайы, переселившееся из Центральной Азии во времена нашествия Чингисхана, осело в северо-западной части Малой Азии и вошло в состав Сельджукского султаната. Свое наименование «османы» это племя получило от имени Османа, основавшего династию турецких султанов. Воспользовавшись смутой в Сельджукском государстве, Осман порвал в 1299 г. зависимость от иконийского султана и стал править как самостоятельный бей, подчиняя византийские владения в Малой Азии. Его преемник Орхан-бей захватил в 1326 г. крупный византийский город Бруссу и сделал его столицей Османского государства. Спустя несколько лет турки-османы, в состав которых влилось много других тюркских племен, подчинили всю западную часть Малой Азии, от Мраморного до Черного моря. Они начали совершать набеги на Балканы. В 1352 г. турки переправились через Дарданеллы и укрепились на западном берегу пролива. В 1354 г. они овладели разрушенной землетрясением крепостью Галлиполи. Началось завоевание балканских стран. В 1362 г. турки завладели Адрианополем (позже Эдирне) и перенесли в него свою столицу. Теперь они окружили Константинополь со всех сторон и вскоре сделали императора своим данником.

Османские войска двинулись на Сербию. В 1389 г. в кровавом сражении на Косовом поле они разбили сербов и подчинили их

своему господству. Вскоре было завершено завоевание Болгарии: в 1393 г. пала болгарская столица Тырнов, а в 1396 г. — последний болгарский город Видин. Османское завоевание сопровождалось неимоверными жестокостями и грабежами. Турки увозили имущество, угоняли скот, а местных жителей обращали в невольников-рабов. На Балканы переселялось из Малой Азии турецкое население.

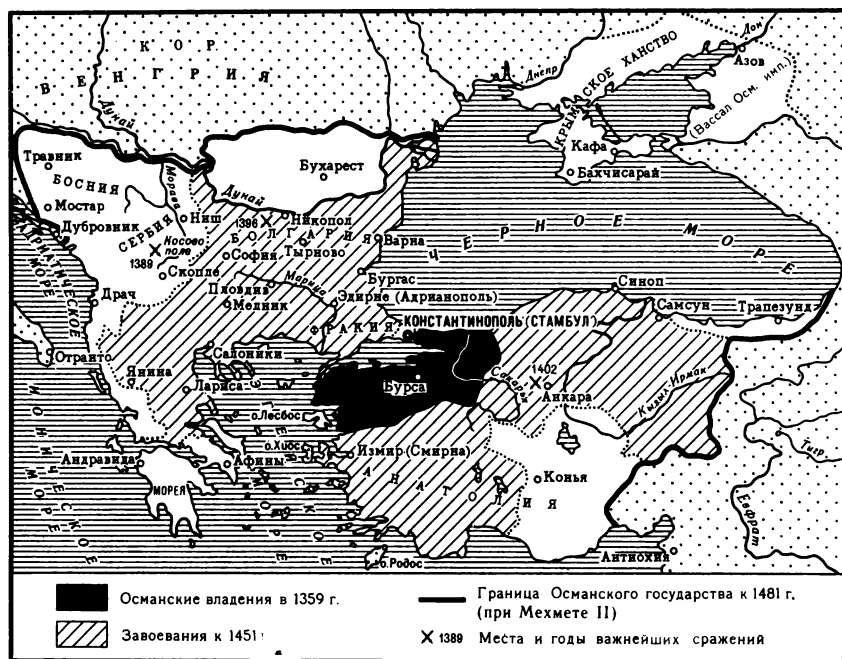
Завоевав Сербию и Болгарию, турки стали угрожать Венгрии. В 1396 г. в битве у болгарского города Никополя войско турок (имевшее численный перевес) разбило крестоносное войско, которым командовал венгерский король Жигмонд. Султан Баязид готовился к завоеванию Константинополя и блокировал его окрестности. Но в это время в Малую Азию вторглись полчища Тимура; многие анатолийские беи перешли на сторону завоевателя. В битве под Анкарой в 1402 г. турки потерпели жестокое поражение, и Баязид попал в плен к Тимуру, откуда он и не возвратился. Тимур разделил Османское государство на уделы между сыновьями Баязида. На некоторое время в стране наступили междоусобия. В Западной Анатолии вспыхнуло крестьянское восстание под предводительством Бедредина (1416 г.). Эти события отсрочили завоевание турками Константинополя.

Султан Мурад I (1421—1451), укрепив свою власть в Малой Азии, начал новые завоевательные походы в придунайские страны. В 1444 г. турки разгромили под Варной венгеро-чешское войско, сражавшееся под командованием Яноша Хуньяди.

Падение Константинополя. В начале XV в. от Византийской империи сохранились только жалкие остатки — Константинополь с узкой полосой побережья Босфора, несколько островов Эгейского моря, часть Средней Греции (где еще оставались осколки латинских княжеств) и полунезависимый Морейский деспотат. В Константинополе не прекращалась междоусобная борьба, несмотря на смертельную опасность со стороны турок. Часть знати придерживалась турецкой ориентации, надеясь получить за свою измену милости от завоевателей. Разгорелся конфликт вокруг Флорентийской церковной унии с католической церковью. Если правящая верхушка видела в унии спасение, то народные массы и часть духовенства отвергали унию в принципе.

Предпринятые против турок походы венгров, трансильванцев и поляков окончились провалом. В 1452 г. султан Мехмет II начал готовиться к решающему штурму Константинополя. Турки построили крепость на Босфоре и блокировали город. На помощь Запада надежд не было. Только Венеция и Генуя прислали по несколько военных кораблей с небольшим количеством воинов. Но генуэзцы вели двойную игру, надеясь выговорить у турок торговые привилегии и сохранить свою базу в Галате.

Против огромного турецкого войска, оснащенного мощной артиллерией и флотом, город защищало не более 6 тыс. византий-

Завоевания турок-османов во второй половине XIV в.

ских воинов. Но благодаря героизму защитников и помощи населения было отбито несколько атак противника. Однако туркам удалось переправить по настилу в обход цепных заграждений Золотого Рога свои корабли и войти в залив. 29 мая 1453 г. янычары ворвались в город, и начались уличные бои. Император Константин XII Палеолог погиб в сражении. Константинополь пал. Турки подвергли его страшному разграблению, обратив в рабство десятки тысяч людей. Константинополь был переименован в Истанбул и стал столицей Османской империи. В течение нескольких лет турки завоевали всю территорию Византии. Последним сдался Трапезунд.

Османская империя в XV в. Во второй половине XV в. Турция занимала большую территорию, включая Малую Азию и почти весь Балканский полуостров. В Малой Азии к концу XV в. турки составляли подавляющую часть населения. Отдельные разрозненные племена слились уже в основном в единую тюркскую народность. В 1475 г. Турция завоевала Крым. Султан превратил крымского хана в своего вассала и стал полным хозяином Черного моря. Турецкое господство на Черном море нанесло некоторый ущерб торговле европейских государств, в частности торговле с Востоком.

В Османском государстве сложились военно-феодалные порядки, в основе которых лежала система условного землевладения. Султан являлся верховным собственником всей завоеванной земли. Военная знать и конные воины (сипахи) получали в условное владение лены — зеаметы и тимары, дававшие право на присвоение ренты-налога с населения. Доход с зеамета составлял от 20 до 100 тыс. акче (серебряная монета), доход с тимара равнялся 3—20 тыс. акче. Родственники султана, а также везиры и бейлербеи владели большими ленами — хассами, поступления с которых превышали 100 тыс. акче. Значительная часть земли принадлежала феодалам по праву мюлька (полная собственность) и мусульманскому духовенству (вакфы). Господствующий класс существовал преимущественно за счет эксплуатации крестьянства. Крестьяне (раайа) получали от земельных собственников наделы в размере от 6 до 16 га и должны были вносить ренту-налог в натуральной и денежной форме. В Турции не было частной крепостной зависимости, так как феодалные землевладельцы не заводили барских хозяйств и не нуждались в барщинных повинностях крестьян. Барщина практиковалась только на Балканах, где она существовала до завоевания. Некоторые трудовые повинности население выполняло в пользу султана.

Турецкое население занималось большей частью полукочевым скотоводством.

Во времена турецкого завоевания пришли в упадок города в Малой Азии и особенно на Балканах. Многие из них были разрушены, другие запустели. Во второй половине XV в. наблюдалось некоторое оживление городской жизни, ремесла и торговли. Султаны, нуждаясь в изделиях ремесла, переселяли в Истанбул ремесленников из провинциальных городов. В столице и отдельных крупных городах развивалось производство тканей, ковров, керамических изделий как для внутренних нужд, так и на экспорт. Торговлей и в значительной части ремеслом занималось не турецкое, а покоренное население (армяне, греки, болгары, евреи и др.). Многие товары для нужд двора и знати ввозились из-за границы. Турецкое завоевание отрицательно сказалось на развитии экономики и культуры покоренных народов, вызвав застой и упадок.

По политическому устройству Османская империя представляла феодальную деспотию. Султан обладал неограниченной государственной и духовной властью над подданными. Вторым лицом в государстве был великий везир, выполнявший функции главы правительства. Отдельными отраслями управления ведали везиры, составлявшие под главенством великого везира Высочайший совет (диван). Главой мусульманского духовенства был главный муфтий (шейх уль ислам), пользовавшийся большим политическим влиянием. Без его санкции изданные султаном законы считались недействительными. В системе политического устройства важное место занимали религиозные общины мусульман и

других вероисповеданий. Они не только ведали делами культа, но и осуществляли юрисдикцию над единоверцами (кроме уголовной), а также собирали поборы с населения, в том числе и отдельные государственные поступления. Система немусульманских общин сыграла некоторую положительную роль: она способствовала сохранению поработанными народностями своих национальных, религиозных и культурных традиций.

ГЛАВА 24

ЦЕРКОВЬ И ЕРЕСИ

Роль христианской церкви в феодальном обществе. Христианская религия и церковь сложились в эпоху глубокого кризиса римского рабовладельческого общества. Являясь первоначально религией угнетенных, христианство учило, что страждущие и униженные в земном мире будут блаженствовать в загробном царстве. Тем самым оно, как и другие религии в классовом обществе, способствовало духовному поработлению эксплуатируемых масс. Именно поэтому мировая рабовладельческая империя нуждавшаяся в единой монотеистической религии, признала христианство и сделала его государственной религией.

Христианство пережило крушение рабовладельческого строя, сохранив свои социальные и идеологические функции в феодальном обществе. При этом оно, естественно приспособлялось к нуждам формирующегося феодального строя. Церковь стала неотъемлемым элементом феодальной системы, подчиняя своему господству духовную жизнь, культуру, науку, мораль, образование. Церковь приобрела большое экономическое и политическое значение. Сосредоточив в своих руках огромные земельные богатства, церковь, и духовенство оказывали влияние на государственную власть и закрепили за собой важные политические prerogatives. Каноническое право и церковная юрисдикция успешно соперничали со светским правом и светским феодальным правосудием в подчинении отдельных групп населения, в том числе и высших сословий. Церковные учреждения — епископства, аббатства — пользовались судебно-административными правами и привилегиями наряду со светскими феодальными сеньориями.

Уже в Римской империи церковь стала составной частью аппарата политического господства. На церковные учреждения, помимо идеологических функций, возлагались и чисто политические задачи. Церковная иерархия была подчинена деспотической власти императоров. Эта форма взаимоотношений светской власти с церковью, сложившаяся уже во времена Константина, продолжала существовать в Восточной Римской империи (Византии). На Западе после гибели Римской империи обстановка коренным образом изменилась. На развалинах этой империи образовалось множество варварских королевств. Христианизация варваров происходила в разное время и по разному вероисповеданию — ариан-

скому, правоверному. Тем не менее церковь сохранила созданную ранее организацию, которая все более укреплялась. С переходом варваров (готов, лангобардов) от арианства к римскому правоверию римская церковь стала единым мощным иерархически организованным учреждением.

Низшим звеном церковной организации был церковный приход во главе с приходским священником. Приходы объединялись в епархии — диоцезы во главе с епископами, располагавшими духовной властью в пределах своих диоцезов и светской княжеской властью в епископских владениях. Диоцезы объединялись в митрополию во главе с архиепископом (на Востоке — митрополитом). Высшей властью над всей церковной иерархией на Западе располагал римский епископ, на Востоке — патриархи (константинопольский, александрийский, антиохийский, иерусалимский). Важнейшие дела церковной жизни решались на соборах (съездах) епископов. Местные соборы, на которые съезжались епископы одной или нескольких провинций, решали местные церковные дела. Вселенские соборы в составе всех прелатов рассматривали вопросы догматики, культа и церковной организации.

Церковь, включавшаяся органически в феодальную государственную систему, действовала обычно в союзе со светскими властями, помогая им своим авторитетом в деле подчинения и обуздания масс. Вместе с тем церковь создавала культ «священной власти», неповиновение которой объявлялось тяжким грехом. Но в то же время между церковью и государством, духовными и светскими феодалами, существовали противоречия, приводившие нередко к открытым конфликтам. Для ограждения своих интересов и борьбы с врагами феодального строя церковь выработала систему наказаний: отлучение, ставившее человека вне церкви и лишавшее его возможности получить «спасение» на «том свете»; интердикт, запрещавший отправление культа в пределах всей страны; анафему — публичное предание проклятию — и разного рода покаяния и епитимьи. Этим оружием церковь и ее глава — папа — поражали не только простых людей, но и власть имущих — королей. Папство пользовалось им в целях подчинения светской власти и создания теократии.

Возвышение папства и подчинение им церковной иерархии. Уже в начале V в. римские епископы присвоили себе титул главы церкви — папы. В этом сыграла свою роль традиция «вечного города» Рима. Считая себя «преемниками св. Петра», который якобы был первым римским епископом, и пользуясь отсутствием на Западе сильной светской власти, папы стали независимыми церковными и светскими правителями в Риме и его округе. Они собирали в своих руках земельные владения и создали «патримонию св. Петра». Получив из рук франкского короля Пипина Короткого отнятые им у лангобардов земли по Тибру и в области Равенны, папы в 756 г. образовали Папскую область.

В то же время папство укрепляло свою власть над епископа-

том и всей церковной иерархией. Уже Григорий I (590—604) именовав себя вселенским главой церкви, отрицая подобный титул за константинопольским патриархом. Папские домогательства встречали сопротивление как внутри церковной иерархии, так и со стороны главы восточной церкви и византийского императора. Вместе с тем в оппозиции к папству находилась и королевская власть в западных странах, стремившаяся подчинить своему господству епископат. Франкский, а затем германский короли не только добились этой цели, но и установили на время протекторат над папством (Римская империя Карла Великого; Оттоновская империя).

Стремление папства подчинить восточную церковь. Разделение церквей. Папы пытались подчинить своему влиянию церковь во вновь обращенных славянских странах, в частности в Болгарии. На этой почве между папой Николаем I (858—867) и константинопольским патриархом Фотием возник острый конфликт, приведший к фактическому размежеванию западной и восточной церквей в области догматики и культа. Для обоснования своих домогательств на вселенскую и теократическую власть папской канцелярией сочинялись фальшивые грамоты и ложные постановления. Во времена папы Николая I появились «Лжеисидоровы декреталии» — сборник вымышленных папских посланий, который якобы был составлен Исидором Севильским. В нем обосновывались притязания папства на супрематию и непогрешимость. «Декреталии» вошли в свод канонического права и пользовались непререкаемым авторитетом. Только в XVI в. была окончательно доказана их подложность.

Не менее важную роль сыграл «Константинов дар» — приписываемая императору Константину грамота на имя папы Сильвестра I, которая давала папе светскую власть над Римской областью, Италией и всей западной частью Римской империи. Ее подложность была доказана только в XV в.

Поводом к окончательному разрыву между западной и восточной церквями послужил спор из-за подчинения церкви в Южной Италии. Эта область долгое время принадлежала Византии, но папа считал ее своим леном. Не добившись признания своих прав в ходе длительных переговоров, папа Лев IX направил в 1054 г. в Константинополь легатов, которые должны были провозгласить проклятие по адресу константинопольского патриарха Михаила Керулария. Патриарх в свою очередь провозгласил от имени церковного собора проклятие в адрес папских легатов. После этого уже не было больше примирения между Римом и Константинополем.

Образовались две христианские церкви — римско-католическая и православная (греко-католическая). Первая являлась суверенной, и ее глава римский папа притязал на теократию. Вторая находилась в подчинении императорской власти.

Уже во второй половине IX в. определились догматические и

культовые различия. Теперь они более резко подчеркивались обеими сторонами, называвшими друг друга «схизматиками». Суть их в следующем: римско-католическая догма утверждает, что третий член «троицы» — «святой дух» исходит в равной степени от «бога-отца» и «бога-сына», а православная говорит, что «святой дух» исходит только от «бога-отца» и лишь проходит через «бога-сына». Католики совершают крестное знамение пятью пальцами, а православные — тремя. Католическая церковь, исходя из учения о «благодати» как заслугах святых перед богом, дает своим авторитетом отпущение любых грехов и дарует душам «вечное спасение» за «богоугодные дела», в том числе и за покупку индульгенций, в то время как православная совершенно отвергает подобный путь «спасения». Главное обрядовое различие заключается в способе причащения духовенства и мирян. У православных те и другие причащаются под обоими видами — хлебом и вином, а у католиков миряне причащаются только хлебом. Католическое богослужение совершается только на латинском языке, а православное — на любых местных языках. Восточная церковь не признает папского верховенства и института кардиналов.

Клюнийское движение и церковная реформа. В IX—X вв. папство переживало глубокий упадок, который был обусловлен изменившейся политической обстановкой в Западной Европе, и в Италии и Риме в частности. После распада Франкской империи и наступившей на Западе политической раздробленности папство утратило прежнее влияние на местную церковь. В Риме и Папской области господствовали соперничавшие магнатские семейства, подчинившие себе папский престол и расхищавшие владения курии. С 962 г. папы оказались в полной зависимости от германских королей, присвоивших титул «римских императоров».

В то же время с развитием феодализма церковь на местах все более попадала под господство крупных феодалов, а сами прелаты становились обычными феодальными владельцами под верховной властью королей. Духовенство «омиршалось» и вместо «служения богу» занималось чисто светскими делами (прелаты участвовали в войнах, захватывали добычу, сколачивали владения, заводили семьи). Вырождалось монашество, не соблюдались монастырские уставы. Падал престиж монахов, на которых смотрели как на невежд и тунеядцев.

Все это вызвало среди монашества движение за реформу монастырей, повышение роли и престижа духовенства, освобождение церкви от светской зависимости и возвышение ее над светским обществом и государством. Это движение зародилось в монастыре Клюни (Бургундия) и получило название клюнийского. Оно охватило множество монастырей во Франции, Германии, Италии, Англии и Испании. В реформированных монастырях вводился строгий устав монашеской жизни. Эти монастыри выходили из подчинения местным епископам и другим феодалам и находились под непосредственным покровительством папы. Клюнийцы

добивались строгого соблюдения принципа безбрачия духовенства и упразднения симонии (продажа церковных должностей и назначения на церковные должности светскими властями). Одним из руководителей клунийского движения был монах Гильдебранд, ставший в 1073 г. папой под именем Григория VII. Еще в 1059 г. при его участии собором в Латеране было принято решение о новом порядке выборов пап: папа избирался на заседании кардиналов без всякого вмешательства императора или каких-либо других светских владык. Всю свою деятельность Григорий VII направил на то, чтобы освободить церковь от подчинения светской власти и утвердить папскую теократию — господство папы над королями и императорами. При этом он пустил в ход разные средства — духовные, военные, дипломатические — предавал анафеме своих политических противников, заключал против них военные союзы и поддерживал враждебные им сепаратистские движения, поощрял народное возмущение против испорченного симонистского духовенства. Однако осуществить свою программу этому папе не удалось. Королевская власть повсюду оказывала сопротивление попыткам папства вырвать из-под ее влияния епископат и подчинить своему господству. Этому сопротивлялись и сами епископы. В долголетней борьбе с германским королем Генрихом IV за инвеституру епископов Григорий VII оказался фактически побежденным и вынужден был покинуть Рим и бежать под покровительство своих союзников-норманнов в Салерно, где и умер в 1085 г. Но Григорий VII добился одного — укрепления авторитета папства.

Возвышение папства в XII—XIII вв. К началу XII в. папство прочно занимало позиции руководящего центра католической церкви. Вормский конкордат 1122 г. позволил папе укрепить свою власть над епископами в Италии и в других частях «Священной Римской империи». Такое же положение римская курия заняла и в других западных странах.

Папство умело использовало оппозицию феодальной знати против усиления королевской власти, добиваясь нередко признания королями папского верховенства за поддержку против мятежных магнатов. Значительно повысился международный престиж римской курии в результате крестовых походов, вдохновителем и организатором которых она выступала. Вместе с тем папская курия распространила свое влияние на новые, в прошлом языческие страны, насильственно обращенные в христианство крестоносцами-рыцарями (народы Прибалтики).

Намного возросли материальные средства папской курии. Кроме доходов из Папской области, курия получала взносы от епископств со всех католических стран (аннаты, паллиум), долю церковной десятины, специальный крестоносный побор («саладино-ва десятина» и др.). Казна курии превосходила финансовые ресурсы самого богатого из европейских королей.

Наивысшего могущества папство достигло во времена понтификата (правления) Иннокентия III (1198—1216). Этот энергич-

ный и властолюбивый папа добивался установления мирового господства и был уже недалек от цели. Он восстановил все папские владения в Римской области, являлся фактическим владельцем Сицилийского королевства, превратил в вассала курии английского короля Иоанна Безземельного, располагал верховной властью над Португалией и Арагоном, выступал арбитром в спорах антикоролей в Германии и фактически решал судьбы «Священной Римской империи». Папская курия превратилась в высшую судебную инстанцию во всем западном мире.

На Лионском соборе в 1274 г. был принят новый регламент избрания пап. Заседания кардиналов должны были проходить в полной изоляции — *con clavis* — «с ключом» (отсюда «конклав»). По истечении трех дней, если кардиналы не завершат избирательной процедуры, им должны были подавать на обед и ужин только одно блюдо, а через пять дней — только хлеб и воду, что должно было ускорить избрание папы и предотвратить длительные вакансии престола.

Теократическую политику Иннокентия III пытался продолжить папа Бонифаций VIII (1294—1303). Чтобы увеличить доходы курии, он объявил 1300 год «юбилейным». Всем, кто прибудет на юбилейные торжества в Рим, было обещено отпущение грехов. Папская канцелярия начала выпускать индульгенции — грамоты на отпущение грехов, которые продавались за деньги. В 1302 г. папа издал буллу, утверждавшую, что непременным условием «спасения» верующих является подчинение папе. Папская власть объявлялась высшей властью на земле, неповиновение ей наказывалось отлучением от церкви и лишением титула и сана.

Однако политическая обстановка в Западной Европе радикально изменилась. Начали формироваться централизованные национальные государства. Королевская власть значительно окрепла. Попытка Бонифация VIII провести в жизнь свои теократические замыслы натолкнулась на ожесточенное сопротивление французского короля Филиппа IV и окончилась поражением папы.

Средневековые ереси, их социальная сущность и идейные основы. В христианской религии, как и в других монотеистических религиях, существовало много еретических (несогласных с официальной догматикой) учений. Они начали появляться с того времени, как христианство стало официально признанной государственной религией, и сопровождали его на всем протяжении истории. Возникновение ересей объяснялось тем, что в средневековом христианстве выражалось религиозное сознание разных социальных групп, как феодальных верхов, так и широких народных масс. Поэтому всякое недовольство феодальным строем неизбежно облекалось в форму богословской ереси. «Для того чтобы возможно было нападать на существующие общественные отношения, нужно было сорвать с них ореол святости»¹.

¹ Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 361.

Развитие массовых еретических движений в Западной Европе было связано с появлением и расцветом городов. Острые социальные контрасты между горожанами и феодалами, между разными имущественными прослойками городского населения, активная политическая жизнь и организованность горожан создавали благоприятные условия для появления еретических учений. Эти разные по своему характеру учения выражали протест городских и крестьянских масс против господствующего феодального строя. «Революционная оппозиция феодализму... выступает, соответственно условиям времени, то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания»¹.

По своему характеру средневековые ереси делились на бюргерские и крестьянско-плебейские. Бюргерские ереси выражали протест мелких городских собственников против феодальных порядков, и прежде всего против церковных установлений, мешавших развитию городов и их экономики. Они требовали ликвидации привилегий духовенства и лишения его мирских благ, секуляризации церковной собственности, упрощения и удешевления церковных обрядов. Их идеалом была раннехристианская «апостольская церковь». Это были умеренные ереси, не отрицавшие в принципе существующего феодального строя. Поэтому идеи бюргерской ереси находили нередко поддержку у отдельных групп феодалов, заинтересованных в секуляризации церковной собственности и ограничении влияния духовенства и папской курии.

Значительно дальше шло крестьянско-плебейское еретическое движение, выражавшее чаяния народных низов и требовавшее установления равенства между людьми. Наиболее радикальные уравнилельские ереси представляли идеологию народных масс, боровшихся с оружием в руках против феодального гнета («апостольские братья», лолларды, табориты). В ранних еретических движениях сочетались нередко элементы обоих направлений (альбигойцы).

Между отдельными еретическими учениями существовали значительные догматические различия. Тем не менее всех их объединяло резко отрицательное отношение к католическому духовенству во главе с папой и противопоставление ему библейских пастырей. Особенно резкие нападки вызывали продажа индульгенций и неравенство в причастии. Церковь еретики называли «вавилонской блудницей», а папу — «наместником сатаны». В противоположность иерархической церкви они создавали свою простую религиозную организацию и вводили упрощенные обряды. Единственным источником веры еретики признавали Евангелие и совершенно отвергали «священное предание» (писания отцов церкви, постановления соборов, папские буллы). Весьма популярной была идея «апостольской бедности», переходящая у некоторых еретиков в строгий аскетизм. Большое распространение имели

¹ Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 361.

мистические идеи, основанные на особой трактовке библейских пророчеств, в частности видений Апокалипсиса. Ересиархи Иоахим Флорский, Дольчино предрекали неизбежный переворот, который должен совершиться в ближайшем будущем. Идеи этого переворота и установления «тысячелетнего царства божия» на земле (хилиазм, миллениаризм) были очень популярны среди крестьянско-плебейских масс. Другое умеренно-бюргерское направление в мистике утверждало, что «божественная истина» заключена в самом человеке, и отрицало тем самым необходимость церкви. В нем содержались элементы пантеизма. Но этот мистический индивидуализм уводил в сторону от активной борьбы, во внутренний мир человека, пробуждая «видения» и религиозный экстаз.

Еретические учения подрывали авторитет церкви, наносили удар по католической догматике и способствовали распространению свободомыслия. Тем не менее сами еретики оставались фанатиками своих убеждений и так же, как и католики, враждебно относились к инаковерию и инакомыслию. К тому же все умеренные секты ограничивали свою проповедь только требованиями церковных преобразований, замены «плохой церкви», и «ложной веры» «хорошей церковью» и «истинной верой», отвлекая массы от активной борьбы против феодального гнета.

Еретические движения XI—XIII вв. Раньше всего еретические движения распространились в городах Италии, где особенно резко проявлялись социальные антагонизмы. Во второй половине XI в. в Милане и других ломбардских городах появилась патария (по названию квартала в Милане, где обитали нищие и старьевщики). Патараны бичевали испорченность нравов духовенства, призывая к строгому безбрачию и отказу «служителей бога» от мирских благ. Вместе с тем они выступали против феодальной знати и богатого купечества. Но патараны не создали еще последовательно разработанного учения. Другая секта, основанная Арнольдом Брешианским (арнольдисты), выдвинула радикальную программу политических преобразований — лишение духовенства политической власти и создание (в частности, в Риме) чисто светского республиканского правительства. Это была ранняя бюргерская ересь.

Наивысшего расцвета еретическое движение достигло во второй половине XII—XIII в. Центром его стала Южная Франция, характеризовавшаяся в те времена высоким уровнем развития экономики и культуры. Здесь распространилось два еретических учения — катарство и вальденство. Катарство («катарос» — греч. «чистый») принадлежало к дуалистическим ересям и было связано с распространившимся в Болгарии богомилством. Оно утверждало, что в мире происходит вечная борьба добра со злом и добро должно восторжествовать над злом. Под добром катары понимали духовное начало, под злом — физический мир, созданный сатаной. К злу они причисляли и существующую церковь во гла-

ве с папой. Катары признавали только Евангелие, совершенно отвергая Ветхий завет. Они создали свою церковь, простую, без иерархии духовных чинов. Единоверцы делились на две категории — «совершенных» и «верующих». Первые вели аскетический образ жизни и выполняли функции пастырей, вторые были обычными мирянами, ревностно следовавшими предписаниям своей веры. Катарство распространилось в странах Южной Европы, нередко в сочетании с другими ересями, например вальденством.

Вальденская ересь появилась в конце XII в. на юге Франции. Ее основателем был Петр Вальд — сын богатого лионского купца. Отказавшись от своих богатств, он стал проповедовать нищенскую жизнь и аскетизм. Вальденсы отвергали большинство христианских таинств, молитвы, иконы, культ святых, учение о святых и не признавали церковной иерархии. Они проповедовали «бедную апостольскую церковь». Еретики отказывались платить налоги и десятину, нести воинскую службу; не признавали феодального суда, выступали против смертной казни. Вальденсы разделяли некоторые общие взгляды с катарами. В Южной Франции и те и другие именовались альбигойцами (от названия города Альби). В XIII в. часть умеренных вальденсов сблизились с католической церковью и пользовалась правом проповедовать свои взгляды («католические бедняки»). Другая часть вальденсов переселилась в Германию, Швейцарию, Австрию, Чехию, Польшу и Венгрию, где эта ересь существовала до позднего средневековья. Крайние вальденсы слились с катарами.

В XIV—XV вв. радикальные крестьянско-плебейские ереси стали идеологией революционных восстаний. Секта апостоликов организовала восстание под предводительством Дольчино. Движение ранних лоллардов (в лице Джона Болла) сыграло большую роль в восстании У. Тайлера. Табориты составили крайне революционный фронт гуситского движения и гуситских войн. Бюргерские ересиархи в лице Дж. Виклефа и Я. Гуса создали теоретическую основу ранних реформационных движений.

Борьба церкви с ересями. Инквизиция, нищенствующие ордена. Еретические идеи встречали ожесточенный отпор со стороны католической церкви. Церковные соборы предавали анафеме ересиархов и их последователей. Для подавления массовых еретических движений церковь организовывала крестовые походы (Альбигойские войны, походы против апостоликов, пять крестовых походов против гуситов). В конце XII в. появилась инквизиция (лат. *inquisitio* — расследование) для суда и расправы над еретиками. Сперва инквизиция была в подчинении епископов. В XIII в. она превратилась в самостоятельное учреждение под верховной властью папы. Была создана система судебного расследования с применением изощренных пыток, запутанных софистических ухищрений и запугиваний, с помощью которых у жертв вырывали признания вины. Широко применялись шпионаж и доносы, поощ-

ряемые передачей доносчикам части имущества осужденных. Для наказания осужденные передавались в руки светских властей, так как церковь лицемерно отказывалась от «пролития крови». Обычно осужденных еретиков сжигали на кострах. При этом нередко устраивались торжественные церемонии провозглашения приговора инквизиции над группой еретиков — аутодафэ (исп. «акт веры»). Раскаявшиеся грешники подвергались пожизненному заточению. Под надзор инквизиции попадали ученые, заподозренные в свободомыслии и несогласии с установленными католической церковью канонами.

Деятельность инквизиции представляла одну из самых мрачных страниц средневековья.

Одна инквизиция не могла справиться с массовыми еретическими движениями. Церковь пыталась подорвать эти движения изнутри, доказать «заблуждения» сбившихся с пути «истинной веры» еретиков. С этой целью церковь признавала некоторые умеренные секты и превращала их в нищенствующие ордена. Так было с францисканцами.

Основатель этого ордена Франциск Ассизский (1182—1226) был выходцем из богатой и знатной итальянской семьи. Следуя примеру Петра Вальда, он ушел нищенствовать, проповедуя аскетизм и покаяние. Франциск не отрицал церкви и монашества в принципе, а только призывал духовенство следовать «апостольскому примеру» — странствовать и проповедовать в народе, добывая средства к существованию трудом и за счет милостыни. Именно такой образ жизни и вели его последователи — «меньшие братья» (минориты). Папа легализовал проповедническую деятельность Франциска и его последователей и утвердил в 1210 г. орден францисканцев. Церковь даже объявила Франциска святым. Францисканцы вскоре отказались от своих требований «равенства» и «бедности» и превратились в очень богатый и влиятельный монашеский орден. Главной их целью была борьба с распространением еретических учений. Монахи проникали в массу еретиков и своими проповедями и примером старались отвлечь их от «заблуждений» ереси и вернуть в лоно католической церкви. Орден имел строгую централизованную организацию во главе с «генералом», подчиненным непосредственно папе.

По примеру францисканского ордена в 1216 г. был учрежден орден доминиканцев, создателем которого являлся испанский монах фанатик Доминик. Члены этого нищенствующего ордена вели иной, чем францисканцы, образ жизни. Они одевались не в рубища, а в мантии ученых. Это были образованные «братья-проповедники», захватившие в свои руки систему образования, и прежде всего богословские кафедры в университетах. Из их среды вышли такие известные столпы схоластики и богословия, как Альберт Великий и Фома Аквинский. Главной целью доминиканцев была борьба с ересями. Именуя себя «псами господними» (*domini canes* — созвучно «доминиканцы»), они громили еретиков не

только с кафедр университетов, но и оружием инквизиции. Из них обычно комплектовались трибуналы инквизиции.

Нищенствующие ордена занимались также миссионерской деятельностью, основывали свои монастыри в некатолических странах. Доминиканцы проникали как проповедники и дипломаты в восточные страны — Китай и Японию.

Упадок папства в XIV в. Соборное движение. В начале XIV в. политическая ситуация в Западной Европе коренным образом изменилась. Далеко продвинулся процесс государственной централизации. Начали формироваться национальные государства. Королевская власть подчиняла своему господству феодальную знать — светскую и церковную. Духовенство лишалось привилегий — освобождения от налогов и права особой церковной юрисдикции. Вставал вопрос о создании национальной церкви, независимой от римской курии. Приходил конец папской теократии.

Но папство, вопреки этим новым веяниям, пыталось отстоять и даже усилить свои теократические притязания, отрицая в принципе идею светского государственного суверенитета. Именно на этой почве развернулась ожесточенная борьба между французским королем Филиппом IV и папой Бонифацием VIII, окончившаяся победой короля. Папская резиденция была перенесена во французский город Авиньон, и папство в течение 70 лет (1309—1378) находилось в «пленении», идя на поводу у французских королей (см. с. 201).

С возвращением папского престола в Рим наступила «великая схизма» (раскол), когда на престоле одновременно находилось по два и даже по три папы. В ходе этой борьбы, сопровождавшейся взаимными проклятиями и преданием анафеме, папство потеряло свой прежний престиж, католическая иерархия была ввергнута в затяжной кризис. В это время внутри католической церкви развернулось соборное движение, преследовавшее цель ограничить папское единовластие и подчинить папу вселенским собором. Соборное движение нашло активную поддержку западноевропейских монархий, стремившихся освободиться от папского вмешательства и утвердить светское государственное верховенство. Французский король Карл VII на основе соборных постановлений издал в 1438 г. «Прагматическую санкцию», провозглашавшую принципы «галликанской церкви» и верховенства соборов в делах веры. За королем признавалось право назначения на церковные должности и устанавливалась подсудность духовенства государственным судам. Аналогичные меры принимались и в других странах, например в Англии и в отдельных германских княжествах.

Одной из основных задач соборного движения и поводом к нему было стремление католической иерархии преодолеть схизму и укрепить авторитет церкви. Пизанский собор 1409 г. отстранил обоих пап — авиньонского и римского — и избрал нового папу — Александра V. Однако это не устранило схизмы. Вместо двух теперь уже стало три папы.

На следующем, Констанцском соборе (1414—1418), кроме ликвидации раскола, обсуждались вопросы о всеобщей реформе церкви и о борьбе с «гуситской ересью». Но ни одной из этих задач собор по существу не решил. Ян Гус был осужден собором и сожжен на костре. Однако в Чехии поднялось всенародное движение против католической церкви и немецкого засилья, которое одержало в конечном счете победу. Было принято постановление о верховенстве собора над папой. Иоанн XXIII был низложен. Как оказалось, в прошлом этот первосвященник (Бальтасаро Косса) был пиратом и фальшивомонетчиком. Собор избрал папой Мартина V. Но раскол продолжался, так как один из прежних пап — Бенедикт XIII — не отказался от своего сана. В 1431 г. был созван собор в Базеле, длившийся с перерывами до 1449 г. Его успехом явилось заключение компромиссного соглашения с умеренными гуситами.

Папа Евгений IV не подчинился Базельскому собору и созвал свой особый собор в Ферраре. В 1439 г. этот собор был перенесен во Флоренцию, где была заключена уния между католической и православной церквями. Византийский император и константинопольский патриарх надеялись получить с Запада военную помощь против турок и пошли на большие уступки католицизму и папе. Но население и значительная часть духовенства отвергли унию. Ее удалось провести позже только в западных областях Украины и Белоруссии, находившихся под владычеством Литвы и Польши.

Раскол продолжался, и только на заседании собора в Лозанне (1449 г.) было достигнуто соглашение о восстановлении единства: последний антипапа Феликс V отказался от своих притязаний на престол и Николай V остался единым главой церкви.

Ликвидация «великой схизмы» не привела к восстановлению прежнего могущества римской курии. Папа все более терял роль вселенского главы католической церкви и превращался в одного из заурядных князей Средней Италии. Но папство по-прежнему оставалось организующей силой католической реакции. Римская курия возглавляла инквизицию, жестоко подавлявшую прогрессивные антикатолические движения. Не менее реакционную роль играло папство в исторической судьбе Италии. Владея центром страны, оно стояло на пути ее национального и политического объединения.

ГЛАВА 25

СРЕДНЕВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИЯ

Варварское завоевание Римской империи в V в. способствовало упадку античной культуры. Варвары разрушали города, где была сосредоточена культурная жизнь, уничтожали памятники античного искусства, библиотеки. Переход к натуральному хозяйству, нарушение торговых, экономических, политических и культурных связей ограничивали кругозор людей того времени.

Глубокий кризис позднелатинского общества содействовал усилению роли христианства, которое в IV в. стало государственной религией и оказывало огромное воздействие на идейную жизнь общества. Упадок культуры в период раннего средневековья объяснялся в очень большой степени той церковно-феодалной идеологией, которая вносилась в жизнь нового общества католической церковью. Люди воспитывались в духе религиозно-аскетического мировоззрения; каждый верующий должен был в своей земной жизни готовиться к пребыванию в вечном загробном мире; для этого церковь рекомендовала посты, молитвы, покаяние. Человеческое тело рассматривалось как темница души, которую нужно было освободить для высшего блаженства. Аскетизм проповедовался с церковных кафедр и пропагандировался в специальной литературе того времени.

Религиозное мировоззрение легко заняло господствующие позиции, когда не были известны точные науки и силы природы казались грозным и непонятным явлением; на этой базе возникали суеверия, а тяжелая жизнь народных масс вселяла веру и надежду в то, что за все страдания человек будет вознагражден в потустороннем мире.

Особенно сильным было влияние церкви на мировоззрение человека в раннее средневековье (V—VIII вв.), когда в обществе установилась монополия церкви на интеллектуальное образование. Церковь подчинила своему господству все области знания. «...Церковная догма,— писал Ф. Энгельс,— являлась исходным пунктом и основой всякого мышления. Юриспруденция, естествознание, философия — все содержание этих наук приводилось в соответствие с учением церкви»¹.

Образование в раннее средневековье. Церковь использовала некоторые знания античности при организации монастырских школ, необходимых для обучения духовенства. Уже в V в. Марциан Капелла дал сводное краткое изложение тех предметов, которые преподавались в античной школе и носили название «семи свободных искусств». В VI в. Боэций и Кассиодор разделили «семь свободных искусств» на две части: первая — тривиум (три пути знания: грамматика, риторика и диалектика); вторая — квадриум (четыре пути знания: геометрия, арифметика, астрономия и музыка). Риторика рассматривалась как искусство составлять проповеди, диалектика — как умение вести беседу, спорить и доказывать справедливость того или иного положения с помощью формальной логики, арифметика — как знание правил счета, а также умение толковать символическое значение чисел. Геометрия, куда входила и география, давала элементарные сведения об измерении пространств и составлении чертежей. Астрономия сводилась к умению пользоваться календарем и вычислять даты христианских религиозных праздников.

---

¹ Энгельс Ф. Юридический социализм.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 495.

Мироздание рассматривалось в свете положений священного писания. Вселенная, как и человек, считалась творением бога; отрицалась вечность существования мира, о чем говорилось в античной философии. Господствовала геоцентрическая теория строения вселенной, но и она была приведена в соответствие с учением церкви. Вселенная представлялась как система концентрических сфер, в центре которой располагалась неподвижная земля, а вокруг нее вращались солнце, луна и планеты; затем следовали неподвижные звезды, а в самой верхней сфере находились бог и ангелы. Эта картина игнорировала научные представления о мире, сложившиеся еще в античности. Выше всех наук ставился авторитет священного писания и некоторых почитаемых церковных деятелей, таких, как Августин Блаженный, Исидор Севильский и др.

Представления о земле, на которой жили люди, выглядели крайне фантастично: устанавливали место, где находился рай, куда попадали души праведников-христиан после смерти, и т. п.

Все, о чем говорилось в священном писании, принималось на веру, которую ставили выше разума. Епископ Тертулиан изрекал: «Верю, потому что это абсурдно». Этот лозунг на несколько веков зачеркнул возможность обращения к разуму и занятия наукой. Но все же при разработке догматов христианской религии отцам церкви приходилось иногда обращаться к античному наследию: к астрономии, анатомии, геометрии Евклида, логике Аристотеля. Но явления природы толковались извращенно, в религиозно-христианском понимании. Изучались не конкретные реальные предметы и явления природы, а символы, скрытый смысл каждого явления как проявление божьей мудрости. Символизм пронизывал всю средневековую культуру.

Принятие христианства способствовало распространению письменности, грамотности, так как для христианского богослужения нужно было читать церковные книги. При монастырях создавались скриптории, где переписывались книги. Запись делалась на пергаменте, т. е. особым образом обработанной телячьей коже (иногда овечьей), так что на переписывание одной Библии шло большое количество шкурок (300). Поэтому книги были очень дорогие, их было мало. В библиотеках книги приковывались к столам цепями.

Кроме книг священного писания (Библия и Евангелие), в раннее средневековье был распространен особый жанр литературы — «жития святых», рассказы о жизни, чудесах и мученичестве за христианскую веру людей, которые канонизировались церковью. Эта литература имела целью воспитать людей в духе смирения, терпения, покорности и стойкости в делах веры; кроме того, церковь проповедовала идею временных страданий в земной жизни и вечного существования после смерти в загробном мире, при этом обещалась жизнь блаженная и счастливая, если человек соблюдал все предписания церкви в своей земной жизни.

«Каролингское возрождение». Некоторое оживление в деле просвещения намечилось в VIII—IX вв. в период так называемого «Каролингского возрождения», значение которого сильно преувеличивалось буржуазной историографией. «Каролингское возрождение» было вызвано необходимостью иметь в огромной империи Карла Великого грамотных и образованных слуг короля (судей, писцов, секретарей). Кроме того, церковь и государство нуждались в духовенстве, которое могло бы своей проповедью воздействовать на народные массы, воспитывать их в духе покорности властям и церкви. К своему двору император пригласил видных ученых из разных стран, таких, как Павел Диакон из Италии, Теодульф, ученый-гот из Испании. Особо значительную роль сыграл англосакс Алкуин, которому была поручена организация школьного обучения. Большой заслугой Карла было собирание античных рукописей, которые переписывались в специальных скрипториях, где трудились переписчики, выработавшие особый почерк, закругленный и каллиграфический (каролингский минускул); рукописи украшались миниатюрами и заставками. При дворе Карла был создан литературный кружок, получивший (по образцу античности) название «Дворцовая академия». В деятельности кружка принимал участие Карл, члены его семьи, духовные и светские сановники, учителя и ученики школы, открытой в Ахене. Один из участников кружка — молодой аббат Эйнгард написал биографию Карла Великого. Члены кружка читали творения античных авторов, сами писали поэтические и прозаические произведения, подражая писателям античности, но это подражание было чисто внешним, формальным. «Каролингское возрождение» было недолговечным.

Временный подъем феодально-церковной культуры наблюдался в англосаксонском государстве в IX в., в период правления короля Альфреда (871—900). Сам король довольно поздно научился латинской грамоте, но стал заботиться о том, чтобы сделать переводы некоторых книг с латинского языка на англосаксонский. Английское духовенство занялось переписыванием текстов священного писания, отцов церкви, а иногда и античных авторов, к которым делались объяснения и пересказы. Для подготовки грамотных клириков были открыты школы при епископских кафедрах. Начали регулярно вести летопись всех важнейших государственных событий. При короле Альфреде были собраны древние законы англосаксов («Правды») Кента, Уэссекса и Мерсии и к ним добавлены позднейшие законы «Правды Альфреда». Сам Альфред перевел всеобщую историю испанского священника Орозия, английскую историю Беды Достопочтенного, трактат Боэция «Об утешении философией»; при переводах он делал вставки по географии из рассказов путешественников, в частности датчанина Отгера, который объехал берега Норвегии и дошел до Белого моря, англичанина Ульфстана, проплывшего Балтийское море и описавшего быт эстов.

Школы и университеты. Однако влияние церкви на мировоззрение средневекового человека постепенно ослабевало. Стала развиваться культура светского характера. В Европе распространялось школьное образование, появлялись университеты, создавалась система схоластического обучения. Складывалась городская культура с ее светским характером и реалистическими тенденциями. Все это привело к появлению оппозиции идеологическому влиянию церкви.

В средние века в Западной Европе было несколько типов школ. Церковно-монастырские школы готовили клириков; все образование в них сводилось к изучению молитв и текстов священного писания на латинском языке, на котором совершалось богослужение. Другой тип школ создавался при епископских кафедрах; здесь изучали «семь свободных искусств». В XIII в. из епископских школ иногда возникали университеты (в том случае, если в школах были крупные профессора богословия, философии, медицины и римского права). В 1200 г. во Франции был основан Парижский университет, который имел четыре факультета: младший (артистический) и три специальных — медицинский, юридический и богословский. В XII в. в отдельных случаях роль университетов играли высшие итальянские школы, такие как Болонская юридическая школа и Салернская медицинская школа.

В XIII в. появились университеты и в других странах: Оксфордский и Кембриджский в Англии, Саламанкский в Испании, Неаполитанский в Италии. В XIV в. были основаны университеты в Чехии (Пражский), в Польше (Краковский), Германии (Гейдельбергский, Кельнский и Эрфуртский). В конце XV в. в Европе насчитывалось 65 университетов. Большинство из них было учреждено с санкции римской курии. Обучение в университетах проходило в форме лекций. Профессора (магистры) читали и комментировали труды авторитетных церковных и античных авторов. Устраивались публичные диспуты на темы богословского и философского характера, в которых участвовали профессора. Нередко на них выступали студенты. Преподавание в средневековых университетах велось на латинском языке.

Схоластика. Средневековая университетская наука получила название схоластики (от слова *schola* — школа); наиболее ярко схоластика отразилась в средневековом богословии. Схоластика не ставила цели открыть что-то новое, а только систематизировала то, что имелось в священном писании и являлось содержанием христианской веры. Она стремилась опереться на авторитеты, причем положение священного писания и священного предания схоласты стремились подтвердить ссылками не только на церковные авторитеты, но и на древних философов, главным образом Аристотеля. От него же средневековые схоласты заимствовали самую форму логического изложения в виде сложных суждений и умозаключений; отсюда пренебрежительное отношение к опыту и догматизм в выводах. Одним из основателей

ранней схоластики был Ансельм Кентерберийский (1033—1108), который выше знания ставил веру и сводил философию к теологии.

Все же деятельность схоластов имела положительное значение: она способствовала развитию формальной логики; во все университетские программы включалось обязательное изучение Аристотеля. Схоласты попытались разрешить некоторые важные проблемы познания; они возобновили изучение античного наследия, познакомили Западную Европу с трудами древнегреческих и арабских ученых. Наконец, они обращались к разуму человека, а не только к вере, стремились разобраться во многих вопросах философии и богословия с позиций изучения, рассуждения, понимания. Проблема познания еще в XI—XII вв. вызывала горячие споры между различными группами схоластов, получившими названия реалистов и номиналистов; основной спор касался природы общих понятий (универсалий). Некоторые схоласты высказывали мысль о том, что в мире существуют только единичные вещи и явления (*res*), доступные человеческим ощущениям; общие понятия (универсалии) выступают лишь как названия, имена (*nomina*) обобщенных единичных явлений; это направление получило название номинализм. Оно допускало существование мира вокруг людей, воспринимаемое их чувствами и ощущениями. К. Маркс считал номинализм первым выражением материализма средних веков.

Противники номиналистов, наоборот, считали, что только общие понятия нашего ума реально существуют в действительности, единичные же вещи лишь несовершенное отражение этих понятий. Номиналисты и реалисты возобновили старые споры между идеалистами (последователями Платона) и материалистами (последователями Демокрита и Лукреция) в античной философии.

В процессе этих споров появились другие направления схоластики. Одно из них — концептуализм, — близкое к номинализму, было представлено магистром Парижской школы Пьером Абелем, сыгравшим большую роль в развитии средневековой философии. Вольнодумство Абеляра навлекло на него гонения со стороны католической церкви. Главным источником понимания Абеляр считал окружающий нас мир, воспринимаемый и обобщаемый нашим разумом. Его главный тезис: «Я понимаю для того, чтобы верить» — подрывал догматы церкви, которая ставила веру выше познания. Школа, где преподавал Абеляр, стала центром оппозиции против ортодоксальной схоластики реалистов. Церковь признала учение Абеляра еретическим, ему было запрещено преподавать.

Греко-арабское наследие. С XI в. в результате крестовых походов Западная Европа познакомилась с культурой Востока и Византии. Возникли новые культурные центры в Испании и Сицилии. На латинский язык переводились труды греческих и арабских ученых, в частности сочинения Птолемея, Архимеда,

Галена, Гиппократ. Европейцы познакомились с трудами по физике и медицине великого таджикского ученого Авиценны (Ибн-Сина). Получили распространение сочинения арабского переводчика и комментатора Аристотеля Аверроэса (Ибн-Рошд), толковавшего учение Аристотеля в ином плане, чем в Западной Европе. Аверроэс отрицал сотворение мира богом, признавал вечное существование материи, сомневался в существовании загробного мира. Он был изгнан из Кордовы, а мусульманское духовенство запретило изучение трудов Аристотеля в Испании.

Знакомство с указанными трудами способствовало распространению в XIII в. вольнодумства и рационализма, в первую очередь в парижском университете. Магистры этого университета Амори Бенский и Давид Динанский высказывали мысли о том, что бог в том смысле, как его понимала христианско-католическая церковь, не существует, что он — во всей природе, сливается с ней. Это пантеистическое представление получило широкое распространение. Жестоко преследуя подобные взгляды, церковь сама попыталась приспособить учение Аристотеля для обоснования догматов католической веры, отбросив все наиболее ценное в его трудах по натурфилософии.

Развитие схоластики в XIII в. Фома Аквинский. Знакомство с трудами, переводами и комментариями арабских ученых не прошло бесследно; в стенах парижского университета развернулась острая борьба. Магистр парижского университета Сигер Брабантский вслед за Аристотелем утверждал безначальное и вечное существование мира, отрицая сотворенность мира и человека богом. Церковь запретила преподавание не только аверроистов, но и натурфилософии Аристотеля. Сигер Брабантский был вызван в Рим и погиб в тюрьме.

Крупными схоластами ортодоксального направления были Альберт Великий (1193—1280) и Фома Аквинский (1225—1274). Альберт Великий был почитателем Аристотеля, автором многих сочинений не только богословского, но и естественно-научного характера. Фома Аквинский, известный философ средних веков, создал своеобразную энциклопедию католического богословия (*Summa theologiae*). В этом произведении все вопросы познания природы и общества рассматривались в ортодоксально-католическом духе. Он выработал общие принципы католического богословия, которые и по сей день церковь считает незыблемыми. Выдвигая идею гармонии веры и разума, он тем не менее подчинил науку богословию (наука — служанка богословия).

Кроме систематизации христианского вероучения, Фома Аквинский ставил вопросы, связанные с экономической жизнью того времени, стараясь примирить интересы феодалов и горожан. Он развил учение о греховности ссудного процента и о «справедливой цене». Ему принадлежит изречение, что все созданное богом совершенно, а отсюда вытекал вывод об извечности частной

собственности, сословной организации общества, неизбежности феодального государства. Он утверждал также приоритет церковной власти над светским государством. Философия Фомы Аквинского используется современным неотолизмом в борьбе с материалистическим мировоззрением.

Роджер Бэкон и опытное знание. Математика, физика и естественные науки развивались в то время вопреки церкви. Английский ученый монах францисканского ордена Роджер Бэкон (1214—1292) был одним из первых, кто настаивал на необходимости опытного метода в изучении природы. Опытное знание он противопоставлял ложным авторитетам. В своих сочинениях, основным из которых был «Большой труд», он выдвинул ряд замечательных догадок. Бэкон мечтал о летательных аппаратах, о подъемных кранах, облегчающих труд человека. Он установил способы получения многих химических веществ, составил рецепт пороха. Сочинения Роджера Бэкона католическая церковь предала анафеме, а сам он провел в заключении 14 лет.

Мистика. Кроме схоластики в средние века существовали иные направления философии и богословия, которые вели борьбу со схоластикой. Таким направлением была мистика. Мистики отвергали необходимость изучать Аристотеля и пользоваться логическими доказательствами веры. Они считали, что религиозные доктрины познаются не с помощью разума и науки, а путем интуиции, озарения или «созерцания», молитв и бдений. К известным мистикам средневековья относится Бернард Клервоский, организатор второго крестового похода, долго и упорно боровшийся с Пьером Абелем. В XIV в. получили известность немецкие мистики Иоганн Таулер и Фома Кемпийский, написавшие немало произведений и оказавшие большое влияние на деятельность немецких реформаторов радикального направления XIV в. Мистики отрицали роль разума в познании мира и бога, и в этом отношении они занимали более реакционную позицию, нежели схоласты. Но среди них были сильны демократические настроения; мистические секты критически относились к феодальному строю и предсказывали необходимость переворота и установления царства божия на земле. К ним относился Иохим Флорский (1132—1202), предвещавший наступление на земле «царства мира и правды», в котором не будет частной собственности, неравенства и эксплуатации.

Латинская литература XII—XIII вв. В XII—XIII вв. под влиянием школьного и университетского образования в городах Западной Европы развивалась латинская литература (на церковные и светские сюжеты): стихотворения с описанием природы и обличительные произведения, осуждающие пороки духовенства. В некоторых произведениях ученой поэзии имели место фольклорные мотивы: это басня «Об утерянной лошади», «Словопрение весны с зимой». Но в целом ученые-поэты были ограничены узким кругом феодально-теологического мировоззрения.

Особое место в этой литературе занимала поэзия вагантов (*vagantes*— «бродячие люди»), или голиардов, появившихся в Германии, Франции, Англии и Северной Италии. Расцвет поэзии вагантов совпал с развитием школ и средневековых университетов. Носителями этой поэзии были бродячие студенты. Их поэзия, вольнодумная, озорная, была очень далека от аскетических идеалов средневековья; ваганты шли по пути создания чисто светской литературы. Они воспевали беспечное веселье, свободную жизнь: «Бросим все премудрости, побоку учение, наслаждаться в юности — наше назначение...» Или: «Жизнь на свете хороша, коль душа свободна, а свободная душа господу угодна!» Очень остро в их поэзии звучали сатирические антиклерикальные ноты; они резко обличали римскую католическую церковь: «Возглавлять вселенную призван Рим, но скверны полон он, и скверной все полно безмерно...» «Рим и всех и каждого грабит безобразно; пресвятая курия — это рынок грязный!» Ваганты были связаны с традициями латинской поэзии и заимствовали у нее стихотворные ритмы, даже когда писали пародии на богослужебные тексты. Большое влияние на их стихи оказала античная поэзия. Иногда в стихах вагантов звучали жалобы на их бесприютную и необеспеченную жизнь: «Не для суетной тщеты, не для развлечения — из-за горькой нищеты бросил я учение».

Церковь не устала преследовать вагантов и за критику пороков церкви, и за прославление радостей земной жизни.

Героический эпос. В XI—XII вв. оформился и был записан героический эпос, который до этого передавался только в устной традиции. Героями народных сказаний были обычно воины, защищавшие свою страну и свой народ. В эпических сказаниях воспевались храбрость, сила, верность, воинская доблесть. Записанный в условиях феодализма, героический эпос испытал на себе влияние рыцарских и церковных представлений: героями эпоса всегда были преданные вассалы своих сюзеренов, защитники христианства.

Величайшим памятником французского рыцарского эпоса является «Песнь о Роланде». В основе ее лежит действительное событие — поход Карла Великого в Испанию, когда арьергард его войска под предводительством Роланда был уничтожен басками. В поэме баски были заменены «неверными» — сарацинами, а испанский поход превратился в семилетнюю войну, в результате все событие приобрело иной социальный смысл. В песне франки оказываются жертвой низкого предательства графа Ганелона, в лице которого автор поэмы осуждает вероломство и феодальный произвол. Ганелону противопоставлен патриот Роланд, который целью своей жизни считает служение императору и «милрой Франции». Но Роланд является также и верным вассалом своего сюзерена Карла: «Ведь для сеньора доблестный вассал обязан претерпеть великие страдания: снести и холод

и палящий жар и за него и плоть и кровь отдать...» Образ Карла воплощает идею государственного единства и величия. Злободневные мотивы этого произведения объясняют его популярность в широких кругах средневековой Франции. Во времена крестовых походов оно служило призывом к борьбе христиан против «неверных».

В «Песне о Сиде», возникшей в XII в. в Испании, изображена борьба испанского народа за освобождение страны от арабов. Прообразом героя поэмы послужил кастильский феодал Родриго Диас де Вивар (прозванный арабами Сидом — господином). Успехи реконкисты вдохновляли поэтов, а ее деятели заняли прочное место в народном испанском эпосе как герои.

Сид отбил у мавров Валенсию и разбил полчища альморавидов, которые пришли на помощь мавританским князьям. В «Песне» Сид становится воплощением народного героя, пламенного патриота. В этом плане автор отошел от исторических фактов, так как Сид служил одно время у мавров. В отличие от исторического Сиды герой поэмы ставит интересы страны выше своих личных интересов. Он предан королю как символу единства и могущества. Эта проповедь политической централизации имела прогрессивное значение. Образ Сиды подвергся сильной демократизации — он простой рыцарь, хотя в действительности принадлежал к кастильской знати.

Крупнейшим памятником немецкого героического эпоса является «Песнь о Нибелунгах» (1200 г.). В основе эпоса лежат древние германские сказания времен «великого переселения». Историческая основа произведения — гибель Бургундского королевства на Рейне, разрушенного гуннами в 437 г. Но весь характер песни связан скорее с феодальной рыцарской Германией XII в., чем с жизнью варварского общества V в. При дворе бургундских королей царят рыцарские обычаи, пышные празднества, турниры. На этом основании некоторые зарубежные критики утверждают, что поэма — апофеоз феодальных порядков. Но это скорее осуждение злодеяний феодального мира.

Произведения средневекового эпоса — выдающиеся памятники мировой культуры.

Поэзия трубадуров. Рыцарский роман. В XI—XII вв. сложился морально-этический образ рыцаря, отличавшегося светским характером, чуждым аскетизму. Этот образ получил отражение в рыцарской литературе.

Рыцарская поэзия возникла на юге Франции, где сложился очаг светской культуры в средневековой Европе. В Лангедоке получила широкое распространение лирическая поэзия трубадуров на провансальском языке. При дворах феодальных сеньоров появилась куртуазная поэзия, прославлявшая интимные чувства и культ служения «прекрасной даме». Этот культ занимал центральное место в творчестве провансальских поэтов. Среди них были рыцари, крупные феодалы, короли, простые люди.

Поэзия трубадуров имела много самых разнообразных жанров: любовные песни (одним из ярких певцов любви был Бернард де Вентадорн, сын министра), лирические песни, песни, посвященные политической тематике (наиболее яркие произведения трубадура Бертрана де Борна с антинародной направленностью), песни, выражающие скорбь поэта по поводу смерти какого-либо сеньора или близкого поэту человека, песни-диспуты на любовные, философские, поэтические темы, плясовые песни, связанные с весенними обрядами.

В северной Франции рыцарская лирическая поэзия создавалась труверами. В Германии развивалось творчество миннезингеров, «певцов любви», связанное с народными традициями. Особое место в рыцарской литературе принадлежит стихотворной повести на любовно-приключенческий сюжет, заимствованный из кельтских преданий и легенд. Главная из них — история короля бриттов Артура и его рыцарей, живших в V—VI вв. и собиравшихся за круглым столом. Из этих легенд составилась бретонский цикл романов.

Большую роль в развитии куртуазного романа сыграл французский поэт Кретьен де Труа. Он создавал романы с таинственными приключениями героев, заколдованными людьми, чудесными странами. У него были также произведения, открывавшие новый мир глубоких человеческих чувств. Это роман о Тристане и Изольде, принадлежавший к кругу бретонских (кельтских) сказаний. Популярность этого романа в европейской литературе XII—XIII вв. объясняется тем, что центральное место в нем отводится теме земной, человеческой любви, привлекавшей внимание средневековых поэтов.

Рыцарская литература, несмотря на ее ограниченный, классовый характер, способствовала развитию светской средневековой культуры, появлению интереса к личности человека и его переживаниям.

Городская литература. В развитии светских реалистических мотивов в средневековой культуре XII—XIII вв. большое место принадлежит городской литературе. Она также способствовала распространению критических и сатирических начал в литературе средневековья. Городская литература создавалась на национальных языках.

Расцвет городов повлек за собой глубокие сдвиги в истории средневековой культуры. В городах зародилась литература, сформировавшаяся на широкой демократической основе и тесно связанная с народным творчеством. Городские поэты ценили трудолюбие, практическую сметку, ум, хитрость, лукавство, а порой и проницательность простых людей. Появляется и новый литературный герой — смывленный виллан, жонглер, хитрый и умный ремесленник, который часто оставляет в дураках феодалов, королей, всех власть имущих, гордящихся своим знатным происхождением. Особенно достается церковникам, как высшим, так и

низшим,— они рассматриваются как тунеядцы, обманщики, стяжатели.

Популярным жанром городской литературы являлась стихотворная новелла, называвшаяся во Франции фавлио, а в Германии шванком, возникновение которой относится к XII в. Это произведения реалистического содержания с ярко выраженным сатирическим уклоном. К ним относятся «Завещание осла», «О буренке, поповской корове», где резко критиковалось корыстолюбие католического духовенства. В фавлио «О виллане, который тяжбой приобрел рай» содержалась критика церкви в целом; в фавлио «О сером в яблоках коне» обличались богатые и знатные феодалы за их грубость и жестокость и восхвалялся простой и честный рыцарь. Фавлио и сирвенты на политические темы поэта Рютбефа (1230—1285) носили ярко выраженный антиклерикальный характер. В одной из сирвент он писал: «Рим должен быть основой святого, теперь же в нем царят продажность, зло. И те грязны, кто должен чистотой своей сиять, всем хуже оттого». Папа Александр IV осудил особой буллою сочинения Рютбефа на сожжение.

В то же время наряду со шванками и фавлио развивался городской сатирический эпос. Крупнейшим его памятником был «Роман о лисе», распространившийся в XII—XIV вв. во Франции. Он имел много вариантов, подвергался изменениям и был весьма популярным произведением, переводился на многие европейские языки. Поэма состояла из двадцати шести эпизодов, или ветвей. В ней рассказывается о борьбе лиса Ренара, ловкого, лукавого и умного, с тупым и кровожадным волком Изенгримом. Действие происходит то при королевском дворе, то в рыцарском замке, то в церкви. В «Романе о лисе» ярко звучат сатирические нотки. Ренар — олицетворение горожанина (хотя в некоторых вариантах он имеет замок), который выступает против феодалов, особенно крупных, рыцарей и духовенства. В этих столкновениях умный, находчивый лис всегда торжествует над крупными хищниками (медведь Браун, или Брен, — знатный феодал, злой и голодный волк Изенгрим — рыцарь, осел Бодуэн — придворный проповедник). Но сам лис Ренар становится хищником, когда он пытается обмануть и обидеть простых людей (куры, синицы, зайцы), и он терпит поражение.

Роман имел большой успех, ему подражали, его читали не только светские люди, но и монахи.

Другим выдающимся памятником городской литературы являлся «Роман о Розе», появившийся во Франции в XIII в. и переведенный на многие языки. Первая часть написана Гильомом де Лорисом (30-е гг. XIII в.) и носит аллегорический характер. В ней в виде действующих лиц выступают различные человеческие качества: разум, лицемерие, злоязычие и др. Вторая часть, написанная Жаном де Мёном (ученый горожанин) в 70-е гг. XIII в., являлась образцом средневекового свободомыслия.

Жан де Мён обличал невежество духовенства, осмелился критиковать папу, отрицал божественное происхождение королевской власти. В «Романе о Розе» утверждалось, что истинное благородство заключается не в знатных предках, а в личных достоинствах человека: «Все благородство в поведении, а знатное происхождение не стоит ровно ничего, коль сердце подло и черство!» Природа создает всех равными, утверждал Жан де Мён. Он заявил, что сущность религии в честной жизни, а не в пышных обрядах. Взгляды Жана де Мёна отличались остротой и вольнодумством. Недаром некоторые исследователи называли его «Вольтером средневековья».

Крестьянская литература. Во второй половине XIV в. в Англии появились крупнейшие литературные произведения, в которых английский язык выступал в качестве национального литературного языка.

Большой интерес представляла появившаяся в XIV в. поэма Уильяма Ленгленда «Видение о Петре Пахаре». Поэма носила аллегорический характер. Она написана в форме видений и снов, но в то же время широкая картина общественной жизни, которая дается в поэме, сочувствие угнетенным массам придавали ей глубокое социальное звучание. Действующие лица поэмы взяты из повседневной жизни Англии XIV в. Идея социальной справедливости, поставленная автором поэмы, немало способствовала воспитанию сознания народных масс Англии.

Изобразительное искусство в XI—XIII вв. Влияние церкви, пытавшейся подчинить себе всю духовную жизнь общества, определило облик средневекового искусства Западной Европы. Основным образцом средневекового изобразительного искусства были памятники церковной архитектуры. И не только потому, что церковь была главным заказчиком художественных произведений, а потому, что средневековое искусство формировалось под воздействием религиозного миропонимания. Оно было в руках церкви могучим средством влияния на массы в силу его доступности для всех — и для неграмотных, и для людей, говорящих на разных наречиях. Формула «Искусство — библия для неграмотных» сохраняла значение на протяжении всего средневековья. Главной задачей художника было воплощение божественного начала. Из всех чувств человека отдавалось предпочтение страданию, ибо, по учению церкви, это — очищающий душу огонь. С необычайной яркостью средневековые художники изобразили картины страданий и бедствий. Но необходимо иметь в виду, что скульптуру и живопись средневековых храмов нельзя рассматривать только как воплощение церковных доктрин. Обращаясь на языке искусства к широкому кругу зрителей, церковь должна была считаться с их представлениями и вкусами, т. е. искусство должно было быть доступным. Церковь выступала в качестве идейного руководителя, а создавали все произведения простые ремесленники. Поэтому народное творче-

ство вплеталось в декоративное убранство храмов, и иногда здесь появлялись изображения, чуждые христианству (жонглеры, охотники, звери, чудовища).

За время с XI по XIII в. в Западной Европе сменилось два основных архитектурных стиля — романский и готический. Романские монастырские церкви Европы очень разнообразны по своему устройству и украшению. Но все они сохраняют единый архитектурный стиль: толстые стены, небольшая световая площадь, узкие проемы вместо окон, полуциркулярная арка, такой же формы своды, массивные колонны, глубоко скрытая крипта — подвальное помещение. Церковь напоминала крепость, что было естественно для бурного, тревожного времени раннего средневековья.

Готический стиль в архитектуре связан с развитием средневековых городов. Основными типами городских построек были кафедральные соборы и ратуши, те и другие находились на центральной городской площади. Основная масса готических соборов возводилась в конце XII—XIII в.

Готические соборы в средние века были не только местом богослужения; здесь читались университетские лекции (Нотр-Дам в Париже), происходили диспуты на различные темы; перед собором разыгрывались театрализованные представления. Готические соборы — грандиозные сооружения большой высоты; для достижения такой высоты (до 150 метров) при сохранении легких колонн, резных стен и огромных окон использовалось техническое достижение в строительном деле: новая конструкция свода и применение опорных ребер (контрфорсов), укрепляющих своды. Гладкая поверхность стен скрывалась под кружевом каменной резьбы со множеством скульптурных изображений; для живописи использовались огромные окна (несколько метров высоты). Изображения на окнах, так называемые витражи, представляли собой мозаику из цветного стекла. На них обычно изображались сцены из священного писания, городской жизни, рыцарские турниры, эпизоды из истории страны. Готический собор возводился не одним поколением людей, постройка затягивалась иногда на столетие.

Из памятников романской архитектуры наибольшую известность получили соборы в Пуатье и Арле (Франция), Вормсе и Майнце (Германия). Лучшими памятниками готического искусства являются собор Парижской богородицы, Реймский, Шартрский (Франция); Лондонское Вестминстерское аббатство и собор в Линкольне (Англия); Миланский собор (Италия). Из гражданских зданий — городская ратуша в Брюсселе, дом Жана Кера в Бурже, королевский замок в Амбуге (Франция).

Период готики был временем растущего спроса на книгу, порожденного созданием нецерковных школ, возникновением университетов, распространением образованности среди мирян. В XIII—XIV вв. появились большие городские скриптории, успешно конкурировавшие с монастырскими. Наряду с религиоз-

ными книгами (псалтыри и часословы) возросло количество светских книг: романов, исторических хроник, басен и других.

Культура Византии IV—первой половины IX в. Вплоть до конца XII столетия Византия превосходила по уровню развития культуры страны Западной Европы.

Тесная связь с культурным наследием античности была характерной чертой духовной жизни ранней Византии. Унаследованный от Римской империи развитой и сложный аппарат управления нуждался в образованных политических деятелях, юристах и дипломатах, в математиках и архитекторах, в многочисленных писцах. Изучались ценные творения великих греческих мыслителей, поэтов, ученых и трагиков древности.

В ранневизантийский период не было сколько-нибудь единой «византийской» культуры. Находясь на стыке между Европой и Азией, Византия испытала мощное воздействие современных ей восточных цивилизаций. Отголоски античного искусства и живое влияние персидского и арабского мира придали множеству шедевров византийского искусства неповторимый колорит. В течение столетий Византия оказывала воздействие на развитие культуры и искусства многих народов Европы и Азии.

Развитие византийской культуры в IV—VII вв. происходило в обстановке ожесточенной борьбы между христианством и наследием античности. Церковь наступала: пылали библиотеки, закрывались школы и университеты, в которых преподавались античная философия, наука и литература; на улицах Александрии толпа монахов растерзала Ипатию — женщину-математика (начало V в.). Церковь утверждала свое идеологическое господство. Ранее всего ее удары испытала античная философия. Все рационалистические традиции были исключены. Лишь некоторые мистические идеи Платона, развитые неоплатониками и затем трансформированные в христианском духе, были приняты на вооружение официальной религией. Наступление теологии тяжело отразилось на светском знании.

В VI в. теология торжествовала победу. Основатель византийской схоластики Иоанн Дамаскйн (VIII в.), опираясь на Аристотеля, систематизировал богословие христианства. Он провозгласил тезис: «философия — служанка богословия».

В период иконоборчества и подъема павликианства резко возросла роль народных масс в формировании общественной мысли, в развитии идей, враждебных официальной церковной доктрине. Церковь прилагала усилия, стремясь укрепить свое идейное влияние. В середине IX в. в Константинополе открылась высшая Мангаврская школа для духовенства, система обучения в которой была такой же, как в античной школе.

Точные и естественные науки в IV—IX вв. подверглись меньшему влиянию христианской реакции. Даже в сочинениях богословов высказывалась мысль о сферичности Земли, естественных причинах землетрясений и затмений. Занятия математикой

и механикой не прекращались. Стойкие краски, тонкие благовоения, «греческий огонь» свидетельствовали об успехах химии.

В VII—VIII вв. общий упадок городской жизни в империи отразился и на литературе. Господство богословия в литературе выразилось в появлении нового жанра. Жанр этот — агиография, — жизнеописания святых, восхвалявшие самоотречение, подвижничество, бесконечное терпение, вознаграждаемое богом в потусторонней жизни.

В VI—начале VII в. появились серьезные исторические сочинения. Особенно полно эпоха Юстиниана I отразилась в произведениях его современника, историка Прокопия Кесарийского. В «Тайной истории» Прокопий в противоречие с другими своими сочинениями, прославлявшими императора, показал бедствия народа, продажность чиновничества, распущенность двора.

В отличие от памятников устного народного творчества, которые не были зафиксированы письменно и не дошли до нас, сохранились многочисленные памятники народного искусства. Оно нашло воплощение в художественных ремесленных изделиях.

Крупнейшим памятником архитектуры ранней Византии был храм Божественной мудрости (св. Софии) в Константинополе, воздвигнутый при Юстиниане I Исидóром из Милета и Анфíмием из Тралл. Грандиозные размеры храма, залитого светом из сорока окон по окружности гигантского купола, как небосвод венчавшего здание, символизировали могущество и единство христианской империи. Храм сиял внутренним убранством: золотом мозаик, мрамором колонн, красками фресок.

Культура Византии во второй половине IX—XII в. В IX—XII вв. культура Византии стала преимущественно греческой. Борьба с арабами, главную роль в которой играли свободные крестьяне, отразилась в песенном народном творчестве, пронизанном идеей патриотизма. Цикл народных песен о войнах с арабами лег в основу героической эпической поэмы «Дигенис Акрит». Проявились в литературе и демократические тенденции городских кругов, недовольных засильем чиновной аристократии. В сатирическом произведении «Тимарион» (XII в.) под видом путешествия в ад и чудесных встреч с умершими бичуются ханжество и лицемерие, глупость и тщеславие.

Получили распространение апокрифы — тайные книги, полулегенды — полуеретические трактаты, содержавшие острую критику церковных догматов и принципов организации официальной церкви.

Интерес к античности стал еще более глубоким. Даже высшие церковные чины в личной переписке старались блеснуть цитатой, образом, аллегорией из сочинений язычников древности. Предпринимались попытки систематизации знаний, достигнутых в античности. Появились компилятивные медицинские и сельскохозяйственные энциклопедии.

Выдающимся образцом историографии XI в. является «Хронография» Михаила Пселла, философа, историка, ратора, энциклопедически образованного блестящего стилиста. «Хронография» поражает живостью описания, меткостью характеристик, тонким психологизмом, яркостью портретов, но в то же время полным пренебрежением к жизни народа и главным событиям современности.

На смену Мангаврской школе пришел открытый в середине XI в. в столице университет из двух факультетов — философского и юридического.

Возглавлявший философский факультет Пселл пытался совместить изучение античной философии с богословием. Философ Иоанн Итал отдавал в некоторых вопросах предпочтение античному знанию и поэтому был осужден как еретик.

В архитектуре в этот период постепенно утверждались малые формы. На смену обширной базилике пришел крестово-купольный храм средних и малых размеров. Внутренность церквей утратила монументальность. Церковная живопись достигла в X в. предела стилизации. Аскетические лики икон и фресок были безжизненными аллегориями христианских добродетелей, а не образами реальных людей.

Поздневизантийская культура. Борьба идей, направлений и жанров в византийской философии и литературе приняла наиболее острые формы в поздней Византии. Окончательное оформление классов и сословий феодального общества определило более четкое размежевание интересов. Усилилась облеченная в художественную форму критика существующих порядков со стороны угнетенных. Слагались анонимные басни, исполненные сарказма, остроумия и соленых шуток в адрес господ. В одной из них царь и феодалы изображены в виде «нечистых» хищников, а труженики — в образе «чистых» мирных животных. Вечная вражда «чистых» с «нечистыми» — непреложный закон жизни: хищники не способны сохранять мир, ибо питаются кровью мирных животных. Однако в решительной схватке «нечистые» терпят поражение.

В области философской мысли поздней Византии возникли идеи гуманизма и рационализма, и в то же время была создана реакционная мистическая доктрина Григория Паламы (XIV в.), объявившая бездумное созерцание и мистический экстаз единственным средством «спасения» и принятая церковью в качестве официального вероучения.

Новые идеи были высказаны в XV в. философом Георгием Гимнстом Плифоном (ум. в 1452 г.). Он предлагал отказаться от частной собственности на землю, выдвигал идею протекционизма как необходимого средства подъема отечественного ремесленного производства, предрекал крушение христианства. Поэтому он был отлучен от церкви. Знаток, почитатель и пропагандист античной литературы и философии, Плифон оказал большое влияние на философов-гуманистов Запада.

В начале XIII в. в результате упадка городов византийское искусство находилось на гораздо более низком уровне, чем в X—XI вв. Новые тенденции в искусстве наметились лишь в начале XIV в. Мозаики церкви монастыря Хора (ныне Кахрие-Джами) в Константинополе представляли красочные динамичные фигуры, полные реализма и силы, отличающиеся индивидуальностью характеристик, человечностью и лиричностью образов. Но развитие новых тенденций в философии, литературе и искусстве было прервано османским завоеванием.

Культура южных и западных славян

Особенности формирования культуры южных славян. Роль славянской письменности. Южнославянская культура впитала в себя наследие древних фракийцев и иллирийцев, испытала сильное воздействие высокоразвитой культуры Византии, поглотила элементы протоболгарской (тюркской в своей основе) культуры, усвоила немало черт (особенно на западе полуострова) западноримской, латинской цивилизации.

Тем не менее культура южных славян сохранила яркую самобытность, свидетельствующую об устойчивых народных культурных традициях еще до расселения на Балканах. Об этом же говорят и черты сходства в культуре южных славян в целом.

Множеством нитей культура южных славян была связана в течение всего средневековья с культурой восточных славян.

В середине IX в. братья Константин (в монашестве Кирилл) и Мефодий, уроженцы Фессалоники и византийские политические и культурные деятели, создали славянскую азбуку. По словам болгарского писателя X в. Черноризца Храбра, славяне издавна пользовались для письма «чертами и резами», а также греческими и латинскими буквами. Однако именно изобретение азбуки явилось коренным переломом в развитии культуры славян. Древнейшие тексты написаны глаголицей, которую, вероятно, и создали братья. Глаголица была наиболее распространена в Хорватии, Западной Сербии и Македонии, сохраняясь в некоторых районах до XVIII в. Кириллица, в основу которой был положен греческий алфавит, отличалась большей простотой в написании букв. Она была, очевидно, изобретена учениками братьев. Кириллица распространилась в Болгарии, Восточной и Центральной Сербии и на Руси и составляет основу современных болгарского, сербского, македонского, русского, украинского и белорусского алфавитов.

Изгнанные из Моравии в конце 80-х гг. IX в. ученики Кирилла и Мефодия принесли в Болгарию (а через нее и в другие южнославянские районы) славянскую письменность. Уже в начале X в. она стала проникать на Русь. В условиях тяжелой борьбы за независимость славянская грамота и богослужение на славянском языке стали средством народного самосознания.

Болгарская культура в VII—XIV вв. Болгарский народ несколько опережал в культурном развитии соседние славянские народы в результате более раннего образования государства. Элементы восточной культуры протоболгар скоро почти исчезли.

Славянская грамота утверждалась в Болгарии с помощью государства. С 893 г. богослужение в Болгарии уже велось на славянском языке по славянским книгам. В правление Симеона наступил расцвет («золотой век») древнеболгарской литературы.

В противовес официальной литературе, проповедовавшей заповедь послушания властям и господам, стали распространяться богомильские книги и апокрифы, содержавшие библейские легенды и предания во враждебном церкви истолковании.

В период византийского господства (1018—1185) развитие отечественной культуры замедлилось. Но в XIII—XIV вв. болгарская литература вновь переживала расцвет. Усилилось ее светское направление. В XIV в. Евфимий Тырновский провел реформу орфографии, приблизив нормы церковнославянского к живому языку.

Архитектура и изобразительное искусство получили большое развитие уже в IX—X вв. В Плиске и Преславе сохранились развалины монументальных дворцов и храмов. Капители колонн были покрыты резьбой, полы — мозаиками, стены — керамическими плитками с многоцветным орнаментом. В XIII—XIV вв. в Болгарии, как и в Византии, преобладал крестово-купольный храм небольших размеров. Великолепными росписями славится Боянская церковь близ Софии.

Сербохорватская культура в VII—XV вв. Ранние памятники сербохорватской культуры в целом обнаруживают много общеславянских черт. Борьба за самобытные пути развития культуры была здесь особенно тесно связана с борьбой за славянскую грамоту. Даже на западе, на Далматинском побережье, борьба за глаголическую письменность и славянское богослужение не прекращалось в течение нескольких веков. Лишь с середины XIV в. начался общий переход к латинскому алфавиту в Хорватии и в далматинских городах, где победили традиции католицизма, хотя население здесь было к этому времени полностью славянизировано.

В развитии литературы Сербия опережала Хорватию и Боснию. От XII в. сохранилась в латинском переводе летопись Попа Дуклянина. С конца XII в. крупнейшим центром сербской литературы стал Хиландарский сербский монастырь на Афоне.

Как и в Болгарии, в Сербии и Хорватии были широко распространены апокрифы, носившие следы богомильского влияния. Народное творчество нашло выражение и в героических песнях. Особенно богат патриотический цикл песен о борьбе с османской агрессией.

Монументальное строительство стало быстро развиваться в

XII—XIII вв. Церковь Богородицы в Студенице (конец XII в.), отличавшаяся строгой гармоничностью пропорций, положила начало самостоятельному архитектурному стилю в Центральной Сербии.

Высокого совершенства достигла в XIII—XIV вв. живопись. С большой выразительностью передавались тонкие душевные движения. Реалистическая струя ярко проявилась в портретной живописи. Подъем сербского искусства, как и искусства других южнославянских народов, был прерван османским нашествием.

Тесные связи русской и южнославянской культуры не прерывались в течение всего средневековья и продолжались в новое время.

Культура западных славян. Западные славяне создали самобытную культуру, стоявшую на уровне культурных достижений других европейских народов. В результате распространения христианства с Запада официальным церковным и государственным языком стала латынь, что отрицательно сказалось на просвещении и развитии национальной культуры западнославянских народов. Только с XIII в. у чехов и поляков начала распространяться письменность на родном языке.

В Чешском государстве уже в начале XII в. появилось собственное летописание. Козьма Пражский написал «Хронику земли Чешской», оказавшую большое влияние на последующее развитие чешской историографии. Первое историческое сочинение на чешском языке — рифмованная хроника Далимила — относится к началу XIV в. В XIII—XIV вв. сложилась чешская литература и появился театр. На городских подмостках показывались не только мистерии на религиозные сюжеты, но и комедийно-сатирические сочинения — фарсы.

В XI—XII вв. в чешской архитектуре господствовал романский стиль. В XIII в. преобладающим стал готический стиль, воплощенный в себе и некоторые самобытные черты чешского зодчества. Чешская готика достигла своей вершины в XIV в. Ее выдающимся представителем являлся пражский зодчий и скульптор Петр Парлерж. Лучшими образцами считаются собор св. Витта в Праге и собор св. Варвары в Кутной Горе.

Большой подъем чешской культуры наблюдался в XIV—XV вв. в связи с гуситской Реформацией и освободительной борьбой чешского народа. Развивалась письменность на чешском языке. В трактате «О чешской орфографии» Ян Гус выступал за чистоту чешского языка и настаивал на реформе чешского правописания. Широкие массы населения получили доступ к образованию. В XV в. появились сатирические сочинения, в которых высмеивались враги Гуса — невежественные католические иерархи, порицалась порочная жизнь духовенства и разоблачались индulgенции. С 1468 г. в Чехии начали печатать книги.

Развивалась музыкальная культура. Сочинялись песни и гимны, с которыми гуситы шли в бой с врагами.

Польская культура. Первые памятники письменности на польском языке — проповеди, церковные песни — появились уже в XIII в. Однако в школах (кафедральных и приходских) преподавание велось на латинском языке. В начале XII в. появилась первая польская хроника, написанная Галлом Анонимом на латинском языке. Важной вехой в развитии образования и науки в Польше было открытие в 1364 г. Краковского университета, из стен которого вышло много ученых разных областей знаний. В конце XV в. он стал центром польского гуманизма.

Выдающимся польским историком был Ян Длугош (1415—1480). В его 12-томной «Истории Польши» излагаются важнейшие события из жизни польского народа с древнейших времен до 1480 г. Особое место отводится героическим страницам — Грюнвальдской битве и др. В мировоззрении Длугоша заметны уже некоторые черты гуманизма.

XV век ознаменовался большими достижениями в области архитектуры, скульптуры и живописи. Выдающимися памятниками польской готики являются Вавельский и Марицкий костелы в Кракове и костел св. Марии в Гданьске. Крупнейшим польским скульптором был Вит Ствош, создавший непревзойденный шедевр средневекового искусства — деревянный алтарь в Марицком костеле. Его творчество проникнуто духом гуманизма и реализма.

ГЛАВА 26

РАННЕЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ В ИТАЛИИ (XIV—XV вв.)

Предпосылки Возрождения. В Италии в XIV—XV вв. бурно развивались города, расцветала промышленность, возникала капиталистическая мануфактура. Многие города были крупными торговыми центрами, связывавшими Италию со странами Европы и Востока. В городах находились банки, которые вели кредитные операции международного значения. Именно потому, что раннекапиталистические отношения раньше всего зародились в Италии, в этой стране начала формироваться раннебуржуазная культура, получившая название культуры Возрождения.

Для ранней буржуазии и широкого круга пополанов были неприемлемы средневековый идеал аскетизма, идея греховности человека, представления о пассивной покорности судьбе. В этой социальной среде формировались новые идеи и ценности, насыщавшие культуру и придававшие ей светский, гуманистический характер.

Характер культуры Возрождения. Термин «Возрождение» (франц.— «Ренессанс») указывает на связь новой культуры с античностью. В итальянском обществе пробудился глубокий интерес к античной культуре с ее радостным восприятием окружающего мира и гармоническим сочетанием умственных и физических способностей человека. Отсюда попытка воскресить ушедшую

культуру, достойную вечного подражания. Деятели Возрождения старались в своих трудах возродить стиль латинских писателей «золотого века» римской литературы, особенно Цицерона. С этим было связано возрождение классической латыни, которая подвергалась искажениям и варваризации в период средневековья. Гуманисты разыскивали старинные рукописи античных писателей. Так были найдены сочинения Цицерона, Тита Ливия и др. Появился интерес к греческой литературе и греческому языку. Леонардо Бруни (1374—1444), канцлер Флорентийской республики, перевел на латинский язык сочинения греческих писателей и философов — Платона, Аристотеля, Плутарха и др. В это время во Флоренцию из Византии было вывезено много греческих рукописей. Джованни Боккаччо был первым итальянским гуманистом, который мог читать Гомера по-гречески.

Но культура Возрождения не простое копирование античности. Гуманисты перерабатывали и творчески усваивали античное наследие. Итальянская культура Возрождения создала свой самобытный стиль.

Советская историография рассматривает культуру Возрождения как раннебуржуазную культуру, возникшую на почве складывавшегося в недрах феодальной формации нового, капиталистического уклада. В создании этой культуры принимали участие широкие общественные круги — от зарождающейся буржуазии до передовой части дворянства. Все это придало ей широкий общечеловеческий характер. Сама зарождавшаяся буржуазия была тогда передовым классом, поэтому в борьбе с феодальным мировоззрением она выступала в качестве представителя «...всего остального общества... не какого-либо отдельного класса, а всего страждущего человечества»¹. Мировоззрение деятелей новой культуры, которое выражалось в их философских, политических, научных и литературных взглядах, обычно обозначают термином «гуманизм» (от *humanus* — «человеческий»). Деятели Возрождения ставили в центре внимания человека, а не божество. Человека рассматривали теперь как кузнеца своего счастья, творца всех ценностей, идущего вперед наперекор судьбе и добивающегося успеха силой своего разума, твердостью духа, активностью, оптимизмом. Человек должен наслаждаться природой, любовью, искусством, наукой, он стоит в центре мироздания, считали гуманисты. Представителям новой идеологии была чужда идея греховности человека, в частности его тела; наоборот, становится признанной гармония человеческой души и тела.

Гуманисты не выступали против религии. Но они подвергали резкой критике и осмеянию пороки и невежество духовенства. Богу они отводили роль творца, приведшего мир в движение, но не вмешивающегося в жизнь людей. Отказ от церковно-религиозного и аскетического мировоззрения, критика католического

¹ Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 190.

духовенства расшатывали основы религиозной морали и этики; гуманистическая культура была культурой светской. Один из гуманистов — Лоренцо Валла (1407—1457) в своем трактате «О подложности Константинова дара» опроверг легенду о том, что император Константин передал папе светскую власть в Риме и на всем западе империи. Он доказал, что грамота была сфабрикована в папской канцелярии в VIII в. Это подрывало теократические притязания папы.

Одной из важнейших черт новой идеологии был индивидуализм. Гуманисты утверждали, что не родовитость, не знатное происхождение, а личные качества отдельного Человека, его ум, ловкость, смелость, предприимчивость и энергия обеспечивают успех в жизни. В трактате «О благородстве» Поджо Браччолини пишет: «Благородство есть как бы сияние, исходящее из добродетели; оно придает блеск своим обладателям, какого происхождения они бы ни были... Слава и благородство измеряются не чужими, а собственными заслугами...»

Данте Алигьери. В этом новом великом интеллектуальном движении принимала участие плеяда выдающихся поэтов, писателей, ученых и деятелей различных областей искусства. Крупнейшей фигурой, стоявшей на грани средневековья и времени гуманизма, был флорентинец Данте Алигьери (1265—1321). Его «Божественная комедия», как никакое другое произведение того времени, отразила мировоззрение переходного периода от средних веков к Возрождению. «Божественная комедия» была написана на итальянском языке (тосканское наречие) и представляла собой энциклопедию знаний средневековья. В ней выпукло отражена жизнь современной Данте Флоренции.

Данте обладал исключительной силой изображения, и его поэма, особенно ее первая часть (ад), производит потрясающее впечатление. Поэт спускается в ад и проходит все его девять кругов, руководимый Вергилием, которого Данте называет своим учителем, хотя он и язычник. В аду Данте наблюдает мучения грешников. В первом круге нет мучений — там философы и ученые древности; они язычники и в рай попасть не могут, но они и не заслуживают наказания. Во втором круге мучаются те, кто изведal преступную любовь, но Данте сочувствует им. В третьем круге мучения купцов и ростовщиков; в четвертый круг Данте, как истинный католик, поместил еретиков; в девятый — предателей Брута, Кассия, Иуду. Для клириков, купивших за деньги свои должности, в том числе и для пап, уготованы огненные ямы.

Политические страсти кипят в аду так же, как и на улицах Флоренции. Данте дал правдивое и глубокое изображение человеческих судеб, переживаний и стремлений. Потрясающее впечатление производит рассказ о политическом противнике Данте гибеллине Фаринато дельи Уберти, который спас Флоренцию от разрушения, и хотя Данте поместил его в ад, но тем не менее изо-

бразил его и в аду гордым, сильным и мужественным человеком. Героем Данте является страдающий от адских мук Улисс (Одиссей), всегда стремившийся к «новизне и истине».

Данте написал трактат «О монархии», где он ратовал за объединение Италии, которая должна была стать центром возрожденной Римской империи.

Франческо Петрарка. Первым гуманистом Италии был Петрарка (1304—1374). Он родился в г. Ареццо (Средняя Италия), в молодости жил некоторое время в Авиньоне, где занимался в полном уединении поэтическим творчеством, потом переехал в Италию. Вместе с Боккаччо Петрарка был создателем итальянского литературного языка. На этом языке он написал получившие мировое признание сонеты о своей возлюбленной Лауре, в которых звучит глубокое и прекрасное чувство к любимой женщине. Сонеты Петрарки не потеряли своего значения и в наши дни.

Петрарка резко отрицательно относился к римской курии, называя ее «средоточием невежества»: «Поток скорбей, обитель злобы дикой, храм ересей и школа заблуждений». Его, как и Данте, тревожила мысль о раздробленности Италии, из-за чего она подвергалась насилиям со стороны могущественных соседей. Скорбь о бедственном положении его прекрасной родины звучит в канцоне «Италия моя».

Как философ, мыслитель, Петрарка противопоставлял средневековой схоластике науку о человеке, о познании его внутреннего мира. Выше всего он ценил личные качества человека независимо от его происхождения. У всех людей, по его словам, кровь одинакового красного цвета. Но этому первому гуманисту еще были свойственны душевные смятения, разлад между традиционной и новой системой воззрения. Петрарка при жизни достиг величайшего признания и славы. Римский сенат увенчал его лавровым венком; Венецианский сенат признал его величайшим поэтом своего времени.

Джованни Боккаччо. Современником Петрарки был Джованни Боккаччо (1313—1375), убежденный республиканец, жизнерадостная, эмоциональная натура. Его гуманистическое мировоззрение отражено в «Декамероне», сборнике 100 новелл, написанных на итальянском языке, в которых подчеркивается право человека на счастье, на чувственные радости, на любовь, которая не знает социальных перегородок. Красной нитью проходит мысль, что настоящее благородство определяется не знатностью, а доблестью. Сюжеты своих новелл, написанных реалистически и с юмором, он брал из городской жизни Флоренции. Боккаччо высмеивал и даже клеймил пороки католического духовенства, священников и монахов, показывая их невежество, лицемерие.

Церковь преследовала Боккаччо больше, чем других гуманистов, за острую сатиру. Его сочинения были включены в «список запрещенных книг». Боккаччо принадлежит сочинение «О славных женщинах» и «Жизнеописание Данте». Произведения Бок-

каччо отражают демократическую, народную струю в раннем итальянском Возрождении. Творчество Петрарки и Боккаччо получило широкое признание не только в Италии, переводы их произведений появлялись во всех странах Западной Европы.

Большой интерес вызывала у деятелей гуманизма история, и в частности история своего народа. Они дали новую периодизацию истории. Флавио Бьондо (XV в.) написал большую работу: «История от упадка Римской империи», где дал периодизацию всемирной истории: античность, средние века, новое время. Много внимания гуманисты Флоренции уделяли истории своего города, его возвышению и превращению в республику. Леонардо Бруни написал «Историю Флоренции» в 12 книгах. Движущей силой исторического процесса он считал самого человека.

Гуманисты придавали истории большое воспитательное значение. Вот что писал о значении истории итальянский гуманист Марсилио Фичино: «...посредством изучения истории то, что само по себе смертно, становится бессмертным, то, что отсутствует, становится явным».

Этические учения итальянских гуманистов. Основные принципы этических учений итальянских гуманистов XV в. тесно связаны с новым пониманием науки не только как воплощения знаний, но как средства воспитания человеческой личности. Это относилось с их точки зрения только к гуманитарным наукам: риторике, философии, особенно этике, истории, литературе.

Колюччо Салютати (гуманист и канцлер Флорентийской республики) (1331—1406) призывал к активной борьбе со злом и пороками для того, чтобы создать царство добра, милосердия и счастья на земле. Он подчеркивал значение свободы воли.

С именем другого канцлера Флоренции — Леонардо Бруни связана теория «гражданского гуманизма». В своих работах он утверждал, что демократия и свобода — естественная форма человеческой общности (имея в виду пополанскую демократию). Служение обществу, родине, республике он считал важнейшим нравственным долгом человека и утверждал, что высшее счастье — это деятельность на благо того общества, в котором человек живет. Леонардо Бруни был ярким выразителем идей гражданского гуманизма, но, помимо этого, он был теоретиком гуманистической педагогики, сторонником женского образования, пропагандистом античной философии.

Педагогические идеи гуманистов развил в своих трудах Верджерио. Он подчеркивал большую воспитательную роль истории и философии, а также грамматики, поэтики, музыки, арифметики и геометрии, естествознания, медицины, права и теологии. Цель воспитания — создание человека, разносторонне образованного, творчески активного и добродетельного.

Искусство Раннего Возрождения. Искусство Раннего итальянского Возрождения было представлено новой живописью, скульптурой и архитектурой.

Первыми крупнейшими мастерами живописи были Джотто (1266—1337) и Мазаччо (1401—1428) — флорентийские художники. Они писали на церковно-религиозные сюжеты (фресковая живопись — роспись стен внутри храмов), но придавали своим изображениям реалистические черты. Джотто был первым художником, освободившим итальянскую живопись от влияния византийской иконописи. На фресках Джотто предстают живые люди, двигающиеся, жестикулирующие, то радостные, то печальные. Фрески Мазаччо знаменуют дальнейшее развитие живописи нового типа. Он применил открытые в XV в. законы перспективы, что позволило делать изображаемые фигуры объемными и помещать их в трехмерном пространстве.

Крупным скульптором этого периода был Донателло (1386—1466). Он основательно изучал классические античные образцы скульптуры, стараясь понять принципы их творения. Ему принадлежат скульптуры портретного типа (он был художником-портретистом), такие, как конная статуя кондотьера Гаттемалаты; реалистической фигурой является статуя Давида, убившего Голиафа, причем в статуе впервые представлено обнаженное тело.

Крупнейшим архитектором Раннего Возрождения был Брунеллески (1377—1445). Сочетая элементы древнеримской архитектуры с романской и готической традицией, он создал свой самостоятельный архитектурный стиль. При помощи точных расчетов Брунеллески разрешил трудную задачу возведения купола на знаменитом соборе Флоренции (Марии дель Фьоре). Его архитектурным сооружениям присущи легкость, гармония и соразмерность частей (капелла Пацци во Флоренции). Брунеллески строил не только храмы и капеллы, но и здания гражданского назначения, такие, как воспитательный дом во Флоренции, поражающий своим изяществом и гармонией; палаццо Питти — новый тип дворца вместо замков средневековья. Брунеллески также, подобно другим архитекторам, строил укрепления и плотины. Альберти, другой крупный архитектор Возрождения, написал «Десять книг об архитектуре», где изложил научную теорию новой архитектуры, созданной им под влиянием изучения античных памятников. В другой своей работе — «О живописи» он сформулировал теорию искусства живописи, также опираясь на наследие античных художников.

Гуманистическое движение и его центры. В XV в. гуманистическое движение распространилось по всей Италии. Главным центром его оставалась Флоренция, но, кроме Флоренции, кружки гуманистов появились в Риме, Неаполе, Венеции и Милане. Правители Флоренции украшали свой город прекрасными зданиями, в библиотеках они собирали редкие книги и рукописи. Наибольшим блеском отличалось правление Лоренцо Медичи, прозванного Великолепным. Он собирал в «Садах Медичи» картины, статуи, книги; привлекал к своему двору писателей, поэтов, художников, архитекторов, скульпторов, ученых. Гуманисты были в Италии в

большом почете, их приглашали папы, магистраты и государи итальянских городов-государств на работу в качестве канцлеров, секретарей, посланников, давали заказы на картины, статуи. Большой славой пользовались гуманисты-писатели. Недаром Боккаччо говорил: «Не имена великих полководцев дают славу писателям, наоборот, имена королей переходят к потомству только благодаря писателям».

ГЛАВА 27

СТРАНЫ ЮЖНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В ЭПОХУ РАЗВИТОГО ФЕОДАЛИЗМА

Индия в XIII—XV вв.

В начале XIII в. на развалинах Гуридской державы в Индии возникло государство, получившее название Делийского султаната (1206—1526). Внешнеполитическая обстановка в регионе Среднего Востока, характеризовавшаяся в тот период постоянной угрозой вторжения монголов, которые уже установили свою власть в Иране, Афганистане, Средней Азии и совершали нападения на районы северо-западной Индии, способствовала консолидации индийских феодальных владетелей и некоторому укреплению Делийского султаната. Тем не менее делийским султанам не удалось создать сильное централизованное государство: вооруженные столкновения различных феодальных группировок, а также мятежи отдельных феодалов против султанской власти почти не прекращались. Одной из причин этих выступлений была борьба за землю.

Значительного могущества Делийский султанат достиг в правление Ала-уд-дина Хильджи (1296—1316). В результате завоеваний Ала-уд-дина и его преемников в состав султаната в первой четверти XIV в. была включена значительная часть Северного Индостана — Пенджаб, Синд, Уттар, Прадеш, Гуджерат. Западной границей государства стала река Инд. В вассальной зависимости от Делийского султаната находились некоторые княжества Раджастана и государство Ядавов в Декане. Однако вскоре многие из них приобрели независимость.

Во главе государства стоял султан, который решал все важнейшие государственные дела — назначал правителей областей и городов, военачальников, крупных сановников административного аппарата, членов так называемого Тайного совета, состоявшего из знатных лиц и выполнявшего функции совещательного органа.

Наиболее привилегированное положение в государственном аппарате в центре и на местах занимала военная знать — выходцы из Ирана, Афганистана и Средней Азии. Они получали важнейшие и весьма доходные посты в административно-налоговом аппарате и войске. Другой влиятельной группировкой военно-феодальной знати были потомки монголов, осевшие в Индии после одного

из набегов монголов в конце XIII в. Приняв ислам, они остались в стране и получили земельные пожалования от султанов. Меньшим влиянием в государстве пользовались феодалы-индусы. Значительная часть их земель была изъята и передана приближенным делийских султанов. Феодалы-индусы сохраняли свои владения, главным образом, на окраинах государства и нередко попадали в зависимое положение от мусульманской знати. Феодализм был господствующим строем в Делийском султанате, но некоторые из народностей, входившие в его состав, находились на еще более низком уровне социально-экономического развития. У некоторых из них не изжиты были еще общинно-родовые отношения. В ряде областей сохранялось рабство, в значительной мере связанное с наличием в стране каст «неприкасаемых».

Феодалное землевладение. В Делийском султанате преобладала государственная собственность на землю. Государству принадлежали также крупные оросительные сооружения, леса, луга, невозделанные земли. Много земли находилось в собственности султанского дома. В XIV веке происходило дальнейшее укрепление экономических и политических позиций феодалов. Этому способствовала раздача султаном земли в форме *икта*. Она предоставлялась еще в XIII в. как временное и пожизненное пожалование служилым людям в виде доли налоговых поступлений с определенной территории; с середины XIV в. *икта* стала превращаться в наследственное владение и все чаще освобождалась от уплаты налогов в казну.

Другой формой феодалного землевладения был *инам* (дар). В *инам* могли быть пожалованы, кроме земель, деньги, продовольствие, одежда, рабы. Земли, переданные в *инам*, жаловались в наследственное пользование и освобождались от уплаты налогов в казну. Формально *инамы* считались владениями, полученными за службу, однако на практике они чаще всего были формой феодалной собственности, которая передавалась по наследству, завещалась, закладывалась, а иногда даже продавалась. Земельные владения в форме *инама* жаловались также мечетям, медресе и отдельным служителям культа; в этом случае они становились вакуфными и не отчуждались.

Усиление экономических позиций феодалов вследствие расширения их земельных владений и превращения условного владения в наследственную феодалную собственность способствовало росту сепаратизма и приводило к феодалным междоусобицам.

Сельская община. В Делийском султанате существовали различные формы сельской общины. Преобладающим типом в XIII—XIV вв. была соседская община. Устойчивость общины, соединявшей земледелие и домашнее ремесло, являлась одной из особенностей социально-экономического развития Индии. Общинники имели пахотные наделы различной величины; лугами, лесами и пустошами они владели сообща. Община являлась хозяйственной и фискальной единицей; сбором налогов ведали

староста и писец, освобождавшиеся за это от уплаты налогов.

Крестьяне-общинники пользовались наследственными наделами и выплачивали ренту-налог государству (если они сидели на государственных землях) или феодалу (если он обладал правом налогового иммунитета). Основную часть совокупной феодальной ренты-налога в Делийском султанате составлял поземельный налог, взимавшийся натурой и деньгами. Размеры поземельного налога и других поборов не были твердо установлены и колебались в пределах от 20 до 50% урожая. Взимание налогов сопровождалось произволом и насилием чиновников фиска, что вызывало острое недовольство податного населения. На частных землях феодальная рента с крестьян, присваивалась их владельцами. Размеры ренты устанавливались в значительной мере в соответствии с местными обычаями и зависели от воли феодала.

Города. В XIV—XV вв. города в Делийском султанате представляли собой поселения полуаграрного типа. Городами управляли котвалы — градоначальники, назначавшиеся султанами из феодальной знати, которые вместе с представителями центральной и местной администрации, чиновниками налогового ведомства и духовенством составляли городскую верхушку. Крупные торговцы и ростовщики часто брали на откуп государственные налоги. Некоторые из них владели землями и эксплуатировали труд мелких держателей.

В городах развивались ремесло и торговля. Городские ремесленники производили изделия преимущественно на рынок. Они работали, как правило, вместе с членами своей семьи, выполняя весь производственный процесс. Ремесленники, имевшие самостоятельное хозяйство, облагались многочисленными налогами и повинностями в пользу государства и феодала. Помимо частных мастерских, существовали крупные государственные предприятия (караханы), где работали тысячи несвободных ремесленников, получавших оплату из казны. Производимая продукция, ткани и др. поступали на нужды султанского двора. Несмотря на развитие ремесла и торговли, хозяйство в Делийском султанате оставалось натуральным. Ремесло и торговля обслуживали в основном султанский двор, феодалов и войско.

Города, расположенные на побережье (Гоа, Каликут, Камбей), а также находившиеся на караванных путях (Мульта, Лакхор), вели внешнюю торговлю. Индийские товары вывозились в страны Ближнего и Среднего Востока, в Северную Африку.

Распад Делийского султаната. Со второй четверти XIV в. от Дели отделились почти все окраинные области (кроме Гуджарата); создавались самостоятельные государства. Наиболее крупным из них был султанат Бахмани, созданный в 1347 г. В конце XV—начале XVI в. он распался на несколько владений. В 1470 г. столицу этого государства г. Бидар посетил русский путешественник Афанасий Никитин. Другим крупным государством была империя Виджаянагар (Южная Индия).

Китай уже в X в. вступил в полосу зрелого феодализма. Это сказалось на его государственном единстве и ослабило военную мощь перед лицом внешней угрозы.

Китай в период династии Сун. В X—XII вв. росло частное феодальное землевладение. Этому способствовала политика императорской власти. По императорским законам, пустующие и целинные земли переходили в собственность того, кто их осваивал. А это было по силам лишь состоятельным людям. Собственниками земли во многих случаях становились чиновники, купцы, ростовщики и богатые крестьяне. Наиболее крупные земельные владения имела чиновная знать. Земли, принадлежавшие ранее казне, были разделены между императорским домом и знатью или розданы в должностные наделы чиновникам и военным.

Земли, обрабатывавшиеся крестьянами, уплачивавшими налоги в казну, составляли теперь весьма незначительную часть земельного фонда. Основная масса крестьянства вынуждена была платить ренту земельному собственнику и государственные налоги. Оставалась в силе также трудовая повинность в пользу государства. Основным налогом был «двухразовый сбор», который постоянно увеличивался. Усилилась личная зависимость крестьян. В связи с обезземеливанием крестьянства распространялась частно-вотчинная зависимость. Держатели и арендаторы земель не имели права уходить от хозяев без отпускной грамоты. С продажей земли новому хозяину вместе с землей переходили и крестьяне, хотя юридически прикрепление крестьян к земле оформлено не было. Сохранялись деревенские общины, основанные на принципе строжайшей круговой поруки, которые служили теперь главным образом фискальным целям. Тяжелое положение трудового люда вызывало частые антифеодальные восстания, носившие обычно локальный характер, но отличавшиеся длительностью и массовостью. Только за последние полтора столетия правления Сунов династийные хроники зарегистрировали почти 200 крупных и мелких восстаний. Формировалась антифеодальная идеология в форме еретических учений, показателем чего было появление различных религиозно-политических тайных обществ.

В сунский период наблюдался значительный подъем городов. В X—XII вв. в городах Китая жило многочисленное население. Так, Кайфын и Ханчжоу насчитывали по несколько сот тысяч человек. Развитие городов Китая было связано с расширением ремесленного производства. В это время особенно увеличилась добыча и обработка металлов, значительное распространение получило кузнечное дело. Развивалось производство высококачественных тканей, фарфора. Были изобретены порох и компас. Важнейшим достижением этого периода было широкое распространение книгопечатания. Бурно развивалась торговля. Государственная власть видела в городской торговле и ремеслах круп-

нейший и надежнейший источник доходов и стремилась прибрать их к рукам через систему монополий на добычу и сбыт ряда товаров, например металлических руд и соли, на обжиг и продажу древесного угля. Большая часть крупных предприятий с довольно детальным разделением труда и углубленной специализацией мастерских принадлежала казне. Императорские чиновники строго контролировали деятельность частных ремесленных предприятий.

Государство стремилось превратить торгово-ростовщические корпорации в сугубо фискальные организации. Тяжелым бременем для купцов и ремесленников была распространенная практика принудительных закупок по заниженным ценам, которую практиковала казна. Все это наряду с тяжелым налогообложением вызывало недовольство в среде городского населения.

Реформы Ван Аньши. В 30—40 гг. XI в. в обстановке резкого обострения классовой борьбы в Китае началось движение за реформы. Это движение отстаивало политические и экономические права средних прослоек господствующего класса. Вначале оно выражалось в многочисленных петициях и докладах, подаваемых императору. Возможность конкретного претворения в жизнь предлагаемых проектов появилась в 1070 г., когда во главе императорского правительства встал поборник реформ Ван Аньши. В 1070—1076 гг. Ван Аньши и его сторонникам удалось добиться принятия так называемых «Новых законов», среди которых были мероприятия административного характера — реорганизация системы государственных экзаменов и упорядочение выдачи жалованья чиновникам; цель их заключалась в том, чтобы расширить социальную среду, из которой выходило чиновничество, за счет низших слоев господствующего класса. Далее шли экономические мероприятия: обмер земель и упорядочение налоговой системы, в результате чего должны были увеличиться поступления налогов от крупных частных собственников, утаивавших ранее часть своих владений. Менялся прежний порядок выполнения трудовых повинностей — они заменялись денежным налогом, который должны были выплачивать и представители господствующего класса, прежде освобожденные от трудовой повинности. «Новые законы» предусматривали также государственное регулирование торговли, цен, денежного обращения, введение системы государственного кредитования. Преобразования затрагивали также армию. Взамен наемного войска предполагалось ввести рекрутский набор и восстановить ополчение.

Проводя эти мероприятия, реформаторы надеялись укрепить центральную государственную власть, смягчить хозяйственный и политический кризис в империи, усилить военную мощь государства.

Реформы встретили яростное сопротивление верхушки господствующего класса, которая дважды (в 1074 и 1076 гг.) добивалась отставки Ван Аньши. «Новые законы» еще продолжали действовать некоторое время, а затем были преданы забвению.

Неудача реформ объясняется тем, что по сути дела они не имели прочной социальной опоры. Путь верхушечных реформ в интересах средних и низших прослоек господствующего класса не увенчался успехом. В стране продолжало расти крупное феодальное землевладение и крупные феодалы не были заинтересованы в централизации государства.

Борьба китайского народа против тангутов и киданей. Сунская империя с трудом справлялась с обороной своих границ и шла на уступки завоевателям. Так ей пришлось пойти на заключение мира с киданями, которые усилились в X в. С 1004 г. империя ежегодно выплачивала киданям контрибуцию.

Помимо киданьской угрозы, в конце X — начале XI в. на северо-западных границах появилась новая опасность — тангутское государство Западное Ся (982—1227). На всем протяжении XI в. оно нападало на северо-западные границы империи. От Китая были отторгнуты провинции Ганьсу, Цинхай и часть Шэньси. В 1044 г. Западное Ся и Китай заключили договор, согласно которому Сунское правительство должно было платить тангутам дань.

К XII в. на северо-востоке Китая маньжуро-тунгусские племена чжурчженей создали свое государство. В китайской историографии оно получило название Цзинь. В 1127 г. чжурчжени разбили сунские войска и овладели всей северной частью Китая. Под властью Сунов осталась лишь территория к югу от Янцзы. В Китае началось народное движение против захватчиков. Суны, однако, не воспользовались народными выступлениями и продолжали регулярно выплачивать дань завоевателям. К началу XIII в. соотношение сил изменилось в пользу Сунов, но в это время над Китаем нависла угроза монгольского завоевания.

Монгольское завоевание Китая. Первые удары монгольские завоеватели обрушили на государство Западное Ся (походы 1205, 1207, 1209 гг.). Используя рознь между тангутами, чжурчженями и южносунской империей, Чингисхан, а затем Угэдэй заключали военные союзы с местными династиями и сумели руками враждующих между собой соседей разгромить вначале тангутов, затем чжурчженей. К 1234 г. было завершено завоевание монголами Северного Китая. В 1235 г., расторгнув заключенный ранее договор, монголы двинули свои войска против Южносунской империи. Началась тяжелая война, длившаяся почти полстолетия. Императорский двор не сумел организовать отпора завоевателям, и страна надолго попала под чужеземное господство.

Монгольское завоевание Китая сопровождалось большими разрушениями, дезорганизацией хозяйства, истреблением населения. Все это значительно затормозило развитие китайского общества и даже отбросило страну назад.

Монгольский хан Хубилай, став верховным правителем империи, основал новую династию Юань (1271—1368). Своей столицей Хубилай сделал город Пекин, получивший монгольское назва-

ние Ханбалык. Восприняв китайскую административную систему, Хубилай вместе с тем отстранил от участия в управлении государством китайское чиновничество. Монголы, однако, не смогли обеспечить функционирование сложной государственной бюрократической машины собственными силами. Они привлекали иностранцев — киданей, чжурчженей, тюрков, европейцев. Известно, например, что венецианский купец Марко Поло, прибывший в Китай с торговыми целями, занимал при Хубилае высокие должности в государственном аппарате Китая. В дальнейшем приемники Хубилая вынуждены были пойти на сотрудничество с китайской знатью и привлечь на государственную службу китайское чиновничество, но лишь на второстепенные посты.

В ходе монгольского завоевания произошло значительное перераспределение земельной собственности. Монгольские феодалы стали основными собственниками земель в Северном и Центральном Китае. Часть земель была оставлена в руках китайских феодалов, добровольно перешедших на службу к завоевателям. На юге позиции китайских землевладельцев были сохранены, но налоги в пользу монголов здесь были значительно выше.

Монгольское владычество сопровождалось в Китае усилением личной зависимости китайского крестьянства, расширением рабовладения. Особенно тяжелым было положение горожан. Многие ремесленники были насильственно переселены в Монголию и в подвластные монголам страны.

Освобождение от монгольского ига. В результате монгольского господства экономика Китая пришла в упадок. Положение усугублялось стихийными бедствиями — наводнениями, затоплявшими огромные пространства (особенно в Северном Китае), оставляя людей без крова и пищи. Разрушалось сельское хозяйство, замирала городская жизнь, разорялись ремесленники и торговцы. Казна пуста. Чтобы ее пополнить, власти усиливали налоговый гнет.

Народные массы все активнее поднимались на борьбу. В 30-е гг. XIV в. китайские хроники сообщали о народных восстаниях в большинстве провинций. Оживилась деятельность тайных обществ и сект, особой популярностью пользовалось «Общество Белого лотоса». Поэты, народные певцы, музыканты, сказители создавали новые патриотические произведения, призывавшие народ к борьбе за освобождение страны. Горожане нападали на монгольские гарнизоны, захватывали оружейные склады. В середине XIV в. народные выступления достигли наибольшего размаха. «Общество Белого лотоса» от проповедей перешло к созданию вооруженных отрядов. Так началось восстание, получившее название «Красных войск», или «Красных повязок». Оно охватило почти весь Северный Китай. Повстанцы подошли к Великой китайской стене и угрожали столице. Население Цзянси, Хубэя, Чжэцзяна и других провинций Центрального Китая также поднялось против монголов; восстали и крестьяне Сычуани. Захватывая власть, они отменяли повинности, снижали налоги и преследовали

помещиков. Возглавляли восставших обычно выходцы из простого народа. Во многих случаях среди руководителей восстаний были члены тайных религиозных сект и обществ. Отдельные группы восставших объединялись в большие отряды и армии, насчитывавшие по нескольку сот тысяч человек.

Выступления повстанцев явились серьезной угрозой не только для монгольских завоевателей, но и для китайских феодалов, поэтому они объединили свои войска и в 1363 г. разгромили восстание на севере страны. Однако вскоре восстание вспыхнуло с новой силой. Его возглавил сын крестьянина Чжу Юаньчжан. В 1368 г. его отряды заняли Пекин. Чжу Юаньчжан объявил себя императором, основав новую династию Мин. К концу 80-х гг. вся территория Китая была освобождена от монгольских завоевателей.

Политика императоров династии Мин. Захватив трон, «крестьянский император» Чжу Юаньчжан предпринял меры к укреплению китайского феодального государства и прежде всего императорской власти.

Система государственного управления в центре и на местах подверглась значительным изменениям. Была упразднена «Верховная палата», являвшаяся высшим административным органом страны. Была также проведена реформа местного управления: вместо губернаторов в провинции назначались трое подчинявшихся непосредственно центру (не зависящих друг от друга) чиновников для осуществления гражданской, военной и судебной власти. Даже в уделах, которые Чжу Юаньчжан пожаловал своим сыновьям и внукам, их владетели не получили права гражданской и судебной власти.

Было расширено и упрочено государственное землевладение. В фонд государственных земель Чжу Юаньчжан включил владения прежней династии, монгольской знати и китайских феодалов, выступивших на стороне монголов или оказавших ему сопротивление, а также заброшенные и неосвоенные земли, луга, леса и др. Кроме того, государственными землями считались владения храмов и монастырей, земли, пожалованные в условное владение феодалам и чиновникам, а также отданные «на кормление» и т. п. Земли, находившиеся в частном владении, были оставлены главным образом в южных провинциях феодалам, поддерживавшим Чжу Юаньчжана в период его борьбы с монголами.

Большая часть государственных земель передавалась в вечное держание крестьянам, которые должны были платить налоги и выполнять повинности в пользу государства. Земли, занятые в годы борьбы с монголами, закреплялись за их фактическими владетелями. Зброшенные и еще не освоенные земли тоже передавались для обработки безземельным или малоземельным крестьянам. Крестьяне, обрабатывавшие целину, временно освобождались от уплаты налогов, им давались денежные ссуды, семена, скот. Налоговые ставки были частично снижены, а прежние задолженности

ликвидированы. Одновременно проводились работы по восстановлению и строительству ирригационных сооружений, дорог, возрождались и строились города. Были отпущены на волю отдельные категории рабов, отменены некоторые поборы и повинности, которыми при монголах облагались ремесленники, снижены налоги с торговцев.

Все эти мероприятия привели к значительному увеличению посевных площадей, подъему сельского хозяйства, ремесла и торговли, развитию внутреннего рынка.

Одновременно были осуществлены меры, направленные на усиление зависимости крестьян, ремесленников и торговцев от феодального государства. Возобновилось подушное и поземельное обложение, проводился строгий учет всех земельных участков, а в 1370 г. была проведена перепись и составлен так называемый «Желтый реестр» (списки по дворам), а затем единый поземельный кадастр (1387 г.), известный под названием «Рыбьечешуйчатого». Согласно этим документам крестьяне практически прикреплялись к земле по месту уплаты налогов и выполнения повинностей.

Для надзора над учетом урожая и сбором налогов в центре и на местах был создан разветвленный фискальный аппарат. Дважды в год крестьяне платили налоги — зерном и тканями, а также работали на помещика или государство, по-прежнему сохранялась система круговой поруки. Низшим тяглым звеном была «десятидворка» со старостой во главе (одиннадцатый двор). Списки крестьян по дворам пересматривались и уточнялись не менее чем раз в 10 лет. Государство объявило также монополию на рудники и соляные копи. Горожане — ремесленники и торговцы — были, как и крестьяне, приписаны к месту жительства и объединены в кварталы во главе со старостами. Ремесленные цехи и купеческие гильдии выплачивали налоги чиновникам фиска и выполняли трудовую повинность в пользу государства и феодалов. Проводились меры по некоторой стабилизации денежной системы.

Господствующей религией в стране было признано несколько реформированное конфуцианство — чжусианство, основу которого составляло учение о беспрекословном подчинении монарху. Однако населению разрешалось также исповедовать буддийскую, даосскую и мусульманскую религии.

Основной целью внешней политики новой династии в XIV в. было укрепление сухопутных и морских рубежей страны. К концу 80-х гг. XIV в. китайские войска нанесли новые крупные поражения монголам и присоединили Ляодун. У северо-западных границ Китая создавались военные поселения и располагались воинские гарнизоны. Достраивалась Великая китайская стена. В 1398 г. была подтверждена вассальная зависимость Кореи от Китая, которая в значительной степени оставалась номинальной. Одновременно Чжу Юаньчжан активизировал дипломатические и торговые связи со странами Юго-Восточной Азии, посылая мис-

сии на Яву, в Камбоджу, Японию и другие страны. В начале XV в. минские императоры стали проводить экспансионистскую политику. Китайские эскадры, имея на борту до 30 тыс. человек, были направлены к Индостанскому полуострову, в Персидский залив и к берегам Восточной Африки. В результате этих экспедиций расширялась морская торговля, были основаны китайские торговые колонии в южных странах. В первой четверти XV в. китайские сухопутные миссии и посольства были посланы в Среднюю Азию, Индию, Тибет и Маньчжурию. Была сделана попытка подчинить Вьетнам. Китайцы смогли продержаться там лишь немногим более 20 лет (1406—1428) и были изгнаны в результате широкой освободительной борьбы вьетнамского народа. К середине XV в. Китай снизил свою внешнеполитическую активность. К этому времени относятся лишь походы в Северную Бирму (1441—1446), завершившиеся формальным признанием вассалитета. В некоторых бирманских городах были оставлены китайские военные гарнизоны.

В 1449 г. минские войска понесли тяжелое поражение от монголов, предпринявших новый поход на Китай. Император был захвачен в плен, столица подверглась осаде. С большим трудом китайским войскам удалось отеснить монголов.

К середине XV в. положение народных масс снова резко ухудшилось. Некоторое облегчение, наступившее после изгнания монголов, длилось недолго; освоенные целинные земли и пустоши снова стали облагаться налогами, увеличивались налоговые ставки. Феодалы, чиновники, торговцы, разбогатевшая деревенская верхушка, ростовщики под разными предлогами захватывали крестьянские наделы. Минские императоры и члены их семей стали присваивать государственные и частные земли, превращая их в личные имения. Крупные феодалы и чиновники знать получали от императоров пожалования и освобождались от уплаты налогов в казну. Они раздавали земли мелкими участками крестьянам на условиях феодальной аренды. Происходивший с конца XV в. процесс концентрации земельной собственности достиг в XVI в. огромных размеров: самой многочисленной частью населения Минской империи стали арендаторы частновладельческих земель.

Япония в XII—XV вв.

В XII в. Япония вступила в эпоху развитого феодализма.

Пришедший в 1192 г. к власти Еритомо Миномото создал новый государственный аппарат. Императорский титул формально был сохранен. При малолетних императорах по традиции ставились регенты из дома Фудзивара, но они тоже были лишены какой-либо реальной власти. Практически вся власть находилась в руках сёгуна. Отношения между сёгуном и феодальной знатью строились на основе вассалитета.

Своей столицей Еритомо Миномото сделал город Камакура,

резиденцией императора, как религиозного главы государства, и местом общеяпонских религиозных церемоний по-прежнему оставался Киото.

В Камакуре находились правительство сёгуна — управление по делам самураев, высший законодательный орган и верховный суд. В провинции были направлены вассалы сёгуна (сюго), сосредоточившие в своих руках всю полноту военной и гражданской власти. В поместья крупных феодалов посылались специальные финансовые чиновники, в обязанности которых входило наблюдение и контроль за помещиками, их хозяйством и за взиманием налогов.

После смерти Еритомо Миномото в 1199 г. сёгуном стал его малолетний сын Санэмото, а регентом тесть Еритомо — Ходзё, принявший затем титул правителя (сиккэна). Этот титул и пост сохраняли его потомки до 1333 г.

Господствующий класс в правление сёгунов состоял из военнослужилого дворянства (непосредственных вассалов сёгуна и вассалов других феодальных владетелей), феодальной аристократии императорского двора в Киото и духовенства, имевшего большие земельные владения. Эксплуатируемую массу — «простой народ» («бонгэ» или «тигэ») составляли крестьяне, ремесленники, торговцы: в совершенно бесправном положении находилась каста «отверженных» — париев, занятых «оскверняющими» профессиями — свежаванием, выделкой кож, ассенизационными работами.

Рабство к тому времени исчезло. Крестьяне прикреплялись к земле и, помимо выполнения барщины на землях владетелей ленов, земляных работ, строительства замков, уплаты продуктовой ренты и различных дополнительных поборов, вновь стали привлекаться к военной службе. В 1232 г. был издан свод, известный в литературе под названием «Уложение годов Дзёэй» — содержащий гражданский, уголовный и процессуальный кодексы. Феодальные власти, согласно «Уложению», облакались неограниченными правами при подавлении восстаний; жестоко карались и феодалы за участие в заговорах, выступлениях против дома Ходзё, а также за самовольный захват чужих земель.

В XII—XIII вв. все большую роль стали играть города, число которых росло; развивались ремесло, внутренняя и внешняя торговля. Возникали корпорации ремесленников определенных профессий. Значительная часть их находилась под покровительством императорского двора, местных феодалов, храмов и монастырей. Торговцы также приобрели привилегии. Некоторые купцы занимались оптовой торговлей и ростовщичеством. Развитие ремесла, торговли и городской жизни влекло за собой некоторое увеличение роли денег. В портовых городах развивалось кораблестроение, некоторые из них получили статус вольных городов и имели свои органы самоуправления.

Политический распад японского государства в XIV—XV вв. Во второй половине XIII в. Япония оказалась перед угрозой монгольского вторжения. Внук Чингисхана Хубилай, утвердившись в Ки-

тае и завоевав Корею, требовал от Японии подчинения его власти. Эти требования были отвергнуты. Попытки Хубилая завоевать Японию (1274 и 1281 гг.) потерпели неудачу.

В XIV в. вновь обострилась борьба между группой феодалов и домом Ходзё, окончившаяся в 1333 г. поражением дома Ходзё. В 1335 г. сёгуном стал феодал Асикага — один из военачальников Ходзё. Однако междоусобные войны не прекратились. Наиболее значительными были выступления феодалов, получившие название войн «Северной и Южной династий» (1336—1392 гг.) и «Войны годов Онин» (1467—1477 гг.) Последняя война стала прелюдией к почти столетнему периоду междоусобиц, развернувшихся в XVI в. Междоусобная борьба феодалов тяжелым бременем ложилась на плечи податного населения, все чаще и активнее выступавшего против эксплуатации. Только в XV в. в источниках упоминается около 100 крестьянских восстаний, в которых участвовали также ремесленники, мелкие торговцы, духовенство. Во главе восстаний стояли, как правило, представители деревенской верхушки, служители культа, мелкие феодалы. Основными требованиями крестьян были отмена задолженности феодалами и ростовщикам, упразднение местных властей. В некоторых восстаниях провозглашались лозунги «равенства и благосостояния».

Наиболее крупным антифеодальным крестьянским выступлением было восстание в провинции Ямасиро в 1485—1493 гг. Крестьяне создали свое самоуправление в центре провинции и на местах, просуществовавшее 8 лет. Были значительно снижены размеры продуктовой ренты, проведены работы по благоустройству дорог и ремонту оросительных сооружений, упорядочена торговля. В 1493 г. восстание было подавлено правительственными войсками. В XVI в. крестьянские выступления продолжались.

Причинами поражения крестьянских выступлений, прежде всего, были противоречия между основной массой крестьян и деревенской верхушкой, стоявшей во главе большинства восстаний, а также разобщенность и неорганизованность крестьян.

К началу XVI в. император и сёгун потеряли всякую реальную власть над страной. Усилилась феодальная раздробленность. Создавались автономные княжества, не подчинявшиеся ни императору, ни сёгуну.

Князья (даймё) поощряли развитие сельского хозяйства и ремесла в своих владениях. Подъему хозяйства способствовали установление единого оброка и отмена других видов обложения. Значительное развитие получило горнорудное дело (в частности, серебряные, медные и золотые рудники), расширилась внутренняя и внешняя торговля с Китаем, Кореей, Филиппинами, Индокитайским побережьем. Росли портовые города.

В середине XVI в. в Японии появились европейцы. Это были португальские и испанские миссионеры, активно и не безуспешно (особенно на юго-западе страны) проповедывавшие христианство, и купцы, которые впервые ввезли в Японию огнестрельное оружие.

ЧАСТЬ III

ЕВРОПА И АЗИЯ

В ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ГЛАВА 28

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Позднее средневековье — в Западной Европе это период XVI—первой половины XVII в.— характеризовалось разложением феодальных отношений и зарождением капитализма. Наиболее интенсивно эти процессы развивались в таких странах, как Англия и Нидерланды.

Развитие производительных сил в промышленности. Основной предпосылкой появления капиталистических форм производства было развитие производительных сил, совершенствование орудий труда. К началу XVI в. в ряде отраслей ремесленного производства произошли заметные сдвиги. В промышленности все шире применялось в качестве энергетической силы водяное колесо. Прimitивное водяное колесо нижнебойного действия (приводимое в движение течением воды) применялось в мельничном деле уже в античности. В XIII в. получило распространение верхнебойное колесо (вращавшееся силой падающей воды), что намного увеличило его мощность. Это колесо можно было устанавливать не только на реках, но и на отводных каналах, применять в разных отраслях промышленности — сукноделии, горнорудном, металлургическом и бумажном производстве.

Значительный прогресс наблюдался в текстильном ремесле, в частности в сукноделии. Начали вырабатывать тонкие шерстяные ткани, окрашенные в разные цвета. Усовершенствовалось прядение. Уже в XIII в. была изобретена ручная прялка, а в XV в. — самопрялка, выполнявшая сразу две операции — скручивание и наматывание нити. Во много раз увеличилась производительность труда прядильщиц. Произошли сдвиги и в ткачестве: прежний вертикальный станок был заменен более совершенным горизонтальным ткацким станком (с горизонтально натянутой основой). Уже в XII в. появились сукновальные водяные мельницы.

В ряде европейских стран распространилось производство шелковых и хлопчатобумажных тканей. Была усовершенствована окраска тканей, применялись новые красители.

Большие успехи были достигнуты в горном деле и металлургии. Возросшая потребность в черных металлах для производства

орудий труда и оружия заставляла увеличивать добычу руд и производство чугуна, железа и стали. Поскольку залежи руды на поверхности были уже исчерпаны, в XV в. начали делать глубокие шахты со штреками — расходящимися в разные стороны ответвлениями — и штольни — горизонтальные и наклонные выходы для добычи руд в горах. Кричный способ плавки металла при сравнительно невысоких температурах (получалась тестообразная масса, из которой с помощью проковки удалялись шлаки) уступал место доменному процессу. Начали строить высокие и вместительные доменные печи из камня и огнеупорного кирпича, в которых с помощью мощных воздушных мехов, приводимых в действие водяным колесом, достигалась высокая температура и получался жидкий металл (чугун). Чугун частью использовался для отливки пушек, ядер и других литых изделий. Но все большее его количество шло на производство разных марок стали. Совершенствовалось оборудование металлургического производства. Для дробления и измельчения руды применялся ступенчатый вал, приводимый в движение с помощью водяного колеса. При ковке металла начали использовать тяжелый механический молот, работавший на водной энергии. В холодной обработке металлов применялись примитивные токарные, сверлильные, прокатные, волочильные и другие станки.

С изобретением книгопечатания начала развиваться новая отрасль производства — типографское дело.

Из автоматических механизмов в это время были известны только часы с пружинкой и маятником. В XV в. появились портативные карманные часы.

В качестве топливной базы для металлургии служил древесный уголь. В XV в. местами начали применять каменный уголь.

Важное значение имело совершенствование навыков и технической квалификации работников. Рост разделения труда в производстве в связи с усложнением его технологии и организации способствовал углублению специализации, выделению новых профессий, совершенствованию рабочих инструментов, общему повышению производительности труда.

Большие успехи в XIV—XV вв. были достигнуты в области судостроения и мореходства. Увеличились размеры судов, и улучшилась их техническая оснастка. В результате резко возросли морские перевозки и расширилась мировая торговля, в том числе и товарами массового потребления.

Рост производительности сельского хозяйства. Развитие промышленности и увеличение спроса на сельскохозяйственные продукты способствовали росту сельскохозяйственного производства, его товарности. Однако таких значительных сдвигов, как в промышленности, в сельском хозяйстве не наблюдалось. Этому мешала сохранившаяся повсюду феодальная эксплуатация крестьян, сдерживавшая рост производительности их труда.

Орудия сельскохозяйственного производства были прежние

ми — плуг, борона, коса, серп. Но теперь они стали более совершенными, делались из лучшего металла, были легче и удобнее. Со второй половины XV в. в некоторых странах применялся легкий плуг, в который впрягали 1—2 лошади, а управлял им один человек. Тем не менее и в сельском хозяйстве наблюдался известный прогресс. Возрастала урожайность, и расширялся объем производства сельскохозяйственных продуктов. Увеличивались площади культивируемых земель за счет мелиорации заболоченных и засушливых участков. Улучшалась агротехника. Все шире практиковалось удобрение почвы навозом, торфом, золой, мергелевание и др. Наряду с трехпольем местами появилось многополье и травосеяние. Развивалось скотоводство. В некоторых странах (Нидерланды, отчасти Англия и Германия) практиковался стойловый откорм скота, улучшалась его породность. Расширялось виноградарство, огородничество и садоводство, особенно в пригородных зонах. В отдельных районах наметилась отраслевая специализация сельскохозяйственного производства. Например, в Голландии с коммерческой целью разводили молочный скот, в Рейнской области Германии развивалось виноградарство, в Кастилии было распространено тонкорунное овцеводство, ориентировавшееся на экспорт шерсти за границу.

Расширение товарного хозяйства в городе и деревне создавало предпосылки для замены мелкого индивидуального производства крупным капиталистическим производством.

Первоначальное накопление. Мелкое по своему характеру феодальное производство было невозможно без наделения землей крепостных и зависимых крестьян, владевших примитивными орудиями труда. Точно так же и ремесленники, как объединенные в цехи, так и сельские кустари, владели орудиями своего труда, вспомогательными материалами и сырьем. Капиталистический способ производства, который предполагает создание относительно крупных предприятий, основан на эксплуатации лично свободных наемных рабочих, лишенных средств производства. Поэтому предпосылкой капиталистического способа производства являлось отделение непосредственных производителей от средств производства. По словам В. И. Ленина, для возникновения капитализма требуется «...во-1-х, накопление известной денежной суммы в руках отдельных лиц при высоком сравнительно уровне развития товарного производства вообще и, во-2-х, наличность «свободного» в двояком смысле рабочего, свободного от всяких стеснений или ограничений продажи рабочей силы и свободного от земли и вообще от средств производства...»¹. Эти предпосылки были созданы в процессе так называемого первоначального накопления.

Крупные денежные состояния накапливались и раньше по мере развития торговли и товарно-денежных отношений.

---

¹ Ленин В. И. Карл Маркс.— Полн. собр. соч., т. 26, с. 64.

Средневековые купцы и ростовщики-менялы обладали порою очень крупными суммами денег. Но их состояния не представляли еще капитал в собственном смысле слова, так как возрастали за счет торговой выручки и ростовщического процента — в конечном итоге за счет эксплуатации трудящихся масс деревни и города.

В XVI—XVII вв. денежные накопления купцов, ростовщиков и «финансистов» значительно возросли. Этому способствовало развитие практики откупов налогов, предоставления займов коронованным особам под высокие проценты, все возрастающие барыши от ростовщических ссуд дворянам, крестьянам и ремесленникам. В большой степени росту накоплений способствовала проводившаяся феодальным государством политика меркантилизма и протекционизма (поощрение развития национальной промышленности и установление заградительных пошлин на ввоз из-за границы), создававшая благоприятную конъюнктуру для развития капиталистического предпринимательства.

Существенным источником денежных накоплений был колониальный грабеж. Испанские конкистадоры захватили несметные сокровища в Новом Свете. Намного увеличилось поступление благородных металлов из американских колоний, в рудниках которых использовался принудительный труд туземцев и привезенных из Африки черных рабов. Купцы наживались на грабительской колониальной торговле. Вслед за испанцами и португальцами на путь колониального грабежа вступали голландские и английские завоеватели и купцы. Притекая в метрополию, награбленные в колониях богатства «превращались в капитал»¹.

Большую выгоду купцы, спекулянты и предприниматели извлекали из так называемой революции цен, связанной с огромным притоком колониального золота и серебра, которая вызвала длительную инфляцию прежде всего в западноевропейских странах и способствовала росту богатств денежных воротил и предпринимателей.

В то же время непрерывный рост налогов, произвол откупщиков, долговая кабала сопровождалась массовой экспроприацией мелких производителей в городе и деревне.

Таким образом, результатом первоначального накопления было, с одной стороны, появление обладателей крупных денежных богатств, потенциальных предпринимателей и купцов буржуазного типа, с другой стороны, превращение массы сельского и городского населения в лишенных средств производства и существования пауперов, исторической перспективой для которых было превращение в наемных рабочих капиталистических предприятий. Такие предприятия (как и капиталистический способ производства в целом) возникали только вследствие соединения капитала и наемного труда, в процессе производства создававшего

¹ Маркс К. Капитал, т. 1.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 763.

прибавочную стоимость. Первоначальное накопление в таком случае уступало место накоплению капиталистическому в собственном смысле этого слова.

В исторической действительности процесс экспроприации шел намного быстрее образования капиталистических форм производства. Этим объясняется появление массы бездомных, лишенных средств существования людей, вынужденных бродяжничать и нищенствовать. Особенно это было характерно для Англии, где происходили массовые огораживания земли под пастбища для овец. В одном королевском указе говорилось: «Там, где прежде были заняты 200 человек, теперь осталось два-три пастуха». Остальные были изгнаны и превращены в бродяг и нищих. Причиной бродяжничества являлись также жестокая эксплуатация и казарменная дисциплина труда на капиталистических предприятиях.

Феодальное государство применяло к жертвам массовой экспроприации жестокие репрессии. В Англии, Нидерландах, Франции и Испании издавались кровавые законы, предписывавшие наказывать бродяг плетью, кнутом, ссылкой на галеры и даже смертью. Бродяг помещали в работные дома, где они гибли от голода и каторжного труда.

Такими методами создавалась резервная армия дешевого наемного труда для капиталистического производства.

Капиталистическая мануфактура. Первоначальной формой капиталистического производства была простая капиталистическая кооперация, когда предприниматель эксплуатировал мелких ремесленников, выполняющих однородную работу. В дальнейшем она превращалась в капиталистические мануфактуры разных типов.

По характеру орудий труда мануфактура мало отличалась от средневекового ремесла (латинское «мануфактура» значит «ручное изделие, ручное производство»). Но здесь уже имелось внутреннее разделение труда в пределах отдельных предприятий. Рабочие выполняли лишь отдельные операции, и это само по себе способствовало значительному повышению производительности труда. Мануфактура была свободна от цеховых ограничений и регламентов, что открывало большие возможности для развития производства. Существовало три основных типа мануфактуры — централизованная, рассеянная и смешанная. Первая была наиболее развитой и эффективной.

Централизованная мануфактура — это крупное капиталистическое предприятие, в котором нередко были заняты десятки, а то и сотни рабочих, выполняющих разные операции. Этот тип мануфактуры был распространен прежде всего в тех отраслях производства, где сам технологический процесс предполагал совместный труд большого числа рабочих, выполнявших различные функции (текстильные, горнорудные, металлургические, полиграфические предприятия, сахароварение, бумажное, фарфоро-фаянсовое производство и др.). Хозяевами централизованных ману-

фактур были большей частью разбогатевшие купцы, вкладывавшие часть своего капитала в промышленное производство, и гораздо реже — бывшие цеховые мастера. Крупные централизованные мануфактуры создавались нередко абсолютистскими государствами с привлечением финансистов для удовлетворения нужд армии и двора.

Рассеянная мануфактура представляла собой такой тип предприятия, где раздатчик или купец-предприниматель подчинял и эксплуатировал мелких ремесленников-надомников (низводимых до положения наемных рабочих), снабжая их сырьем и сбывая производимые ими изделия. Этот тип мануфактуры больше всего был распространен в текстильном деле, в тех местах, где не действовали цеховые ограничения. Часто наряду с эксплуатацией надомников купец-предприниматель создавал под общей крышей более или менее крупную мастерскую мануфактурного типа, где производились наиболее важные, квалифицированные или дорогостоящие операции, например крашение и отделка готовых тканей. Чаще всего эта форма мануфактуры развивалась из предшествовавших ей докапиталистических форм скупки и раздачи.

Централизованная мануфактура на основе детального разделения труда способствовала небывалому росту его производительности. Например, в игольном производстве каждый из занятых в нем десяти рабочих делал 4800 иголок, в то время как один ремесленник, осуществлявший собственноручно все операции, едва мог сделать 20 иголок в день. Детализация операций и совершенствование ручного инструмента в централизованной мануфактуре достигали такой высокой степени, что подводили к созданию рабочего механизма машины, а тем самым и к машинному производству. Однако в условиях господства феодальных отношений и свойственного им мелкого хозяйства крупные централизованные мануфактуры являлись только «архитектурным украшением», возвышавшимся над мелким производством.

Проникновение капитализма в сельское хозяйство. Хотя в земледелии в XVI в. капитализм распространялся значительно медленнее, чем в промышленности, тем не менее и здесь наблюдались известные сдвиги, подготовившие в дальнейшем развитие крупного предпринимательского хозяйства. Этому благоприятствовали рост мануфактурного производства и массовая экспроприация сельского населения, а также перераспределение земельной собственности в пользу тех, кто становился на капиталистический путь развития. Особенно благоприятные условия для капиталистической перестройки сельского хозяйства были созданы в Англии и Нидерландах. Английские дворяне и буржуа, скупив секуляризованные у монастырей земли и изгнав с них крестьян, заводили крупные овцеводческие или земледельческие хозяйства с применением наемного труда сельских батраков.

В условиях разложения феодальных отношений и зарождения капитализма личность держателя потеряла для земельного соб-

ственника всякое значение, ценность представляла только земля. Поэтому землевладельцы отказывались от традиционных форм крестьянских держаний и предпочитали сдавать землю в аренду на более выгодных условиях. Сначала это была издольная аренда, когда земельный собственник предоставлял арендатору не только земельный участок, но часто посевной материал, инвентарь и жилье, получая долю урожая. Земля сдавалась также на условиях испольщины: обе стороны несли равные затраты и делили поровну доходы. Испольщина и тем более простая долевая аренда не являлись еще в полном смысле капиталистической арендой. Такой характер приобрело фермерство. Фермер арендовал большой участок земли, обрабатывал его с помощью наемной рабочей силы. В этом случае выплачиваемая земельному собственнику рента представляла лишь часть прибавочной стоимости, произведенной наемными работниками.

Фермерство распространилось в Англии, Нидерландах и Северной Франции. На большей части Франции сохранялась феодальная форма держаний — цензива; на юге страны в той или иной степени рвалилась издольщина.

В то время как на Западе в сельское хозяйство проникали капиталистические отношения, в странах Центральной и Восточной Европы расширялось барщинное хозяйство, основанное на крепостном труде. Основной социальной и политической силой в этих странах оставалось дворянство, которое использовало развитие товарно-денежного хозяйства в своих интересах. Увеличившийся спрос на сельскохозяйственные продукты — сырье и хлеб на Западе — стимулировал здесь развитие крупного барщинного хозяйства. Помещики расширяли свою запашку за счет крестьянских наделов и переводили крестьян с оброков на барщину. «Капиталистический период возвестил в деревне о своем пришествии, — писал Энгельс, имея в виду Восточную Германию, — как период крупного сельскохозяйственного производства на основе барщинного труда крепостных крестьян»¹. Подобный путь развития аграрных отношений служил в этих странах тормозом для зарождения капитализма не только в деревне, но и в городе.

Формирование новых классов. Появление капитализма вызвало к жизни новые классы — буржуазию и наемных рабочих, которые формировались на основе разложения общественной структуры феодального общества, впитывая в себя элементы прежних классов и прослоек.

Буржуазия, как свидетельствует уже само название (французское *bourgeoisie* — жители города), происходила прежде всего из городской торгово-ростовщической и ремесленной верхушки. По мере втягивания в капиталистические отношения, т. е. с тех пор как она начала вкладывать свои капиталы в мануфактурное производство, капиталистические формы торговли, кредита,

---

¹ Энгельс Ф. Марка.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 341.

транспорта и т. п., эта верхушка становилась буржуазией — новым эксплуататорским классом зарождающегося капиталистического уклада. В класс буржуазии вливалась чиновная бюрократия, а также высший слой интеллигенции, обосновывавшей идеологические притязания нового класса. В состав буржуазии переходила и та часть дворянства, которая становилась на путь капиталистического предпринимательства, а также зажиточная верхушка крестьян, эксплуатирувавшая бедноту.

Наряду с буржуазией постепенно формировался ее антипод — класс наемных рабочих, пока еще в лице мануфактурного пролетариата. Он включал многочисленные предпролетарские массы — ремесленных подмастерьев, разорившихся ремесленников-надомников, сельских батраков и поденщиков, пауперов, вовлекаемых в капиталистическое производство. Наиболее организованную часть составляли рабочие централизованных мануфактур. Но вся эта эксплуатируемая масса не представляла еще пролетариата в собственном смысле слова ни по своему месту в общественном производстве, ни по своей идеологии. Большая часть ее существовала за счет кабальных форм найма и сезонной работы, подвергаясь почти такому же принуждению, как и зависимое сельское население; беглых рабочих, как и обычных бродяг, наказывали плетью, тюрьмой, клеймением, а то и казнили. Заработная плата оставалась крайне низкой, условия труда были тяжелыми, рабочий день достигал 16 часов.

Формирование класса пролетариата завершилось только с появлением фабричного производства. В лице рабочего класса появился могильщик буржуазии, способный уничтожить капиталистический строй и всякую эксплуатацию человека человеком. Классовая борьба пролетариата с буржуазией стала определяющим фактором развития капиталистического общества.

Формирующиеся классы — буржуазия и наемные рабочие — создавали свою идеологию, выражавшую их чаяния и политические требования. Поскольку в это время еще господствовало религиозное мировоззрение, новая идеология выступала в форме новых религиозных учений. В частности, такой характер имел кальвинизм, представлявший, по словам Ф. Энгельса, идеологию «...самой смелой части тогдашней буржуазии»¹. Он стал идеологическим знаменем нидерландской и английской буржуазных революций. Чаения нарождавшегося мануфактурного пролетариата нашли свое пока еще смутное выражение в учении Томаса Мюнцера и революционных анабаптистов, призывавших к насильственному перевороту и переустройству общества на основе социального, политического и имущественного равенства. Утопические схемы этого далекого будущего были нарисованы в утопических сочинениях выдающихся представителей гуманизма — Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы.

¹ Энгельс Ф. Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке». — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 308.

Феодално-абсолютистская монархия. В результате глубоких сдвигов в экономической и социальной структуре феодального общества, вызванных начавшимся разложением феодализма и зарождением в его недрах капиталистического уклада, изменилась форма феодального государства — сословная монархия в большинстве европейских стран уступила место абсолютизму. Королевская власть усилилась до такой степени, что смогла подчинить своему господству феодальную аристократию и править страной с помощью бюрократического аппарата. Созданные ранее сословно-представительные органы потеряли свое значение или совсем перестали функционировать. Законодательство, обложение, внешняя политика стали неоспоримой прерогативой центральной власти и осуществлялись королем с помощью узкого круга придворной знати и высшего чиновничества. Король не только сосредоточил в своих руках высшую государственную власть, но и подчинил своему господству церковь, завладев в ряде случаев ее огромными богатствами.

В распоряжении абсолютистских монархий оказались огромные финансовые средства, получаемые от обложения налогами крестьян, городского населения и в том числе буржуазии. Это давало королю возможность содержать чиновничий аппарат, постоянную армию и осуществлять экспансионистскую внешнюю политику. Вместе с тем абсолютистская монархия была в состоянии подавлять сопротивление крестьянства и эксплуатироваемых городских масс, что отвечало интересам дворянства и зарождающейся буржуазии.

Социальной базой абсолютной монархии служило дворянство, интересы которого она прежде всего защищала. Однако феодальная знать и дворянство не хотели допустить чрезмерного усиления королевской власти и ее бюрократического аппарата, боясь потерять свои экономические и политические привилегии. Чтобы парализовать это сопротивление, монархия искала опору в оппозиционной феодалам политической силе — зарождающейся буржуазии. Следовательно, известной предпосылкой абсолютизма было наличие определенного уровня развития капиталистического уклада и появление буржуазии как противовеса дворянства. «...Абсолютная монархия, — писал Маркс, — возникает в переходные периоды, когда старые феодальные сословия приходят в упадок, а из средневекового сословия горожан формируется современный класс буржуазии, и когда ни одна из борющихся сторон не взяла еще верх над другой»¹.

Буржуазия давала абсолютной монархии кадры чиновной бюрократии и предоставляла ей финансовые средства взамен тех больших благ, которые она получала от протекционистской и меркантилистской политики абсолютизма. До поры до времени

---

¹ Маркс К. Морализирующая критика и критицирующая мораль. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 306.

этот неравноправный союз вполне удовлетворял буржуазию. Он позволил ей встать на ноги и упрочить свои позиции.

Абсолютная монархия сыграла в европейских странах положительную роль в развитии национальной промышленности и торговли, а также в завершении политической централизации. Но осуществить подобные задачи она смогла только при наличии необходимых предпосылок — определенного уровня экономического развития и территориального сплочения. Именно такие предпосылки существовали в Англии и Франции, ставших уже в XVI в. централизованными национальными государствами. В Испании, например, где зарождавшийся капиталистический уклад был крайне слаб и политическое объединение страны далеко не завершено, абсолютизм не смог решить подобных задач в области хозяйственного развития и национально-территориального сплочения. В условиях таких территориально раздробленных стран, как Германия и Италия, абсолютизм мог утвердиться только в пределах отдельных территориальных образований. Этот территориально-княжеский абсолютизм не способствовал этническому сплочению, а создавал преграды на пути национального объединения.

Феодално-абсолютистская монархия недолго играла исторически прогрессивную роль. Когда буржуазия окрепла и начала заявлять притязания на политическую власть, абсолютизм перешел к политике подавления и ограбления буржуазии. В свою очередь буржуазия, выражавшая интересы прогрессивных слоев общества, повела открытую борьбу против абсолютизма и сил феодальной реакции. Этот непримиримый конфликт нашел свое разрешение в буржуазных революциях.

ГЛАВА 29

ВЕЛИКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ. НАЧАЛО КОЛОНИАЛЬНЫХ ЗАХВАТОВ

Со второй половины XV в. и до середины XVII в. европейцами были открыты и обследованы неизвестные ранее моря и океаны, острова и материки, совершены кругосветные путешествия, в корне изменившие представления о Земле. Было на опыте доказано, что Земля имеет шарообразную форму и что суша покрывает лишь меньшую часть ее поверхности. Эти великие открытия послужили началом колониальной эры и одним из источников первоначального накопления капитала.

Предпосылки великих географических открытий. Основным стимулом поисков путей в сказочно богатые страны Востока была ненасытная «жажда золота». Развитие европейской торговли вызвало острую потребность в благородных металлах. Добыча их в Европе была ограничена. В то же время за дорогие восточные товары приходилось расплачиваться во многих случаях серебром и золотом, так как ввоз в Европу значительно превышал вывоз,

по крайней мере в ценностном выражении. В золоте нуждались купцы, ростовщики, короли и дворяне. «...Золото,— по словам Ф. Энгельса,— было тем магическим словом, которое гнало испанцев через Атлантический океан в Америку; *золото* — вот чего первым делом требовал белый, как только он ступал на вновь открытый берег»¹.

Непосредственной причиной открытий были поиски новых морских путей в Индию и Китай. Торговля с этими странами была затруднена в результате распада монгольских империй и турецких завоеваний. Пряности и другие восточные товары доставлялись теперь в ограниченных количествах, только через посредство венецианцев, поддерживавших торговые связи с арабскими купцами в Египте. Найти новый морской путь в обход турок и арабов стало настоящей задачей западноевропейских мореплавателей.

Великие географические открытия были подготовлены большими успехами в кораблестроении, навигации и развитии географических знаний. Португальцы и испанцы научились строить весьма совершенные корабли — каравеллы, легкие, поворотливые, быстроходные и вместительные, способные плыть по волнам против ветра. Использование компаса и развитие картографии давали возможность плавать в открытом океане. К тому времени уже достаточно укоренилась гипотеза о шарообразности Земли, что вселяло мореплавателям надежду найти путь в сказочные восточные страны, отправляясь на запад.

Первыми на поиски стран, богатых золотом, и морских путей в Индию отправились португальские мореплаватели. В их экспедициях активно участвовали генуэзские моряки и купцы, стремившиеся обогнать своих венецианских соперников в восточной торговле. Уже в 1415 г. португальцы завладели Сеутой, ставшей важным торговым пунктом и военным форпостом на Африканском материке. Дальше начались поиски золотоносных рек, о которых рассказывалось в сочинениях арабских географов. В организации этих экспедиций большую помощь оказывал португальский принц Энрике Мореплаватель. Созданные под его покровительством торговые компании пользовались монопольным правом колониальной торговли в странах Африки, в частности грабительской торговли черными невольниками. Львиная доля прибылей доставалась самому принцу, которому папа пожаловал монопольное право на ввоз в Европу черных рабов.

К 1460 г. португальцы открыли острова Зеленого Мыса и вошли в воды Гвинейского залива. К тому времени они уже заняли Азорские острова. Теперь стояла задача обогнуть Африканский материк и достичь таким путем побережья Индии. В 1486—1487 гг. была организована экспедиция под руководством Бартоломео Диаша, которая достигла южной оконечности Африки. Был от-

¹ Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 408.

крыт мыс Доброй Надежды — самая южная точка Африканского материка. Теперь уже появилась реальная возможность открыть морской путь в Индию. Но раньше, чем это произошло, Колумб открыл Новый Свет — Вест-Индию.

Открытие Америки. Плавания на запад в открытый океан совершались задолго до Колумба. В Атлантике были уже открыты и освоены остров Мадейра, Азорский и Канарский архипелаги. На картах того времени обозначались разные «блуждающие острова». Космографы, в частности Тосканелли, исчисляли водное пространство от западного побережья Европы до «Индий» значительно меньшим, чем оно есть на самом деле, что могло тоже послужить стимулом для организации западной экспедиции в Индию, за которую взялся Колумб.

Христофор Колумб (1451—1506) по происхождению был генуэзцем. Ранняя его биография известна отрывочно. Видимо, он не получил в молодости систематического образования, но благодаря своим недюжинным способностям и любознательности был в курсе географических знаний того времени, хорошо знал навигационное дело и картографию. Как многие другие генуэзцы, Колумб попал в Португалию и участвовал в ряде экспедиций в Атлантику, побывал в Англии. Он женился на дочери португальского моряка на острове Порту-Санту, унаследовал его морские карты и дневники. В 1483 г. Колумб вступил в переговоры с португальским правительством, надеясь получить его согласие организовать экспедицию для открытия западного морского пути в Индию. Но его предложение не нашло поддержки: Португалия была близка к открытию морского пути вокруг Африки. Тогда Колумб переехал в Испанию и начал переговоры с испанским двором. Благодаря поддержке влиятельных придворных кругов, связанных с купцами и банкирами, ему удалось заключить соглашение на весьма выгодных условиях. Колумбу жаловался титул адмирала и вице-короля на морях и в землях, которые ему предстояло открыть.

3 августа 1492 г. экспедиция Колумба в составе трех кораблей и 90 человек команды отбыла из порта Палос на Канарские острова, откуда 10 сентября направилась на запад. Плавание было тяжелым. Команда проявляла недовольство, едва не вылившиеся в открытый мятеж. 12 октября экспедиция достигла одного из островков группы Багамских, названного Колумбом Сан-Сальвадор (Спаситель), на современных картах — Ватлинг. Повернув на юг, Колумб открыл ряд других островов этой группы, а также северное побережье Кубы и остров Гаити, названный Колумбом Эспаньолой (Малая Испания). На побережье этого острова был построен форт Навидад, в котором Колумб оставил гарнизон из 39 человек. Вскоре форт был разрушен индейцами и все его поселенцы истреблены. Колумб искал золото, но его здесь не оказалось. Принимая открытые острова за архипелаг, окаймляющий побережье Индии и Китая, Колумб напрасно пытался

пробиться к мнимому континенту. 4 января 1493 года на уцелевшем маленьком судне «Нинья» он отправился обратно в Европу. В Испании его встретили с большими почестями, веря, как и он сам, что открытые острова и есть настоящая Индия.

Вторая экспедиция Колумба была грандиозной. В ней участвовало 17 кораблей с экипажем 1560 человек. Но результаты оказались весьма скромны: были открыты Малые Антильские острова, Пуэрто-Рико и Ямайка, обследовано южное побережье Кубы. Но «Индии» так и не смогли найти. Испанцы устроили над индейцами Эспаньолы жестокую расправу, мстя за истребление оставленного гарнизона. В 1495 г. Колумб вернулся в Испанию. Только во время третьего плавания, в 1498 г., Колумб подошел к Южно-Американскому побережью у устья реки Ориноко. В этом же году португальцы достигли побережья Индии.

Положение Колумба пошатнулось. На Эспаньоле вспыхнул мятеж колонистов. Колумб был смещен с должности вице-короля и доставлен в кандалах в Испанию. Правда, он получил королевскую амнистию и разрешение организовать новую экспедицию.

Четвертое плавание Колумба (1502—1504) оказалось весьма успешным. Была открыта часть Атлантического побережья Центральной Америки (Гондурас, Никарагуа, Коста-Рика, Панама). Но это ни в какой мере не подняло престижа Колумба при испанском дворе. Последовавшая вскоре его смерть осталась незамеченной. Открытый им материк получил не его имя, а стал называться Америкой, по имени Америго Веспуччи, участвовавшего в португальских экспедициях в Южную Америку в 1501—1504 гг. и описавшего новые земли. Математик и географ из Лотарингии Вальдземюллер, опубликовавший в 1507 г. записки Америго Веспуччи, высказал мнение, что эти земли представляют собой новую, четвертую часть света, и предложил назвать их Америго, или Америка. Последнее название было принято картографами, и начиная с 20-х гг. XVI в. им стали обозначать весь Новый Свет.

Открытие морского пути в Индию. Между Испанией и Португалией возник конфликт по вопросу разграничения сфер господства. После длительных переговоров, с участием папы, в 1494 г. было подписано соглашение в Тордесильясе, по которому сферы влияния Испании и Португалии разграничивались примерно 50° з. д. Таким образом, в сферу испанского владычества входила почти вся Америка (без значительной части Бразилии). За Португалией признавались Азия, Африка и большая часть Бразилии. Рано или поздно должен был возникнуть новый спор о разграничении сфер влияния на восток от португальских и на запад от испанских владений. После экспедиции Магеллана в 1529 г. в Сарагоссе было заключено новое соглашение и проведена вторая разграничительная линия — 17° восточнее Молуккских островов. Само собой разумеется, что эти соглашения были обязательны только для двух подписавших их государств.

Другие западноевропейские страны, вступившие позже на путь колониальных захватов, с ними не считались, вытесняя и Португалию и Испанию из сфер их господства.

Открытия Колумба заставили португальцев поспешить с исследованием последнего участка пути в Индию. Еще в 1487 г. был послан тайный агент Кавельян, который побывал в Каире, Хормузе, Каликуте и в Мозамбикской гавани Софала, собрав необходимые данные о морском маршруте от Юго-Восточной Африки до Индии. Летом 1497 г. из Лиссабона отправилась флотилия в составе четырех кораблей под предводительством Васко да Гамы. Она следовала по известному уже маршруту до мыса Доброй Надежды. Однако, чтобы избежать встречных течений, Васко да Гама повернул от островов Зеленого Мыса на юго-запад и прошел мимо берегов Бразилии. Обогнув мыс Доброй Надежды, экспедиция направилась на северо-восток и в начале апреля 1498 г. вошла в гавань Малинди. Здесь Васко да Гама привлек на службу в качестве лоцмана Ахмеда ибн-Маджида — опытного арабского моряка. С его помощью экспедиция без особых затруднений достигла 20 мая 1498 г. индийского города Каликут. Путь в Индию занял более 10 месяцев.

Португальцы были холодно приняты местным раджей. Но все же Васко да Гаме удалось заключить соглашение и закупить небольшую партию пряностей. 10 июня 1499 г. два корабля, на борту которых осталось менее половины отправившейся в экспедицию команды, вернулись в Лиссабон.

Колониальные захваты португальцев. Экспедиция Васко да Гамы положила начало колониальным захватам Португалии на западном побережье Индии. Из Португалии ежегодно отправлялись военные флотилии с большим количеством солдат и артиллерией для захвата индийских портов и морских баз. В 1500 г. экспедиция Кабрала на пути в Индию открыла берега Бразилии. Принятый враждебно в Каликуте, Кабрал подверг город бомбардировке и основал фактории в соседних с ним городах Кочине и Каннакуре. Португальцы жестоко расправлялись с местным населением, подавляя всякие попытки сопротивления их господству. Они ловко использовали царившую в стране раздробленность, вступая в союзы с одними князьями против других и заключая выгодные торговые соглашения. Располагая огнестрельным оружием и артиллерией, португальцы истребляли флотилии своих торговых конкурентов — арабских купцов — и захватывали их базы.

В 1505 г. вице-королем португальских владений в Индии был назначен Альмейда. Он нанес поражение египетскому флоту при Диу и проник в Персидский залив. Его преемник Альбукерке, хитрый, жестокий и предприимчивый колонизатор, блокировал все подступы к Индии для арабских купцов. Он захватил Ормуз — торговый и стратегический пункт у входа в Персидский залив, а также закрыл выход из Красного моря. В 1510 г. Альбукерке

овладел городом Гоа, истребив почти все его население. Гоа стал центром португальских владений в Индии. Португальцы не стремились к захвату больших территорий, а создавали только опорные пункты и торговые фактории для вывоза колониальных товаров. Укрепившись на Малабарском берегу Индии, они начали продвигаться на восток, к центрам производства пряностей. В 1511 г. португальцы захватили Малакку, открыв тем самым путь к Молуккским островам и к Китаю. В 1516 г. португальская экспедиция появилась у берегов Китая. Вскоре в Макао (юго-западнее Кантона) была создана португальская фактория. В это же время португальцы обосновались на Молуккских островах и начали вывозить оттуда пряности.

Португальцы монополизировали торговлю пряностями. Они принуждали местное население продавать им пряности по «твердым ценам» — в 100—200 раз ниже цен на лиссабонском рынке. Чтобы сохранять высокие цены на колониальные товары на европейском рынке, в год привозилось не более 5—6 кораблей с пряностями, излишки уничтожались.

Первое кругосветное путешествие. Идея Колумба достичь побережья Индии и Китая западным путем не переставала занимать испанских мореплавателей и после того, как португальцы открыли морской путь в Индию вокруг Африки. Испанцы надеялись опередить своих соперников на подступах к островам пряностей. Эти надежды особенно укрепились после того, как испанский конкистадор Васко Нуньес Бальбоа пересек Панамский перешеек и открыл «Великое южное море» — Тихий океан (1513 г.). Теперь задача сводилась к тому, чтобы отыскать пролив в это море и, следуя на запад, добраться до островов пряностей. Решить эту задачу взялся Фернанд Магеллан. Он участвовал в ряде португальских экспедиций и имел достоверные сведения о Молуккских островах. Магеллан надеялся обогнуть землю «Святого Креста» (Бразилию) в 30—40 широтах южного полушария и войти в «Южное море». Получив отказ португальского короля организовать экспедицию, он бежал в Испанию и предложил свои услуги Карлу I.

20 сентября 1519 г. флотилия Магеллана в составе пяти кораблей и 265 человек команды вышла из испанского порта Сан-Лукар и взяла курс на Бразилию. В поисках пролива Магеллан с большим трудом довел флотилию до 52° ю. ш., где оказался широкий проход на запад (Магелланов пролив). Плавание по Тихому океану (так его назвал Магеллан) продолжалось три месяца. 15 марта 1521 г. флотилия достигла одного из островов архипелага, названного позже Филиппинским в честь испанского инфанта будущего короля Филиппа II. Магеллан погиб в стычке с туземцами. В Испанию вернулся только один корабль «Виктория» под предводительством Эль-Кано. На его борту осталось 18 человек команды. Другой из уцелевших кораблей был захвачен в плен португальцами.

Экспедиция Магеллана — Эль-Кано имела огромное значение. Она на практике доказала, что Земля шарообразна. Был открыт Тихий океан — самый большой в мире. Следующее кругосветное путешествие совершил столетия спустя английский адмирал Дрейк.

Завоевание Мексики и Перу испанскими конкистадорами. Испанцы в первые два десятилетия после открытия Америки утвердились на островах Карибского моря, Панамском перешейке и в Венесуэле. Истребив большую часть коренного населения, они уже в 1501 г. начали ввозить на Кубу и Эспаньолу черных рабов из Африки.

Золота, за которым так гонялись завоеватели, оказалось очень мало. В то же время из Испании прибывали все новые конкистадоры (по-испански «завоеватели») в поисках наживы, и прежде всего золота и серебра.

В 1516—1518 гг. испанцы открыли полуостров Юкатан. Они узнали, что дальше на запад есть страна, богатая золотом. Слухи о «Золотой империи» волновали воображение конкистадоров. Этой империей была страна ацтеков, расположенная на территории современной Мексики. Господствующее племя ацтеков, пришедшее с юга страны, поработило ряд индейских племен. Сами завоеватели жили в городе Теночтитлане, построенном на островке большого озера. Они жестоко угнетали покоренные племена, собирая с них дань.

Население Мексики достигло высокого уровня развития материальной культуры. Главным занятием жителей было земледелие. Землю обрабатывали вручную каменными и деревянными орудиями. Сеяли маис, бобы, какао, табак, хлопчатник. Рабочего скота не было, животный мир был очень беден. Мексиканцы хорошо обрабатывали золото, серебро, медь, но у них не было еще бронзы и железа. Они знали ткачество, крашение тканей, гончарное дело (без гончарного круга). Жили мексиканские племена в общих поселениях большими семьями. Общественными делами ведали выборные старейшины. Весьма распространены были рабство и работорговля. Военный союз ацтеков был непрочен. Покоренные племена ненавидели завоевателей, часто поднимали восстания. Этим воспользовались испанские конкистадоры, чтобы завоевать малыми силами огромную страну.

В 1519 г. к берегам Мексики направилась экспедиция под предводительством Эрнандо Кортеса в составе 500 солдат (из них 16 всадников) с 13 пушками. Заручившись поддержкой покоренных ацтеками племен, Кортес двинулся на столицу — город Теночтитлан. Он вероломно захватил правителя Монтесуму и овладел его огромными сокровищами. Но произвол завоевателей вызвал в городе восстание. Испанцы вынуждены были бежать и лишь в 1521 г. снова овладели Теночтитланом, истребив почти все его мужское население. Вскоре была завоевана вся Мексика. Здесь испанцы нашли много серебра и золота.

В 1531—1532 гг. испанские конкистадоры завоевали страну инков — Перу. Коренные жители Перу — индейцы достигли еще более высокого уровня развития культуры, чем жители Мексики. Население занималось мотыжным земледелием. В качестве вьючных животных использовались ламы. Перуанцы искусно обрабатывали медь, бронзу, олово, серебро, строили великолепные храмы и дворцы из тесаного камня. Столица инков Куско была соединена с отдельными областями страны прекрасными дорогами. У инков была своя письменность (на языке кечуа), зачатки наук, календарь. Во главе большого военного союза стояло господствующее племя инков. Высшая власть находилась в руках царя, пользовавшегося божественными почестями. Он считался верховным собственником всей земли. Его чиновники управляли отдельными областями страны, собирали дань.

Завоевание Перу испанцами облегчалось непрочностью военного союза инков, борьбой покоренных племен против порабощения. В начале 1531 г. из Панама была снаряжена экспедиция для завоевания богатой золотом страны «Биру» — Перу. Во главе ее стоял конкистадор Франсиско Писарро — один из сподвижников Бальбоа, в молодости пастух. Его отряд сначала насчитывал всего 130 солдат с 37 лошадьми. С полученным позже подкреплением он не превышал 600 воинов. Такими силами испанцы покорили большую страну инков! Когда отряд Писарро встретился у селения Каксамарка с пятнадцатитысячным войском царя инков Атагуальпы, Писарро вероломно захватил царя в плен и без большого труда рассеял его войско. Атагуальпа заплатил за свою свободу огромный выкуп, но был предательски убит по приказанию Писарро. В 1534 г. испанцы захватили столицу Перу — Куско. Соратник Писарро Альмагро завоевал северную часть Чили, а другие конкистадоры — Колумбию.

Перу намного превосходила по своим богатствам Мексику. Открытые в 1545 г. серебряные рудники Потоси давали больше серебра, чем его добывали в те времена во всей Западной Европе.

Колониальная система испанцев. Разграбив все накопленные в Новом Свете сокровища, испанцы подвергли хищнической эксплуатации местное население. Испанский король и католическая церковь формально запретили обращать в рабство туземцев. Им было выгоднее сохранить индейцев в качестве тяглых подданных короля и новообращенных католиков. Но испанские колонисты обращались с туземным населением как с рабами, заставляя выполнять изнурительную работу и платить непосильные оброки. Правительство пошло на уступки колонистам, узаконив их патронат над индейцами. Широкое распространение в колониях получила «энкомьенда». Индейцы «вверялись» испанцам на условиях уплаты в казну $\frac{1}{4}$ получаемых с них доходов. При этом церковь возлагалась на «опекунов» обязанность обратить подопечных в христианскую веру.

Жестокий гнет и непосильный труд на рудниках и планта-

циях приводили к массовому вымиранию индейцев. На Эспаньоле через 20 лет после установления испанского владычества осталось всего около 15 тыс. туземцев. На Антильских островах к середине XVI в. индейцы исчезли совершенно. Испанцы начали ввозить в свои колонии черных рабов из Африки. В 1518 г. был заключен первый договор (асиенто) на ввоз негров. Через несколько десятилетий на рудниках и плантациях стали трудиться преимущественно негры, более выносливые и пригодные для тяжелых работ, чем индейцы. Работоторговцы превратили Африку в заповедное поле охоты на людей, скупали их массами у местных племенных князей, натравливали одно племя на другое, чтобы скупить по дешевке военнопленных.

В то время как в Западной Европе начиналась эра капитализма, в Новом Свете расцвело рабство, служившее для Западной Европы одним из источников первоначального накопления. «Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках... превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идилические процессы суть главные моменты первоначального накопления»¹.

Последствия великих географических открытий для Европы. В хозяйственной жизни западноевропейских стран результаты великих географических открытий сказались весьма ощутимо. Прежде всего, изменилось направление торговых связей. Потеряло свое прежнее значение в мировой торговле Средиземноморье, пала роль итальянских городов: Центр мировой торговли переместился на Атлантическое побережье Пиренейского полуострова, а затем в Нидерланды, куда направлялись потоки колониальных товаров. Для обслуживания возросшей мировой торговли и крупных оптовых сделок в Антверпене, Амстердаме и Лондоне были открыты фондовые биржи. Появился новый вид наживы — биржевая спекуляция.

Одним из результатов наплыва колоссального количества серебра и золота из Нового Света в Европу была «революция цен». Начиная с 40-х гг. XVI в. и до 30-х гг. XVII в. в западноевропейских странах наблюдалось падение ценности звонкой монеты и повышение цен на товары, больше всего на продукты питания. В Испании цены возросли в 4,5 раза, в Англии — в 4 раза, во Франции — в 2,5 раза, в Италии — в 2 раза. «Революция цен» была обусловлена тем, что притекавшее в Европу серебро и золото захватывалось в виде готовых сокровищ или добывалось с помощью дешевого подневольного труда. Поэтому ценность благородных металлов резко понизилась, а товары в такой же пропорции вздорожали. Этому способствовал также повысившийся спрос на продукты питания в связи с ростом городского населения. «Революция цен» по-разному повлияла на положение отдель-

¹ Маркс К. Капитал, т. 1.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 760.

ных слоев населения. От нее выиграли собственники, продававшие продукты и товары, и терпели ущерб неимущие, жившие на скудный заработок. Земельные собственники, сдававшие землю в краткосрочную аренду, повышали арендную плату, вознаграждая себя за рост цен на продукты. Богатели предприниматели, купцы, спекулянты. Бедствия обрушивались на наемных рабочих, зарплата которых оставалась почти на одном уровне, несмотря на рост дороговизны, а также на крестьян, плативших ренту продуктами или вносивших нефиксированные оброки. Терпели ущерб и дворяне, получавшие традиционные оброки с держателей. «Революция цен» способствовала, таким образом, подрыву феодальной экономики, экспроприации мелких производителей и обогащению буржуазии.

Географические открытия второй половины XVI—XVII в. В середине XVI в. на карте земных полушарий все еще оставалось много «белых пятен». Неизвестна была еще Австралия, необследованными оставались северная часть Тихого океана, Северный Ледовитый океан, северо-восток Азии. Открытие и исследование этих новых земель, островов, морей и океанов стало делом англичан, голландцев, русских, французов.

Англичане, вступившие позже испанцев и португальцев на путь колониальных захватов, в конце XVI в. вторглись в Новый Свет и начали теснить испанцев, захватывая их морские пути и базы. В конце XVI — начале XVII в. они основали на восточном берегу Северной Америки колонию Виргинию. В то же время англичане обосновались в Гвиане и на Бермудских островах, а в середине XVII в. захватили ряд Малых Антильских островов и Ямайку.

В начале XVII в. на колониальное поприще вступила Голландия. В короткое время голландцы завладели морскими путями в Индийском океане и обосновались на островах Малайского архипелага, в частности на Молукках. В 1619 г. они основали на Яве город Батавию (Джакарта), сделав его опорным пунктом своего господства в Индонезии. В первой половине XVII в. голландцы открыли западный и северный берега Австралии, а в 1642—1643 гг. голландский мореплаватель Абель Тасман открыл Новую Зеландию и острова Фиджи и Тонга.

Французы в начале XVII в. проникли в бассейн реки Святого Лаврентия в Канаде и основали свою колонию.

Русские мореходы и землепроходцы продвигались на восток вдоль побережья Северного Ледовитого океана в Сибирь. В середине XIV в. новгородцы проникли на Обь, а в XV в. был принят поход на Иртыш. В середине XVI в. был уже освоен морской путь к Обской губе и к устью реки Таз. В 30-х гг. XVII в. русские землепроходцы во главе с Иваном Москвитиным дошли до Охотского моря. В 40-х гг. XVII в. Поярков и Хабаров обследовали Нижний Амур и составили карту реки. В 1648 г. Семен Дежнев и Федот Алексеев (Попов) совершили плавание от устья

Колымы до устья реки Анадырь, обогнув северо-восточную оконечность Азиатского материка у мыса, названного именем Дежнева. Ими был открыт Берингов пролив, отделяющий Азиатский материк от Америки.

ГЛАВА 30

ГЕРМАНИЯ В XVI — НАЧАЛЕ XVII В.

Экономическое развитие Германии в конце XV — начале XVI в. По уровню экономического развития в этот период Германия уступала только Нидерландам и Англии. Хотя в деревне и городе господствовали еще феодальные формы производства, в ряде отраслей промышленности начали уже распространяться элементы капиталистических отношений. В текстильное, металлообрабатывающее и металлургическое производство проникал торгово-ростовщический капитал. Купцы-предприниматели финансировали мелких ремесленников, снабжали их сырьем и сбывали готовую продукцию. Так складывалась рассеянная мануфактура. Мелкий производитель, сохраняя видимую самостоятельность, работал по существу на скупщика. Эта система была особенно распространена в сельских местностях, свободных от цеховых ограничений. Эксплуатация ремесленников скупщиком усиливалась посредством практиковавшейся во многих местах расплаты изделиями производства. Наряду с рассеянной мануфактурой появлялась комбинированная и централизованная мануфактура. Последняя распространялась особенно в судостроении и горнорудной промышленности, где сам технологический процесс предполагал внутреннее разделение труда и наличие большого количества рабочих.

В развитии горной промышленности Германия занимала в ту пору ведущее место в Европе. В этой отрасли было занято более 100 тыс. человек. В связи с увеличением спроса на металлы и усложнением процесса добычи руд (углубление шахт, устройство водооткачивающих и вентиляционных сооружений) требовались значительные капиталовложения в горнорудные промыслы. Мелкие добытчики не могли конкурировать с крупными предпринимателями и разорялись. В горные разработки вкладывали часть своих капиталов торгово-ростовщические фирмы Фуггеров, Гохштеттеров и др., покупая у императора и князей горную регалию. Эти компании проникали также в горную промышленность Австрии, Чехии, Венгрии. Вельзеры пытались даже организовать добычу благородных металлов в Новом Свете. Прибыли этих фирм возрастали за счет эксплуатации разных слоев общества: ремесленников, крестьян, рабочих, и поэтому их деятельность вызывала общую ненависть. Среднее бюргерство требовало ограничения размеров торгово-ростовщического капитала и ликвидации крупных фирм.

Германия в этот период не утратила еще своего положения на

путях мировой торговли. Купечество верхнегерманских городов в частности Аугсбурга и Нюрнберга, извлекало огромные выгоды из внешней торговли, в том числе и с восточными странами. Оживленная торговля наблюдалась в рейнских городах. Но на севере страны торговля ганзейских городов начала свертываться. Ганза приходила в упадок.

Развитие капиталистических элементов в стране было сковано системой феодальных ограничений. Промышленные города сохраняли тесную связь с аграрно-феодальной средой. В экономике некоторых городов сельское хозяйство продолжало занимать доминирующее положение. Во Франконии и некоторых других районах Германии часть городского населения находилась еще в феодальной зависимости и несла повинности в пользу сеньоров. Городская земля, как правило, являлась собственностью феодалов. В городском ремесле господствовала цеховая регламентация, хотя в ряде городов цехи формально были запрещены.

Несмотря на хозяйственный подъем в ряде областей Германии, экономические связи в пределах всей страны развивались слабо. Этому, в частности, мешала политическая разобщенность. В стране не сложилось единого хозяйственного центра, и отдельные области тяготели больше к иностранным, чем к немецким рынкам. Южногерманские города вели оживленную торговлю с городами Италии; торговые интересы Ганзейского союза находились в районе Балтийского и Северного морей.

Развитие товарного производства и зарождение капитализма вызвали значительные изменения в развитии аграрных отношений и в положении крестьянства. В связи с увеличением спроса на шерсть, лен и продукты питания расширялось овцеводческое хозяйство и производство технических и продовольственных культур. Земельные собственники, стремясь повысить доходы, увеличивали крестьянские повинности и ухудшали держательские права, переводили крестьян на краткосрочные держания, требуя взносы за «допуск к владению» и др. Усиливалась эксплуатация крестьян церковью и князьями, а также проникавшим в деревню ростовщическим капиталом. По приблизительным данным, на долю крестьянской семьи оставалось немногим более $\frac{1}{3}$ производимого ею продукта.

Землевладельцы увеличивали прежние крестьянские повинности и изобретали новые. Они заставляли крестьян платить деньги и вносить натуральные оброки при вступлении в наследство, продаже имущества, заключении браков и т. п. В наиболее тяжелом положении оказались крестьяне Юго-Западной Германии. Здесь особенно ощущалась сеньориальная реакция: возрастала барщина, вводились новые повинности, в частности за пользование общинными угодьями; крестьянам запрещалось убивать мелкую дичь и ловить рыбу в реках.

Политическая обстановка в Германии в начале XVI в. В то время как Англия, Франция и некоторые другие европейские

страны превратились в централизованные национальные государства, Германия оставалась территориально и политически раздробленной. За громким названием «Священная Римская империя германской нации» скрывалось весьма рыхлое политическое объединение феодальных княжеств, имперских рыцарей и имперских городов под верховной властью императоров из династии Габсбургов. Власть императора над князьями основывалась на их ленной зависимости и носила чисто номинальный характер. Не существовало ни имперских финансов, ни имперских войск, ни имперских органов управления. Как любой из крупных князей, император располагал собственными наследственными владениями, в которых только и пользовался полной властью и финансовыми средствами.

Крупные феодальные княжества превращались в своеобразные централизованные монархии. Князья собирали налоги с населения, содержали собственные войска и аппарат управления. Стремясь расширить свои владения, они нередко вступали в военные конфликты и вели войны против императора. Императорская власть, хотя по традиции и оставалась за домом Габсбургов, носила выборный характер. В 1519 г., после смерти Максимилиана I, курфюрсты избрали императором его внука Карла V, который по материнской линии унаследовал Испанское королевство. Владея огромной империей (формально вся Германия, Австрийские земли с присоединенными к ним Чехией и частью Венгрии, Испания, Нидерланды, часть Италии и колонии в Новом Свете), Карл V смотрел на Германию лишь как на часть своих владений и использовал положение императора в интересах мировой династической политики Габсбургов, что отнюдь не способствовало усилению императорской власти в Германии, а, наоборот, создавало условия для укрепления княжеского мелкодержавья.

Усиление социальных противоречий и обострение классовой борьбы. Хозяйственная и политическая разобщенность страны, сочетание в экономике развитых и отсталых форм, усиливающийся феодальный гнет создавали крайнюю напряженность в социальных отношениях. Наряду с основным социальным антагонизмом — борьбой крестьян с феодалами — начали проявляться конфликты между новыми общественными силами в лице зарождающейся буржуазии и господствующей феодальной системой. Вместе с тем обострялись противоречия между эксплуатируемыми массами деревни и города и эксплуататорами — феодалами и зарождающейся буржуазией. Усилилась политическая борьба в среде господствующего класса: между светскими и церковными феодалами, между низшим дворянством и князьями.

Борьба крестьян против усиления сеньориальной реакции нарастала с конца XV в. В 1502 г. был организован заговор тайного общества «Башмак» в Шпейерском епископстве. Участники заговора ставили своей целью добиться упразднения крепостного

права, уменьшения оброков и наделения крестьян секуляризованной у церкви земель. Они готовились возглавить народное восстание. Но заговор был раскрыт; его руководители во главе с Иосом Фрицом успели бежать. В 1513 и 1517 гг. были сделаны попытки поднять новое восстание «Башмака». Теперь в его программе наряду с социальными были и политические требования — упразднение княжеского многовластия и создание единой централизованной империи. В области Вюртемберг появился новый крестьянский союз «Бедный Конрад», который в 1514 г. начал вместе с горожанами Вюртемберга борьбу с герцогом Ульрихом.

Восстания крестьян поддерживала городская беднота, а нередко и среднее бюргерство, преследовавшее свои особые интересы. Но бюргерство с первых шагов зарекомендовало себя ненадежным союзником крестьян. В Вюртемберге горожане, выступившие сначала вместе с крестьянами, оставили их на произвол судьбы, как только герцог пообещал налоговые уступки.

Горожане боролись против гнета князей — епископов и светских магнатов. Их выступления возглавляла торгово-ремесленная верхушка, в среде которой зарождались капиталистические элементы. Но политический горизонт бюргерства был очень узок и часто замыкался рамками своего города. Решительно выступая против привилегий духовенства и добиваясь участия в городских магистратах наряду с патрицианской верхушкой, бюргерство было не способно выдвинуть общенациональную революционную программу и повести за собой все оппозиционные феодализму силы.

В среде городского населения все более обострялся антагонизм между эксплуатируемыми массами и эксплуататорской верхушкой. Плебейские массы городов были наиболее надежным союзником крестьян. Но им, так же как и крестьянам, недоставало стойкости и организованности. Значительная часть плебейства состояла из деклассированных элементов. Из среды этих люмпен-пролетарских элементов вербовались ландскнехты княжеских войск, подавлявших крестьянские восстания. Другая часть плебейства, состоявшая из «вечных подмастерьев» и наемных рабочих рудников и мануфактур, представляла наиболее организованную и революционную силу.

Рыцарство в условиях Германии XVI в. являлось исторически обреченной группой эксплуататорского класса. Оно не нашло своего места ни в хозяйственном развитии страны, ни в государственной и военной организации. Жалкое положение империи было причиной упадка имперского рыцарства, которое не могло противостоять росту могущества князей. Не лучше было положение дворян во владениях князей, которые создавали наемное войско из пехоты и обходились без услуг рыцарей. Рыцарство не могло выдвинуть революционной политической программы, его идеалом была сильная дворянско-крепостническая империя, основанная на угнетении крестьянства и городского населения.

Естественно, что эти классы относились враждебно к политическим планам рыцарства. Интересы народа и дворян смыкались лишь в борьбе с княжеским произволом и засильем католической церкви.

Существующим положением были довольны только князья и городские патриции. Экономическая и политическая разобщенность способствовала росту их могущества.

Немецкий гуманизм. Раньше всего с критикой существующих порядков и осылавшей их католической идеологии выступили гуманисты.

Гуманизм в Германии распространился в середине XV в., охватив широкие круги интеллигенции, группировавшейся вокруг университетов. Здесь были выдающиеся ученые — философы, естествоиспытатели, лингвисты; литераторы, странствующие поэты и проповедники. В своих произведениях радикально настроенные гуманисты боролись против схоластики, за научное мировоззрение и откликались на волновавшие широкие оппозиционные круги вопросы национального развития Германии. Литераторы и философы обличали невежество и тупость богословов и монахов, пропагандировали свободное развитие человеческого духа. В немецкой гуманистической литературе широкое распространение получил сатирически-обличительный жанр. В конце XV в. появилась сатира на немецком языке «Корабль дураков».

Наибольшей известностью среди немецких гуманистов в начале XVI в. пользовался Эразм Роттердамский (1466—1536) — один из образованнейших людей своего времени. Выходец из Голландии, он в разное время жил во Франции, Англии и Италии. Преподавал в Кембриджском университете, служил при дворе Карла V. На склоне лет Эразм поселился в Базеле, всецело отдавшись литературной деятельности. Из многих произведений Эразма Роттердамского самую широкую популярность получила сатира «Похвальное слово глупости», в которой высмеиваются пороки феодального общества и его признанные авторитеты. Глупость в своем монологе заявляет, что ей подчинены все существующие общественные и церковные порядки и что она признана высшей добродетелью в современном обществе. Эразм не щадил ни князей, ни королей, ни прелатов, ни самого папы. По его словам, у церкви нет более зловредных врагов, нежели ее нечестивые первосвященники (папы), «которые убивают Христа своей гнусной жизнью». Но он не отвергал католическую религию и церковь, а только хотел очистить их от пороков. Столь же половинчатой была его критика социального и политического строя общества. Бичуя паразитизм феодальных господ, «которые кичатся благородством происхождения, но ничем не отличаются от последних прохвостов», он в то же время с презрением относился к народной массе, «живущей одними телесными побуждениями». Его идеалом было общество избранных просвещенных личностей. Эразм решительно выступал против феодальных войн,

приносивших бедствия народам, и призывал к установлению мира. Проявляя радикализм в своих литературных сочинениях, в жизни Эразм старался угодить власти имущим, враждебно относился к революционной деятельности.

Выдающимся представителем немецкого гуманизма был Иоганн Рейхлин (1455—1522) — филолог и философ, пользовавшийся всемирной известностью благодаря своим познаниям в области древних языков. Рейхлин стремился примирить христианскую мораль с гуманизмом и показать божественное в самом человеке. Такое понимание христианства в корне расходилось с церковной догматикой. По мнению Рейхлина, изучать христианство необходимо было на основе критического анализа первоисточников. Выступление в защиту еврейских книг поставило его в центре борьбы гуманистов с мракобесами-католиками. Все образованное общество Германии разделилось на два лагеря — рейхлинистов и «обскурантов» («темных людей»). В ходе этой борьбы появился знаменитый памятник немецкой гуманистической литературы — «Письма темных людей» — сатира на невежественных мракобесов-теологов, составленная группой молодых гуманистов эрфуртского кружка — Ульрихом фон Гуттенем, Кротом Рубианом и др. Перед читателем проходят длинной вереницей мракобесы с учеными степенями — магистры, бакалавры и суеверные монахи, обращающиеся за советом по самым глупым вопросам к своему идейному наставнику кельнскому теологу Ортуину Грацию и обнаруживающие при этом свое невежество, тупость и высокомерие. «Письма темных людей» сначала были приняты читающей публикой за подлинные произведения обскурантов и широко распространились даже в их собственной среде. Сатира имела большой успех, она нанесла сокрушительный удар по схоластам и явилась триумфом немецких гуманистов.

В плеяде передовых гуманистов первой четверти XVI в. видное место занимал Ульрих фон Гуттен (1488—1523). Выходец из рыцарства, испытавший долю монастырского послушника и отвергнутый своими родителями за побег из монастыря, Гуттен вел жизнь странствующего поэта. Он был участником бурных литературных и политических столкновений своего времени и оставил глубокий след в немецкой литературе. В стихотворении «Никто» Гуттен указывал, что истинным носителем образованности и нравственности является «Никто» — человек без официального положения в обществе. Особенно резко Гуттен выступал против папства. В диалоге «Вадиск, или Римская троица» он разоблачал паразитизм папского двора и призывал к борьбе с римской курией. Устами одного из участников диалога он заявлял, что нужно уничтожить все папские декреты вместе с их составителями и вдохновителями. Таким образом, Гуттен встал на сторону непримиримых противников католической церкви и сторонников Реформации. Как сын своего класса, он возлагал

надежды не на народное выступление, а на вооруженное восстание рыцарей.

Резкая критика радикально настроенными немецкими гуманистами католической церкви и папства подготовила почву для широкого распространения в Германии идей Реформации.

Движение за Реформацию. Мартин Лютер. Движение за реформу католической церкви приобрело в XVI в. общеевропейский характер и нашло поддержку в разных слоях населения.

Католическая церковь во главе с ее интернациональным центром — папской курией — потеряла свое былое значение в политической и духовной жизни общества. Образование централизованных национальных государств в Западной Европе лишило церковь ее прежней наднациональной политической роли. В то же время в результате распространения светской образованности и развития научных знаний церковь потеряла монополию на образование и духовное руководство обществом. Однако вопреки всему этому католический клир с большой настойчивостью отстаивал свои привилегии и притязания на верховенство. Католическая церковь стала тормозом общественного прогресса, и требования ее коренного преобразования получили широкую поддержку.

Особое недовольство вызывали поборы и вымогательства папской курии и высшего клира, которые в условиях роста товарно-денежных отношений постоянно увеличивались. Светские феодалы и монархи с завистью смотрели на богатства церкви, стремясь ими завладеть посредством секуляризации. Они требовали ограничения поборов в папскую курию, которые отнимали у них часть доходов. Бюргерская оппозиция, выражавшая на первых порах чаяния широких масс населения, ставила своей целью упразднить католическую церковь как феодальное учреждение и создать взамен ее «дешевую церковь» без поборов и платы за обряды. Идеологи народных масс вкладывали в понятие Реформации более широкий смысл — преобразование всей системы общественных отношений в духе евангельского равенства.

В политически раздробленной Германии притязания папства не получили такого отпора, как в централизованных западноевропейских государствах; здесь церковные поборы неудержимо возрастали, вызывая массовое недовольство. Это послужило одной из причин того, что Реформация в Германии приобрела характер широкого общественного движения. В условиях острых социальных противоречий, связанных с зарождением капиталистических отношений в территориально раздробленной стране и с усилением феодальной эксплуатации в деревне, вызванным разгулом сеньориальной реакции, движение Реформации в Германии стало первой крупной битвой против феодализма в Европе. В историографии ГДР Реформация и Крестьянская война трактуются как ранняя буржуазная революция. Это мнение разделяется и в советской историографии.

Толчком к массовому движению за Реформацию послужило выступление Лютера против индульгенций. Мартин Лютер (1483—1546) родился в городе Эйслебене (Саксония) в семье состоятельного горнодобытчика. В 1508 г. Лютер окончил Эрфуртский университет и получил степень магистра, а затем доктора богословия. Не оправдались надежды его отца, желавшего видеть Мартина на юридическом поприще. Сын избрал духовную карьеру и стал монахом августинского монастыря. Выступление Лютера против индульгенций в 1517 г. сразу поставило его во главе широкого общественного движения Германии. В ходе развернувшейся антипапской борьбы Лютер провозгласил тезис об «оправдании верой», который нанес сокрушительный удар по папству и католической ортодоксии.

Католическая церковь учила, что человек может спастись от грехов и избежать ада по милости божьей и заступничеству святых. Но для этого он должен выполнять обряды, приобщаться к священным таинствам и творить богоугодные дела. Одним из таких дел была купля индульгенций. Лютер объявил отпущение грехов за деньги кощунством и отверг внешнекультовые атрибуты католической церкви, провозгласив единственным путем к спасению истинную веру в искупительную жертву Христа. Вместо католического учения о «воздаянии за заслуги» Лютер утверждал, что спасение можно получить только благодаря божественной милости, дарованной людям через Христа. При этом он рассматривал веру как внутреннее состояние человека, а «благодать» (чудодейственная спасительная сила, исходящая от бога) — как силу, постоянно пребывающую в живущем праведно человеке, помогающую ему одолевать грехи и достигать «спасения». Тезис о том, что «спасение» даруется человеку непосредственно от бога, подрывал устои католической церкви и духовной иерархии, так как из него логически следовало, что получить «благодать» и «прийти к богу» можно и без посредничества церкви и духовенства. Место священников в лютеранской церкви заняли пастыри — наставники верующих в «слово божье», которые ничем иным не выделялись из толпы верующих, как только знанием Евангелия. По учению Лютера, «слово божье» заключено только в священном писании, которое он признавал единственным источником веры, отвергая священное предание — сочинения отцов церкви, папские буллы и постановления соборов как творения людей, которым присущи человеческие заблуждения. Тем самым низвергался весь внешний католический культ — почитание святых, иконы, алтари, осенение крестным знаменiem, коленопреклонение, учение о чистилище. Но Лютер не пошел до конца в утверждении религиозного индивидуализма, он не допускал свободного толкования священного писания самими верующими и оставлял некоторые из таинств (крещение, причащение и покаяние). Причем в толковании таинства евхаристии (причащения) он недалеко ушел от католического догма-

та о «преосуществлении», утверждая, что хотя хлеб и вино не превращаются в «тело и кровь» Христа, но Христос якобы присутствует в таинстве причащения.

Выражая интересы консервативно-бюргерских кругов, Лютер не допускал никаких социально-политических изменений. Больше того, он требовал укрепления существующего социально-политического строя и призывал верующих безропотно подчиняться светской княжеской власти, так как она одна могла, по его мнению, охранять порядок и защищать церковь и верующих. Таким образом, провозглашенная Лютером внутренняя религиозность не в меньшей, а в значительно большей степени, чем внешняя католическая набожность, поработала человека, лишала его духовной свободы. По словам К. Маркса, «...*Лютер победил рабство по набожности* только тем, что поставил на его место рабство по *убеждению*. Он разбил веру в авторитет, восстановив авторитет веры. Он превратил попов в мирян, превратив мирян в попов. Он освободил человека от внешней религиозности, сделав религиозность внутренним миром человека. Он эмансипировал плоть от оков, наложив оковы на сердце человека»¹.

Лютер не сразу пошел на разрыв с папой и католицизмом. В своих «95 тезисах» против индульгенций он еще оставался правоверным католиком, верившим в папскую непогрешимость. Но оказавшись на гребне широкого антикатолического движения, он неизбежно должен был прийти к отрицанию папской власти и католической догматики. Этому прежде всего способствовали действия его противников — папистов, обвинивших Лютера в схизме и ереси. В 1518 г. папа вызвал Лютера на допрос в Рим. Но он, полагаясь на поддержку своего покровителя — саксонского курфюрста, отказался явиться. Попытка папского легата Каэтана, специально прибывшего в Германию, убедить Лютера в его заблуждениях ни к чему не привела. Закончился провалом и затеянный папистами диспут Лютера с богословом Экком. Лютер заявил, что он во многом согласен с осужденными церковью Вikleфом и Гусом и не признает никакой силы за папским отлучением. Это привело к окончательному разрыву с католической церковью. Теперь Лютер обрушился на папскую курию, призывая вести с ней войну не только словом, но и оружием и разгромить «этих главарей разврата... кардиналов, пап и всю свору римского Содома». В сентябре 1520 г. была опубликована папская булла об отлучении Лютера от церкви. Но в Германии она не нашла никакой поддержки. В ряде городов в знак протеста сжигали копии папской буллы. Во дворе Виттенбергского университета в присутствии массы студентов ее предал огню сам Лютер.

Вормский эдикт. Начало раскола Реформации. Популярность Лютера достигла апогея. Вокруг его требований (по-разному по-

¹ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 422—423.

нимаемых отдельными слоями общества) объединились разнообразные силы, от крестьянско-плебейских масс до дворян и части светских князей. Немногочисленными противниками Реформации оставались высшая церковная иерархия, часть светских князей и императорская власть. Избранный в 1519 г. на императорский престол Карл V Габсбург занял откровенно враждебную позицию в отношении Реформации и ее главы Лютера. Всемирная монархия Габсбургов жила на католическом единстве. Если папа и мешал стремлению императора к мировому господству, то Карл V надеялся подчинить его своему верховенству.

Уступая воле немецких князей, и в частности требованию саксонского курфюрста, Карл V согласился выслушать Лютера на рейхстаге, раньше чем подвергнуть его опале. Лютер получил охранную грамоту и направился на Вормский рейхстаг (1521 г.). Чувствуя поддержку князей, он твердо стоял на своем и на вопрос отказывается ли он от своих заблуждений, ответил: «Я не желаю от чего-либо отказаться, если только меня не убедят в заблуждении на основании писания. Да поможет мне бог. Аминь». В мае 1521 г. был издан императорский эдикт, объявлявший Лютера вне закона, как еретика и ослушника власти. Но в это время он находился в надежном укрытии, в замке Вартбург, принадлежавшем его покровителю саксонскому курфюрсту. В Вартбурге Лютер занялся переводом на немецкий язык Библии. Этим он не только содействовал успеху Реформации, но и заложил основы немецкого литературного языка. В это время в лагере Реформации резко стали проявляться разногласия между отдельными группировками. Лютер все более связывал свою судьбу с интересами князей, на службу которым была впоследствии поставлена его реформация.

В отсутствие Лютера в Саксонии развернулось радикальное реформационное движение, которое возглавил профессор Виттенбергского университета Карлштадт. Из церквей выбрасывали алтари, иконы и священный елей. Месса была объявлена идолопоклонством и запрещена. Карлштадт в своих проповедях говорил: «Никто не может достигнуть спасения души, если он не зарабатывает свой хлеб трудом своих рук». Карлштадт и его сторонники, выражая интересы радикальных элементов бюргерства, понимали Реформацию как широкое социальное преобразование, не ограниченное рамками церковной реформы.

Народное направление в Реформации. Томас Мюнцер. Раскол реформационного движения все более углублялся. Из него выделился крестьянско-плебейский лагерь. Появились народные еретические секты. Но вместо проповеди ожидания «тысячелетнего царства божия на земле» они требовали немедленного социального переворота. В городе Цвикау развернулось движение анабаптистов (перекрещенцы, не признававшие крещения младенцев), во главе которого стоял подмастерье Николай Шторх. Он учил, что каждый истинно верующий обладает даром

божественного откровения. Тот, на кого нисходит божественная истина, становится пророком и вещает «живое Евангелие», которое анабаптисты ставили намного выше омертвевшего писания. Новоявленные пророки возвещали близкое наступление «тысячелетнего царства — правления Христа», когда будут низвергнуты земные троны, бедные возвышены, а богатые унижены.

Наиболее последовательным выразителем идей народного понимания Реформации был Томас Мюнцер (около 1490—1525). Его ранняя биография малоизвестна. До 1520 г. Мюнцер оставался последователем и соратником Лютера. Но в его проповедях, обращенных к беднейшим слоям населения, все более решительно стали звучать призывы к немедленным революционным действиям. В дальнейшем Мюнцер совершенно отмежевался от Лютера. Они стали непримиримыми врагами: Мюнцер возглавил плебейско-крестьянский лагерь Реформации, Лютер — бурgeoisко-княжеский. Под влиянием Мюнцера, поселившегося в Цвиккау, руководители анабаптистов вышли из рамок сектантства и стали проповедовать революционные идеи, организуя массы на восстание.

Мюнцер понимал Реформацию как социально-политический переворот, который должны произвести самые обездоленные слои общества — крестьяне и городская беднота. Именно они способны установить новый общественный строй без гнета и эксплуатации, «...в котором больше не будет существовать ни классовых различий, ни частной собственности, ни обособленной, противостоящей членам общества и чуждой им государственной власти»¹.

В отличие от Лютера, Мюнцер понимал «слово божье» не как букву Евангелия, а как откровение бога в разуме человека. Под богом же он представлял не творца, стоящего над миром, а сам мир в его единстве, высшую идею целого, подчиняющую себе отдельные его части. По словам Ф. Энгельса, «...религиозная философия Мюнцера приближалась к атеизму»². Служением богу Мюнцер считал самоотверженную деятельность человека на общее благо, а безбожием — эгоистические антиобщественные действия, наносящие вред другим. Ревнителями дела бога он считал весь трудящийся народ, а его врагами — всех эксплуататоров и угнетателей, против которых народ должен направить свой меч. «Великое потрясение,— писал Мюнцер,— предстоит выдержать миру, разыграется такое представление, что безбожники будут низвергнуты, а униженные возвышены». В условиях того времени эти идеи являлись утопией. Требования установления равенства и республиканского управления могли вылиться на деле в установление буржуазного порядка.

---

¹ Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 371.

² Там же.

оруженное восстание рыцари, стремившиеся покончить с засильем церковных и светских князей. Они заключили военный союз сроком на шесть лет, во главе которого встал Франц фон Зиккенген. Идейным вдохновителем рыцарского восстания был Ульрих фон Гуттен. Рыцари боролись за создание единой империи, в которой бы безраздельно господствовало дворянство. Рыцари не могли рассчитывать на помощь крестьян и горожан, и их восстание с самого начала было обречено на провал. Когда шеститысячный отряд западногерманских рыцарей под предводительством Зиккенгена осадил город Трир, на помощь архиепископу Трирскому пришло большое тридцатитысячное войско князей, и рыцари потерпели поражение. Зиккенген с небольшими силами укрылся в своей замке Ландштуль, который вскоре был захвачен княжеским войском. Зиккенген погиб в сражении. Гуттен бежал в Швейцарию, где вскоре умер.

Начало Великой Крестьянской войны. Кульминационным пунктом общественного движения эпохи Реформации в Германии была Крестьянская война 1524—1525 гг. Она началась в Юго-Западной Германии, где острее всего ощущался феодальный гнет и где крестьяне и раньше не раз уже поднимались на борьбу со своими угнетателями. В этом соседнем со Швейцарией районе протекала особенно напряженная религиозно-политическая борьба, распространилось учение Цвингли и крайне радикальное направление Реформации — анабаптизм. Благоприятную почву получила здесь революционная пропаганда Мюнцера и его сторонников.

Выступление крестьян началось летом 1524 г. в ландграфстве Штюлинген на Верхнем Рейне. Крестьяне ряда деревень восстали против своих господ и потребовали отмены «новых и несправедливых поборов». Вслед за этим поднялись на борьбу крестьяне в областях между Верхним Рейном и Верхним Дунаем, предъявив своим господам аналогичные требования. Руководители крестьянских отрядов во главе с Гансом Мюллером были склонны к компромиссным соглашениям. Этим воспользовались феодалы, стремившиеся не допустить распространения восстания. Было достигнуто соглашение, но его не поддерживали революционно настроенные массы. Осенью 1524 г. восстание распространилось по всему Верхнему Рейну, оно приобретало все более организованный характер. Этому способствовала деятельность анабаптистов и сторонников Мюнцера. В городе Вальдсгуте широким влиянием пользовался анабаптистский проповедник Бальтазар Губмайер, находившийся в то время под влиянием Мюнцера. Там побывал и сам Мюнцер. Его эмиссары развернули энергичную пропагандистскую деятельность. Ставшее популярным к тому времени требование введения «божественного права» рассматривалось ими как провозглашение социального переворота. В конце 1524 г. или в начале 1525 г. здесь появилась первая общая революционная программа — «Статейное письмо».

В отличие от всех других программ, выдвинутых в ходе Крестьянской войны, «Статейное письмо» не призывало к борьбе за уступки и частичные изменения, а провозглашало идею коренного социального и политического переворота и построения общества на началах социальной справедливости. Авторы программы обращались ко всем, в первую очередь, к трудящимся, с призывом вступить в христианское объединение и начать строить свою жизнь на основе служения «общей пользе», т. е. на основе всеобщего и полного равенства. Господа тоже приглашались в это объединение, чтобы разделить общую со всем народом судьбу. Они должны были покинуть свои замки и дворцы, поселиться наравне со всеми в хижины, трудясь и довольствуясь тем, что им положено по «божественному праву». В противном случае, говорилось в «Статейном письме», они будут подвергнуты «светскому отлучению», т. е. всеобщему бойкоту, что не оставит им иного выбора, как только примкнуть к общему объединению или погибнуть, как «отрезанные от тела члены». Все замки и монастыри, служившие очагами угнетения и предательства, подлежали немедленному разрушению. Идеалом составителей «Статейного письма» было общество полного имущественного равенства, в форме демократической республики с неограниченным народным суверенитетом. Но «Статейное письмо» не стало общей программой борьбы. Большинство руководителей восстания склонялось к переговорам и компромиссам. Используя эти настроения, феодалы и городские магистраты добивались соглашений с вожаками восстания и порознь наносили удары восставшим.

Крестьянские выступления в верховьях Рейна и Дуная были только прологом Великой Крестьянской войны, которая охватила ряд областей Германии — Верхнюю Швабию, Франконию, Тюрингию, Саксонию, альпийские владения Габсбургов.

Крестьянская война в Верхней Швабии. «12 статей». В феврале 1525 г. крестьяне Кемптенского аббатства отказались от компромиссного соглашения и взялись за оружие. К ним примкнули крестьяне области Альгау и соседних областей. Вскоре восстание охватило всю Верхнюю Швабию. Но среди руководителей отдельных крестьянских отрядов не было единства. Они по-разному понимали «божественное право». Наиболее радикальные видели в нем установление полного социального равенства, умеренные — только ликвидацию крепостной зависимости и смягчение феодального гнета.

В начале марта 1525 г. три главных отряда верхнешвабских крестьян создали «Христианское объединение», руководство которого вступило в переговоры со Швабским союзом. Швабский союз, объединявший враждебные крестьянам силы, был не в состоянии сразу подавить восстание и всячески добивался заключения с крестьянами «перемирия». Умеренные руководители верхнешвабских отрядов на основе местных крестьянских жалоб составили общие требования, которые должны были служить платформой для пере-

говоров со Швабским союзом. Так появились знаменитые «12 статей». Цвинглианские проповедники обосновали их ссылками на священное писание.

В «12 статьях», особенно во введении к ним, подчеркивались мирные намерения крестьян. Первые две статьи требовали реформы церкви в том духе, как ее понимали крестьяне, — выборности и сменяемости священников, которые должны были проповедовать «святое... Евангелие без всякого человеческого добавления». Эти выборные священники переходили на содержание общины, которая сама собирала и расходовала десятину на церковные и общественные нужды. Десятину со скота и плодов крестьяне вообще отказывались платить. То, что на первом месте в крестьянской программе стояли требования реформы церкви, свидетельствует о тесной связи Крестьянской войны с Реформацией. Статья 3 требовала отмены крепостного права. Так же решительно крестьяне настаивали на отмене посмертного побора. Остальные требования носили более умеренный характер: уменьшение барщинных и оброчных повинностей, упразднение незаконных штрафов, возвращение крестьянам права свободно пользоваться общинными угодьями — лесами, лугами и водами. В целом крестьянская программа не затрагивала основные устои феодального строя, крестьяне добивались только облегчения своей участи. Однако «12 статей» касались самых злободневных вопросов крестьянской жизни, они стали общей программой крестьянства. Но наиболее революционно настроенные слои крестьян считали «12 статей» только минимальными требованиями; конечную цель борьбы они видели в осуществлении революционных преобразований в духе «Статейного письма».

Тактика оттяжек и переговоров, которую проводили руководители Швабского союза, не оправдала их надежд: «Христианский союз» не распался. Предстояла открытая вооруженная борьба. В то же время нарастала угроза выступлений плебейских масс городов против правящих магистратов, что могло привести к отпадению отдельных городов от Швабского союза. Поэтому командующий войсками союза Трухзес в начале апреля нарушил перемирие и внезапно напал на лагерь повстанцев у Лейпгейма (около Ульма). Здесь Трухзес одержал победу. Но дальнейшие его действия против главных сил восставших в Верхней Швабии успеха не имели. Вероломство господ дало крестьянам урок осторожности и стойкости. Восстание продолжало распространяться и охватило Южную Франконию и Среднюю Германию. Трухзес вынужден был перейти на время к позиционной войне. У Вейнгартена, севернее Боденского озера, его войска были окружены крестьянскими отрядами и еле избежали катастрофы. Спасла его доверчивость вожakov отдельных отрядов, опять вступивших в переговоры и внесших раскол в общий фронт восставших. В конце апреля 1525 г. основные силы крестьян в Верхней Швабии были разбиты, и Трухзес смог направить свои войска во Франконию.

Восстание в Южной Франконии. Гейльброннская программа.

Весной 1525 г. крестьяне Южной Франконии образовали ряд повстанческих отрядов, составивших несколько крупных соединений. Крестьян Неккарской долины возглавлял Яков Рорбах — выходец из крестьянской среды. Во главе «Черного отряда», действовавшего в округе Роттенбурга, стоял разорившийся рыцарь Флориан Гейер. Эти отряды действовали решительно, отвергая всякий компромисс с феодалами. По приговору революционного трибунала, созданного Рорбахом, были подвергнуты позорной казни — прогону сквозь пики — граф Людвиг Гельфенштейн и его приближенные, начавшие военные действия против восставших. Это внесло панику в среду франконских феодалов и парализовало на первое время их сопротивление. Однако руководство восстанием в целом захватили зажиточные бюргеры, сумевшие направить борьбу по выгодному для них руслу. Сторонник умеренной тактики Вендель Гиплер создал сводный «Светлый отряд», в котором стал начальником полевой канцелярии. Командующим был приглашен рыцарь Гец фон Берлихинген, преследовавший корыстные цели и впоследствии предавший крестьян. Сторонники решительных действий — Яков Рорбах и Флориан Гейер были оттеснены от руководства в отряде и ушли из него вместе со своими приверженцами. Гиплер стремился использовать крестьянское восстание для реализации программы бюргерства. Он предложил исправить «12 статей» и отложить их осуществление до проведения имперской реформы. Он и его сторонники подготовили проект имперской реформы в духе анонимных трактатов «Реформация императора Сигизмунда» и «Реформация Фридриха III», получивший название Гейльброннской программы.

Гейльброннская программа была направлена против князей, которых предлагалось лишить независимости и превратить вместе с рыцарями в должностных лиц империи, состоящих на ее содержании. Естественно, что такая перспектива могла удовлетворить только разорявшееся рыцарство. Не отвергая в принципе сословных привилегий, проект программы вводил общее для всех «естественное и божеское право» и устанавливал равенство перед законом за совершенные преступления. При этом предполагалось устранить римское право и изгнать из страны докторов римского права, служивших орудием княжеского абсолютизма. Авторы проекта стремились обеспечить политическое влияние бюргерства в империи и предлагали, в частности, оставить в имперском суде большинство мест (10 из 16) за представителями городов.

Как и в «12 статьях», на первом месте в Гейльброннской программе стояли требования Реформации: выборность пастырей и их ответственность перед общиной верующих за правильную проповедь Евангелия «без всяких человеческих добавлений», лишение духовенства светской власти, закрытие монастырей и роспуск всех монашеских и духовно-рыцарских орденов, секуляризация церковной собственности.

В интересах развития торговли и предпринимательства предусматривалось введение единой монеты, единой меры и единого веса, а также ликвидация внутренних таможенных перегородок. Вместе с тем устанавливались меры по ограничению крупного торгово-ростовщического капитала и упразднению монополистических компаний: размер учредительного капитала не должен был превышать 10 000 гульденов. Для развития свободного предпринимательства предлагалось ликвидировать горную и другие регалии.

Таким образом, эта бюргерская программа намечала ряд буржуазных преобразований и прежде всего была направлена на централизацию Германского государства. Для своего времени она была прогрессивной. О ее авторе Венделе Гиплере Ф. Энгельс писал: «Из всех вождей движения Вендель Гиплер правильное всего понимал существующее положение вещей... пришел к предчувствию *современного буржуазного общества*»¹.

В то время когда Гиплер и его сторонники готовились создать в Гейльбронне съезд для обсуждения проекта программы, во Франконию вторглись войска Швабского союза под предводительством Трухзеса. Столкнувшись с численно превосходившими повстанческими войсками, вооруженными артиллерией и занимавшими хорошо укрепленные позиции, Трухзес не решился вступить в сражение и предложил заключить перемирие. Потом он внезапно напал на отряды Рорбаха и Гейера и нанес им поражение. Яков Рорбах был захвачен в плен и предан мучительной казни — изжарен на медленном огне. Флориан Гейер, потеряв почти всех своих воинов, героически пал в сражении. Гец фон Берлихинген тайком ушел к Трухзесу. Патрициат примкнувших к восстанию городов вступал в переговоры об условиях сдачи и открывал ворота перед войсками Швабского союза. К концу июня 1525 г. восстание в Южной Франконию было подавлено.

Трухзес поспешил возвратиться в Верхнюю Швабию, где начали разгораться новые очаги восстания. Крестьяне области Гегау заняли город Фрейбург и успешно наступали. И на этот раз Трухзесу помогла доверчивость крестьян. Самый сильный из повстанческих отрядов — Приозерный — строго соблюдал условия соглашения с феодалами и помог усмирить гегауских крестьян. К 25 июля восстание в Швабии было подавлено окончательно.

Крестьянская война в Средней Германии. В начале апреля 1525 г. развернулось массовое крестьянское восстание в Северной Франкони и Тюринго-Саксонском районе, где оно приобрело наиболее организованный и целенаправленный характер. В Тюрингии центром движения стал имперский город Мюльхаузен, а его вдохновителем был Томас Мюнцер. В городе произошел давно готовившийся политический переворот, покончивший с господством патрициата и поставивший у власти избранный народом

¹ Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 413.

«Вечный совет». Томас Мюнцер развернул здесь энергичную деятельность, пытаясь втянуть в движение широкие плебейские массы, и прежде всего тюрингских рудокопов. Он намеревался превратить повстанческий лагерь в Тюрингии в центр революционной борьбы для всей Германии.

В Мюльхаузене, казалось, имелись все условия, чтобы осуществить на деле социальную программу Мюнцера, но опыт убеждал в полной фантастичности этой программы. «...Мюльхаузен остался республиканским имперским городом с несколько демократизированным политическим устройством... и с наспех импровизированной организацией натурального обеспечения бедных»¹. Революционное правительство Мюльхаузена просуществовало не более трех месяцев и его деятельность протекала в условиях подготовки к решительному столкновению с войсками князей.

Мюнцер собрал все силы восставших и создал у Франкенгаузена укрепленный лагерь. Он надеялся еще до прихода Трухзеса во Франконию объединиться с отрядами франконских крестьян и совместно разбить войска противников, а затем двинуться в Южную Германию. Среднегерманские князья спешно собрали войско и двинулись на Франкенгаузенский лагерь, насчитывавший не более 6 тыс. воинов с несколькими пушками. Князья пытались и здесь использовать тактику переговоров, но Мюнцер действовал решительно, приказав казнить двух изменников, высказывавшихся за капитуляцию. Противник, располагавший явным перевесом, смог быстро снять оборону и ворваться в лагерь. Около 5 тыс. повстанцев было убито. Тяжело раненный Мюнцер попал в плен и после жестоких пыток был обезглавлен. 25 мая сдался Мюльхаузен, восстание было повсеместно подавлено.

Дольше всего сопротивлялись крестьяне в альпийских землях Габсбургов. В Тироле крестьянское восстание возглавил Михаил Гейсмайер — один из самых выдающихся деятелей Крестьянской войны. В составленном им в 1526 г. программном документе «Земское устройство» предлагалось основать в Тироле народную республику и осуществить коренные социально-экономические и политические преобразования — создать демократический суд, провести секуляризацию церковного имущества и конфискацию всех владений феодалов в пользу народа, национализировать рудные копи, серьезно облегчить положение бедноты. Обладая незаурядным талантом полководца, Гейсмайер создал боеспособное войско из крестьян и горняков Тироля и провел ряд удачных операций против войск эрцгерцога и Швабского союза. Теснимый превосходящими силами противника, Гейсмайер вывел свое войско в Венецианскую область и готовился к новому наступлению. В 1532 г. отважный крестьянский полководец пал от руки подосланного Габсбургами убийцы.

---

¹ Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 424.

Причины поражения Крестьянской войны. Крестьяне не могли добиться победы без надежного союзника и гегемона в лице городского класса — буржуазии или наемных рабочих. Но ни тот, ни другой класс в ту пору еще не сложился. Примкнувшее во многих местах к восстанию среднее бюргерство не могло возвыситься над местными узкосословными интересами и в конце концов предало крестьян. Крестьянство в решающий момент осталось в одиночестве. Против него выступили все эксплуататорские слои общества. Мартин Лютер, идеолог бюргерской Реформации, превратившийся в холопа князей, призывал в мае 1525 г. к расправе над восставшими крестьянами: «Всякий, кто может, должен их бить, душить, колоть тайно или явно и помнить, что не может быть ничего ядовитее, вреднее, ничего более дьявольского, чем мятежник. Его надо убивать как бешеную собаку».

В Крестьянской войне в Германии с особой наглядностью проявилась провинциальная разобщенность, ограниченность политического кругозора крестьян и их вожаков. Восстание проходило в трех разных районах при отсутствии единого центра. Единства не было и в пределах отдельных областей. Восставшие создавали свои местные отряды, которые действовали порознь, и каждый в отдельности вступал в переговоры с противником. Только Мюнцер и его сторонники, представлявшие явное меньшинство в руководстве восстанием, боролись за идейное и организационное единство. Но они были не в состоянии преодолеть стихийную крестьянскую разобщенность.

Поражение Крестьянской войны, которая была кульминацией всего общественного реформационного движения в Германии, тяжело отразилось на положении немецкого крестьянства и бюргерства, на исторической судьбе всего немецкого народа. Начавшаяся еще до войны сеньориальная реакция все более усиливалась. От поражения Крестьянской войны в наибольшем выигрыше оказались князья, подчинившие себе горожан и дворян и обогатившиеся за счет секуляризации церковной собственности. Раздробленность Германии прогрессировала.

Мюнстерская коммуна. Разгром Крестьянской войны повлиял на еретическое движение в Германии. Среди анабаптистов распространялись идеи «мирного переворота» и пассивного ожидания «второго пришествия Христа». Но часть анабаптистских сект продолжала призывать к насильственным действиям, чтобы очистить мир от «неверных» и приблизить наступление «царства божия» на земле.

Наиболее широкое движение анабаптистов распространилось в городах Северо-Западной Германии, имевших тесные связи с Нидерландами. Сюда устремились анабаптистские проповедники из нидерландских городов, надеясь в условиях относительной религиозной свободы, вызванной Реформацией, создать оплот своего движения. Особенно большой успех имела деятельность Яна Матиса, булочника из Гарлема, и его ученика Иоанна Лейденского,

обосновавшихся в городе Мюнстере. Анабаптисты, сплоченные своей сектантской организацией, возглавили борьбу против сеньора города — епископа и, получив в феврале 1534 г. большинство в городском совете, стали у власти. В течение 14 месяцев в условиях непрерывавшейся войны с епископом и помогавшими ему князьями анабаптисты возглавляли Мюнстерскую коммуну.

В Мюнстере, который был объявлен «Новым Иерусалимом», анабаптисты ввели христианско-уравнилельные порядки. Средства производства по-прежнему оставались в частной собственности, но значительная часть предметов потребления подлежала уравнилельному распределению. Должностные лица коммуны — диаконы — учитывали имущество и отбирали излишки для оказания помощи бедным. Устраивались общие трапезы. Деньги были упразднены, и обмен совершался в натуральной форме. Золото, серебро и другие драгоценности были конфискованы. В условиях осады города эти меры имели положительное значение, позволяя мобилизовать все средства на организацию обороны. Этой же задаче служило политическое устройство, созданное по библейскому образцу. Стоявший во главе коммуны Иоанн Бокельсон (Лейденский) обладал неограниченными диктаторскими полномочиями.

Мюнстерская коммуна осталась изолированной от внешнего мира. Попытки оказать ей помощь со стороны анабаптистов других городов подавлялись местными феодалами. После тяжелой героической обороны в июне 1535 г. Мюнстер пал. Многие анабаптисты, не желая сдаваться, кончали жизнь самоубийством: бросались в огонь или на пики противников. Оставшихся в живых, в том числе и Иоанна Лейденского, по повелению епископа подвергли жестоким пыткам и предали мучительной казни.

Мюнстерская коммуна продемонстрировала негибкую волю плебейских масс в борьбе с угнетателями за лучшее будущее.

Победа княжеской Реформации. Аугсбургский религиозный мир. Народная и радикально-бюргерская Реформация потерпела поражение в результате разгрома Крестьянской войны. В ряде германских земель распространилась княжеская Реформация, идеологом которой стал Лютер.

Крестьянская война подорвала позиции реакционно-католического лагеря и объективно содействовала укреплению лютеранских князей, которые упрочили свое господство над местной церковью и провели секуляризацию церковного землевладения в своих княжествах. Частичная секуляризация была осуществлена и католическими князьями с санкции папы, стремившегося путем уступок удержать князей в лоне католицизма. Шпейерский рейхстаг 1526 г. даже признал за князьями право свободного выбора между лютеранским и католическим вероисповеданием.

Карл V, занятый войной в Италии и нуждавшийся в поддержке немецких князей, не мог этому помешать. Но когда наступила

передышка, он созвал в 1529 г. рейхстаг и добился восстановления Вормского эдикта 1521 г. о запрещении лютеранского вероучения. Лютеранские князья и города не подчинились и заявили протест (от этого произошло название «протестанты»). В 1530 г. на Аугсбургском рейхстаге соратник Лютера Филипп Меланхтон дал систематическое изложение основ лютеранского вероучения, получившего название «Аугсбургского вероисповедания», в котором провозглашалось, что главой церкви является не папа, а светский владетель (князь). Упразднили пышная католическая обрядность, почитание икон и мощей; вместо торжественной мессы вводилась простая литургия с проповедью пастыря.

Император решительно отказался признать «Аугсбургское вероисповедание». Тогда лютеранские князья вместе с рядом имперских городов заключили на съезде в городе Шмалькальдене военный союз. Положение Карла V стало критическим, так как протестантское вероисповедание было уже принято тремя из семи курфюрстов (Саксонским, Бранденбургским и Пфальцским), а четвертый (Кельнский архиепископ) явно к нему склонялся. Но вскоре саксонский герцог перешел на сторону императора, что дало Карлу V возможность одержать победу над протестантами в 1-й Шмалькальденской войне. Согласно Аугсбургскому интериму (1548 г.) католическое вероисповедание, хотя и несколько реформированное, должно было стать единственным в Германии. Но мир длился недолго. Боязнь усиления императора побудила князей (в том числе и некоторых католических) заключить антигабсбургский союз с французским королем Генрихом II. Началась 2-я Шмалькальденская война, закончившаяся полным поражением Карла V, который еле избежал пленения войсками саксонского курфюрста, перешедшего теперь на сторону протестантских князей. В 1555 г. был заключен религиозный мир в Аугсбурге на условиях признания за князьями полной свободы в выборе вероисповедания — католического или лютеранского, по принципу «чья страна, того и вера» (*cuius regio — ejus religio*). Карл V, видя полное крушение своих планов, отрекся от императорской власти в пользу своего брата Фердинанда I.

Германия во второй половине XVI— начале XVII в.

Экономический упадок. Усиление крепостничества. После хозяйственного подъема, длившегося с середины XV в., Германия во второй половине XVI в. вступила в полосу глубокого упадка, обусловленного как внешними экономическими причинами, так и наступившей в стране реакцией. Ростки капиталистических отношений в промышленности не получили развития. Политическая раздробленность препятствовала развитию внутригерманской торговли и исключала возможность складывания единого рынка. Со второй половины XVI в. в результате перемещения мировых тор-

говых путей после великих географических открытий сократилась средиземноморская торговля, что отразилось на благополучии городов Юго-Западной Германии, которые приходили в упадок. На севере теряла свое прежнее значение Ганза, ее место в международной торговле заняли голландские купцы. Из прежних ганзейских городов только Гамбург и Бремен участвовали в морской торговле.

С середины XVI в. стала проявляться хозяйственная отсталость Германии по сравнению с более передовыми государствами Запада, вступившими на путь капиталистического развития. Вместо промышленных изделий из Германии на Запад начали вывозить продукты сельского хозяйства, в основном хлеб. Это открывало перед земельными собственниками возможность обогащения за счет усиления эксплуатации крестьян. Помещики в восточных областях все более расширяли барское хозяйство и переводили крестьян на отработочную ренту. «Таким образом, менее чем за сто лет свободные остальбские крестьяне были превращены в крепостных, сначала фактически, а вскоре затем и юридически»¹.

Резко ухудшилось положение крестьян в наследственных землях Габсбургов. С середины XVI в. там не прекращались крестьянские волнения, а в 1595—1597 гг. вспыхнула крестьянская война, охватившая Верхнюю и Нижнюю Австрию и некоторые соседние районы. Как и в 1525 г., идейным оружием крестьян служила Реформация в духе полного избавления от феодального гнета. Восставшие создали настоящую революционную армию с выборными командирами во главе, вооруженную не только холодным, но и огнестрельным оружием. Осенью 1596 г. они нанесли поражение правительственным войскам; угроза нависла над столицей Габсбургов — Веной. Но как обычно, феодалам помогла доверчивость крестьян и их разобщенность. Власти вступили в переговоры с умеренными руководителями, возглавляемыми Георгом Ташем, и добились заключения перемирия. Воспользовавшись передышкой и собрав силы, они летом 1597 г. нанесли поражение восставшим.

Феодальная эксплуатация крестьян в Австрии и Юго-Восточной Германии стала еще более жестокой. Здесь, как и повсюду в Центральной и Восточной Европе, установилось господство крепостного права в его «новом издании». Отдельные крестьянские восстания в габсбургских землях и в Баварии вспыхивали и в начале XVII в.

Политическая и религиозная борьба в Германии во второй половине XVI в. Аугсбургский религиозный мир установил на время политическое равновесие в Германии, которое, однако, было весьма неустойчиво; назревали новые конфликты между князьями и императорской властью, а также между отдельными княжескими группировками — протестантами и католиками. Превращение монархии Габсбургов в крупное многонациональное государ-

¹ Энгельс Ф. К истории прусского крестьянства.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 248.

ство не ослабило, а, наоборот, усилило политическую неустойчивость в Германии.

Во второй половине XVI в. продолжало возрастать могущество территориальных князей. В княжествах вводились абсолютистские порядки — чиновничье управление и постоянные войска. Все слои населения — крестьяне, горожане и даже дворяне — превращались в княжеских подданных. Сословно-представительные учреждения — ландтаги — теряли значение и становились придатками княжеской власти. Владетельные князья находили опору в мелком дворянстве, нуждавшемся в помощи централизованного княжеского аппарата для дальнейшего закрепощения крестьян и подавления их сопротивления росту феодальной эксплуатации. Этому не мешало даже то, что дворяне должны были поступиться частью прибавочного продукта своих крепостных в пользу князя, облагавшего сельское и городское население постоянными налогами. Свою «потерю» они компенсировали на придворной и военной службе у князя. Однако в отдельных случаях между княжеской властью и дворянством происходили столкновения по вопросам дележа секуляризованных земель, обложения крестьян налогами и сохранения сословных привилегий. Дворяне отстаивали свои политические права и боролись против чрезмерного княжеского абсолютизма. В католических княжествах эта борьба нередко приобретала религиозную окраску лютеранской или кальвинистской Реформации. Но католические силы решительно подавляли дальнейшее распространение Реформации.

Наряду с усилением крупных имперских княжеств росло могущество австрийского княжеского дома Габсбургов. Со второй четверти XVI в. наследственные владения Габсбургов по своим размерам превосходили любое из имперских княжеств. Они включали, кроме Австрии, Штирии, Каринтии, Крайны и Тироля, присоединенные после сражения при Мохаче в 1526 г. Чехию и Западную Венгрию. Пестрое по своему этническому составу государство Габсбургов, в котором немецкое дворянство господствовало над численно превосходившим славянским и венгерским населением, ослабляли династические разделы. Императоры из династии Габсбургов обладали призрачной властью. Они находились под постоянным контролем курфюрстов, настойчиво следивших за соблюдением избирательных «капитуляций», ограничивавших деятельность императоров как во внутренней, так и во внешнеполитической области. Князья пользовались полным суверенитетом в вопросах права, суда, вероисповедания и экономической политики.

Внутриполитическая борьба в Германии обострялась вследствие усиления религиозных противоречий. Равновесие между протестантской и католической группировками князей, установившееся в 1555 г., было нарушено уже в конце XVI в. Протестантизм, служивший выражением оппозиционных настроений бюргерства и некоторой части дворянства, распространился в городах Южной и

Юго-Западной Германии, несмотря на противодействие католических князей. С другой стороны, и среди некоторой части католических князей, в том числе и церковных, проявлялась склонность к перемене веры в расчете на обогащение от секуляризации церковной собственности. Но нарушение равновесия политических сил в пользу протестантов вызвало яростное сопротивление в католическом лагере. Католики, особенно активные в Австрии и Баварии, перешли в наступление, стремясь не только остановить дальнейшее распространение протестантизма, но и вернуть утраченные ранее позиции. В ходе этой борьбы в Германии сложились военно-политические группировки князей, которые для достижения своих целей вступали в блоки с иностранными государствами.

Развитие немецкой культуры в XVI в. Общественный подъем, вызванный Реформацией и Крестьянской войной, способствовал развитию национальной культуры. Именно в это время сложился литературный немецкий язык. Усиливались реалистические тенденции в немецкой литературе и изобразительном искусстве. В сочинениях крупнейшего немецкого поэта Ганса Сакса (1494—1576), вышедшего из ремесленной среды города Нюрнберга, реалистически изображается жизнь простого народа. Его песни, басни и драматические произведения, предназначенные для широкого круга городских и сельских читателей, содержат едкую сатиру на католическое духовенство, монахов и папу. Он беспощадно обличал жадность богачей и насилие феодальных господ, защищая интересы бедняков. Сатирический жанр развивался и в творчестве другого выдающегося немецкого писателя — Иоганна Фишарта (1546—1590), высмеивавшего религиозные суеверия и беспощадно бичевавшего папскую курию и иезуитов.

В изобразительном искусстве тоже пробивал себе путь реализм. Знаменитый немецкий живописец и гравер Альбрехт Дюрер (1471—1528) написал ряд замечательных картин на религиозную и светскую тематику. Его портреты и пейзажи характеризуются большой выразительностью и жизненной правдивостью. Еще большую известность он получил своими гравюрами на дереве и меди, положив начало новому направлению в граверном искусстве. Художник Ганс Гольбейн Младший (1497—1553) запечатлел в своих картинах сцены из Великой Крестьянской войны, сделал иллюстрации к «Похвальному слову глупости» Эразма Роттердамского и создал галерею портретов своих современников — Эразма Роттердамского, Томаса Мора и английских королей — Генриха VIII и Эдуарда VI. Лукас Кранах Старший (1472—1553), выдающийся художник и гравер, написал портреты деятелей Реформации — Лютера и Меланхтона. Его многочисленные картины на религиозные сюжеты поражают высоким художественным мастерством и реализмом.

Наступившая после подавления Крестьянской войны реакция пагубно сказалась на дальнейшем развитии немецкой националь-

ной культуры и надолго задержала национальное сплочение немецкого народа.

ГЛАВА 31

РЕФОРМАЦИЯ В ШВЕЙЦАРИИ. КОНТРЕФОРМАЦИЯ

Швейцария перед Реформацией. В начале XVI в. в состав Швейцарской конфедерации входило 13 кантонов и несколько союзных земель с населением около 850 тыс. человек. Каждый кантон обладал полной автономией. Общие дела конфедерации решались на союзных собраниях. Военные силы составлялись из ополчений отдельных кантонов. По уровню социально-экономического развития и характеру политического устройства отдельные группы кантонов весьма различались. Лесные кантоны — Швиц, Ури, Унтервальден, Цуг и Люцерн — были сравнительно отсталыми, со значительными пережитками патриархальных отношений. Населявшие их свободные крестьяне-общинники занимались большей частью примитивным скотоводческим хозяйством. Община уже заметно разложилась. Подавляющая масса крестьян превратилась в малоземельных и безземельных и подвергалась эксплуатации со стороны зажиточных общинников и землевладельческой аристократии. Политическая власть в лесных кантонах сосредоточивалась в руках землевладельческой знати, эксплуатировавшей крестьян и зависимое население подвластных кантонам союзных земель и фогтств.

По-иному развивались городские кантоны — Цюрих, Берн, Базель и др. Здесь были распространены хлебопашество, виноградарство, скотоводство, ремесло и торговля. Земля принадлежала большей частью феодальным собственникам и городскому патрициату, эксплуатировавшим зависимых крестьян и арендаторов-издольщиков. Сельская община интенсивно разлагалась, и на ее долю приходилось не более $\frac{1}{4}$ общих угодий. Главными отраслями городской экономики были ремесло и торговля. В Берне и его округе находились крупнейшие в Швейцарии горнорудные и кузнечные предприятия, принадлежавшие купцам. Базель являлся крупнейшим центром транзитной торговли. Компании базельских купцов вели торговые операции в ряде стран — Германии, Нидерландах, Англии и Италии. Вместе с тем в Базеле было развито цеховое ремесло. В бумажной промышленности сложилась уже капиталистическая мануфактура. Важнейшим экономическим и торговым центром была Женева, входившая в конфедерацию на положении союзной земли. Здесь собирались ежегодные международные ярмарки и заключались крупные торговые и кредитные сделки с участием итальянских банкиров. В Женеве развивалось свободное от цеховых ограничений ремесло — ювелирное, шелкоткацкое и др.

В городских кантонах власть находилась в руках патрицианских фамилий, владевших землями, рентой и торгово-ремеслен-

ными предприятиями. Богатые и могущественные городские кантоны стремились подчинить своему господству отсталые лесные кантоны, зависевшие от них экономически. Это вызывало столкновения и ослабляло внутреннее единство конфедерации. Только необходимость обороны от соседних государств, прежде всего от Габсбургов, заставляла отдельные кантоны, слабо связанные между собой в хозяйственном, языковом и культурном отношении, сохранять свой военно-политический союз.

Бедствием для Швейцарии и ее населения являлось широко распространившееся к тому времени наемничество. С тех пор как швейцарцы одержали победу над рыцарским войском Габсбургов, их начали вербовать в наемные войска разных государств. Правящая аристократия использовала вербовку наемников как источник наживы. Требование покончить с позорной торговлей кровью стало одним из основных требований цвинглианской Реформации в Швейцарии.

Ульрих Цвингли и его Реформация. Реформация в Швейцарии, как и в Германии, проходила в условиях политической раздробленности и охватила только отдельные кантоны. Центром Реформации стал Цюрих, один из крупных городских кантонов, претендовавший на лидерство в конфедерации. Основоположником швейцарской Реформации был Ульрих Цвингли (1484—1531). Он родился в зажиточной крестьянской семье. После окончания университета в Вене Цвингли занимался преподавательской деятельностью в Базеле и примыкал к кружку базельских гуманистов. Как и Лютер, он принял духовный сан. В 1515 г. Цвингли в чине полкового священника участвовал в битве при Мариньяно, в которой швейцарские наемники миланского герцога потерпели жестокое поражение от французских войск. Это сделало его непримиримым противником наемничества. Цвингли одновременно с Лютером начал борьбу против индულгенций и обосновал тезис об оправдании верой. После выступления Лютера он стал его горячим приверженцем. Однако вскоре они разошлись в трактовке догмата о пресуществлении. Если Лютер говорил о «реальном присутствии Христа» в таинстве причащения, то Цвингли придавал этому таинству только символическое значение.

Цвинглианская церковь была намного демократичнее лютеранской. Она имела республиканское устройство. Проповедники и пастыри избирались общиной. Каждая община ведала своими церковными делами, подчиняясь городскому магистрату. Учение Цвингли было горячо поддержано ремесленными гильдиями Цюриха. В начале 1523 г. городской совет Цюриха поручил Цвингли провести в городе и кантоне церковную реформу. Из церквей были убраны иконы, распятая, статуи святых, стены побелены. Вместо алтарей поставлены простые столы. Церковь стала молитвенным домом, где вместо пышной мессы с органной музыкой слушались проповеди пастыря. Отменялись многочисленные праздники, закрывались монастыри и проводилась секуляризация мона-

стырской собственности. Надзор за соблюдением реформированного вероисповедания осуществлялся городским магистратом и специально созданным судом. Вместе с тем пришедшие к власти цвинглианцы провели некоторые социально-политические преобразования.

Социально-экономические и политические взгляды Цвингли характеризовались известным радикализмом. Он порицал крепостничество, защищал мелкую собственность крестьян и ремесленников, был решительным сторонником республиканского строя и противником монархии.

Магистрат Цюриха был демократизирован и состоял почти целиком из представителей бюргерства, главным образом ремесленных гильдий. В городе и кантоне было запрещено ростовщичество, военное наемничество и получение иностранных пенсий.

Цвинглианская Реформация распространилась на ряд других городских кантонов — Берн, Базель, Сен-Галлен, Гларус, Шафгаузен. Протестантские кантоны создали союз и стремились распространить Реформацию по всей Швейцарии. Однако между Цюрихом и Берном происходила острая борьба за лидерство в союзе. В начавшейся войне с католическими лесными кантонами Цюрих оказался одинок и потерпел поражение. Цвингли погиб в битве при Каппеле в 1531 г. В дальнейшем центр швейцарской Реформации переместился из Цюриха в Женеву.

Кальвинистская Реформация. Создателем наиболее последовательного реформационного учения, которое послужило идеологической основой раннебуржуазных революций, был Жан Кальвин (1509—1564). Он родился в городе Нуайоне (Северная Франция) в семье епископского секретаря; окончил юридический факультет Буржского университета и вместе с тем получил хорошую богословскую и филологическую подготовку. До 1534 г. Кальвин примыкал к гуманистам. Его переход на сторону Реформации, по собственному признанию, произошел внезапно. Начавшееся в 1534 г. гонение на протестантов заставило Кальвина вместе с другими сторонниками Реформации покинуть Францию. Он поселился сначала в Страсбурге, а затем в Базеле, где и опубликовал в 1536 г. свое основное богословское сочинение «Наставление в христианской вере», ставшее катехизисом кальвинистского вероучения.

Основным положением кальвинизма является догмат об абсолютном предопределении, согласно которому участь человека в земной жизни и в «жизни вечной» раз и навсегда предопределена со времени «творения». Никакими делами или заслугами нельзя изменить это извечное предопределение. Одним это «божье избрание» дарует спасение и райское блаженство, других оно обрекает на страдание и гибель. Причем это предопределение не только необратимо, но и непостижимо. Однако Кальвин не делал из этого фаталистических выводов. Он учил, что каждый верующий должен считать,

что именно он является божьим избранником, и стремиться всей своей деятельностью оправдать это избрание. Если он преуспевает, то не должен этим гордиться и пренебрегать обязанностями перед богом и общественным благом. Точно так же и тот, кто терпит неудачу и впадает в бедность, не должен поддаваться искушению и совершать бесчестные поступки. Неудачи в жизни и деятельности — показатель греховности избранного пути, непонимания божественного призвания. Другими словами, богатый должен преуспевать в накоплении богатств, а бедный смиренно нести бремя нищенской жизни. По словам Ф. Энгельса, учение «о предопределении было религиозным выражением того факта, что в мире торговли и конкуренции удача или банкротство зависят не от деятельности или искусства отдельных лиц, а от обстоятельств, от них не зависящих. Определяет не воля или действие какого-либо отдельного человека, а милосердие могущественных, но неведомых экономических сил»¹.

В отличие от Лютера, Кальвин считал бога неумолимым и карающим. Страх перед его десницей должен заставить верующего покаяться, хотя спасение даруется не самим покаянием, а искупительной жертвой Христа. Но из догмата Кальвина об абсолютном предопределении не следовал вывод об обреченности человека. Последователи Кальвина создали учение о «мирском призвании», согласно которому верующий должен неумоимо трудиться на избранном поприще, быть умеренным и бережливым. Преуспевание в мирских делах объявлялось самым богоугодным делом. Благородство происхождения и сословные привилегии теряли у кальвинистов всякое значение. Таким образом, кальвинизм давал религиозное обоснование притязаниям буржуазии на руководящее положение в обществе. Этим целям служила и основанная на принципах республиканизма кальвинистская церковно-политическая организация. Институт священства в кальвинистской церкви совсем упразднился. Община верующих избирала пастыря, пресвитеров (старейшин), ведавших административными делами, и дьяконов, занимавшихся сбором и распределением милостыни. Высшим органом кальвинистской церкви была консистория в составе 12 старейшин и 5 пасторов, которая ведала не только церковными делами, но и подчиняла всю светскую власть. В Женеве, куда Кальвин прибыл в 1536 г., практически была установлена теократия. Это вызвало недовольство влиятельных буржуазных кругов, заставивших его покинуть город. В 1541 г. Кальвин с триумфом возвратился в Женеву, и кальвинистская Реформация победила окончательно. До конца своей жизни Кальвин пользовался неограниченной властью над городом и всей кальвинистской церковью, распространившейся в городских кантонах Швейцарии. Не без основания его называли «женевским папой».

---

¹ Энгельс Ф. Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке». — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 308.

Кальвин был таким же нетерпимым к инаковерию и инакомыслию, как и глава католической церкви. По его настоянию в 1553 г. был сожжен на костре испанский ученый-гуманист Мигель Сервет, отвергавший учение о троичности бога (антитринитаризм). Столь же жестоко Кальвин расправлялся и с анабаптистами, требовавшими упразднения насильственной власти и установления имущественного равенства. В Женеве были введены строгие порядки: установлен надзор за соблюдением кальвинистских религиозных предписаний, запрещены излишняя роскошь, пышные празднества и увеселения. Высшей добродетелью объявлялись строгость нравов, бережливость и накопление.

Католическая реакция (контрреформация). В первой половине XVI в. Реформация распространилась в Англии, Шотландии и Скандинавских государствах. Она проникла во Францию, Польшу и Венгрию. Это заставило католическую церковь и поддерживавшие ее реакционные феодальные силы перестроиться и перейти в наступление против Реформации и еретического движения. С этой целью был созван Тридентский собор, заседавший с перерывами с 1545 по 1563 г. Он провел некоторые незначительные реформы: запретил плюрализм — сосредоточение в одних руках нескольких церковных benefициев — и абсентеизм — получение доходов с церковных должностей лицами, не выполняющими должностных функций. Был несколько сокращен аппарат папской курии. Но на последних заседаниях собора взяли верх «ультрамонтане» — наиболее реакционные прелаты и иезуиты, выступавшие против любых изменений в догматике и организации католической церкви. Под их влиянием собор подтвердил все догматы католицизма, в том числе и принцип папского верховенства. Но попытки вернуть курии прежнее господство над епископатом и светской властью встретили сопротивление ряда католических государей и закончились провалом.

Используя решение собора и опираясь на иезуитов, папство смогло упрочить свое положение, укрепить церковную организацию и сохранить позиции католицизма даже в тех странах, где ранее имела успех Реформация. Значительно усилились репрессивные средства католической церкви. В Риме был создан центральный инквизиционный трибунал, возглавлявший борьбу с ересями во всем католическом мире. Жертвами инквизиции стали многие тысячи инаковерующих и инакомыслящих. Был составлен «индекс запрещенных книг», в который, кроме сочинений реформаторов, заносились все сочинения, подрывающие устои религии и пропагандирующие вольнодумство.

Орден иезуитов. Боевым органом католической реакции стал орден иезуитов, основанный Игнатием Лойолой (1491—1556). Этот воинственный испанский идадьго, лишившись после тяжелого ранения возможности продолжать военную службу, посвятил себя «служению Иисусу» и борьбе с ересями. Он изучил богословие в Сорбонне и создал там «Общество Иисуса». В 1540 г. папа

утвердил устав нового ордена и взял его под свое покровительство. Орден получил строго централизованное устройство. Его генерал (первым генералом был избран пожизненно Лойола) вместе с совещательным советом находился в Риме и руководил «провинциями» ордена. Иезуиты раскинули свои сети по всему миру, включая в «провинции» и не католические и даже не христианские страны.

Члены иезуитского ордена в отличие от других монашеских орденов жили в миру и были людьми чисто светскими, выступая в роли ловких политиков и дипломатов, придворных, воспитателей, учителей, врачей, искусных мастеров. Ради торжества «дела Христова», выполняя задания ордена, они пускали в ход любые средства: лесть, интриги, клевету, яд, организацию заговоров и убийств по принципу: цель оправдывает средства. Иезуитские начальники заранее давали прощение содеянных при этом грехов. Воспитанию подобных деятелей была подчинена вся иезуитская педагогика. В своем трактате «Духовные упражнения» Лойола наставлял: «Подчиненный должен повиноваться старшему как труп, который можно поворачивать в разные стороны, как палка, подчиняющаяся всякому движению, как воск, которому можно придать любую форму». Иезуитский орден стремился захватить в свои руки все школьное образование. В его «коллегиумах» обучались и воспитывались иезуитские функционеры. Под влиянием иезуитов находились богословские факультеты многих католических университетов.

Бесцеремонные действия иезуитов, их причастность к заговорам и дворцовым интригам нередко вызвали ответные меры — изгнание и запрет деятельности ордена в отдельных странах. После временного закрытия ордена (1773—1814), он действует до настоящего времени. Слово «иезуит» давно приобрело нарицательный смысл, ассоциируясь с коварством, предательством, неразборчивостью в средствах.

Католическая контрреформация имела известный успех. Она упрочила пошатнувшиеся позиции папства и католицизма и укрепила на время силы феодальной реакции в Европе.

ГЛАВА 32

ИСПАНИЯ В XVI—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

В первой половине XVI в. Испания занимала первенствующее положение в географических открытиях, колониальных захватах, торговле с Америкой и в системе международных отношений. Однако подъем Испании оказался кратковременным. С середины XVI в. начался прогрессирующий экономический и политический упадок страны. Впрочем, его элементы уже имелись в социально-экономическом и государственном строе Испании первой половины XVI в., несмотря на весь внешний блеск этой эпохи.

Состояние экономики. Отдельные районы Испании резко различались по своим социально-экономическим условиям и положе-

нию крестьянства. В Кастилии — центральной провинции Испании — крестьяне со времен реконкисты были лично свободными. Они могли покидать землю и имели известные права на свое держание. В Арагоне феодалы по-прежнему обладали полной властью над личностью крестьянина, вплоть до права безнаказанно убивать его. Повинности арагонских крестьян были особенно тяжелыми. В Каталонии после восстаний конца XV в. крестьяне добились личной свободы.

С начала XVI в. дальнейший рост городов и появление американского рынка сбыта для сельскохозяйственных продуктов стимулировали интенсификацию агрикультуры. На юге Испании и в Кастилии появились новые виноградники и оливковые рощи. Вино, оливковое масло и другие продукты широко вывозились не только в американские колонии, но и в другие страны Европы.

Известный подъем экономики не затрагивал, однако, крестьянского хозяйства. Лишь мориски, жившие на юге страны, издавна культивировали виноград, оливы, сахарный тростник, рис, тутовые деревья и цитрусовые. Крестьянам, выращивавшим по-прежнему главным образом зерновые, приходилось продавать зерно на рынке по установленным государством низким ценам, в то время как на другие товары цены быстро росли. Разоряясь, многие крестьяне попадали в зависимость от ростовщиков.

Подлинным бичом для крестьянского хозяйства, особенно в Кастилии, являлось перегонное овцеводство. Несколько миллионов принадлежавших грандам овец ежегодно перегонялось из Кастилии на юг, в Эстремадуру и Андалусию, а затем обратно на север. Стада передвигались по широким дорогам, которые прокладывались через засеянные поля и даже виноградники и оливковые рощи. Попытки крестьян оградить свои поля наталкивались на сопротивление союза крупных скотоводов — Мэсты, которая достигла могущества в первой половине XVI в. Возросший спрос на шерсть (в связи с развитием в Западной Европе сукноделия) обеспечивал ей огромные прибыли. Королевская власть, находившая в торговле шерстью важный источник доходов казны, оказывала союзу покровительство. Разъездные судьи Месты ведали всеми спорными делами с крестьянами. Крестьяне все чаще покидали земли, уходя в города, превращаясь в бродяг и нищих. Вследствие разорения крестьянства сокращалось зерновое хозяйство. Уже в первой половине XVI в. в неурожайные годы Испании не хватало своего хлеба.

В это время в Испании наблюдался значительный подъем ремесленного производства, в котором появлялись отдельные элементы капиталистической мануфактуры. Ведущей отраслью была суконная промышленность. В ее главных центрах — в Сеговии, Толедо, Кордове и Куэнке — сложились крупные предприятия мануфактурного типа. В окрестностях этих городов жило множество придиельщиков, ткачей и других работников, занятых в рассеянной

мануфактуре. Сукна выделялись также в Сарагоссе (Арагон) и Барселоне (Каталония). В Севилье и Талавере вырабатывались изделия из глазированного фаянса. Бискайя была важнейшим центром кораблестроения и металлургии.

Производство шелковых тканей, уцелевшее еще со времен арабов, продолжало развиваться в Толедо, Гранаде, Валенсии, Мурсии, Малаге, сохраняя свою старую цеховую организацию. В отличие от сукон шелковые ткани — тафта, атлас, бархат и др. — были высокого качества и вывозились во Фландрию, Францию, Италию и Северную Африку. От предыдущей эпохи Испания унаследовала также искусство выделывания тисненых и узорчатых цветных кож, которые славились далеко за пределами страны. Изготавливалось также оружие: мечи, кинжалы и др.

Подъему промышленного производства в значительной мере способствовало расширение рынка не только в самой Испании, но с 30-х гг. и в ее американских колониях. Переселившиеся туда испанские идалго покупали одежду и оружие, расплачиваясь за них золотом и серебром. Росту предприятий нового типа благоприятствовало и появление значительного числа свободных рук в результате бегства крестьян из деревни. В Вальядолиде, Саламанке и некоторых других городах нищих и бродяг насильно превращали в рабочих.

Однако промышленность поглощала лишь очень небольшую часть этой свободной силы. Она отставала от производства передовых стран Европы: техника была относительно слабо развита, цена производства высока. Импорт Испании неизменно превышал экспорт, а в последнем преобладали сырье и сельскохозяйственные продукты. Даже в первой половине XVI в. — в период значительного подъема суконного производства — вывоз из Испании шерсти не только не уменьшился, но возрос примерно в три раза.

В XVI в. наблюдалось значительное оживление внешней торговли. Крупнейшим торговым центром стала Севилья, в которой сосредоточилась вся торговля с Америкой. Здесь жили самые богатые купцы Испании. В городе находилось также множество иностранных купцов, особенно итальянских. Регулярно из Севильи в Америку отправлялись две флотилии, состоявшие более чем из 100 судов, груженных всем необходимым для переселенцев; возвращались они с грузом драгоценных металлов и колониальных товаров. Медина дель Кампо славилась своими ярмарками: сюда свозились товары из разных стран Европы. Она стала важным центром кредитных операций.

В силу экономической раздробленности страны развитие внутренней торговли сильно отставало от роста внешней торговли.

Начало правления Карла I. В 1516 г., после смерти Фердинанда Арагонского, королем Испании стал его внук (старший сын дочери Фердинанда Хуаны Безумной) Карл I. К этому времени Карлу уже принадлежали владения его умершего отца, эрцгерцога австрийского Филиппа Красивого — Франш-Конте и Нидер-

ланды. Вскоре, в 1519 г, после смерти своего деда по отцу Максимилиана I Габсбурга, Карл был избран императором «Священной Римской империи» под именем Карла V. Таким образом, Испания стала составной частью огромной империи, в которую входили, кроме Испании, ее итальянские владения (Южная Италия, Сицилия, Сардиния) и колонии в Америке, Германия, а также Франш-Конте и Нидерланды. Недаром современники утверждали, что в монархии Карла никогда не заходит солнце.

Карл V, выросший и получивший воспитание во Фландрии, не был знаком ни с Испанией, ни даже с испанским языком. Когда 17-летний король, окруженный фламандскими советниками, осенью 1517 г. явился, наконец, в Испанию, он был встречен враждебно. С трудом ему удалось добиться у кортесов Кастилии, Арагона и Каталонии своего признания королем Испании и получения денежной субсидии. Карл начал щедро раздавать фламандцам всевозможные привилегии, денежные подарки и прибыльные государственные должности. Известие об избрании Карла императором и о его предстоящем отъезде в Германию усилило недовольство испанцев. Кортесы, созванные им в 1519 г. с целью получения новой субсидии, потребовали, чтобы Карл находился за пределами страны не более трех лет, чтобы был прекращен вывоз за границу денег и должности не замещались более иностранцами. Лишь обещание выполнить эти требования и большие денежные подачки помогли Карлу добиться субсидии.

Восстание комунерос. В мае 1520 г. Карл отплыл из Испании, оставив своим наместником приехавшего с ним из Нидерландов кардинала Адриана Утрехтского. В Кастилии сразу же началось мощное восстание городских коммун (по-испански — комунерос).

На первых порах в восстании приняли участие различные слои населения. Богатые горожане были недовольны не только хозяйничаньем фламандцев и финансовыми вымогательствами короля, но и тем, что Карл, продолжая абсолютистскую политику Фердинанда и Изабеллы, мало считался с кортесами и начал ограничивать самоуправление городов. Недаром горожане Толедо, которые первыми поднялись против него, призывали другие города к совместным действиям в защиту вольностей королевства. Подавляющее большинство восставших составляли ремесленники и городские низы, более всего страдавшие от усилившегося налогового гнета. В некоторых местностях их активно поддерживали разорявшиеся крестьяне. Вначале к восстанию примкнули также гранды и идадьго. Гранды стремились использовать выступление городов против центральной власти для того, чтобы восстановить свои былые привилегии. Мелкие и средние феодалы также сохранили (в известной мере) тягу к независимости, которой они пользовались во времена постоянных войн с маврами. Кроме того, испанские феодалы были не меньше, чем города, возмущены засильем иностранцев, вытеснявших их с прибыльных и влиятельных должностей.

В мае — июне к Толедо примкнул ряд кастильских городов (Сеговия, Бургос, Авила и др.). Они изгоняли коррехидоров (королевских чиновников) и избирали новое, более демократическое управление. 29 июля в Авиле собрались депутаты пяти городов, которые образовали «Святую хунту» (союз) и избрали ее главой и командиром войска представителя кастильской знати Хуана де Падилью. После страшного разгрома Медины дель Кампо королевскими войсками восстание охватило почти все коммуны северной и центральной Кастилии. Хунта объявила Адриана низложенным. Но в дальнейшем она проявила нерешительность. Надеясь достигнуть компромисса с Карлом, хунта отправила ему в октябре петицию с изложением требований коммун. Города по-прежнему настаивали на том, чтобы король жил в Испании, на высшие государственные должности назначались только испанцы и чтобы золото и серебро не вывозилось за границу. Кортесы, говорилось в петиции, должны созываться регулярно — каждые три года. В то же время горожане впервые затронули интересы знати и дворянства: они требовали обложения дворян налогами и возвращения казне расхищенных аристократией земель и рудников. Они добивались также лишения грандов и дворян права занимать должности в городском управлении.

Это послужило переломным моментом в восстании: вновь разгорелась вражда между дворянами и городами. Рассчитывая использовать ее в своих интересах, Карл в письме согласился дать дворянам некоторые уступки. Окончательным толчком, побудившим большинство грандов и идальго перейти в королевский лагерь, послужило дальнейшее развертывание движения, принявшего на этом этапе антифеодальный характер. Ремесленники и плебс заявляли, что привилегии и роскошь грандов приводят к обеднению королевства. Крестьяне Кастилии начали нападать на своих сеньоров. Часть городов вышла из состава склонной к колебаниям «Святой хунты». В ноябре 1520 г. в Вальядолиде образовалась новая организация, представлявшая наиболее радикально настроенную часть восставших, — «Хунта отрядов». Она вела себя, в противовес «Святой хунте», как высшая власть в Кастилии. В изданном ею весной следующего года манифесте говорилось: «Отныне война против грандов, кабальерос [дворян] и других врагов королевства, против их имущества и дворцов должна вестись огнем, мечом и разрушением».

Решающая битва повстанцев с королевскими войсками произошла в апреле 1521 г. около деревни Вильялар. Дворянское войско наголову разбило плохо организованные и вооруженные отряды «Святой хунты», состоявшие главным образом из городских ополчений и крестьян. Падилья и другие вожди были захвачены в плен и казнены. Лишь один город — Толедо — продолжал в течение шести месяцев стойко сопротивляться под руководством вдовы Падильи — Марии Пачеко, выдерживая все бедствия осады. Когда в июле 1522 г. Карл вернулся в Испанию с войском

немецких ландскнехтов, восстание было уже окончательно подавлено.

Неудача восстания вольных городов Кастилии не была случайной. В Испании еще сохранялся сепаратизм провинций. Арагон и Каталония не примкнули к движению. Почти одновременно с восстанием коммун Кастилии вспыхнули крупные восстания в Валенсии и на острове Мальорка, но кастильские города не вступили в связь с повстанцами. Вместо того чтобы попытаться объединить в пределах Испании все силы, выступавшие против центральной власти, города предпочли обратиться с призывом о помощи к иностранным державам — Португалии и врагу Испании — Франции, которые отказались помочь восставшим. Даже выступавшие против Карла кастильские коммуны не сразу сплотились в единый союз. «...Главную услугу Карлу оказал резкий классовый антагонизм между дворянами и горожанами, который помог ему ослабить тех и других»¹. В то же время цеховое бюргерство, действовавшее с самого начала нерешительно, не поддерживало (несмотря на разнь между ним и дворянством) антифеодалное движение разорявшихся городских ремесленников, плебейских масс и крестьян, и это движение потерпело поражение.

Восстание комунерос носило противоречивый характер. Несмотря на торговое и промышленное развитие, города еще во многом сохраняли свой средневековый облик; в них только начала зарождаться буржуазия.

Кастильские коммуны, поддерживавшие в предшествовавший период королевскую власть в ее борьбе за подчинение грандов, потребовали вернуться к «добрым обычаям времен католических королей» (Фердинанда и Изабеллы) тогда, когда королевская власть затронула самоуправление и привилегии городов. Таким образом, коммуны Кастилии выступали не столько против отдельных отрицательных сторон политики испанской абсолютной монархии этого времени, в частности против финансовых вымогательств, сколько против централизаторской политики абсолютизма.

Место Испании в Габсбургской монархии. Держава Карла представляла собой конгломерат разобщенных государств и территорий, находившихся на разной стадии развития, отличавшихся по характеру своей экономики и политического устройства. Между тем Карл лелеял план создания «всемирной христианской монархии». Высокопарно заявляя, что он является «знаменосцем господним», Карл считал себя главой католиков в борьбе с «неверными» — турками, а позднее и немецкими протестантами. Его великодержавной политике были подчинены и действия на Пиренейском полуострове: Испания была главным источником средств для его походов и поставляла нужных ему солдат.

---

¹ Маркс К. Революционная Испания.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 10, с. 430.

В ходе итальянских войн Карлу удалось захватить большую часть Северной Италии. Пытаясь остановить дальнейшее продвижение турок в Европу, Карл, собрав крупную армию, отнял у них Тунис (1535 г.). Но дальнейшая борьба за Северную Африку была безуспешной, а вассальная зависимость Туниса вскоре стала номинальной. Даже западную часть Средиземного моря бороздили суда турецких корсаров. Их нападения наносили немалый вред испанской торговле.

После отречения Карла в 1556 г. от императорского и испанского престолов королем Испании стал его сын Филипп II (1556—1598), унаследовавший также Франш-Конте и Нидерланды, испанские владения в Италии и Америке.

Испания при Филиппе II. С воцарением Филиппа II — неистового религиозного фанатика — в Испании наступил один из самых мрачных периодов ее истории. Король добивался беспощадного истребления еретиков и утверждения неограниченного господства над своими подданными. Еще более активизировалась деятельность инквизиции, которая превратилась по существу в часть государственного аппарата, а инквизиторы — в должностных лиц короля, назначаемых и смещаемых по его усмотрению. В Испании были не только полностью истреблены лютеране и кальвинисты, преследованиям подвергались все заподозренные (часто без всяких оснований) в малейшем отклонении от ортодоксального вероучения. Содействуя дальнейшему укреплению королевской власти, инквизиция подчас расправлялась и с политическими противниками абсолютизма. На протяжении второй половины XVI в. во славу католической церкви было устроено более 100 аутодафе (исп. «акт веры») — торжественно обставленных публичных церемоний провозглашения приговора инквизиции над еретиками. Затем еретиков передавали в руки светской власти для приведения в исполнение приговора, обрекавшего их в большинстве случаев на сожжение. Иногда на кострах сжигали одновременно десятки людей. В руках инквизиции был сосредоточен надзор над духовной жизнью страны. Она ведала цензурой и издавала индексы запрещенных книг.

Усиленным преследованиям инквизиции подвергались мориски. Им запрещалось сохранять арабские имена, говорить и читать по-арабски, придерживаться своих исконных обычаев. Подозревая морисков в тайной приверженности к мусульманству, инквизиция неусыпно наблюдала за ними. В 1568 г. мориски Гранады и Андалусии подняли восстание. Были посланы войска; особым эдиктом Филипп II разрешил солдатам грабеж местного населения. Жители некоторых местечек были поголовно истреблены. Лишь в 1572 г. восстание удалось подавить; мориски Гранады были переселены в другие области полуострова.

Филипп II предпочитал управлять своими владениями и командовать испанскими войсками, не покидая величественного, но мрачного дворца Эскориала, построенного им около новой столи-

цы — Мадрида. Недоверчивый и подозрительный, он стремился сосредоточить в своих руках все нити управления страной. Многочисленные осведомители доносили ему обо всем происходящем в государстве.

Филипп II возглавил католическую реакцию и на международной арене. Подобно Карлу, он неуклонно преследовал две цели: установить гегемонию Испании в Европе и добиться полного торжества католицизма путем искоренения всех еретиков, будь то французские гугеноты, немецкие протестанты или приверженцы англиканской церкви.

В 60-х гг. Нидерланды подняли восстание против испанского абсолютизма. В результате долгой и ожесточенной борьбы с ними, поглотившей огромные средства, Испания лишилась промышленно развитых и богатых северных провинций Нидерландов.

Главным врагом Испании была протестантская Англия. Между державами велась напряженная борьба за первенство на морях. Филипп неустанно поддерживал заговоры против Елизаветы, в центре которых всегда оказывалась шотландская королева Мария Стюарт. Но в 1587 г. Мария была казнена. Открытый конфликт между Англией и Испанией был неминуем. Филипп решил завоевать Англию. К берегам Англии в 1588 г. был послан большой флот, названный «Непобедимой армадой». Флот должен был высадить в Англии десант — войско из Нидерландов, усиленное присланными из Испании подкреплениями. У берегов Англии «Непобедимая армада» была полностью разгромлена английским флотом. Вторжение в Англию не состоялось. Часть кораблей армады погибла во время бури на обратном пути; в испанские порты вернулась лишь половина судов. Победа оказалась на стороне Англии — одной из самых передовых стран того времени. Морскому могуществу Испании был нанесен смертельный удар.

Во время гражданских войн во Франции Филипп II, опасаясь победы протестантов, сблизился с Гизами, возглавлявшими католический лагерь. В 1590 г. он послал во Францию войска, которые сражались с гугенотами в Бретани, Лангедоке и других местах. В следующем году в Париж был введен постоянный испанский гарнизон. Филипп рассчитывал выдать свою дочь за одного из католических претендентов на королевский престол и утвердить таким образом верховенство Испании над Францией. Но в 1594 г. Париж занял бывший глава протестантов — король Генрих IV. Война продолжалась; в 1598 г. критическое состояние финансов заставило Филиппа заключить с французским королем мир и признать целостность и независимость Франции.

Лишь дважды действия Филиппа II имели успех. Продолжая борьбу с турками, Испания в союзе с Венецией и папой направила к побережью Балканского полуострова флот (1571 г.). В заливе Лепанто огромная по тем временам испано-венецианская флотилия, насчитывавшая более 200 крупных кораблей, после ожес-

гоченного сражения наголову разбила турецкий флот. Почти все корабли Османской империи были уничтожены. Однако из-за противоречий между членами антитурецкой лиги Филиппу II не удалось в достаточной мере использовать результаты победы.

Наконец, в 1581 г., после гибели во время военной экспедиции в Северную Африку португальского короля, не оставившего наследников, Филипп, склонив обещаниями и интригами на свою сторону португальскую знать и духовенство, добился присоединения к Испании Португалии с ее обширными колониальными владениями. На время Пиренейский полуостров превратился в единое государство. Но Португалия находилась в составе Испанского государства всего 60 лет.

Таковы были результаты международной политики Филиппа II. Несмотря на наличие первоклассной армии, заимствовавшей швейцарскую военную тактику, и больших ресурсов в виде американских сокровищ, эта политика была обречена на неудачу: утверждение гегемонии феодальной Испании в период образования национальных государств и зарождения нового, капиталистического строя было невозможным.

Особенности испанского абсолютизма. После подавления восстаний 20-х гг. позиции абсолютизма были упрочены. Города частично сохранили самоуправление, но все городские должности занимали дворяне. Депутатами городов в кортесах также были идалго, жившие в городах. Гранды от участия в кортесах были устранены. Кортесы утратили свое право издавать законы и санкционировать их отмену; их функция свелась фактически к утверждению субсидий королевской власти: идалго охотно давали согласие на налоги, от которых они сами были освобождены. Сложился послушный монарху бюрократический аппарат; ряды бюрократии заполнили горожане и идалго.

И все же полной централизации управления не было достигнуто. Бывшие самостоятельные государства, превратившись в провинции Испании, сохраняли определенную автономию, свои налоговые системы, разное право, отдельные кортесы и другие органы управления с их исторически сложившимися особенностями. Даже после подавления восстания дворян и горожан в Арагоне (1591 г.) Филипп не решился ликвидировать, а лишь значительно ограничил его автономию.

Испанский абсолютизм по своему характеру не был схож с абсолютизмом английским или французским. Лишенные политической власти, гранды сохранили и даже усилили на протяжении XVI столетия свою экономическую мощь, еще более расширив земельные владения. Взамен былой независимости они получали титулы и почетные должности. Значительная часть аристократии превратилась в придворную и переселилась в столицу. При пышном дворе Филиппа II царил чопорный и сложный этикет, служивший образцом для других дворов Европы. Огромным влиянием пользовалась в Испании церковь, находившаяся в зависимости от

королевской власти, что тоже являлось одной из особенностей испанского абсолютизма.

В Испании, как в Англии и Франции, основной социальной опорой абсолютизма были средние и мелкие дворяне — идальго. Однако их положение было весьма своеобразным. Испанские феодалы и после прекращения реконкисты оставались в стороне от хозяйственной деятельности. В поисках новых военных подвигов, а главное — легких путей обогащения дворяне участвовали в войнах, которые вели испанские короли. Множество идальго отправлялись в качестве конкистадоров в Америку, где имелись самые широкие возможности для завоевания и грабежа. Эти идальго непосредственно присваивали себе американские сокровища. Через посредничество государства, получавшего большую долю этих богатств, американское золото и серебро попадало и к другой части испанских дворян: в форме жалованья, уплачиваемого за военную службу или реже за службу в государственном аппарате, в виде пенсий и пр. Приобретение дворянами драгоценных металлов Нового Света обусловило их полную незаинтересованность в экономическом развитии своей страны, что резко отличало их не только от английского дворянства (часть которого приспособилась к происходившим переменам), но и от французского, ибо доходы последнего в значительной мере зависели от централизованной ренты, а ее немалую долю составляли налоги на торговлю и промышленность. Поэтому в Испании не сложился союз дворянской абсолютной монархии с городами, наметившийся было при Фердинанде и Изабелле.

Упадок испанской экономики и его причины. Таким образом, испанская абсолютная монархия в отличие от других абсолютистских государств Европы почти с самого начала своего существования не играла прогрессивной роли в развитии страны. Именно в этом кроются причины начавшегося в середине XVI в. экономического упадка.

Поскольку американские сокровища сосредоточивались прежде всего в Испании, а уже с Пиренейского полуострова попадали в другие страны Европы, «революция цен» сказалась в Испании с особой силой. Она началась в 30-е гг. XVI в., к середине столетия цены на сельскохозяйственные продукты (кроме зерна), сырье и промышленные товары выросли примерно в два раза, а к концу XVI в. приблизительно в четыре раза (а в Андалусии — даже в пять раз). На рубеже XVI и XVII вв. цены стабилизировались. Поскольку испанские промышленные товары были дороже товаров стран с более развитой промышленностью и к тому же уступали им по качеству, они не могли выдержать конкуренций иностранных товаров. Испанские изделия потеряли свой рынок сбыта в других европейских странах. Более того, они начали утрачивать его в американских колониях и даже в самой Испании.

Этого можно было избежать путем последовательного проведения системы протекционистских мероприятий. Но политика

центральной власти, отражавшая интересы дворянства, которое не желало считаться с интересами испанской экономики, шла вразрез с насущными нуждами промышленности. Правительство, сблизившееся с Местой и заинтересованное в получении пошлин, обычно разрешало вывоз части шерсти во Фландрию, Францию и Италию. В результате главная отрасль испанского производства — суконная промышленность — испытывала острую нужду в сырье; к тому же вывоз шерсти способствовал повышению цен на нее в стране. Вывозились и другие виды сырья — шелк-сырец, металлы. Вдобавок Карл, рассматривавший Нидерланды и Испанию как составные части государства, не ставил препятствий продаже в Испании нидерландских шерстяных тканей, полотен, кружев, ковров. Правительство разрешало также ввоз товаров других стран: английских, французских и флорентийских сукон, французской бумаги и др. Впервые запретил ввоз иностранных сукон Филипп II, но вместе с тем правительство охотно давало за плату особые разрешения на их импорт.

Полностью сохранялась экономическая обособленность отдельных провинций; подчас пошлины, взимавшиеся с испанских товаров на внутренних таможах, были выше, чем пошлины на товары, привозимые из других стран.

Вторая причина упадка Испании коренилась в международной политике испанского абсолютизма. Национальные интересы страны были принесены в жертву этой политике, которая окончательно истощила финансовые ресурсы Испании. Нуждаясь в средствах, Карл I и Филипп II постоянно увеличивали прямые и косвенные налоги. За первую половину XVI в. размер прямых налогов увеличился в четыре раза. Во второй половине столетия особенно быстро повышалась алькабала — десятипроцентный налог при продаже товаров. Рост налогов разорял податные сословия — крестьян и горожан.

Не довольствуясь полученными таким путем средствами, испанские короли брали огромные займы у южногерманских, флорентийских и генуэзских банкиров, предоставляя им взамен важные привилегии в своих владениях. Фуггеры, ссудившие Карлу в 1519 г. деньги на подкуп немецких курфюрстов, получили в Испании в аренду залежи ртути, крупнейшие в Европе. Немецким банкирам предоставили право торговли с Америкой, вывоза шелка из Гранады и пр.

К моменту отречения Карла государственный долг достиг огромной суммы — 7 млн. дукатов. Филипп II, продолжая прибегать к займам, вступил на опасный путь: он трижды объявлял государственное банкротство, что внесло еще большее расстройство в хозяйственную жизнь страны. Объявленное им в 1575 г. банкротство, разорившее как иностранных, так и испанских кредиторов короны, означало крушение Медины дель Кампо.

В результате уплаты процентов по займам иностранным финансистам и ведения бесконечных войн золото и серебро уплывали

за границу. Часть американских богатств, оказавшаяся в руках испанского дворянства, расходовалась непроизводительно и тоже в основном уходила в другие страны в качестве платы за приобретаемые дворянами иноземные товары. Немалую роль в экономическом упадке страны сыграла и церковь, возглавившая феодально-католическую реакцию, столь тяжело отразившуюся на развитии Испании. Ее преследования имели своим следствием истребление и изгнание из страны наиболее предприимчивых элементов населения — морисков (см. ниже).

Упадок испанской экономики постепенно охватил все отрасли хозяйства: сельское хозяйство, затем промышленность, а несколько позднее и торговлю.

Сельское хозяйство оказалось в бедственном состоянии. Бегство крестьян из деревень приняло массовый характер. В конце XVI в. прекратилась обработка примерно трети возделывавшихся земель. С 70-х гг. начался постоянный ввоз в страну зерна: французского, сицилийского, а позднее преимущественно польской и даже русской пшеницы.

Со второй половины XVI в. все более сокращалось сукноделие: к середине XVII в. в Куэнке, Авиле, Сарагосе почти прекратилась выработка сукон; даже в таком крупном промышленном центре, как Толедо, в 1665 г. осталось всего 13 станков. Столь же глубоким был упадок шелкового производства и других видов промышленности. Испания отныне полностью зависела от иностранных товаров. Население промышленных городов резко уменьшилось.

Свертывание промышленности и рост налогообложения приводили к сокращению торговли. В результате неоднократной порчи монеты золото и серебро вскоре вообще исчезли из обращения; применение громоздких медных денег крайне затрудняло торговые сделки. С 70-х гг. единственным городом, остававшимся еще некоторое время оживленным торговым центром, была Севилья, которая сохранила монопольное право на торговлю с Америкой. Наивысший объем грузооборота в испано-американской торговле относится к концу XVI— началу XVII в. Однако в этой торговле главное место заняли иностранные товары, а под испанским флагом все чаще отплывали из Севильи в Америку купцы других стран. В следующие десятилетия грабеж испанских судов корсарами Англии, Голландии и Франции и широкое развитие контрабандной торговли этих стран с Америкой, чему Испания не в силах была помешать, постепенно вызвали упадок испано-американской торговли, а с ней — Севильи.

В этой обстановке предприниматели и купцы изымали свои капиталы из промышленности и торговли. Стремясь найти применение своим деньгам, не связанное с риском, они вкладывали эти капиталы в землю (что давало им дворянский титул), покупали государственные должности, брали на откуп налоги или же приобретали бумаги государственных займов.

Испания в первой половине XVII в. Во время царствования Филиппа III (1598—1621) от бывшего величия и могущества Испании не осталось и следа. Филипп III питал непреодолимое отвращение к занятию государственными делами. Вся власть сосредоточилась в руках королевского фаворита, бездарного герцога Лермы. Придворная камарилья — Лерма, его родственники и приспешники — беззастенчиво расхищали казну. Гранды, владевшие колоссальными богатствами, пользуясь ослаблением центральной власти, вновь вернули себе политическое господство.

Большинство идалго, получая от своих разоренных поместий ничтожные доходы и презирая всякий труд, вели почти нищенский образ жизни. Вместе с тем мелкие дворяне всячески старались скрыть бедность, чтобы не уронить престиж своего знатного рода. Нередко идалго стремились попасть ко двору, отличавшемуся необычайной роскошью, вступали в ряды духовенства, чиновничества или армии.

Большую часть доходов королевства присваивало себе хищное чиновничество, весьма многочисленное, так как правительство, изыскивая источники доходов, создавало все новые должности с целью их продажи. Увеличилось духовенство, было построено множество монастырей. Церковь владела четвертью всех земель.

Дальнейший рост налогов сделал вообще невыгодным любой производительный труд. Крестьяне, массами покидавшие свои наделы и не имевшие возможности найти заработок в городах, а также бывшие ремесленники становились бродягами и нищими. «Большинство испанцев превратилось в настоящих бездельников,— писал один из современников,— одни в бездельников-дворян, другие в бездельников-нищих».

Изгнание морисков, которым в предшествовавшую эпоху обязаны были своим расцветом агрикультура и производство шелка в южных и восточных областях Испании, еще более углубило упадок страны. Эдикт об изгнании морисков был издан в 1609 г. по требованию духовенства. Морисков обвинили в приверженности к исламу и тайных сношениях с врагами Испании. Им было предписано покинуть страну и переселиться в Северную Африку. Было оставлено лишь 6% морисков «дабы сохранились,— как говорилось в указе,— дома, промыслы по изготовлению сахара, рисовые поля и оросительные каналы и дабы они [мориски] обучили своему делу новых поселенцев». Морискам было разрешено брать с собой лишь ту часть движимого имущества, которую они смогут унести; многие из них были к тому же ограблены по дороге. Часть морисков Валенсии подняла восстание; в результате ожесточенных боев их сопротивление было сломлено. В общей сложности из Испании было изгнано около 500 тыс. человек.

В правление Филиппа IV (1621—1665) власть оказалась в руках его фаворита — Оливареса. В это время окончательно замерла хозяйственная жизнь Испании. За первую половину XVII в. в результате частых голодовок, эпидемий, войн, изгнания морис-

ков и эмиграции в колонии Испания потеряла примерно четвертую часть своего населения. Не считаясь с полным экономическим истощением страны, правительство продолжало вести агрессивную и реакционную внешнюю политику. Еще в последние годы царствования Филиппа III испанские Габсбурги в качестве австрийских союзников вмешались в начавшуюся в Европе Тридцатилетнюю войну. Энергичное противодействие со стороны других государств, в том числе Франции и Швеции, твердо решивших не допустить гегемонии Габсбургов в Европе, обусловило неблагоприятный для Испании исход этой разорительной войны. По Вестфальскому миру 1648 г. она была вынуждена признать независимость Голландии, а по Пиренейскому миру 1659 г., положившему конец войне с Францией, уступить ей Руссильон на пиренейской границе и часть испанских Нидерландов — область Артуа, ряд крепостей во Фландрии и Люксембурге.

В это же время вспыхнули восстания в Каталонии и Португалии. Организованный португальскими дворянами в конце 1640 г. заговор был поддержан жителями Лиссабона. Португалия отделилась от Испании. Грозное восстание в Каталонии было вызвано увеличением налогов, а также попытками абсолютной монархии ликвидировать привилегии, обычаи, судебную автономию провинции, права кортесов. Кастильские солдаты, находившиеся на постое в городах и деревнях Каталонии, долго не получали жалованья и занимались систематическим грабежом населения. Весной 1640 г. горцы из области Херон напали на бесчинствовавших солдат. В июне крестьяне горных районов вошли в Барселону; к ним присоединились горожане. Вице-король и ряд других лиц, связанных с испанским правительством, были убиты. Поднялась вся Каталония. Брошенные против повстанцев войска потерпели неудачу, война затянулась. Лишь в октябре 1652 г., после пятнадцатимесячной осады, Барселона сдалась. Филиппу IV пришлось подтвердить все вольности Каталонии. Это восстание наиболее ярко выявило политическую слабость Испании, превратившейся в одну из второстепенных держав Европы.

Испанская литература. Всевластие инквизиции оказало влияние на культуру Испании XVI—XVII вв. И все же инквизиции не удалось подавить духовную жизнь общества. В середине XVI в. зародился весьма своеобразный жанр литературы — «плутовской роман». В первом из них — анонимном «Ласарильо с Тормеса» — и последующих главным героем является пройдоха, любыми путями стремящийся добиться удачи в суровом и безжалостном к нему мире, изображенном критически и подчас гротеском.

Величайшим писателем этой эпохи является Мигель Сервантес де Сааведра (1547—1616). Сервантес родился в семье хирурга, небогатого идадьго. Его бурная жизнь дала ему возможность близко познакомиться с испанской действительностью. Он участвовал в битве при Лепанто, продолжал воевать и после ране-

ния, хотя его левая рука была парализована, на пути в Испанию был захвачен пиратами в плен и провел пять лет в Алжире, позднее в Испании он дважды, не будучи виноватым, попадал в тюрьму. Последний период своей жизни, полностью посвященный литературному труду, он провел в бедности. В это время было создано произведение, обессмертившее его имя, — «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» (первый том был опубликован в 1605 г., второй — в 1615 г.).

Задуманный как пародия на крайне популярные в это время рыцарские романы, «Дон Кихот» быстро перерос первоначальный замысел. Его главный герой — трагикомическая фигура. Живя в вымышленном мире, он принимает постоялые дворы за замки, мельницы — за великанов, стадо овец — за вражеское войско. Его нелепые приключения кончаются побоями, которые обрушиваются на него и его оруженосца Санчо Пансу. Но все явственнее выявляется главное качество Дон Кихота: он выступает поборником справедливости, защитником, по его собственному выражению, «обездоленных и угнетенных сильными мира сего» и проявляет при этом поразительную стойкость. В его рассуждениях безумие причудливо переплетается с мудростью. В романе постепенно усиливается гуманистическое звучание. «Кровь наследуется, — говорит Дон Кихот, — добродетель приобретается, и стоит она гораздо больше, чем кровь». Герой обретает своеобразное трагическое величие. Меняется и облик простодушного и недалекого крестьянина Санчо Пансы. В шутку якобы сделанный губернатором острова, неграмотный Санчо проявляет здравый смысл, бескорыстие и доброту, проникательность при решении судебных тяжб. «Дон Кихот» представляет собой вершину испанской литературы.

Особое развитие получила в Испании драма. Основателем классической национальной драмы был Лопе Фелис де Вега Карпьо (1562—1635). Лопе де Вега написал около 1800 комедий (из которых сохранилось 426) и множество других произведений. Отвергнув классические правила античной драматургии — единство времени, места и действия, сочетая в пьесах «трагичное с забавным», Лопе де Вега сделал их форму гибкой, пригодной для многообразных сюжетов. Блестяще образованный, он черпал свои сюжеты из испанского эпоса и народных романсов, итальянских новелл и комедий эпохи Возрождения, а главное — из современной ему жизни Испании. С огромным мастерством и присущим ему богатством воображения Лопе де Вега создавал насыщенные напряженным динамизмом пьесы: бытовые комедии (в частности, так называемые комедии плаща и шпаги), исторические драмы и др. Его герои принадлежат к различным слоям общества — от грандов и идальго до простых крестьян. В лучшей из его исторических пьес — народной драме «Фуэнте Овехуна» показано героическое поведение крестьян этой деревни, восставших в 1476 г. против своего сеньора, который похитил невесту одного из их односельчан. Герои комедий «Собака на сене», «Валенсианская вдова»,

«Учитель танцев» и др. активно отстаивают свое право на счастье. Пьесы Лопе де Вега предназначались для публичного театра; они неизменно обращены к массовому зрителю.

Испанская живопись. Несмотря на то что конец XVI и начало XVII в. характеризуются упадком страны, именно к этому времени относится блистательный расцвет живописи. Особое место в ней занимает Эль Греко (Доменико Теотокопули, 1541—1614). Этот художник, грек по происхождению, родом с Крита, поселился в Испании (в Толедо), где стал известен под именем Эль Греко. Его картины отличаются предельной выразительностью, эмоциональной насыщенностью образов. Художник достигает этого своеобразным приемом: фигуры сознательно деформированы, вытянуты в длину, овальные контуры лиц и жесты стилизованы. Источником творчества Эль Греко является реальность, но реальность преображенная: передний и задний планы, земля и небо как бы переходят одно в другое, все озарено причудливыми вспышками света (как, например, на его знаменитом пейзаже «Толедо в грозу»). В «Похоронах графа Оргаса» дано множество портретов толедских идагльо, лица которых отражают их внутренний мир. Забытый после смерти, Эль Греко был оценен по достоинству лишь в начале XX в.

Самым крупным художником Испании XVII в. является Диего Веласкес де Сильва (1599—1660). В ранний период своего творчества Веласкес создал в своем родном городе — Севилье ряд картин, сюжетом которых служили будничные сцены — «Завтрак», «Продавец воды», «Старая кухарка» и др. Их персонажи — люди из народа — исполнены чувства собственного достоинства. Позднее, в течение 36 лет, до самой смерти, Веласкес был придворным живописцем Филиппа IV. Ему приходилось вновь и вновь изображать короля, членов его семьи, придворных, шутов. Но художнику, все более совершенствовавшему свое мастерство, с редкой проницательностью удавалось добиться не просто внешнего сходства: сквозь парадное обличье на портретах проступает духовный облик этих людей — слабование и ничтожность Филиппа IV, высокомерие и властолюбие Оливареса. Глубокое восприятие жизни, замечательное искусство композиции и передачи воздушной среды видны в его поздних картинах «Менины» (фрейлины) и «Пряхи». Движения занятых трудом женщин, свободные и непринужденные, резко отличаются от чопорной скованности персонажей «Менин». Творчество Веласкеса имеет огромное значение не только для испанского, но и для всего мирового искусства.

ГЛАВА 33

НИДЕРЛАНДСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Политический строй Нидерландов. В XV в. Нидерланды входили в состав Бургундского государства, а после его распада (1477 г.) в результате династической унии перешли под власть

Габсбургов. С 1516 г. Нидерланды стали составной частью империи Карла V Габсбурга.

В XVI в. Нидерланды занимали, кроме территории современных Нидерландов, территорию Бельгии, Люксембурга и частично Франции. Страна состояла из 17 провинций. Наиболее крупными из них были: Эно (Генегау), Артуа, Люксембург, Намюр, Фландрия, Брабант, Голландия, Зеландия, Фрисландия, Утрехт, Хелдер. После отречения Карла V Нидерланды вошли в состав владений Филиппа II Испанского.

Правительство Карла V и Филиппа II, стремясь установить в Нидерландах абсолютистские порядки, создали разветвленный чиновничий аппарат, который при Филиппе II возглавляла его наместница Маргарита Пармская. При ней в Брюсселе существовал совещательный орган — Государственный совет, из представителей нидерландской феодальной знати; функционировали советы финансовый и тайный (по административно-судебным делам), состоявшие в основном из чиновников-юристов; имелся также верховный апелляционный суд. В провинциях и городах действовали провинциальные наместники (статхаудеры) и различные должностные лица, подчиненные центральным властям. В городских цитаделях и разбросанных по стране замках располагались верные правительству гарнизоны.

Однако и в XVI в. весь этот аппарат не смог еще целиком подчинить себе исторически сложившиеся в Нидерландах сословно-представительные учреждения и местные органы самоуправления. Только собиравшиеся по указанию наместницы Генеральные штаты, где главную роль играли феодальная аристократия, высшее духовенство, городской патрициат и богатое купечество, могли давать распоряжения о сборе налогов и утверждали важнейшие законы. Провинциальные штаты ведали разверсткой налогов внутри провинций и решали другие вопросы местного значения. Советы городов обладали большой автономией в решении городских дел. При этом вся страна в целом, а каждая провинция и город в отдельности имели особые вольности и привилегии, которые они ревниво старались оберегать от все возрастающего произвола королевских чиновников. На этой почве возникали многочисленные конфликты между местными учреждениями и испанскими властями.

Хозяйственная структура Нидерландов. В первой половине XVI в. Нидерланды переживали период экономического подъема. Разложение феодальных отношений в деревне и средневекового цехового ремесла в городах, процесс первоначального накопления, развитие капиталистических отношений стали определяющими факторами хозяйственной жизни страны.

Цеховое ремесло и корпоративно организованная торговля в старинных городах Фландрии, Брабанта Голландии и Зеландии (Гент, Ипр, Брюгге, Лувен, Дордрехт и др.) приходили в упадок. Несмотря на все свои привилегии, мастера цехов, закосневшие в

средневековых, рутинных формах производства, частью разорились, частью потеряли свои связи с рынком и попали в зависимость от скупщиков и купцов; эти посредники снабжали ремесленников сырьем и скупали готовые изделия, которые они реализовывали с большой выгодой для себя. Лишь некоторые корпорации смогли приспособиться к новым потребностям рынка и новой технологии, давая в рамках цехов известный простор раннекапиталистическому предпринимательству. Так как цехи и торговые гильдии в старых городах запрещали создавать капиталистические мануфактуры и стесняли прогрессивные формы торговли, последние появлялись в тех местах, где корпоративные ограничения были слабее или совсем отсутствовали, в частности, в деревнях. Возникали новые и быстро росли прежде менее значительные города (Хондсхот во Фландрии, Антверпен в Брабанте, Амстердам в Голландии и др.). Местами целые группы деревень работали уже на скупщиков.

В Намюре и Льеже развивалась металлургия. Появлялись крупные по тем временам заводы со своими железорудными шахтами, домнами, ковочными и рудодробильными механизмами. На этой основе складывались капиталистические мануфактуры разного типа, а также переходные к ним и промежуточные формы производства.

В нидерландской деревне разлагались феодальные отношения, росло товарно-денежное обращение, происходил процесс первоначального накопления, появлялись буржуазно-фермерские хозяйства.

Во Фландрии, частично в Брабанте агротехника сделала большие успехи. Внедрялась плодосеменная система севооборота, распространялись посевы технических культур, местами уже практиковали стойловый откорм скота. Личная зависимость крестьян здесь исчезла. Решающее место в поземельных отношениях занимали различные формы аренды при сохранении, однако, ряда весьма обременительных для мелких арендаторов феодальных поборов. Богатые арендаторы заводили фермерские хозяйства с использованием наемного труда. В то же время паразитическое феодальное дворянство и духовенство сохраняли во Фландрии и Брабанте большие земельные владения и занимали прочные политические позиции в деревне.

В приграничных с Францией валлонских провинциях Эно и Артуа еще господствовало трехполье с принудительным севооборотом, в сфере поземельных отношений преобладали чинши, тяжелые для крестьян формы ипольщины и шампара, местами сохранился серваж. Власть феодального дворянства и духовенства в деревне была еще очень сильна. В Голландии хлебопашество занимало второстепенное место, уступая высокопродуктивному молочному животноводству. Уже в XVI в. в земледелии преобладало возделывание технических и садово-огородных культур. Главными занятиями населения целых групп деревень были судоходство, рыболовство, торфодобыча, чесание и прядение шерсти. Половина на-

селения провинции жила в городах. Духовенство и дворянство имели в Голландии мало земли и пользовались меньшим, чем на юге, политическим влиянием. Личная зависимость крестьян давно исчезла, наряду с арендой существовало довольно значительное мелкокрестьянское наследственное землевладение. Богатые крестьяне постепенно превращались в фермеров. Во Фрисландии сильно было монастырское землевладение. Зато местное дворянство находилось еще в стадии формирования, было слабо, а значительная часть крестьян состояла из наследственных собственников земли. Сохранили здесь свое значение и общинные распорядки. Во всех этих провинциях складывались районы торгового земледелия с преобладанием какой-либо монокультуры или двух-трех главных отраслей.

Южная группа провинций в экономическом и социальном отношении отличалась от северной. Продукция фландрских и брабантских мануфактур и цехов сбывалась через Антверпен преимущественно на рынках, зависимых от Испании. Из Испании же они получали важнейшее сырье — шерсть. Торговля Антверпена, ставшего общеевропейским центром коммерции и кредита, была преимущественно посреднической. Он почти не имел своего флота. Потребности Фландрии и Брабанта в хлебе покрывались за счет аграрных провинций Эно и Артуа, а также с помощью импорта.

Северная группа провинций экономически тяготела к главным портам Голландии и Зеландии — Амстердаму, Мидделбурху и Флиссенгену, причем Амстердам все больше выдвигался на первый план благодаря покровительству, оказываемому приезжим и местным купцам, которые занимали господствующее положение в городе.

Голландия и Зеландия располагали крупным и хорошо оснащенным морским флотом, здесь были развиты судостроение и смежные с ним отрасли производства (парусины, канатов, такелажа), а также поставленный на широкую ногу морской промысел. Свои и транзитные товары местные купцы вывозили в Прибалтику, Скандинавию и Русское государство (т. е. на рынки, независимые от Испании). Оттуда они везли хлеб, лес, пеньку, другие товары, необходимые для снабжения населения провинций и для их промыслов.

Таким образом, мануфактурное, ремесленное производство, развивавшееся фермерское хозяйство, торговля опирались на севере на более емкий внутренний рынок, более солидную и самостоятельную экономическую базу, чем на юге. В то же время позиции реакционного феодального дворянства и католической церкви в экономически развитых северных провинциях были значительно слабее, чем в южных. Эти обстоятельства сыграли большую роль в судьбах революции и освободительной борьбы на юге и севере Нидерландов.

Изменения в социальной структуре общества. Хозяйственное развитие Нидерландов сопровождалось и серьезными социальны-

ми сдвигами. Складывалась городская и сельская буржуазия в лице скупщиков, мануфактуристов и фермеров. Многие тысячи ранее самостоятельных мелких ремесленников и крестьян в процессе первоначального накопления разорялись под тяжестью налогов, в результате «революции цен», притеснения скупщиков, дворян и вымогательства ростовщиков, а также подавляющей конкуренции мануфактур.

Толпы бродяг заполнили дороги и города страны, став с начала XVI в. объектом свирепых законов против бродяжничества. Часть этих деклассированных пауперов вербовалась в наемные солдаты или влачила существование люмпен-пролетариев, другая постепенно поглощалась мануфактурами, торговым флотом, фермерскими хозяйствами.

В мануфактурах и домашних мастерских царила беспощадная эксплуатация. Рабочий день, в том числе для женщин и малолетних детей, длился 12—16 часов при нищенской оплате труда. Так складывался мануфактурный пролетариат. Тяжело жилось и основной массе крестьян, которых эксплуатировала жадная орда попов, дворян, скупщиков и ростовщиков, нещадно обирало государство. Чтобы прокормиться, бедняки занимались всякими подсобными промыслами, но и это не спасало от нищеты. Тысячи крестьян бросали свои участки, превращаясь вместе с семьями в бездомных бродяг.

Таким образом, развитие капитализма, сочетавшееся с сохранением феодального и иноземного гнета, приносило народным массам неисчислимые бедствия. Народ волновался и видел главную причину своих несчастий в засилье испанцев, католической церкви и дворян, в угнетении со стороны городских советов, где засели члены привилегированных патрицианских семейств. Недовольство зрело в среде буржуазии, дальнейшее развитие которой становилось невозможным в существовавших политических условиях. В процессе начинавшегося формирования нидерландской двуязычной нации, представители которой говорили на фламандско-голландском и валлонском диалектах, в стране в условиях испанского гнета зрели революционно-освободительные идеи.

Вывести страну из тупика, дать простор развитию новых, капиталистических производственных отношений, привести буржуазию к политической власти могла только революция.

Однако нарождавшиеся новые классы были еще слабы, связаны со средневековьем, их политические чаяния — смутны и противоречивы, а действия — стихийны и непоследовательны. Уцелевшие от разорения цеховые мастера, гильдейские купцы и даже подмастерья пытались отстоять свое существование от разорявшего их капитализма путем возврата к средневековым порядкам. В возврате к старому видела свое спасение и значительная часть крестьянства, исповедовавшая католицизм и верившая в «доброту монарха».

Испанский абсолютизм и поддерживавшие его силы феодально-

католической реакции (католическая церковь, реакционные слои дворянства, городской патрициат) не намеревались сдаваться без боя. Поэтому предстоящая борьба не могла не быть кровопролитной и затяжной.

Реакционная политика правительства Филиппа II. Карл V в конце своего царствования осуществил ряд реакционных мероприятий: усилен чиновничий аппарат, ресурсы страны растрачивались в чуждых ее интересам династических войнах. С 1521 г. стали издаваться жестокие распоряжения («плакаты») против еретиков — лютеран, кальвинистов, анабаптистов.

Политика Филиппа II была еще более реакционной. Деспот и мракобес, Филипп II хотел установить в Нидерландах систему испанского абсолютизма. В этих целях правительство решило: постоянно держать в Нидерландах испанские войска; сосредоточить всю фактическую власть в руках Государственного совета (консульты), членами которого были верные слуги испанцев во главе с кардиналом Гранвеллой; создать 14 новых епископств и придать им специальных инквизиторов для истребления ересей; неуклонно исполнять «плакаты» против еретиков, применявшиеся при Карле V с известной осторожностью.

За этим решением последовал ряд мер, подорвавших экономику Нидерландов. Объявление Испанией государственного банкротства в 1557 г. разорило многих нидерландских банкиров, предоставивших займы Габсбургам. В 1560 г. была резко увеличена пошлина на испанскую шерсть, в связи с чем ввоз ее в Нидерланды сократился на 40%. Затем нидерландским купцам закрыли доступ в испанские колонии, а враждебные отношения Испании с Англией парализовали англо-нидерландскую торговлю. Заглохли порты, закрывались многие мануфактуры, тысячи людей лишились работы и хлеба. По всей стране сновали доносчики, свирепствовали инквизиторы, устраивались массовые казни еретиков. Гнет испанцев становился невыносимым.

Наращение революционной ситуации. В 60-х гг. усилилась классовая борьба крестьянства и городской бедноты. Народ ненавидел спесивых испанцев и католических священников, которые пьянствовали, развратничали, обирали людей и, нарушая тайну исповеди, использовали доверчивость прихожан для выявления и преследования еретиков и противников существующего строя. Поэтому антикатолические вероучения — особенно кальвинизм — широко распространялись в промышленных городах, местечках и деревнях Фландрии, Брабанта, Голландии, Фрисландии и других провинций. Советы кальвинистских общин — консисторий, — во главе которых стояли революционно настроенные буржуа, призывали народ покончить с «великим идолопоклонством и вавилонской блудницей» — католической церковью. Огромные толпы вооруженных людей собирались слушать пламенные речи еретических проповедников и порой оказывали вооруженное сопротивление властям. В ряде мест народ силой воспрепятствовал каз-

ни еретиков. Нараставшее недовольство царило среди прогрессивной буржуазии, экономическим интересам которой был нанесен большой ущерб.

Часть знати и рядового провинциального дворянства была также недовольна испанским засильем, лишавшим их политического влияния и выгодных должностей; они не желали быть простыми подданными иноземного (абсолютного) монарха, а хотели сохранить привилегированное положение вассалов. Реформу католической церкви они намеревались провести в лютеранском духе и поживиться за счет конфискованных церковных и монастырских земель. В состав дворянской оппозиции входила группа обедневших дворян, занимавших разные городские должности и пополнявших ряды нарождавшейся буржуазной интеллигенции. Эти дворяне были настроены более радикально и антииспански. Они перешли в кальвинизм, призывали к вооруженному восстанию, из их среды вышло немало идеологов и смелых военачальников революционного периода.

Руководителями оппозиционной знати были крупнейшие вельможи: принц Вильгельм Оранский-Нассау (немец по национальности), граф Эгмонт и адмирал Горн. Выражая волю нидерландского дворянства, они начали критиковать в Государственном совете деятельность правительства, требовали восстановления вольностей страны, отмены «плакатов» против еретиков, вывода испанских войск, отставки ненавистного временщика Гранвеллы. Оппозиционерам удалось добиться исполнения двух последних требований, чем они снискали себе некоторую популярность среди буржуазии и народа. Однако главные требования остались невыполненными, а произвол испанских властей все возрастал. Участились массовые выступления.

Тогда на сцену выступило рядовое дворянство, создавшее союз «Соглашение» («Компромисс»); 5 апреля 1566 г. союз дворян предъявил наместнице петицию с изложением своих претензий. Дворяне писали, что неисполнение этих требований вызовет всеобщее восстание, от которого больше всего пострадают они сами. Как видно, главной причиной выступления дворян была их боязнь народного восстания. Бедная одежда провинциальных дворян, вручавших петицию, дала повод одному из придворных презрительно назвать их гёзами, т. е. нищими. Кличка эта была подхвачена оппозиционерами и позднее стала нарицательной для всех борцов против испанского режима. Выступление дворян показало, что колебания в среде господствующего класса достигли высшей точки, в Нидерландах сложилась революционная ситуация.

Иконоборческое восстание 1566 г. Начало революции. Поскольку наместница медлила с ответом, союз дворян начал переговоры с кальвинистскими общинами о совместных действиях. Но народные массы уже поднялись на борьбу. 10 августа 1566 г. в районе промышленных городов Хондсхота, Армантьера и Касселя началось мощное восстание, получившее название иконоборческого.

За несколько дней оно распространилось на 12 из 17 провинций страны и всей силой обрушилось против католической церкви, главной опоры испанцев. 5500 церквей и монастырей подверглись опустошительным погромам. Восставшие уничтожали иконы, статуи святых, причастия в дарохранильницах, забирали у церквей и сдавали в городские советы на местные нужды драгоценную церковную утварь. В ряде мест повстанцы уничтожили церковные и монастырские поземельные грамоты, закладные и долговые расписки, разгоняли монахов, избивали священников.

Иконоборческое восстание было первым актом Нидерландской буржуазной революции XVI в. Главную движущую силу восстания составляли работники мануфактур, портовый люд, ремесленники, батраки и крестьяне. В ряде мест действиями восставших руководили кальвинистские проповедники, революционно настроенные буржуа и радикально мыслящие члены союза дворян, принявшие кальвинизм.

Наибольшей силы восстание достигло во Фландрии, Брабанте, Голландии, Зеландии, Утрехте. Власти были полностью парализованы, наместница была вынуждена 25 августа объявить, что инквизиция будет уничтожена, «плакаты» смягчены, члены союза дворян получат амнистию, а кальвинисты — ограниченную свободу своего вероисповедания.

Размах массового движения напугал не только испанские власти и духовенство, но и дворян, и буржуазию. Союз дворян объявил о своем роспуске, а буржуазные заправилы кальвинистских общин лицемерно отрекались от участия в восстании. Буржуазия колебалась, еще надеясь на возможность мирного соглашения с испанцами. Лишенное организации и руководства восстание было к весне 1567 г. повсеместно подавлено. Первый этап революции закончился поражением и примирением католического дворянства с Филиппом II.

Террористическая диктатура герцога Альбы. Разгромив восстание, правительство отменило сделанные ранее уступки, а в августе 1567 г. в Нидерланды было введено большое испанское войско под командованием герцога Альбы. Фердинанд Альварес де Толедо — герцог Альба был типичным испанским грандом того времени. Спесивый, надменный, вероломный и фанатичный католик, он был талантливым военачальником и способным дипломатом, но бездарным политиком. Не будучи в состоянии понять уклад жизни и хозяйственный строй Нидерландов, он искренне верил, что застенки инквизиции, топор палача и произвол испанской военной — единственно надежные средства укрощения «недосожженных еретиков» — нидерландцев, а государственная казна будет всегда полна за счет конфискаций имущества казненных еретиков и введения испанской системы налогообложения.

Так Альба действовал. Тысячи людей были отправлены на плаху, костер или виселицу, а имущество их конфисковано. За свою политическую недалекость и веру в возможность сог-

лашения с испанским абсолютизмом поплатились многие богатые буржуа, купцы, аристократы и дворяне. 5 июня 1568 г. были казнены лидеры аристократической оппозиции граф Эгмонт и адмирал Горн. В городах спешно строились цитадели, в которых размещались испанские войска.

Малодушные трепетали и пресмыкались перед тираном, многие, в том числе и вождь оппозиционеров принц Оранский, бежали за границу. Но с каждым днем росли ряды смельчаков, поднимавшихся на борьбу за честь и независимость родины против испанских поработителей и их пособников — попов и монахов, судейских чиновников, реакционных дворян и верных испанцам городских властей.

Народная борьба против режима Альбы и военные действия дворянской эмиграции. Дремучие леса Фландрии и Эно стали убежищем для сотен отважных партизан из числа бедных ремесленников, работников мануфактур, крестьян. Во главе их были отдельные буржуа и радикально настроенные дворяне. Эти партизанские отряды, прозванные «лесными гёзами», пользовались самоотверженной поддержкой населения. Во время внезапных налетов «лесные гёзы» истребляли небольшие испанские отряды, захватывали и казнили судейских чиновников, шпионов-священников и других пособников испанцев.

В Голландии и Зеландии матросы, рыбаки и другой бедный люд вели успешную войну против испанцев на море. Они захватывали испанские корабли, а порой и целые флотилии, совершали смелые налеты на прибрежные гарнизоны и небольшие городки. Узнав об успехе их действий, принц Оранский послал «морским гёзам» военачальников из числа дворянских эмигрантов-кальвинистов, из рядов которых вышли отважные революционеры.

Ближайшие соратники принца Вильгельма Оранского, поддерживая внутри страны конспиративные связи со своими сторонниками — дворянами, богатыми горожанами, вынашивали особые планы. Они пока еще верили в возможность с помощью лютеранских князей Германии и французских дворян-гугенотов нанять наемников, нанести извне удар герцогу Альбе и добиться включения Нидерландов на правах самостоятельного курфюршества в состав империи. При этом должны были сохраниться средневековые вольности и привилегии, выгодные консервативному бюргерству и дворянству. Церковь они намеревались реформировать в лютеранском духе, передав ее земли дворянам. И сам принц, и его приверженцы все еще надеялись договориться на подобной основе с Филиппом II.

Используя дворянских эмигрантов, с помощью немецких протестантских князей и французских гугенотов принц Оранский в 1568—1572 гг. несколько раз организовывал вторжения в Нидерланды, главным образом в южные провинции, где он рассчитывал на наибольшую поддержку. Но он избегал совместных действий с «лесными гёзами», а все свои надежды возлагал на помощь из-

вне и на продажных иноземных наемников. Естественно, что подобные действия успеха не имели.

Восстание 1572 г. на севере. Обстановка в стране накалялась. Герцог Альба, окрыленный своими «успехами», пошел на крайнюю меру — весной 1572 г. он решил, что наступило время ввести постоянный испанский налог — алькабалу (см. гл. 32).

Угроза введения алькабалы парализовала экономическую жизнь страны. Цены сразу возросли. Закрывались мануфактуры, мастерские, лавки. Народ открыто негодовал. Некоторые города и провинции севера препятствовали введению алькабалы. Чтобы сломить сопротивление, герцог Альба разместил в этих городах испанские войска, ослабив тем самым оборону побережья. В конце концов ему пришлось заменить алькабалу взиманием единовременного налога. Но угроза ее последующего введения осталась.

Ослаблением обороны побережья воспользовались «морские гёзы». Изгнанные накануне из портов Англии, где они до того времени укрывались, «морские гёзы» 1 апреля 1572 г. захватили портовый город Брил. 5 апреля вспыхнуло восстание в крупном зelandском городе Флissингене. С быстротой пожара оно распространилось на севере. Повсюду гёзы с помощью городского плебса и вооружившихся крестьян добивались успеха, и к лету 1572 г. провинции Голландия и Зеландия почти полностью были освобождены от испанцев. В Фрисландии крупные отряды крестьян вели кровопролитные бои. Временно подавленное революционное движение возродилось с новой силой.

Его организаторами были революционные слои национальной буржуазии и некоторые кальвинистские дворяне, связавшие свои интересы с успехом революции и войны за независимость. Они группировались вокруг кальвинистских консисторий, возглавляли отряды «морских гёзов», а также заново переформированных стрелковых гильдий в городах. В этих формированиях царили революционный, демократический дух, непримиримая ненависть к испанцам и всем врагам революции. Революционной партии противостояли католическое духовенство, реакционное феодальное дворянство и часть патрициата, составлявшие лагерь контрреволюции. Эти силы явно или тайно боролись на стороне испанцев.

Богатое голландское купечество, некоторые слои бюргерства и дворян, связанные с принцем Оранским, занимали промежуточную позицию. Одна их часть составляла зародыш оранжистской партии, другая (особенно богатые купцы, хотя они и относились к принцу с подозрением) считала его тем не менее единственным человеком, способным организовать отпор испанцам и одновременно «обуздать» революционный порыв народных масс, готовых идти гораздо дальше, чем того хотелось купеческим воротилам. Эти силы сумели провести на собравшихся в июле 1572 г. Генеральных штатах северных провинций нужные им половинчатые решения. Главой восставших провинций был провозглашен принц Оранский. Война объявлялась лишь «узурпатору» Альбе, тогда

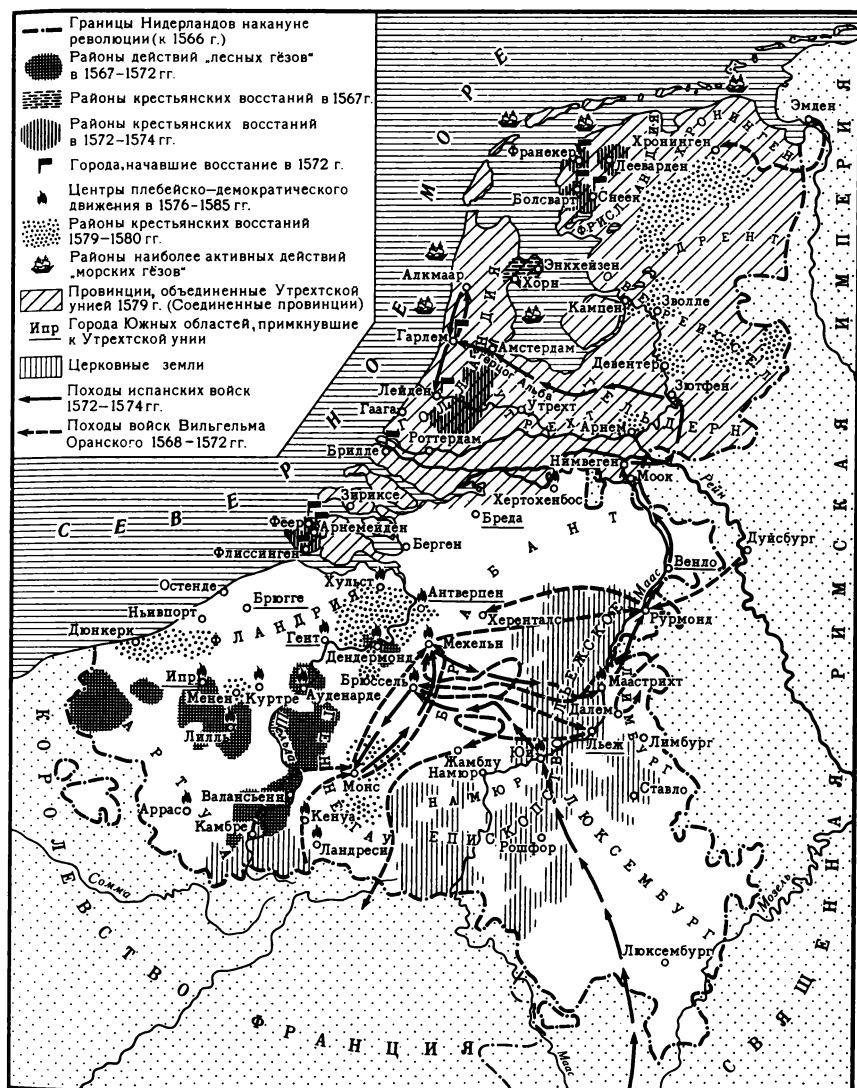
как власть Филиппа II формально сохранялась. Для финансирования военных действий была конфискована и продана часть церковных имуществ, введены новые косвенные налоги и принудительное налогообложение состоятельных лиц. Такая компромиссная политика порождала тем не менее трения и конфликты. Народные массы и революционная буржуазия, опираясь на консистории и стрелковые гильдии, оказывали через них влияние на провинциальные штаты и магистраты городов, явочным порядком осуществляли революционные мероприятия.

Принц Оранский, прибывший на север лишь после того, как провалился его последний поход в южные провинции, сразу же стал проводить политику интриг и компромиссов. Он привлек на свою сторону дворянство отсталых аграрных провинций. Оверэйссела и Хелдера; прикидываясь убежденным кальвинистом, принц заигрывал с консисториями, враждовавшими с крупным голландским купечеством. Среди народных масс он снискал популярность, представляясь патриотом. Однако его главной целью было укрепить свою личную власть, создать из представителей разных социальных слоев компактную и политически активную группу своих приверженцев, чтобы осуществлять свои честолюбивые планы. Войну с испанским режимом он предпочитал по-прежнему вести с помощью иноземных наемников, а также при содействии королей Франции и Англии. Одновременно принц энергично продвигал преданных ему людей в командный состав армии и стрелковые гильдии и, где мог, препятствовал самостоятельным выступлениям народных масс.

Правящая купеческая олигархия знала о честолюбивых замыслах Вильгельма Оранского, но не боялась их. Она прочно окопалась в городских советах и провинциальных штатах, мелочно контролировала финансы и надежно держала в руках своего ставленника, отлично понимая, что его демагогические маневры в конечном счете укрепляют созданный ею самой политический режим, придают ему «популярность». Так сложились оранжистская партия и оранжизм как политическое течение. Успехи революции на севере положили начало становлению здесь самостоятельного государства с фактически республиканским строем.

Освободительная борьба до 1576 г. После первых побед военное положение «отложившихся» северных провинций осложнилось. Размах восстания заставил герцога Альбу бросить против них все силы; он захватил ряд голландских городов, осадил другие, его войска глубоко вклинились между Голландией и Зеландией.

В 1573 г. после многомесячной осады капитулировал крупный голландский город Гарлем и вслед за тем был осажден Лейден. Но беззаветный патриотизм защитников Лейдена заставил испанцев отступить, хотя они и были опытными солдатами. Еще до этого в Мадриде поняли, что политика Альбы в Нидерландах оказалась авантюрой. Он впал в немилость и был отозван в Испанию. Преемник Альбы Рекезенс оказался в очень тяжелом по-

Нидерландская буржуазная революция.

ложении. Денег не было, испанские войска разложились. Внезапная смерть Рекезенса и бунт испанских наемников смешали все карты Филиппа II в Нидерландах.

«Гентское умиротворение». Весной 1576 г. взбунтовавшиеся испанские наемники покинули «негостеприимный» север и, как саранча, обрушились на беззащитные южные села и города. Ответом было восстание на юге. 4 сентября 1576 г. отряд брюссельской городской милиции под командованием офицеров-оранжистов при сочувствии и поддержке городского плебса арестовал членов Государственного совета. Повсюду народ брался за оружие, изгонял испанских чиновников и их пособников, свергал реакционные советы в городах, избивал монахов и священников, осаждал испанские цитадели. Вводились демократические порядки, восстанавливались прежние вольности и привилегии, отмененные Альбой. Но делалось это стихийно, неорганизованно. В Генеральных и провинциальных штатах, Государственном совете, городских советах сменялись лишь люди, а политическая власть по-прежнему оставалась в руках дворян, патрициата, консервативного купечества и бюргерства.

В октябре 1576 г. в Генте собрались Генеральные штаты всей страны, однако содержание выработанного ими соглашения («Гентское умиротворение») совершенно не соответствовало политическим требованиям момента. Декларировались верность Филиппу II и католической религии, сохранение единства страны, восстановление ее вольностей и привилегий, отмена законов герцога Альбы, вывод испанских войск из Нидерландов. Ни слова не было сказано о конфискации церковных земель. Вопросы демократизации управления и земельной реформы, имевшие первостепенное значение для городских низов и крестьянства, даже не обсуждались. Кальвинисты не получили свободы вероисповедания. В целом «Гентское умиротворение» было попыткой сговора дворянства с консервативным бюргерством и купечеством, рассчитанной на последующее соглашение с Филиппом II ценою мелких уступок с его стороны.

Практическим шагом в этом направлении было подписание Генеральными штатами в 1577 г. в результате переговоров с новым испанским наместником дон Хуаном Австрийским «вечного эдикта». Однако наместник вероломно нарушил только что заключенный договор и попытался силой восстановить прежние испанские порядки. Сорвались планы, вынашивавшиеся Генеральными штатами, а вместе с ними рассеялся и мираж «национального единства» в рамках «Гентского умиротворения». Так закончился второй этап революции.

Обострение классовой борьбы в южных провинциях и измена дворянства. Разгром дон Хуаном армии Генеральных штатов в битве при Жамблу 31 января 1578 г. показал нежелание и неспособность дворянского командования вести войну против испанцев. Инициатива перешла к революционным слоям буржуазии,

опиравшимся на широкое движение масс, которые громили церкви и монастыри, вводили кальвинизм, создавали отряды самообороны, арестовывали дворян-заговорщиков, жгли их усадьбы.

Наряду с изменением состава городских советов в городах Фландрии и Брабанта создавались новые органы революционной власти — «комитеты восемнадцати», в которые избирались ремесленники, представители буржуазии и буржуазной интеллигенции. Сначала «восемнадцать» ведали только обороной городов, но постепенно вместе с консисториями стали вмешиваться во все сферы городского управления: следили за общественным порядком, снабжением продовольствием, оружием, конфисковывали земли и имущество церкви и изменников. «Комитет восемнадцати» Брюсселя оказывал влияние на Генеральные штаты и Государственный совет. Осенью 1577 г. он потребовал всеобщего вооружения народа, революционного ведения войны против дон Хуана и чистки государственного аппарата от испанских агентов и контрреволюционеров.

Наиболее ожесточенная борьба шла в столице Фландрии — Генте. Здесь осенью 1577 г. восставший городской плебс арестовал группу дворян-заговорщиков, а два испанских пособника, погубившие многих людей, были казнены. «Комитет восемнадцати» и консистории стали фактическими хозяевами в городе.

Официальной религией был провозглашен кальвинизм. Церковные имущества конфисковывались и продавались по низким ценам с аукциона. Выручка шла на нужды обороны и благотворительные цели. Гентцы прекратили выплату налогов Генеральным штатам, мотивируя это тем, что последние плохо ведут войну с испанцами и потворствуют клирикам и дворянам. Жители города помогали крестьянам окрестных деревень создавать отряды самообороны, посылали им командиров, пушки и другое оружие.

В целом движение в Генте не шло дальше элементарных буржуазных преобразований, хотя осуществлялись они подчас плебейскими методами при участии простого народа. Такая же борьба происходила и в городах Брюгге, Ипре, Антверпене, Ауденаарде, Аррасе, Валансьене. Но на юге феодальное реакционное дворянство, католическое духовенство и консервативное бюргерство занимали гораздо более прочное положение и теснее были связаны с Испанией. С другой стороны, городской плебс и крестьяне испытывали здесь еще более сильный гнет. Поэтому социально-политическая борьба на юге отличалась особой остротой и сложностью.

Этим искусно воспользовались местные оранжисты, развернувшие агитацию за приглашение принца Оранского в Брюссель. Консерваторов и реакционеров они пугали угрозой народоправства, а среди народных масс сеяли слухи о заговорах и коварстве дворян и городских богачей.

Эта агитация имела успех. Генеральные штаты пригласили

Вильгельма Оранского в Брюссель. Здесь он добился провозглашения себя правителем Брабанта, ввел своих приверженцев в Государственный совет и Генеральные штаты. Он не стеснялся самых лестных обещаний всем группировкам. Но сразу же обнаружилась несостоятельность оранжистской политики.

Крестьяне требовали земли и ликвидации феодальной кабалы, городской плебс — демократических порядков, консистории — введения кальвинизма и участия в решении государственных дел, буржуазия — свободы предпринимательства, а цехи — расширения привилегий. Все вместе настаивали на решительной войне против испанцев. Дворяне же требовали подавления самостоятельных выступлений народных масс, достижения компромисса с Филиппом II и сохранения католической религии.

В этих условиях принц и его приверженцы избрали тактику изощренной игры на противоречиях и политику компромиссов. Партия оранжистов, олицетворявшая собою политический союз крупной, по преимуществу торговой буржуазии с феодальным дворянством, и пыталась проводить такую линию. Она осуществляла лишь мелкие, второстепенные реформы, всеми мерами сдерживала массовые движения, не останавливаясь даже перед применением военных репрессий. Войну с испанцами принц предпочитал вести не руками вооруженного народа, а с помощью иноземных наемников и титулованных авантюристов вроде Франциска Анжуйского (брата короля Франции Генриха III) и немецкого протестантского князя пфальцграфа Иоанна Казимира, которые вступили в Нидерланды со своими войсками в 1578 г.

Иноземные наемники не столько воевали, сколько грабили страну, чинили жестокие насилия над сельским населением, а титулованные авантюристы вступали в переговоры с испанцами и сдавали им города и крепости. Возмущенные этим народные массы шире развертывали борьбу против католической церкви, реакционеров всех мастей и солдат-мародеров, а дворяне, патрициат и городские богатеи требовали от принца обуздать «обнаглевшую чернь», угрожая переходом на сторону испанцев.

Дворянский мятеж. Аррасская и Утрехтская унии. Недовольное половинчатыми мерами принца реакционное дворянство аграрных валлонских провинций Эно и Артуа осенью 1578 г. подняло мятеж в войсках Генеральных штатов, наемствовало наемников, разгромило силы демократии в городах Валансьене и Аррасе, а затем начало военные операции против революционных фландрских городов. Но гентские войска совместно с крестьянскими отрядами самообороны нанесли мятежным дворянам ряд ударов и сковали их действия.

Тогда дворянские мятежники Эно и Артуа 6 января 1579 г. заключили в Аррасе союз (Аррасскую унию), целью которого являлось сохранение католицизма, подавление революции и соглашение с Филиппом II. Вскоре они подписали договор с новым испанским наместником Александром Фарнезе, в котором пос-

ледний обещал соблюдать «Гентское умиротворение» и «Вечный эдикт». Испанцы снова завладели большой территорией и стали готовиться к решительному наступлению.

23 января 1579 г. в ответ на этот предательский акт дворян-мятежников революционные северные провинции заключили свое соглашение — Утрехтскую унию, к которой присоединились все крупные города Фландрии и Брабанта. По этому соглашению Генеральным штатам предоставлялось право единогласным решением устанавливать налоги, заключать международные договоры, принимать важные законы. В случае разногласий спорные вопросы рассматривались арбитражным путем. Менее важные дела решались простым большинством голосов. Все провинции обязывались совместно бороться против врага до победы и не заключать сепаратных внешних союзов. В провинциях допускалась свобода вероисповедания. Голландия и Зеландия выговорили особые условия и фактически признавали лишь кальвинизм.

Между тем Вильгельм Оранский продолжал вести прежнюю политику. В августе 1579 г. он подавил демократическое движение в Генте, а затем и в других городах Фландрии. Войска Генеральных штатов, терпевшие постоянные поражения от испанцев, свирепо расправились с крестьянским движением во Фландрии и в некоторых северных провинциях. Таким путем принц рассчитывал снискать расположение дворянства и добиться уступок и соглашения с Испанией. Но дворяне все больше склонялись к соглашению с испанцами, а Филипп II летом 1580 г. официально объявил Вильгельма Оранского государственным преступником, находящимся вне закона, и назначил большую награду тому, кто его убьет. Надежды на примирение с Испанией окончательно рухнули, и в 1581 г. Генеральные штаты объявили Филиппа II низложенным.

Мятеж французских войск. Поражение революции на юге страны и его причины. Разгромив народные движения в городах и сельской местности, принц Оранский снова обратился за помощью к Франции. В 1582 г. герцог Франциск Анжуйский вторично вступил в Нидерланды. Оранжисты возлагали на него все свои надежды, но герцог терпел военные поражения, войска его чинили насилия и мародерствовали, а сам он потворствовал католическим священникам и прочим реакционерам. В конце концов герцог поднял мятеж с целью захвата южных провинций и присоединения их к Франции. Мятеж был подавлен, но положение Фландрии и Брабанта стало катастрофическим. Оценивая роль принца Оранского в этой аванюре, Маркс писал: «Эта его мудрость снова бросила Восточную и западную Фландрию в пасть католикам и аристократам-вельможам. Их можно было сдерживать только «демагогией» (!) их городов»¹.

Тем временем Александр Фарнезе проводил искусную политику

---

¹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. VIII, с. 8.

ку, осаждал и брал один город за другим, предлагая им весьма легкие условия капитуляции. С падением Антверпена в 1585 г. все южные провинции снова оказались в руках испанцев, развернувших затем наступление на север.

Ряд причин предопределил подобный исход событий в южных провинциях. Репрессии со стороны дворянских мятежников и оранжистов, грабежи и насилия наемников деморализовали народные массы, а происки иноземных авантюристов скомпрометировали в их глазах саму идею освободительной войны. И без того недостаточно прочная социальная база революционного движения на юге страны была окончательно размыта. К этому добавилось полное расстройство экономики. Мануфактуры Фландрии и Брабанта вследствие войны с Испанией потеряли и источники сырья, и рынки сбыта. Промышленные города юга особенно сильно пострадали от военных действий. Владельцы мануфактур вместе со своими капиталами и квалифицированными работниками хлынули в северные провинции, где положение было более благоприятным. На юге же укреплялись реакционные и консервативные прослойки бюргерства и купечества в городах, а в деревне восстанавливали свое господствующее положение дворяне, связанные своими интересами с католицизмом и Испанией. В этих условиях усилившийся нажим испанцев обеспечил торжество реакции и поражение революции и освободительной войны в южных провинциях. Так завершился на юге третий этап революции.

Образование республики Соединенных провинций. Иначе сложились исторические судьбы северных провинций. Здесь Утрехтская уния заложила основы республики. Военными действиями и текущими делами ведал Государственный совет, места в котором распределялись в соответствии с суммой вносимого провинциями налога.

В результате этой меркантильной системы Голландия и Зеландия располагали в совете устойчивым большинством и решали дела по своему произволу. Высшая исполнительная власть и верховное командование войсками осуществлялись правителями — статхаудерами, избиравшимися из числа принцев Оранской династии. После низложения Филиппа II республиканский строй еще более укрепился, но купеческая олигархия одновременно добилась запрета консисториям и стрелковым гильдиям вмешиваться в решение политических дел, нанеся этим решительный удар демократии.

В 1584 г. Вильгельм Оранский был убит испанским агентом. И при его жизни, и после его убийства Генеральные штаты продолжали поиски иноземного принца, который согласился бы стать верховным правителем страны. Генрих III и Елизавета I отвергли эти предложения, но из Англии был прислан граф Лейстер, избранный затем Генеральными штатами губернатором. Однако эта комбинация чуть не кончилась новой катастрофой.

Лейстер плохо вел войну с испанцами, демагогически заигры-

вал с консисториями и народными массами, а затем поднял мятеж, намереваясь захватить власть. Мятеж провалился, и иностранный авантюрист был в 1587 г. изгнан. Только после этого в стране окончательно утвердился республиканский порядок.

Мориц Нассауский, сын Вильгельма Оранского, избранный в 1585 г. статхаудером, был талантливым полководцем. Используя патриотизм народных масс, лавируя между правящей купеческой олигархией и консисториями, Мориц успешно вел военные операции и укрепил свою власть и авторитет в стране.

Перемирие 1609 г. Республика Соединенных провинций в первой половине XVII в. Обнаружившийся к 1609 г. военный перевес Республики Соединенных провинций и ее союзников над Испанией побудил последнюю начать мирные переговоры, которые завершились в 1609 г. подписанием перемирия сроком на 12 лет.

По условиям перемирия Республика Соединенных провинций была признана Испанией как независимое государство. Голландские купцы получили право торговать с Ост-Индией, а устье реки Шельды было закрыто для торговли. Это условие избавляло голландских купцов от торговой конкуренции Антверпена и обрекало последний на экономическое прозябание.

Перемирие 1609 г. знаменовало победоносное завершение революции на севере страны и возникновение там первой в истории Европы и всего мира буржуазной республики. Победа революции открыла путь для развития производительных сил. Несмотря на тяготы и разрушения военного времени, экономика Республики шла по пути быстрого подъема на основе развития прогрессивных для того времени капиталистических отношений. В Лейдене, Амстердаме, Роттердаме, Утрехте, Хаарлеме и других городах развивались капиталистические мануфактуры по производству тканей, канатов, морских снастей. В Амстердаме, Заандаме, Энкхёйзене на верфях строилось по заказам большое количество кораблей разных типов. Огромную роль продолжало играть рыболовство, в котором было занято свыше 1500 судов различного тоннажа, оно давало ежегодно уловы, исчислявшиеся в несколько миллионов гульденов.

Прогресс наблюдался и в ряде отраслей сельского хозяйства, в котором все более видное место занимало капиталистическое фермерское хозяйство. Осушались большие массивы земель, развивались посевы технических культур, огородничество и садоводство. Росла продукция маслоделия и сыроделия, находившая большой спрос за рубежом; улучшалась породистость и продуктивность скота.

Тем не менее центр тяжести экономики Республики лежал не в сфере промышленности и земледелия, а в области внешней торговли, объем которой достиг в середине XVII в. 75—100 млн. гульденов в год. Ведущее место принадлежало торговле с Прибалтикой и Русским государством. Не довольствуясь традиционными рынками, голландские купцы устремились в португальские

колонии, захватили богатейшие земли Индонезии и в 1602 г. создали Голландскую Ост-Индскую компанию.

Обосновавшись в Индонезии, голландский торговый капитал начал широкий колониальный грабеж: массовое истребление туземного населения, хищническое уничтожение огромных ценностей, принуждение и насилие — все использовалось для обогащения. Директорат компании состоял из богатейших амстердамских купцов, занимавших одновременно крупные посты в правительстве. Это обеспечивало компании безнаказанность чинимых ею преступлений и выплату высоких дивидендов пайщикам — на протяжении XVII в. в среднем 18% годовых. Для обслуживания нужд торговли в Амстердаме, ставшем теперь вместо Антверпена международным центром торговли и кредита, были созданы банк и страховые компании.

Всеми плодами экономического расцвета воспользовалась лишь кучка богатых купцов. Они нажили колоссальные прибыли, захватили в свои руки государственный аппарат Республики, превратив его в контору по управлению своими торговыми делами. Народные массы остались политически бесправными и испытывали жесточайшую эксплуатацию. Рабочий день на мануфактурах и в мастерских составлял 12—14 часов, оплата была низкой, особенно мало платили женщинам и детям, труд которых применялся во все возраставших размерах. Тяжела была и жизнь крестьян; заключив союз с оранжистами и дворянством, правящая купеческая олигархия возложила все связанные с этим расходы на плечи крестьян.

Аграрная реформа была проведена половинчато. Дворянские земли, за исключением владений изменников, конфискованы не были. Лишь частичной конфискации подверглись церковные и монастырские земли. Сначала они стали собственностью Республики. Но затем часть их была распродана в основном богачам по низким ценам, частично же они были просто расхищены. Крестьяне не превратились в собственников земли, а оставались арендаторами. Зато налоги на землю и на доходы от сельского хозяйства сильно возросли. Не полностью были ликвидированы и феодальные пережитки. В итоге «...народные массы Голландии,— писал Маркс,— уже в 1648 г. больше страдали от чрезмерного труда, были беднее и терпели гнет более жестокий, чем народные массы всей остальной Европы»¹.

В стране обострились социальные и политические противоречия, вспыхивали классовые и политические столкновения. На протяжении всего XVII в. в торгово-промышленных городах происходили волнения и стачки ремесленников и рабочих мануфактур, жестоко подавлявшиеся властями.

Военные действия против Испании, возобновившиеся с 1621 г., по истечении срока перемирия, шли с переменным успехом и постепенно стали составной частью общеевропейской Тридцатилет-

¹ Маркс К. Капитал, т. I.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 763.

ней войны. С завершением ее закончилась и освободительная борьба нидерландского народа против Испании. Вестфальский мир 1648 г. подтвердил в основном условия перемирия 1609 г. Соединенные провинции получили еще ряд территорий и международное признание своей независимости.

Историческое значение Нидерландской буржуазной революции. Давая оценку историческому значению Нидерландской буржуазной революции, Маркс писал: «Революция 1789 года имела своим прообразом... только революцию 1648 года, а революция 1648 года — только восстание нидерландцев против Испании. Каждая из этих революций ушла на столетие вперед по сравнению со своими прообразами не только по времени, но и по своему содержанию»¹.

Нидерландская буржуазная революция была первой успешной буржуазной революцией в Европе. Она происходила на первой стадии мануфактурного периода развития капитализма, когда «торговая гегемония обеспечивает промышленное преобладание»², а нарождавшиеся классы капиталистического общества — буржуазия и пролетариат — были еще незрелыми. Совершившись в стране, подчиненной иноземному господству, революция приобрела форму войны за независимость и проходила под идеологическим знаменем кальвинизма. Революция победила лишь на севере страны, где для этого сложились наиболее благоприятные экономические, социальные и политические предпосылки. Но и здесь власть была захвачена не революционной буржуазией, а консервативной купеческой олигархией, которая поддерживала союз с дворянством. Олицетворением этого союза был оранжизм, сыгравший значительную роль в истории Республики. Проведенные экономические, социальные и политические реформы были половинчаты, повсеместно сохранялись пережитки феодализма. Поэтому уже в конце XVII в. на первое место в Европе выдвинулась Англия, где к этому времени тоже произошла буржуазная революция, а Голландия постепенно стала второстепенной державой.

Культура Нидерландов в XVI в. Глубокие сдвиги в экономике и социальных отношениях Нидерландов, связанные с возникновением капиталистического уклада, породили прогрессивные формы идеологии и культуры, которые соответствовали запросам новых общественных сил, боровшихся против феодализма и католической религии. Видное место в новом идейном движении принадлежало гуманизму, выдающимся представителем которого был Эразм Роттердамский (см. гл. 30).

Его последователь Дирк Коорнхерт (1522—1590), сторонник веротерпимости, не замыкался, подобно своему учителю, в области умозрительной критики, а принимал активное участие в полити-

¹ Маркс К. Буржуазия и контрреволюция.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 6, с. 114.

² Маркс К. Капитал, т. 1.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 764.

ческой деятельности. Он занимал высокие государственные должности и принял кальвинистское вероисповедание. Его идеи абстрактной веротерпимости вполне гармонировали с космополитическими воззрениями богатого купечества, считавшего, что непримиримость ортодоксального кальвинизма мешает неограниченной свободе торговли и наживы.

Видным представителем нидерландского гуманизма был также Филипп Марникс ван Синт Альдехонде (1538—1598). Выходец из аристократической семьи, он тем не менее с самого начала революции принял в ней активное участие, став советником и приближенным Вильгельма Оранского. Убежденный кальвинист, он написал большое число публицистических трактатов, сатиру на папство «Улей святой римской троицы», а также песню «Виллелмуслид», ставшую национальным гимном Нидерландов.

Большую роль в культурной жизни страны играли риторические общества, членами которых в городах и даже в больших деревнях и селах могли быть любители литературы, театра и словесности. Члены риторических обществ на своих регулярных собраниях соревновались в сочинении виршей, небольших пьес и фарсов, песенок. Демократические по своему составу и духу они активно участвовали в антицерковных и антииспанских народных движениях уже в предреволюционный период, а затем в революции и освободительной борьбе.

Большие успехи были достигнуты в живописи. Вершиной национально-реалистического жанра были полотна Питера Брейгеля Старшего, особенно такие, как «Крестьянский танец» «Слепые», «Избиение младенцев», в которых отразились события того времени и жизнь простого народа. Именно поэтому художник получил прозвище «мужицкий».

Культура Республики Соединенных провинций. Сложность и противоречивость социальной жизни и национального развития Республики придали особый колорит ее культуре. Центром науки в Соединенных провинциях стал Лейденский университет, основанный в 1575 г., вскоре после того как Лейден отразил наступление испанцев. Национальный нидерландский язык, сложившийся на основе прежнего нижненемецкого диалекта, сменил латынь и постепенно занял господствующее положение в гуманитарных науках и литературе. На нем была, в частности, написана патристическая хроника П. Хоофта, в которой подробно раскрывались события революции и освободительной войны. На нидерландском языке писал свои пьесы крупнейший драматург республики Йост ван Фондел (1587—1679), а также целая плеяда литераторов и поэтов. По социальному содержанию их произведения были насквозь буржуазны. Они воспевали освященную кальвинизмом буржуазную предприимчивость, скопидомство, филистерское благоправие мещанского быта, возвеличивали нидерландскую нацию.

Особенной широтой и глубиной отличалось творчество Гуго Гроция (1585—1645), верного традициям гуманизма в его буржу-

азном обличия и являвшегося общепризнанным выразителем идей правящей купеческой олигархии Республики. В своих трактатах «Свободное море» (1609), «О праве войны и мира» (1625) Гуго Гроций дал развернутую теорию безграничной торговой и колониальной экспансии, а также заложил основы международного права. Анналы Гроция и по сей день остаются ценным историческим источником.

В XVII в. сложилась и расцвела знаменитая голландская национальная школа живописи. Выдающимися ее представителями были портретист Франс Халс (1580—1666) и мастера жанровой живописи — Адриан ван Остаде, Герарт Терборх, мастера пейзажа Саломон ван Рейсдал (ок. 1600—1670) и др. Вершиной голландской школы живописи был Рембрандт Харменс ван Рейн (1606—1669), работавший в разных жанрах — групповом и индивидуальном портрете, станковой живописи, офорте. В технике живописи им был разработан и доведен до совершенства принцип наложения светотени.

Экономический упадок Республики в конце XVII—XVIII в., утрата ею былого могущества, засилье социального консерватизма губительно сказались на судьбах национальной культуры, которая была подчинена вкусам и запросам деградировавшей купеческой олигархии.

ГЛАВА 34

АНГЛИЯ В XVI в.

Для Англии XVI век был временем капиталистической мануфактуры, аграрного переворота и основания первых английских колоний. Перестройке экономики страны на капиталистических началах способствовали следующие факторы: высокий уровень хозяйственного развития, распространение новых форм собственности не только в городе, но и в деревне, сближение низшей прослойки феодалов (рыцарей и джентри) с формирующейся буржуазией, политическая централизация страны; великие географические открытия, поставившие Англию в центре новых мировых путей из Старого в Новый Свет.

В XVI в. суконное производство в Англии являлось основной отраслью промышленности не только в городах, но и в деревнях и небольших местечках. Создавались местные промышленные центры в различных графствах Англии. Каждый из этих центров специализировался на выработке определенного типа шерстяных и суконных тканей.

Широкие и тонкие сукна производились на юго-западе и в центре Англии (Уилтшир, Сомерсетшир, Глостершир и Оксфордшир). На востоке Англии вырабатывались камвольные ткани, бумага, а также каразея и байка (Норфолк, Сэффолк, Эссекс, Кент). В северных графствах производились грубые шерстяные ткани (Йоркшир, Ланкашир). Шерстяное и текстильное ремесло разви-

валось в городах и деревенских селениях. Прядением и ткачеством занимались жители деревень и местечек как для своего потребления, так и для сбыта на рынке. Цеховые ремесленники городов вырабатывали сукно, которое проходило в процессе своего изготовления много стадий в цехах прядильщиков, ткачей, сукновалов, красильщиков и т. п.

Уже в XV в. обнаруживался упадок ранее процветавших и богатых городов Англии (Ковентри, Йорк, Лейстер). Причиной явилось бурное развитие сукноделия в деревнях и местечках, где не было цехов и цеховых ограничений, тормозивших развитие техники производства и препятствовавших зарождению капиталистической мануфактуры. Города пытались взять под свой контроль деревенскую промышленность: в Бристоле и Йорке требовалась городская печать на всех сукнах, выработанных в мелких близлежащих городах.

Свободное внецеховое ремесло тем не менее бурно развивалось. Благодаря ему из мелких местечек вырастали новые крупные и богатые города, такие, как Лавенхем, Касл-Комб, Степлтон и многие другие. Сюда из старых городов уходили цеховые мастера со своими подмастерьями и учениками.

Развитие капиталистической мануфактуры в городе и деревне. В XVI в. шерстяные ткани производились в мастерских гильдий, представлявших собой замкнутые корпорации ремесленников, и в предприятиях суконщиков-предпринимателей. Эти предприятия мануфактурного типа были особенно распространены в западных районах страны. В тех городах, где существовали ремесленные гильдии, сохранялась прежняя регламентация, защищавшая их права и привилегии. Они находились под охраной городских властей и государства. В XVI в. был издан ряд статутов, ограждавших права ремесленных гильдий, касавшихся прежде всего ученичества и направленных на то, чтобы ограничить количество мастеров и закрыть доступ в гильдию.

Проникновение суконщиков в город наносило ущерб гильдиям; об этом свидетельствует жалоба ткачей, поданная в 1555 г. в парламент, о том, что «богатые суконщики держат в своих домах станки, на которых работают нанятые ими подмастерья, что ведет к разорению ремесленников, содержащих своим ремеслом себя и свою семью». Городские власти пытались защитить интересы мастеров, но безуспешно. Из жалоб следует, что сложилась уже не только простая капиталистическая кооперация, но и мануфактура, в которой суконщик заставлял ремесленников работать на своих станках.

Государственная власть вела крайне противоречивую политику — то покровительствовала гильдиям, то предоставляла суконщикам монополию на занятие сукноделием.

Государственное законодательство в интересах нанимателей устанавливало максимум заработной платы. Одним из парламентских актов максимальная зарплата была определена в 4 пенса в

день. За нарушение этих правил подмастерье отправляли в тюрьму, а мастер платил штраф. «Революция цен», охватившая в XVI в. все европейские страны, выразилась в резком повышении цен на продовольственные и промышленные товары. Актом 1563 г. была введена новая шкала расценок, и мировые судьи были уполномочены устанавливать уровень заработной платы в каждом районе. При этом интересы рабочего не учитывались. Так, в конце XVI в. цены на пшеницу выросли в 3—4 раза. В 1599 г. в Лондоне заработная плата квалифицированного подмастерья колебалась от 6 до 9 пенсов в день с едой и питьем. В сельских местностях заработная плата была еще ниже, что было одной из причин быстрого развития капиталистического производства в деревне, куда устремлялись предприниматели.

Последствия «революции цен» наиболее тяжело сказались на сельскохозяйственных рабочих. Если в 1495 г. они могли обеспечить семью продовольствием на год 15-недельным трудом, то в 1564 г. для этого требовался 40-недельный труд, а в 1593 г. и годовой труд не мог обеспечить семью.

Развитию мануфактур в Англии способствовала Реформация, в руки городских властей и суконщиков переходили помещения аббатств и монастырей, в которых устанавливались станки и создавались мануфактуры. В помещениях одного только Окснейского аббатства около Оксфорда суконщик Стамп предполагал занять на выработке сукна 2000 человек. В связи с замыканием цехов и экспроприацией крестьянского населения в результате огораживаний города были переполнены безработными, бродягами и нищими, которых городские власти пытались использовать на работе в суконных мануфактурах.

Городские советы Лейстера, Линкольна, Ковентри и других городов отпускали средства на организацию суконных мануфактур, стараясь приспособить к этому любые помещения. В Линкольне в тюрьму было превращено помещение грамматической школы: здесь обучали ткацкому ремеслу молодых нищих и бродяг.

В XVI в. центром развивающегося внецехового ремесла и мануфактуры стала деревня, где в первую очередь изготовлялась пряжа. Половина сукон, изготовленных в Уилтшире, Глостершире и Сомерсетшире, была сделана из пряжи, купленной у «неорганизованных» деревенских прядильщиков. Во многие города пряжа поступала из пригородов, деревень и даже из Ирландии.

Другой формой развития внецеховой суконной промышленности являлась раздача скупщиком сырья для производства пряжи и тканей. Часто купец давал не только сырье, но и оборудование и станки; в этих случаях мелкий ремесленник целиком зависел от заказчика, дававшего ему работу и оплачивавшего его труд. Но в основном раздача сырья находилась в руках крупных суконщиков и купцов. Часто богатые овцеводы и купцы становились суконщиками-предпринимателями. Суконщики нередко строили дома для бедных, чтобы использовать

бедняков и нищих в качестве дешевой рабочей силы. Число рабочих в таких домах часто доходило до 60 человек. Типичной рассеянной мануфактурой можно считать мануфактуру крупного суконщика Томаса Пейкока. Вся работа выполнялась чесальщиками, прядильщиками, ткачами, сукновалами, стригальями и другими рабочими. Одни люди, работавшие для Пейкока в соседних деревнях, получали от него сырье и полуфабрикаты и работали у себя на дому; другие работали в помещениях Томаса Пейкока на станках, принадлежавших самому суконщику. Такая организация труда типична для смешанной мануфактуры, где есть и раздача сырья на дом и простая капиталистическая кооперация, но нет разделения труда.

Централизованных мануфактур в Англии XVI в. было мало. Крупной централизованной мануфактурой (около 960 человек рабочих) была мануфактура Джона Уичкомба, известного под именем Джека из Ньюбери; на его мануфактуре было уже детальное разделение труда, изделие проходило все стадии изготовления в одном месте.

В Англии XVI в. складывались предпосылки для победы капиталистического производства над феодальным. Конкуренция крупного мануфактурного производства разоряла мелких самостоятельных мастеров города и деревни, превращая их в рабочих мануфактур, суконное производство сосредоточивалось в руках богатых суконщиков-предпринимателей. Об этом свидетельствуют жалобы ткачей Эссекса и Кента, поданные в 1539 г. лорд-канцлеру Англии: «Эти богатые суконщики держат в своих руках ткацкие станки, а также ткачей и валяльщиков на ежедневной работе, и вследствие этого ваши просители, работающие в своих домах, имеющие жен и детей, постоянно лишаются заработка; но чтобы избежать безработицы, ваши бедные подданные принуждены брать работу за плату, назначенную суконщиками» (по закону полагалось 4 пенса, нанимали за 1½ пенса).

Так возникало капиталистическое производство в шерстяной промышленности Англии и создавались кадры наемных рабочих, оторванных от средств производства.

Начало аграрного переворота в английской деревне XVI в. В XVI в. Англия вступила в период так называемого первоначального накопления. Успехи сукноделия, спрос на шерсть в Нидерландах и в самой Англии способствовали повышению цен на нее.

Овцеводство становилось выгоднее земледелия, и лорды начали превращать свои земли в пастбища. Они захватывали общинные угодья: леса, пустоши, пастбища, перелески и т. п., которыми ранее пользовались совместно с крестьянами. Эти земли огораживали живой изгородью, частоколом, канавами. Лишение крестьян общинных угодий наносило большой удар по крестьянскому хозяйству и подрывало весь общинный уклад деревни, включавший в себя общие пастбища как необходимое условие крестьян-

ского земледелия и скотоводства. В английской деревне XVI в. сохранялась еще небольшая верхушка свободных крестьян-фригольдеров. Из их верхушки позднее вышли капиталистические фермеры. Большинство составляли копигольдеры — наследственные держатели господской земли. Они обязаны были уплачивать лордам денежную ренту в размерах, установленных по соглашению и обычаю. Третью группу крестьян составляли арендаторы (лизгольдеры), державшие землю у помещиков на условиях краткосрочной или долгосрочной аренды.

По мере развития сукноделия и роста цен лорды не ограничивались захватом общинных угодий, а стали огораживать крестьянские пахотные земли. В первую очередь пострадали мелкие арендаторы с краткосрочной арендой земли из господского домена.

Далее начался сгон крестьян с их наследственных держаний. Захваченные пахотные земли лорды тоже огораживали и превращали в пастбища для овец или сдавали в аренду за высокую плату крупным арендаторам-фермерам. Заключение арендных договоров на длительные сроки (99 лет) при непрерывном падении стоимости денег было выгодно для фермеров, которые обогащались, эксплуатируя наемных рабочих. «Нет поэтому ничего удивительного в том, — писал К. Маркс, — что в Англии к концу XVI столетия образовался класс богатых для того времени „капиталистических фермеров“»¹. В результате огораживаний крестьяне Англии были лишены основного средства производства — земли. Огораживания, как указывал К. Маркс, были одним из главных методов первоначального накопления в Англии.

В процессе огораживаний исчезли целые деревни и даже крупные поселения. Десятки тысяч крестьянских семей лишились средств к существованию; они должны были покидать свои усадьбы, становились бродягами и нищими. В одном из парламентских статутах XVI в. говорилось: «Великие бедствия ежедневно увеличиваются вследствие опустошения, разрушения и сноса крестьянских домов и целых селений в нашем королевстве. Земли, которые обычно употреблялись для земледелия, теперь превращаются в пастбища. Там, где некогда было занято хлебопашеством до 200 человек, теперь осталось 2—3 пастуха...»

Тюдоровское законодательство против огораживаний. Правительство Тюдоров было напугано последствиями огораживаний. Разорившиеся крестьяне не могли платить налоги и нести другие государственные повинности. Пауперизм и бродяжничество были опасны для имущих классов. В стране участились воровство и другие преступления; в отдельных районах крестьяне уничтожали изгороди. Правительство попыталось приостановить процесс огораживаний, издавая законы против насильственного сгона

---

¹ Маркс К. Капитал, т. I. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 754.

крестьян. В 1489 г. Генрих VII запретил огораживать и разрушать крестьянские усадьбы, имевшие не менее 20 акров. Статут Генриха VIII в 1516 г. запрещал превращать пашни в пастбища. Статут 1533 г. ограничивал количество овец у одного владельца до 2000 голов. В 1597 г. статут королевы Елизаветы подтвердил прежний указ о восстановлении разрушенных крестьянских усадеб и прекращении огораживаний. Правительство посылало ревизии для расследования огораживаний; виновные в нарушении статуты подвергались штрафам. Но все принятые меры не давали результатов. Лорды и дворяне графств не подчинялись актам против огораживаний, срывали работу комиссий по расследованию огораживаний. Крупные лорды приобретали специальные разрешения на проведение огораживаний в их владениях и не считались с членами комиссий. Контроль за проведением огораживаний и соблюдением статуты осуществляли на местах мировые судьи, т. е. местные дворяне — помещики, сами заинтересованные в проведении огораживаний.

Восстание Роберта Кета. В 30-х гг. XVI в. вспыхнули крестьянские восстания в Линкольншире, Йоркшире и северных графствах Англии. Но наиболее крупное восстание, связанное с огораживаниями, развернулось в 1549 г. в графстве Норфолк (район массовых огораживаний). Его возглавили мелкие помещики братья Кет — Роберт и Вильям. В восстании приняли участие и крестьяне Сеффолка. Оно было поддержано беднотой Норича; всего в повстанческом лагере собралось около 20 000 человек. Была выработана программа из 29 статей. Она требовала снижения ренты, лишения лордов права пользоваться общинными угодьями, уничтожения манориальных судов, ликвидации остатков крепостного права. Крестьяне настаивали на выполнении всех королевских статуты против огораживаний, но вместе с тем просили не запрещать огораживаний, производимых для разведения шафрана (техническая культура). Это свидетельствует об участии в восстании зажиточных крестьян, которые сами прибегали к огораживанию с целью посева более выгодных культур.

Беднейшие крестьяне выдвинули свои дополнительные требования, направленные на улучшение их держательских прав. «Настоящие условия владения землей представляются нам жалкими и рабскими, держание земли целиком зависит от воли и произвола лорда...» Крестьяне собирались разрушить все изгороди, возведенные лордами на захваченных общинных землях: «Мы снесем все изгороди, засыпем все канавы и рвы и дадим возможность каждому пользоваться общинными пастбищами...»

Восставшие взяли город Норич и разбили отряд правительственных войск. Но потом их постигли неудачи: они не смогли соединиться с крестьянами Девоншира и Корнуэлла. На подавление восстания правительство бросило отряд в количестве 15 000 человек из немецких и итальянских наемников. Повстанцы, которые не умели сражаться с регулярными войсками, были разбиты

в августе 1549 г. в долине Дюссендейль, близ Норича. Число убитых доходило до 3500 человек. 300 повстанцев было казнено, Роберт и Вильям Кет повешены.

Кровавое законодательство Тюдоров. Капиталистическое хозяйство, еще слабо развитое, не могло поглотить огромную массу экспроприированных бродяг и нищих, заполнивших города и дороги Англии. Короли стали издавать жестокие законы против бродяг и нищих («кровавое законодательство»).

Согласно этим законам милостыню могли собирать только старые и не способные к труду нищие; работоспособных бродяг бичевали и брали с них клятву, что они вернутся на родину и будут работать. Если паупер не переставал бродяжничать, то после первого наказания его должны были бичевать второй раз и отрезать половину уха; в случае, если он был задержан в третий раз, его предавали смертной казни.

По закону короля Эдуарда VI уклонявшихся от найма отдавали в рабство тем, кто доносил, что они являются бродягами. Хозяин имел право плетью принуждать паупера-раба ко всякой работе, продавать его, завещать по наследству и т. п. Паупера-раба за самовольный уход осуждали первый раз на пожизненное рабство и ставили раскаленным железом на лице букву S (slave — раб), во второй раз ставили второе клеймо и после третьего побега казнили. Власти всячески старались вернуть бродяг на место их рождения, где они становились «рабами прихода». Они не могли покинуть свое местожительство и должны были выполнять любую предложенную им работу: «Отцы теперешнего рабочего класса,— писал К. Маркс,— были прежде всего подвергнуты наказанию за то, что их превратили в бродяг и пауперов»¹.

С конца 40-х гг. XVI в. государственная власть из чисто полицейских соображений взяла в свои руки разработку системы призрения бедняков. Был введен налог в пользу бедных. Мировые судьи могли тратить часть денег на покупку земли и постройку работных домов, обитатели которых под страхом телесного наказания должны были выполнять принудительную работу.

Закон 1576 г. предписывал открыть в каждом графстве 2—3 работных дома. В работных домах царили истинно каторжные порядки: в наказание за проступки избивали плетью, и от зрителя зависело число ударов; на ежедневное содержание полагался 1 пенс (смотритель получал 12 пенсов в день).

Скопление неимущих и обездоленных людей в городах вызывало тревогу городских властей, которые опасались эксцессов и болезней и стремились ограничить приток переселенцев. От них требовался денежный залог.

В 1589 г. был издан статут, гласивший, что в одном доме может жить только одна семья и нельзя сдавать сельскохозяй-

¹ Маркс К. Капитал, т. I.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 744.

ственным рабочим коттеджи меньше, чем с 4 акрами земли. В статуте, касающемся Лондона, запрещалось принимать жильцов в дома постоянных жителей. Государственный секретарь лорд Сесиль говорил о создавшемся положении: «Если бедняки, выброшенные из их домов, поселяются с другими, то мы ловим их на основании статутов о жильцах; если они бродят по дорогам, они рискуют попасть под действие статута о бедных и получить наказание плетью».

Такова была обратная сторона отрыва непосредственных производителей от средств производства.

Абсолютизм Тюдоров. В правление династии Тюдоров (1485—1603) королевская власть в Англии значительно окрепла и превратилась в абсолютную. Уже первый король этой династии Генрих VII (1485—1509) вел беспощадную борьбу с остатками феодальной знати, сохранившейся после войны Алой и Белой розы. Были созданы чрезвычайные политические суды: суд Звездной палаты (суд по делам государственной измены), суд палаты прошений, канцлерский суд и другие. Кроме того, было запрещено содержать феодальные свиты, одетые в ливрею своего господина; эти свиты служили источником феодальных смут и усобиц, и их роспуск подрывал могущество старой знати.

Король запретил баронам иметь артиллерию; бароны со своими отрядами стрелков из лука теряли возможность воевать с королем.

Старое дворянство, лишенное многих привилегий, не могло приспособиться к изменившимся экономическим отношениям. Источником его существования была феодальная рента, получаемая с держателей-крестьян, либо пенсии и жалованье за службу при дворе короля. «Революция цен» снизила реальную стоимость рент — главный доход старой феодальной знати. Усиление королевской власти и возвышение нового дворянства подрывало политические позиции старой знати, проживавшей большей частью в северных графствах. В связи с упразднением монастырей потеряли свое значение могущественные ранее аббаты крупных церковных владений.

Социальной опорой Тюдоровского абсолютизма было новое среднее и мелкое дворянство, а также новые лорды, занявшие место исчезнувших старых феодальных фамилий. Новое дворянство обогатилось за счет экспроприации крестьян и в широких масштабах применяло в своих поместьях наемный труд. Их поместья были тесно связаны с рынком.

Другой опорой Тюдоров была растущая городская буржуазия, мануфактурная и торговая, тесно связанная общими экономическими и политическими интересами с новым дворянством.

Союз королевской власти с новыми классами — буржуазией и обуржуазившимся дворянством — дал возможность династии Тюдоров использовать английский парламент как политическую опору. В противоположность абсолютной монархии во Франции,

где короли стремились обходиться без сословно-представительных учреждений, в Англии парламент сохранился и не потерял своего значения; при поддержке парламента Генрих VIII (1509—1547) провел королевскую реформацию и секуляризацию церковно-монастырской земельной собственности.

Наличие парламента, служившего опорой королевской власти,— такова одна из особенностей английского абсолютизма. Другой его особенностью являлось сохранение в графствах местного самоуправления (выборные шерифы, мировые судьи графств, выборный городской муниципалитет), в то время как при классических формах абсолютной монархии решающую роль играл разветвленный бюрократический аппарат. Наконец, третьей чертой английского абсолютизма было отсутствие постоянной армии. Это объяснялось островным положением Англии. Правда, английские короли и парламент проявляли постоянную заботу об укреплении и усилении военного флота, который обеспечивал оборону государства с моря и создавал возможность для внешней торговли и колониальной экспансии.

Английская Реформация. При Генрихе VIII в Англии началась Реформация. Причиной Реформации явилась заинтересованность английского дворянства в захвате церковных земель и стремление английской буржуазии сделать церковь простой и дешевой.

Поводом к Реформации послужил отказ папы римского разрешить королю Генриху VIII развод с его первой женой Екатериной Арагонской, теткой германского императора Карла V. Развод короля в конце концов был оформлен парламентом без санкций римского папы, после этого Генрих VIII женился на Анне Болейн, фрейлине бывшей королевы.

В ответ на отказ папы Генрих VIII в 1534 г. издал акт о супрематии (верховенстве), в силу которого король был объявлен главой английской церкви. В акте говорилось о неприкосновенности всех старых католических догматов и обрядов; менялся только глава церкви, место римского папы занял король; епископат сохранился и стал опорой абсолютизма. Новая английская церковь заняла среднее положение между католицизмом и протестантизмом. В 1536 и 1539 гг. были закрыты монастыри и конфисковано монастырское имущество — здания, всякого рода украшения, золотые и серебряные ценности и, самое главное, обширные монастырские земли.

Главная цель королевской Реформации заключалась в стремлении завладеть церковными землями, освободиться от опеки римской церкви и подчинить английскую церковь королевской власти. Но конфискованные земли недолго удержались в королевской казне, сразу же став объектом торговли и спекуляции; частично они были розданы королевским фаворитам. Секуляризация церковных земель имела огромные социальные последствия. На их приобретении разбогатели новые собственники, выходцы из среднего и мелкого дворянства, частью из среды буржуазии. Новые

владельцы секуляризованных земель, стремясь повысить свои доходы, сгоняли крестьян с их наделов или повышали ренту до таких размеров, что держателям было не под силу ее платить, и они сами покидали свои участки. «Насильственная экспроприация народных масс,— отмечал К. Маркс,— получила новый страшный толчок в XVI столетии в связи с Реформацией и сопровождавшим ее колоссальным расхищением церковных имений»¹.

При Эдуарде VI англиканская церковь несколько приблизилась к протестантизму (признание догмата о предопределении), но уже с 1553 г., в правление Марии Тюдор, дочери Генриха VIII и Екатерины Арагонской, которая была женой испанского короля Филиппа II, в Англии началась католическая реакция. Опираясь на поддержку Испании, королева восстановила католицизм и начала жестоко преследовать протестантов. Однако Мария не решилась возвратить монастырям земли и другое имущество. После ее недолгого правления корона перешла к ее младшей сестре — дочери Генриха VIII и Анны Болейн Елизавете (1558—1603).

Идя навстречу интересам нового дворянства и буржуазии, Елизавета восстановила протестантизм в умеренной англиканской форме. В 1559 г. парламент подтвердил королевское верховенство над английской церковью. Королеве принадлежала власть назначать епископов, которые сохраняли прежние церковные владения и право заседать в палате лордов.

В 1571 г. был выработан англиканский символ веры из 39 статей. Наряду с некоторыми католическими догматами признавался кальвинистский догмат об абсолютном предопределении и о священном писании как единственном источнике веры. Но при этом признавалось и католическое учение о единоспасающей силе церкви. Вводилось единообразие в богослужении на английском языке по особому служебнику, утвержденному правительством. Против католиков были изданы суровые законы. За отказ признать верховенство королевы в делах церкви и исповедание католицизма угрожали суровые наказания.

В Англии было запрещено появляться иезуитам. Католики облагались особым налогом. Церковь стала национальной и превратилась в опору абсолютизма; ее возглавлял король, а духовенство подчинялось ему как часть государственного аппарата абсолютистской монархии.

Англия во второй половине XVI в. Во время правления королевы Елизаветы Тюдор (1558—1603) интенсивно развивалась хозяйственная жизнь Англии. Тюдоры поощряли торговлю, предоставляя торговым компаниям различные льготы. Они поддерживали развитие отечественной промышленности, устанавливали пошлины на импорт изделий из других стран, запрещали

---

¹ Маркс К. Капитал, т. I.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 732.

экспорт сырья и продовольствия. Эта экономическая политика обеспечила Тюдорам поддержку со стороны буржуазии и нового дворянства. В правлении королевы Елизаветы Тюдор Англия прочно закрепила за собой позиции великой морской державы и вступила на путь колониального господства.

Восстановив протестантизм, королева быстро подавила восстание в графствах севера, вспыхнувшее в 1569 г. в защиту «истинной веры», и повела решительную борьбу с Испанией.

Английские католики в союзе с Испанией хотели посадить на трон шотландскую королеву Марию Стюарт, правнучку Генриха VII, вдову короля Франции Франциска II. Когда в Шотландии усилилось движение за Реформацию церкви в духе кальвинизма и поднялись народные восстания против католической церкви, Мария Стюарт покинула Шотландию и была вынуждена искать убежища в Англии у Елизаветы, которая тайно субсидировала шотландских кальвинистов.

В 1570 г. папа издал буллу о низложении Елизаветы, как незаконной королевы и еретички, и отлучил ее от церкви. Это вызвало в стране ряд заговоров английских католиков. Участники заговоров были связаны с испанским королем Филиппом II, с которым тайно вела переписку Мария Стюарт. Правительство Елизаветы раскрыло заговор; Мария была предана специальному суду, который вынес ей смертный приговор, и в 1587 г. она была казнена. Казнь Марии Стюарт являлась поражением католической реакции в Европе. Папа призвал всех католиков к войне с Англией, а Филипп II снарядил флот, так называемую «Непобедимую армаду». Началась война Испании с Англией.

«Непобедимая армада» состояла из 134 тяжелых кораблей, имевших на борту более 20 000 отборных солдат и около 3000 орудий. Армада должна была взять в Дюнкерке испанский отряд в 17 000 солдат из армии, находившейся в Нидерландах. Был также расчет и на то, что вторжение будет поддержано католиками Англии.

В Англии война с Испанией приняла характер борьбы за национальную независимость. Были созданы сухопутная армия и флот из 200 кораблей; большую часть флота составляли пиратские и частные купеческие суда, присланные разными городами Англии, которыми командовал бывший корсар Дрейк. Английские суда были легкие, быстроходные, хорошо вооруженные артиллерией. Экипажи состояли из опытных моряков, прошедших хорошую школу в торговом и рыболовном флоте. Помогал англичанам и голландский флот.

Благодаря успешным действиям английского флота армада не дошла до Дюнкерка. Флот Испании через две недели был оттеснен в Северное море, потеряв много кораблей. Обогнув Британские острова, армада, понеся огромные потери от английских пиратов и штормов, направилась в обратный путь. В Испанию вернулось менее половины кораблей.

Гибель «Непобедимой армады» подорвала морское могущество Испании. Перед Англией открывалась возможность колониальных захватов.

Торговая экспансия Англии в XVI в. К 60-м гг. XVI в. в Англии стали появляться признаки застоя в торговле. Во всех частях света и на всех торговых путях английские купцы сталкивались с могущественной испанской державой. Бристольские и лондонские купцы, торговавшие заморскими товарами, привозили их из Испании и Португалии. Вместе с перцем и драгоценными камнями они привозили в Англию рассказы о несметных сокровищах обеих Индий, которые оставались монополией Испании.

В конце 70-х гг. наступил перелом в торгово-колониальной экспансии Англии. Военно-феодалные методы пиратских набегов заменялись организацией экспедиций в далекие страны. Пропаганда систематической колониальной экспансии появилась в ряде трактатов того времени.

Для организации экспедиций в далекие страны с целью освоения новых рынков сбыта товаров и приобретения сырья были организованы акционерные компании, помимо существовавших компаний «купцов-авантюристов». Акционерные компании создавались за счет паевых взносов их членов. По завершении экспедиций акционеры получали свою долю прибыли в зависимости от взноса. Прибыли были огромны. В первый же год Московская компания принесла пайщикам прибыль в 300—400%. Первая экспедиция, отправленная в Африку, привезла большое количество золота и слоновой кости. С 1562 г. началась работоторговля, которая также давала большие барыши. Компании создавались одна за другой: в 1539 г. была организована постоянная компания для торговли на Балтийском побережье и со Скандинавией, в 1581 г. Левантийская торговая компания для торговли с Ближним Востоком.

В 1580 г. английское купечество получило так называемую капитуляцию — право торговать повсюду во владениях турецкого султана, уплачивая небольшую пошлину, в размере 5%. Проникновение на Ближний Восток облегчалось тем, что Левантийская компания располагала хорошо вооруженным торговым флотом. Королева Елизавета и тайный совет внесли в качестве пая 40 000 фунтов стерлингов, получив доход в размере 300%. В 1584 г. королева Елизавета вложила в левантийскую торговлю еще 10 000 фунтов стерлингов на условиях получения 500 фунтов стерлингов ежегодной прибыли.

В 1600 г. была организована Ост-Индская компания, ставшая орудием английской колониальной политики в Индии.

Завоевание Ирландии. С развитием английской промышленности и торговли в XVI в. возрос спрос на шерсть-сырье, хлеб и сельскохозяйственные продукты. Удобные морские бухты, а главное, прекрасные пастбища «изумрудного» острова (древнее название Ирландии) привлекали англичан в Ирландию.

Уже Генрих VIII в 1541 г. принял титул короля Ирландии и обязал ирландскую знать приносить ему присягу и получать право на владение землей, захваченной у кланов.

Большое значение для укрепления английского господства в Ирландии имела Реформация, которую здесь пытались насильственно проводить, чтобы завладеть путем секуляризации церковно-монастырскими землями. Английские короли натравливали клановых вождей друг на друга, вмешивались в смуты и проводили массовые конфискации земель.

При подавлении восстания в Ольстере и других районах правительство Елизаветы захватило огромную земельную площадь, равную 1 300 000 акров. Эти земли раздавались английским дворянам. Ирландцы превращались в мелких арендаторов на тяжелых условиях; многие ирландские крестьяне эмигрировали.

Ирландия была превращена в английскую колонию, в которую вывозилось английское сукно и другие промышленные товары, а из Ирландии импортировались в Англию шерсть-сырье, зерно, скот и прочие продукты сельского хозяйства.

Русско-английские отношения в XVI—XVII вв. В XVI в. у Англии установились регулярные торговые отношения с Русским государством, которые особенно оживились с 1553 г., после экспедиции Уиллоби-Ченслера в Москву. Из России вывозили в большом количестве лен, пеньку, воск, мед, меха, мачтовый лес и т. п. В обмен на это из Англии ввозили в Россию сукно, галантерейные товары, медикаменты, оружие, серу, селитру, свинец. Громадное количество канатов поступало через компанию на оснащение английского флота. Английские купцы жили в Москве, Ярославле, Вологде, Великом Устюге и других городах. В некоторых городах они организовали промышленные предприятия, перерабатывавшие сырье и изделия для отправки в Англию (канаты, парусина и т. д.).

Однако английские купцы были склонны рассматривать Русское государство как торговую колонию с правом монополии на весь русский экспорт и импорт. Это вызывало недовольство русского купечества, и с 70-х гг. Иван Грозный урезал привилегии английских купцов.

Начало оппозиции против абсолютизма. Успехи внутренней и внешней политики поднимали авторитет Елизаветы в глазах дворянства и буржуазии, парламент щедро субсидировал ее правительство. Но уже в последние годы царствования Елизаветы проявилось недовольство буржуазии политикой абсолютизма. Парламент требовал решительной борьбы с феодально-католической реакцией, неприкосновенности и свободы слова для депутатов, особенно резко парламент протестовал против продажи правительством патентов на производство и торговлю отдельными изделиями.

Оппозиционные настроения английской буржуазии против

политики абсолютизма приняли религиозно-церковную форму пуританизма.

Пуритане полностью порвали с господствующей англиканской церковью и создали свои церковные общины. К концу XVI в. в английском пуританизме выделились два направления — пресвитерианское (крупная буржуазия и дворянство) и индепендентское (мелкая буржуазия, джентри и крестьянство). Пресвитериане стремились установить в Англии единую кальвинистскую церковь, подчиненную синоду. Индепенденты требовали, чтобы каждая община верующих была независимой, имела полное самоуправление; они стремились освободить церковь от опеки короля. Правительство Елизаветы преследовало пуритан. Но число их продолжало возрастать, что свидетельствовало о возрастающих противоречиях между буржуазией и абсолютизмом.

Английская культура XVI в. На творчество английских писателей эпохи Возрождения, несомненно, оказал влияние итальянский гуманизм.

Средоточием новых гуманистических идей в Англии был Оксфордский университет. Английские гуманисты Оксфордского кружка Гросин, Линакр и Джон Колет были восторженными поклонниками античной литературы, горячо пропагандировали в Англии изучение греческого языка, который, по мнению тогдашних гуманистов, был ключом к сокровищам античной культуры.

Они оказали большое влияние на формирование гуманистического мировоззрения Томаса Мора. Особенно велико было идейное и нравственное влияние на Мора Джона Колета (1467—1519). Сын богатого купца и мэра Лондона, Колет изучал во Франции и Италии теологию, готовясь к деятельности проповедника. Он хорошо знал античную литературу, труды итальянских гуманистов. Подобно своим учителям, Колет пытался сочетать священное писание с учением Платона и неоплатоников. Колет был горячим защитником гуманистической системы воспитания; высказывался против телесных наказаний и схоластических методов обучения. В созданной им школе с гуманистической программой воспитания молодежь овладевала латинским и греческим языками, приобщалась не только к христианской литературе, но также и к произведениям античных классиков. Благодаря Колету в Англии возникли светские, так называемые грамматические школы.

Томас Мор (1478—1535), канцлер Генриха VIII, был свидетелем всех тех ужасов, которые несла с собой эпоха первоначального накопления в Англии; он видел народные бедствия, вызванные огораживаниями.

В первой части романа-трактата «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии» Мор мрачными штрихами изображал Англию XVI в., критикуя политику огораживаний и кровавое

законодательство. «Ваши овцы, обычно такие кроткие... теперь стали такими неукротимыми, что поедают даже людей...» — писал Томас Мор в своей «Утопии». Из описания английской действительности он делает вывод: «Где только есть частная собственность, где все меряют на деньги, там вряд ли когда-либо возможно правильное и успешное течение дел».

От имени вымышленного путешественника Рафаила Гитлодея Мор рассказывает о счастливой стране на далеком острове Утопия (по-гречески «несуществующее место»). В этой стране нет частной собственности. Все жители острова трудятся, занимаясь ремеслом, а поочередно и сельским хозяйством. Благодаря труду всех членов общества продукты производятся в таком большом количестве, что можно распределить их по потребностям каждого. Образование доступно всем членам общества, оно основано на соединении теоретического обучения с трудовым воспитанием. Обществом руководят избираемые на один год должностные лица; не переизбирается лишь князь, чье звание и должность остаются пожизненными. Дела важные и значительные решаются на народном собрании всех утопийцев. Деньги не играют никакой роли в Утопии, и к ним отношение презрительное: из золота делают цепи для преступников.

Организация ремесла представлялась Мору в семейной форме со включением посторонних, желавших заниматься этим ремеслом. В обществе Томаса Мора существует рабство, но рабами временно становились только осужденные за преступления. Рабы выполняли самую грязную и тяжелую работу. Рабочий день в Утопии длился шесть часов, после чего все утопийцы занимались науками. Гениальность произведения Мора в том, что он проводит принципы обязательного для всех труда и решает посвоему сложные проблемы уничтожения противоположности между городом и деревней, между физическим и умственным трудом. Коммунистический идеал Томаса Мора был фактическим предвосхищением будущего.

Томас Мор являлся крупным государственным деятелем: при Генрихе VIII он был лордом-канцлером, первым лицом в государстве после короля. Но Мор выступил против английской Реформации. По требованию короля он был осужден и казнен в 1535 г. На этом основании в клерикальной историографии Томас Мор рассматривается как мученик за католическую веру. На самом деле он был сторонником веротерпимости. В его «Утопии» каждый может верить во что хочет и никакие религиозные взгляды не осуждаются.

Вторая половина XVI в. — так называемый «век Елизаветы» — время расцвета гуманистического театрального искусства, которое наиболее ярко воплотило в себе общественный подъем эпохи Возрождения. Величайшим представителем английского Возрождения был Вильям Шекспир (1564—1616).

В его комедиях «Венецианский купец», «Много шума из ниче-

го», «Сон в летнюю ночь» и других ярко выражены чувства и переживания людей, освободившихся от средневекового религиозно-мистического мировоззрения и утверждающих свое право на радость жизни, любовь и наслаждения.

В трагедиях «Гамлет», «Король Лир», «Отелло», «Кориолан» и других Шекспир, исходя из сложной и противоречивой обстановки в Англии того времени, показал столкновение гуманистических идеалов человека с этикой и моралью грядущего капиталистического общества: эгоизмом, жадной обогащения, разлагающей силой денег, предпочтением личных интересов общественным, ханжеством и лицемерием.

В своих исторических пьесах «Генрих VI», «Ричард III», «Король Джон», «Генрих V» Шекспир показывает прошлое Англии и глубоко анализирует политическую борьбу того времени, ее движущие силы. Шекспир — убежденный сторонник твердой королевской власти, абсолютизма; он решительный враг феодальной анархии, узкой олигархической политики феодально-аристократической верхушки.

Наиболее ярко особенности английского Возрождения проявились в сценическом искусстве. В XVI в. театр в Англии был местом, где собирались представители всего населения. Его посещали аристократы и джентльмены, купцы и чиновники; в театр заходили крестьяне, приезжавшие в город на рынок, ремесленники, матросы и портовые рабочие. Все зрители обычно бурно реагировали на пьесу, игру актеров, отдельные реплики, спектакль шел то под одобрительные возгласы публики, то под крики возмущения, то в глубоком молчании.

Во второй половине XVI в. в Лондоне появился целый ряд театров, как публичных, так и частных. Большой популярностью пользовался театр «Глобус», где Шекспир был драматургом и пайщиком. Он находился на окраине Лондона, около Темзы, и представлял собою огромный сарай без крыши, где могло поместиться до 2000 зрителей. Представления шли только днем, искусственного освещения не было. В партере находились самые дешевые места, вокруг партера были крытые ложи в 2—3 яруса для состоятельной публики. Знаменитая «шекспировская» сцена представляла собой помост, поднятый над уровнем партера, занавеса не было, бутафория была примитивной.

В репертуаре театра было обилие постановок из истории средневековой Англии (драмы Кристофера Марло), а также драмы и трагедии, в которых зрители видели конфликты, взятые из окружающей жизни.

Из современников Шекспира нужно отметить Бена Джонсона, который, подражая античным образцам, создал «ученую» трагедию, близкую по духу его времени.

Конец эпохи Возрождения ознаменовался выступлением крупнейшего английского философа Френсиса Бэкона (1561—1626), автора замечательного произведения «Новый Органон».

ФРАНЦИЯ В XVI—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Франция в XVI в. представляла собой самое крупное централизованное государство в Западной Европе. Объединение всех провинций и областей было закончено к 30-м гг. XVI в. Пережитком провинциальной раздробленности являлись сохранившиеся в отдельных областях — Лангедоке, Провансе, Бургундии, Бретани, Нормандии — провинциальные штаты. Они договаривались с правительством о размере налога, падавшего на провинцию, и занимались его раскладкой.

Население Франции составляло 15 млн. человек и превышало население любой другой страны Западной Европы. По уровню экономического развития Франция превосходила Испанию, Южную Италию, Скандинавские страны, но отставала от Голландии и Англии.

Сельское хозяйство. Аграрные отношения. Облик французской деревни оставался и в XVI в. феодальным. Однако личная крепостная зависимость (серваж) встречалась уже редко. Основную массу крестьян составляли наследственные держатели, уплачивавшие помещикам фиксированный чинш. По своему положению они примерно соответствовали английским копигольдерам.

Производительность крестьянского труда была незначительной, урожайность оставалась весьма низкой, но феодальные поборы все возрастали. Чинш (ценз) во Франции, как правило, был выше английской ренты «по обычаю». Кроме чинша, крестьянин был обязан уплачивать еще много различных платежей своим сеньорам. Особенно обременительными для французских крестьян были государственные налоги. По существу французское крестьянство уплачивало феодальную ренту дважды: один раз в форме чинша и других платежей своему помещику — сеньору и другой раз всему классу феодалов в виде государственных налогов. Кроме того, крестьяне вносили десятину церкви.

В результате масса французских крестьян оказалась в неоплатной задолженности у ростовщиков. Освободиться от нее французскому крестьянину было невозможно. В конце концов ростовщики увековечили свой долг, раскладывая причитающиеся им проценты на крестьянскую землю. Так появилась особая конституированная рента.

Промышленность и торговля во Франции XVI в. В XVI в. во Франции появилось уже капиталистическое производство в форме рассеянной и централизованной мануфактуры. Наибольших успехов оно достигло в тех отраслях промышленности, которые работали на внешний рынок: сукноделии, льняном и полотняном производстве и шелкоделии. В роли предпринимателя часто выступал купец, нанимавший для работы подмастерьев и рабочих. Купцы начинали эксплуатировать разорившихся цеховых ремесленников, снабжая их сырьем. Эта рассеянная мануфактура соеди-

нялась на некоторых этапах с централизованной. Предприниматель сосредоточивал в своих руках дорогостоящие средства производства — сукновальные станки и красильные мастерские; на последних этапах процесс производства сукна и полотен обычно завершался в мастерских предпринимателя.

Кожевенная, кружевная промышленность в Северной Франции развивались в форме рассеянной мануфактуры. Но были отрасли промышленности, предполагавшие создание централизованных мануфактур, прежде всего это литье пушек, в чем Франция уже в XV в. превосходила другие страны Европы. Централизованная мануфактура распространялась в производстве стекла и пороха. Но наибольшее значение она имела в типографском деле. Типографские мастерские требовали дорогого и сложного оборудования. Фирма Этьен и другие печатали книги, которые расходились по всей Западной Европе.

Большой славой пользовались парижская парфюмерия и ювелирное дело. Развивались во Франции, преимущественно в Париже, и новые отрасли промышленности — гобеленовые мануфактуры и мастерские по производству зеркал. Но наряду с мануфактурами сохранилось и цеховое производство. В целом капиталистические отношения развивались во Франции значительно медленнее, чем в Англии и Нидерландах.

Франция вела оживленную торговлю со средиземноморскими странами через Марсель — крупнейший порт страны. В связи с перемещением торговых путей на Атлантический океан большое значение приобрели портовые города на западе Франции — Бордо, Ларошель, Гавр, Дьепп, Нант и другие. Международное значение получил Лион — «город шелка». Кроме того, Лион являлся крупным кредитным и ярмарочным центром. Здесь находилась биржа — центр крупных финансовых сделок и международных кредитных операций.

Привилегированные сословия: дворянство и духовенство. Наиболее влиятельную часть господствующего класса составляла придворная аристократия, состоявшая из родственников королей и потомков феодальных знатных родов. Принцы и герцоги занимали посты губернаторов, заседали в королевском совете, командовали армией и флотом. Они поддерживали короля и его политику, поскольку это соответствовало их интересам и давало возможность использовать централизованное государство для получения жалований, пенсий, денежных подарков. Но феодальная знать мечтала о бывшей самостоятельности и выступала против усиливающейся абсолютной монархии. Значительная часть знати находилась при дворе.

Провинциальное дворянство Франции было в ином положении. Мелкие и средние феодалы — так называемое «дворянство шпаги» — разорялись. Его экономическое положение сильно ухудшилось в связи с «революцией цен». Получаемый дворянами чинш был фиксирован и оставался почти на одном уровне, в то время

как деньги постоянно обесценивались. Других доходов у этих дворян не было. Поэтому им нередко приходилось закладывать или продавать свои поместья. Купить какие-либо доходные должности они не могли из-за отсутствия денег. Оставались две возможности: вступать в свиту к какому-либо важному вельможе или служить в королевской армии за небольшое жалованье.

В то время как приходило в упадок провинциальное мелкое и среднее дворянство, складывался новый слой дворянства. Это были «люди мантии», выходцы из буржуазии, покупавшие доходные должности в бюрократическом государственном аппарате Франции. «Люди мантии» быстро шли в гору, приобретали земельные владения, господствовали в парламенте и местных судах, держали в своих руках финансы.

К середине XVI в. влияние «людей мантии» возросло в королевском совете, где до этих пор господствовали аристократы. Располагая крупными денежными средствами, эти новоявленные дворяне были собственниками должностей и кредиторами королевской казны. «Дворяне мантии» поддерживали централизацию государственной власти и вели борьбу с сепаратистскими настроениями старой феодальной знати. Таким образом, подавляющая часть дворянства, за исключением знати, являлась опорой абсолютной монархии. Но практически наиболее надежной опорой абсолютизма были мелкие дворяне и новый слой «людей мантии», богатый, многочисленный и влиятельный.

Духовенство делилось на две разные в социальном отношении группы — прелатов и приходских священников; на должностях епископов и аббатов крупных монастырей были младшие сыновья знатных семейств. К середине XVI в. и на эти доходные места стали проникать «люди мантии». Городское и сельское приходское духовенство по своему положению приближалось к городским и сельским низам.

Особенности формирования класса буржуазии во Франции. С развитием мануфактурного производства расширялся и укреплялся общенациональный рынок Франции. Из феодального сословия горожан формировался класс буржуазии, объединенный общими экономическими интересами. Но разный уровень развития капиталистических отношений в отдельных районах Франции мешал консолидации буржуазии в национальном масштабе.

Усиливалось несоответствие между обогащением нарождавшейся буржуазии и ее приниженным общественным положением. Она не обладала политическим полноправием, не пользовалась никакими привилегиями. «Любая торговля рассматривалась как занятие, несовместимое с благородством, — писал венецианский посол из Франции в 1591 г. — Они включены в третье сословие и платят налоги наряду со всеми прочими, в том числе крестьянами, которые представляют сословие, наиболее угнетаемое как королем, так и привилегированными».

Но буржуазия поддерживала королевскую власть, поскольку для ее деятельности было необходимо политическое единство, порядок внутри страны, покровительство в области торговли и промышленности. Даже в тех случаях, когда возникали конфликты буржуазии с правящими кругами по поводу увеличения налогов, буржуазия севера лишь напоминала правительству о местных вольностях и привилегиях городов. Сепаратистские тенденции были ей чужды. Зато на юге сепаратизм имел питательную почву, так как крупное южное купечество вело в основном внешнюю торговлю и было слабо связано с внутренним рынком Франции.

Подмастерья и наемные рабочие. Рабочие мануфактуры и подмастерья находились в тяжелом положении. Заработная плата наемных рабочих и подмастерьев была установлена либо цеховым регламентом, либо государством, которое всегда защищало интересы цеховых мастеров и предпринимателей. «Революция цен» снизила реальные размеры заработной платы, не говоря уже о возросших ценах на товары. Кроме того, труд и подмастерьев, и наемных рабочих был в значительной степени принудительным, они не имели права отказываться от работы, предложенной предпринимателями. Безработных во Франции, так же как и в Англии, причисляли к «бродягам», которым угрожали тюрьма и каторжные работы на галерах. Рабочий день на мануфактурах был длиннее, чем в цехах, постоянные штрафы за всякие нарушения правил делали жизнь наемного рабочего невыносимой.

Цеховые подмастерья и наемные рабочие мануфактур создавали союзы или компаньонажи. Их борьба принимала иногда форму стачек. В 1539—1542 гг. были организованы стачки типографских рабочих в Париже и Лионе, приведшие к вооруженным столкновениям с властями городов. В связи с этим был издан указ короля, запрещающий создавать рабочие организации и носить оружие.

Положение крестьянства. К XVI в. в дворянских поместьях почти не осталось домениальной земли; вся земля была в пользовании крестьян, и доходы, получаемые феодалами, состояли из денежной ренты.

Крестьяне находились в поземельной зависимости, сохраняя личную свободу. Крестьяне-цензуалы имели право пользоваться землей, передавать ее по наследству при условии уплаты ценза и выполнения других повинностей. Они могли продавать свои наделы, сдавать в аренду, отдавать в залог. Крестьяне были юридически правоспособны, могли заключать торговые сделки и разные контракты. Они могли судиться в королевском суде и т. д. Пережитки серважа (крепостное состояние) в виде права мертвой руки, формарьяжа и др. сохранялись лишь в наиболее отсталых провинциях — Овернь, Берри, Бургундия.

В результате развития товарно-денежных отношений усиливалось расслоение крестьянства: зажиточные крестьяне приобретали землю, занимались торговлей, брали на откуп выплату сеньориаль-

ных повинностей своих же односельчан, занимались ростовщицеством, пользовались наемным трудом батраков. Основная масса крестьян попадала в долговую зависимость, эксплуатировалась купцами-скупщиками и богатыми односельчанами.

Процесс первоначального накопления принял во Франции особые формы. Здесь в отличие от Англии не было причин сгонять крестьян с земли, так как у французского дворянства не было возможностей для организации крупного товарного хозяйства. Обезземеление в массовой форме не угрожало французскому крестьянству. Но многие крестьяне лишались земли, попадая в долговую кабалу и разоряясь от непосильных государственных налогов; их земля продавалась с молотка.

Покупателями крестьянских наделов были купцы, богатые горожане, разбогатевшие ремесленные мастера, ростовщики, иногда разбогатевшие крестьяне. Но в основном приобретали крестьянские земли «люди мантии», т. е. судейские и финансовые чиновники, которые располагали большими денежными средствами. Новые землевладельцы через два-три поколения получали дворянство. Купленные земли они сдавали в аренду за натуральную или денежную плату либо за долю урожая (издольщина и испольщина).

Крупное хозяйство с использованием наемного труда было во Франции редким явлением. Мелкое крестьянское хозяйство чиншевиков и краткосрочных арендаторов занимало основное место в сельском хозяйстве страны.

Французский абсолютизм и его особенности. Абсолютная монархия во Франции начала формироваться в первой половине XVI в. Но окончательно сложилась уже после гражданских войн. Характерной ее чертой было наличие бюрократического аппарата управления и постоянной армии; сословное представительство в лице Генеральных штатов совершенно перестало функционировать.

Основной социальной опорой французского абсолютизма являлся класс феодального дворянства. Поддержку ему оказывала католическая церковь, тесно связанная с королевской властью в течение многих столетий. Надежным союзником королевской власти была формирующаяся буржуазия. Вышедшие из ее среды «люди мантии» непосредственно влияли на политику королевской власти. По словам Карла Маркса, «...французская буржуазия становится особенно влиятельной благодаря тому, что организуется в виде парламентов, бюрократии и т. д., а не так, как в Англии, благодаря одной торговле и промышленности»¹. По мере роста государственных расходов, особенно в период войн, королевская власть прибегала к займам под высокие проценты, что позволяло заимодавцам буржуа скапливать большие капиталы. Другой формой связи буржуазии с государством была откупная система. Поч-

---

¹ Маркс — Энгельсу в Манчестер. 27 июля 1854 г. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 28, с. 322.

ти все косвенные налоги сдавались на откуп компаниям откупщиков, носившим тогда название финансистов. Финансисты уплачивали государству сумму предполагаемых налогов, а затем выколачивали из населения налоги, намного превышавшие ту сумму денег, которую они наперед уплатили государству. Но был еще и другой способ использования буржуазией государственного аппарата. Во Франции давно утвердилась система продажи и покупки государственных должностей. Затраченный на их покупку капитал с лихвой возвращался в виде доходов от должности. Особенно доходными были судебные и финансовые должности.

Королевская власть уже в период правления Франциска I (1515—1547) достигла большого могущества. Этот король ни разу не созывал Генеральных штатов. Юристы, окружавшие короля, утверждали, что его воля есть закон для подданных и его власть никем не должна ограничиваться. В экстренных случаях король созывал нотаблей, т. е. немногочисленные собрания назначенных им людей.

Все центральное управление было сосредоточено в королевском совете, который делился на отделы, впоследствии превратившиеся в министерства. Но основные вопросы решались в узком кругу приближенных советников короля.

Король располагал огромной армией, главнокомандующим которой он являлся, и разветвленным судебно-административным бюрократическим аппаратом.

Содержание постоянной армии и все разраставшегося бюрократического аппарата, а также раздача пенсий, подарков, пожалований дворянству требовали больших расходов, которые покрывались за счет прямых и косвенных налогов. Прямые налоги выросли с 3 млн. ливров в конце XV в. до 9 млн. ливров в середине XVI в.

Реформационное движение во Франции. Для развития Реформации во Франции не было такой благоприятной почвы, как в Германии или Швейцарии.

Усиливавшаяся королевская власть противостояла папским притязаниям, и уже в XV в. были отменены папские аннаты; епископы выбирались духовными капитулами и утверждались королем. В папскую курию представители французской церкви могли обращаться только по делам вероучения. Согласно Болонскому конкордату 1516 г., король получил право назначать епископов с последующим утверждением кандидатуры папой. Он мог подолгу не замещать вакантные должности и получать в свою пользу доходы с церковных должностей. Таким образом, доходы французской церкви шли королю и частично крупному дворянству. Поэтому во Франции не было таких конфликтных отношений короля с папской курией, как, например, в Англии.

Однако идеи Реформации начали распространяться весьма рано. Один из французских гуманистов — Лефевр д'Этабль — в 1512 г. написал трактат «Послания апостола Павла», в котором

он выдвинул два основных положения Реформации: оправдание верой и признание священного писания единственным источником веры. Во Франции распространилось лютеранство. Первым основателем протестантской общины был Брисоннэ, епископ города Мо; но она не приобрела значительного влияния.

Протестантизм не получил первое время широкого признания; богословский факультет Парижского университета решительно выступил против учения реформаторов. Буржуазия севера Франции, включая и Париж, поддерживала католическую религию, поскольку католицизм был символом национального единства. «Единый король, единая католическая вера» — было ее лозунгом. Известное значение имело и то обстоятельство, что крупные мануфактуристы были связаны с королевским двором. Для французского крестьянства идеи реформации были чужды, оно оставалось верным католической религии. Реформационные идеи распространялись только среди дворянства, буржуазии и ремесленного населения юго-западных областей.

В начале 30-х гг. XVI в. протестанты стали действовать более активно. В ответ на это королевское правительство перешло к репрессиям; в 1535 г. было сожжено 35 лютеран и 300 человек арестовано. При Генрихе II был создан чрезвычайный трибунал для борьбы с кальвинистами, получивший название «Огненной палаты»: за три года своей деятельности он вынес около 500 обвинительных приговоров, 60 были смертными.

Но Реформация продолжала распространяться и находила сторонников в городах. С середины XVI в. наибольшее влияние получил кальвинизм, и не только в кругах буржуазии юга, но и среди наемных рабочих и ремесленников. К нему примкнула и часть дворянства, заинтересованного в секуляризации церковных земель.

Образование гугенотской и католической партий. Неудачи итальянских походов способствовали развитию оппозиционных настроений по отношению к королевской власти. Одной из форм протеста был отход от католицизма и обращение к кальвинизму.

На севере кальвинизм получил значительно меньшее распространение. Его приверженцы встречались лишь в некоторых крупных городах Нормандии. Феодалная знать и дворянство Северной Франции поддерживали католический лагерь, возглавляемый Гизами. Герцоги Гизы располагали огромными владениями в Шампани, Лотарингии и Бургундии; Франсуа Гиз был главнокомандующим королевской армией. Гизы считали себя защитниками «истинной», т. е. католической, веры.

Кальвинистская партия, которую во Франции называли гугенотской, возглавлялась домом Бурбонов (король Наварры Антуан Бурбон, его сын Генрих и принц Конде), а также представителем старинного рода Шатильонов — адмиралом Гаспаром де Колиньи. Это была группа южного дворянства, которая держалась за свои вольности и привилегии. Так как королевская власть предостав-

ляла важные должности при дворе дворянству северных и центральных провинций, аристократы и дворяне юга чувствовали себя обделенными и видели средство к улучшению своего экономического положения в секуляризации земель католической церкви.

Резко расходясь в вероисповедании, оба лагеря аристократической оппозиции мало чем различались в решении основных политических вопросов: и те и другие выдвигали требования возрождения Генеральных и провинциальных штатов. Эти настроения получили широкое распространение на юге и западе Франции — в Лангедоке, Провансе, Бретани.

В лагере защитников абсолютизма наиболее надежной силой являлись «люди мантии» Северной Франции, к которым примыкала и значительная часть буржуазии севера. Из них сложилась партия «политиков». Эти две группы ставили интересы Французского государства выше религии, выступая за политическое единство страны, централизацию власти и подчинение церкви государству.

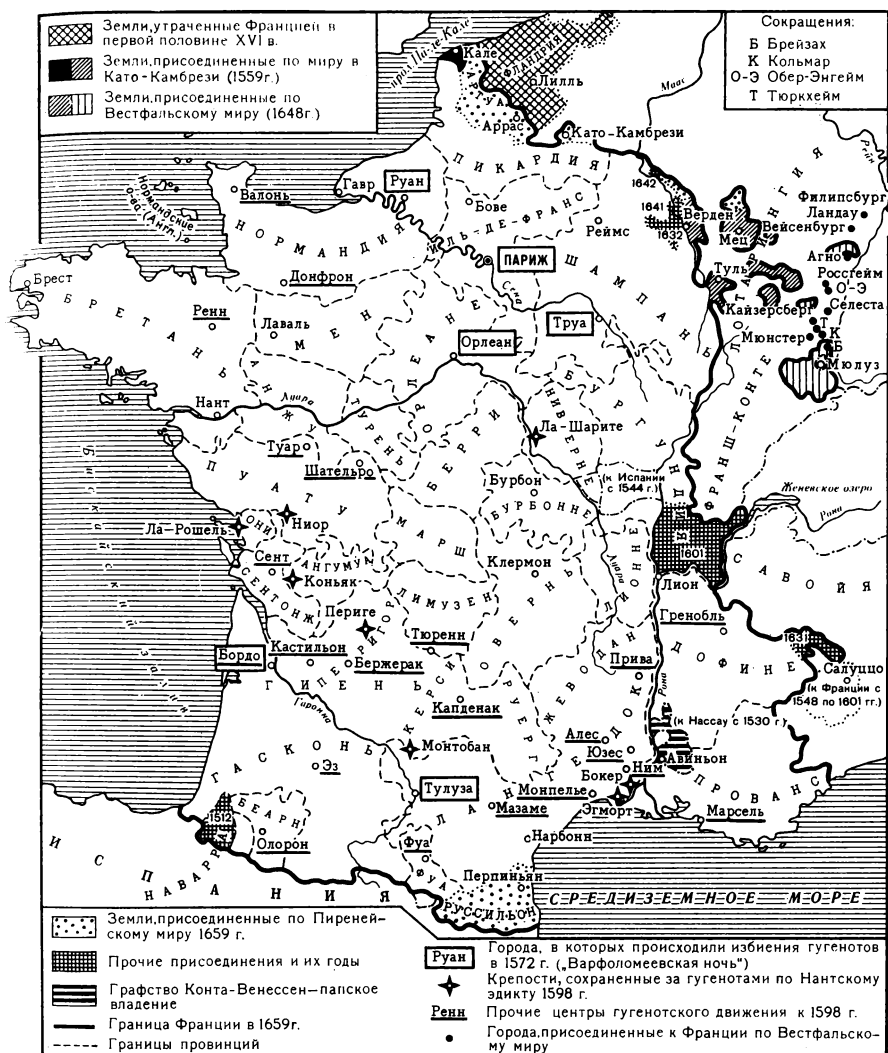
Таким образом, обстановка накануне гражданских войн во Франции характеризовалась переплетением самых противоречивых социальных и политических интересов, приобретающих религиозную окраску, в силу чего войны получили религиозный характер.

В стране усиливалась антифеодалная оппозиция, выражавшая чаяния феодально зависимого крестьянства и городского плебса. Крестьянство оставалось в своей массе католическим. В гугенотах-дворянах оно видело своих классовых врагов; его врагами были и дворяне-католики, о чем свидетельствуют вспышки крестьянских восстаний и против дворян-гугенотов, и против дворян-католиков.

Начало гражданских войн. Гражданские войны продолжались 36 лет (1562—1598). Они начались в 1562 г. с эпизода в местечке Васси, когда герцог Гиз со своей вооруженной свитой напал на молитвенное собрание гугенотов. Поскольку гугеноты были вооружены, произошло столкновение. С этого момента начались военные действия. После третьей войны в 1570 г. был заключен мир в Сен-Жермене. Протестантское богослужение разрешалось во всем королевстве; гугеноты располагали четырьмя крепостями; они могли занимать высшие государственные должности. После гибели лидера гугенотов Антуана Бурбона его место занял его сын Генрих Наваррский.

В 1572 г. возник план примирения враждующих партий посредством династического брака Генриха Бурбона и Маргариты Валуа, сестры короля Карла IX.

Этот проект был сорван Гизами и матерью короля Екатериной Медичи, боявшимися усиления гугенотов. Приехавшие на свадьбу гугеноты были вероломно перебиты в ночь на 24 августа (Варфоломеевская ночь). Подобные же избиения гугенотов происходили

Франция в XVI — первой половине XVII в.

и в других городах. Погибло более двух тысяч гугенотов; в Варфоломеевскую ночь был убит адмирал Колиньи. Но расчеты Екатерины Медичи и Гизов не оправдались: после событий Варфоломеевской ночи военные действия стали еще более ожесточенными.

Второй период гражданских войн (1572—1576). Не надеясь на победу в масштабе всего государства, гугеноты создали на юго-западе Франции свое государство в форме федерации отдельных провинций. Некоторые южные города склонялись к подчинению королевской власти. Но дворяне организовали отряды и принуждали города к выступлению против короля. Под их давлением крупная буржуазия отошла от активной политической деятельности, и власть оказалась в руках рьяных кальвинистов, которые присоединились к дворянству. Каждая провинция управлялась губернатором из местной знати. Таким образом, юг отделился от Северной Франции.

Во второй период гражданских войн оформилась политическая идеология гугенотов, боровшихся против абсолютизма. В памфлетах гугенотских публицистов — монархомахов — прославлялись средневековые Генеральные штаты; развивалась теория происхождения государственной власти путем установления «общественного договора» между народом и избранным им королем. Короли, которые злоупотребляли своей властью, объявлялись тиранами, и народ был вправе изгнать или казнить их.

Но под народом они понимали аристократию. Юбер Ланге писал: «Под народом мы понимаем не весь народ, а лишь его представителей: герцогов, принцев, знатных... Берегитесь господства черни или крайностей демократии, которая стремится к уничтожению дворянства...»

Другой публицист — Дю Плесси Морне (республиканец), написавший памфлет «Иск к тиранам», определял народ как многоголовое чудовище. Таким образом, в памфлетах обнаруживается реакционный характер политической программы аристократов, которые желали вернуться к старым временам Меровингов и Каролингов или еще более раннему времени, когда население избирало короля (Франсуа Отман. «Франко-Галлия»). В конце гражданских войн появилась публицистика и другого направления. Известный юрист, историк и экономист Жан Боден (1530—1596) в своем труде «О республике» отстаивал идею единого централизованного государства в форме абсолютной монархии. Монарх, с точки зрения Бодена, единственный носитель государственного суверенитета. Но он не должен стать тираном. В важнейших государственных делах монарх обязан советоваться с «лучшими людьми» государства.

Третий период гражданских войн (1576—1598). После смерти Карла IX в 1574 г. трон Франции перешел к его брату Генриху III. Опасаясь, что в случае смерти Генриха III престол перейдет к его ближайшему родственнику Генриху Наваррскому, кальвини-

сту и вождю гугенотов, католики решили создать свою организацию, подобную конфедерации гугенотов на юге, — Католическую лигу (1576 г.). Возглавивший ее Генрих Гиз рассматривался как претендент на трон Франции. В 1576 г. в Блуа собрались Генеральные штаты. Сторонники Гизов были против попыток Генриха III примириться с гугенотами и предоставить им свободу вероисповедания. Однако по королевскому эдикту гугенотам было обещано право исповедовать свою религию везде, кроме Парижа; они получили восемь крепостей и сохраняли свою армию.

Создание Католической лиги оживило деятельность фанатиков Парижа, но внутри лиги существовали разногласия между аристократами, рядовым дворянством и буржуазией. Генрих III, используя эти противоречия, объявил себя главой лиги. Гизы повели усиленную агитацию против короля, используя движение среди мелких торговцев, ремесленников и плебейства, страдавших от налогов, смут в государстве и затянувшейся войны. Парижская буржуазия была возмущена вымогательствами короля, низы населения страдали от поборов и притеснений. В Париже образовался антикоролевский фронт. В 1584—1585 гг. была создана Парижская лига. Руководящую роль в ней играли средняя буржуазия, адвокаты, прокуроры, нотариусы; в целом она имела более демократический характер, чем Католическая лига. Но в Парижской лиге существовали расхождения между руководителями, среди которых были фанатики-монахи католических орденов, проводившие политику в интересах католической реакции, и рядовыми членами лиги.

Парижская лига учредила комитет, которому было поручено следить за действиями короля. Очень скоро власть в Парижской лиге перешла в «Комитету 16-ти», составленному из представителей от 16 кварталов Парижа. По примеру Парижа и другие города превращались в независимые республики.

Король решил разогнать Парижскую лигу и избавиться от опеки Гизов; он начал стягивать войска к Лувру. Когда об этом узнали, на улицах Парижа стали строить баррикады. Ремесленники, мелкие торговцы, подмастерья, рабочие, поденщики готовились сражаться с королевскими войсками. Король бежал из Парижа в Шартр. В 1588 г. в Блуа собрались Генеральные штаты, которые полностью поддержали Гизов. Генрих III решил избавиться от своих католических соперников. Герцог и кардинал Гизы были приглашены на королевский совет и по приказу короля убиты его охранниками. В ответ на это в Париже вспыхнуло возмущение, город отказался повиноваться королю. Лига выдвинула своего кандидата на престол Франции — брата убитого Генриха Гиза, герцога Майеннского. Воспользовавшись обстановкой политической анархии, испанский король Филипп II ввел, с согласия лиги, испанский гарнизон в Париж (1591 г.). К гражданской войне прибавилась война с испанскими интервентами на французской территории.

Генрих III попытался исправить положение и пошел на союз со своим недавним врагом Генрихом Наваррским, которого он провозгласил своим наследником. Весной 1589 года оба короля пошли на Париж. В Париже обстановка была тревожной; боялись, что появление королей, особенно Генриха Наваррского, вызовет теперь расправу с католиками. Католические проповедники произносили в церквях речи, призывающие отомстить за смерть Генриха Гиза. Первого августа 1589 г. Генрих III был убит монахом — членом лиги. Династия Валуа окончилась. Королем Франции должен был стать Генрих Наваррский. Но ему предстояла еще война с лигой и другими католическими противниками.

Положение во всей стране было крайне напряженным. В Париже развернулась ожесточенная борьба между «Комитетом 16-ти» и герцогом Майеннским. Буржуазная верхушка теряла свой престиж в массах, и «Комитет 16-ти» был распущен.

Во многих районах юго-запада страны развернулось широкое крестьянское движение против налогов и бесчинств дворянства. Восставшие крестьяне «кроканы» (их лозунгом было «на грызунов» — аих сгоуанс) громили дома сборщиков налогов и усадьбы дворян. Движение народных низов заставило оба лагеря пойти на взаимные уступки, чтобы восстановить королевскую власть и укрепить порядок в стране. Париж был согласен принять Генриха, который уже был коронован в Шартре, но недовольство вызывал его протестантизм. Генрих Бурбон 22 июля 1593 г. перешел в католичество. «Париж стоит мессы», — отвечал он на упреки со стороны бывших соратников.

Нантский эдикт. Война с Филиппом II Испанским окончилась успешно для Франции в 1598 г. После того как при Вербье испанские войска потерпели тяжелое поражение, противники Генриха капитулировали.

Гражданские войны закончились. Генрих IV в 1598 г. издал Нантский эдикт, ставивший цель примирить католиков с гугенотами. Католичество восстанавливалось во всей Франции и признавалось государственной религией. Католическому духовенству возвращались его земли. Гугеноты получили право исповедовать кальвинизм, собирать свои церковные съезды. Это был первый эдикт веротерпимости в Западной Европе. Гугенотское дворянство начало отходить от политической позиции и возвращалось обратно в католицизм. Гугенотам было оставлено около 200 крепостей на юге и юго-западе. Они получили право иметь при короле своих представителей, а также собирать особые политические совещания. В результате гражданских войн гугеноты юга Франции получили значительную самостоятельность.

Во Франции после тридцати лет войны и анархии восторжествовал абсолютизм. Торговля и финансы находились в полном расстройстве, государственная казна была пуста. В этих условиях восстановление сильной королевской власти являлось жизненно

необходимым. В установлении порядка в стране были заинтересованы широкие слои французского общества.

Экономическая политика Генриха IV. Генрих IV сумел подобрать себе умных и энергичных министров, таких, как Сюлли, Лафемма. Сюлли поставил задачу восстановить экономику Франции, в частности сельское хозяйство. Он считал земледелие основным источником благосостояния страны. «Земледелие — это истинные рудники и перуанские сокровища Франции». По его настоянию правительство частично снизило налоги с крестьян, освободило от уплаты недоимок, накопившихся за время гражданских войн, запретило продавать скот и орудия труда крестьян за долги, что облегчило положение французского крестьянства и способствовало подъему сельского хозяйства. Правительство Генриха IV упорядочило сбор налогов, взяв под контроль деятельность сборщиков, ограничив их возможности наживаться за счет разницы между суммой откупов, предоставленной государству, и налогами, собираемыми с населения. Сюлли провел ряд других мер: было организовано осушение болот, поощрялось распространение новых сельскохозяйственных культур, таких, как кукуруза, свекла и т. п. Правительство поощряло развитие шелководства; во многих местах были посажены тутовые деревья для получения шелка-сырца.

Экономическая политика Генриха IV была направлена также на поддержку промышленности и торговли. Учитывая рекомендации некоторых экономистов, вышедших из рядов буржуазии (Лафемма), правительство Генриха IV проводило протекционистскую политику и покровительствовало развитию промышленности. Были созданы крупные государственные мануфактуры и поощрялись частные предприятия, которым раздавались привилегии и субсидии. Мануфактуры были рассчитаны на изготовление предметов роскоши — шелковых и бархатных тканей, гобеленов, сафьяна, позолоченной кожи для обоев, стеклянных и ювелирных изделий, дорогих кружев, мебели, украшений.

При Генрихе IV появились привилегированные мануфактуры, довольно крупные по количеству рабочих; мануфактура золотой пряжи в Париже имела 350 станков, а полотняная мануфактура в Руане насчитывала 200 рабочих.

Проводилась политика протекционизма в отношении французской промышленности; ввоз иностранных промышленных изделий был ограничен; вывоз сырья шелка и шерсти был запрещен. Генрих IV решительно встал на путь защиты французской промышленности от конкуренции североитальянской, голландской и английской промышленности. Правительство поощряло торговлю, заключало торговые соглашения с другими государствами, повышало ввозные пошлины на разного рода изделия. Высокое качество продукции и ее художественные достоинства обеспечивали широкий сбыт товаров в стране и за ее пределами. В эту пору было положено начало вековой монополии Франции на мировом рынке в области производства предметов роскоши.

В 1599 г. был введен покровительственный таможенный тариф, а в 1601 г. учреждена торговая компания под руководством Лафемма. Были улучшены дороги и организована регулярная почта.

При содействии правительства французские купцы вновь добились лучших условий торговли в Леванте и Испании. Франция начала проводить колониальную политику. В 1604 г. была основана Ост-Индская компания, по образцу английской. В это же время началась колонизация французами Канады.

Восстановление сильной королевской власти и экономическая политика Генриха IV отвечала интересам французской буржуазии и среднего дворянства. Буржуазия оказывала поддержку королевскому абсолютизму.

Внешняя политика Генриха IV. Генрих IV проводил активную внешнюю политику, направленную против испанских и австрийских Габсбургов. В борьбе с австрийскими Габсбургами он шел на союз с протестантскими князьями Германии. Габсбургская династия была оплотом католической реакции во всей Западной Европе. Генрих IV проектировал создание в Европе антигабсбургской коалиции в составе Франции, Англии, Голландии и протестантских князей Германии, а также Скандинавских стран и Швейцарии. Считая, что война с Габсбургами неизбежна, он энергично к ней готовился. Но в разгар подготовки к войне в 1610 г. Генрих IV был убит одним из воинствующих католиков Равальяком. Это было десятое покушение на короля, организованное феодально-католической реакцией, поддерживаемой Испанией.

Генеральные штаты 1614 г. После смерти Генриха IV престол Франции перешел к его девятилетнему сыну Людовику XIII; регентшей стала королева-мать Мария Медичи. Воспользовавшись слабостью правительства, вельможи и принцы снова выступили против абсолютизма и потребовали созыва Генеральных штатов. Но надежда на то, что штаты поддержат знать в ее выступлении против королевской власти, не оправдалась. Третье сословие, представленное провинциальными чиновниками, уже получившими дворянство, и богатыми горожанами, поддержало правительство и отклонило требование знати, добивавшейся передачи власти в руки аристократии. Генеральные штаты были распущены и не собирались до Французской революции 1789 г. Вспыхнула новая гражданская война. На политической арене выдвинулся энергичный и талантливый епископ Арман Жан дю Плесси (Ришелье), который был приглашен на службу в королевский совет. В 1622 г. он по представлению королевы получил от папы титул кардинала. С 1624 по 1642 г. Ришелье занимал пост первого министра Людовика XIII и был фактическим руководителем государства.

Ришелье и политика укрепления абсолютизма. Ришелье многое сделал для укрепления абсолютизма. Его идеалом было могу-

шественное централизованное государство, в котором король пользовался бы неограниченной властью над всеми своими подданными, включая дворянство.

В своем «Политическом завещании» он писал: «Моей первой целью было величие короля, моей второй целью — могущество государства...» Это была его политическая программа, которую он выполнил до конца. Он боролся со всеми противниками королевского абсолютизма, кем бы они ни являлись — светскими феодалами, членами королевской семьи, представителями папской курии. Будучи католиком и кардиналом, Ришелье интересы государства ставил выше интересов церкви.

Сам дворянин по происхождению, Ришелье не собирался отменять сословные и имущественные привилегии дворянства, но требовал, чтобы дворяне служили королю и подчинялись государственному закону. В «Политическом завещании» он утверждал, что «главный жизненный нерв государства — это дворяне, но дворяне, подчинившиеся королю». Ришелье приказал скрыть многочисленные замки феодалов, если они не имели стратегического значения. Кардинал строго запретил дуэли, рассматривал их как пережиток былой феодальной вольницы и утверждал, что «дворянин имеет право умирать только за короля».

О народе Ришелье писал: «Народ — это мул, который, привыкнув к тяжести, портится от продолжительного отдыха сильнее, чем от работы». В высказываниях Ришелье о дворянстве и народе раскрывается классовая природа абсолютизма, который выражал и защищал интересы дворянства и был направлен против эксплуатируемых масс.

Укрепление французского абсолютизма было несовместимо с существованием во Франции гугенотского «государства в государстве». Ришелье начал наступление на политическую независимость гугенотов. Во главе гугенотов стояли крупнейшие феодалы — герцог Роган и др. Опорной базой гугенотов являлся крупный порт на западе Франции — Ла-Рошель, который был связан с англичанами и получал от них помощь.

Ришелье направил в Лангедок армию под руководством принца Кондэ, а сам осадил Ла-Рошель. Он приказал соорудить большую дамбу, отрезавшую город от моря; одновременно он был отрезан широким рвом и от суши. Английский флот был лишен возможности подвести городу продовольствие и оказать ему поддержку, в городе начался голод, умерло более 20 тыс. жителей. Крепость Ла-Рошель капитулировала в октябре 1628 г. На юге гугеноты также потерпели поражение. Теперь Ришелье мог не считаться с Нантским эдиктом. В 1629 г. он издал «Эдикт милости». За гугенотами сохранялась только свобода вероисповедания, но они лишались всех военных и политических привилегий. У них были отобраны крепости, их войска расформированы, закрыты особые судебные палаты. Гугенотское государство перестало существовать.

Интенданты, укрепление бюрократического аппарата. Ришелье реорганизовал систему государственного управления. Большое значение приобрели особые чиновники-интенданты. Они посылались в провинции и являлись орудием центральной власти на местах. Должность интенданта не покупалась и не продавалась, не передавалась по наследству, как большинство государственных должностей во Франции. Интенданты должны были следить за губернаторами провинций, начальниками баляжей и провинциальным городским самоуправлением.

В центральном аппарате большую роль играли государственные секретари, которые руководили отдельными ведомствами. Все нити государственного управления концентрировались в руках Ришелье. Королевский совет, состоявший из аристократов, потерял свое значение.

В экономической области Ришелье продолжал политику Генриха IV: он принимал меры для развития мануфактурного производства. Но французская буржуазия медленно тягивалась в торгово-промышленную и колониальную деятельность, предпочитая им ростовщические операции и государственные откупа. Но все же Франция при Ришелье стала более активно проводить колониальную политику: заселялась Канада («Новая Франция»), французы начали торговую экспансию на Антильские острова.

Крестьянские восстания в первой половине XVII в. Активная внешняя политика, расходы на содержание королевского двора и бюрократии требовали громадных денежных средств. Крестьянство Франции было задавлено многочисленными поборами в пользу дворян и государства, причем налоги непрерывно увеличивались. Одна талья — основной государственный налог — выросла за 30 лет в 4 раза. Усиление налогового бремени вызывало крестьянские восстания.

Правление кардинала Ришелье сопровождалось непрерывными крестьянскими волнениями в разных районах королевства. Крупные крестьянские волнения произошли в 30-х гг. на западе — в Гиени, Пуату, Ангулеме. В 1639 г. вспыхнуло восстание в Нормандии. Это была подлинная крестьянская война. Крестьяне во главе с Жаном Босоногим образовали свою армию, носившую название «армия страдания». Они нападали главным образом на сборщиков налогов. Вся Нижняя Нормандия оказалась в руках восставших. Волнения происходили также в городе Кане и в столице Нормандии Руане. Городские власти и дворяне не могли справиться с восстанием, которое получило огромный размах. В нем приняли участие различные слои населения; основную массу составляла крестьянская и городская беднота, но на некоторое время примкнули и более зажиточные прослойки городского и деревенского населения, также страдавшие от налогового гнета. Восстание было жестоко подавлено силами французской армии.

Французское Возрождение. Гуманизм и Возрождение распространились во Франции только в начале XVI в. Король Франциск I поощрял развитие науки и искусства. Он окружал себя литераторами, учеными, художниками, собирал рукописи, редкие книги, произведения искусства. Важное значение имело учреждение в противовес Сорбонне нового светского научного центра, получившего название Коллеж де Франс, который стал оплотом гуманистической науки. Его возглавил выдающийся ученый Гийом Бюде, филолог, знаток древнегреческого языка.

Клеман Маро, крупнейший поэт Франции, поступивший на службу к сестре Франциска I Маргарите Наваррской, опубликовал переводы эпиграмм Марциала и «Метаморфозы» Овидия. Баллады и песни, которые занимают значительное место среди его произведений, свидетельствуют о близости Маро к народному творчеству. В его патриотических посланиях и сатирах можно обнаружить настроения широких демократических кругов Франции.

Писателем яркого сатирического дарования был Бонавантюр Деперье. В произведении «Кимвал мира» (1538 г.) зло высмеивались как католичество, так и протестанство. Им был написан сборник рассказов «Новые забавы и веселые приключения», которые очень близки к народной поэзии; рассказы пронизаны свободомыслием и народным юмором. Сорбонна и католики обрушились на Деперье, писатель покончил жизнь самоубийством.

Франсуа Рабле. Самым выдающимся представителем французского гуманизма XVI в. был Франсуа Рабле (1494—1553). Наиболее известным произведением Рабле является сатирический роман «Гаргантюа и Пантагрюэль». Форма романа сказочная, опирающаяся на старинные французские сказки о королях-великанах. Это грандиозная, полная остроумия и сарказма сатира на феодальное общество. Рабле представил феодалов в виде грубых великанов, обжор, пьяниц, забияк, чуждых всяких идеалов, ведущих животную жизнь. Он разоблачает внешнюю политику королей, их бесконечные, бессмысленные войны. Рабле осуждает несправедливость феодального суда («Остров пушистых котов»), издевается над нелепостью средневековой схоластической науки («Диспут о колоколах»), высмеивает монашество, нападает на католическую церковь и папскую власть. Сатирическим фигурам, воплощающим в себе пороки господствующего класса, Рабле противопоставлял людей из народа (брат Жан — защитник родной земли, крестьянин — или Панург, в образе которого запечатлены черты городского плебея). Рабле в своем романе высмеивает не только католическую церковь, но и протестантизм (папиманы и папифиги).

Как гуманист Рабле стоял за всестороннее, гармоническое развитие человеческой личности. Он воплотил все свои гуманистические идеалы в своеобразной утопии «Телемское аббатство», в

котором живут свободные люди, заботящиеся о своем физическом развитии и духовном совершенствовании в науках и искусстве.

Французская культура I половины XVII в. Французская культура XVII в. развивалась в борьбе с реакционными течениями католической контрреформации.

Абсолютистское правительство Франции проводило политику централизации в области культуры и стремилось поставить под контроль духовную жизнь страны. В 1635 г. была организована Французская Академия наук, которой было поручено составление французского словаря и грамматики французского языка. Правительство привлекало ко двору крупных писателей и художников, оказывало влияние на направление их творчества.

В становлении французского театрального искусства огромную роль сыграл Корнель (1606—1684). В его трагедиях ставились вопросы общенационального значения. В трагедии Корнеля «Сид» долг рассматривался как служение родной стране. В качестве идеального героя он выдвинул простого рядового воина, незнатного рода, опирающегося только на личные заслуги, горячего патриота своей страны. Король этой страны показан нерешительным и колеблющимся. Трагедия «Сид» приобрела необыкновенную популярность и пользовалась огромным успехом.

С конца 40-х гг. возникло литературное направление, известное под названием «Плеяды». Это был кружок, объединявший представителей французской дворянской интеллигенции, патристически настроенной и сочувствующей национальному объединению Франции. Во главе кружка стояли поэты Пьер Ронсар (1524—1585) и Жоакен дю Белле (1522—1560).

«Плеяды» опубликовали литературный манифест, написанный дю Белле в 1549 г. «Защита и прославление французского языка». В этом манифесте звучал призыв к укреплению и обогащению французского литературного языка, к созданию произведений, пронизанных гражданским пафосом.

Вторым направлением в творчестве поэтов кружка «Плеяды» был жанр оды. Ведущая роль принадлежала Ронсару. В работе над одами получили ясное выражение принцип подражания античности и стремление к художественному воплощению возвышенного, идеального начала. Основное предназначение оды для Ронсара — прославить и тем самым увековечить силой поэтического слова подвиги исторических деятелей, творения мыслителей и поэтов, прелести родной природы или добродетели близких людей.

Во французской литературе появились произведения реалистического и научно-фантастического характера. К первым относятся бытовой роман Сореля «Правдивое комическое жизнеописание Франсиона» и «Комический роман» Скаррона. Ко вторым — произведения Сирано де Бержерака, находившегося под большим влиянием Гассенди и Кампанеллы. В романах-утопиях Сирано де Бержерака «Иной свет, или Государства империи Луны» и «Им-

перии Солнца» ярко выражены материалистические взгляды, атеизм, вольнодумные, бунтарские настроения писателя; он был сторонником научного познания мира, поборником республиканского строя, осуждал войны.

Французское изобразительное искусство и архитектура XVI — XVII вв. Французское изобразительное искусство в XVI в. характеризуется большими успехами в области портрета. Карандашные портреты работы художника Франсуа Клуэ передавали тонкую психологическую характеристику.

Эпоха Возрождения вытеснила готические традиции в архитектуре. Началось подражание итальянским образцам, впоследствии французская архитектура приобрела самобытный характер. При Генрихе II Лувр был перестроен архитектором Пьером Леско, который воздвиг просторный и изящный дворец в духе новых художественных представлений.

Выдающимся французским скульптором эпохи Возрождения был Жан Гужон (1510—1568). Разносторонне одаренный человек, блестящий декоратор, архитектор, рисовальщик и гравер, он иллюстрировал первый перевод на французский язык трактата Витрувия. Но основные его работы относятся к области скульптуры. Младшим современником Гужона был другой выдающийся скульптор Франции XVI в. — Жермен Пилон (1535—1590), мастер-самородок, вышедший из крестьянской среды.

Выдающимся художником и представителем классицизма во Франции XVII в. был Никола Пуссен (1594—1665). Его произведения отличаются глубиной общественно-философских и этических идей, возвышенной, ясной, гармоничной образностью, красотой и выразительностью колорита.

Высокого мастерства достигла живопись по стеклу и искусство изготовления эмалей. В прежние времена это искусство обслуживало церковь, в XVI в. оно приобрело светский характер. Исключительно высокого уровня достигло фаянсовое производство, особенно славились изделия Бернара Палисси.

Рационалистическая философия. Рационалистическая философия во второй половине XVI в. во Франции была представлена гуманистом Мишелем Монтенем (1533—1592). Над своим основным произведением «Опыты» (1588 г.) Монтень работал 20 лет. Это была философская энциклопедия, основная мысль которой заключалась в идее о верховенстве разума. «Опыты» Монтеня оказали влияние на последующее развитие западноевропейской философской мысли, начиная с Бэкона и кончая просветителями XVIII в.

Крупнейшим представителем французской рационалистической философии был Ренэ Декарт (1596—1650) (см. гл. 40).

ИТАЛИЯ В XVI— ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

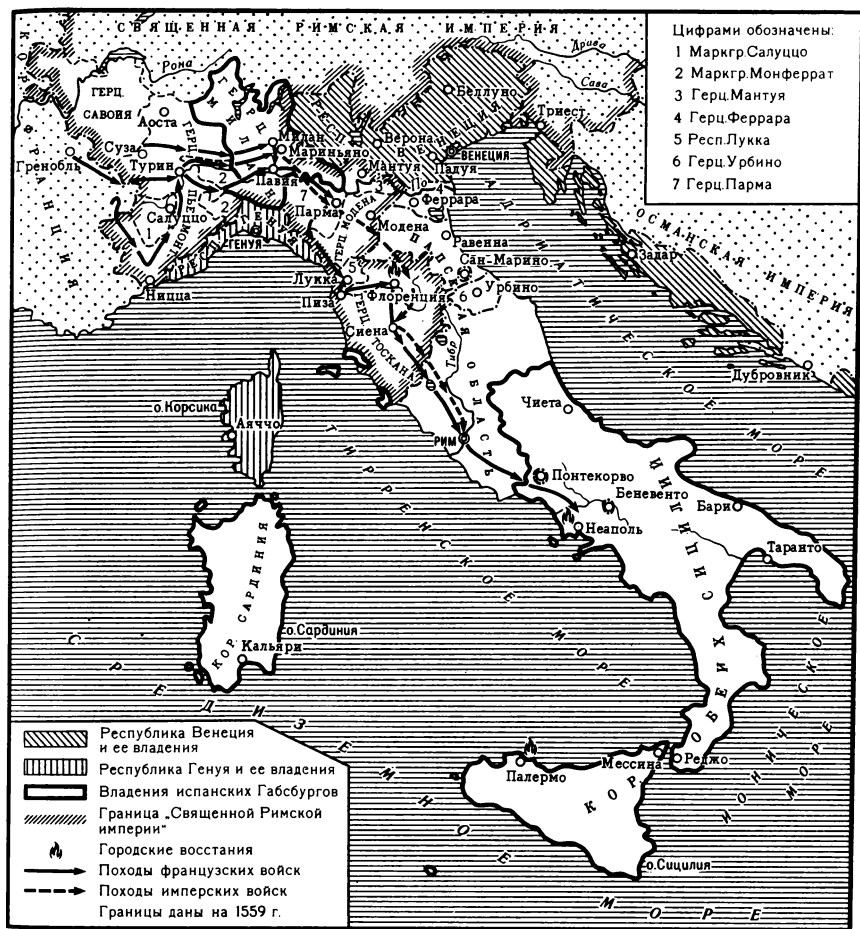
Итальянские войны. С 1494 г. Италия переживала тяжелые времена: французские, а несколько позднее испанские и имперские войска обрушились на славившуюся своими богатствами, но политически раздробленную страну. С середины XV в. на Апеннинском полуострове существовало неустойчивое равновесие между крупнейшими государственными образованиями — Венецианской республикой, Миланским герцогством, Флорентийским государством и Неополитанским королевством, которое к концу XV в. было нарушено. Обострились отношения между Неаполем и Венецией, Миланом и Неаполем и пр.

Начало так называемым итальянским войнам, длившимся 65 лет (1494—1559), положил поход французского короля Карла VIII (предварительно возобновившего старый союзный договор с миланским герцогом Лодовико Моро) с целью завоевания Неополитанского королевства.

Пройдя с войском, состоявшим из французов, швейцарских и немецких наемников, через всю Италию и не встретив практически нигде сопротивления, Карл торжественно вступил в Неаполь (февраль 1495 г.). Однако образование лиги, в которую входили, кроме Венеции, Милана и папы, также германский император Максимилиан и испанский король Фердинанд Арагонский, побудило Карла VIII спешно покинуть Италию. Отныне Италия превратилась в объект борьбы между иностранными державами.

Савонарола. Унизительные условия мира, который предложил Карлу VIII тиран Флоренции Пьеро Медичи, вызвали осенью 1494 г. народное восстание. Пьеро был изгнан, и республика восстановлена. Огромное влияние на самые широкие слои населения приобрел доминиканский монах Джироламо Савонарола. В своих страстных проповедях он обличал пороки папы Александра VI Борджа, заслужившего печальную известность своими злодеяниями и распутством, требовал реформы церкви — возвращения ее к временам раннего христианства. В его проповедях звучали и социальные мотивы — призыв к унижению богачей и возвышению бедняков. В городе была проведена, в значительной мере под влиянием Савонаролы, демократизация управления, носившая весьма умеренный характер. Политическими правами обладали только члены цехов. Савонаролу поддерживали средние слои торговцев и ремесленников (так называемая партия плакс) и плебейские низы. Был установлен подоходный налог на недвижимое имущество, ростовщики изгнаны из Флоренции и создан ломбард, выдававший мелкие ссуды за незначительный процент.

Савонарола, не сомневавшийся в том, что его миссия ниспослана ему свыше, призывал к покаянию и очищению нравов. Участники религиозных процессий, сменивших красочные праздники, сжигали «предметы светской суеты» — богатые одежды и

Итальянские войны.

украшения, «безнравственные» книги и произведения искусства.

Экономическое положение Флоренции ухудшилось (отчасти вследствие войн), закрылись многие предприятия, в городе царил голод и безработица. Против Савонаролы выступал патрициат; своих сторонников, разочаровавшихся в принятых по его настоянию половинчатых мерах, он постепенно утрачивал. Бегство из Италии Карла VIII, на которого Савонарола возлагал большие надежды в отношении реформы церкви, еще более подорвало его положение. В 1497 г. он был отлучен от церкви. Савонарола, не признавший своего отлучения действительным, призывал к созыву церковного собора с целью низложения папы, «этого еретика и неверного». Флорентийское правительство, опасаясь конфликта с папой, приказало схватить Савонаролу, который

в мае 1498 г. был после суда сожжен на центральной площади Флоренции. В 1512 г. Медичи вернулись во Флоренцию.

Дальнейший ход итальянских войн. Вскоре в войнах начали принимать активное участие Испания и империя, вмешались также Англия и Швейцарский союз. Расстановка сил непрерывно менялась. Мелкие итальянские государства в зависимости от своих интересов поддерживали то одну, то другую сторону. Независимость Италии рухнула в течение нескольких лет. Военные действия шли с переменным успехом. В 1515 г. войска французского короля Франциска I одержали победу при Мариньяно, вблизи Милана. А 10 лет спустя германо-испанские войска Карла V (I) разгромили французов в битве при Павии. Франциск I попал в плен и был вынужден отказаться от своих завоеваний.

Усиление Карла V побудило папу, Флоренцию, Милан и Венецию вступить в лигу, созданную Франциском I. Однако вследствие противоречий между отдельными итальянскими государствами, проявлявшихся во взаимной подозрительности и недоверии к собственным военачальникам, силы лиги действовали крайне неэффективно. Испано-германские войска Карла V в мае 1527 г. взяли Рим. Во время восьмидневного беспощадного грабежа Рима погибло около 12 тыс. человек, часть города была полностью разрушена. Папе пришлось капитулировать на тяжелых условиях.

Народные восстания. Вторжение французских и испанских феодалов, преследовавших цель подчинить Италию, грабеж страны дворянами и бандами наемников не могли оставить безучастным население. В это время широкое распространение получило осознание национальной общности итальянцев. В Генуе, Равенне, Брешии и некоторых других городах происходили волнения. Самым мощным из них было восстание, вспыхнувшее во Флоренции в мае 1527 г., после известия о разграблении Рима. Восстание было направлено как против Медичи, резко увеличивших налоговое бремя и стремившихся сделать свою власть неограниченной, так и против иноземных завоевателей. Во Флоренции была восстановлена республика. Вскоре управление городом перешло в руки радикально настроенных ремесленников и торговцев, опиравшихся на широкие круги горожан. К восставшему городу подошло сорокатысячное войско, состоявшее из немецких и испанских солдат императора, а также отряда папы Климента VII (происходившего из рода Медичи). Им противостояла всего лишь тринадцатитысячная флорентийская армия, но на защиту своей свободы поднялись сами горожане. С целью обороны города новое правительство заставило патрициев платить принудительные займы, обложило налогами духовенство, продало конфискованное имущество бежавших приверженцев Медичи. Строительством фортификационных сооружений руководил Микеланджело. После героической одиннадцатимесячной обороны Флоренции, когда в военных стычках, от голода и эпидемий погибла почти треть населения, Флоренция в августе 1530 г. пала. Последняя попытка восстановить респуб-

лику окончилась неудачей. С помощью Испании Медичи окончательно утвердились во Флоренции. Вскоре они получили титул герцогов.

Мир в Като-Камбрези. Последние походы французских королей окончились неудачей и не изменили сложившегося в пользу Испании соотношения сил. По мирному договору, заключенному в 1559 г. в Като-Камбрези (Франция), за Испанией были признаны весь юг Италии (Неаполитанское королевство), Сицилия, Сардиния, на севере — Миланское герцогство, включавшее почти всю Ломбардию. У Франции осталась в Италии лишь одна небольшая область — маркграфство Салуццо. Некоторые мелкие итальянские государства, поддерживавшие во время войн Испанию, добились ценой своего предательства территориальных приращений за счет соседей: герцог Савойский получил значительную часть Пьемонта, за графом Мантуи было подтверждено владение маркграфством Монферрато, а за Генуей — Корсикой.

Испанское господство. Почти половина Италии оказалась под властью Испании. В Неаполитанском королевстве и в Сицилии власть сосредоточилась в руках вице-королей, в Миланском герцогстве — губернатора. Местные учреждения утратили всякое значение. Особенно тяжело испанское владычество отразилось на состоянии Южной Италии и Сицилии. Испанское правительство настойчиво проводило политику укрепления существовавших здесь феодальных порядков. Ему удалось усмирить баронов Неаполитанского королевства, но в то же время оно щедро осыпало их и церковь привилегиями. Почти все города были превращены в фео-ды и распроданы баронам. Поскольку испанские Габсбурги рассматривали Неаполитанское королевство как один из источников средств, необходимых для установления своей гегемонии в Европе, размер прямых налогов, от которых были освобождены дворянство и духовенство, неуклонно увеличивался.

Таким образом, крестьяне испытывали двойной гнет: платили феодальную ренту и налоги. Обширные территории пришли в запустение. Площадь пастбищ увеличилась за счет сокращения посевов зерновых. С юга по-прежнему ввозили в Северную Италию и даже вывозили в другие страны зерно, шерсть и прочие сельскохозяйственные продукты, что было возможно лишь вследствие нищеты населения, низкого уровня их потребления в самом Неаполитанском королевстве.

В области, находившиеся под непосредственной властью Испании, переселилось немало испанских грандов. Местное дворянство сблизилось с пришлым; итальянские дворяне стремились породниться с испанцами, подражали испанским обычаям и модам. Испанские власти увеличивали ряды дворянства путем широкой раздачи и продажи титулов, фео-дов и должностей при дворах и в бюрократическом аппарате. Бывшие буржуа охотно приобретали дворянские титулы и земельные владения, которые были средством не только наиболее обеспеченного применения капитала, но

и возвышения на социальной лестнице. Пришлось и местное дворянство служило классовой опорой господства Испании.

В то же время во второй половине XVI в. шел процесс укрепления ряда сохранившихся мелких абсолютистских государств. Наиболее крупным и сильным из них являлось Тосканское герцогство, включавшее всю Тоскану, кроме небольшой республики Лукки. В 1569 г. Козимо Медичи добился у папы титула великого герцога Тосканского. Великие герцоги создали большой бюрократический аппарат и постоянное войско. Политика герцогов носила противоречивый характер. С одной стороны, она была направлена на защиту тосканской промышленности от иностранной конкуренции (запрещение или затруднение ввоза сукон и шелковых тканей, металлических и стеклянных изделий и пр.) и поощрение вывоза тосканских товаров. Это содействовало развитию рынка в рамках всего герцогства. С другой стороны, герцоги подтверждали промышленность и торговлю строгой регламентации и использовали свою власть для личного обогащения: они ввели монополии на добычу железа, торговлю солью, сами вывозили в широких масштабах зерно и т. п.

В Генуе и Венеции сохранялся республиканский строй. Во время итальянских войн Генуя умело использовала в своих интересах борьбу между Испанией и Францией, которым так и не удалось подчинить себе этот крупный политический и экономический центр. Правившее республикой родовитое дворянство (нобили), сохраняя свои земельные владения, втянулось в то же время в международную торговлю и банковские операции. После Като-Камбрезийского мира оно сблизилось с Испанией. Генуэзские банкиры (государственный банк св. Георгия) ссужали испанскую корону столь крупными денежными суммами, что заняли господствующие позиции в сфере испанских финансов.

Венеция, по-прежнему представлявшая собой аристократическую республику, отстояла свою полную самостоятельность. Однако ее политическое положение было весьма затруднительным: усилия Венеции были направлены на то, чтобы, с одной стороны, оказать сопротивление все более грозному натиску турок, с другой — удержать хотя бы часть своих прежних континентальных владений. Зажатая между землями испанских и австрийских Габсбургов, Венеция в поисках опоры против Испании вступила в более тесные сношения с Францией.

Единственным государством, которое постепенно усиливалось, являлась Савойя. Герцоги Савойи умело лавировали между Испанией, Францией и Римом, стремясь, по отзыву венецианского посла, «прослыть равным образом друзьями как Франции, так и Испании». В Савойе утвердился абсолютизм, органы сословного представительства и городские вольности были ликвидированы. Герцоги образовали на основе ограниченного рекрутского набора небольшую, но дисциплинированную постоянную армию, упорядочили организацию финансов, оказывали покровительство сельско-

му хозяйству (в особенности выращиванию тутовых деревьев), которое начало успешно развиваться. Крестьяне за выкуп получили освобождение от личной зависимости, но без земли.

Состояние итальянской экономики во второй половине XVI в. Во время итальянских войн страна подвергалась грабежам сражавшихся на ее территории войск. Тем не менее это не привело к серьезному упадку экономики. Купцы и финансисты Генуи, Флоренции и некоторых других итальянских государств даже в это время играли видную роль на международном рынке.

Во второй половине XVI в., когда на Апеннинском полуострове воцарился мир, наступил новый подъем промышленности, торговли и банковского дела. Международная ситуация складывалась в это время благоприятно для Италии: нидерландцы восстали против испанского владычества, во Франции бушевали гражданские войны, Англия была поглощена соперничеством с Испанией в сфере экономики и политики. Тесная связь с Испанией имела в это время для Италии не только отрицательные последствия: отдельным итальянским государствам удалось извлечь из нее и выгоду. Генуэзцы и флорентийцы прочно обосновались в южноиспанских городах; они вывозили из Испании тонкорунную шерсть, кожи, металлы; генуэзцы не только давали Испании займы, но и активно участвовали в торговле с Америкой. В Испанию и ее колонии стали вывозиться итальянские товары.

Оживилась и торговля венецианцев (пострадавших от великих географических открытий) по Средиземному морю с Левантом. Позднее венецианцы начали торговать и со странами Среднего Востока. Несмотря на монополию Португалии в торговле в Востоком, венецианцам удавалось тайком, иногда с помощью подкупа португальских чиновников вывозить в Европу перец и другие пряности, спрос на которые резко возрос.

В некоторых городах Северной и Центральной Италии сохранились даже раннекапиталистические формы производства (в первую очередь во Флоренции). Однако рост промышленности в передовых странах Европы заставил итальянских предпринимателей приспособиться к новой ситуации. Во Флоренции, кроме возросшего производства тонких сукон, начали выделять легкие, более дешевые шерстяные ткани. Подъем суконной промышленности наблюдался также в Венеции, Милане и некоторых других городах. На втором месте стояло производство разнообразных шелковых тканей, парчи, бархата, которые охотно покупали в Испании, Франции, Англии, на Востоке. Этими тканями (в частности, золотой парчой) особенно славилась Флоренция, но широкий сбыт находили и ткани Генуи, Лукки, Милана. Венецианские предметы роскоши (стеклянные изделия, зеркала, кружева) пользовались большим спросом во всей Европе. Венеция превратилась в крупный центр книгопечатания — в ней имелось 113 типографий. Успешно развивалось судостроение Венеции и Генуи.

Несмотря на подъем хозяйства, во второй половине XVI в.

предприниматели, купцы, банкиры Флоренции и других городов, не находившихся в зависимости от Испании, все чаще изымали часть своих средств из торговли и промышленности и вкладывали их в недвижимость. Начавшаяся в XV в. скупка земель приняла в это время большие масштабы. Обладание земельной собственностью гарантировало купцам и предпринимателям не только высокие доходы, но и право на получение дворянских титулов.

Другим выгодным занятием были различные финансово-ростовщические операции: предоставление денежных ссуд, откуп государственных налогов и пр.

Некоторые сдвиги произошли в сфере сельского хозяйства в Северной и Средней Италии: расширялись насаждения тутовых деревьев, вводились новые культуры — рис и кукуруза. Но в целом в деревнях этих областей уже в XVI в. началась феодальная реакция. Повышение спроса на землю и то обстоятельство, что у итальянских крестьян отсутствовало право наследственного держания надела, давали крупным землевладельцам возможность дробить землю на мелкие участки, которые сдавались в аренду крестьянам на обременительных условиях. Исполщина (медзадрия), получившая уже в предшествовавший период широкое распространение в Тоскане, стала теперь в Центральной и Северной Италии основным видом аренды.

На исполщика возлагались, согласно условиям арендного договора, все хозяйственные издержки. Он был обязан также вносить улучшения в хозяйство: насаждать виноградники, фруктовые и тутовые деревья, сеять рис и пр. Собственник земли имел право надзирать за ведением хозяйства арендатором и даже вмешиваться в его хозяйственные распоряжения. Исполщики получали у владельца земли ссуду семенами, скотом, сельскохозяйственными орудиями или же деньгами. Но отдавая значительную часть урожая (как правило, половину) землевладельцу и платя обременительные государственные налоги, исполщики часто не имели возможности возратить полученную ссуду и выполнить предусмотренные договором обязательства. Покинуть землю до полного расчета с владельцем исполщики не могли: за бегство им грозило тюремное заключение. В то же время собственник земли пользовался правом в любой момент расторгнуть договор и изгнать исполщика с арендуемого участка.

К уплате значительной доли урожая уже ранее прибавились приношения различными продуктами, а в XVI в. — даже барщина: ремонт дорог, посадка деревьев и виноградных лоз на земле господина, за пределами арендуемого участка. В некоторых областях Италии, прежде всего в Тоскане, подчас исполщики не имели права вступать в брак без согласия господина. Подобные формы аренды, переходные от феодальной к капиталистической (но в большей степени феодальной), стабилизировались и сохранялись и в дальнейшем, на протяжении столетий.

В Южной Италии и Сицилии по-прежнему господствовали ти-

пично феодальные отношения. Крестьяне несли барщину и платили всевозможные обременительные поборы, в число которых входили поборы за домашнюю птицу, за выпас скота, платежи, связанные с баналитетными правами феодалов. Зачастую размер побора определялся сеньором по своему усмотрению. Судебная власть над крестьянами находилась в руках всемогущих сеньоров. Однако прикрепление значительной части крестьян к земле фактически исчезло.

Высокое и Позднее Возрождение. Двумя последними стадиями в развитии культуры Возрождения являлись Высокое Возрождение — время наивысшего расцвета живописи, скульптуры, зодчества (конец XV — первые 30 лет XVI в.) — и завершивший Ренессанс период Позднего Возрождения (до конца XVI в.).

С конца XV — начала XVI в. наступил этап, когда назрела необходимость синтеза всех достижений Раннего Возрождения, когда гуманистические принципы, составлявшие идейную основу ренессансного искусства, получили в нем наиболее полное воплощение. Именно в культуре Высокого Возрождения особенно ярко выразилось представление о величии человека, его высоком достоинстве и предназначении.

Возрождение достигло своего апогея в тяжелое для страны время — первые десятилетия итальянских войн. Вторжение чужеземных завоевателей способствовало формированию национального самосознания в среде широких слоев населения. Расширение кругозора людей эпохи великих географических открытий также характерная черта времени, которое породило, по выражению Энгельса, «...титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености»¹.

Наиболее универсальным из этих титанов был Леонардо да Винчи (1452—1519) — художник, скульптор, архитектор, теоретик искусства, математик, физик, анатом, физиолог, геолог, астроном. Он являлся автором первых проектов летательных аппаратов, гидротехнических сооружений, разнообразных станков; почти все области науки Леонардо обогатил гениальными догадками. Наука, по его убеждению, должна основываться на опыте, который представляет собой единственный источник знания. Вместе с тем наука и искусство для Леонардо неразделимы: в своих занятиях наукой он был художником, а в искусстве — ученым; то и другое было для него средствами познания мира.

Леонардо родился в местечке Винчи, около Флоренции, и как художник сформировался во Флоренции. Из его произведений самым значительным была «Тайная вечеря» — огромная фреска на стене трапезной миланского монастыря Санта-Мария делле Грацие. Леонардо избрал в евангельской легенде о Христе драматический момент, наступивший после слов Христа: «один из вас пре-

---

¹ Энгельс Ф. Диалектика природы. Статьи и главы.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 346.

даст меня». Он изобразил бурную реакцию апостолов, внезапно узнавших о скорой гибели Христа и о том, что среди них находится предатель. Это позволило художнику показать в рамках традиционного религиозного сюжета крайнюю напряженность человеческих чувств, дать глубокие психологические зарисовки людей разного душевного настроя и темперамента. В портрете молодой флорентийки Моны Лизы (портрет получил название «Джоконда», по имени ее мужа Джокондо) Леонардо достиг вершины портретного мастерства. Едва уловимая улыбка Моны Лизы, ее взгляд, как бы обращенный к зрителю, весь одухотворенный облик отражают интенсивный внутренний мир, сочетание в ней ума и интеллекта, присущее Моне Лизе чувство духовной гармонии.

На 30 лет моложе Леонардо да Винчи был лишь на один год переживший его Рафаэль Санти (1483—1520). Его искусство было ясным и гармоничным. В женских образах (изображениях мадонн и реже портретах) сочеталась физическая и духовная красота. Лучшее из его произведений, представляющее собой итог многолетних творческих исканий, — «Сикстинская мадонна», написанная для церкви св. Сикста в Пьяченце. Мадонна с сыном на руках, легко ступая по облакам, несет его людям. В ее лице — предвидение неизбежной гибели сына и в то же время готовность отдать его на жертву во имя блага человечества. Взгляд младенца не по-детски серьезен. Сикстинская мадонна — олицетворение тревоги и скорби. Ее образ обладает большой нравственной силой.

Рафаэль был мастером и монументальной живописи. По поручению папы он вместе с учениками покрыл росписью три станцы (комнаты) и зал Ватиканского дворца. Сложная многофигурная роспись стен по своему содержанию носит гуманистический характер. Наиболее отчетливо жизнеутверждающие ренессансные мотивы звучат в самой значительной из фресок — «Афинской школе». На фреске в анфиладе больших арочных пролетов, создающих ощущение простора, группами и поодиночке разместились античные философы и ученые. Центральными персонажами являются Платон и Аристотель. Согласие разных философских школ, единство мира и человека, обладающего неограниченными возможностями познания, — таково содержание фрески.

Крупнейшим явлением в художественной культуре Возрождения было творчество Микеланджело (1475—1564), наиболее полно выразившего в скульптуре, живописи и архитектуре самый дух этой культуры. Он был одновременно творцом и гражданином, глубоко переживавшим все бурные перипетии времени, в которое ему довелось жить, борцом, активно вторгавшимся с помощью своего искусства в действительность. Творчество Микеланджело охватывает все Высокое и часть Позднего Возрождения.

Микеланджело был прежде всего скульптором. Ранняя монументальная скульптура — статуя Давида — высотой более 5 метров изображает библейского героя — пастуха (а в будущем царя) Давида перед схваткой с великаном Голиафом. Давид предста-

ет перед нами мужественным и уверенным в победе, его лицо — грозным. Эта статуя олицетворяла гуманистический идеал человека героического, полного мощи и величия; в то же время она являлась символом свободы; не случайно скульптура сразу же после завершения работы, в 1504 г. была установлена на центральной площади Флоренции (в это время восставшая Флоренция была исполнена решимости отстоять от врагов восстановленную республику).

26 месяцев Микеланджело по поручению папы в невероятно трудных условиях занимался росписью потолка Сикстинской капеллы Ватиканского дворца. Библейские сцены (сотворения мира, Адама и Евы, их грехопадение и пр.) на центральной части потолка весьма динамичны, насыщены бурным порывом и внутренним напряжением. Поистине титаническими являются пророки и сивиллы (предсказательницы) на боковых полосах потолка.

Постепенно в творчестве Микеланджело усиливается трагическое звучание. Статуи «пленников» (или «рабов») олицетворяют мучительное и безнадежное стремление к свободе. Фигуры «Утра» и «Вечера», «Дня» и «Ночи», украшающие гробницы в капелле Медичи, безвольны, в них нет и следа целеустремленности ранних героев скульптора. Особенно остро чувствуется исчерпанность душевных и физических сил в «Ночи». О причинах нарастания трагизма в образах Микеланджело он сам рассказывает в стихах, написанных от имени Ночи:

Отрадно спать, отрадней камнем быть.
О, в этот век, преступный и постыдный,
Не жить, не чувствовать — удел завидный...
Прошу, молчи, не смей меня будить!

Бессилие Италии, объекта борьбы между сильными соседними государствами, крушение свободолюбивых чаяний, а позднее — нарастание католической реакции, все более острое чувство полного духовного одиночества, осознание невозможности «превзойти природу» — границы человеческих возможностей — все это нашло свое отражение в произведениях последних десятилетий его жизни. Наиболее значительная из фресок — «Страшный суд» (на алтарной стене Сикстинской капеллы) изображает массу тел, как бы взметенных вихрем, приведенным в движение волей неумолимого разгневанного судьи — Христа.

В культуре Возрождения особое место заняла венецианская живопись, в которой важным художественным средством изображения стал цвет. В сохранившей свою свободу Венеции Возрождение кончилось позднее, чем в остальной Италии, в конце XVI в. Самым крупным мастером Высокого и Позднего Возрождения венецианской школы был Тициан (по-видимому, 1487—1576), в творчестве которого отразилась эволюция венецианской живописи XVI в. Тициану были чужды трагические противоречия Микеланджело. В «Даная», «Венере перед зеркалом» и других картинах воспевается красота окружающего мира,

обнаженного тела. Портреты работы Тициана отмечены чертами ясности и спокойствия, душевного и физического здоровья. Более поздние портреты отличаются глубоким психологизмом. В его картинах на религиозные темы, созданных в последние десятилетия жизни («Несение креста», «Святой Себастьян» и др.), Христос и святые изображены страдающими, но стойкими, мужественно переносящими мучения и не теряющими своего достоинства. Тициан не отрекся от ренессансного представления о человеке героического склада.

В истории литературы конца XV—XVI в. особенно выделяется замечательный поэт Лодовико Ариосто (1474—1533). В его поэме «Неистовый Роланд» удивительно ярко передан самый дух эпохи Возрождения. В поэме причудливо переплетаются различные сюжетные линии. Главной из них является история любви Роланда (героя средневекового эпоса) к прекрасной принцессе Анджелике, которая спасается от него бегством, преследование Анджелики, безумие влюбленного, его чудесное исцеление и пр. В этой фантастической сказке фигурируют волшебники, феи, людоеды, чудовища, крылатые кони, мужественные герои, которые претерпевают необыкновенные приключения. В поэме отчетливо выражено ренессансное сознание. Мировосприятие Ариосто в целом светлое, радостное, он еще не ощущает драматической коллизии между гуманистическим идеалом и действительностью. Лишь изредка в рассказе прорываются трагические ноты, например, когда автор говорит об Италии, страдающей от войн и нищеты.

Католическая реакция. Религиозный фанатизм и нетерпимость, насаждавшиеся Испанией совместно с папством, сковывали духовную жизнь Италии. Филипп II Испанский пытался ввести в подчиненных ему областях Италии испанскую инквизицию, всецело зависевшую от короля, полагая, что ее деятельность «поможет более успешно, нежели что-либо другое, держать в узде подданных». Однако упорное сопротивление народных масс помешало ему установить инквизицию в Ломбардии и Неаполитанском королевстве, она была учреждена только в Сицилии.

Италия стала первой жертвой начавшейся в 40-х гг. XVI в. общеевропейской католической реакции. В 1542 г. в стране была реорганизована инквизиция, а в Риме создан верховный инквизиционный трибунал с беспощадным кардиналом Карафтой (будущим папой Павлом IV) во главе. Инквизиционные суды создавались в разных центрах Италии. Тем сторонникам Реформации, кто не успел спастись бегством в другие страны, грозили суровые кары, вплоть до сожжения на костре.

В 1559 г. Павлом IV был издан первый «индекс запрещенных книг»; в дальнейшем этот индекс периодически переиздавался и пополнялся крупнейшими произведениями человеческой мысли, «еретическими» с точки зрения церкви (в него входили

книги Боккаччо, Макьявелли и др.). За чтение этих книг грозили наказания, сами книги сжигались. Цензура была передана в руки инквизиторов. Огромное влияние на духовную и политическую жизнь страны приобрел орден иезуитов, считавший инквизицию главным орудием уничтожения «видимой и невидимой заразы». С той же целью были образованы другие монашеские ордена — капуцинов, театинцев. В результате реформационные и еретические движения были искоренены. Церковь вступила в борьбу также с прогрессивными деятелями эпохи Возрождения. Многие передовые мыслители и крупнейшие ученые погибли на костре. В 1600 г. в Риме был сожжен Джордано Бруно, по приговору инквизиционного трибунала Галилео Галилей был объявлен «узником инквизиции».

Кампанелла. Одним из крупнейших представителей раннего утопического коммунизма является итальянец Томмазо Кампанелла (1568—1639). Руководство неудавшимся заговором с целью освобождения Южной Италии от испанского владычества и обвинение в ереси обрекли его на страшные пытки и 27-летнее заключение в тюрьмах инквизиции. В тюрьме им было написано обессмертившее его имя произведение «Город Солнца» (1602 г., первое издание — 1623 г.). В книге, написанной в форме диалога, возвратившийся на родину генуэзский моряк рассказывает об идеальном государстве, которое он посетил — Городе Солнца. В этом государстве отсутствует частная собственность. Все его граждане — соларики, как мужчины, так и женщины, трудятся на благо всего общества, причем при распределении работ принимаются во внимание индивидуальные склонности каждого человека. Самыми достойными считаются те, «кто изучил больше ремесел и искусств и кто умеет применять их с большим знанием дела». После четырехчасового физического труда граждане проводят время «в приятных занятиях науками... развитии умственных и телесных способностей». Общественный характер носит не только производство, но и потребление: соларики получают от общины все необходимое, «всякий получает то, что ему нужно». Дети также воспитываются обществом. Для примитивного общества Кампанеллы характерны детальная регламентация быта и отсутствие семьи. Главным правителем избирается самый мудрый и ученый человек, который является одновременно и первосвященником.

Несмотря на исторически обусловленную ограниченность взглядов Кампанеллы, в его утопии немало гениальных догадок. «Город Солнца» наряду с «Утопией» Томаса Мора стоит у истоков передовой общественно-политической мысли нового времени.

Экономический упадок Италии. С конца XVI — начала XVII в. в Италии начался упадок экономики. Его главными причинами являлись изменения, которые произошли на международном рынке.

Ранее товары, вырабатывавшиеся итальянской промышлен-

ностью, сбывались на внешнем рынке; теперь он был утрачен: английские, французские, голландские товары начали вытеснять итальянские с рынка не только этих государств, но и других стран Европы, а также Ближнего Востока. Из Испании перестала поступать шерсть.

В Неаполитанском королевстве и Сицилии промышленная деятельность почти полностью прекратилась, на севере она сохранилась в небольших размерах. В Милане число суконных мастерских сократилось с 1600 до 1640 г. в четыре раза, а количество вырабатываемых кусков сукна — в пять раз; изготовление оружия почти прекратилось. Во Флоренции в 70-х гг. XVI в. изготовлялось 30 тыс. кусков сукна, а в середине XVII в. — 5 тыс. Единственной отраслью итальянской промышленности, которая благодаря наличию местного сырья и иной, более прогрессивной организации производства смогла в известной мере уцелеть в первой половине XVII в., было изготовление шелковых тканей. В целом же Италия превратилась в страну, вывозящую сырье: оливковое масло, зерно, вино, шерсть — и ввозящую сукна и другие промышленные товары из Англии, Голландии и Франции.

Столь же значительным был упадок торговли и банковского дела. Для средиземноморской торговли венецианцев неблагоприятным оказалось то обстоятельство, что купцы многих европейских стран начали сами вывозить товары своих государств на Ближний Восток; в наиболее выгодных условиях оказались в Леванте французские купцы. Появление с конца XVI в. на Среднем Востоке голландцев положило конец торговле Венеции в этом регионе. Гибельным ударом для банковского дела Генуи и Флоренции явились банкротства испанского правительства в конце XVI — начале XVII в.; банк св. Георгия в Генуе окончил свое существование. Одворянившаяся верхушка буржуазии Италии утратила интерес к промышленности и другим видам хозяйственной деятельности.

На состоянии итальянской экономики тяжело отразились господство над значительной частью Апеннинского полуострова Испании (вступившей в конце XVI в. в полосу экономического и политического упадка) и усилившаяся католическая реакция.

Итальянские государства перестали играть какую-либо роль в международных отношениях Европы. В первой половине XVII в., во время Тридцатилетней войны, Италия была ареной военных действий между французскими войсками и войсками испанских и австрийских Габсбургов.

Восстание Мазаньелло. Нищета народных масс и испанский гнет были причиной частых волнений крестьянства и городского плебейства Южной Италии и Сицилии. Крупное восстание вспыхнуло в 1647 г. в Сицилии. Вице-король спасся бегством из Палермо, в городе была создана демократическая республика. Повстанцы требовали отмены всех налогов и изгнания

«дурных правителей». Вскоре восстание охватило большую часть острова. Во многих местах крестьяне расправились с феодалами. Лишь объединение большого войска баронов с испанским войском и ополчением напуганных цехов дало возможность разбить восставших. Однако волнения в Сицилии, направленные в равной мере против испанского гнета и против местных феодалов, были окончательно подавлены лишь в 1648 г.

В июле 1647 г. народное восстание разразилось в Неаполе. Непосредственным толчком к нему послужило введение испанским вице-королем налога на фрукты — один из основных предметов питания бедняков. Неаполитанцы под руководством рыбака Томмазо Аньелло, известного под сокращенным именем Мазаньелло, завладели оружием, сожгли налоговые документы и освободили из тюрем заключенных. Начались нападения на дома знатных лиц — приверженцев испанского режима, была осаждена крепость, в которой укрылись вице-король и крупные феодалы. В город на помощь восставшим стали собираться отряды крестьян. Вооружившиеся горожане располагали также конницей и артиллерией. Мазаньелло, пользовавшийся огромным влиянием, был провозглашен «генеральным капитаном народа Неаполя».

Восстание охватило значительную часть Юга. В Салерно, Таранто и многих других городах плебейские массы выступили против богачей с оружием в руках.

16 июля 1648 г. вице-король спровоцировал убийство Мазаньелло. Однако волнения приняли еще более широкий размах. Стараясь выиграть время, вице-король согласился на требования восставших: изгнание ряда испанских должностных лиц и сборщиков налогов, ликвидацию некоторых налогов, всеобщую амнистию. В то же время он обратился за помощью к баронам королевства, которые начали собирать отряды вассалов и наемников, чтобы помочь испанцам. К городу подошел испанский флот. Восставшие объявили войну Испании и ее приверженцам и обратились ко всем жителям королевства с призывом взяться за оружие. Был опубликован список наиболее могущественных феодалов, заочно приговоренных к смертной казни. Феодалные повинности и дворянские привилегии аннулировались. Вождем восстания стал в это время оружейник Дженнаро Аннезе. 22 октября в Неаполе была провозглашена республика. Однако антифеодальный характер восстания напугал зажиточных торговцев и ремесленников Неаполя. Ранее они поддерживали антиналоговые выступления народа; теперь рассматривали восстановление испанского господства как гарантию мира и спокойствия. Часть восставших обратилась за помощью к Франции, но французское правительство не оказало им реальной поддержки. Крестьянские выступления отличались неорганизованностью, города не делали попыток объединиться. Аннезе начал вести секретные переговоры с испанцами. Соединенные силы испан-

ских солдат и местных феодалов в апреле 1648 г. захватили Неаполь. Вскоре было подавлено восстание и в других районах Южной Италии. Крупнейшее в Италии освободительное и антифеодальное восстание потерпело поражение, но испанскому правительству пришлось отменить в Неаполитанском королевстве налоги на фрукты и овощи и уменьшить ряд других поборов.

ГЛАВА 37

ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА

Усиление внешнеполитических противоречий в Европе в начале XVII в. Тридцатилетняя война (1618—1648) была вызвана, с одной стороны, обострением внутригерманских противоречий, а с другой — противоборством европейских держав. Начавшись как внутримперский конфликт, она превратилась в первую в истории европейскую войну.

Наиболее острым внешнеполитическим противоречием на Западе в то время было противоборство Франции с габсбургскими монархиями. Франция, превратившаяся к началу XVII в. в сильнейшее в Западной Европе абсолютистское государство, стремилась установить свою гегемонию в системе окружающих ее государств. На ее пути стояли монархии Габсбургов — австрийская и испанская, действовавшие обычно согласованно против Франции, хотя между ними и были известные противоречия, в частности из-за Северной Италии.

Франция стремилась всеми способами сохранить установившееся в Германии после Аугсбургского религиозного мира равновесие, чтобы не допустить усиления позиций Габсбургов. Она оказывала покровительство протестантским князьям и старалась разложить коалицию католических сил, привлечь на свою сторону одного из сильнейших католических князей — герцога Баварии. Кроме того, Франция имела территориальные притязания к империи, она намеревалась присоединить Эльзас и лотарингские области. С Испанией у Франции был конфликт из-за Южных Нидерландов и Северной Италии. Совместные испано-австрийские действия на Рейне в начале войны значительно обострили противоречия между Францией и Испанией.

К антигабсбургской коалиции примкнула Англия. Но ее позиция была противоречивой. С одной стороны, она боролась против проникновения Габсбургов на Нижний Рейн и северные морские пути, а с другой — не желала допустить усиления позиций в этом районе и противников Габсбургов — Голландии, Дании и Швеции. Англия стремилась также не допустить полной победы сторонников антигабсбургской коалиции на континенте. Она враждовала с Францией из-за влияния на Ближнем Востоке. Таким образом, Англия лавировала между двумя коалициями, одинаково боясь победы и той и другой стороны — католиков и протестантов.

На стороне протестантских сил выступала первое время Дания, владевшая германскими областями — Шлезвигом и Гольштейном (Голштинией); датский король являлся князем «Священной Римской империи». Дания считала себя преемницей Ганзы на Северном и Балтийском морях и стремилась не допустить укрепления позиций Габсбургов в этом районе. Но ее интересы сталкивались здесь и со шведской агрессией.

Швеция, ставшая к тому времени сильнейшим в военном отношении государством в Северной Европе, боролась за превращение Балтийского моря в свое «внутреннее озеро». Она подчинила Финляндию, захватила у Польши Лифляндию и, воспользовавшись ослаблением России в начале XVII в., добилась по Столбовскому миру 1617 г. присоединения Ладужской области и устьев рек Нарвы и Невы. Реализации планов Швеции мешала затянувшаяся война с Польшей — союзницей Габсбургов. Габсбурги всячески стремились помешать заключению мира между Швецией и Польшей, чтобы не допустить вступления Швеции в начавшуюся Тридцатилетнюю войну.

Голландия, недавно освободившаяся от власти испанских Габсбургов, в 1621 г. снова вступила в войну с Испанией. Она была активной союзницей немецких протестантов и Дании в Тридцатилетней войне. Целью Голландии было потеснить Испанию в Испанских Нидерландах, ослабить Габсбургов и обеспечить господство своего торгового флота на старых ганзейских путях.

В военном конфликте между европейскими государствами прямо или косвенно участвовала Турция. Хотя турецкая опасность угрожала многим европейским странам, в наибольшей степени она была направлена против Австрии. Естественно, что противники Габсбургов искали союза с Османской империей. Турция стремилась использовать начавшуюся войну для укрепления своих позиций на Балканах. Она готова была всячески содействовать поражению Габсбургов.

Россия непосредственно не участвовала в разразившемся военном конфликте, но с ее позицией должны были считаться оба враждующих лагеря. Для России основной задачей внешней политики была борьба с польской агрессией. Поэтому, вполне естественно, она была заинтересована в поражении союзницы Польши — габсбургской монархии. Противоречия со Швецией в этой ситуации отступали на задний план.

Таким образом, подавляющее большинство европейских государств прямо или косвенно выступало против австрийских Габсбургов. Их надежными союзниками оставались только испанские Габсбурги. Этим в конечном счете и было предрешено неизбежное поражение Габсбургской империи.

Восстание в Чехии и начало Тридцатилетней войны. После создания двух военно-политических группировок — Протестантской унии и Католической лиги (1608—1609) — подготовка войны

в Германии вступила в решающую фазу. Однако в обоих лагерях обнаружились глубокие противоречия, что не давало им возможности сразу же вступить в военный конфликт. В католическом лагере проявлялась вражда между главой лиги — Максимилианом Баварским и императором Фердинандом Габсбургом. Баварский герцог сам претендовал на императорскую корону и не хотел помогать усилению своего конкурента. Не менее острые противоречия обнаруживались и в протестантском лагере, где сталкивались интересы лютеранских и кальвинистских князей и возникали конфликты из-за отдельных владений. Внутригерманскими противоречиями искусно пользовались европейские державы, вербуя себе сторонников в том и другом лагере.

Началом войны послужило восстание в Чехии против власти Габсбургов. Чехия с 1526 г. находилась в составе державы Габсбургов. Чешским дворянам было обещано сохранить старые вольности: национальный сейм, пользовавшийся формальным правом избрания короля, областные сословные собрания, неприкосновенность гуситского вероисповедания, самоуправление городов и др. Но эти обещания были нарушены уже во второй половине XVI в. При Рудольфе II, покровительствовавшем католической реакции, началось наступление на права чешских протестантов. Это активизировало дворянскую оппозицию в Чехии, которая начала смыкаться с протестантским лагерем в империи. Чтобы не допустить этого, Рудольф II пошел на уступки и подтвердил «Грамоту величества», предоставлявшую свободу гуситского вероисповедания и разрешавшую избрать для охраны его дефензоров (защитников). Воспользовавшись этим, чешские дворяне начали создавать свои вооруженные силы под командованием графа Турна.

Сменивший на престоле Рудольфа II Матвей опирался на немцев и проводил враждебную чешской знати политику. Своим наследником он объявил Фердинанда Штирийского — друга иезуитов и ярого противника протестантов, который открыто заявил, что никогда не признает «Грамоты величества». Это вызвало массовые волнения. Вооруженная толпа пражан заняла ратушу и потребовала расправы над габсбургскими ставленниками. По старому чешскому обычаю была устроена дефенестрация: из окон ратуши выбросили двух из габсбургских «заместителей» (май 1618 г.). Это было началом открытой войны.

Чешский сейм избрал правительство из 30 директоров, которые взяли в свои руки власть в Чехии и Моравии. Правительство укрепило национальные войска и изгнало из страны иезуитов. Было объявлено о лишении Фердинанда власти над Чехией. Начались военные действия. Чешские войска под командованием графа Турна нанесли несколько поражений армии Габсбургов и дошли до предместий Вены. Но это был временный успех. Габсбурги имели военных союзников в лице Католической лиги, тогда как чехи по существу оказались в одиночестве. Руково-

дители чешского восстания не призывали к оружию народные массы, надеясь на военную помощь немецких протестантов. Чешский сейм, рассчитывая получить поддержку протестантской унии, избрал королем Фридриха Пфальцского. Но это ничуть не улучшило положения. У Фридриха Пфальцского не было достаточных военных сил, и он вступил в переговоры с руководителями Католической лиги, фактически согласившись с готовившейся расправой над Чехией.

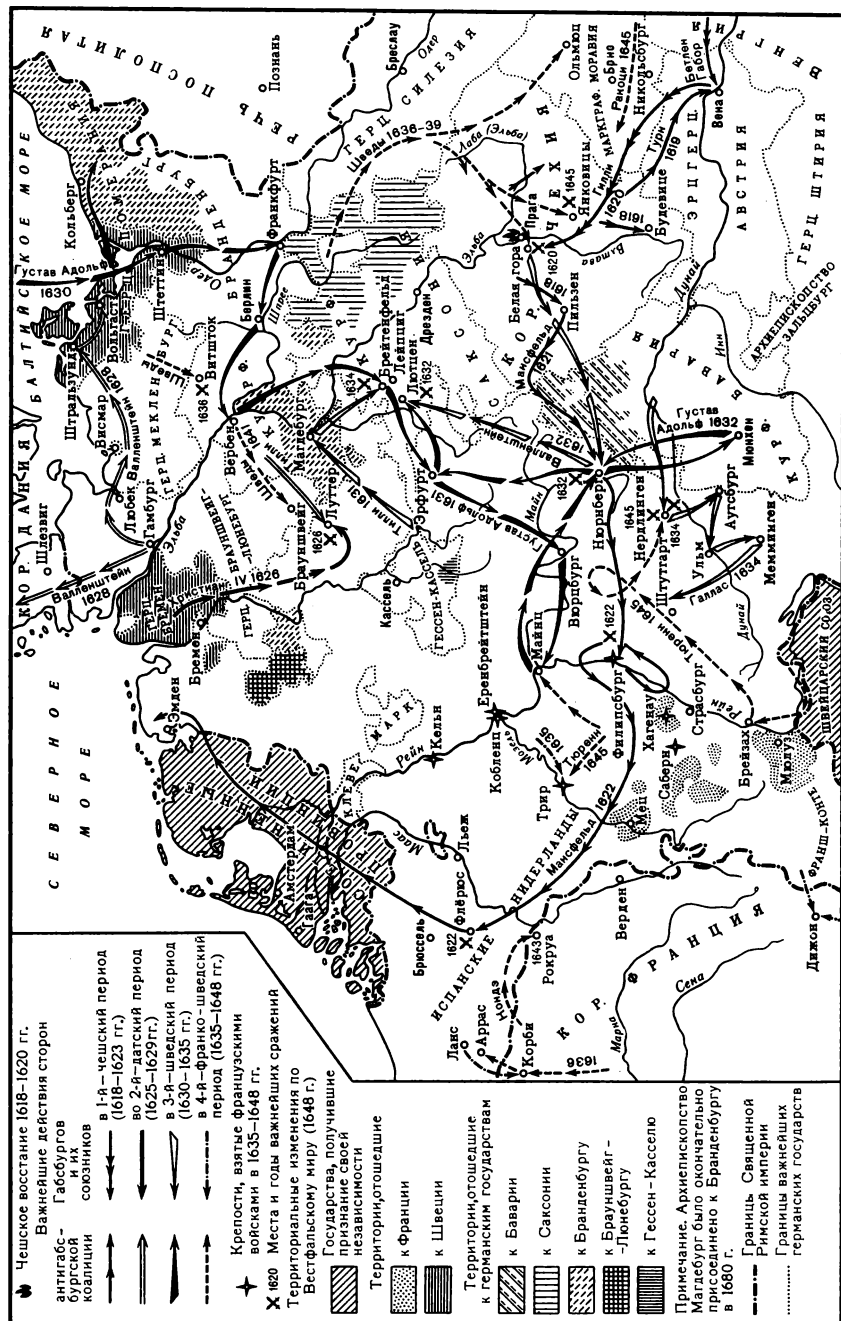
В таких условиях 8 ноября 1620 г. произошла решающая битва при Белой Горе (близ Праги), в которой чешское войско было разгромлено. Чехия, Моравия и другие области бывшего Чешского королевства были заняты войсками Фердинанда II (1619—1637). Начались массовые репрессии против всех участников восстания. Собственность казненных и бежавших из Чехии перешла к католикам, в значительной части немцам. Гуситское вероисповедание было запрещено.

За поражением Чехии последовал разгул католической реакции по всей Германии. Фридрих Пфальцкий, прозванный «зимним королем» Чехии (он носил королевский титул всего несколько зимних месяцев), был подвергнут имперской опале. Пфальц оккупировали испанские войска, звание курфюрста, отнятое у Фридриха, было передано Максимилиану Баварскому. Военные действия в Германии продолжались. Католические войска продвигались на северо-запад. В Чехии и Австрии начались массовые выступления крестьян, направленные против военных грабежей и разгула феодальной реакции.

Датский период войны (1625—1629). Наступление католических войск на север вызвало тревогу в Дании, Голландии и Англии. В конце 1625 г. при содействии Франции Дания, Голландия и Англия заключили военный союз против Габсбургов. Датский король Христиан IV получил субсидии от Англии и Голландии и обязался начать войну против католического лагеря в Германии. Датская интервенция, проводившаяся под видом военной помощи единоверцам — протестантам, преследовала захватнические цели — отторжение от Германии северных областей.

Наступление Дании, поддержанное протестантскими силами в Германии, на первых порах увенчалось успехом, чему немало способствовал разлад в католическом лагере. Император боялся чрезмерного усиления лиги и не оказывал ее войскам материальной помощи. Разладу среди католических сил содействовала французская дипломатия, преследовавшая цель отколоть Баварию от Австрии. В этой обстановке Фердинанд II решил создать собственную армию, независимую от Католической лиги. Он принял план, предложенный Альбрехтом Валленштейном.

А. Валленштейн (1583—1634) был чешским дворянином, чрезвычайно разбогатевшим на скупке конфискованных земель чешских повстанцев. Незаурядный полководец-кондотьер, он

Тридцатилетняя война (1618—1648).

смог в самые короткие сроки создать большую армию наемников. Его принципом было: «война кормит войну». Войска содержались за счет грабежа населения и военных контрибуций. Офицеры получали высокое жалование, и поэтому всегда находилось в достатке разных авантюристов из дворян и деклассированных элементов для пополнения этой разбойной армии. Получив от императора несколько округов в Чехии и Швабии для постоя войск, Валленштейн быстро укомплектовал и подготовил шестидесятитысячную армию и начал вместе с Тилли военные действия против немецких протестантов и датчан. В течение 1627—1628 гг. Валленштейн и Тилли повсюду наносили поражение своим противникам. Валленштейн осадил Штральзунд, но не смог им овладеть, натолкнувшись на стойкое сопротивление датских и пришедших им на помощь шведских войск.

Армия Валленштейна заняла всю Северную Германию и готова была вторгнуться на Ютландский полуостров. Но этому помешала позиция европейских государств, и особенно Франции, заявившей решительный протест императору. В самой Католической лиге тоже обострились противоречия: католические князья выражали явное недовольство действиями властолюбивого императорского полководца.

Потерпевшая поражение Дания была вынуждена пойти на мир на условиях восстановления статус-кво и отказа от вмешательства в дела Германии (Любекский мир 1629 г.). Но этот мир не принес спокойствия Германии. Наемники Валленштейна и Тилли продолжали грабить население протестантских княжеств и городов. Самую большую выгоду из войны извлек Валленштейн. Он получил от императора герцогство Мекленбург и титул «адмирала Балтийского и Океанического морей». Последним подчеркивались притязания империи на не принадлежавшие ей моря. Валленштейн со всей энергией принялся за реализацию «морских» планов. Он занял и укрепил все гавани в Померании и готовил флот для начала военных действий на морях. Все эти мероприятия были направлены против Швеции и ее планов на Балтийском море.

Победа над Данией, казалось, открыла перед Габсбургами возможность утвердить свое влияние на севере и восстановить повсеместно господство католической веры. Но эти планы были обречены на неминуемый провал. В Германии зрело недовольство политикой императора и его полководца, открыто говорившего о вреде княжеского многовластия и призывавшего покончить с ним.

Больше всего были задеты интересы протестантских князей. Согласно изданному в 1629 г. Реституционному (восстановительному) эдикту у протестантов отнимались секуляризованные ими владения. Для проведения в жизнь этого эдикта Валленштейн использовал наемные войска, занимая с их помощью владения бывших монастырей, упраздненных Реформацией. В оппозиции

к Валленштейну находились и католические князья. Фердинанд II вынужден был согласиться на отставку Валленштейна (1630 г.).

Шведский период войны (1630—1635 гг.). Мир с Данией был на деле только паузой в начавшейся на территории Германии европейской войне. Соседние государства ждали случая, чтобы вступить в войну и реализовать свои захватнические планы в отношении империи. Политика Габсбургов подогревала противоречия и давала повод к развязыванию европейской войны.

Швеция, добившись перемирия с Польшей, начала энергично готовиться к вторжению в Германию. Между Швецией и Францией было заключено соглашение: шведский король брал на себя обязательство послать в Германию свою армию. Франция должна была оказывать финансовую помощь. Чтобы лишить Габсбургов поддержки со стороны папской курии, Ришелье обещал помочь папе в захвате герцогства Урбино в Италии.

Шведский король, выступая в роли спасителя пострадавших от реституции протестантских князей, летом 1630 г. высадил в Померании свою армию, сравнительно немногочисленную, но обладавшую высокими боевыми качествами. Она состояла из свободных шведских крестьян, была хорошо обучена и вооружена наиболее совершенным для того времени оружием, в частности артиллерией. Король Густав Адольф являлся выдающимся полководцем, искусно применял тактику маневренного боя и выигрывал сражения против численно превосходившего противника.

Наступательные действия шведских войск задержались на целый год из-за враждебной шведам позиции Бранденбургского и Саксонского курфюрстов. Только после того, как командующий католическими войсками Тилли захватил и разрушил протестантский город Магдебург, а шведская армия начала готовиться к обстрелу Берлина, было достигнуто соглашение с Бранденбургским курфюрстом о пропуске шведских войск. Шведская армия начала активные наступательные действия. В сентябре 1631 г. шведы нанесли поражение войскам Тилли в битве при Брейтенфельде (около Лейпцига) и, продолжая двигаться в глубь Германии, достигли в конце года Франкфурта-на-Майне. Успеху шведских войск способствовали крестьянские и городские восстания в ряде областей Германии. На этом пытался спекулировать Густав Адольф, объявивший себя защитником крестьян. Но позже крестьяне повернули оружие против бесчинств шведских войск.

Наступление шведов развивалось совсем не так, как ожидал Ришелье. Густав Адольф стремился к решающей победе и не остановился перед нарушением нейтралитета союзных с Францией католических княжеств, в частности Баварии. На территории последней на подступах к Австрии развернулись сражения. В боях на Лехе погиб командующий католической армией Тилли. Положение Габсбургов стало критическим. У Фердинан-

да II не оставалось другого выбора, как снова обратиться к Валленштейну, который потребовал теперь полной самостоятельности в командовании армией и ведении войны. Император был вынужден подписать униженный договор и фактически передать высшую военную власть в руки властолюбивого «генералиссимуса». Валленштейн настоял на подчинении и главы Католической лиги Максимилиана Баварского, отказавшись в противном случае освободить Баварию от шведских войск. В апреле 1632 г. Валленштейн, взяв на себя верховное командование, быстро создал армию наемников, в которую вошли и его прежние солдаты-авантюристы. Франция не была намерена мешать успехам Валленштейна; теперь она больше всего боялась реализации военно-политических планов Густава Адольфа.

Предпочитая не вступать в генеральное сражение со шведами, к чему так стремился Густав Адольф, Валленштейн изнурял противника в стычках, захватывая коммуникации и создавая трудности для снабжения его войск. Он двинул свою армию в Саксонию, что вынудило шведов уйти из Южной Германии, чтобы защитить свои северные коммуникации. 16 ноября 1632 г. шведы навязали решающее сражение при Люцене, в котором они добились перевеса, но потеряли главнокомандующего. Гибель Густава Адольфа не дала возможности шведской армии реализовать победу. Валленштейн вывел свои войска в Чехию.

Шведский канцлер Аксель Оксеншёрна, руководивший политикой Швеции после гибели короля, создал союз протестантских князей (1633 г.), отказавшись тем самым от прежних проектов установления шведского протектората над Германией. Это привело к улучшению отношений между Швецией и Францией и в дальнейшем к еще более тесному их союзу.

Тем временем располагавший стотысячной армией Валленштейн начал проявлять все большую самостоятельность. Он вел переговоры с лютеранскими князьями, шведами и французами, не всегда точно информируя императора об их содержании. Фердинанд II заподозрил его в измене. В феврале 1634 г. Валленштейн был отстранен от должности командующего и убит подкупленными офицерами. Его наемная армия была поставлена под командование австрийского эрц-герцога.

В дальнейшем военные действия развернулись на территории между Майном и Дунаем. В сентябре 1634 г. имперско-испанские войска нанесли тяжелое поражение шведской армии в битве при Нёрдлингене и подвергли опустошению протестантские области в Средней Германии. Протестантские князья пошли на примирение с императором. Курфюрст Саксонский заключил в Праге мирный договор с Фердинандом, добившись присоединения к своим владениям ряда территорий (1635 г.). Его примеру последовали герцог Мекленбургский, курфюрст Бранденбургский и ряд других лютеранских князей. Война окончательно превратилась из внутриимперской в европейскую.

Франко-шведский период войны (1635—1648). Стремясь не допустить усиления позиций Габсбургов и потери своего влияния в Германии, Франция возобновила союз со Швецией и начала открытые военные действия. Французские войска одновременно повели наступление в Германии, Нидерландах, Италии и на Пиренеях. Вскоре в войну вмешались также Голландия, Мантуя, Савойя и Венеция. В этот период руководящую роль в антигабсбургской коалиции играла Франция.

Несмотря на то что на сторону императора перешли крупнейшие протестантские князья Германии, перевес сил был у противников Габсбургов. Под контролем Франции сражалась в Германии 180-тысячная армия Беренгарда Веймарского, нанятая на французские деньги. Войска противников не вступали в решающие сражения, а старались друг друга измотать, производя глубокие рейды во вражеские тылы. Война приняла затяжной, изнурительный характер, больше всего от нее страдало мирное население, подвергавшееся постоянным насилиям со стороны разгульной солдатчины. Один из участников войны так описывает бесчинства ландскнехтов: «Мы... налетали на деревню, забирали и воровали все, что только могли, мучили и грабили крестьян. Если же беднякам это приходилось не по вкусу и они отваживались протестовать... их убивали или поджигали их дома». Крестьяне уходили в леса, создавали отряды и вступали в бой с грабителями — чужеземными и немецкими наемниками.

Войска Габсбургов терпели одно поражение за другим. Осенью 1642 г. в битве около Лейпцига шведы разбили императорские войска. Весной 1643 г. французы разбили испанцев при Рокруа. Крупнейшую победу одержали шведы весной 1645 г. при Янковице (Чехия), где императорская армия потеряла только убитыми 7 тыс. человек. Но Габсбурги сопротивлялись, пока победы французских и шведских войск не создали непосредственной угрозы Вене.

Вестфальский мир 1648 г. Последствия войны. Мирный договор был подписан в двух городах области Вестфалия: в Оснабрюке — между императором, Швецией и протестантскими князьями — и в Мюнстере — между императором и Францией. Вестфальский мир привел к значительным территориальным изменениям как в самой Германской империи в целом, так и в отдельных княжествах.

Швеция получила Западную Померанию и часть Восточной Померании с городом Штеттином, а также остров Рюген и в качестве «имперского лена» город Висмар, архиепископство Бремени и епископство Ферден. Таким образом, под контролем Швеции оказались устья трех больших рек — Одера, Эльбы, Везера, а также Балтийское побережье. Шведский король приобрел чин имперского князя и мог посылать своего представителя в рейхстаг, что давало ему возможность вмешиваться во внутренние дела империи.

Франция закрепила за собой права на епископства и города Мец, Туль и Верден, приобретенные еще по миру в Като-Камбрези, и присоединила Эльзас без Страсбурга и нескольких других пунктов, оставшихся формально в составе империи. Кроме того, под опеку французского короля перешло 10 имперских городов. Голландия и Швейцария были окончательно признаны независимыми государствами. Значительно увеличили свои территории некоторые крупные германские княжества. Баварский герцог получил звание курфюрста и Верхний Пфальц. Было учреждено восьмое курфюршество в пользу пфальцграфа Рейнского.

Вестфальский мир окончательно закрепил раздробленность Германии. Немецкие князья добились признания своих суверенных прав: заключать союзы и вступать в договорные отношения с иностранными государствами. Они могли проводить независимую внешнюю политику, но в договоре содержалась оговорка, что их действия не должны были причинить вреда империи. Формула Аугсбургского религиозного мира «чья страна, того и вера» была распространена теперь и на князей-кальвинистов. Разделенная на множество крупных и мелких княжеств, Германия оставалась очагом внутренних и международных осложнений.

Вестфальский мир внес существенные изменения в международные отношения. Ведущая роль перешла к крупным национальным государствам — Франции, Англии, Швеции, а в Восточной Европе — России. Многонациональная австрийская монархия приходила в упадок.

Тридцатилетняя война принесла Германии и входившим в габсбургскую монархию странам невиданное разорение. Убыль населения во многих районах Северо-Восточной и Юго-Западной Германии достигла 50 и выше процентов. Наибольшим опустошениям подвергалась Чехия, где из 2,5 млн. населения уцелело не более 700 тыс. человек. Непоправимый удар был нанесен производительным силам страны. Шведы сожгли и разрушили в Германии почти все железоделательные, литейные заводы и рудные копи.

«Когда наступил мир, Германия оказалась поверженной — беспомощной, растоптанной, растерзанной, истекающей кровью; и в самом бедственном положении был опять-таки крестьянин»¹. Во всей Германии усилилось крепостничество. В наиболее тяжелых формах оно существовало в восточных заэльбских областях.

ГЛАВА 38

ПОЛЬША В XVI—XVII вв.

В отличие от других западных и восточноевропейских стран, Польша в XVI—XVII вв. не превратилась в централизованное

¹ Энгельс Ф. Марка. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 341.

абсолютистское государство, а оставалась сеймовой монархией со слабой королевской властью во главе, прерогативы которой все более ограничивались в угоду магнатам и шляхте. Причины такого направления эволюции Польского государства скрывались в особенностях социально-экономического развития Польши, в которой слабые зачатки капиталистических форм производства были подавлены всеилием магнатов и шляхты, монопольно владевших землей и обративших в свою пользу все выгоды развития товарно-денежного хозяйства.

Города. Развитие ремесла и торговли. В конце XV—XVI в. польские города переживали значительный подъем. Возрастало количество городского населения. В Варшаве оно достигло к концу XVI в. 20 тыс., в Гданьске — 40 тыс. человек. Этот крупнейший в Европе портовый город обладал значительной экономической мощью и пользовался большими торговыми и политическими привилегиями — имел полное самоуправление, подчиняясь только формальному верховенству короля. Его доходы не уступали доходам королевской казны.

Основной формой организации ремесленного производства были цехи. Но в отдельных его отраслях, например в горнорудном деле, появлялись зародыши капиталистических отношений в виде создаваемой торговым капиталом централизованной или рассеянной мануфактуры.

Развивалась внутренняя и внешняя торговля, складывался внутренний рынок. В г. Люблине проходили ежегодные ярмарки. В 60-х гг. XVI в. были унифицированы меры и вес, что способствовало развитию внутренней торговли. Внешняя торговля с западными странами велась преимущественно по Висле через Гданьск. Из Польши вывозили продукты сельского хозяйства, а ввозили промышленные изделия — сукна, полотно, бумагу, изделия из металлов, железо и сталь. Оживленная торговля происходила с русскими землями, откуда поступали меха, кожи, воск в обмен на импортные товары с Запада.

Переход к фольварочно-барщинной системе. В сельском хозяйстве до середины XVII в. тоже наблюдался значительный подъем. Продолжалась внутренняя колонизация, расширялись посевные площади, улучшалась обработка земли, повышалась урожайность. В конце XVI в. она доходила до сам-5.

Земля в Польше находилась в монопольной собственности феодалов, мещанам было запрещено покупать в собственность землю.

В польских областях преобладало шляхетское землевладение, удельный вес которого, однако, с конца XVI в. начал сокращаться в пользу крупного магнатского землевладения. В землях с непольским населением господствующее положение занимало магнатское землевладение. Крупнейшие из магнатов владели целыми областями. Во владениях князя Острожского, например, в начале XVII в. насчитывалось около 100 городов и

замков и около 1300 деревень. Его ежегодные доходы составляли свыше 1 млн. злотых.

В сельском хозяйстве в XV—XVI вв. совершался переход к фольварочно-барщинной системе, который был обусловлен ростом емкости городского рынка и увеличившимся спросом на продукты польского сельского хозяйства на внешнем рынке, что было связано с развитием капиталистических отношений в передовых странах Западной Европы. Со второй половины XV в. основными предметами польского вывоза на Запад стали зерно, меха, скот. С конца XV в. экспорт превышал по стоимости импорт. К середине XVI в. значение внешнего рынка еще более возросло. Феодалы присваивали общинные земли, захватывали крестьянские наделы, создавая крупные хозяйства (фольварки), на основе барщинного труда. Это приводило к крестьянскому малоземелью; намного увеличилось количество крестьян, имевших крошечные приусадебные участки или совсем не имевших земли,—загородников, халупников, коморников.

Основной формой ренты стала отработочная рента, дававшая помещику возможность резко повышать эксплуатацию крестьян. Помещичье хозяйство было тесно связано с рынком. Крестьянин же мог только с трудом поддерживать свое существование и был почти совершенно оттеснен от городского рынка. Развитие товарного производства в сельском хозяйстве в Польше XV—XVI вв. способствовало укреплению феодально-барщинной системы хозяйства. Это было связано с политической и экономической слабостью и немногочисленностью польских городов по сравнению с передовыми странами Западной Европы и с благоприятной для магнатов и шляхты расстановкой социальных сил в стране, которая обеспечивала им безраздельное политическое господство.

Политическое усиление шляхты. Оформление сословной монархии. До XVI в. политическое развитие Польши шло примерно в том же направлении, как и в других европейских странах,—от раздробленности к централизации. В конце XV в. королевская власть достигла значительного усиления. Она контролировала в полной мере центральное и провинциальное управление, держала в своих руках внешнюю политику и войско, господствовала над польским епископатом. Король по своей воле созывал сеймы и устанавливал порядок их заседаний, обладал законодательной инициативой. Ведя борьбу с магнатами, королевская власть старалась привлечь на свою сторону среднепоместную шляхту, политический вес которой с переходом к фольварочно-барщинной системе неуклонно возрастал. Король, стремясь ослабить магнатов, предоставлял шляхте все новые привилегии. Но на деле это не столько ослабило позиции магнатов, сколько подорвало основу государственной централизации.

Оформившаяся в начале XVI в. сословная монархия в Польше ни в какой степени не способствовала политическому сплю-

чению государства, а, наоборот, укрепляла центробежные тенденции в нем. В 1505 г. шляхта добилась издания Радомской конституции, начинавшейся словами: «Никаких нововведений» (*Nihil novi*). Теперь новые законы могли издаваться лишь с согласия обеих палат вального (общего) сейма, высшего законодательного органа в государстве, ограничившего королевскую власть в пользу феодалов. Нижняя палата вального сейма — посольская изба — состояла из представителей шляхты (земских послов), избиравшихся на сеймиках. Верхней палатой был сенат. С течением времени в решении государственных дел все большую роль стала играть посольская изба. В сеймах совсем не были представлены крестьянство и города. Процесс централизации страны был незавершенным. Он не пошел далее создания единого законодательного органа.

Польские феодалы совместно действовали против крестьян и горожан. В 1543 г. был запрещен переход крестьян, которые были поставлены под исключительную юрисдикцию своих владельцев и превращены в крепостных. Горожанам запрещалось владеть земскими (шляхетскими) имениями. В 1496 г. шляхта добилась предоставления ей права пропинации (винокурения) и освобождения ввозимых и вывозимых ею товаров от пошлин. Доходы от внешней торговли начали играть весьма значительную роль в бюджете панов и шляхты. Этими мерами магнатско-шляхетская верхушка подрывала экономические основы польского города.

Реформационное движение в Польше в 30—70-х гг. XVI в. Столкновение магнатов и шляхты с католической церковью по вопросу о десятине и об ограничении церковного землевладения создало благоприятную почву для распространения среди светских феодалов гуманистических и реформационных учений. Реформационные учения проникали также в польские города. Однако движение за Реформацию не приобрело в Польше широкого национального размаха: народным массам были чужды идеи шляхетской Реформации, а шляхта враждебно относилась к радикальным направлениям в реформационном движении.

Уже в 20-х гг. XVI в. среди немецкого населения Гданьска и других городов распространилось лютеранство. В середине XVI в. в шляхетских кругах Малой Польши появился кальвинизм. В Польшу проникло также учение «чешских братьев», в отдельных городах появилось цвинглианство и арианство.

Шляхта выступала против церковной десятины, требовала секуляризации церковного имущества и введения богослужения на родном языке.

Слабостью реформационного движения в Польше было наличие множества течений и отсутствие единства между протестантами разных направлений. Предпринимались попытки к объединению протестантских церквей. С этой целью по настоянию кальвинистского деятеля Яна Лаского в 1570 г. был созван съезд

в Сандомире. Однако представители реформированных церквей не пришли к прочному единству.

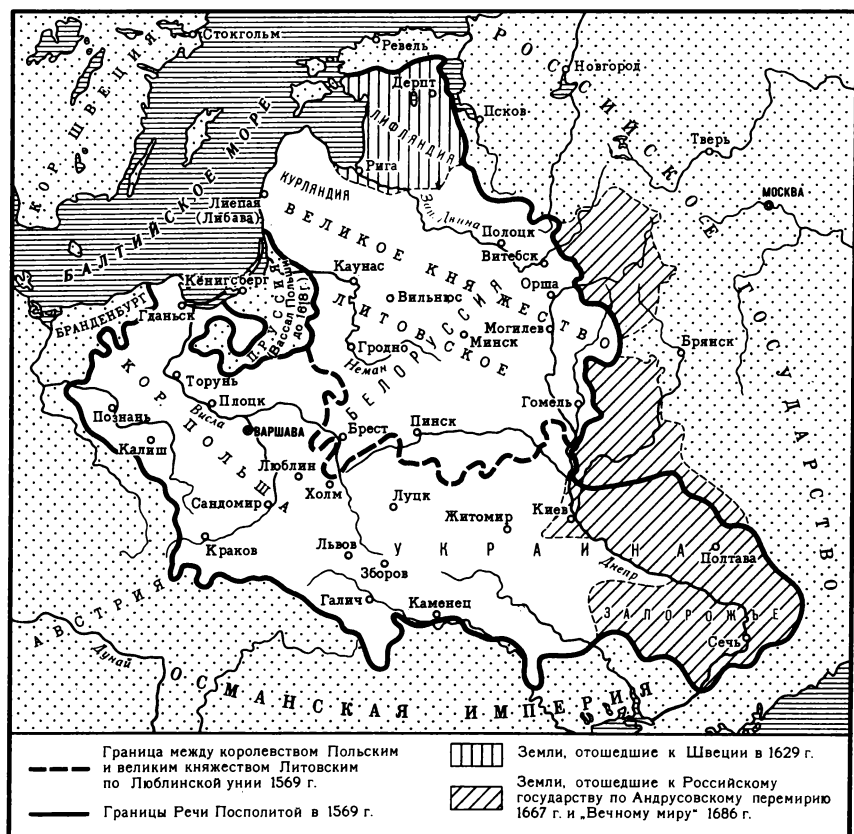
К концу XVI в. шляхта начала отходить от Реформации. Одной из причин ее возвращения в лоно католицизма была боязнь распространения в народе радикальных реформационных учений, выступавших против крепостнических порядков.

Вместе с реформационным движением в среде польской шляхты развернулась борьба за политические реформы. Шляхта добивалась упрочения государственных финансов и создания постоянного войска за счет редукции — возвращения королю заложенных им у магнатов имений. Небольшая группа прогрессивно настроенного дворянства настаивала на проведении радикальных реформ, которые должны были укрепить Польское государство: сделать вальный (общий) сейм органом государственного единства, ликвидировав зависимость его депутатов (послов) от местных сеймиков, укрепить положение короля за счет прерогатив сената. Но эти требования были отвергнуты большинством польской шляхты, дорожившей своими мелочными привилегиями.

Превращение Польши в шляхетскую «республику» (Речь Посполитую). Особенность политического развития Польши состояла в том, что сословная монархия не стала ступенью к установлению абсолютизма. Ни магнаты, ни шляхта не были заинтересованы в централизации феодального государства и усилении королевской власти. Назревал конфликт между магнатством и шляхтой. Шляхта поддерживала короля Сигизмунда I (1506—1548), требовавшего редукции (возврата) коронных имений, большая часть которых находилась во владении крупных феодалов. Проведение редукции (так называемая «экзекуция прав») встретило решительное сопротивление магнатства. Однако на сейме 1562—1563 гг. магнаты вынуждены были дать согласие на возврат коронных имений, полученных ими после 1504 г., что было значительной победой шляхты. В то же время шляхта стремилась подчинить королевскую власть своему контролю. Она упорно отказывала королю в деньгах для формирования постоянной армии. Происходившая внутри господствующего класса борьба магнатов, шляхты и духовных феодалов завершилась компромиссом, который в дальнейшем оказался более выгодным крупным феодалам. Компромиссный характер имела оформившаяся в 1569—1573 гг. конституция Польского государства.

Одним из основных принципов шляхетской конституции был принцип выборности королей всей шляхтой. Когда в 1572 г. умер последний король из династии Ягеллонов — Сигизмунд II Август, шляхта добилась права участия в выборах нового короля и выступила во время предвыборной борьбы как решающая сила. Избранный королем Польши французский принц Генрих Валуа (1573—1574) принял так называемые Генриховы статьи — важнейшую составную часть шляхетской конституции,—

Польша в XVI—XVII вв.

подтвердившие принцип свободной элекции (избрания) королей всей шляхтой. Без согласия сената король не мог объявлять войну и заключать мир, а без согласия сейма созывать посполитое рушение (всеобщее феодальное ополчение). При короле должна была заседать сенатская рада (совет). Отказ короля от исполнения этих обязательств освобождал магнатов и шляхту от повиновения ему. По установленному позже регламенту сейм принимал решения только при наличии единогласия его «послов». Частые срывы сеймов из-за отсутствия единогласия со временем привели к тому, что реальная власть в отдельных частях государства закрепилась за местными сеймиками, где всеми делами управляли магнаты. Помимо обычных сеймов, в XVI—XVII вв. созывались съезды вооруженной шляхты — конфедерации, где принцип единогласия не применялся. Часто конфедерации составлялись против короля. Такие выступления назывались рокошами. Принципы панско-шляхетского «единогласия» и конфедерации, используемые отдельными магнатско-шляхетскими

группировками, боровшимися за господство в стране, вели к феодальной анархии.

Образование многонациональной Речи Посполитой. Люблинская уния 1569 г. Оформление шляхетской конституции по времени совпало с завершением образования многонационального Польского государства.

Во второй половине XV— начале XVI в. польские феодалы не использовали ослабления Тевтонского ордена для его ликвидации и воссоединения с Польшей ее западных земель. В 1525 г. король Сигизмунд I и польские магнаты разрешили магистру Тевтонского ордена Альбрехту Бранденбургскому секуляризовать владения ордена и стать наследственным герцогом, продолжая, правда, оставаться еще некоторое время вассалом Польши. Впоследствии за бранденбургскими маркграфами было признано право на наследование прусского престола в случае прекращения линии Альбрехта. Создалась реальная угроза объединения в руках одной династии маркграфства Бранденбургского и герцогства Прусского, с двух сторон охвативших польские владения на Балтике.

Польские феодалы стремились к укреплению польско-литовской унии, к включению в состав Польши Великого княжества Литовского. Упрочения унии добивалась и шляхта Литвы, рассчитывавшая приобрести привилегии, которые имела польская шляхта. Противниками инкорпорации (слияния, буквально «втечения») были литовские магнаты, желавшие сохранить с Польшей только династическую унию.

Воспользовавшись тяжелым положением Литвы во время Ливонской войны, польская шляхта на сейме в Люблине в 1569 г. навязала литовским панам договор (Люблинскую унию), по которому Польша и Литва объединялись в одно государство — Речь Посполитую с общим центральным органом — вальным сеймом. Глава Речи Посполитой одновременно являлся королем польским и великим князем литовским и подлежал избранию на общем сейме. Каждое из объединившихся государств — Литва (княжество) и Польша (корона) — сохраняло свою внутреннюю автономию, отдельную администрацию, суд, бюджет и войско. Еще до заключения Люблинской унии в том же 1569 году польские феодалы включили в состав короны украинские земли Литвы. Образовавшаяся в 1569 г. Речь Посполитая проводила агрессивную политику на востоке.

Начало экономического упадка Польши в конце XVI — первой половине XVII в. В результате резкого увеличения феодальной эксплуатации в XVI в. крепостникам удалось добиться повышения общей продуктивности феодального хозяйства. Однако такой подъем не мог продолжаться долго. Быстрый рост фольварков и феодальной эксплуатации сопровождался упадком крестьянского хозяйства, так как земледелец был задавлен тяжелыми барщинными повинностями. Признаки регресса и крестьян-

янского, и помещичьего хозяйства появились уже в конце XVI — начале XVII в.

Недолгим оказался подъем ремесла и торговли в городе. Экономический застой польского города стал заметен с конца XVI в.

Переход к фольварочно-барщинной системе надолго прервал процесс складывания польского национального рынка. Крестьянин почти перестал выступать на городском рынке как продавец и покупатель.

Активное сальдо внешней торговли Польши принесло мало выгод стране, так как прибыль частью оседала в карманах гданьских купцов-посредников, частью тратилась феодалами на приобретение иностранных товаров и почти не вкладывалась в развитие хозяйства страны.

Ливонская война. Неудача восточной экспансии Польши. Польские и литовские феодалы стремились отрезать Русское государство от Балтийского моря и не допустить его дальнейшего усиления. Ивану Грозному пришлось вступить в длительную и ожесточенную борьбу сначала с Литвой, а затем с Речью Посполитой (Ливонская война). Она закончилась перемирием в Яме Запольском (1582 г.), по которому Русское государство фактически было отрезано от Балтийского моря, а большая часть Ливонии захвачена Речью Посполитой.

Стремясь превратить Русское государство в зависимую страну, а также найти применение массе обедневшей шляхты, польское правительство пыталось использовать кризис, переживаемый Россией в конце XVI — начале XVII в. Оно поддержало Лжедмитрия, а в 1609 г. король Сигизмунд III начал прямую интервенцию в Россию. Но в результате народно-освободительной войны 1612 г. интервенты были разбиты и изгнаны. Деулинское перемирие 1618 г. означало признание поляками неудачи попытки широкой экспансии на восток, что было подтверждено Поляновским миром 1634 г.

Речь Посполитая была многонациональным государством. Ополячивание феодальной верхушки в Литве, на Украине и в Белоруссии, проникновение на Украину и в Белоруссию польских феодалов привели к тому, что классовые противоречия в восточных областях государства осложнились национальными и религиозными. На церковном соборе в Бресте в 1596 г. была принята уния, имевшая целью подчинение православной церкви в Белоруссии и на Украине римскому папе. Уния привела к резкому обострению здесь национальных и классовых противоречий.

На усиление феодального и национального гнета украинское и белорусское крестьянство и городская беднота отвечали ожесточенной борьбой, которая все более принимала народно-освободительный характер. Крупные крестьянско-казацкие восстания происходили на Украине в 1591—1596 гг. и особенно в больших масштабах в 30-х гг. XVII в.

Значительные антифеодальные движения имели место в первой половине XVII в. и в Белоруссии. В самой Польше борьба крестьянских масс против гнета крепостников выражалась главным образом в массовом бегстве от своих помещиков, в нападениях на помещичьи имения.

Освободительная борьба украинского народа. Национальный, религиозный и феодально-крепостнический гнет, а также неспособность Речи Посполитой защитить украинские земли от опустошительных татарских набегов и турецкой агрессии угрожали самому существованию украинской народности. В ликвидации господства польских и полонизировавшихся украинских феодалов были жизненно заинтересованы самые широкие слои украинского общества. В 1648 г. украинский народ во главе с Богданом Хмельницким поднялся на освободительную войну против Речи Посполитой. В этой борьбе участвовали крестьянство, казачество, горожане, духовенство и значительная часть мелкой и средней украинской православной шляхты. Главной движущей силой освободительной войны было крепостное крестьянство. Восставшие добивались ликвидации на Украине власти Речи Посполитой и воссоединения Украины с Россией. Украинские войска нанесли полякам ряд сокрушительных поражений.

Против угнетения со стороны польских и полонизированных литовских и белорусских феодалов поднялся и белорусский народ.

Крестьянские восстания в Польше. Освободительная война украинского народа нашла широкий отклик среди польского крестьянства и городских низов. В 1648 г. около 3000 крестьян-повстанцев действовало в окрестностях Варшавы, а в самой столице готовилось восстание городской бедноты. В 1651 г. крестьянско-плебейское движение охватило значительную часть польских земель. Крестьянские выступления происходили в Мазовии и Серадзском воеводстве. Большой размах крестьянское движение приняло в Великой Польше. Во главе его стояла группа поляков — участников освободительной войны украинского народа. Особенно напугало польских феодалов крестьянское восстание на юге Краковского воеводства (в Малой Польше). Во главе восстания в Подгалье был Костка Наперский, который, по-видимому, был связан с Богданом Хмельницким.

Борьба польского народа против шведской оккупации. Андрусовское перемирие. Неудачами Речи Посполитой воспользовалась Швеция, выступившая против нее в 1655 г. Используя измену значительной части польско-литовской знати, рассчитывавшей найти в шведских феодалах союзника против Русского государства, шведские агрессоры хотели подчинить всю страну. Но интервенция Швеции получила решительный отпор польского народа.

Первыми на борьбу со шведскими армиями поднялись крестьянские массы Подгорья, затем в войну включились горожане и

шляхта. Против шведов выступило Русское государство, заключившее в 1656 г. с Речью Посполитой Виленское перемирие. Однако польские магнаты и шляхта не хотели примириться с воссоединением Украины с Россией. Стремясь развязать себе руки для продолжения войны с Россией, Речь Посполитая в 1660 г. заключила в Оливе мир со Швецией.

Военные действия против России развивались в обстановке тяжелого кризиса польских финансов, усилившегося разложением армии. Поход короля Яна Казимира на Левобережную Украину в 1664 г. потерпел неудачу. В Речи Посполитой усилилась борьба между отдельными магнатскими группировками. В 1667 г. Польша пошла на Андрусовское перемирие с Русским государством, признав переход к России Левобережной Украины и Киева (на два года) и возвратив ей Смоленск.

Упадок Речи Посполитой. Во второй половине XVII в. в полной мере проявились отрицательные последствия развития фольварочно-барщинной системы. Они были намного усилены тем пагубным воздействием, которое оказали на народное хозяйство страны почти непрерывные войны (особенно в 50-х гг. XVII в.), приведшие к массовому разорению крестьянства и городов. Приходило в упадок крестьянское хозяйство. Понижалась производительность шляхетско-магнатских фольварков. К тому же со второй половины XVII в. сократился спрос на сельскохозяйственные продукты в Западной Европе. Феодалы усиливали эксплуатацию крестьянства. Основным средством оставалось увеличение фольварков и значительный рост барщины. Помимо обычной недельной барщины, крестьяне несли ряд других повинностей. Очень тяжело сказывались на положении крестьянства монополии (баналитеты) феодалов.

Глубокий экономический и политический упадок во второй половине XVII — первой четверти XVIII в. переживали польские города. Городское ремесло деградировало, объем городского производства сокращался. Город не выдерживал конкуренции иностранных товаров. Поддерживаемое феодалами внецеховое и вотчинное ремесло подрывало цеховое производство, хотя в перспективе эти формы ремесла стали основой для будущего подъема в ряде отраслей.

Оживленная хозяйственная жизнь продолжалась только в городах, связанных с международной транзитной торговлей. Однако импорт рос значительно быстрее экспорта, со второй половины XVII в. торговый баланс страны был пассивным.

Засилье магнатов, которому государственный строй шляхетской республики открывал широкий простор, пагубным образом сказывалось на экономическом, культурном и политическом развитии страны. Феодалная анархия, междоусобная борьба крупных магнатских родов, вооруженные столкновения между шляхтой несли разорение крестьянам и горожанам. Насилия и грабежи феодалов на дорогах, в городах и на ярмарках тор-

мозили развитие торговли. Окруженные многочисленной вооруженной свитой, магнаты направляли деятельность сеймиков в своих интересах, препятствовали нормальной работе сейма, игнорировали решения короля. Страна все больше лишалась политической устойчивости.

Ухудшилось внешнеполитическое положение Польского государства. В то время как военная мощь Польши ослабевала, возрастало могущество централизованных соседних государств — Швеции и России, в столкновении с которыми она неизменно терпела поражение.

Объединение Бранденбурга и Пруссии под властью Гогенцоллернов в 1618 г. привело к резкому ослаблению польских позиций на западе. Крайне неудачно закончилась война за Прибалтику со Швецией, вспыхнувшая в начале XVII в. По Штумдорскому перемирию 1635 г. у шведов осталась почти вся Ливония.

Польская культура в XV—XVI вв. Уже в XV в. наблюдался значительный подъем в развитии польской культуры. В 1474 г. в Польше началось книгопечатание. Это способствовало распространению образования и научных знаний, расцвету литературы. Появилось много поэтических сочинений на польском языке, формировалась национальная польская литература.

XVI век — время расцвета польского гуманизма. Особенно большие успехи были достигнуты в математике и астрономии. Гениальный польский мыслитель Николай Коперник (1473—1543) в своем произведении «О вращении небесных сфер» дал научное обоснование гелиоцентрической системы (см. гл. 40). Польские историки Мацей из Мехова, Мартин Бельский, Мацей Стречковский написали ряд трудов по истории Польши и всеобщей истории. Известный польский публицист Анджей Моджевский (1503—1572) в своем произведении «Об исправлении Речи Посполитой» смело критиковал существовавшие в Польше феодально-крепостнические порядки.

Польская гуманистическая литература в XVI в. характеризовалась реализмом и критической направленностью. Крупнейший представитель польского гуманизма Николай Рей (1505—1569) обличал папство и католическую иерархию. В его сочинении «Жизнь честного человека» дается резкая критика крепостнической системы. Выдающийся польский поэт Ян Кохановский (1530—1584) широко использовал в своем творчестве народные мотивы. Его сочинения проникнуты духом народности.

Возросло национальное самосознание не только в кругах шляхты, но и в среде горожан и крестьян. Стирались местные языковые различия и формировался единый польский язык, вытеснявший из общественно-политической и культурной жизни латынь. С конца XV в. обучение на родном языке стало обычным. Открывались светские городские школы — гимназии. Центром культуры и образования являлся Краковский университет, пре-

подаватели которого стояли в основном на передовых гуманистических позициях.

Большие достижения наблюдались в архитектуре и скульптуре. Шедеврами польской архитектуры являются королевский дворец в Кракове и Сигизмундовская капелла (XVI в.).

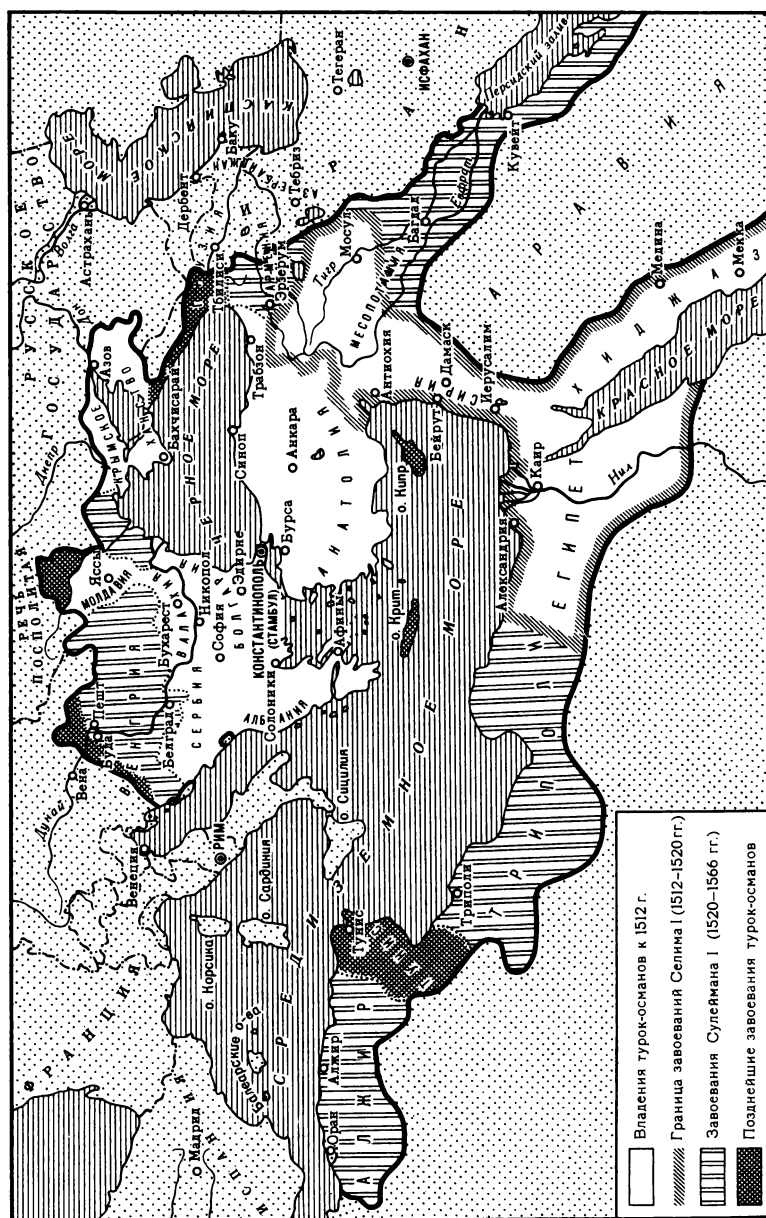
В первой половине XVII в. в развитии польской культуры наступил спад, который был связан с общим хозяйственным и политическим упадком феодального Польского государства.

ГЛАВА 39

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ В XVI—XVII вв.

Турецкие завоевания первой половины XVI в. XVI в. был временем наибольшего военно-политического могущества Османской империи. В первой половине XVI в. она присоединила к своим владениям значительные территории на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Разгромив в Чалдыранской битве 1514 г. персидского шаха Исмаила, а в 1516 г. в районе Алеппо войска египетских мамлюков, османский султан Селим I (1512—1529) включил в состав своего государства юго-восточную Анатолию, Курдистан, Сирию, Палестину, Ливан, Северную Месопотамию до Мосула, Египет и Хиджаз со священными городами мусульман Меккой и Мединой. С завоеванием Египта турецкая традиция связывает легенду о передаче турецкому султану титула халифа, т. е. заместителя, наместника пророка Мухаммеда на земле, духовного главы всех мусульман — суннитов. Хотя сам факт подобной передачи является более поздним измышлением, теократические притязания османских султанов стали проявляться более активно именно с этого времени, когда империя подчинила себе огромные территории с мусульманским населением. Продолжая восточную политику Селима, Сулейман I Кануни (Законодатель, в европейской литературе к его имени принято добавлять эпитет Великолепный) (1520—1566) овладел Ираком, западными областями Грузии и Армении (по мирному договору с Ираном в 1555 г.), Аденом (1538 г.) и Йеменом (1546 г.). В Африке под власть османских султанов перешли Алжир (1520 г.), Триполи (1551 г.), Тунис (1574 г.). Была сделана попытка завоевания Нижнего Поволжья, но Астраханский поход 1569 г. окончился неудачей. В Европе, захватив в 1521 г. Белград, османские завоеватели предприняли на протяжении 1526—1544 гг. пять походов на Венгрию. В результате Южная и Центральная Венгрия с городом Будой была включена в состав Османской империи. Трансильвания была превращена в вассальное княжество. Турками также был захвачен остров Родос (1522 г.) и отвоены у венецианцев большая часть островов Эгейского моря и ряд городов Далмации.

В результате почти непрерывных агрессивных войн сложилась огромная империя, владения которой находились в трех

Османская империя в XVI—XVII вв.

частях света — Европе, Азии и Африке. Главный противник Османской империи на Ближнем Востоке — Иран был значительно ослаблен. Постоянным объектом ирано-турецкого соперничества был контроль над связывающими Европу с Азией традиционными торговыми путями, по которым шла караванная торговля шелком и пряностями. Войны с Ираном велись еще около столетия. Они имели религиозную окраску, так как господствующей религией в Иране был ислам шиитского толка, османские же султаны исповедовали суннизм. На протяжении всего XVI века шиизм представлял для османских властей и значительную внутреннюю опасность, поскольку в Анатолии, особенно восточной, он был весьма распространен и стал лозунгом борьбы с османским владычеством. Войны с Ираном в этих условиях требовали от османских властей большого напряжения сил.

Второй соперник Османской империи в контроле над торговыми путями — Египет перестал существовать как самостоятельное государство, его территория была включена в состав империи. Южное направление торговли через Египет, Хиджаз, Йемен и далее в Индию полностью оказалось в руках осман.

Контроль над сухопутными торговыми путями с Индией, в значительной мере перешедший к Османской империи, сталкивал ее с португальцами, закрепившимися в ряде пунктов на западном побережье Индии и пытавшимися монополизировать торговлю пряностями. В 1538 г. была предпринята турецкая морская экспедиция из Суэца в Индию для борьбы с засильем португальцев, но успеха она не имела.

Установление османского господства над множеством стран и районов, различавшихся по уровню социально-экономического и политического развития, культуре, языку и религии, оказало значительное влияние на исторические судьбы завоеванных народов.

Велики были разрушительные последствия османского завоевания, особенно на Балканах. Османское владычество замедлило темпы экономического и культурного развития этого региона. Вместе с тем нельзя не учитывать и того факта, что завоеванные народы оказали свое влияние на экономику и культуру завоевателей и внесли определенный вклад в развитие османского общества.

Военно-административное устройство Османской империи.

Османская империя была «единственной подлинно военной державой средневековья». Военный характер империи сказывался на ее государственном строе и административной структуре, которые получили законодательное оформление в своде законов, принятом в правление Сулеймана I Законодателя (Кануни).

Вся территория империи была разделена на провинции (эйалеты). В период правления Сулеймана был создан 21 эйалет, к середине XVII в. их количество возросло до 26. Эйалеты делились на санджаки (округа). Бейлербей, правитель эйалета, и

санджакбей, начальник санджака, осуществляли гражданское управление своими провинциями и округами и одновременно являлись командующими войсками феодального ополчения и местных гарнизонов янычар. Воины конного феодального ополчения (сипахи) получали земельные пожалования — тимары и зеаметы. Они были обязаны по приказу султана лично участвовать в военных походах и в зависимости от дохода с полученного ими земельного пожалования выставлять определенное число экипированных всадников. В мирное время сипахи обязаны были жить в санджаке, где находилось их земельное владение. Им поручались определенные функции надзора за состоянием земельного фонда, регулярным поступлением налога с каждого крестьянского двора, продажей и наследованием земли крестьянами, обязательной обработкой ими земли и т. д. Выполняя эти хозяйственно-организационные и полицейские обязанности и собирая с подвластного крестьянства (рааи) предписанные налоги, сипахи, по сути дела, были не только воинами, но и исполняли функции низшего звена административного аппарата империи. Сипахи получали материальное обеспечение за счет доли государственного налога с проживавшего в их тимарах или зеаметах населения. Доля эта была четко определена государством. Военные командиры и административные начальники, бейлербеи и санджакбеи, наряду с доходами от пожалованных им земельных владений имели право на получение определенного вида налогов и с крестьян, проживающих во владениях рядовых сипахи. В результате этих сложных налоговых комбинаций складывалось соподчинение рядовых сипахи крупным феодалам, создавшим на высшей военно-административной ступени. Это создавало в Османской империи своеобразную систему феодальной иерархии.

Судебного иммунитета даже у крупных феодалов в Османской империи не было. Судебные функции были обособлены и выполнялись кадиями (мусульманскими судьями), которые подчинялись не местной администрации, а лишь кадиаскерам в эйялетах и главе мусульманской общины в империи — шейх-уль-исламу. Судопроизводство было централизовано, и султан мог (через кадиев) непосредственно осуществлять свой надзор на местах. Султан был неограниченным правителем и осуществлял административную власть через великого везира, в ведении которого находилось военно-административно-фискальное управление, и шейх-уль-ислама, ведавшего религиозными и судебными делами. Эта двойственность управления способствовала централизации государства.

Однако не все эйалеты империи имели одинаковый статус. Почти все арабские районы (кроме некоторых пограничных с Анатолией азиатских областей) сохранили традиционные доосманские аграрные отношения и административное устройство. Там лишь размещались янычарские гарнизоны. Обязанность

этих эйалетов по отношению к центральной власти заключалась в поставках в столицу ежегодной дани — сальяне — и предоставлении по требованию султана определенных контингентов войск. Еще более независимыми были хюкюметы (владения) ряда курдских и некоторых арабских племен, которые пользовались административной автономией и лишь в военное время предоставляли в распоряжение султана отряды своих войск. В состав империи входили и платившие ежегодную дань христианские княжества, своеобразные буферные пограничные территории, во внутренние дела которых Высокая Порта (правительство Османской империи) не вмешивалась. Такой статус имели Молдавия, Валахия, Трансильвания, а также Дубровник и некоторые районы Грузии и Северного Кавказа. На особом положении находились Крымское ханство, шерифат Мекки, Триполи, Тунис, Алжир, также сохранявшие особые привилегии пограничных провинций.

Новые явления в аграрных отношениях Османской империи в XVI—XVII вв. Кризис военно-ленной системы. В законодательных актах Сулеймана I были зафиксированы новые явления в аграрных отношениях Османской империи. Прежде всего, это юридическое оформление прикрепления крестьян к земле. Еще в конце XV в. в некоторых областях страны существовала практика возвращения беглых крестьян. По кодексу Сулеймана такое право получили феодалы по всей стране. Был установлен 15-летний срок розыска крестьян в сельской местности и 20-летний — в городах. Это положение не затрагивало лишь столицу — Стамбул, где беглецы не разыскивались.

Изменилось и соотношение сил внутри господствующего класса. Строгая регламентация государством доходов сипахи препятствовала росту их экономической мощи. Обострилась борьба за землю между различными прослойками класса феодалов. Источники свидетельствуют, что некоторые крупные феодалы сосредоточили в своих руках 20—30, а то и 40—50 зеаметов и тимаров. В этом отношении особую активность проявляла дворцовая аристократия и чиновничество.

Чиновники центрального аппарата османской администрации получали за свою службу особые земельные владения — хассы. Эти владения были чрезвычайно велики по размеру; так, например, бейлербей Анатолии получал годовой доход со своего хасса 1 600 000 акче, янычарский ага — 500 000 акче (тогда как рядовой тимариот получал 3 тыс., а то и меньше). Но в отличие от владений сипахи хассы были чисто служебными пожалованиями и не передавались по наследству. Они были связаны с определенной должностью.

Характерной особенностью османской социальной структуры было то, что чиновная аристократия могла проникнуть в среду военных ленников, но обратного пути не было. Османская бюрократия пополнялась либо наследственным путем, либо за счет

так называемых капыкулу — «рабов султанского двора». Последние происходили либо из бывших военнопленных, попавших в плен в раннем возрасте, либо были взяты по девширме. Девширме — налог крови, принудительный набор мальчиков, проводившийся в ряде христианских районов империи. Христианских мальчиков 7—12 лет отрывали от родной среды, обращали в ислам и отправляли на воспитание в мусульманские семьи. Затем их обучали в специальной школе при султанском дворе и формировали из них отряды войск, получавших жалованье от султанов. Наибольшую известность и славу в Османской империи приобрело пешее войско этой категории — янычары. Из этой же среды формировалось и османское чиновничество разных рангов, вплоть до великого везира. Как правило, эти лица выдвигались на высшие должности известными феодальными родами, иногда самими султанами или их родственниками, и были послушными проводниками их воли.

Представители чиновнической категории господствующего класса кроме положенных им служебных хассов получали от султана и земельные владения на правах безусловной собственности — мюльк. Пожалование сановникам мюльков особенно было распространено во второй половине XVI в.

Частые смены высших должностных лиц, казни и конфискации имущества, практиковавшиеся султанской властью, заставляли феодалов изыскивать средства для сохранения своего имущества. Практиковалось жертвование земель в вакф, т. е. в пользу мусульманских религиозных учреждений. Учредителям вакфов и их наследникам гарантировались определенные отчисления от пожертвованной собственности. Передача в вакф означала изъятие земельной собственности из юрисдикции султана и гарантировала бывшим собственникам сохранение твердых доходов. Вакуфное землевладение достигало $\frac{1}{3}$ всех земель империи.

Сокращение имеющегося в распоряжении государства земельного фонда влекло за собой и сокращение налоговых поступлений в казну. К тому же к концу XVI в. в Османской империи начали сказываться последствия «революции цен», прокатившейся по Европе в связи с притоком американского серебра. Падал курс основной денежной единицы империи — акче. В стране назревал финансовый кризис. Разорялись ленники — сипахи. А поскольку сипахи были не только воинами-кавалеристами, но и низшим звеном административного аппарата, их разорение нарушало функционирование всей государственной системы.

С разорением сипахийской прослойки феодального класса и сокращением численности сипахийской кавалерии возросла роль армии, состоявшей на жалованье, в частности янычарского корпуса. Султанские власти, испытывая острую нужду в деньгах, все чаще сами изымали тимары и зеаметы у сипахи и

прибегали к увеличению налогообложения, введению различных чрезвычайных налогов и сборов, а также к сдаче сбора налогов на откуп. Через систему откупов к эксплуатации крестьянства начали приобщаться торгово-ростовщические элементы.

В конце XVI в. страна переживала кризис военно-ленной системы. Наблюдалась дезорганизация всех звеньев османской государственной системы, усилился произвол господствующего класса. Это вызывало мощные выступления народных масс.

Народные движения в Османской империи в XVI — начале XVII в. Крупные восстания в Османской империи имели место уже в начале XVI в. Особого размаха они достигли в восточной Анатолии и проходили большей частью под шиитскими лозунгами. Однако религиозная оболочка не могла затушевать социальной сути этих восстаний. Наиболее крупными были восстания под руководством Шах-Кулу в 1511—1512 гг., Нур-Али в 1518 г., Джеляля в 1519 г. По имени вождя последнего восстания все последующие народные движения в Анатолии в XVI — начале XVII в. стали называть «джеляли». В этих движениях принимали участие как турецкое крестьянство и кочевники-скотоводы, так и нетурецкие племена и народы. Наряду с антифеодальными требованиями в движении начала XVI в. фигурировали требования, отражающие недовольство установлением османского господства в этом регионе, соперничество с османами других турецких племен и династий, стремление к независимости различных тюркских и нетюркских народностей. Большую роль в подстрекательстве к восстаниям играл персидский шах и его агенты, активно действовавшие в восточной Анатолии. Османским султанам жестокими репрессивными мерами удалось справиться с этим движением.

В конце XVI — начале XVII в. начинается новый этап движения. В этот период уже почти не встречаются религиозные шиитские лозунги. На первый план выдвигаются социальные мотивы, обусловленные кризисом военно-ленной системы, усилением налогового гнета и финансовыми затруднениями империи. В восстаниях, основной движущей силой которых было крестьянство, активное участие принимали разорившиеся тимариоты, надеявшиеся на гребне народного движения добиться восстановления своих прежних прав на землю. Наиболее крупными движениями этого периода были восстания Кара Языджи и Дели Хасана (1599—1601) и Каландер-оглу (1592—1608).

Продолжали борьбу против османского владычества и народы Балканских стран. В XVI в. наиболее распространенной формой сопротивления здесь было гайдукское движение. В 90-х гг. XVI в. вспыхнули восстания в различных районах Балканского полуострова. Это выступление сербов в Банате, валашское восстание 1594 г. во главе с господарем Михаилом Храбрым, восстания в Тырнове и ряде других городов.

Борьба с антифеодальным и народно-освободительным дви-

жением требовала от османских властей значительного напряжения сил. К тому же в это время происходили сепаратистские мятежи крупных феодалов. Ненадежной опорой власти стал янычарский корпус, который дважды, в 1622 и 1623 гг., участвовал в свержении султанов. В середине XVII в. османскому правительству удалось приостановить начавшийся распад империи. Однако кризис военно-ленной системы продолжался.

Международное положение Османской империи во второй половине XVI — первой половине XVII в. Османская империя все еще была сильной державой, проводившей активную внешнюю политику. Турецкое правительство широко использовало не только военные, но и дипломатические методы борьбы со своими противниками, главным из которых в Европе являлась империя Габсбургов. В этой борьбе сложился военный антигабсбургский союз Османской империи с Францией, оформленный особым договором, получившим в литературе название «капитуляция» (главы, статьи). Переговоры с Францией о заключении капитуляции шли с 1535 г. Оформлены капитуляционные отношения были в 1569 г. Принципиальное значение их состояло в том, что султанское правительство создало французским купцам льготные условия для торговли в Османской империи, предоставило им право экстерриториальности, установило низкие таможенные пошлины. Эти уступки являлись односторонними. Они рассматривались османскими властями как не столь важные в сравнении с установлением военного взаимодействия с Францией в антигабсбургской войне. Однако в дальнейшем капитуляции сыграли отрицательную роль в судьбах Османской империи, создав благоприятные условия для установления экономической зависимости империи от западно-европейских стран. Пока же в этом договоре и в последовавших за ним аналогичных договорах с Англией и Голландией еще не было элементов неравноправия. Они давались как милость султана и были действительны лишь в период его правления. У каждого следующего султана европейские послы должны были снова добиваться согласия на подтверждение капитуляций.

Первые дипломатические контакты с Россией были установлены Османской империей (по инициативе турок) еще в конце XV в. В 1569 г. после присоединения к России Казанского и Астраханского ханств произошел первый военный конфликт России с турками, желавшими воспрепятствовать присоединению Астрахани к России. В последующий период более 70 лет между Россией и Османской империей не было крупных военных столкновений.

Войны с Ираном шли с переменным успехом. В 1639 г. были установлены границы, существенно не менявшиеся в течение длительного времени. В составе Османской империи оставались Багдад, Западная Грузия, Западная Армения и часть Курдистана.

Длительные и упорные войны вела Османская империя с Венецией. В результате к османским владениям были присоединены острова Кипр (1573 г.) и Крит (1669 г.). Именно в войне с Венецией и Габсбургами в 1571 г. турки потерпели первое серьезное поражение в морской битве при Лепанто. Хотя этот разгром и не имел серьезных последствий для империи, он явился первым внешним проявлением начавшегося упадка ее военной мощи.

Война с Австрией (1593—1606), австро-турецкие договоры 1615 и 1616 гг. и война с Польшей (1620—1621) привели к некоторым территориальным уступкам Османской империи Австрии и Польше.

Продолжение бесконечных войн с соседями ухудшило и без того сложное внутреннее положение страны. Во второй половине XVII в. внешнеполитические позиции Османской империи значительно ослабли.

ГЛАВА 40

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В XVI—XVII вв.

Средневековые характеризовались крайне низким уровнем развития научных знаний. Это объясняется примитивным характером экономики и господством религии и церкви. Люди судили о естественном и социальном мире на основе религиозных догм или в лучшем случае по поверхностным наблюдениям над окружающей действительностью. В представлении средневековых ученых причудливо переплетались отдельные обрывки знаний, почерпнутых из античных источников или полученных в результате наблюдения и опыта, с произвольными умозаключениями и суеверием.

Переворот в развитии научных знаний в XVI—XVII вв. Церковь и схоластика были бессильны подавить живую научную мысль. Общественная практика ставила перед человеком проблемы, решить которые было невозможно на основе старых представлений. В то же время постепенно накапливались эмпирические знания. Все это подготовило коренной переворот в развитии научной мысли, который произошел в XVI—XVII вв. в связи с глубокими экономическими сдвигами, приведшими к зарождению капитализма. Если до этого времени развитие производства и техники происходило на основе эмпирических данных, то теперь решающее значение приобретали научно обоснованные знания, суммирующие опыт и создающие теорию. Прогресс производства обогащал науку опытом, а наука в свою очередь работала над совершенствованием техники, технологии и организации производства.

Так в тесном взаимодействии с производством создавались основы современных наук.

Развитие механики, например, диктовалось необходимостью применения простейших механизмов в производстве, строительстве и горнорудном деле. Большое влияние на эту область знаний оказало развитие артиллерии. Появление гидродинамики было связано со строительством сложных гидротехнических сооружений. Успехам астрономии способствовало развитие навигации. Прогресс химии был вызван развитием металлургии, красивого дела и медицины.

Развитие производства способствовало совершенствованию средств научного эксперимента. В XVI—XVII вв. были изобретены микроскоп и телескоп, создавшие возможность открыть неизведанное до тех пор микро- и макромир. Появились такие обычные для нашего времени приборы, как термометр, ртутный барометр и гидрометр. Подлинной революцией в развитии науки и просвещения было изобретение книгопечатания (середина XV в.) и производство дешевого писчего материала — бумаги.

Поборником новой науки являлась поднимавшаяся буржуазия и прежде всего интеллигенция, возмужавшая в ходе гуманистического движения. Она решительно выступала против схоластики, полагавшейся на авторитет и отвергавшей положительное опытное знание. Гуманистическая наука выработала новые методы исследования, основанные на наблюдении, опыте и эксперименте. Теперь на науку начали смотреть как на руководство в практической деятельности.

Развитие естествознания. Новая астрономия. Наибольших успехов в это время достигло естествознание. Мощный толчок развитию наук о природе и Вселенной дали великие географические открытия, познакомившие европейцев с новыми материками, неизвестным до тех пор растительным и животным миром. Чрезвычайно обогатились представления о Земле и Вселенной. Было экспериментально доказано, что Земля шарообразна. Тем самым наука до основания поколебала религиозно-схоластические представления о мире и противопоставила им проверенные на опыте знания.

Коренной переворот произошел в астрономии. Господствовавшая в средние века геоцентрическая система мироздания, обоснованная Гиппократом и Птолемеем и освященная авторитетом церкви, была подвергнута сомнению, а затем фактически отброшена. Уже Николай Кузанский (1401—1464) отрицал официально признанное положение, что Земля является центром Вселенной. Вместе с тем он отвергал схоластический метод доказательства и пропагандировал опытное и разумное знание. Окончательно сокрушил геоцентрическую систему великий польский ученый Николай Коперник (1473—1543). Убедившись в беспомощности этой теории при объяснении движения небесных светил, он пришел к предположению, высказывавшемуся уже ранее некоторыми учеными, что Земля вместе с другими планетами обращается вокруг неподвижного Солнца (гелиоцентрическая система), вращаясь

одновременно вокруг собственной оси. Эти взгляды были им математически обоснованы и изложены в гениальном труде: «О вращении небесных сфер», написанном на латинском языке и вышедшем только в год смерти ученого (по преданию, автор увидел первый экземпляр своего труда, находясь уже на смертном одре). Католическая церковь встретила в штыки учение Коперника и начала жестоко преследовать его сторонников.

Одной из жертв этого преследования был гениальный итальянский философ Джордано Бруно (1548—1600), который пропагандировал учение Коперника и вместе с тем развил новый взгляд на Вселенную, намного опередивший его время и подтвержденный дальнейшим развитием науки. Солнечная система — это только одна из бесконечного множества небесных систем. Вселенная в целом вечна и безгранична. Согласно этому взгляду, Земля, признаваемая церковью центром мироздания, является всего лишь песчинкой космоса. Джордано Бруно был предан суду инквизиции и после восьми лет заточения и бесконечных пыток сожжен на костре в Риме.

Подобной судьбы еле удалось избежать другому гениальному ученому — Галилео Галилею (1564—1642). Уже в двадцатипятилетнем возрасте он стал профессором математики Пизанского университета и вскоре получил мировую известность. Сконструировав телескоп, Галилей открыл множество звезд, увидел горы на Луне, обнаружил спутники Юпитера, фазы Венеры и пятна на Солнце. Свои открытия он изложил в небольшой популярной книжке «Небесный вестник», которая произвела на современников огромное впечатление и способствовала успеху теории Коперника. В другой книге — «Диалог о двух главных системах мира» — он, занимая для видимости нейтральную позицию в споре сторонников Коперника и Птолемея, блестяще доказал правильность гелиоцентрической системы. В 1633 г. Галилея предали суду инквизиции и вынудили отречься от «еретических» взглядов. Находясь под бдительным надзором инквизиции, Галилей продолжал научные занятия по механике. Результаты своих открытий автору удалось обнародовать в вышедшей в Голландии книге.

Гелиоцентрическая система Коперника нашла блестящее обоснование в открытиях Иоганна Кеплера (1571—1630). Этому выдающемуся ученому приходилось наниматься к высокопоставленным особам в качестве придворного астронома и астролога, составлять им гороскопы (одно время он занимался составлением гороскопов для Валленштейна). Кеплер установил неравномерность движения планет и форму их орбит, исправив тем самым некоторые заблуждения Коперника на этот счет. Ему принадлежит открытие трех законов движения планет, которыми до сих пор пользуется астрономическая наука. На основе этих открытий Кеплером были составлены таблицы планетных движений.

Со второй половины XVII в. гелиоцентрическая система получила в научном мире почти общее признание.

Открытия в физике и математике. Средневековая схоластика придерживалась аристотелевских натурфилософских взглядов. В XVI в. эти взгляды подверглись пересмотру в результате более полного ознакомления с трудами античных авторов и новых наблюдений и экспериментов. Голландский ученый и инженер Стивен (1540—1620) сформулировал основные теоремы гидростатики. Итальянский ученый Николо Тарталья (1500—1557), изучив траекторию полета пушечного ядра, установил, что наибольшая дальность полета достигается в том случае, если угол взлета составляет 45° . Английский исследователь Вильям Гильберт (1540—1603) подробно описал свойства магнита и известные в те времена электрические явления.

Большие открытия в механике были сделаны Галилеем. Он опроверг мнение Аристотеля о том, что скорость падения тел пропорциональна их весу, и открыл закон равномерно ускоренного движения. Галилей определил траекторию брошенного тела и изучил колебание маятника. Труды Галилея заложили основы кинематики и динамики. Изучение законов движения физических тел продолжил французский ученый Рене Декарт (1596—1650), сформулировавший закон инерции. В XVII в. были сделаны важные открытия в физике жидких тел и газов. Французский физик, математик и философ Блез Паскаль (1623—1662), изучая гидростатику, открыл названный его именем закон о передаче давления в жидкостях. Итальянец Торичелли (1608—1647) исследовал атмосферное давление и создал ртутный барометр. Так началось измерение атмосферного давления.

Английский физик Роберт Бойль (1627—1691) и французский ученый Мариотт (1620—1684) независимо друг от друга открыли названный их именами закон об изменении объема газа в зависимости от оказываемого на него давления. Значительный прогресс был достигнут в оптике в связи с изобретением оптических приборов (телескоп, микроскоп). Большой вклад в ее развитие внесли труды Кеплера и Декарта. Не менее важные сдвиги произошли и в математике, которая должна была обслуживать запросы других естественных наук. Наиболее заметно этот прогресс проявился в алгебре — науке, которая была уже известна в античности и средние века. Прежде всего была усовершенствована алгебраическая символика. Начали употреблять знаки для записи алгебраических действий и литерные обозначения всех величин (ранее буквами обозначались только искомые величины). Эти обозначения были введены французским математиком Франсуа Виета (1540—1603). Дальнейшее развитие алгебраическая символика получила в трудах Декарта, который придал ей уже современный вид. Итальянские математики Тарталья и Кардано (XVI в.) научились решать уравнения третьей степени, а один из учеников Кардано открыл способ решения уравнений четвертой степени. В 1614 г. появилась таблица логарифмов, которые начали применяться для сложных вычислений в астрономии и других науках.

Наряду с алгеброй развивалась тригонометрия, превратившаяся в отдельную математическую науку. Трудami Декарта и Ферма (XVII в.) в результате соединения с помощью метода координат геометрии с алгеброй была создана аналитическая геометрия. Эти ученые, а также Кавальери, Паскаль, Кеплер и др. занимались анализом бесконечно малых величин, что позволило в дальнейшем Ньютону и Лейбницу создать дифференциальное и интегральное исчисление. Учение Декарта и Лейбница о переменных величинах и существующей между ними функциональной зависимости внесло в математику элементы диалектики и способствовало оформлению новых научных методов.

Развитие других областей естествознания. В области таких наук, как химия, геология, география, ботаника и зоология, происходило пока только накопление и описание фактов без их общего теоретического осмысления и открытия законов. Однако методы изучения и здесь коренным образом изменялись. Был отброшен авторитет древних мудрецов, и знания черпались из живого наблюдения и опыта. В области химии стали известны многие новые вещества, изучались их свойства. Не была еще окончательно изжита алхимия, которая нередко, однако, своими опытами помогала выяснить свойства отдельных веществ и элементов. Расширились знания по геологии и минералогии. В этих науках большое значение имели работы немецкого ученого и практика Георга Бауэра (Агриколы) (1494—1555) по горному делу и металлургии.

Намного расширились географические представления. К концу XVII в. европейцы знали уже о всех материках земного шара и их растительном и животном мире, климате и морских течениях. Оставались еще неизвестными только покрытые льдом Арктика и Антарктика. Были составлены более точные карты мира. В развитие картографии огромный вклад внес Герхард Кремер (Меркатор) (1512—1594). Его именем названа одна из основных картографических проекций.

По ботанике и зоологии появились многотомные описания растений и животных, снабженные зарисовками. В отдельных странах Западной Европы были созданы ботанические сады и музеи. Делались попытки классификации растений.

Огромный прогресс наблюдался в анатомии и медицине, который в значительной степени был обусловлен общим развитием естественных наук и применением опытно-экспериментального метода. Анатомические вскрытия, которые уже прочно вошли в практику, способствовали развитию научной анатомии. Выдающийся швейцарский врач и химик Филипп Теофаст фон Гогейм (Парацельс) (1493—1541) выдвинул гипотезу, что физиологические процессы, происходящие в организме животного и человека, аналогичны химическим процессам, совершающимся в неорганической природе. Исходя из этого он пытался создать учение о лекарствах и ввел в медицинскую практику ряд новых препаратов,

среди них и некоторые неорганические лекарственные вещества.

Научные основы анатомии заложил Везалий (1514—1564), опубликовавший в Италии свой труд «Строение человеческого тела», написанный на основе многочисленных наблюдений при анатомировании трупов. В результате исследований испанского ученого, врача Мигеля Сервета было открыто кровообращение. Разработка теории кровообращения принадлежала английскому врачу Вильяму Гарвею (1578—1658). Голландский ученый Левенгук (1632—1723) открыл с помощью микроскопа микроорганизмы. Применение микроскопа позволило начать исследование живой ткани.

Новое мировоззрение. Накопление огромного фактического материала о природе в корне подрывало старые схоластические взгляды на мир и делало настоятельно необходимой задачу создания нового материалистического мировоззрения и новых методов научного исследования. Эта задача была выполнена на уровне научных знаний того времени Бэконом и Декартом.

Френсис Бэкон (1561—1626) был не только известным философом, но и крупным государственным деятелем. Одно время он занимал высокое положение при дворе английского короля Якова I Стюарта — был лордом-канцлером. В своем сочинении «Новый органон» он подверг резкой критике схоластические методы доказательства истины и отбросил их, как обветшалые фетиши («идолы»), обосновав новые методы научного познания, построенные на живом наблюдении и опыте. По мнению Бэкона, мир, единый в своей материальной субстанции, может быть познан с помощью наших чувств и рассудка. Он разработал экспериментальный метод исследования явлений природы: на первом этапе проводится наблюдение над исследуемым объектом, изучаются его свойства и устанавливаются частные законы; затем на основе обобщения этих данных, полученных при конкретном исследовании (индукция), выясняются общие законы. Окончательное суждение об объективности установленной истины принимается только после ее проверки с помощью опыта и практики.

Индуктивный метод сыграл весьма положительную роль в развитии естественных наук. Но он был ограничен и односторонен. Его нужно было дополнить методом дедукции (от общего к частному). Над созданием этого метода работал Рене Декарт — французский математик и философ, эмигрировавший из Франции в Голландию в поисках духовной свободы. В своем труде «Рассуждение о методе» он развил идеи рационализма, указывая, что источником истинного знания является разум. Декарт считал возможным применить во всех науках метод математического доказательства, идя от общей посылки к объяснению частных случаев.

Декарт не являлся последовательным материалистом; он пытался соединить учение об объективном существовании природы с признанием бога (дуализм). Согласно его учению, мир представляет собой совокупность частиц, обладающих формой и про-

тяженностью и находящихся в вечном движении, подчиненном законам механики. Этим вихреобразным движением Декарт объяснял явления природы, как космические — обращение небесных тел, так и земные — морские приливы и отливы и др. Живой организм, в понимании Декарта, тоже представляет своеобразный механизм, действующий по законам механики.

Новое учение об обществе и государстве. В науке об обществе не произошло таких коренных изменений, как в естествознании. Здесь продолжал господствовать идеализм. Однако передовая мысль и в области обществознания вступала в борьбу с теологией. Идеологи поднимающейся буржуазии рассматривали государство как светское, а не божественное установление, которое призвано служить нуждам общества и его правящих верхов. При объяснении общественных явлений начали прибегать к наблюдению, сравнению и опыту.

Новые взгляды на общество и государство раньше всего появились в Италии. Их родоначальником был итальянский политический мыслитель и историк эпохи Возрождения Никколо Макьявелли (1469—1527), написавший ряд исторических и публицистических сочинений, из которых наибольшую известность получили «История Флоренции» и «Государь». Он пытался определить внутреннюю закономерность исторических событий путем установления причинно-следственной зависимости. Движущей силой истории Макьявелли считал политическую борьбу, которую он понимал в широком смысле как борьбу всех недовольных существующим порядком против правящих верхов. Лучшей формой правления он считал республику, однако в условиях раздробленной Италии отдавал предпочтение деспотической монархии, которая одна, по его мнению, была способна объединить страну. Для достижения этой возвышенной цели Макьявелли советовал монарху применять любые средства, не останавливаясь и перед самыми антиморальными.

Французский публицист и государственный деятель Жан Боден (1530—1596) создал наиболее законченную для XVI в. новую историческую концепцию. По его мнению, общество развивается объективно под воздействием естественно-географической среды. Вслед за Макьявелли Боден отвергал тезис о божественном происхождении государства и видел в политической власти проявление господства и насилия. В своем сочинении «Шесть книг о государстве» он защищал идею неограниченной монархической власти. Однако признавал за подданными право на свободу вероисповедания, а также право изъяслять через своих представителей согласие на обложение налогами. Являясь выразителем интересов третьего сословия, Боден решительно отстаивал принципы свободы торговли и предпринимательства.

В XVII в., когда буржуазия окрепла и начала выступать как оппозиционная абсолютизму сила, ее идеологи стали провозглашать идеи естественного права и республиканизма. Теория есте-

ственного права была выдвинута еще античными философами и имела распространение в средние века, в частности, она служила теоретическим обоснованием «права на сопротивление» и тираниборства. В буржуазном понимании впервые эта теория была провозглашена и обоснована голландским юристом, дипломатом и историком Гуго Гроцием (см. гл. 33). По его учению, общество представляет собой совокупность равновеликих элементов — индивидуумов-собственников, а основной целью человеческого общежития является защита свободы и собственности. Естественное право, по Гуго Гроцию, основывается на законах природы и никем (даже богом) не может быть отменено. Если оно нарушается, люди имеют право оказывать сопротивление, кто бы ни являлся его нарушителем — отдельные лица, государство, внешняя сила (теория справедливых войн). Гуго Гроций отличал от естественного права «право положительное», установленное договором, которое люди могут изменять, если в этом появится необходимость. Государство, по учению Гроция, зиждется на договорных началах и обладает суверенитетом как учреждение, а не как выразитель воли отдельных лиц.

Учение Гуго Гроция об обществе, государстве, праве и международных отношениях выражало чаяния революционной буржуазии, шедшей на штурм феодализма.

ГЛАВА 41

СТРАНЫ ЮЖНОЙ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

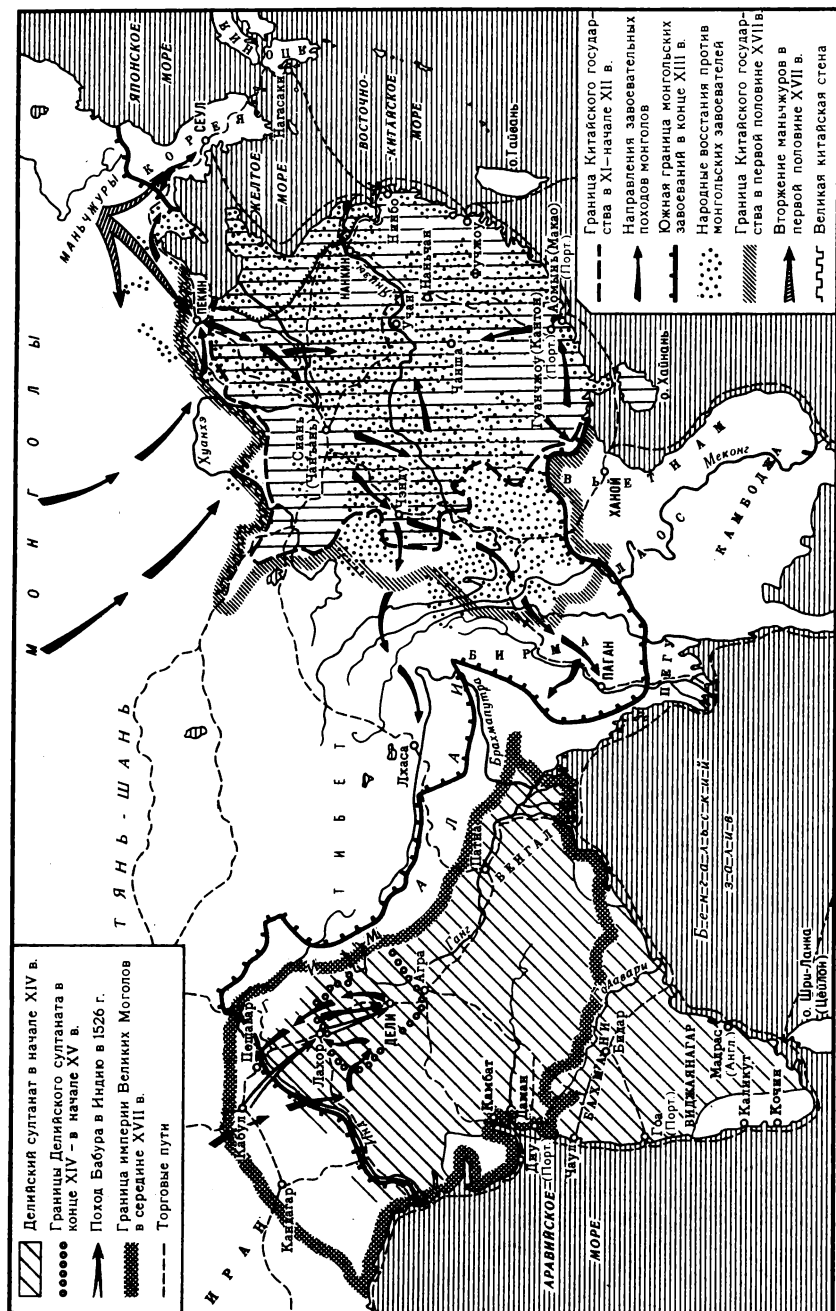
В XVI—XVII вв.

Индия в XVI—XVII вв.

Начало колониальных захватов португальцев. Начало XVI в. в Индии знаменовалось торговой экспансией европейцев. Первыми проникли на индийское побережье португальцы с экспедицией Васко да Гамы в 1498 г. В результате военных экспедиций в начале XVI в. португальцам удалось захватить ряд портов на Западном побережье Индии. Опорными пунктами португальцев на индийском побережье были порты Даман, Диу, Гоа, Кочин, которые позволяли им контролировать суда, входившие в Персидский и Аравийский заливы. Португальские владения в Индии управлялись вице-королем, который расширял сферы господства Португалии, захватывая владения местных феодалов. Вместе с португальскими гарнизонами и купцами в Индии появились монахи-миссионеры. Индийские правители нередко вступали с португальцами в вооруженную борьбу.

Образование империи Великих Моголов¹. В 1526 г. в Индию во главе двенадцатитысячного войска вторгся внук Тимура Ба-

¹ Моголами в Индии называли не только монголов, но и мусульманских феодалов, правивших в областях Хорасана, Средней Азии и Афганистана, которые раньше находились под владычеством монголов.

Индия и Китай в XVI — первой половине XVII в.

бур — бывший правитель Ферганы, захвативший затем афганские земли и обосновавшийся в Кабуле. В решающей битве при Панипате сорокатысячное войско султана Ибрагима Лоди потерпело поражение. Бабур и его преемники создали державу, известную в исторической литературе под именем империи Великих Моголов. Ее территория распространилась на Восточный Афганистан, Синд, Кашмир и почти весь Индостанский полуостров, за исключением его южной части до реки Годавари. Завоевание такой огромной территории Великими Моголами объясняется слабостью Делийского султаната и господствовавшей в Индии феодальной раздробленностью; в стране почти не прекращалась междоусобная борьба феодалов. Прибрежные индийские государства Бенгалия, Гуджерат, Малабар и другие, которые прежде вели оживленную торговлю со многими азиатскими странами, были также ослаблены в результате вторжения европейских государств и торговых компаний, постепенно вытеснявших их из внешней морской торговли.

Успехи Моголов объясняются и другими важными обстоятельствами. В прекращении междоусобиц, препятствовавших развитию земледелия, ремесла и торговли, были заинтересованы разные слои сельского и городского населения, прежде всего купечество, связанное с транзитной караванной торговлей через Афганистан. Внутренняя политика первых монгольских правителей, направленная на расширение социальной опоры власти за счет местных феодалов, тоже способствовала укреплению их господства и централизации государства.

Политическое устройство могольской империи. Ко времени правления внука Бабура Акбара (1556—1605), наиболее талантливого военачальника и государственного деятеля могольской империи, в стране сложилась централизованная система управления; шах обладал неограниченной властью. Делами управления ведали первый министр — вакиль — и главы нескольких подчиненных ему ведомств, наиболее важным из которых было финансовое ведомство (дивани). Оно занималось налогообложением и распределяло джагиры (земельные пожалования на условиях военной службы). Второе по значимости ведомство возглавлял главный интендант и казначей войска, который следил за выполнением джагирدارами их военных повинностей и сдачей в казну захваченной ими военной добычи. Функции хозяйственного ведомства ограничивались контролем над казенными мастерскими и надзором за дворцовым имуществом и строительством. Специальное ведомство ведало назначением церковнослужителей, судей, а также раздачей земель мусульманскому духовенству.

Войско состояло из отрядов джагирдаров. Все государство было разделено на управлявшиеся губернаторами провинции, которые в свою очередь делились на области и округа. При этом параллельно существовали гражданское и военное управления, действовавшие независимо друг от друга.

В отличие от правителей Делийского султаната Великие Моголы нередко назначали на административные и военные должности индусов. В провинциях вся полнота власти находилась в руках наместников шаха — губернаторов.

Аграрные отношения. При Великих Моголах значительная часть земли находилась в государственной собственности. Шах жаловал лены-джагиры на условиях несения службы, главным образом военной, а также раздавал земельные пожалования мечетям, святым местам, служителям культа. С земель, находящихся в непосредственном владении казны, налоги собирали государственные чиновники. Большие джагиры жаловались военачальникам. Размеры джагиров колебались от нескольких гектаров до целой области. Владетелей крупных джагиров часто перемещали из одной области в другую, чтобы не допустить превращения их в независимых феодалов.

Размеры и способы налогообложения в джагирах определялись государством. На получаемые от джагира доходы военачальник должен был содержать и снаряжать определенной численности военные отряды и выставлять их по первому требованию падишаха.

В империи Великих Моголов существовала также частная феодальная собственность на землю. Ее владетели — местные индусские феодалы, заминдары — не несли военной службы, а ежегодно уплачивали в казну установленную государством дань. Заминдары сами устанавливали размеры, норму и форму взимания ренты со своих крестьян. Земли заминдаров были наследственными. Наследники вводились во владение землей специальной грамотой правителя. Другой безусловной наследственной формой феодального землевладения были сойюргалы, которые жаловались отдельным мусульманским служителям культа, мечетям, святым местам (а на практике их наследственным хранителям). Существовало также и индусское храмовое землевладение.

Крестьяне, как и прежде, были объединены в общины и платили поземельный налог. На государственных землях и во владениях джагирдаров поземельный налог совпадал с феодальной рентой. Кроме поземельного налога, крестьяне были опутаны целой сетью поборов и повинностей, таких, как налог с немусульман — джизья, сбор на оплату сборщиков налогов, за продажу скота, за выпаривание соли, за рыболовство, налог с жатвы. Население обязано было выполнять трудовую повинность на государственных строительных работах, содержать проезжающих чиновников и гонцов и т. д. При взимании налогов повсеместно царили произвол и насилие.

В деревнях проживали ремесленники — кузнецы, плотники и др., обслуживавшие сельские общины и получавшие за это вознаграждение в виде земельного участка или установленных в данной местности отчислений от урожая.

Городские ремесленники объединялись в профессиональные

касты, которые зависели от местных феодальных властей. Производство и сбыт товаров строго регламентировались. Среди индийских ремесленников особенно славились ткачи, вышивальщицы, ювелиры, чеканщики, инкрустаторы. Ремесленники, эксплуатировались купцами, которые авансировали их деньгами, а затем по заниженным ценам скупали товары. Казенные ремесленные мастерские специализировались главным образом на производстве различных предметов для правителя и войска (тканей, ковров, повозок, оружия, одежды и т. п.).

В XVI в. в монгольском государстве наблюдалось значительное развитие внутренней торговли — караванной и речной; процветали сельские и городские рынки. Внешняя торговля сосредоточивалась главным образом в прибрежных областях. В некоторых из них обосновались португальцы, вытесняя индийских купцов. Процветавший ранее порт Камбей в Гуджарате с захватом португальцами Гоа пришел в упадок, а связи Малабара с заморскими странами были прерваны, многие портовые города разрушены. Завоеватели убивали жителей, жгли их поселения. После тяжелых сражений португальцы утвердились в Сальсете, Варду, Дамане, на Коромандельском берегу. Однако опорные пункты португальцев находились на значительном расстоянии друг от друга, и удерживать их они могли, лишь сохраняя господство на море. Это было возможно до тех пор, пока в конце XVI в. здесь не появился голландский и английский флот.

В связи с развитием торговли возрастала роль ростовщичества. К услугам ростовщиков прибегали как крестьяне и ремесленники, так и феодалы. Известно даже, что сын Бабура Хумаюн в 1540 г. вынужден был занимать деньги у ростовщиков, чтобы создать отряды воинов-наемников.

Антифеодальные движения. В XVI в. в различных частях Индии вспыхивали антифеодальные народные движения, проходившие обычно под лозунгами различных религиозных учений. В Пенджабе возглавили движение сикхи, выступавшие против кастовых различий и религиозной обрядности, в Северной Индии — последователи Тули Даса, автора известной поэмы «Рама-яна», которые тоже боролись против кастовости и угнетения народных масс, проповедуя единение с богом Рамой. Активизировалась деятельность некоторых мусульманских сект. В Доабе распространилось учение махдийцев, требовавших всеобщего равенства; в Афганистане выступавшие за равенство всех людей перед богом рошаниты призывали к борьбе против Великих Моголов и местной афганской верхушки. Все эти движения были жестоко подавлены.

Реформы Акбара. Акбар (1556—1605) значительно расширил территорию государства, совершив успешные завоевательные походы в Раджпутану, Бенгалию, Гуджарат, Кашмир, Ориссу, Восточный Афганистан и ряд других областей.

Большое внимание он уделял упрочению государственной вла-

сти и борьбе с сепаратизмом феодалов. Акбар стремился также укрепить государственную собственность на землю. Не позволяя придворным группировкам в какой бы то ни было степени влиять на управление государством, он разделил огромный штат своих придворных на три отдельных разряда. В целях укрепления своей власти он решил провести ликвидацию джагирной системы, назначив денежное жалование вместо предоставления джагиров. Эта реформа вызвала сильное сопротивление джагирдаров. В 1580—1582 гг. они подняли восстание против Акбара. Усмирить феодалов удалось лишь после новых указов о пожаловании джагиров.

При Акбаре были твердо установлены размеры поземельного налога и способы его взимания. В пользу государства взималась треть урожая с пахотных земель, причем все обрабатываемые земли делились на три категории: земли, возделываемые ежегодно, засеваемые после пятилетнего перерыва и целина; при сборе налогов с последних двух категорий делались скидки. По указу Акбара в центральных областях государства натуральный оброк был заменен денежным; только на окраинах и в землях, населенных афганскими племенами, этот налог по-прежнему взимался натурой. Кроме выплаты налога, крестьянин должен был выполнять трудовую повинность. Введение денежного налога вынуждало крестьян продавать продукты своего хозяйства и вовлекало их тем самым в рыночные отношения, ставя в зависимость от купцов и ростовщиков.

Естественно, что все это ухудшало положение крестьян. Участились крестьянские восстания, на подавление которых направлялись войска. Понимая, что одними репрессиями улучшить положение невозможно, Акбар в ряде случаев был вынужден уменьшать налоговые ставки.

При Акбаре был проведен ряд мер, направленных на поощрение ремесла и торговли: отменены сборы с ремесел и дополнительные пошлины на продажу различных товаров, снижены внутренние пошлины на переездах и речных пристанях. Кроме того, во всем государстве были введены единые денежные единицы и единая система меры и веса; были улучшены караванные дороги, построены караван-сарай и рынки.

В целях расширения социальной опоры своей власти Акбар привлекал на службу в государственном аппарате и при дворе индусскую знать. Большое значение он придавал вопросам религии, поставив своей целью провести в жизнь принцип «один государь — одна религия». Проводя политику веротерпимости, Акбар предоставлял земельные пожалования индусским религиозным учреждениям наряду с мусульманскими, был отменен специальный налог с немусульман — джизья. Стремясь к прекращению религиозных разногласий между своими подданными, Акбар пытался утвердить в Индии новую веру, объединявшую многие религии, исповедовавшиеся тогда в его государстве. Взяв за основу

ислам, он использовал идею сикхов о беспрекословном подчинении учеников своему верховному наставнику — гуру, от бхакты — призыв к примирению мусульман и индусов, от ортодоксального индуизма — ношение брахманских знаков и запрещение есть говядину, от огнепоклонников (парсов) — поклонение солнцу и огню, от махдийцев — учение о праведном правителе и т. п.

Большинство шейхов и феодалов не поддержало Акбара в вопросах религии и продолжало оказывать сопротивление его реформам. Восстания противников религиозной реформы жестоко подавлялись. Особое недовольство феодалов и верхушки мусульманского духовенства вызвала раздача Акбаром земельных пожалований индусам-раджпутам и немусульманским священнослужителям. Проводя эти акции, Акбар прежде всего преследовал цель укрепить власть падишаха в государстве, где основная часть податного населения не исповедовала ислам, а являлась приверженцами других религий.

Индия в XVII в. Преемники Акбара Джехангир (1605—1627), Шах-Джехан (1627—1658) и Аурангзеб (1659—1707) вели постоянные захватнические войны и подавляли все учащавшиеся мятежи непокорных феодальных владетелей. Все это требовало огромных средств. Возрастали чиновничий аппарат и число военачальников; земель для раздачи джагиров не хватало. Государство и джагирдары усиливали налоговый гнет. Нормой поземельного налога становилась уже не треть урожая, а половина.

Крестьяне, разорявшиеся в результате постоянных войн и междоусобиц, были не в состоянии выплачивать налоги по новым завышенным ставкам. Неурожай и голод усугубляли их и без того тяжелое положение. Крестьяне покидали свои деревни, поднимали восстания.

Упадок сельского хозяйства отразился и на состоянии ремесла и торговли. По указу Аурангзеба с немусульман стали взимать налог — джизью, начались гонения на индуизм, разрушались индусские храмы. Аурангзеб стремился подчинить всю жизнь в стране нормам ортодоксального ислама, что вызвало острое недовольство немусульманского населения.

В ответ на преследования индусов против могольской власти восстали маратхи под предводительством своего вождя Шиваджи. В 1674 г. они образовали независимое государство в Махараштре. Одновременно восстали раджпуты. Во второй половине XVII — начале XVIII в. выступили крестьяне Пенджаба, движение которых было связано с религиозной сектой сикхов. Тысячи крестьян и ремесленников поднялись на вооруженную борьбу против мусульманских и индийских феодалов за установление идеального царства без эксплуатации. Продолжали борьбу против власти Моголов и афганские племена. Все эти восстания были следствием социальных противоречий и явились важным этапом многовековой борьбы народов за свою национальную независимость.

В XVII в. усилилось проникновение европейцев в Индию. Англичане и голландцы основали в 1600 и 1602 гг. Ост-Индские торговые компании и постепенно оттесняли португальцев. Торговые базы голландцев находились на Коромандельском берегу, в Бенгалии, Бихаре, Гуджарате. Однако постоянные междоусобные войны в этих областях и главным образом конкуренция с англичанами привели к ослаблению позиций голландских купцов в Индии.

Основав в 1600 г. Ост-Индскую торговую компанию, англичане с помощью интриг, подкупов, вооруженных нападений добивались все новых и новых торговых привилегий. В 1612 г. они разбили португальскую флотилию у Сурата (Гуджарат) и получили от Джахангира разрешение на открытие там фактории. После трехлетнего пребывания при могольском дворе в Агре Томаса Роэ, официального посла английского короля, англичане получили право торговать и с Бенгалией. Они скупали главным образом индийские ткани, индиго, пряности, селитру, привозя в Индию фарфор, шелка, кораллы, шерсть и жемчуг из стран Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии, районов Персидского залива и Красного моря. В результате деятельности этой компании индийские купцы были оттеснены и смогли сохранить в своих руках лишь каботажную торговлю на индийском побережье. Англичане открыли ряд факторий во многих городах и селениях, построили форт св. Георга, вокруг которого вырос г. Мадрас, создали торговую базу в Бомбее, где поселили ткачей из Сурата и организовали производство тканей.

Свои фактории в Индии создали французские, а также датские торговые компании. Опорным пунктом французов был порт Пондишери.

С проникновением европейцев в Индию в XVII в. обострились противоречия между различными слоями индийского общества — ремесленниками и скупщиками, купцами и феодальными властями. Преследуя свои корыстные цели, европейцы также вмешивались в феодальные междоусобицы и борьбу между индийскими феодалами и монгольскими властями, снабжая и тех, и других оружием и посылая на помощь свои военные отряды.

После смерти Аурангзеба в 1707 г. обширная империя Великих Моголов распалась на ряд отдельных феодальных владений, правители которых постоянно враждовали между собой. Воспользовавшись распадом империи и вытеснив французов, англичане в 60-е гг. XVIII в. расширили свои владения в Индии и затем превратили ее в свою колонию.

КИТАЙ В XVI—XVII вв.

Усиление феодальной эксплуатации. В XVI— начале XVII в. намного усилилась феодальная эксплуатация населения государственной властью и частными собственниками земель. Государ-

ство, чьи доходы значительно сократились в связи с ростом частного землевладения, увеличивало налоговый гнет крестьян, обрабатывавших государственные земли. В связи с ростом товарно-денежных отношений натуральные повинности крестьян все чаще заменялись денежными.

Владельцы частных земель повышали размеры арендной платы, отнимая не только весь прибавочный, но и часть необходимого продукта. Крестьяне разорялись. Происходил процесс обезземеления крестьян, особенно в северных и частично в центральных провинциях страны. Собственниками земли становились не только новые помещики, но и купцы, чиновники, ростовщики, сельские богатеи. Исконных держателей сменили подневольные издольщики из обезземеленных крестьян. В 1581 г. была проведена налоговая реформа. Натуральные поборы и отработки заменялись уплатой определенных денежных сумм серебром. Крестьяне, не имея серебряных денег, уплачивали налоги и оброки медной монетой; при пересчете их в серебро феодалы и чиновники обсчитывали крестьян, увеличивая, таким образом, налоговые ставки. Крестьяне были вынуждены обращаться к ростовщикам. Превращаясь в неоплатных должников, они разорялись, становились батраками или покидали места жительства и в поисках работы уходили в города, где постепенно складывался рынок рабочей силы. Появилась масса бездомных бродяг и нищих. Росло недовольство. Вспыхивали крестьянские восстания, которые во многих провинциях охватывали целые уезды.

Развитие ремесла и торговли. Экономика Китая развивалась крайне неравномерно. Ремесленное производство было более развито в юго-восточных провинциях, где оно имело давние традиции, а также в ряде городов по течению больших рек, и концентрировалось преимущественно в крупных городах. Создавались новые поселения городского типа на основе ремесленных поселений и рынков. Новые города возникали и в тех местностях, где велась добыча и обработка полезных ископаемых.

Большинство городских ремесленников объединялось в торгово-ремесленные союзы; меньшая часть работала обособленно. Ремесленники платили налоги изделиями, деньгами и выполняли трудовую повинность. С конца XVI в. трудовую повинность все чаще стали заменять денежной выплатой.

Наряду с мелкими частными ремесленными мастерскими были и крупные казенные предприятия, где работали преимущественно подневольные работники. Эти предприятия (судостроительные, железоплавильные, шелкоткацкие, фарфоровые) насчитывали по несколько сот и более работников. Некоторые из них представляли собой мануфактуры с детальным внутренним разделением труда. Каждый работник выполнял лишь отдельную операцию.

Возникли низшие формы частного предпринимательства (раздача работы на дом и скупка готовых изделий). Все

большее развитие получали крупные частные мануфактуры с наемной рабочей силой. Производительность таких мастерских была относительно высокой, и работали они не только на внутренних, но и на внешний рынок. Однако удельный вес мануфактур в ремесленном производстве страны был невелик, так как феодальное государство, защищая интересы казенных мастерских, облагало владельцев мануфактур большими налогами и поборами. Имущество этих владельцев по закону за ними не закреплялось. Стремясь избавиться от произвола феодалов и государственных чиновников, они предпочитали вкладывать свои деньги в приобретение земли.

Феодальная эксплуатация и рост налогов вызывали острое недовольство ремесленников и мастеровых, которые нередко поддерживали антифеодальные крестьянские восстания или самостоятельно выступали против усиления налогового гнета. Наибольший размах в XVI—XVII вв. имели восстания ткачей, литейщиков, красильщиков на казенных предприятиях.

Проникновение европейцев в Китай. Начало китайско-русских отношений. Первая попытка проникновения европейцев в Китай относится к 1516—1517 гг., когда португальские торговые корабли с товарами подошли к китайским берегам у Кантона. Однако после вооруженного столкновения с китайцами, грабежей и погромов они были изгнаны с побережья. Попытка португальских купцов обосноваться близ Нинбо, предпринятая в 40-х гг. XVI в., тоже окончилась безуспешно. Только в 1557 г. им удалось захватить Макао.

В 20-х гг. XVII в. у китайских берегов появились голландские и английские корабли. В 1624 г. был захвачен юг острова Тайвань. Англичане после пушечного обстрела береговых укреплений у Гуанчжоу добились разрешения торговать с Китаем. К концу XVI — началу XVII в. относится появление в китайских городах монахов-иезуитов (итальянцев, немцев, португальцев), которые не только занимались миссионерской деятельностью, но и собирали сведения о стране, осуществляли посредничество в торговле, главным образом оружием.

Попытки установить русско-китайские контакты были сделаны во времена Ивана Грозного и Василия Шуйского. Однако русские посольства не достигли Китая.

Первой русской миссией, которая заложила основы установления русско-китайских торговых отношений, было посольство томского казака Ивана Петлина. Летом 1618 г. пекинский двор отправил с Петлиным в Москву грамоту с предложением установить регулярные торговые связи.

Политическая борьба. Попытки реформ. На рубеже XV—XVI вв. обострилась классовая борьба; вспыхивали восстания крестьян и ремесленников, в ряде городов имели место выступления купцов против произвола императорских чиновников — сборщиков налогов. В среде господствующего класса — ученого сословия

(шэнши), средних и мелких феодалов экономически развитых районов, землевладельцев, связанных с торгово-предпринимательскими кругами,— росло недовольство: начиналось движение за государственные реформы. Ученые и чиновники обращались к императору с докладами и петициями, в которых они сетовали на устаревшее законодательство, коррупцию при дворе, казнокрадство и взяточничество в столице и провинциях, слежку и доносы. В докладах содержались призывы, чтобы император лично участвовал в государственных делах. Авторы докладов требовали пересмотра законов, реорганизации войска и проведения мер, направленных на развитие земледелия и ирригации. В ответ на эти петиции власти начали репрессии: чиновников-оппозиционеров лишали должностей и жестоко наказывали.

Однако ухудшение экономического положения и новая волна недовольства вынудили династию назначить сторонников реформ на высокие государственные посты. Один из них — Чжан Цзюйчжэн во второй половине XVI в. провел ряд реформ (большинство которых после его смерти было отменено). В конце XVI в. оппозиционеры создали первую политическую группировку, центром которой стала конфуцианская академия Дунлинь в провинции Цзяннань. Эта группировка во многом выражала интересы торгово-предпринимательских кругов, требуя поощрения ремесла, торговли и предпринимательской деятельности, ограждения интересов собственников мануфактур, использующих наемный труд; одновременно выступала за ограничение крупного феодального землевладения, требовала снижения налогов и отмены монополии на разработку полезных ископаемых и др. Пришедший в 1620 г. к власти император поддержал многие из этих требований. Однако через несколько месяцев он был отравлен. Дунлиньцы, не имевшие связи с массами и действовавшие в отрыве от них, в 1624 г. были разгромлены.

Крестьянская война 1639—1644 гг. Ухудшение экономического положения в стране и усиление налогового гнета явились причиной активных выступлений народных масс, главным образом крестьянства на юго-западе страны (Гуйчжоу, Шаньдун) и в северо-западных провинциях (Шэньси и Ганьсу). Разорявшиеся крестьяне, а также ремесленники, лодочники, рудокопы уходили в горы и леса, к ним примыкали беглые солдаты. Повстанцы совершали нападения на помещичьи усадьбы, дома ростовщиков и чиновников, военные гарнизоны, захватывали оружие, продовольствие. Религиозные секты и тайные общества, особенно общество «Белого Лотоса», активно участвовали в борьбе. В 1622 г. члены этого общества возглавили восстание в Шаньдуне, распространившееся затем и на другие провинции. Засуха 1628 г. еще более усугубила тяжелое положение народа. В стране появлялись новые очаги вооруженных восстаний. К концу 1628 — началу 1629 г. в провинции Шэньси повстанцы захватили отдельные города, районы, а затем и целые уезды. Правительство не могло подавить восстание. Объ-

единив свои силы, повстанцы двинулись на восток к провинции Шэньси, и в 1632 г. почти двухсоттысячное войско овладело южными районами этой провинции, а затем при поддержке местного населения двинулось к Пекину, Однако взять столицу им не удалось.

Огромное войско раскололось на отдельные отряды, действовавшие в Хэнан и Хубэе. Хотя население оказывало им помощь и поддержку, разрозненность и неорганизованность отрядов не позволяла им надолго закрепляться в захваченных местностях и расширять сферу своих действий. Новая попытка объединить совместные усилия в 1635 г. не привела к долговременному единству. Крестьянские войска терпели поражения. Однако уже к концу 1639 г. начался новый подъем народного движения. Основную силу восставших составляли крестьяне, ремесленники, городская беднота, солдаты. В ходе восстания к нему присоединялись представители зажиточных городских слоев и землевладельцы, некоторые из них возглавили повстанческие отряды. Так, во главе отрядов в Шэньси стояли выходцы из помещичьих семей Ли Цзычэн и Ли Сян.

Восставшие захватывали значительные территории, уничтожали местные органы власти, передавали народу зерно, скот, имущество богатей. Верховную власть и командование войском осуществлял Совет вождей, под руководством которого была реорганизована армия. Одновременно Совет предпринял шаги к созданию органов управления и проведению реформы налогообложения. Первоначально все прежние налоги, взимаемые с крестьян и ремесленников, были отменены. Однако недостаток средств вынудил Совет вождей вновь объявить о взимании налогов. Основной целью восстания было свержение императора, уничтожение его сановников и крупных феодалов. Повстанцы пропагандировали среди населения идеи уравнительного землевладения, социального равенства и «справедливой» торговли.

В эти же годы происходили восстания и в других провинциях. Наиболее крупным из них было выступление крестьян в Сычуани под руководством Чжан Сяньчжуна. Летом 1643 г. повстанцы во главе с Ли Цзычэном стали готовиться к походу на Пекин. На пути их следования целые уезды и округа добровольно переходили на сторону восставших.

В апреле 1644 г. Пекин был взят, император повесился, его казна и дворцовое имущество конфискованы, а запасы продовольствия розданы населению. Крупнейшие феодалы, сановники и командующие карательными войсками были казнены. С крупных феодалов, торговцев и ростовщиков взималась контрибуция. Вся власть сосредоточилась в руках вождей во главе с Ли Цзычэном.

Завоевание Китая маньчжурами. Китайские феодалы не смогли самостоятельно справиться с восставшим народом. Командующий минскими войсками обратился к маньчжурским князьям с предложением объединить силы для наступления на Пекин.

Князья Южной и Центральной Маньчжурии, прежде формально признававшие вассальную зависимость от Китая, в начале XVII в. прекратили посылать дань в Пекин. В 1618 г. в результате военных походов они захватили все китайские территории на Ляодунском полуострове и Южную Монголию. С тех пор маньчжуры стали совершать походы в глубь страны. В 1636 г. вожь маньчжуров Абахай (1626—1643) объявил себя императором — родоначальником новой династии Цин, а годом позже вторгся в Корею. В 1637 г. Корея признала себя вассалом Маньчжурии. В 40-е гг. маньчжуры, закупив огнестрельное оружие у Ост-Индских компаний, захватили многие города Китая — Нанкин, Ханчжоу, Сучжоу, Наньчан и др.

Приняв предложение китайских феодалов, маньчжуры при их поддержке начали наступление на силы повстанцев и 6 июня 1644 г. заняли Пекин. Малолетний сын Абахая был провозглашен императором Китая. Маньчжурская династия, получившая наименование Цин, находилось у власти в Китае до 1911 г.

После занятия Пекина маньчжуры продолжали преследовать повстанцев. Объединенное войско феодалов и маньчжур нанесло поражение повстанцам, которыми командовали Ли Цзычэн и Чжан Сяньчжун. Оба вождя погибли в сражениях. Грандиозная по своим масштабам крестьянская война потерпела поражение. Но хотя повстанцы не выработали четкой и ясной программы социального переустройства и не смогли воплотить в жизнь пропагандировавшиеся ими идеалы всеобщего равенства и справедливости, вооруженная борьба принесла крестьянству временное облегчение. Ее традиции и опыт, имена героев и руководителей передавались из поколения в поколение, служа примером и знаменем последующих народных выступлений.

Пришедшие к власти маньчжурские императоры установили режим жестокого чужеземного господства, земли и имущество раздавались маньчжурским феодалам и военачальникам. Завоевание сопровождалось грабежами населения, разорением деревень и городов, массовыми казнями. Были введены тяжелые налоги и трудовые повинности.

Унижая достоинство китайцев, маньчжуры открыли рынки работорговли и массами продавали военнопленных. Народ поднялся на вооруженную борьбу против завоевателей, которая продолжалась еще около 40 лет после взятия маньчжурами Пекина. В борьбе принимали участие все слои населения, однако наиболее последовательно выступало крестьянство. Антиманьчжурские восстания охватили почти всю страну. Особенно сильными они были в долине среднего течения Янцзы, где почти 200-тысячное крестьянское войско под командованием сподвижника Ли Цзычэна — Ли Го в течение нескольких лет сопротивлялось завоевателям. В низовьях Янцзы, в Гуанчжоу, Сычуани, Шэньси, Гуанси, Ганьсу, Хунани и других местностях освободительные отряды изгоняли маньчжур. Несмотря на то что повстанцы действовали разобщенно, они до-

бились значительных успехов — более 10 провинций вышли из-под контроля властей. Маньчжурские войска жестоко расправлялись с сопротивлявшимся населением. Жители многих крупных городов были почти поголовно истреблены. Так, погибли почти все горожане Наньчана, в Гуанчжоу было вырезано более 100 тыс. человек.

Непримиримость различных слоев местного населения и ожесточенные, почти непрекращающиеся восстания вынуждали маньчжур идти на некоторые временные уступки. Китайские феодалы в подавляющем большинстве изменяли делу восстания и, переходя на сторону завоевателей, вместе с ними громили силы патриотов. Долше других сопротивлялись захватчикам юго-западная провинция Юньнань и прибрежные области на юго-востоке страны. Последний оплот антиманьчжурских сил — остров Тайвань был захвачен лишь в 1683 г. Маньчжурское завоевание и господство Цинской династии принесли неисчислимые бедствия китайскому народу, способствовали консервации в стране феодальных отношений.

ЯПОНИЯ В XVI—XVII вв.

Борьба за объединение страны. В XVI в. созрели предпосылки для ликвидации раздробленности страны. Началась борьба за объединение Японии. Один из наиболее могущественных феодалов — Ода Нобунага, заключив союз с феодалами дома Токугава и Такеда, к 1582 г. подчинил 30 провинций страны из 66. Одновременно он провел ряд реформ, многие из которых были направлены на развитие городов и торговли, — строились дороги между отдельными провинциями, ликвидировались местные заставы, ставились препоны ростовщикам. После его гибели в 1582 г. дело объединения Японии продолжил один из его ближайших сподвижников — Тойотоми Хидэёси.

В результате успешных военных походов Хидэёси к концу XVI в. подчинил почти всю Японию и сосредоточил в своих руках военную и административную власть. Для успокоения знати он создал коллегиальный представительный орган из крупнейших феодальных домов.

Была проведена перепись населения и составлен земельный кадастр. Крестьяне прикреплялись к земле и были связаны круговой порукой, налоги устанавливались в зависимости от урожайности и плодородия почвы. Крестьяне должны были платить налоги рисом в размере $\frac{2}{3}$ урожая. Были унифицированы меры площади и веса. Одновременно с земельной реформой был издан указ об изъятии у крестьян оружия. Крестьянам строго предписывалось заниматься только земледелием. Этим указом Хидэёси стремился пресечь возможные попытки крестьянских восстаний.

В области внешней политики Хидэёси ставил своей задачей покорение Кореи, а затем Китая. Его завоевательные планы бы-

ли продиктованы рядом соображений, и прежде всего стремлением консолидировать феодалов и мелких самураев, направить их энергию на захват новых земель. Он ставил также задачу обеспечить купцов новыми внешними рынками. Однако походы Хидэёси в Корею были безуспешны. Во время одного из них, в 1598 г., он умер. После смерти Хидэёси при его трехлетнем наследнике был создан регентский совет, в который входили наиболее крупные феодалы. Победителем из начавшейся между ними борьбы вышел Токугава Иэясу. В 1603 г. Токугава был провозглашен сёгуном. Дом Токугавы господствовал в Японии до середины XIX в.

Режим Токугавы. Создание Токугавского сёгуната было началом нового периода в истории Японии. В это время происходило разложение феодального строя и зарождение капиталистических отношений. При Иэясу Токугава и его сыне Хидэтада к 1615 г. было завершено политическое объединение страны. Деление на феодальные княжества сохранялось, но эти княжества фактически превратились в судебно-административные округа.

Сохраняя значительные привилегии, феодалы, как и горожане и крестьяне, были заинтересованы в прекращении междоусобиц, являвшихся причиной постоянной нестабильности в стране и тормозом развития производительных сил. Рост городов, развитие ремесла и внутренней торговли создавали предпосылки для формирования единого общепонского рынка. Кроме того, объединение страны укрепляло господство феодалов над непосредственными производителями. Для подавления народных выступлений была необходима сильная центральная власть.

Столица государства была перенесена в город Эдо — нынешний Токио. Политико-административная система сёгуната предусматривала полное отстранение императора от государственных дел. Вторым лицом после сёгуна считался его первый министр и главный советник, который назначался регентом в случае несовершеннолетия сёгуна. Высшим совещательным органом был совет старейшин. Власть в провинциях осуществлялась губернаторами; особые чиновники сёгуна посылались на места для контроля и сыска. Все население делилось на четыре основных сословия — самураев, крестьян, ремесленников и купцов, — вне которых находились парии (эта), нищие, бродячие артисты.

Самурайство — японское дворянство — являлось правящим классом и было неоднородно по своему имущественному положению. Все государственные, гражданские и военные должности предоставлялись исключительно самураям. Интеллигенция также формировалась из самураев. Наиболее состоятельные самураи, имевшие поместья, жили на доходы от земли, другие — за счет жалованья, обедневшие самураи либо поступали на мелкие должности в государственном аппарате, либо занимались самой разнообразной деятельностью.

Крестьянство, составлявшее более 80% населения страны, обрабатывало полученную от феодалов землю на правах «вечной»

аренды. Крестьяне были формально свободны, но они находились в кабальной зависимости от феодалов и были прикреплены к земле, не имея права изменять ни место жительства, ни род занятий. Помимо уплаты натуральной ренты — в виде большей доли урожая, крестьяне должны были выполнять многочисленные повинности — строить и ремонтировать дороги, каналы, мосты, предоставлять лошадей для почтовой службы и др.

Вся жизнь крестьян, их пища, одежда, быт и поведение были строго регламентированы соответствующими указами. Крестьянство было уже значительно расслоено. Горожане формально считались более низким сословием, чем крестьяне, однако их имущественное положение было значительно лучше. Ремесленники и купцы были организованы в союзы типа цехов и гильдий. Богатые купцы зачастую возводились в ранг самураев. Крупные феодалы и рядовые самураи нередко попадали в долговую зависимость от купцов и ростовщиков. Некоторые купцы пользовались значительным влиянием в городах и при дворе сёгунов. Японское купечество непосредственно участвовало во внешней торговле с соседними странами, а также вело торговлю с португальцами, испанцами, а позже с голландцами и англичанами.

Однако в XVII в. эта торговля сократилась. Сначала были изданы указы о запрещении христианской религии и деятельности миссионеров; для европейских судов были закрыты все порты Японии, за исключением Нагасаки и Хирадо (1616 г.), в 1624 г. в страну перестали допускаться испанские корабли, а несколько позже был наложен запрет на европейскую литературу (1630 г.).

Так же как и последующие указы об изоляции страны, этот указ прерывал связи Японии с европейскими странами и сыграл отрицательную роль в развитии экономики, науки и культуры. Испанцам и португальцам было совершенно запрещено въезжать в Японию и проживать в ней; другие иностранцы могли проживать лишь на острове Дэсима, близ Нагасаки. Самим японцам запрещалось выезжать из страны. Внешняя торговля велась в весьма ограниченном объеме с китайскими и голландскими купцами, которые могли входить на своих судах в Нагасаки.

Основными причинами изоляции страны было стремление (особенно после захвата Испанией Филиппин) оградить Японию от возможного иностранного вторжения и не допустить усиления позиций настроенных против дома Токугава некоторых влиятельных князей, принявших христианство. Несомненно, серьезные опасения сёгунов вызывали связи этих феодалов (например, с острова Кюсю) с европейцами, они посылали свои посольства в Рим (конец XVI в.), богатели на внешней торговле. Японские крестьяне, принявшие христианство, не раз поднимали восстания. Наиболее крупным из них было восстание в 1637 г. в городе Симабаре (остров Кюсю), известное под названием христианского.

Изоляция Японии способствовала в определенной степени консервации феодального строя в стране.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

- 375 — Разгром гуннами остготского союза.
- 378 — Поражение римских войск в битве с вестготами при Адриано-поле.
- 395 — Разделение Римской империи на Западную и Восточную.
- 410 — Взятие Рима Аларихом.
- 418—714 — Королевство вестготов.
- 439—534 — Государство вандалов в Северной Африке.
- 449 — Начало завоевания Британии англосаксами.
- 451 — Битва на Каталаунских полях.
- 455 — Разграбление Рима вандалами.
- 476 — Падение Западной Римской империи.
- 481—511 — Хлодвиг, король франков.
- 493—555 — Остготское королевство в Италии.
- 527—565 — Юстиниан I, византийский император.
- 568—774 — Лангобардское королевство в Италии.
- 622 — Уход Мухаммеда из Мекки в Медину (Хиджра).
- 623—658 — Западнославянская держава Само.
- 630 — Образование мусульманского Арабского государства.
- 632 — Смерть Мухаммеда (род. в 570 г.).
- 634—644 — Халиф Омар.
- 661—750 — Халифат Омейядов.
- 679—681 — Образование Болгарского государства.
- 687 — Захват власти во Франкском государстве Пипином Геристальским.
- 711—714 — Завоевание Испании арабами.
- 715—741 — Карл Мартелл, майордом Франкского государства.
- 717—741 — Лев III Исавр, византийский император.
- 726 — Начало иконоборческого движения в Византии.
- 732 — Победа франков над арабами при Пуатье.
- 741—768 — Пипин Короткий, майордом (с 751 г.— король) франков.
- 750—1055 — Багдадский халифат Аббасидов.
- 756 — Образование светского папского государства.
- 756—929 — Кордовский эмират в Испании (с 929 г.— халифат).
- 768—814 — Карл Великий, король франков (с 800 г.— император).
- 772—804 — Войны Карла Великого с саксами.
- 776—783 — Восстание Муканны в Бухаре.
- 786—809 — Халиф Харун ар Рашид.
- 815—836 — Восстание Бабека в Азербайджане.

- 818—846 — Моймир, моравский князь.
- 820—823 — Восстание Фомы Славянина в Византии.
- 829 — Объединение англосаксонских королевств.
- 841—843 — Восстание «Стеллинга» в Саксонии.
- 843 — Верденский договор: раздел империи Каролингов.
- 846—870 — Ростислав, великоморавский князь.
- 852—889 — Борис, болгарский князь.
- 863 — Миссия Кирилла и Мефодия в Великоморавское государство.
- 867—1057 — Македонская династия в Византии.
- 867—886 — Василий I, византийский император.
- 869—883 — Восстание зинджей в Багдадском халифате.
- 871—899 — Альфред, король Англии.
- 875—884 — Крестьянская война в Китае под руководством Хуан Чао.
- 893—927 — Симеон I, болгарский царь.
- 906 — Завоевание Моравии венграми.
- 919—1024 — Саксонская династия в Германии.
- 929—967 — Болеслав I, чешский князь.
- 936—973 — Оттон I, германский король (с 962 г.—император).
- 951 — Первый поход Оттона I в Италию.
- 955 — Битва на реке Лехе. Разгром венгров.
- 967—999 — Болеслав II, чешский князь.
- 969—1279 — Династия Сун в Китае.
- 971 — Завоевание Византией Восточной Болгарии.
- 976—1025 — Василий II Болгаробойца, византийский император.
- 983—1002 — Восстания полабских славян.
- 987—1328 — Династия Капетингов во Франции.
- 992—1025 — Болеслав I Храбрый, король польский.
- 997—1038 — Стефан (Иштван) I Арпад, король Венгрии.
- 999—1030 — Махмуд Газневид (в Газне).
- 1001—1024 — Походы Махмуда Газневида в Индию.
- 1017—1035 — Государство Кнута Датского.
- 1018 — Падение Первого Болгарского царства.
- 1024—1125 — Франконская (Салическая) династия в Германии.
- 1039—1056 — Генрих III, германский император.
- 1042—1066 — Эдуард Исповедник, король Англии.
- 1054 — Разделение христианской церкви на восточную (православную) и западную (католическую).
- 1055 — Взятие Багдада турками-сельджуками.
- 1056—1106 — Генрих VI, король (император) Германии.
- 1057—1181 — Династия Комнинов в Византии.
- 1066 — Завоевание Англии Вильгельмом Нормандским.
- 1066—1087 — Вильгельм I Завоеватель, король Англии.
- 1068—1073 — Реформы Ван Аньши в Китае.
- 1071 — Битва при Манцикерте с сельджуками. Поражение византийских войск.
- 1073—1075 — Восстание в Саксонии против Генриха IV.
- 1073—1085 — Папа Григорий VII (Гильдебранд).
- 1077 — Свидание Генриха IV с папой Григорием VII в Каноссе.
- 1081—1118 — Император Алексей Комнин в Византии.
- 1085 — Завоевание кастильцами Толедо.
- 1086 — Чешский князь Вратислав получил титул короля.
- 1086 — «Книга Страшного суда» в Англии.
- 1090—1119 — Генрих Готшалкович, король вендов (ободритов).
- 1095 — Клермонский собор (Южная Франция).
- 1096—1099 — Первый крестовый поход.
- 1100—1135 — Генрих I, король Англии.
- 1106—1125 — Генрих V, германский император.
- 1122 — Вормский конкордат.
- 1130—1154 — Рожер II, сицилийский король.
- 1135—1153 — Феодалные усобицы в Англии.

- 1138—1254 — Династия Штауфенов.
- 1143 — Образование Португальского государства.
- 1147—1149 — Второй крестовый поход.
- 1152—1190 — Фридрих I Барбаросса.
- 1154—1399 — Династия Плантагенетов в Англии.
- 1154—1189 — Генрих II Плантагенет.
- 1158 — Ронкальские постановления.
- 1164 — Кларендонские постановления.
- 1165—1195 — Стефан Неманя, великий жупан Сербии.
- 1176 — Битва при Леньяно. Победа Ломбардской лиги над Фридрихом Барбароссой.
- 1180—1223 — Филипп II Август, король Франции.
- 1183—1185 — Андроник Комнин, византийский император.
- 1183 — Констанцкий мир.
- 1187—1396 — Второе Болгарское царство.
- 1187 — Взятие Иерусалима Саладином.
- 1189—1192 — Третий крестовый поход.
- 1189—1199 — Ричард I Львиное Сердце, король Англии.
- 1190 — Признание Византией независимости Сербии.
- 1195—1224 — Стефан Первовенчаный, король Сербии.
- 1198—1216 — Папа Иннокентий III.
- 1199—1216 — Иоанн Безземельный, король Англии.
- 1202—1204 — Четвертый крестовый поход.
- 1204—1261 — Латинская империя.
- 1205—1235 — Эндре II, король Венгрии.
- 1212 — Битва при Лас Навас де Толоса.
- 1212—1250 — Фридрих II Штауфен.
- 1214 — Битва при Бувине.
- 1215 — Великая хартия вольностей.
- 1216—1272 — Генрих III, английский король.
- 1218—1241 — Асень II, царь Болгарии.
- 1222 — Золотая булла Эндре II в Венгрии.
- 1226—1270 — Людовик IX, король Франции.
- 1230 — Начало завоевания земли пруссов Тевтонским орденом.
- 1236 — Завоевание кастильцами Кордовы.
- 1237 — Объединение Тевтонского ордена с орденом меченосцев.
- 1251 — Восстание «пастушков» во Франции.
- 1253—1278 — Пшемисл II, король Чехии.
- 1254—1273 — Междоусобица в Германии.
- 1258 — Оксфордские провизии.
- 1265 — Начало парламента в Англии.
- 1268 — Завоевание Карлом Анжуйским Сицилийского королевства.
- 1269—1270 — Восьмой крестовый поход.
- 1272—1307 — Эдуард I, английский король.
- 1273—1291 — Рудольф I Габсбург, германский король (император).
- 1277—1280 — Крестьянское восстание в Болгарии под предводительством Ивайлы.
- 1279—1295 — Хан Хубилай, основатель империи Юань в Китае.
- 1279—1368 — Империя Юань.
- 1282 — Народное восстание в Сицилии («Сицилийская вечерня»).
- 1285—1314 — Филипп IV Красивый, французский король.
- 1291 — Падение Акры, последней крепости крестоносцев.
- 1291 — Начало Швейцарского союза.
- 1293 — «Установление справедливости» во Флоренции.
- 1294—1303 — Папа Бонифаций VIII.
- 1302 — Битва при Куртрэ; победа фламандцев над французами.
- 1304—1307 — Восстание «Апостольских братьев» в Италии.
- 1309—1378 — «Авиньонское пленение» пап.
- 1310—1419; 1419—1437 — Люксембургская династия в Чехии.

- 1315 — Победа швейцарцев над войсками Габсбургов при Моргартене.
- 1320—1333— Владислав Локетек, польский король.
- 1327—1377— Эдуард III, король Англии.
- 1328—1589— Династия Валуа во Франции.
- 1331—1355— Стефан Душан, сербский король.
- 1333—1370— Казимир III, польский король.
- 1337—1453— Столетняя война.
- 1340—1375— Вальдемар IV в Дании.
- 1342—1349— Восстание зилотов в Фессалонике.
- 1342—1382— Людовик (Лайош), король Венгрии.
- 1346 — Битва при Креси; победа англичан над французами.
- 1346—1378— Карл I, чешский король (с 1347 г.— германский император).
- 1347—1354— Римская республика Кола ди Риенцо.
- 1347 — Захват англичанами Кале.
- 1348 — Основание Пражского университета.
- 1348—1349— «Черная смерть».
- 1349 — «Законник» Стефана Душана.
- 1356 — Золотая булла императора Карла IV.
- 1356 — Битва при Пуатье.
- 1356—1358— Парижское восстание во главе с Этьеном Марселем.
- 1358 — Жакерия.
- 1360 — Мир в Бретиньи между Англией и Францией.
- 1361 — Взятие турками Адрианополя.
- 1364—1380— Карл V, король Франции.
- 1367—1370— Война Ганзы с Данией. Штральзундский мир.
- 1368—1644— Династия Мин в Китае.
- 1374 — Кошицкий привилей Людовика Венгерского (Польша).
- 1378 — Восстание чомпи.
- 1378—1449— «Великий раскол» в католической церкви.
- 1380 — Битва при Кьодже; победа Венеции над Генуей.
- 1381 — Восстание Уота Тайлера.
- 1382 — Восстание «молотил» в Париже.
- 1385 — Кревская уния между Польшей и Литвой.
- 1386—1572— Династия Ягеллонов в Польше.
- 1386—1434— Владислав II Ягелло, король Польши.
- 1389 — Битва на Косовом поле; разгром турками сербов.
- 1389—1402— Баязид I, султан Турции.
- 1396 — Битва при Никополе.
- 1397 — Кальмарская уния Дании, Норвегии и Швеции.
- 1399—1461— Ланкастерская династия в Англии.
- 1402 — Разгром Тимуром Баязида при Ангоре.
- 1409—1410— Собор в Пизе.
- 1410 — Битва при Грюнвальде. Поражение Тевтонского ордена.
- 1413 — Восстание кабошьенов в Париже.
- 1413—1422— Генрих V Ланкастер, король Англии.
- 1414—1418— Констанцкий собор.
- 1415 — Сожжение Яна Гуса.
- 1415 — Битва при Азенкуре. Победа англичан над французами.
- 1419—1434— Гуситские войны.
- 1422—1461— Карл VII, французский король.
- 1428—1429— Осада англичанами Орлеана.
- 1431 — Сожжение Жанны д'Арк.
- 1431—1447— Базельский собор.
- 1434—1436— Восстание Энгельбректа Энгельбректсона в Швеции.
- 1434 — Установление тирании Медичи во Флоренции.
- 1439 — Флорентийская уния.
- 1442 — Завоевание Арагоном Неаполитанского королевства.
- 1444 — Битва при Варне; победа турок над крестоносцами.
- 1445 (около)— Изобретение книгопечатания Иоганном Гутенбергом.
- 1447—1492— Казимир IV, король Польши.

- 1450 — Восстание Джека Кеда в Англии.
- 1451—1481 — Мехмед II, турецкий султан.
- 1453 — Взятие турками Константинополя.
- 1454 — Нешавские статуты Казимира IV.
- 1455—1485 — Война Алой и Белой розы в Англии.
- 1458—1490 — Матьяш Корвин, венгерский король.
- 1458—1471 — Иржи Подебрад, чешский король.
- 1461—1483 — Людовик XI, король Франции.
- 1461—1483 — Эдуард IV Йорк, английский король.
- 1462—1472 — Крестьянская война в Каталонии.
- 1466 — Торуньский мир: установление вассальной зависимости Прусского ордена от Польши.
- 1469—1492 — Лоренцо Медичи во Флоренции.
- 1477 — Битва при Нанси. Распад Бургундского государства.
- 1479 — Объединение Арагона и Кастилии в Испанское королевство.
- 1480 — Учреждение инквизиции в Испании.
- 1482—1484 — Крестьянское восстание в Каталонии.
- 1485—1603 — Династия Тюдоров в Англии.
- 1485—1509 — Генрих VII Тюдор.
- 1492 — Завоевание Испанией Гранады.
- 1492 — Открытие Америки Колумбом.
- 1493—1519 — Максимилиан I, германский император.
- 1494—1559 — Итальянские войны.
- 1494 — Договор в Тордосилье о разделе сфер господства между Испанией и Португалией.
- 1497—1498 — Открытие Васко да Гамой морского пути в Индию.
- 1506—1548 — Сигизмунд I Старший, польский король.
- 1509—1547 — Генрих VIII, английский король.
- 1514 — Восстание куруцов в Венгрии.
- 1515—1547 — Франциск I, король Франции.
- 1516—1556 — Карл I, испанский король (с 1519 г. — император Карл V).
- 1517 — Выступление Лютера с 95 тезисами. Начало Реформации в Германии.
- 1519—1521 — Завоевание Мексики Кортесом.
- 1519—1522 — Первое кругосветное путешествие Магеллана.
- 1520—1566 — Султан Сулейман I в Турции.
- 1520—1521 — Восстание комунерос в Кастилии.
- 1521 — Вормский рейхстаг в Германии.
- 1522—1523 — Рыцарское восстание в Германии.
- 1524—1525 — Крестьянская война в Германии.
- 1525 — Битва при Павии, поражение Франциска I.
- 1526 — Битва при Мохаче.
- 1526 — Завоевание Индии Моголами.
- 1527—1530 — Восстание во Флоренции против Медичи.
- 1530 — Аугсбургское исповедание веры.
- 1531 — Битва при Капеле. Гибель Цвингли.
- 1532—1536 — Завоевание испанцами Перу.
- 1534 — Акт о верховенстве короля над церковью в Англии.
- 1534—1535 — Анабаптистская коммуна в Мюнстере.
- 1535 — Торговый договор Франции с Турцией (капитуляция).
- 1536—1564 — Деятельность Кальвина в Женеве.
- 1540 — Утверждение папой ордена иезуитов.
- 1545—1563 — Тридентский собор.
- 1547—1559 — Генрих II, король Франции.
- 1548—1572 — Сигизмунд II Август, король Польши.
- 1549 — Восстание в Англии под предводительством Роберта Кета.
- 1553—1558 — Мария Тюдор, английская королева.
- 1555 — Аугсбургский религиозный мир.
- 1556—1564 — Фердинанд I, германский император.
- 1556—1598 — Филипп II, испанский король.

- 1556—1605— Акбар, шах государства Великих Моголов в Индии.
- 1558—1582— Ливонская война.
- 1558—1603— Елизавета, королева Англии.
- 1559 — Мир в Като-Камбрези между Испанией и Францией.
- 1560—1574— Карл IX, король Франции.
- 1562—1598— Гражданские войны во Франции.
- 1564—1576— Максимилиан II, император «Священной Римской империи».
- 1566—1567— Иконоборческое движение в Нидерландах.
- 1568—1571— Восстание морисков в Испании.
- 1568—1582— Правление Ода Нобунага в Японии.
- 1569 — Люблинская уния между Польшей и Литвой.
- 1571 — Битва при Лепанто.
- 1566—1609— Нидерландская революция.
- 1572 — Варфоломеевская ночь в Париже.
- 1573 — «Генриховы артикулы» (Польша).
- 1574—1589— Генрих III, король Франции.
- 1576 — Образование Католической лиги во Франции.
- 1576 — Восстание на юге Нидерландов. «Гентское умиротворение».
- 1576—1586— Стефан Баторий, польский король.
- 1576—1612— Рудольф II, император «Священной Римской империи».
- 1579 — Аррасская уния южных провинций Нидерландов.
- 1579 — Утрехтская уния северных провинций Нидерландов.
- 1580 — Присоединение Испанией Португалии.
- 1581 — Низложение Филиппа II в Нидерландах.
- 1582—1598— Правление Хидэёси в Японии.
- 1584 — Убийство Вильгельма Оранского.
- 1585 — Образование Парижской лиги.
- 1587—1632— Сигизмунд III Ваза, король Польши.
- 1588 — Гибель «Непобедимой армады».
- 1588 — Восстание в Париже.
- 1589—1610— Генрих IV Бурбон, король Франции.
- 1591—1598— Вторжение Японии в Корею.
- 1594 — Вступление Генриха IV в Париж.
- 1595—1597— Крестьянская война в Австрии.
- 1596 — Брестская церковная уния.
- 1598 — Нантский эдикт.
- 1600 — Основание английской Ост-Индской компании.
- 1603—1625— Яков I Стюарт, король Англии и Шотландии.
- 1608 — Образование Евангелической унии в Германии.
- 1609 — Образование Католической лиги в Германии.
- 1609 — Перемирие Испании с Соединенными провинциями.
- 1610—1643— Людовик XIII, король Франции.
- 1614—1615— Генеральные штаты во Франции.
- 1618—1620— Восстание в Чехии против Габсбургов.
- 1618—1648— Тридцатилетняя война.
- 1624—1642— Правление Ришелье во Франции.
- 1629 — «Эдикт милости» во Франции.
- 1631 — Битва при Брейтенфельде; победа шведов.
- 1632—1648— Владислав IV, польский король.
- 1632 — Битва при Люцене. Гибель Густава Адольфа.
- 1638—1639— Восстание «босоногих» в Нормандии.
- 1639 — Установление режима Токугавы в Японии.
- 1640 — Восстановление независимости Португалии.
- 1644 — Начало Маньчжурской династии в Китае.
- 1647—1648— Восстание Мазаньелло в Южной Италии.
- 1648 — Вестфальский мир.
- 1648—1654— Освободительная война украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого.
- 1651 — Крестьянское восстание под руководством Костки Наперского в Польше.
- 1659 — Пиренейский мир между Испанией и Францией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Классики марксизма-ленинизма

- Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.— Соч., т. 4.
- Маркс К. Капитал, т. I, гл. 24; т. III, гл. 47.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23 и т. 25, ч. II.
- Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология.— Соч., т. 3.
- Энгельс Ф. Франкский период.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21.
- Энгельс Ф. Марка.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19.
- Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновения национальных государств.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21.
- Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7.
- Энгельс Ф. Заметки о Германии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18.
- Ленин В. И. О государстве.— Полн. собр. соч., т. 39.
- Ленин В. И. О конституционных иллюзиях.— Полн. собр. соч., т. 3.
- Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Полн. собр. соч., т. 3, с. 183—185, 199.

Источники

- Агрикультура в памятниках западного средневековья/ Под ред. О. А. Добаш-Рождественской и М. И. Бурского. М.— Л., 1936.
- Английская деревня в XIII—XIV вв. и восстание Уота Тайлера/ Сост. Е. А. Косминский и Д. М. Петрушевский. М., 1935.
- Византийская книга епарха. Пер. М. Я. Сузюмова. М., 1962.
- Древние германцы/ Под ред. А. Д. Удальцова. М., 1937.
- Иордан. О происхождении и деяниях готы. Пер. Е. Ч. Скржинской, 1960.
- Источники по истории Реформации / Под ред. Д. Н. Егорова. М., 1906—1907, т. I—II.
- Константин Багрянородный. Об управлении государством. М., 1934.
- Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника. М., 1962.
- Немецкий город XIV—XV вв. / Сост. В. В. Стокличкой-Терешкович. М., 1936.
- Памятники истории Англии XI—XIII вв./ Сост. Д. М. Петрушевский. М., 1936.
- Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950.
- Салическая правда. Пер. Н. П. Грацианского/ Под ред. В. Ф. Семенова. М., 1950.
- Сборник документов по социально-экономической истории Византии / Под ред. Е. А. Косминского. М., 1951.
- Социальная история средневековья/ Под ред. Е. А. Косминского и А. Д. Удальцова. М., 1927, т. I—II.
- Средневековый город. Сб. источников / Под ред. В. Ф. Семенова.— Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, т. 59, 1949.
- Французская деревня XII—XIV вв. и Жакезия/ Сост. Н. П. Грацианский. М., 1935.
- Хрестоматия по истории средних веков. В 3 т. / Под ред. Н. П. Грацианского и С. Д. Сказкина. М., 1950—1953, т. I—III.
- Хрестоматия по истории средних веков/ Под ред. С. Д. Сказкина. М., 1961—1963, т. I—II.
- Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. В. И. Корещкого. М., 1961.
- Хрестоматия по истории зарубежной литературы средних веков / Сост. Б. И. Пуршнев и Р. О. Шор. М., 1953.

Хрестоматия по западноевропейской литературе. Эпоха Возрождения / Сост. Б. И. Пуришев. М., 1949.

Хрестоматия по западноевропейской литературе XVII в. / Сост. Б. И. Пуришев. М., 1949.

Пособия

Атлас истории средних веков / Под ред. Е. А. Косминского и А. П. Левандовского. М., 1960.

Альбом иллюстраций по истории средних веков / Сост. В. Ф. Семенов и А. А. Кириллова. М., 1960.

Вайнштейн О. Л. Историография средних веков. М., 1940.

Он же. Западноевропейская средневековая историография. М.—Л., 1964.

Он же. История советской медиэвистики. Л., 1968.

Всемирная история. М., т. III, 1957; т. IV, 1958.

Всеобщая история искусств. М., 1960, т. II.

Гутнова Е. В. Историография истории средних веков. М., 1974.

История зарубежной литературы. Раннее средневековье и Возрождение / Под ред. М. П. Алексеева, В. М. Жирмунского и др. М., 1959.

История дипломатии. М., 1959, т. I.

История философии / Под ред. М. А. Дынского и др. М., 1957, т. I.

История Болгарии. М., 1954, т. I.

История Польши. М., 1954, т. I.

История Чехословакии. М., 1956, т. I.

История Югославии. М., 1963, т. I.

История Италии. М., 1970, т. I.

История Франции. М., 1972, т. I.

История стран Азии в средние века. М., 1970.

История стран зарубежного востока в средние века. М., 1957.

История южных и западных славян. М., 1979.

Колесницкий Н. Ф. Феодальное государство. М., 1967.

Косминский Е. А. Историография средних веков. М., 1963.

Книга для чтения по истории средних веков / Под ред. П. Г. Виноградова. 1896—1899, т. I—IV.

Книга для чтения по истории средних веков / Под ред. С. Д. Сказкина. М., 1951—1953.

Люблинская А. Д. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955.

Самаркин В. В. Историческая география Западной Европы в средние века. М., 1976.

Сказкин С. Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства в средние века. М., 1968.

Советская историческая энциклопедия.

Монографии

Абрамсон М. Л. От Данте до Альберти. М., 1979.

Авдеева К. Д. Внутренняя колонизация и развитие феодализма в Англии в XI—XIII вв. Л., 1973.

Барг М. А. Проблемы социальной истории в освещении современной западной медиэвистики. М., 1973.

Он же. Исследования по истории английского феодализма в XI—XIII вв. М., 1962.

Бессмертный Ю. Л. Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII—XIII вв. М., 1969.

Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. М., 1957.

Вайнштейн О. Л. Россия и Тридцатилетняя война. М.—Л., 1947.

Виноградов П. Г. Исследования по социальной истории Англии в средние века. М., 1887.

Виппер Р. Ю. Церковь и государство в Женеве в XVI в. М., 1894.

Грацианский Н. П. Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья. М., 1960.

- Он же. Парижские ремесленные цехи в XIII—XIV вв. Казань, 1911.
 Гуманизм и религия. Л., 1980.
- Гуревич А. Я. Свободное крестьянство феодальной Норвегии. М., 1967.
- Он же. Норвежское общество в раннее средневековье. М., 1977.
- Он же. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981.
- Гутнова Е. В. Возникновение английского парламента. М., 1959.
- Гюнтер Р., Корсунский А. Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств. М., 1985.
- Данилов А. И. Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX—начала XX в. М., 1958.
- Дживелегов А. К. Начало итальянского Возрождения. М., 1924.
- Он же. Очерки итальянского Возрождения. М., 1929.
- Заборов М. А. Крестовые походы. М., 1956.
- История Византии / Под ред. С. Д. Сказкина. М., 1967. т. I—III.
- Кириллова А. А. Вопросы социальной и классовой борьбы в английских городах XIV в. М., 1969.
- Ковалевский М. М. Экономический рост Европы. М., 1898—1903, т. I—III.
- Колесницкий Н. Ф. Исследование по истории феодального государства в Германии (IX—первая половина XII в.). М., 1959.
- Он же. Священная Римская империя: притязания и действительность. М., 1977.
- Косминский Е. А. Исследования по аграрной истории Англии XIII в. М., 1947.
- Он же. Проблемы английского феодализма и историографии средних веков. М., 1963.
- Конокотин А. В. Очерки по аграрной истории Северной Франции IX—XIV вв. Иваново, 1958.
- Корсунский А. Р. Готская Испания. М., 1969.
- Корольюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь. М., 1964.
- Котельникова Л. А. Итальянское крестьянство и город XI—XIV вв. М., 1967.
- Кудрявцев А. Е. Испания в средние века. Л., 1937.
- Культура эпохи Возрождения и Реформация. Л., 1981.
- Курбатов Г. Л. Ранневизантийский город., 1962.
- Левицкий Я. А. Город и городское ремесло в Англии в X—XII вв. М., 1960.
- Левченко М. В. История Византии. М., 1940.
- Он же. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.
- Лей Г. Очерки истории средневекового материализма. М., 1962.
- Ли Г. Ч. История инквизиции в средние века. СПб., 1911, т. I—II.
- Литаврин Г. Г. Болгария и Византия в XI—XII вв. М., 1960.
- Он же. Византийское общество и государство в X—XI вв. М., 1977.
- Лозинский С. Г. История папства. М., 1961.
- Луццато Д. Экономическая история Италии. М., 1954.
- Луцкий И. В. Гугенотская аристократия и буржуазия на юге после Варфоломеевской ночи. СПб., 1870.
- Люблинская А. Д. Франция в начале XVII в. (1610—1620 гг.). Л., 1959.
- Она же. Французский абсолютизм в первой трети XVII в. М.—Л., 1965.
- Магидович И. П. Очерки истории географических открытий. М., 1967.
- Мацек И. Гуситское революционное движение. М., 1954.
- Майер В. Е. Деревня и город в Германии XIV—XVI вв. Л., 1979.
- Мильская Л. Т. Очерки из истории деревни в Каталонии X—XII вв. М., 1962.
- Михневич Д. Е. Очерки из истории католической реакции (Иезуиты). М., 1953.
- Неусыхин А. И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI—VIII вв. М., 1956.

Он же. Судьбы свободного крестьянства в Германии в VIII—XII вв. М., 1964.

Он же. Проблемы европейского феодализма. М., 1974.

Петрушевский Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства. М., 1937.

Он же. Восстание Уота Тайлера. М., 1937.

Полянский Ф. Я. Очерки социально-экономической политики цехов в городах Западной Европы XIII—XV вв. М., 1952.

Поршнев Б. Ф. Народные восстания во Франции перед Фрондой. М., 1948.

Он же. Очерки политической экономии феодализма. М., 1956.

Он же. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976.

Рубцов Б. Т. Гуситские войны. М., 1955.

Он же. Подвиги таборитов. М., 1961.

Он же. Исследования по аграрной истории Чехии. М., 1963.

Рутенбург В. И. Очерки истории раннего капитализма в Италии. М.—Л., 1951.

Он же. Народные движения в городах Италии XIV—нач. XV в. М.—Л., 1958.

Савин А. Н. Английская деревня в эпоху Тюдоров. М., 1903.

Сапрыкин Ю. М. Английская колонизация Ирландии в XVI—нач. XVII в. М., 1958.

Семенов В. Ф. Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI в. М., 1949.

Сидорова Н. А. Очерки истории ранней городской культуры во Франции. М., 1952.

Сиротенко В. Т. История международных отношений в Европе в IV—VI вв. Пермь, 1975.

Сказкин С. Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства в средние века. М., 1968.

Смирин М. М. Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая Крестьянская война. М., 1955.

Он же. Германия эпохи Реформации и Великой Крестьянской войны. М., 1962.

Средние века. Сборник. 1942—1986. Вып. 1—48.

Стам С. М. Экономическое и социальное развитие раннего города (Тулуза XI—XIII вв.). Саратов, 1969.

Стоклицкая-Терешкович В. В. Очерки по социальной истории немецкого города XIV—XV вв. М., 1936.

Она же. Основные проблемы истории средневекового города X—XV вв. М., 1960.

Тьерри О. История происхождения и успехов третьего сословия.— Избр. соч. М., 1937.

Трахтенберг О. В. Очерки по истории западноевропейской средневековой философии. М., 1957.

Удальцов А. Д. Свободная деревня в Западной Нейстрии в эпоху Меровингов и Каролингов. М., 1912.

Удальцова З. В. Италия и Византия в VI в. М., 1959.

Фюстель де Куланж. История общественного строя древней Франции. М., 1901—1916, т. I—VI.

Хилтон Р., Фаган Г. Восстание английского народа в 1381 г.

Чистозвонов А. Н. Нидерландская буржуазная революция XVI в. М., 1958.

Он же. Реформационное движение и классовая борьба в Нидерландах в первой половине XVI в. М., 1964.

Штекли А. Томас Мюнцер. М., 1961.

Он же. Кампанелла. М., 1960.

Штокмар В. В. Очерки по истории Англии XVI в. Л., 1957.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Часть I. Раннее средневековье	
Глава 1. Зарождение феодализма в Западной Европе	10
Глава 2. Франкское государство	34
Глава 3. Византия в IV—XI вв.	55
Глава 4. Западные и южные славяне в раннее средневековье	74
Глава 5. Западная Европа в IX—XI вв.	90
Глава 6. Арабы в VI—XI вв.	124
Глава 7. Индия в раннее средневековье	141
Глава 8. Китай в III—X вв.	150
Глава 9. Япония в раннее средневековье	165
Часть II. Европа и Азия в эпоху развитого феодализма	
Глава 10. Экономическое развитие Европы в XI—XV вв. Феодальный город	170
Глава 11. Крестовые походы	181
Глава 12. Франция в XI—XV вв.	191
Глава 13. Англия в XI—XV вв.	215
Глава 14. Германия в XI—XV вв.	234
Глава 15. Италия в XI—XV вв.	258
Глава 16. Пиренейские государства в VIII—XV вв.	271
Глава 17. Скандинавские страны в VIII—XV вв.	280
Глава 18. Чехия в XI—XV вв.	288
Глава 19. Польша в XI—XV вв.	300
Глава 20. Венгрия в X—первой четверти XVI в.	308
Глава 21. Валахское и Молдавское княжества и Трансильвания в XI—XV вв.	315
Глава 22. Южные славяне в конце XII—XV вв.	320
Глава 23. Византия в XII—XV вв. Османские завоевания на Балканах	324
Глава 24. Церковь и ереси	332
Глава 25. Средневековая культура и идеология	343
Глава 26. Раннее Возрождение в Италии (XIV—XV вв.)	363
Глава 27. Страны Южной и Восточной Азии в эпоху развитого феодализма	369
Часть III. Европа и Азия в позднее средневековье	
Глава 28. Возникновение капиталистических отношений в Западной Европе	381

<i>Глава 29.</i> Великие географические открытия. Начало колониальных захватов	390
<i>Глава 30.</i> Германия в XVI— начале XVII в.	400
<i>Глава 31.</i> Реформация в Швейцарии. Контрреформация	424
<i>Глава 32.</i> Испания в XVI— первой половине XVII в.	429
<i>Глава 33.</i> Нидерландская буржуазная революция	444
<i>Глава 34.</i> Англия в XVI в.	465
<i>Глава 35.</i> Франция в XVI— первой половине XVII в.	481
<i>Глава 36.</i> Италия в XVI— первой половине XVII в.	500
<i>Глава 37.</i> Тридцатилетняя война	514
<i>Глава 38.</i> Польша в XVI—XVII вв.	523
<i>Глава 39.</i> Османская империя в XVI—XVII вв.	534
<i>Глава 40.</i> Развитие научных знаний в Западной Европе в XVI—XVII вв.	542
<i>Глава 41.</i> Страны Южной и Восточной Азии в XVI—XVII вв.	549
Хронологическая таблица	565
Список литературы	571

Мэри Лазаревна Абрамсон

Александра Андреевна Кириллова

Николай Филиппович Колеснический и др.

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Зав. редакцией **А. И. Самсонов**

Редактор **И. И. Кулишова**

Младшие редакторы **Е. А. Косарева, З. Д. Назарова**

Редактор карт **Е. В. Смирнова**

Художественный редактор **М. Я. Турбовской**

Технический редактор **О. И. Савельева**

Корректор **О. В. Ивашкина**

ИБ № 8577

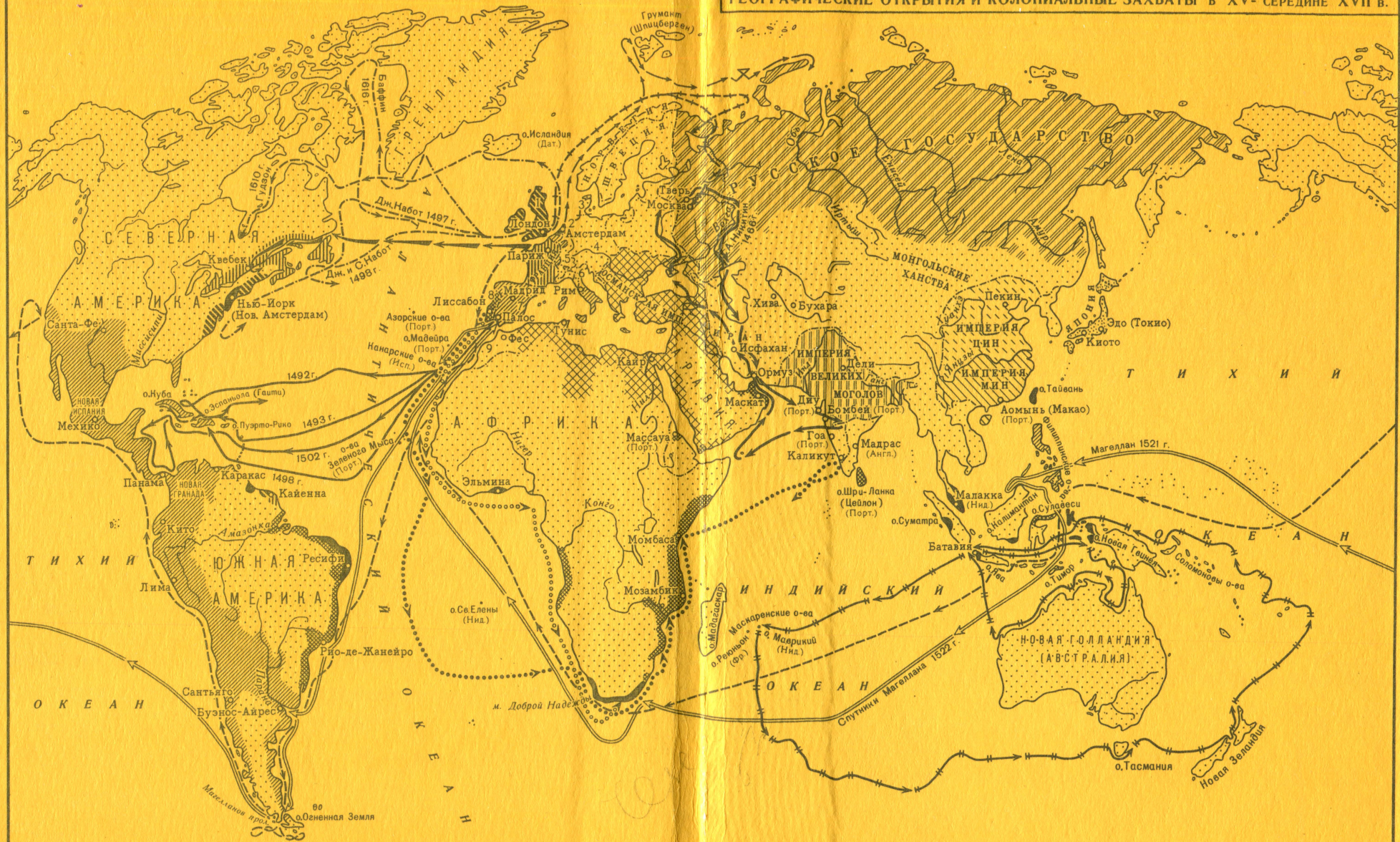
Сдано в набор 26.04.85. Подписано к печати 10.03.86. А 08556. Формат 60 × 90¹/₁₆. Бум. кн.-журн. отеч. офсет. Гарнит. литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 36 + 0,25 форз. Усл. кр.-отт. 72,5. Уч.-изд. л. 41,41 + 0,32 форз. Тираж 86 000 экз. Заказ 114. Цена 1 р. 90 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Саратовский ордена Трудового Красного Знамени полиграфический комбинат Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 410004, Саратов, ул. Чернышевского, 59.

Важнейшие западноевропейские путешествия с конца XV в. до середины XVII в.

- Поиски и открытие морского пути в Индию вокруг Африки:
- ←..... Бартоломео Диаш 1487-1488 гг. (Португалия)
  - ←..... Васко да Гама 1497-1499 гг. (Португалия)
- Поиски Западного пути в Индию и начало открытия Америки:
- ←..... Христофор Колумб 1492-1504 гг. (Испания)

- Поиски Северо-Западного пути в Индию:
- ←..... Дж. Кабот 1497 г., Дж. и С. Кабот 1498 г., Гудзон 1610 г. и Баффин 1616 г. (Англия)
- Поиски Северо-Восточного пути в Индию:
- ←..... Картье 1534-1535 гг. (Франция)
  - ←..... Виллоуби и Ченслер 1553 г. (Англия)
  - ←..... Баренц 1596-1597 гг. (Нидерланды)

- Поиски Юго-Западного пути в Индию и первое кругосветное плавание:
- ←..... Магеллан 1519-1521 гг. (Испания)
- Открытие Австралии:
- ←..... Тасман 1642-1644 гг. (Нидерланды)
- Кругосветное плавание Дрейка 1577-1580 гг. (Англия)

Европейские колониальные державы и их владения

- Испания
- Португалия
- Нидерланды
- Англия
- Франция
- Границы государств в 1648 г.

Цифрами обозначены:

1. Англия
2. Соединенные провинции (Нидерланды)
3. Дания
4. Германские государства
5. Швейцария
6. Итальянские гос.
7. Испания
8. Португалия
9. Марокко

1 p. 90к.

